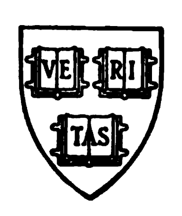
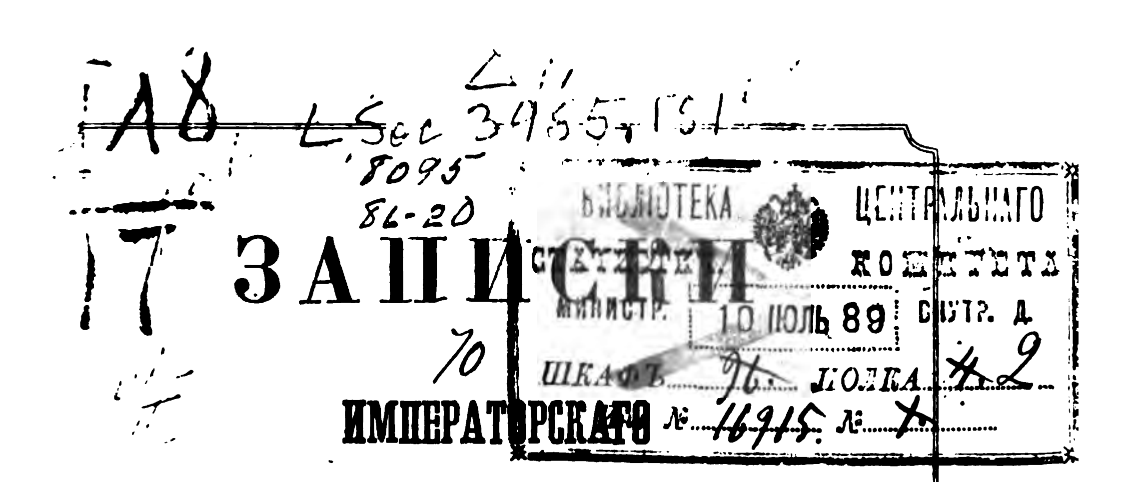



VE
RI
TAS



ЗАПИСКИ

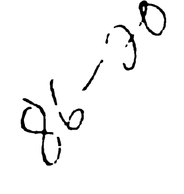
ИМПЕРАТОРСКАГО

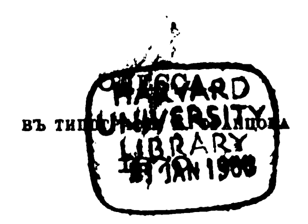
НОВОРОССІЙСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

ГОДЪ ТРЕТІЙ

ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫЙ

Выпуски 1 — 6.





Въ ти… …цова



ЗАПИСКИ

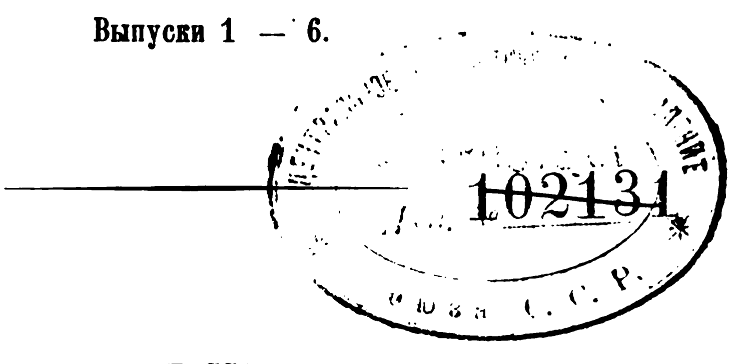
ИМПЕРАТОРСКАГО

НОВОРОССІЙСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

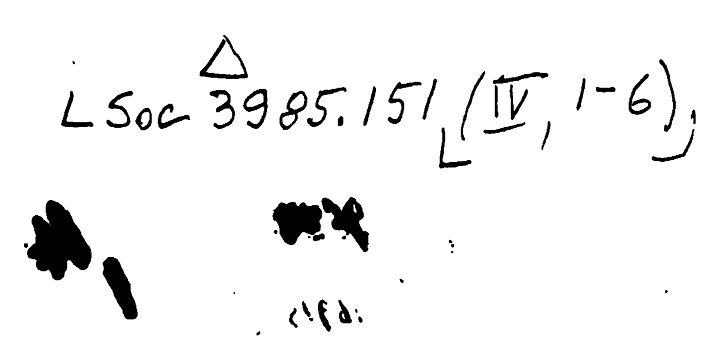
ГОДЪ ТРЕТІЙ

ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫЙ

Выпуски 1 — 6.

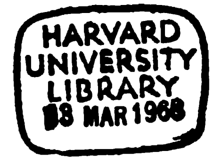


ОДЕССА.
ВЪ ТИПОГРАФІИ П. ФРАНЦОВА.
1870.



Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Новороссійскаго университета.

Секретарь Совѣта *В. Орловъ.*





СОДЕРЖАНІЕ.

ЗАРОЖДЕНІЕ
НАЦІОНАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
въ
СѢВЕРНОЙ РУСИ.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

Ивана Некрасова.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

О

первичныхъ редакціяхъ жизнеописаній подвижниковъ сѣверной Руси XV, XVI и XVII вѣка.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

Ивана Некрасова.

Для первой части своего изслѣдованія мы избрали отдѣлъ первичныхъ редакцій жизнеописаній не потому, чтобы другіе отдѣлы, какъ отдѣлъ народной поэзіи, отдѣлъ лѣтописей и т. п., были менѣе важны, а потому, что вопросъ объ отдѣлѣ первичныхъ редакцій былъ еще слишкомъ мало затронутъ у насъ, тогда какъ этотъ отдѣлъ нашей древней литературы, если не драгоцѣннѣе всѣхъ другихъ отдѣловъ, то не уступитъ имъ въ очень многихъ отношеніяхъ.

ВВЕДЕНІЕ.

Отдѣлъ жизнеописаній подвижниковъ великой и сѣверной Руси, давно уже обратилъ на себя вниманіе нашей литературы. Не говоря уже о томъ, что лѣтописи и хронографы вносили въ свой составъ жизнеописанія, въ XVI вѣкѣ Степенная книга внесла въ свой составъ много сказаній этого рода. Но Степенная книга, внося въ свой составъ эти сказанія, смотрѣла на нихъ, какъ на сочиненія чисто историческаго, а не литературнаго характера. Такой исключительный взглядъ на отдѣлъ жизнеописаній между прочимъ объясняется тѣмъ, что въ древнемъ періодѣ, въ великой и сѣверной Руси всему письменному, литературѣ въ самомъ обширномъ ея смыслѣ, придано было такое высокое значеніе и уваженіе, что все написанное считалось выше того, что сохранялось въ устномъ разсказѣ, въ преданіи, такъ что записанное признавали историческою истиною, а не вымысломъ и ложью. О такомъ взглядѣ на письменность, обличающемъ самую первую ступень литературнаго дѣла, очень ясно говоритъ одинъ изъ древнерусскихъ списателей жизнеописанія: *»таковъ бо уставъ обычая человѣцы имамы егда бо кто глаголетъ ненаписано, намъ помышляти яко лжа есть«* [1]). Въ новой Руси такой взглядъ на жизнеописанія поддерживался Исторіей Россійской іерархіи и до сихъ поръ мно-

---

[1]) Рук. Царск. № 135 сп. XVII в. жит. Яков. Боровиц. стр. 144.

гими составителями описаній монастырей [1]) Но преосвященный Макарій уже отказалъ многимъ фактамъ въ жизнеописаніяхъ дать историческое значеніе [2]). Преосвященный Филаретъ такъ характеризуетъ одного спасителя жизнеописаній: »Сочиненія Васильевы большею частію безполезны для исторіи. Смѣлость клирика въ вымыслахъ, оскорбляющихъ исторію, хронологію, здравый смыслъ и святую вѣру, изумительна. По всему видно, что Василій былъ охотникъ поговорить, но былъ человѣкъ ограниченный въ смыслѣ и скудный въ познаніяхъ, и притомъ человѣкъ, дозволявшій себѣ говорить всякую ложь, лишь бы освятить любимую мысль« [3]), или характеризуя литературную дѣятельность списателя Пахомія, составлявшаго повѣсть о Василіи и Константинѣ ярославскихъ, онъ прибавляетъ »по этой повѣсти видно, что многогрѣшный Пахомій былъ съ родни безтолковому Василію« [4]). Съ другой стороны изучавшіе Русскую исторію вообще и, занятые по преимуществу чисто историческими памятниками, какъ еще далеко неизчерпанными, очень мало обращали вниманія на жизнеописанія. Карамзинъ, съ котораго начинается эта школа, слишкомъ мало сдѣлалъ указаній на жизнеописанія [5]). Лишь въ недавнее время, вслѣдствіе недостатка памятниковъ для изученія древнерусскаго быта, обратили должное вниманіе на жизнеописанія какъ на такіе памятники, изъ которыхъ можно добывать и истори-

---

[1]) Мы исключаемъ изъ этого описанія составленныя А. В. Горскимъ, И. Е. Забѣлинымъ, Г. Саввантовымъ.

[2]) Введеніе къ Исторіи Русской церкви стр. XVI.

[3]) Обзоръ Рус. дух. литер. 146 стр.

[4]) ib. 147 стр.

[5]) Желая воспользоваться жизнеописаніемъ Θеодора Ярославскаго, Карамзинъ оговаривается: »новѣйшіе лѣтописцы прибавляютъ слѣдующую повѣсть« и приведя разсказъ изъ жизнеописанія, прибавляетъ: »*ежели сія повѣсть справедлива*, то..« (И. Г. Р. Т. IV стр. 111).

ческіе факты. Но нѣкоторые изъ изучавшихъ бытъ народа древней Руси не признавали большаго значенія за жизнеописаніями, какъ источниками для исторіи или полагали, что они мало могутъ пополнить исторію. Нѣтъ сомнѣнія, что жизнеописанія могутъ дать историческій матеріалъ только для нѣкоторыхъ сторонъ быта, но за то могутъ служить пополненіемъ нѣкоторыхъ фактовъ и, какъ памятники историко-литературные, легко могутъ освѣтить нѣкоторые вопросы исторіи. Ѳ. И. Буслаевъ въ своихъ разборахъ нѣсколькихъ жизнеописаній, обративши вниманіе ученой литературы на нѣкоторыя бытовыя подробности, заключающіяся въ житіяхъ, напр. касающіяся юридическаго быта древней Руси, положительно сталъ противъ историковъ и утверждалъ, что жизнеописанія составляютъ самый важный источникъ для исторіи русскихъ нравовъ и обычаевъ [1]). Мы съ своей стороны указывали въ то время на отдѣлъ чудесъ при жизнеописаніяхъ, какъ на самый крупный источникъ для исторіи болѣзней [2]), а потомъ какъ примѣръ того, что могутъ дать жизнеописанія для характеристики *жены* и *матери* въ древней Руси, мы собрали изъ нихъ всѣ мелкія данныя [3]), равно какъ и для характеристики нравственной стороны древнерусскаго иконописца [4]). Кажется болѣе всего помирила историковъ съ жизнеописаніями, какъ матеріаломъ историческимъ, высказанная Ешевскимъ мысль о томъ, что этотъ источникъ можетъ дать многое для исторіи колонизаціи въ великой и сѣверной Руси. Но если за жизнеописаніями въ настоящее время признается значеніе такихъ памятниковъ, изъ которыхъ исторія можетъ извлечь для себя многое, то

---

[1]) См. Отчетъ о тридцать первомъ присужденіи Демидов. наградъ стр. 149.

[2]) См. Русскую Рѣчь за 1861 г. № 40.

[3]) Филологич. Записки 1864 г. вып. III стр. 103—112.

[4]) Древности Археологич. Вѣстник. IV вып.

далеко еще то время, когда за фактъ извлеченный изъ этого источника можно будетъ ручаться, какъ за вполнѣ достовѣрный. Тотъ скептицизмъ, съ которымъ до сихъ поръ наши историки относились къ этому роду источниковъ, имѣлъ свое серьезное основаніе, потому что при заманчивости историко-литературныхъ данныхъ не трудно построить гадательный, но не достовѣрный бытъ нашей древней Руси. Неговоря уже о томъ, что жизнеописанія дошли до насъ въ громадномъ количествѣ списковъ, что ихъ самихъ дошло къ намъ огромное количество, что самыя редакціи жизнеописаній очень разнообразны, мы полагаемъ, что, не опредѣливши вполнѣ общаго характера этихъ редакцій и ихъ составителей, нельзя съ увѣренностью приступать къ тому, что бы пользоваться фактами изъ нихъ, какъ достовѣрными. Въ этомъ случаѣ болѣе достовѣрными въ историческомъ отношеніи мы считаемъ такъ называемыя народныя редакціи, принимая ихъ не въ смыслѣ легенды или сказаній и преданій составившихся въ народѣ объ извѣстномъ лицѣ, а въ смыслѣ сказанія, записаннаго языкомъ народнымъ. Такой списатель, который излагалъ древне-русское сказаніе языкомъ народнымъ, скорѣе всего, какъ зеркало, могъ отразить дѣйствительность, потому что у него небыло условныхъ выраженій, которыми бы онъ скрылъ или затемнилъ свою мысль, или прикрасилъ въ силу своей начитанности. Таково сказаніе о Михаилѣ Клопскомъ, разбору котораго мы посвящаемъ цѣлую главу. Этотъ народный языкъ, встрѣчающійся по мѣстамъ и въ искусно составленныхъ позднихъ редакціяхъ, даетъ описываемымъ фактамъ много достовѣрности. Нѣтъ сомнѣнія, что такое положеніе можетъ служить одною изъ первыхъ исходныхъ точекъ при пользованіи жизнеописаніями, какъ памятниками историческими. Но такихъ исходныхъ пунктовъ для историка въ этомъ случаѣ требуется очень много. А потому мы полагаемъ, что надъ жизнеописаніями прежде

всего должна быть произведена всесторонняя литературно-критическая разработка, безъ которой возможна только выборка болѣе или менѣе интересныхъ разсказовъ, не имѣющихъ полной исторической достовѣрности. Если въ послѣднее время историки чувствуютъ нужду въ разработкѣ состава самыхъ лѣтописей, источниковъ безъ сомнѣнія имѣющихъ за собою полную силу достовѣрности, то что же говорить о предварительной критической разработкѣ этого во многомъ не историческаго источника, какъ жизнеописанія. Теперь ясно, что начать вновь переработку древняго періода нашей исторіи можно только тогда, когда литература выяснитъ главныя нити умственной и нравственной жизни, когда литературная критика, очистивъ матеріалъ, укажетъ на дѣйствительно историческіе факты. А потому, занимаясь именно этого рода памятниками, въ настоящее время мы пришли къ тому убѣжденію, что прежде всего должны быть рѣшены критикой литературные вопросы, основанные на изученіи жизнеописаній. Какъ примѣръ того, что могутъ дать эти памятники для исторіи литературнаго дѣла мы указали въ нашей статьѣ »Древнерусскій литераторъ« [1]), а настоящее изслѣдованіе мы желаемъ посвятить критическому обзору одного отдѣла этихъ памятниковъ.

Хотя и очень недавно обращено сколько нибудь вниманія на литературную сторону жизнеописаній, но уже Карамзинъ оставилъ намъ короткій отзывъ о литературной сторонѣ жизнеописанія Даніила Переяславскаго, сказавъ, что оно написано »не безъ вкуса, умно и пріятно« [2]). На эти

---

[1]) Бесѣды общ любит. Рус. слов. 1 вып. 1867 г.

[2]) И. Г. Р. Т. VII стр. 226. Точно также Карамзинъ, характеризуя послѣднія дни жизни Ивана Ивановича, приводитъ предисловіе изъ составленнаго послѣднимъ жизнеописанія Антонія Сійскаго и при этомъ замѣчаетъ, что жизнеописаніе составлено »*не очень красиво и складно*, *однакожъ по тогдашнему грамотно*« (ib. IX т. примѣч. 612).

памятники, какъ на произведенія принадлежащія литературѣ, взглянулъ и первый излагавшій курсъ Русской литературы, профессоръ Шевыревъ. Но такъ какъ нѣкоторые изъ этихъ памятниковъ онъ вносилъ безъ историко-литературной критики, то это и было замѣчено Ѳ. И. Буслаевымъ, который установилъ общій взглядъ на жизнеописанія, какъ на литературные памятники. Имѣя въ виду занимающихся Русскою исторіей, онъ старался поставить на видъ значеніе этихъ памятниковъ, какъ источниковъ для исторіи Русской культуры, имѣя въ виду историковъ Русской церкви, отказывавшихся отъ той части этихъ памятниковъ, которые внесли въ себя слишкомъ много фантастическаго или литературнаго элемента, онъ призналъ все это какъ матеріалъ, который долженъ войти въ исторію Русской литературы, почему особенно остановился и съ особенною симпатіей отнесся къ тому отдѣлу этихъ памятниковъ, который имѣетъ сходство съ легендами Западными и заключаетъ въ себѣ обломки преданій, имѣющихъ сходство съ миѳологіей Нѣмецкой, хотя въ отдѣлѣ этихъ памятниковъ самая незначительная доля такихъ, которые посвящены этому содержанію. Имѣя въ виду опредѣленіе чисто литературной стороны, онъ высказалъ, что первая редакція жизнеописанія »*народная, существенно-отличающаяся большею свободою фантазіи*« [1]), что народная редакція, будучи записана книжникомъ, содержитъ въ себѣ нѣкоторую литературную порчу; а также, на оборотъ, и литературная редакція, будучи составлена на основаніи устныхъ разсказовъ, содержитъ въ себѣ любопытныя данныя для исторіи »*народныхъ преданій*« [2]) что примѣромъ такой редакціи можетъ служить разсказъ о

---

[1]) Историч. очерки нар. Р. Слов. II ч. 172 стр.
[2]) ib 173 стр.

Меркуріи Смоленском, въ которомъ онъ представляется Русскимъ героемъ съ миѳическимъ конемъ [1]). Нѣтъ сомнѣнія, что фантастическія преданія, создавшіяся въ народѣ, въ высшей степени важны; но въ этомъ отдѣлѣ памятниковъ ихъ такъ мало, что больше заявленнаго въ литературѣ очень немногое найдется еще, а потому самому они не могутъ составить особаго отдѣла редакцій. А въ тоже самое время есть редакціи, которыя нельзя не назвать народными, хотя онѣ и не отличаются свободою фантазіи. Если же мы положимъ въ основаніе первой редакціи народное преданіе безъ всякаго отношенія къ редактировавшему его списателю, а въ основу второй книжную, искусно-составленную, то какъ съ одной стороны мы не будемъ имѣть прочной основы для дѣленія редакцій, такъ съ другой стороны пропадетъ промежуточная, переходная ступень между ними, а потому мы полагаемъ, что матеріалъ для разныхъ редакцій могъ быть народный и не народный, а самая редакція зависѣла уже отъ списателя. Характеризуя литературное изложеніе жизнеописаній, Ѳ. И. Буслаевъ говоритъ: »*житіе краткое*, *какъ лѣтописная основа*, впослѣдствіи распространялось различными подробностями, интересными для исторіи русскаго быта и литературы. Очень часто *простая рѣчь* краткаго первоначальнаго житія принимала характеръ витіеватый и даже напыщенный подъ перомъ искуснаго книжника« [2]). Хотя этотъ короткій отзывъ и характеризуетъ намъ черты литературнаго изложенія двухъ видовъ одного и того же рода редакцій, видоизмѣнявшихся съ теченіемъ времени, но онъ ничего не упоминаетъ о самомъ важномъ, объ отношеніи къ редактируемому матеріалу, именно о редакціи народной, т. е. изложенной языкомъ народнымъ или предшествующей вся-

---

[1]) ib.
[2]) ib. стр. 97.

кому искусному изложенію. Профессоръ Шевыревъ въ IV ч. своей исторіи Русской словесности въ 1860 году между прочимъ высказалъ слѣдующее сожалѣніе: »житія святыхъ первоначально слагались по преданіямъ изустнымъ *простою рѣчью*, но что потомъ этотъ безъискусственный матеріалъ поступалъ въ руки какого-нибудь смышленаго ритора, который украшалъ его цвѣтами школьнаго краснорѣчія. *Драгоцѣннѣе были бы для насъ эти простыя первоначальныя преданія но, къ сожалѣнію, ихъ не сохранили хартіи*, а развѣ живутъ они еще въ устахъ народа около тѣхъ обителей, гдѣ подвизались святые« [1]). Въ этихъ словахъ дѣйствительно заключается характеристика редакціи народной или лучше мы назовемъ ее первичной. Эти-то редакціи дѣйствительно составляютъ цѣлый отдѣлъ литературный, который, по языку и изложенію, рѣзко выдѣляется отъ редакцій искусственныхъ, не народныхъ.

Принимаясь за изученіе отдѣла жизнеописаній, мы и мечтать не могли, чтобы отдѣлъ первичныхъ редакцій могъ составить предметъ особаго изслѣдованія по совершенному отсутствію матеріаловъ. Многіе намеки, мелочи, служившіе кое-какими указаніями на этотъ важный отдѣлъ литературы, когда-то существовавшій, не могли по временамъ не останавливать нашего вниманія на себѣ. Въ послѣднее время намъ посчастливилось найти одну изъ такихъ первичныхъ хартій, о потерѣ которыхъ съ такимъ сожалѣніемъ говорилъ профессоръ Шевыревъ, а это привело насъ къ попыткѣ сдѣлать реставрацію этого изгибшаго отдѣла нашей литературы.

Занимаясь отдѣломъ жизнеописаній во многихъ нашихъ древлехранилищахъ, мы не могли не обратить особеннаго вниманія на тѣ оговорки списателей, которыя сохранились

---

[1]) Стр. 57.

въ очень многихъ жизнеописаніяхъ. Нашъ древнерусскій списатель въ этомъ родѣ памятниковъ постоянно оговаривается, взялъ ли онъ свой разсказъ изъ старыхъ монастырскихъ записокъ, изъ предшествовавшей его составленію редакціи или писалъ по разсказамъ и кто ему разсказывалъ, монахи ли или близкіе родственники, въ какомъ порядкѣ разсказывали и какихъ разсказовъ онъ искалъ и не нашелъ, и какъ знали тѣ, которые разсказывали ему, видѣли ли сами, слышали ли и отъ кого слышали. Въ числѣ этихъ то оговорокъ, которыя своимъ значительнымъ количествомъ довольно рѣзко выдѣляютъ наши памятники изъ всѣхъ однородныхъ съ ними и въ кіевскомъ періодѣ [1]) и въ литературѣ славянской и въ литературѣ западной, исключая древне христіанскихъ актовъ мучениковъ. Въ числѣ этихъ то оговорокъ встрѣчается довольно много указаній и на существовавшія первичныя редакціи. Указанія или оговорки эти, на сколько они относятся къ первичнымъ редакціямъ, двухъ родовъ. Въ указаніяхъ одного рода мы встрѣчаемъ прямыя и положительныя извѣстія объ этихъ раннихъ записяхъ, что они были писаны языкомъ простымъ разговорнымъ и при этомъ списатель постоянно говоритъ свысока объ этихъ литературныхъ произведеніяхъ, такъ что подобныя указанія можно принимать за вполнѣ достовѣрныя. Другія указанія касаются болѣе слога и изложенія, характеризуя литературные недостатки именно съ этой стороны, но и при такихъ указаніяхъ нерѣдко есть возможность предполагать, что съ этою

[1]) Правда есть подобныя оговорки и въ жизнеописаніи Бориса и Глѣба: »елика слышахъ отъ нѣкіихъ христолюбецъ то и исповѣда« (Акад. Изв. II т. стр. 120) и въ жизнеописаніи Владиміра Св. »слыша отъ многихъ о благовѣрномъ князѣ Владимірѣ« (ib. I т. 328 стр.), какъ и въ патерикѣ Печерскомъ »отъ тѣхъ свидѣтелей святыхъ и самовидцевъ блаженныхъ старцевъ« (ib. III т. 70 стр.), но всѣ эти оговорки слишкомъ незначительны, бѣдны и темны.

характеристикою соединяется понятіе о первичной редакціи. Понятно, что мы не относили къ первичнымъ редакціямъ всѣхъ тѣхъ сказаній, о которыхъ сохранились подобные отзывы, но не можемъ не признать нѣкоторыхъ изъ нихъ и тѣмъ болѣе, что всякое умѣнье и искусство литературное въ древней Руси тѣсно было соединено съ языкомъ церковно-славянскимъ, тогда какъ меньшая степень умѣнья всегда вела къ сближенію съ языкомъ народнымъ. Авторъ обзора духовной литературы, не обративъ вниманія на эти оговорки, встрѣчающіяся въ нашихъ жизнеописаніяхъ, пропустилъ такимъ образомъ цѣлый отдѣлъ, когда то существовавшій въ нашей литературѣ. Г. Чистовичъ, разбирая этотъ обзоръ духовной литературы, изъ рукописей Софійской библіотеки и С.-Петербургской духовной академіи, приводитъ нѣсколько выписокъ изъ жизнеописаній, имѣющихъ содержаніемъ своимъ именно указанія на раннія редакціи жизнеописаній [1]. Нѣсколько сдѣланныхъ такимъ образомъ указаній, хотя и не могли привести къ заключенію о цѣломъ когда то существовавшемъ, но изгибшемъ литературномъ отдѣлѣ древней Руси, но не могли не обратить на себя вниманія, какъ литературныя указанія. Преосвященный Филаретъ въ опытѣ описанія жизни Русскихъ Святыхъ приводитъ въ своихъ примѣчаніяхъ нѣсколько выписокъ изъ рукописей, въ которыхъ также находятся нѣкоторыя указанія на существовавшія раннія редакціи, но и на этотъ разъ онъ не выясняетъ значенія этихъ раннихъ редакцій ни въ историческомъ, ни въ литературномъ отношеніи. Впрочемъ необошелъ своимъ вниманіемъ этихъ оговорокъ и указаній нашъ покойный библіографъ Ундольскій. Въ своемъ разборѣ описанія рукописей библіотеки общества исторіи и древностей [2],

[1]) Извѣс. акад. наукъ VI т.
[2]) Москвит. 1846 года № 2.

онъ довольно много останавливается на тѣхъ мѣстахъ изъ жизнеописаній, которыя именно имѣютъ предметомъ указанія и отзывы о раннихъ редакціяхъ. Въ этой то, въ высшей степени замѣчательной статьѣ, онъ познакомилъ литературу съ тѣми классическими оговорками, которыя находятся при жизнеописаніи Зосимы и Савватія Соловецкихъ. На эти именно оговорки въ извлеченіи Ундольскаго ссылались и Шевыревъ и другіе наши ученые. Но во всякомъ случаѣ въ этихъ библіографическихъ указаніяхъ заключается только очень малая доля указаній изъ цѣлаго ихъ матеріала. Большая же часть такого матеріала, какъ и самыхъ жизнеописаній заключается въ рукописяхъ нашихъ древнехранилищъ. Что касается до самыхъ древнехранилищъ то такъ какъ въ каждомъ изъ нихъ находится очень большой процентъ списковъ жизнеописаній сравнительно съ другими отдѣлами нашей литературы, то каждая изъ такихъ библіотекъ представляетъ довольно большой источникъ для указаній на первичныя редакціи. Впрочемъ, такъ какъ болѣе поздно составленныя книгохранилища нашей старины заключаютъ въ себѣ и болѣе жизнеописаній, то они и болѣе даютъ указаній, каково отдѣленіе Погодина въ Импер. Публ. библ., собраніе Ундольскаго принадлеж. Московскому публичному музею и графа А. С. Уварова, который благосклонно позволилъ намъ воспользоваться его богатымъ собраніемъ. А такъ какъ въ этомъ отношеніи важнѣе всего самыя полныя жизнеописанія съ введеніями и послѣсловіями, то жизнеописанія такого полнаго состава чаще всего встрѣчаются или въ отдѣльныхъ спискахъ или въ сборникахъ, называющихся житейниками. Но жизнеописаній въ отдѣльныхъ спискахъ почти не дошло до насъ отъ XV в. Впрочемъ Ундольскій въ своемъ каталогѣ еще ненапечатанномъ претендуетъ на два такихъ списка, посвященныхъ жизнеописанію Сергія Радонежскаго. Судя потому, что жизнеописанія рано составлен-

ныя не сохранили никакихъ указаній на существовавшія до нихъ первичныя редакціи, нужно полагать, что и первичныхъ редакцій не было до XV вѣка, покрайней мѣрѣ въ жизнеописаніяхъ, составленныхъ въ XV вѣкѣ мы не находимъ такихъ указаній, которыя бы служили опроверженіемъ высказанной нами мысли. Отъ этого вѣка мы имѣемъ только оговорки, какія оставилъ намъ Пахомій Сербъ, но онъ ни разу не говоритъ того, чтобъ пользовался какими нибудь старыми хартіями, писанными языкомъ народнымъ. Точно также и всѣ другіе списатели XV в. не дѣлаютъ никакихъ указаній на XIV вѣкъ. А потому ни прологи XV вѣка, ни минеи [1]) не могутъ дать намъ въ этомъ случаѣ никакихъ матеріаловъ. Даже Макарьевскія чети минеи немного вмѣстили въ себя такихъ жизнеописаній, которыя составлены на основаніи первичныхъ редакцій XV вѣка. Много тронуто было этихъ монастырскихъ хартій, когда Макарій сдѣлался митрополитомъ Московскимъ. А потому отъ XVI вѣка сохранилось довольно и отдѣльныхъ списковъ жиз-

---

[1]) До сихъ поръ Минеи Макарьевскія по времени своего состава считались первыми Русскими минеями, но 1-хъ Кирил. бѣлозер. библіот. имѣетъ 2 №№ чети миней XV вѣка, изъ которыхъ въ одномъ находится житіе Сергія Радонежскаго и Никона; 2-хъ бывшая библіотека Соловецкаго монастыря имѣетъ одинъ № четиминеи XV вѣка, писанный въ 1494 году и заключающій въ себѣ жизнеописанія Алексѣя митрополита, Дмитрія Вологодскаго, Игнатія Ростовскаго, Леонтія Ростовскаго, Петра митрополита, Саввы Вишерскаго, Сергія Радонежскаго. (№ 518); въ библіотекѣ Ундольскаго находится одинъ № четиминей XV вѣка, написанный въ Троицкой лаврѣ, въ 1497 году и содержитъ въ себѣ сказаніе о построеніи успенскаго собора, слово похв. Петру митрополиту и сказаніе объ иконѣ Владимірской (№ 232); въ библіот. Волоколамской находится № четиминей XV—XVI вѣка, въ которомъ встрѣчается жизнеописаніе Петра митрополита (№ 593). Судя по тому содержанію, которое мы перечислили ясно, что составъ этихъ миней принадлежитъ мѣстности Ростовско-Московской и можетъ быть Троицкой Лаврѣ. Но несомнѣнно то, что Москва такимъ образомъ имѣла свою редакцію четиминей раньше Новгородскаго состава Макарьевскаго. Гораздо труднѣе рѣшить, гдѣ составлялись тѣ минеи до Макарьевскаго состава, которые въ числѣ 4-хъ №№ сохранились въ Синод. библіотекѣ, въ Московск. области или Новгородской.

неописаній и въ житейникахъ и сборникахъ, съ большими предисловіями и послѣсловіями, которыя, кажется, и вошли въ особенный обычай въ вѣкъ Макарія. А въ нихъ то между прочимъ и сохранились драгоцѣнныя для насъ указанія. Списковъ такихъ полныхъ жизнеописаній сохранилось даже довольно въ прологахъ XVI вѣка Новгородской Софійской библіотеки, хотя краткія жизнеописанія обыкновенно принято называть проложными. Очень много такихъ полныхъ жизнеописаній находится въ четиминеяхъ принадлежавшихъ Соловецкой библіотекѣ, не полныхъ и не одного времени, такъ что одни мѣсяцы относятся къ XVI, а другіе къ XVII вѣку. Но самое богатое собраніе полныхъ списковъ съ указаніями на первичныя редакціи заключается въ Милютинскихъ минеяхъ XVII вѣка [1]) Тою же полнотою отличаются редакціи жизнеописаній въ четии минеяхъ XVII вѣка, хотя и не полныхъ (XI книгъ), составленныхъ въ 30-хъ и 40-хъ годахъ XVII вѣка въ Троицкой Лаврѣ Германомъ Тулуповымъ.

Чтоже касается до самыхъ первичныхъ редакцій или памятей, то понятно, что они могли составлять исключительно монастырскую собственность и не пускались въ народъ. Сами владѣльцы смотрѣли на нихъ только какъ на запасъ

---

[1]) На нихъ указывалъ еще Ундольскій (Москвит. 1846 г. № 2 стр. 84), и потомъ общее понятіе о нихъ сообщилъ Синодальній ризничій От. Іосифъ (Оглавленіе чети миней свящ. Милютина 1867 г. стр. 1—4), который полагаетъ, что они »послѣ Макаріевскихъ четіи миней составляютъ въ этомъ отношеніи лучшій и единственный сборникъ древней духовной литературы« (ib. стр. 3), но не говоря уже о минеяхъ Соловецкихъ съ ними могутъ сильно поспорить, вышедшія изъ одного съ ними источника минеи Тулуповскія, въ которыхъ не менѣе Русскихъ жизнеописаній. Милютинскія минеи измѣнятъ тотчасъ же свою величину, если выбрать изъ нихъ все списанное съ печатнаго. Предъ Тулуповскими они имѣютъ только то преимущество, что онѣ полныя. А между тѣмъ Тулуповскія составлялись въ 30-хъ и 40-хъ а Милютинскія въ 50-хъ годахъ того же столѣтія. Между прочимъ замѣтимъ еще, что существуютъ минеи, принадлежащія Морозовымъ, писанныя по волѣ Андрея Денисова и переписанныя женщинами.

и могли беречь только до того времени, пока неявлялось составленное на основаніи ихъ искусное жизнеописаніе. Если мы и можемъ ожидать появленія которыхъ нибудь изъ нихъ уцѣлѣвшихъ до нашего времени, мы будемъ надѣяться получить копіи съ этихъ драгоцѣнныхъ хартій чрезъ Епархіальныя вѣдомости. Такъ какъ одновременно съ этимъ литературнымъ дѣломъ уже въ XV вѣкѣ наши іерархи, подъ цензурой которыхъ было книжное дѣло, стремились къ искусственному литературному изложенію и нарасхватъ старались пользоваться такимъ умѣньемъ Пахомія Сербa какъ въ Новгородѣ, такъ и въ Москвѣ; то понятно, что они не могли удѣлять мѣста для подобныхъ сказаній въ такихъ сборникахъ, какъ прологи и минеи. Впрочемъ и Макарій сдѣлалъ въ своихъ минеяхъ одно исключеніе для жизнеописанія Михаила Клопскаго, хотя и въ передѣланной нѣсколько редакціи, но сохранившей очень многое цѣликомъ изъ первичной. Въ этомъ отношеніи примѣру его послѣдовали и Тулуповъ и Милютинъ, составлявшіе свои минеи въ XVII вѣкѣ. Но эта уступка, какъ мы видимъ, была незначительная. Не покровительствуемыя высшими лицами духовной іерархіи первичныя редакціи могли находить для себя мѣсто развѣ только въ однихъ сборникахъ, которые допускали въ себя все, что не захотѣло бы внести въ нихъ всякое частное лице. Благодаря этому, такъ сказать, безцензурному роду памятниковъ уцѣлѣло много мелкихъ интересныхъ въ литературномъ отношеніи сказаній и между прочимъ первичныхъ редакцій. Въ этихъ то сборникахъ XVI и XVII вѣка уцѣлѣли тѣ отрывки, которыя мы и приводимъ въ обзорѣ первичныхъ редакцій. Не можетъ быть лишено интереса и то, что большая часть изъ нихъ сохранилась въ библіотекахъ Волоколамской и Троицелаврской. Само собою разумѣется, что для литературнаго дѣла на Сѣверѣ Руси много сохранила

бывшая Соловецкая библіотека. Но всѣ эти отрывки выбирались для сборниковъ и попадали въ нихъ, потому что имѣли все таки нѣкоторую форму законченности, нѣкоторую долю искусственности изложенія, какъ описаніе послѣднихъ дней жизни Пафнутія Боровскаго, сдѣланное Инокентіемъ, какъ изложеніе со словъ старушки инокини о Макаріи Колязинскомъ. Такимъ образомъ и самый сборникъ, допускавшій въ себя многое, все таки принадлежалъ выбору составителя его, а памяти или первичныя записи, какъ мы увидимъ, составляли отдѣльныя тетрадки или хартіи въ свиткахъ. Только чисто монастырскіе сборники могли сохранить первичныя редакціи, какъ существовавшія безъ сомнѣнія въ единственномъ экземплярѣ. Въ этомъ случаѣ мы можемъ представить въ настоящее время одну редакцію, которую мы можемъ назвать вполнѣ первичною и которую намъ удалось найти въ нѣсколькихъ спискахъ различныхъ древнехранилищъ. Это первичная редакція жизнеописанія Михаила Клопскаго.

Самый древній списокъ этой редакціи сохранился въ рукописи Волоколамской библіотеки XVI вѣка, который мы и печатаемъ вполнѣ въ приложеніи къ нашему изслѣдованію. Списокъ этотъ находится въ сборникѣ переплетенномъ, какъ и всѣ рукописи Волоколамской библіотеки, въ толстый кожаный переплетъ съуживающійся къ корешку и расширяющійся къ противуположному концу. Въ этомъ сборникѣ кромѣ всего того, что обыкновенно можно встрѣчать въ нашихъ древнерусскихъ сборникахъ, находится нѣсколько любопытныхъ новгородскихъ преданій, каково напр. сказаніе о постройкѣ нѣмецкой церкви въ Новгородѣ (352—656 стр.), сказаніе о поводѣ къ постройкѣ церкви Рождества, какъ къ пьяному лежавшему на улицѣ и имѣвшему при себѣ просвиру не могли подойти собаки, которыхъ устрашилъ огонь

(356 стр.), сказаніе о явленіи всѣхъ древнихъ архіереевъ новгородскихъ въ храмѣ при архіепископѣ Евфиміи, видѣнныхъ пономаремъ Аарономъ (357 стр.). Такимъ образомъ этотъ сборникъ частію своею содержанія обличаетъ связь Волоколамскаго монастыря съ Новгородомъ. Какъ видно изъ приписки къ этому сборнику, онъ составленъ въ 1536 г. [1]). Нѣтъ сомнѣнія, что этотъ сборникъ составился подъ вліяніемъ той связи, которая существовала между Волоколамскимъ монастыремъ въ лицѣ Іосифа и Новгородомъ въ лицѣ Геннадія, почему и могли уцѣлѣть многія драгоцѣнныя сказанія касающіяся литературы Новгорода—именно въ библіотекѣ Волоколамской. Что же касается до списка первичной редакціи жизнеописанія Михаила Клопскаго, заключающейся въ этомъ сборникѣ, то нужно замѣтить, что этотъ списокъ выдѣляется отъ другихъ статей, помѣщенныхъ въ томъ же сборникѣ, своею болѣе плотною бумагой и самымъ письмомъ. Письмо этого списка полууставное, хотя и не четкое, отличающееся нѣсколько продолговатостью буквъ. Нужно полагать, что списокъ этотъ принадлежитъ писцу не новгородскому, потому что въ немъ слишкомъ мало такого, чтобы отличало мѣстное произношеніе, хотя этотъ списокъ по языку чрезвычайно близокъ къ народному говору. Только какъ рѣдкія исключенія встрѣчаются: *о* вм. *ъ* какъ Михаило, Смоленско; *о* вм. *а* какъ Олександръ; *о* вм. *а* въ род. пад. встрѣчается только два раза въ словахъ: *великог*, *уродивого*; переходъ *ѣ* въ *и* почти не встрѣчается, такъ что можно указать только слова: *писку* вм. *пѣску* и *порѣки*, *къ рѣки*; какъ единственное исключеніе составляетъ: *оуверяжи* вм. *въ*. Но и эти незначительныя указанія безъ сомнѣнія свидѣтельствуютъ о томъ, что списокъ сдѣланъ съ списка ранняго

[1]) № 659.

мѣстнаго. Въ правописаніи этого писца XVI вѣка, принадлежавшаго Московскому княжеству, пропадаетъ характеръ древне славянскій, которымъ попреимуществу отличалась литература Кіевскаго періода, пропадаетъ и характеръ сербскій, которымъ по преимуществу отличалась литература Новгорода въ XV и XVI вѣкѣ. Какъ исключеніе встрѣчается въ этомъ спискѣ ъ въ срединѣ словъ и ь въ концѣ словъ. Но нужно полагать, что списокъ, съ котораго написалъ писецъ XVI вѣка, имѣлъ очень много словъ, въ срединѣ которыхъ встрѣчались ъ и ь, потому что онъ почти постоянно на мѣстѣ ихъ ставилъ надстрочные знаки, такъ что этотъ списокъ представляетъ намъ примѣръ самаго близкаго перехода къ окончательному выпущенію этихъ буквъ изъ средины словъ. Правда въ этотъ списокъ зашло какъ то встрѣчающееся въ нѣсколькихъ словахъ древнее, не смягченное *а*: »*дѣаниа*«, »каменныа палаты«, есть примѣръ употребленія твердаго *и* послѣ гортанной: *великы* вм. велики; но такія немногія исключенія скорѣе всего могутъ указывать, что списокъ, съ котораго переписывалась эта редакція, принадлежалъ къ XV вѣку. Правда въ этомъ спискѣ довольно часто встрѣчается употребленіе аориста въ 3 лицѣ един. и множ. числа, правда нѣсколько разъ встрѣчается дательный самостоятельный; но всѣ эти особенности древнеславянскаго языка представляютъ незначительныя исключенія этого списка, въ которомъ преобладающій характеръ Русскій. Списокъ этотъ короче всѣхъ другихъ списковъ извѣстныхъ намъ и относящихся уже къ XVII вѣку. Онъ не имѣетъ никакого оглавленія. Его начало, какъ бы имѣющее форму заглавія »прихоженіе михаила оуродиваго ха ради къ стѣи троицѣ на клопско при феωдосіи нареченнѣмъ на вл҃дчтво«, скорѣе имѣетъ отношеніе къ началу редакціи, а не къ цѣлой. Не указываетъ ли это оглавленіе, повторяющееся и въ другихъ спискахъ, на то, что

первоначально было написано только о приходѣ Михаила Клопскаго въ монастырь, послѣ чего по разнымъ спискамъ встрѣчается разное размѣщеніе ближайшихъ къ этому разсказовъ? Редакція подраздѣляется на отдѣльные разсказы, которые названы чудесами, но счетъ чудесъ не доведенъ до конца. Эта редакція не представляетъ собственно послѣдовательнаго разсказа о жизни, а только случаи болѣе рѣзко выдѣляющіеся, не обыкновенные. Исключая чудеснаго появленія въ монастырь и не совсѣмъ обыкновенной смерти, всѣ прочіе разсказы представляютъ пророчества Михаила Клопскаго. Списокъ заключается разсказомъ объ одномъ чудѣ по смерти его случившемся надъ купцомъ Марковымъ. Этимъ чудомъ конечно и кончался древній самый списокъ, къ которому прибавлено въ видѣ замѣтокъ: во 1-хъ пророчество попу укравшему панагію, во 2-хъ пророчество архіепископу Евфимію первому, притѣснявшему монастырь, и въ 3-хъ болѣе подробный разсказъ о пророчествѣ посаднику Немиру. До сихъ поръ никто не обратилъ вниманія на этотъ списокъ. Г. Костомаровъ, издавая повѣсть о Михаилѣ Клопскомъ по редакціи времени Макарія, составленной бояриномъ Тучковымъ, безъ сомнѣнія предпочелъ бы ей списокъ описываемый нами, если бы только зналъ его [1]. Въ каталогѣ рукописномъ Волоколамской библіотеки этотъ списокъ помѣченъ также, какъ и всѣ другіе списки жизнеописанія Михаила Клопскаго, такъ что составлявшій каталогъ не отличилъ его отъ другихъ. Списокъ той же первичной редакціи находится въ рукописи Троицкой Лавры XVII вѣка подъ № 735, на 32—37 об. Но начало этого списка утрачено. Онъ нач. »рцю поиди кнам старець въ трапез8 хлѣба іасти«, слѣ-

[1] Графъ Толстой въ своей книгѣ—Святыни и древности великаго Новагорода, пользуясь тѣмъ же № ркп., въ которомъ наход. жизнеописаніе составленное Тучковымъ, *пропустилъ* этотъ списокъ.

довательно въ этомъ спискѣ утрачено только начало этой редакціи или первое чудо. Кончается же она словами: »и поехаша беспокости и приехаша домовь и ѡбложиша гробъ каменъ над михаилою и досего дни«. Этотъ списокъ по полнотѣ своего состава сходенъ съ описаннымъ нами выше спискомъ Волоколамскимъ XVI вѣка. Но за то въ спискѣ Троицкой Лавры нѣтъ тѣхъ добавленій, которыя приписаны къ списку Волоколамскому. Впрочемъ между этими двумя списками есть небольшая разница въ самомъ размѣщеніи чудесъ. Въ то время какъ въ Волоколамскомъ спискѣ разсказъ о погребеніи игумена Ѳеодосія помѣщенъ на концѣ, передъ разсказомъ о погребеніи Михаила Клопскаго, въ Троицкомъ спискѣ тотъ же самый разсказъ помѣщенъ въ срединѣ этой редакціи, въ слѣдъ за разсказомъ о постройкѣ каменнаго храма Константиномъ Дмитріевичемъ и присоединенъ къ разсказу о поставленіи Ѳеодосія на епископство. Особенности Новгородскаго говора въ этомъ спискѣ чувствуются на столько же, какъ и въ спискѣ Волоколамскомъ. Встрѣчается даже замѣна *ѣ* черезъ *ы*: »аже ловцы волокꙋт тоню и ѡнъ пошелъ вним *крыкы*». По большей части удерживаются тѣже и прочія особенности правописанія, какія встрѣчаются въ спискѣ Волоколамскомъ. Въ рукописномъ своемъ каталогѣ библіотекарь О. Арсеній не прошелъ безъ вниманія этотъ списокъ. Графъ Толстой пользовался имъ при разсказѣ о жизни Михаила Клопскаго [1]).

Первичной редакціи жизнеописанія Михаила Клопскаго довольно посчастливилось въ нашей древней литературѣ. По крайней мѣрѣ намъ удалось прочесть ее въ довольно значительномъ количествѣ списковъ, разбросанныхъ по разнымъ нашимъ древнехранилищамъ. Собраніе рукописей Погодина,

---

[1]) Въ примѣчаніяхъ къ книгѣ — Святыни и древности великаго Новагорода на стр. 202, 203 сдѣланы небольшія выписки изъ этого списка.

еще неимѣющее своего подробнаго описанія, владѣетъ тремя, впрочемъ довольно поздними списками заключающимися въ житейникахъ. Хотя эти списки и не принадлежатъ къ раннимъ, а иные къ XVIII вѣку, но мы сожалѣемъ, что не можемъ охарактиризовать и ихъ, такъ какъ сдѣланныя нами копіи съ нихъ мы имѣли несчастіе потерять въ Нижнемъ-Новгородѣ, проѣздомъ въ Казань въ 1868 году. Но эти списки принадлежатъ къ тѣмъ, которые вращались между читающей публикой, а не принадлежали какимъ нибудь древнимъ библіотекамъ монастырскимъ. Списки эти не представляютъ въ такомъ чистомъ видѣ раннюю редакцію жизнеописанія Михаила Клопскаго, какъ то мы находимъ въ спискахъ Волоколамскомъ и Троицкомъ. Къ этому же роду списковъ относятся: во 1-хъ находящійся въ рукоп. библіотеки бывшей Царскаго, въ спискѣ XVII вѣка, подъ № 135. Этотъ списокъ имѣетъ заглавіемъ »Пророчество« и нач. »при ѳеѡдосіи нареченном влдке великог нова града и пскова. внистри стыѧ трца зовомо на Клопски. канонъ іваннова дни ржства іюнѧ ка дн внощи«, а конч.« и ѡбѣщас памѧть творити прпдбнаго михаила и до живота своего. бгȣ нашемȣ слава всегда інне« и пр. Списокъ этотъ писанъ кряду, безъ всякихъ подраздѣленій на чудеса. Отъ двухъ списковъ, описанныхъ нами выше, онъ отличается тѣмъ, что разсказъ о приходѣ Михаила Клопскаго въ монастырь въ немъ написанъ короче. А такъ какъ весь этотъ разсказъ не великъ, то чтобы читатель могъ наглядно видѣть разницу его отъ списка Волоколамскаго, то мы и приводимъ его здѣсь: »При ѳеѡдосіи нареченном влдке великаг новаграда и пскова. в мнстыри стыѧ трца зовомо на клопски. канонъ іваннова дни ржства, іюнѧ кг дн внощи наутреніи кадилъ попъ вцерквѣ на ѳ пѣсни да пошел кадить в келью. и пріиде попъ ігнатей тако зовом хкеліи покадити и ѡбрѣте келію свою ѡтом-

чея8. ѡнже вниде в келію. аже старецъ михаило седитъ на ст8ле а пред нимъ стоитъ свѣща горитъ. а пишет седѧчи дѣіаніѧ апстльскаѧ, ѡн же возвратисѧ в црквѣ и оүплошилсѧ. и пришедъ сказа иг8мен8 феѡдосію и братіи иг8менъ же феѡдосіи взем крстъ и кандило и поиде в келію. и пріиде к сѣнцем аже сѣнцы заперты. ѡн же нача смотрити вокно и видѣ старца седѧща пишет. иг8менж сотвори млтв8 гіи іс хе сне бжіи поміл8и нас ѡнже против8 сотвори млтв8 и феѡдосіи против8 рече іем8 члвкъ лі еси или бѣсъ. ѡнже твоѭ молвил члкъ іли бѣс. иг8менъ же повелѣ оүсѣнеи верхъ содрати и оүкелеи двери выломати влѣзъ же феѡдосеи вкелию и начать стым темьіаном кадити іег михаилъ же ѡ темъіана не закрываетсѧ и крстомъ знаменаетсѧ. феѡдосіи же спроси іего како есть кнам пришел и ѡ к8д8 еси. что еси за члкъ. и не моглъ еси имени его спросити како имѧ твое«. Этотъ списокъ отличается отъ Волоколамскаго еще и тѣмъ, что тѣ приписки Волоколамскаго списка, которыя не вошли въ составъ самой редакціи, въ этомъ спискѣ вставлены такъ, что разсказъ о попѣ укравшемъ панагію и пророчество Евфимію 1-му внесены вслѣдъ за разсказомъ о ссорѣ за землю Лошинскаго, а разсказъ о посадникѣ Немирѣ послѣ пророчества Евфимію 2-му. Но съ другой стороны въ этомъ спискѣ противъ Волоколамскаго недостаетъ разсказа о смерти игумена Ѳеодосія. Подобно спискамъ Волоколамскому и Троицкому и въ этомъ спискѣ еще чувствуется нѣкоторый остатокъ мѣстнаго говора, напр. »і разболисѧ втои часъ ѡба«.

2-хъ совершенно сходный съ ближайшимъ описаннымъ спискомъ находится въ рукописи принадлежащей библіотекѣ кіевской духовной академіи въ спискѣ XVI—XVII вѣка. Онъ озаглавливается: »о житіи и чюдеси стго михаила клопскаго«, начин: »по пророчеству михаила уродиваго ха ради къ стѣи

троице на клопскои при феѡдосіи нареченномъ на вл҃дчствѣ а пришелъ канонъ. иваннова дни въ нощи«. а конч: »обѣщалъ память творити до своего живота и бысть тако, богу нашему слава, и нынѣ« и пр. [1]) Этотъ списокъ представляетъ дословное сходство съ предыдущимъ.

Къ спискамъ первичной редакціи можетъ быть отнесена та большая часть разсказовъ, которая вошла изъ нея въ ближайшую передѣлку ея. Списки этой редакціи имѣющіе самую тѣсную и близкую связь съ первичной, намъ удалось встрѣтить только въ четиминеяхъ Макарьевскихъ, Тулуповскихъ и Милютинскихъ, но ни разу ни въ какомъ сборникѣ или отдѣльномъ спискѣ.

По списку Макарьевскихъ миней мы печатаемъ эту редакцію въ приложеніи. Находясь въ рукахъ новгородскаго писца, которымъ принадлежитъ и вся переписка Макарьевскихъ миней, этотъ списокъ, нужно полагать, сохранилъ въ себѣ болѣе всего тѣхъ особенностей правописаиія первичной редакціи близкихъ къ своему оригиналу, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ мѣстахъ, которыя въ эту редакцію взяты изъ первичной. Въ этомъ спискѣ встрѣчается напр. переходъ *ч* въ *ц*: »и пр҃чстоую его бг҃оматерь *велицающе*«, чего не сохранилось ни въ одномъ изъ выше описанныхъ нами списковъ. Кромѣ того, какъ и у всѣхъ писцовъ Макарьевскихъ миней, встрѣчаются признаки Сербскаго правописанія, напр. »тѣмже и мы оубозіи тоже трапезы ѡстанкѡвь кр8пиць въземлюще«. Но въ этомъ спискѣ гораздо болѣе признаковъ древняго правописанія въ употребленіи изрѣдка ѫ, въ употребленіи *ъ* и *ь* въ въ срединѣ словъ, въ употребленіи не смягченнаго *а*, хотя все это болѣе встрѣчается какъ исключе-

---

[1]) Этотъ рукописный сборникъ не имѣетъ №. (сообщ. Ѳ. А. Терновскимъ).

ніе, такъ что даже буква *ѣ* нерѣдко написана неправильно, какъ »*пріѣхалъ*«, *не оутонѣти*«. Этотъ списокъ не представляетъ ни одного новаго разсказа сравнительно съ описанными нами выше списками первичной редакціи. На этотъ списокъ еще не обращено было вниманія ни кѣмъ изъ занимавшихся вопросомъ о нашихъ жизнеописаніяхъ и бравшихъ во вниманіе списки миней Макарьевскихъ. Впрочемъ когда мы сообщили о нашихъ находкахъ первичныхъ редакцій жизнеописанія Михаила Клопскаго хранителю рукописей Московскаго публичнаго музея, то онъ говорилъ намъ, что его интересовала и именно эта Макарьевская редакція.

Списокъ той же редакціи находится въ рукописи Троицкой лавры, Тулуповскихъ минеяхъ 1630 года № 673. Онъ начинается и оканчивается также, какъ и списокъ Макарьевскихъ миней. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что этотъ списокъ былъ сдѣланъ съ Макарьевскихъ миней или копіи съ него бывшей въ Троицкомъ монастырѣ. Такойже точно списокъ находится въ рукописи Синодальной библіотеки, въ минеяхъ Милютинскихъ XVII вѣка, подъ 12 генваря на стр. 353—391. Безъ сомнѣнія и этотъ списокъ былъ сдѣланъ точно также, какъ и Тулуповскій съ Макарьевскаго, который какъ въ оглавленіи имѣетъ названіемъ »пророчество«, такъ и въ названіи отдѣльныхъ своихъ частей, которыя въ спискахъ Волоколамскомъ и Троицкомъ называются »чудо«.

Этимъ мы и ограничиваемъ описаніе источниковъ послужившихъ главнымъ основаніемъ для нашего изслѣдованія. Мы не описываемъ редакціи составленной Тучковымъ какъ потому, что она уже принадлежитъ къ редакціямъ искусственнымъ, такъ и потому что она уже напечатана и не разъ уже входила какъ предметъ изслѣдованія въ тѣ статьи, которыя посвящались вопросу о жизнеописаніяхъ.

Какъ бы то ни было всѣ перечисленные нами источники не представляютъ огромнаго матеріала, большаго количества данныхъ для предмета избраннаго нами изслѣдованія. Нѣтъ сомнѣнія, что гораздо большій матеріалъ находится для изслѣдованія надъ жизнеописаніями вообще. Совершенно справедливо и то, что и для рѣшенія избраннаго нами вопроса нужно предварительное знакомство со всѣмъ этимъ громаднымъ матеріаломъ разнообразныхъ редакцій и списковъ. Но разсмотрѣть критически весь этотъ матеріалъ значитъ остановиться на рѣшеніи не одного, а нѣсколькихъ вопросовъ. Конечно не трудно взять всю огромную массу матеріала заключающагося въ жизнеописаніяхъ и напечатать ее въ формѣ огромныхъ выписокъ, давъ всему этому какую нибудь внѣшнюю связь. Любопытныхъ и интересныхъ отрывковъ какъ въ историческомъ, такъ и въ литературномъ отношеніи находится очень большое количество въ древнерусскихъ жизнеописаніяхъ. Но въ такомъ случаѣ будетъ уже не изслѣдованіе, а изложеніе, не анализъ, не критика, а заявленіе фактовъ, но не рѣшеніе на основаніи ихъ вопросовъ. Правда сырой матеріалъ иногда невольно заходитъ въ изслѣдованіе. Много памятниковъ, касающихся нашей исторіи и литературы до сихъ поръ еще не издано, а потому нерѣдко изслѣдователь одновременно съ своимъ изслѣдованіемъ и знакомитъ читателя съ неизвѣстнымъ еще матеріаломъ, на которомъ онъ основалъ свое изслѣдованіе. Но въ изслѣдованіи никогда матеріалъ не долженъ быть на первомъ планѣ, какъ бы новъ и интересенъ онъ ни былъ, потому что отъ изслѣдованія требуется, чтобы оно внесло какую нибудь дѣйствительно новую мысль, какое нибудь новое положеніе въ науку, но такое обнародованіе его можетъ служить только рекомендаціею труда, но нисколько не прибавляетъ цѣны самому достоинству изслѣдованія. А по-

тому мы предпочли выбрать для нашего изслѣдованіи только одинъ вопросъ на основаніи изучаемаго нами матеріала. Мы предпочли избрать первичныя редакціи, потому что въ изслѣдованіи матеріала жизнеописаній — онѣ составляютъ самый основный вопросъ, безъ рѣшенія котораго невозможно рѣшить другихъ вопросовъ, а между тѣмъ рѣшеніе его даетъ уже намъ ключъ къ болѣе или менѣе успѣшному рѣшенію прочихъ вопросовъ. Даже въ рѣшеніи избраннаго нами вопроса мы не претендуемъ на совершенную полноту его. Чтобы вполнѣ порѣшить съ избраннымъ нами вопросомъ необходимо вполнѣ возсоздать всѣ существовавшія когда-то первичныя редакціи на основаніи оставшихся въ нашихъ рукахъ уже списковъ редакцій искусственныхъ. Но для этого необходимо самое подробное и всестороннее изученіе каждаго жизнеописанія по разнымъ его редакціямъ и по всевозможнымъ спискамъ, нужны отдѣльныя изслѣдованія о каждомъ жизнеописаніи, какъ занятъ ими напр. Г. Шестаковъ [1]), интересующійся впрочемъ болѣе стороной исторической.

Мы выбрали вопросъ о первичныхъ редакціяхъ предметомъ нашего изслѣдованія еще и потому, что кромѣ важности его для дальнѣйшей разработки отдѣла древнерусскихъ жизнеописаній вообще, онъ и самъ по себѣ представляетъ цѣлый новый отдѣлъ въ нашей литературѣ, до сихъ поръ еще не поставленный на видъ и не внесенный въ исторію Русской литературы какъ нѣчто цѣлое, самостоятельное, какъ цѣлый рядъ памятниковъ проходящій нѣсколько столѣтій. Мы считаемъ этотъ отдѣлъ тѣмъ болѣе важнымъ, что онъ представляетъ намъ рядъ памятниковъ литературы чисто національныхъ. Мы могли располагать въ этомъ случаѣ не огромнымъ матеріаломъ. Можетъ быть со временемъ

---

[1]) Св. Стефанъ, первосвятитель Пермскій, Казань. 1868 года.

откроются еще новые матеріалы, но и на основаніи того, что мы имѣли подъ руками, мы, кажется, вправѣ сказать, что въ основныхъ своихъ положеніяхъ мы опирались на достаточное число фактовъ при изслѣдованіи о первичныхъ редакціяхъ. Смѣемъ думать, что чѣмъ больше будетъ открываться старыхъ монастырскихъ записей, тѣмъ болѣе будетъ выясняться поднятый нами вопросъ.

Отдѣлъ избранный нами для изслѣдованія составляютъ памятники нашей древней литературы съ характеромъ положительнымъ. А такіе памятники должны стоять на первомъ планѣ во всякой литературѣ. Положительныя характеристическія черты нашей древней литературы до сихъ поръ еще мало выяснены. Выясняться же онѣ могутъ тогда, когда будутъ разработаны такіе отдѣлы, какъ первичныя редакціи.

Кромѣ того избранный нами отдѣлъ для изслѣдованія представляетъ такіе памятники, которые могутъ дать матеріалъ для исторіи народнаго языка въ древнемъ періодѣ нашей литературы. До сихъ поръ въ вопросѣ о литературномъ языкѣ нашей древней Руси было обращено болѣе всего вниманія на самое раннее время до XV вѣка. Хотя и вообще вопросъ по исторіи нашего языка еще очень мало разработанъ, но вопросу о языкѣ въ XV, XVI, и XVII вѣкѣ еще вовсе не удѣлено было вниманія нашими учеными. Въ изслѣдованіи о Русскомъ языкѣ до XV вѣка основнымъ мѣриломъ служилъ уже отжившій языкъ древнеславянскій, такъ что уклоненія отъ него служили ученымъ мѣркою для опредѣленія языка Русскаго и его особенностей. Но такой пріемъ изслѣдованія возможенъ только до XV вѣка. Съ XV вѣка въ великой и сѣверной Руси, въ нѣкоторыхъ отдѣлахъ литературы Русской, разговорный языкъ получаетъ преобладающій характеръ, а потому тотъ, кто посвятитъ себя спеціально изученію этого вопроса, долженъ будетъ охарактеризо-

вать Русскій языкъ этого времени, какъ цѣлое, самостоятельное, а не въ формѣ случайныхъ уклоненій отъ древне-славянскáго. Для рѣшенія такого вопроса безъ сомнѣнія прежде всего нужно опредѣленіе источниковъ. А въ этомъ отношеніи безъ всякаго сомнѣнія такіе памятники какъ первичныя редакціи, писанныя по преимуществу языкомъ разговорнымъ или очень близкимъ къ разговорному, могутъ представить много данныхъ для изслѣдователя такого вопроса. Поэтому мы съ своей стороны имѣли въ виду указать на эти первичныя редакціи, какъ на матеріалъ для будущаго изслѣдователя. Не задаваясь вопросомъ полнаго обслѣдованія ихъ со стороны языка, мы имѣемъ въ виду только поставить на видъ, что не только первичныя, но и искусно составленныя редакціи жизнеописаній могутъ дать многое для рѣшенія такого вопроса.

Послѣ всего сказаннаго нами, мы кажется въ правѣ сказать то, что придаемъ большое значеніе первичнымъ редакціямъ въ ряду прочихъ литературныхъ памятниковъ нашей древней Руси, что въ нихъ по преимуществу мы видимъ зарожденіе чисто національной литературы въ великой и сѣверной Руси.

Въ своемъ изслѣдованіи мы имѣли въ виду представить по возможности въ хронологическомъ порядкѣ обзоръ первичныхъ редакцій, когда то существовавшихъ, но изгибшихъ и недошедшихъ до насъ въ своемъ первоначальномъ видѣ. Обзоръ памятниковъ Русскаго письма и языка сдѣланный г. Срезневскимъ доведенъ только до конца XIV вѣка; руководящею книгою для слѣдующихъ вѣковъ все еще остается Обзоръ Русской духовной литературы, далеко не полный во многомъ, а потому мы посвятили одну изъ главъ нашего изслѣдованія обзору первичныхъ редакцій, которыя должны такимъ образомъ внести цѣлый отдѣлъ въ нашу древнюю

литературу и служитъ дополненіемъ къ Обзору, начиная съ XV вѣка.

Въ анализѣ изслѣдуемыхъ нами памятниковъ мы по преимуществу имѣли въ виду ихъ литературную сторону, предоставляя другимъ заниматься чисто исторической ихъ стороною. Но мы не могли не остановиться подробно и на исторической сторонѣ первичной редакціи Михаила Клопскаго, чтобы показать ту разницу, съ которою должно черпать историческія данныя изъ редакціи первичной и искусно составленой, такъ какъ эта разница слишкомъ много зависитъ отъ литературныхъ пріемовъ и литературнаго изложенія. Такимъ образомъ мы касаемся исторической стороны этихъ памятниковъ на столько, на сколько историкъ имѣетъ нужду въ литературно-критической провѣркѣ источниковъ.

Что же касается до сравнительнаго изученія изслѣдуемыхъ нами памятниковъ, то мы, имѣя въ виду разработку первичныхъ редакцій съ этой стороны, нашли довольно ограниченный кругъ матеріала въ области Европейской литературы. Если бы предметомъ нашего изслѣдованія мы выбрали жизнеописанія вообще, то стоило бы взять книжку Мори [1], чтобы привести огромную массу сравненій въ литературныхъ пріемахъ нашихъ литературныхъ произведеній съ аналогическими Западными. Избранный же нами матеріалъ для изслѣдованія не только не имѣетъ такихъ книжекъ въ западной литературѣ, посвященныхъ литературной разработкѣ аналогическихъ памятниковъ съ нашими, но если онъ существуетъ, то необнародованъ, исключая древнехристіанской литературы.

Неоставляя надежды продолжать изслѣдованіе этого обширнаго матеріала нашей древней литературы, какъ жизн

[1] Essai sur les légendes pieuses. 1843

описанія, мы имѣемъ въ виду также какъ и на этотъ разъ разработывать его въ видѣ отдѣльныхъ вопросовъ.

Заключая наше введеніе, мы считаемъ долгомъ оговориться, что не претендуемъ на совершенно полное рѣшеніе избраннаго нами вопроса. Мы будемъ счастливы, если Русская наука признаетъ существованіе новаго отдѣла въ нашей древней литературѣ, а обстоятельное и полное обслѣдованіе его предоставитъ еще будущему.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Общій обзоръ первичныхъ редакцій.

Первичныя редакціи жизнеописаній подвижниковъ великой и сѣверной Руси составляютъ одинъ изъ важныхъ отдѣловъ нашей древней литературы. Этотъ отдѣлъ нашей письменности значительно увеличиваетъ число литературныхъ памятниковъ нашей старины и много поднимаетъ самое значеніе нашей древней литературы. А потому мы считаемъ не только не лишнимъ, но вполнѣ необходимымъ возстановить литературу этого отдѣла.

Принимая первичную редакцію не въ смыслѣ только болѣе ранняго сказанія, не въ отношеніи только большей или меньшей краткости его, а полагая ее главнымъ образомъ въ особенности литературнаго стиля, составляющаго извѣстную, опредѣленную струю въ исторіи развитія нашей литературы и просвѣщенія, признавая въ ней извѣстную степень литературнаго изложенія, извѣстное опредѣленное отношеніе къ народному языку, мы постараемся возстановить литературу этихъ первичныхъ редакцій жизнеописаній подвижниковъ великой и сѣверной Руси, занося въ число ихъ и сохранившіеся акты о канонизаціи и посланія по случаю появленія мощей, такъ какъ эти произведенія нашей древней литературы, которыми пользовались иногда позднѣйшіе списатели, какъ по своему изложенію, такъ и по языку очень близко подходятъ къ названнымъ нами первичнымъ редакціямъ жизнеописаній. Главнымъ же образомъ мы будемъ пользоваться

тѣми указаніями нашихъ позднѣйшихъ метафрастовъ, которые, пользуясь первичными редакціями жизнеописаній, оставили намъ незначительные отзывы объ этихъ старыхъ запискахъ или что цѣликомъ удержали изъ нихъ. Этотъ родъ первичныхъ редакцій жизнеописаній, сколько мы знаемъ, становится извѣстенъ въ XV вѣкѣ. Правда, есть темное упоминаніе о существовавшемъ ранѣе жизнеописаніи Ефрема Новоторжскаго, о которомъ въ позднѣйшихъ сказаніяхъ сохранилось, что »божіимъ попущеніемъ вознегодовавъ великій князь Михаилъ Тверскій на градъ торжекъ и собравъ великое войско воор8живсѧ іаростію іако іс8съ наввинъ на іерихонъ, і абіе пріиде на градъ торжек и бысть бой великъ ѕѣло, бѣ бо въ то времѧ владѣющ8 торжкwм' кнзю аѳанасію и поби великіи кнзь михаилъ тверскіи весь градъ торжекъ. и церкви бжіѧ разори *инокиньже и дѣвцъ оскверни і имѣніе wт т8 живущихъ поимавъ*, а градъ огню преда и обитель сію до wснованіѧ разори на стоѧтеля же и братію пог8би. оутварь церковн8ю и мнстрьское строеніе все во тѳерь wтпроводи. тогда же *и с8щее писаніе о житіи и о прихождении прпдбнаго взѧша ссобwю.* и ни· единыѧ потребы оставиша неточію сію един8 обитель разорити повелѣ но и иныѧ стыѧ церкви і мнстри и села и веси града тогw и паки обители сей въ послѣднеи нищетѣ бывши. *по малѣ же времени посылаетъ великіи кнзь михаилъ изотвери писаніе, въ торжокъ во wбитель прпдбнагw сеw хотѧ продати не истощимое* сокровище на гиблющее сребро а в писаніи своемъ пишетъ даите ми великіи вык8пъ и азъ вамъ wдамъ писаніе о житіи прпдбнаго Ефрема братіѧмже в то времѧ во wбители прпдбнаго ввелицѣи нищетѣ жив8щимъ и небѣ книжном8 писанію оумѣющимъ, вси единомысленно рѣша к пославшем8 града твери и глюще: не обрѣтохомъ мы у себе во wбители ніединаго брата оумѣюща бжественнаго писаніѧ,

ни стяжанія чѣмъ прпдбнаго житія искѹпити« [1]). Но въ какой литературной формѣ существовало это жизнеописаніе преподобнаго Ефрема Новоторжскаго, мы не имѣемъ для опредѣленія никакихъ другихъ данныхъ. Для XV же вѣка мы имѣемъ положительныя указанія о томъ, что въ этомъ вѣкѣ существовало довольно значительное число жизнеописаній въ формѣ первичныхъ редакцій, которыми собственно и начинается зарожденіе въ полномъ смыслѣ національной литературы въ Великороссіи.

Въ XV вѣкѣ существовали первичныя редакціи жизнеописаній:

1) *Преподобнаго Степана Махрищскаго.* Въ половинѣ XVI вѣка инокъ Іоасафъ, по порученію митрополита Макарія, взявшись составить жизнеописаніе преподобнаго Степана Махрищскаго и, какъ самъ онъ говоритъ »азже извѣстно о сем невѣмъ како родися и воспитан быс прпдбны и отвержеся мира. и иноческое житіе како проходя или како преставис от жития сего. азже извѣстно о семъ не вѣмъ. сіаже ми помышляющѹ о сем не мало попечение ми быс, и помыслих в себѣ гля яко лѹче ми есть ити во обител стаг юже стыи сам своими трѹды и поты созда и тамо от добрѣ вѣдящихъ извѣстно испытати. семѹ же бывшѹ достигох обители стого и вопрошая тѹ сѹщаго игѹмена варлаама и инѣхъ инокъ тоя обители о стѣм. oниж принесоша ми от монастырския ксенодохия *свитцы на хартиях* писаны бяхѹ *прежде много времени* от нѣкоего старца саномъ сѹща сщенника тоя обители именем Серапиона прадѣда бывша томѹ игѹменѹ варлаамѹ иже бысть самовидецъ прпдбному Сергію и Стефану и много еже о добродѣтелех исправленія ихъ своима очима видѣ тоі Серапион. инаяже от юности творимая добро-

---

[1]) Ркп. библ. Графа А. С. Уварова, спис. XVIII в. № 162 стр. 121.

дѣтели стго стефана от учнкъ его извѣстно слыша елицы сnии и по нем от киева приидоша. Сего же Серапиона *свитцы прияхъ и прочтохъ*. внихже обрѣтох *вкратцѣ написано бяше еже о житии и исправлениих прпдбнаго Стефана«* [1]). Записки Серапіона, какъ самовидца Стефана, должны относиться къ XV вѣку, хотя бы Серапіонъ прожилъ и много лѣтъ. Изъ приведенной оговорки писателя ясно, что эти записки XV вѣка еще цѣлы были въ XVI и сохранялись въ страннопріимномъ домѣ монастыря. Нѣтъ сомнѣнія, что до этого времени они сохранялись въ оригиналѣ писавшаго, которому игуменъ монастыря былъ правнукомъ. Такимъ образомъ первичная редакція жизнеописанія преподобнаго Стефана Махрищскаго была писана на *хартіяхъ*, въ видѣ свитковъ. Эта редакція была безъ чудесъ, потому что въ половинѣ XV вѣка игуменъ Варлаамъ »к сим же помышляше о чꙋдесехъ праведнаго Стефана написати елико самъ видѣ« [2]), а списатель Іоасафъ говоритъ съ своей стороны« понеже убо многа лѣта преидоша отнелиже сеи бл҃женный бысть. даже и до днесь о житии его никтоже воспомянꙋ чюдесемже многим бывшим от гроба стго« [3]). Такая редакція безъ описанія чудесъ существовала раньше открытія мощей преподобнаго Степана, которое послѣдовало въ 1550 году. Эта первичная редакція XV вѣка по отзыву Іоасафа, писателя половины XVI вѣка, на столько отличалась отъ его литературнаго дѣла, отъ его представленія о жизнеописаніи, что онъ, какъ мы выше видѣли, не считалъ ее за жизнеописаніе, говоря, что до его времени никто не воспомянулъ о преподобномъ Стефанѣ. Объ этой первичной редакціи онъ оставилъ тотъ отзывъ, что она отличалась краткостью, потому что онъ дополнялъ многое

---

[1]) Рук. Син. библ. Мил. Мин. Іюль стр. 718, 719.
[2]) ib. 767 стр.
[3]) ib. 716 стр.

разсказами. Но кажется нельзя сомнѣваться въ томъ, что драгоцѣнная первичная редакція Серапіона, сохранившая многое отъ самыхъ близкихъ, очевидцевъ, донесла къ намъ неподлежащій никакому сомнѣнію, исторически достовѣрный фактъ объ отношеніи его къ поселянамъ при устройствѣ монастыря. Что же касается до литературнаго стиля, то, кромѣ вышеприведенныхъ указаній, писатель XVI вѣка прибавляетъ, что эта первичная редакція была писана *памяти ради*.

2) *Преподобнаго Павла Обнорскаго.* Въ 50 хъ годахъ XVI вѣка неизвѣстный списатель, составляя жизнеописаніе преподобнаго Павла Обнорскаго, говоритъ: »не ѿ слышанія токмо пріем сіе. но и *многых* полꙋчивъ иж ѡ оном̃ъ *списаніи*, *іаже ѡ̃ древних видѣвших с̃тю* и ѡ̃ инѣх многых слышавших« [1]. Если же въ рукахъ списателя XVI вѣка были записки очевидцевъ Павла Обнорскаго, который умеръ въ 1429 г., то съ достовѣрностію можно полагать, что многія изъ нихъ могли относиться по своему составу къ XV вѣку, слѣдовательно существовали раньше открытія мощей преподобнаго. Если списокъ Макарьевскихъ миней составляетъ цѣльное, стройное жизнеописаніе преподобнаго Павла Обнорскаго, то въ спискахъ XVII вѣка сохранились такіе, въ которыхъ жизнеописаніе отдѣляется отъ чудесъ [2]. Въ одномъ изъ такихъ списковъ говорится, что чудеса были забыты много лѣтъ [3]. А такъ какъ житіе преподобнаго Павла Обнорскаго не очень обильно фактами, то, выдѣливъ изъ него разсказъ о чудѣ по поводу нападенія Казанскихъ Татаръ, что̀ случилось въ XVI вѣкѣ, мы получимъ основу первичныхъ записей, которыя

---

[1]) Макар. Мин. Янв. стр. 423. Тоже въ рукописи Троицкой Лавры № 692. сп. XVI в. стр. 294, ркп. Гр. Увар. № 355 сп. XVII в. стр. 51; № 107. стр. 124.

[2]) Милют. Мин. Генв. 181 стр. Рук. Граф. Увар. XVII в. № 241.

[3]) ib.

сохранили намъ любопытные факты жизни его въ старомъ дуплѣ, объ отношеніи къ окрестнымъ жителямъ при заселеніи, объ отношеніи къ митрополиту Фотію. Изъ указанія списателя XVI вѣка мы узнаемъ, что первичная редакція жизнеописанія существовала въ видѣ многихъ списаній (сочиненій), принадлежавшихъ многимъ очевидцамъ и многимъ составившимъ по слухамъ. Можетъ быть этой древней редакціи принадлежали подробности годовъ его жизни и дѣятельности, сохранившіяся по отзыву въ одномъ древнемъ спискѣ [1]). Можетъ быть даже списатель обширнаго, но витіеватаго жизнеописанія его, въ XVI вѣкѣ изъ тѣхъ же первичныхъ редакцій внесъ въ свою оговорку »вмѣнихомъ ннѣ написати вкратцѣ простыми словесы« [2]).

3) *Преподобныхъ Зосимы и Савватія.* Въ послѣднихъ годахъ XV или первыхъ XVI вѣка инокъ Досифей, начавшій составлять жизнеописаніе преподобныхъ Зосимы и Савватія, говоритъ: »азъ жихъ съ Германомъ во единой келіи, и написаніе о житіи преподобнаго Савватія видѣхъ и держахъ у себя не единъ годъ и прочитахъ со многимъ вниманіемъ. Сія вся повелѣ Германъ клирикомъ писати, якоже Германъ сказоваше имъ *простою рѣчію, тако они и писали, не украшающе рѣчи, но точію памяти ради* писана житія блаженныхъ отецъ Зосимы и Савватія. Нѣкій священникъ пріиде на Соловки отъ иныхъ монастырей, и пребысть нѣколико время, и отъиде во свояси и писаніе Германово взя съ собой« [3]). А такъ какъ Германъ умеръ въ XV вѣкѣ, то и списокъ, сдѣланный подъ его диктовку, относится къ XV вѣку. Въ томъ спискѣ, который былъ продиктованъ Германомъ, говорилось о томъ, »како с нимъ (Савватіемъ) пріиде

[1]) Вологод. епарх. вѣд. 1866 г. № 3.

[2]) Рукп. Гр. Ув. спис. XVI вѣк. № 266.

[3]) Ундольскаго Библіограф. розысканія. Москвит. 1846 г. № 2. стр. 59.

на островъ соловецкіи и агломъ бжіимъ изгнавшимъ изъ острова рыболовца и о преставленіи чюднемъ бл҃женнаго савата и по преставленіи саватіевѣ како пріиде прпдбныи зосима на соловки и како Германъ снимъ и видѣніе бжественаго л8ча осіавшаго мѣсто идѣже обитель составлена и цркві прекрасн8 на воздусѣ и ина многа іаже видѣ Германъ при животѣ бл҃женныхъ оцъ сія повелѣ клирикомъ писати и писанія того не мало было. По преставленіи же германовѣ нерадѣша о написаніи томъ просто бо писана« [1]). И такъ первичная редакція жизнеописанія Зосимы и Савватія, продиктованная Германомъ, не умѣвшимъ писать и давшая самый основной матеріалъ для составленія послѣдующихъ жизнеописаній преподобныхъ Соловецкихъ, отличалась простотою изложенія, отсутствіемъ всякаго украшенія и отличалась рѣчью простою, при значительномъ количествѣ написаннаго.

4) *Преподобнаго Михаила Клопскаго.* Въ половинѣ XVI вѣка бояринъ Тучковъ, по волѣ митрополита Макарія составлявшій жизнеописаніе Михаила Клопскаго, пользовался первичными редакціями XV вѣка, составленными раньше открытія его мощей, и которыя по счастію уцѣлѣли и до нашего времени (см. главу 2-ю).

5) *Преподобнаго Пафнутія Боровскаго.* Нѣтъ сомнѣнія, что тотчасъ же послѣ смерти Пафнутія, послѣдовавшей въ 1477 году, явилась записка о послѣднихъ дняхъ жизни и погребеніи Пафнутія. Вассіанъ, писавшій жизнеописаніе преподобнаго Пафнутія, вскорѣ послѣ его кончины, уже пользовался этой запиской. Записка же эта составлена была не священникомъ Никитой, какъ думаетъ авторъ обзора Русской духовной литературы, а ученикомъ преподобнаго, Иннокентіемъ, которому иногда неосновательно приписываютъ

---

[1]) Ркп. Унд. № 311 гл. 21.

цѣлое жизнеописаніе Пафнутія Боровскаго. Составитель рукописнаго каталога Волоколамской библіотеки помѣтилъ эту записку, о которой г. Хрущовъ упоминаетъ въ своей книгѣ [1]. Что записка эта принадлежитъ его ученику, то это ясно изъ всего ея разсказа, гдѣ писавшій говоритъ о себѣ, что онъ былъ неотлучно при преподобномъ, когда онъ приказывалъ всѣмъ другимъ удаляться, что онъ въ самые послѣдніе дни его жизни исполнялъ всѣ его дѣла. Вся записка дышетъ тою задушевностью и теплотою, которая изобличаетъ горячее отношеніе ученика къ учителю и сохраняетъ живую картину мелкихъ подробностей о предсмертномъ времени жизни Пафнутія. Вассіанъ, составитель жизнеописанія, если и не говоритъ того, чтобы онъ пользовался такою запискою Иннокентія, то онъ, указывая, что собралъ свѣдѣнія отъ древнихъ учениковъ Пафнутія, прибавляетъ. »глюж дивнаг старца инокентиа« [2]. Представляя такимъ образомъ много интересныхъ и вполнѣ достовѣрныхъ данныхъ о послѣднихъ дняхъ и погребеніи преподобнаго Пафнутія, имѣющихъ не маловажное значеніе въ историческомъ отношеніи, записка эта, составленная раньше открытія мощей преподобнаго, написанная безъ всякихъ заключеній, какія бываютъ при жизнеописаніяхъ, безъ описаній чудесъ, — отличается богатствомъ описанныхъ въ ней фактовъ и отсутствіемъ реторическихъ украшеній. Хотя ученикъ Пафнутія Боровскаго, который не любилъ слушать тѣхъ, которые говорили не отъ писанія, не могъ писать иначе, какъ языкомъ церковнославянскимъ, но конструкція его рѣчи, состоящей по большей части изъ предложеній отрывочныхъ, ближе стоитъ къ рѣчи разговорной. Для примѣра мы выписываемъ отрывокъ

[1] Изслѣдованіе о сочиненіяхъ Іосифа Санина. Спб. 1868 г. стр. XXVIII. Но г. Хрущовъ не разсматриваетъ литературнаго значенія этой записки.

[2] Унд. рук. № 344 сп. XVII в. стр. 13

изъ этой записки. сохранившейся, сколько намъ извѣстно, въ единственномъ спискѣ XVI. вѣка библіотеки Волоколамской: »повели мнѣ взяти (говоритъ ученикъ-писатель Пафнутію, когда принесли въ даръ монастырю золото), нам то надобе. старець же оскорбися на мя и запрѣти ми рек сице. ты возмешь ино іа взял..... еще брате оу прчтои есі братіи что пити и ѣсти« [1]).

6) *Преподобнаго Александра Ошевенскаго*. Въ 1567 г. іеромонахъ Ѳеодосій, составлявшій жизнеописаніе Александра Ошевенскаго, упоминаетъ о первичной редакціи его существовавшей въ XV вѣкѣ. Послѣ смерти преподобнаго Александра (1479), при игуменѣ Максимѣ (1483—1485) братъ его Леонидъ *»повелъ же клирикомъ писати житіе прпдбнаго александра*. понеже онъ вѣдыи извѣстно житіе его и пречествія его вся забышася [2]). Эта редакція была писана раньше второй постройки церкви успенія и двухъ чудесъ о бѣснующихся. Во время Ѳеодосія еще живъ былъ инокъ Кириллій, который во время его дѣтства, когда Ѳеодосій только что привыкалъ къ чтенію священнаго писанія, приходилъ къ отцу его и, какъ онъ говоритъ »многажды бесѣдоваше ко отцу моему о стѣм. о житіи его и чюдесѣхъ. иже извѣстно вѣдыи о стѣм. многажды бо рече *прочитахъ писанная имъже и писахъ повелѣніемъ отца своего Леонида инока*« [3]). Но при Ѳеодосіи этой первичной редакціи уже не было, потому что онъ говоритъ, что »писанія нигдѣ не обрѣтох изгибоша бо писанія небреженіем« [4]). Послѣ смерти Максима, изъ пришлецовъ игуменъ Маркелъ, захвативъ много цѣннаго изъ монастыря« и книгу написаніе житія и

[1]) Въ Троиц. Академіи № 513 стр. 416.
[2]) Рук. Синод. № 413. стр. 78 об.
[3]) ib. 122 стр.
[4]) ib. 123 стр.

чудесъ прпдбнаго Александра« былъ на дорогѣ убитъ разбойниками, такъ что велія скорбь бяше во обители во оставшеи братіи еже оставшимся без памятным житія и чюдесе стго и ѿтолѣ быша безнаписанія« [1]). Во всякомъ случаѣ жизнеописаніе Θеодосія, составленное на основаніи содержанія первичной редакціи, сохранило любопытныя подробности объ отношеніи Александра къ отцу и матери, какихъ могутъ представить немногія изъ нашихъ жизнеописаній. Замѣтимъ, что эта первичная редакція была составлена раньше открытія мощей преподобнаго. Что же касается до ея литературнаго достоинства, то судя по тому, что приказано было клирикамъ, а не одному кому либо писать ее, записывать ли чудеса или то, что помнилось о преподобномъ, судя потому, что и Корнилій участвовалъ въ этихъ записяхъ; можно полагать, что книга о житіи, пропавшая изъ монастыря, составляла только записи, памяти, родъ матеріала, чѣмъ и отличались всѣ первичныя редакціи нашихъ жизнеописаній.

7) *Преподобнаго Евфросима Псковскаго.* Въ 1547 году священникъ Василій Псковитянинъ, составляя жизнеописаніе преподобнаго Евфросина Псковскаго, говоритъ »еже о немъ преже насъ написана быша *труды его и хожденіе и чудодѣйствіе* нѣкимъ списателемъ, о имени его *писаніе* не яви *нѣкако смутно ово здѣ и на многія части тлана быша чюдодѣйствія«* [2]). Можно полагать, что эта первичная редакція жизнеописанія явилась при игуменѣ Памфилѣ, который приказалъ сохранившееся изображеніе въ изразцахъ иконописца, современника Евфросину, перевести на икону [3]). Списатель половины XVI вѣка оговаривается: »зѣло изыскаховѣ и трѹдихомся ѡ роженіи его коего ѿца именем и мтре. и ѡбрѣ-

---

[1]) ib. 84 стр.
[2]) Ркп. Уидольск. сп. XVI вѣка, стр. 19.
[3]) ib. 358 стр.

тохомъ нѣкоего инока маркела именемъ по бзѣ житие жившаго и лѣт им8ще вчернеческих исправлении постриженіе им8ще аплъскаг шбраза в прпдбнаго шбители шт оученика его именемъ панфила семоуж маркел8 повѣдавш8 со свидѣтельствомъ ш многих исправлениих стго. ш шцы его и ш матере писаніе неиави иже многими лѣты взабытъ приде» [1]. Кромѣ этого указанія писателя XVI вѣка, который ставитъ себя въ связи съ игуменомъ Памфиломъ чрезъ посредство 50 лѣтняго Маркела до сихъ поръ указать что либо другое для опредѣленія времени жизни перваго писателя, нѣтъ никакой возможности. Если же первичная редакція относится ко времени этого игумена, то она принадлежитъ концу XV или началу XVI вѣка. Хотя жизнеописаніе Евфросина и сохранило разсказы о многихъ его ученикахъ, но оно не даетъ основанія приписать первичную редакцію тому или другому изъ нихъ. Эта первичная редакція сохранилась въ спискѣ XVI вѣка, единственномъ доселѣ извѣстномъ [2]. Она доставила весь матеріалъ составителю жизнеописанія половины XVI вѣка, такъ что онъ нерѣдко дословно пользовался имъ, а потому обвиненіе преосвященнаго Филарета, который священника Василія называетъ охотникомъ до сонныхъ грезъ, не совсѣмъ справедливо, потому что онъ пользовался чужою, первичною редакціею. То сочувствіе и та симпатія, съ которой писалъ неизвѣстный первую редакцію, обличаетъ въ немъ дѣйствительно ученика и послѣдователя преподобнаго Евфросина. Видно, что писалъ ее человѣкъ хорошо и подробно знавшій учениковъ Евфросина, когда который изъ нихъ пришелъ въ обитель преподобнаго. Эпизодъ о борьбѣ Евфросина съ Іовомъ въ высшей степени важный и чрезвычайно хорошо характеризующій состояніе просвѣщенія на Руси

[1]) Макар. Мин. Май. 825 стр.
[2]) Ркп. Ундольск. № 306.

въ XV вѣкѣ, описанъ съ такими подробностями, которыя изобличаютъ очевидца. Но отзывъ списателя XVI вѣка справедливъ въ томъ отношеніи, что первая редакція, хотя и является съ нѣкоторыми претензіями на литераторство, но введеніе ея чрезвычайно запутанное представляетъ только наборъ словъ, въ изложеніи ея господствуетъ эпизодичность, а такъ какъ преосвященный Филаретъ въ лицѣ Псковитянина Василія называетъ лжецомъ списателя первой редакціи, то мы укажемъ только на его дѣятельность какъ на процессъ чисто литературной. Такъ говоритъ онъ, »глоубокѹ соущю вечерѹ и тихѹ времени предлежащѹ ми и сего ради встрабихся мало помысломъ и вожгохъ мысль и сѣдох на дѣиство таины престыя аллѵіа, сице же и воспріах писало и хартию и множицею покѹшахся поставити врадоѵ слово ѡ вещи сице же никако возмогохъ промысломъ сотворити на оуспѣх любомдрію моемѹ но паче ѿ безоумнаго ми трѹда и вманеніе печали моеа ѡтяготѣша наколѣнѹ мою тоуже и главѹ преклоних и тако втонцѣ снѣ дремах по премногѹ вѣжда мои телесніи нн҃ѣ ихъ сомжих« [1]). Такъ какъ описаніе его видѣнія наша церковь считаетъ ложнымъ, то приведенное нами описаніе можетъ только служить для характеристики литературнаго занятія писателей нашихъ первичныхъ редакцій.

8) *Преподобнаго Макарія Колязинскаго.* Въ 1547 году инокъ Макарій, составляя жизнеописаніе преподобнаго Макарія Колязинскаго, описавъ его смерть, прибавляетъ: »исповѣдана быша ѿ оучникъ его Маркела и Сергіа. іакож и прежде сказахом іако многа лѣта сниж жителствоваша на мѣстѣ оном. и достовѣрнія свидѣтели о прнднем жителствѣ его быша сіе же бголюбезніи мѹжи любоистинныи іако чада ѿ своихъ

[1]) Ркп. Синод. Макар. Мин. Май. 657 стр.

оцъ *прїашѧ и дрьжахꙋ соблюдающе памѧти ради дрꙋгъ дрꙋгꙋ предающе, даждь до сихъ временъ и сего ожидающе да егда* кто подвигнетсѧ о житїи стого сего мꙋжа *подробнꙋ и извѣстнѣйши преписати* и се ꙋже 64 лѣтꙋ совершающе по преставленїи стого. ни ѡ когоже *преписана* бышѧ« [1]). Судя по этому отзыву списателя XVI вѣка нужно полагать, что преданіе учениковъ было письменное и относилось къ XV вѣку. Одинъ списокъ новгородской софійской библіотеки подтверждаетъ наше предположеніе, потому что указываетъ на то, что списатель имѣлъ въ своихъ рукахъ тетрадки [2]). Нѣтъ сомнѣнія, что этой первичной редакціи принадлежали тѣ интересныя подробности, которыя сохранились въ житіи преподобнаго о жизни его въ домѣ родителей и объ отношеніи его къ Ивану Колягѣ, владѣльцу земли, на которой началось устройство монастыря. Судя по оставшемуся отзыву, первоначальная редакція отличалась краткостью и не была изъ тѣхъ, которымъ давалась извѣстность, которую обнародывали и пускали въ публику.

9) *Преподобнаго Іоасафа Каменскаго* Въ 1538 году неизвѣстный списатель составилъ жизнеописаніе преподобнаго Іоасафа Каменскаго. Позднѣйшій составитель житія въ XVII вѣкѣ, безъ сомнѣнія сектантъ, или воспитавшійся на литературѣ отреченной, какъ можно то судить по многимъ отрывкамъ, приведеннымъ въ редакціи составленнаго имъ жизнеописанія, говоритъ: »прежде насъ написана быша трꙋды его и хоженіе и чюдодѣйствіе нѣкоимъ списателемъ о имени его писаніе нейяви« [3]), слѣдовательно онъ не зналъ кто былъ составителемъ жизнеописанія Іоасафа Каменскаго въ XVI вѣкѣ. Списатель же XVI вѣка пользовался записка-

---

[1]) Ркп. Троиц. библ. XVI в. № 692 стр. 478.
[2]) № 1491.
[3]) Ркп. Солов. библ. № 227. сп. XVII в. стр. 4.

ми Паисія Ярославова, оставшимися отъ 1481 года: ѡ писания ꙋвѣрихся ѡ приснопамятнаго старца стго Ярославова. Тои собра ѡ многих книгъ после пожара каменнаго митря. Азъ же зѣло прискорбенъ быхъ такого свѣтила взабыти положити и впрезрении быти. Егда же обрѣтох *вкратцѣ* написано бяше еже о житии и о исправлении стго прпдбнаго и блговѣрнаго оца иѡасфа и радости исполнихся« [1]. А такъ какъ пожаръ въ каменскомъ монастырѣ былъ въ 1472 году, то записки о жизни преподобнаго Іоасафа, хотя и краткія существовали до этого года и вѣроятно были составлены вскорѣ послѣ смерти преподобнаго, послѣдовавшей въ 1453 году. Такимъ образомъ первичная редакція жизнеописанія принадлежитъ неизвѣстному списателю отъ 1453 до 1472 года. Эта первичная редакція, прибавляя нѣсколько историческихъ данныхъ, какъ по отношенію къ жизни князя Іоасафа, такъ и исторіи самаго монастыря, по отзыву списателя XVI вѣка пользовавшагося ею въ переработкѣ Паисія Ярославова, отличалась *краткостью*. Мы же прибавимъ къ этому, что она входила въ составъ монастырскихъ записокъ, въ которыхъ было *о житіи, исправленіи и нѣкоторыхъ* чудесахъ преподобнаго.

Въ XVI вѣкѣ существовали первичныя редакціи жизнеописаній:

10) *Преподобныхъ Зосимы и Савватія.* Хотя уже въ XV вѣкѣ существовала первичная редакція жизнеописанія преподобныхъ Соловецкихъ, но до 1503 года она еще не получила окончательной, искусственной обработки. Редакція, продиктованная Германомъ, погибла, а если что и уцѣлѣло изъ нея, то въ новой *памяти* Досиѳея, сохранившейся до 1503

[1]) Ркп. Син. библ. Мил. Мин сент. 385, 386 стр. Описаніе Вологод. Каменск. духов. монастыря 1860 г. 70 стр.

года. »И прилучися ми«, говоритъ Досиѳей, »быти въ пресловутомъ великомъ новѣградѣ, у архіепископа Геннадія. Ахіепископъ же вопрошаше мя прилежно о устрои мѣста Соловецкаго острова и о началникахъ монастыря, азъ же елико видѣхъ и исповѣда вся подробно. Архіепископъ рече: напиши ми о житіи налникъ монастыря вашего, и о чудесѣхъ ихъ, и еже вся исповѣдалъ ми еси. Мнѣ же грубу сущу и недоволну смысломъ на сіе великое дѣло, и много отрицающу ми ея. Онъ же рече ми: колико разумѣешь, напиши *памяти ради*, вѣру бо имамъ къ началникомъ монастыря вашего. Яко Савватій егда на Валаамѣ въ монастырѣ былъ, и азъ у него ученикъ, а онъ мнѣ старецъ былъ; вѣмъ его житіемъ велика и свята. Азъ же пріимъ благословеніе отъ архіепископа, Богу поспѣшествующу ми, молитвъ ради преподобныхъ отецъ Зосимы и Савватія, написахъ *памяти ради* елико возмогохъ. И держа мя архіепископъ у себя не мало лѣтъ, и *держащу ми у себе писаніе то*, и бывшу ми на Бѣлѣ Озерѣ, въ Ѳерапонтовѣ монастырѣ, и понудихъ тамо пребывающа бывшаго митрополита Спиридона *преписати и изложити стройно житіе* началниковъ Соловецкихъ, *и писанныя тѣ памяти далъ ему. Бѣ бо онъ мудръ тому добрѣ, умѣя писанія вѣтхая и новая«* [1]). Волоколамскій списокъ жизнеописанія прибавляетъ еще нѣкоторыя подробности для характеристики литературной дѣятельности Досиѳея. Досиѳей, пользовавшійся спискомъ Германа, какъ самъ говоритъ, писалъ *неукрашенно*, такъ что братія »ѡ віи любѧще писаннаѧ мною, иніи глоумѧщес написанных и въ смѣх пологахоу«, что когда Геннадій потребовалъ отъ него памятей о Зосимѣ и Савватіи, то онъ просился писать ихъ въ монастырѣ »и сѣдох вкѣліи оуединѧс и *понудивъ себѣ* елико

---

[1]) Ундол. Библіогр. разъяск. Москвит. 1846 г. № 2.

возмогъ...... написаніе же держах оу себа и помышлах како везти ко архіеппоу стыжоуса понеж истинн8 написах но оудобрити іакоже бы сложно недо8мѣхса« [1]). Хотя такимъ образомъ Досиѳей достаточно самъ характеризуетъ свою редакцію, хотя и изъ его словъ видно, что онъ въ значительной степени пользовался редакціею Германа и многое излагалъ близко къ ней, но для полной характеристики его труда мы имѣемъ еще другое очень важное указаніе. Въ самыхъ полныхъ спискахъ жизнеописанія преподобныхъ Зосимы и Савватія сохранилась оговорка третьяго списателя, которою обыкновенно и начинаются подобные списки. Эта третья крупная оговорка приписывается нашему извѣстному ученому XV вѣка Максиму Греку [2]), а потому имѣетъ особенную важность, характеризующую теоритическія воззрѣнія древней Руси на литературное дѣло. Въ этомъ то приписываемомъ Максиму Греку введеніи говорится о Досиѳеѣ: »написа оубо потонк8 и неухищренно и ѩкоже бы возможно тамо живѹщимъ человѣкомъ глати и прочитати понеже оубо тамо пребывающіе члвцы близъ мора и ѡкр8гъ ѡстрова тѡгѡ мало свѣд8щіе россійскаго ѩзыка близъ жив8щіе ижера чудь, лопь вдалѣеже каанѣ и м8рмане и иніи мнози ѩзыцы. мнози бо ѿ тѣхъ приходжах8 во ѡбитель прпдбныхъ ѡтецъ Зосимы и Саватіа и постризающе власы главъ своихъ бывах8 мниси. того оубо ради Досиѳеи *неухищренно ниже добрословесіемъ писаше*« [3]). Каковъ бы ни былъ теоритическій взглядъ Максима Грека на литературное дѣло Досиѳея, ясно то, что послѣдній писалъ не болѣе какъ памяти о Зосимѣ и Савватіи, писалъ *не стройно*, не будучи *мудръ* въ

[1]) Ркп. Волоколам. библ. въ Троицк. Акад. спис. XVI вѣка № 659 ст. 307.
[2]) Москвит. 1846 г. № 2 стр. 60.
[3]) Ркп. Солов. библ. XVII в. № 176. стр. 63 об.

такому дѣлу, *не умѣя* писанія вѣтхаго и новаго, писалъ *неухищренно*, *принуждалъ* себя къ писательству, не умѣлъ *удобрить* написаннаго, писалъ *потонку* и даже для жителей сѣвера, мало знавшихъ русскій языкъ, употреблялъ слова *областныя*. А такъ какъ эти жители были слишкомъ мало развиты и по образу жизни близко подходили къ звѣрямъ, то Досиѳей писалъ свои *памяти крайне просто*, такъ что были и такіе между монахами Соловецкаго монастыря, которые подсмѣивались надъ его литераторствомъ. Итакъ все, что обыкновенно въ спискахъ житій Зосимы и Савватія предшествуетъ оговоркѣ Досиѳея и Спиридона, который воспользовался только данными ему памятями, по своимъ основнымъ фактамъ принадлежитъ Досиѳею. Такъ какъ мощи преподобнаго Зосимы были выпуты изъ земли не раньше 1566 года, то записки Ѳеодосія являются раннею, предшествующею этому событію редакціею.

11) *Преподобнаго Макарія Колязинскаго.* Въ 1521 году Колязинскій игуменъ посылалъ къ князю Георгію »како обрѣтоша тѣло блжннаг макаріа цѣло итлѣнню непричастно ѡт него многа и различна исцѣленіѧ бывахꙋ послаж имена всѣх исцелѣвших на хартии написав: кнзь же геѡргии прочет написаное возрадоваса« [1]). Инокъ Макарій, составлявшій описаніе чудесъ преподобнаго и занесшій приведенное нами свѣдѣніе, кажется указываетъ на списателей этого посланія, говоря, что онъ писалъ по прошенію Серапіона и Еклесіарха »и ваших прежнихъ тетратей никакоже не повредих не почернилъ нигдѣже ни имена не премѣнилъ въ чюдесѣх но паче распрастранилъ и *рѣчи премѣнилъ оудобопріѧтенъ видъ* [2]) Можетъ быть даже этотъ первоначальный видъ нѣсколько и

[1]) Ркп. Волокол. въ Троиц. Акад. сп. XVI в. № 632 ст. 156. Ркп. Тр Лавры, Тулуп. Мин. Март. № 675 ст. 62.

[2]) Ркп. Тр. Лавры сп. XVI в. № 692 стр. 518.

сохранился въ одномъ спискѣ отличающемся большою краткостью и частымъ повтореніемъ по народному употребленію союза *а*, и вмѣсто *и* союза *да*, *посихв*, *посемв*. А самое описаніе чудесъ похоже на то, которое бываетъ при древнихъ актахъ о канонизаціи [1]). Отъ 1524 года сохранилась въ высшей степени любопытная записка, имѣющая предметомъ біографію Макарія Калязинскаго. «Лѣ. з. лв. мар. въ в. днь. Пыталъ кнзь юрьи иванович стрѣтеньскые старици ефросиніи васильевои жена кожина. w житіи прпдбнаго макаріа чюдтворьца w каковых родителіи родиса и каково бы житіе его и старица Ефросиніа сказываетъ помнила *мамоу его котораа его кормила.* а звали еа еоуфимьею а жила. ре Лѣ. Начло жиа макаріево. Сице бы родися прпдбный макаріи w оца именем василіа пореклом кожина нмтрі ирины и w рожденіа своего въ среду и впа. w сосц8 мтре своеа млека не ссаша и въ времѧ оутрьнаго пѣніа съна не пріимаше и егда приспѣ вразоум вдаша его на оученіе грамотѣ и нача оудалатиса w всѣх члкъ wбычеем и w бесѣд нелѣпых. наипаче прилежаше смиренію и кротости и нача помышлати w мира оудалитиса и въсъпріати мънишескыи образъ иже оувѣдѣ wць его и нача его оувѣщевати брак8 съпричтатиса иногда волею мола его іwвогда неволею съ прещеніем на долго времѧ wнже не хота прѣслоушати wца своего и сътвори по воли его и поатъ женоу именем еленоу и поживе снею три лѣта въ всакои добродѣтели и чтоты не прикасаіаса кней никогда же. втоже времѧ пріиде мрдіе бжіе на вса люді смртоносие wнижe завѣщаша межю собою завѣ которомоу их слоучитса умрети а единомоу их wстатиса томоу не присътати второмоу брак8. но въспріаті иночскый wбразъ. посих же днех разъ-

[1]) Рки. Волок. библ. въ Троиц. Лаврѣ сп. XVI в. № 659 стр. 336—343.

болѣсѧ жена его и оумре. ѡняже ѡшед вмонастырь нарицаемый клабоуковъ, и въ спрііат агельскый ѡбразъ иноческый. немнго времѧ тоу пребы. и званіем и зыиде из монастырѧ по блгловенію ѡца своегѡ въпоустыню нарицаемоую колѧзинѡ, именованіем таковым преж оубо пришествіа прпдбнаго макаріа. идѣже вселисѧ прпдбный близъ бѣ мѣста ѡного. живѧще нѣкый земледѣлець. зовомый порeклѡм коляга. и сим званіем прозвасѧ поустынѧ ѡна и монастырь колязинъ наречсѧ. быша же семоу свѣдтели старци. именем маръкелъ да сергіи сіи быша посътрижени ѡ р8кы его и мнго лѣ снимъ жиша съними свѣдтельствоует старець іѡвъ. и иніи мнзи свѣдтели іаж своима ѡчима видѣша житіе его иж показа на мѣстѣ том мъногы поты и троуды. прьвое оубо постави црквв во имѧ стыа троца живоначалныя и монастырь състави. наипачеже вдасть себе бльшем8 подвигу. пост8 и бдѣнію и любъви нелицемѣрнѣи и смиренію. и х8дости ризней и изн8рѧти плоть свою злострадніем нищих безпристани кормяше и сим житіем докончины своеѧ пребы. всѣхъ лѣ житіа его вмирѣ и въ иноцѣх и въ иночьскѡм ѡбразѣ« [1]).

12) *Преподобнаго Филиппа Ирапскаго.* Уже въ годъ кончины преподобнаго Филиппа, въ 1527 году существовали записки о его жизни. Преосвященный Филаретъ пользовался рукописнымъ житіемъ, писаннымъ со словомъ тѣхъ, которые читали Германово жизнеописаніе, сохранившееся во время нашествія поляковъ. А инокъ Германъ пришелъ уже къ больному Филиппу и выпросивъ у него позволеніе жить съ нимъ, распрашивалъ »старца о прошлой жизни его и таино записывалъ, что слышалъ« [2]). Судя по разсказу о жизни,

---

[1]) Ркп. Волокол. библ. сп. XVI в. № 515 стр. 422—424.

[2]) Филарета. Русскіе Святые. Ноябрь. стр. 350.

сдѣланному преосвященнымъ Филаретомъ, преподобный отличался стремленіемъ къ уединенію и созерцательною природою [1]). Въ спискѣ XVII вѣка сохранился фантастическій разсказъ, который, хотя и не имѣетъ историческаго значенія, хотя и неизвѣстно, кому онъ принадлежитъ, но зато имѣетъ интересъ по отношеніи къ языку и исторіи нашей отреченной литературы, почему мы его и приводимъ: »сье жадает прпдбныи филіпеи. рабъскии иссоловецького ѡстрова. и пошел подлѣ море взыскающи себе мѣста. и пришед к выгѣ рекѣ. и речеть выгѣ рекѣ. сотворю плот на тебѣ. кады меня дхь гнь по тебѣ пнесьт тоѵто хощꙋ хса ꙋмолити. и садащеся прпдбныи ѳилипь на плотѣ. и емля ево тишина. и несет іего за выгъ рекꙋ. исходя сплота своіего свыгы реки. и пошелъ в горꙋ гдѣ емꙋ англь гнь исповѣдал и благовестил ко еванидовꙋ крстоѵ над лꙋжаном ѡзером. тꙋто тебѣ исповѣдатся ха ꙋмолити. истворилъ прішествие ко крстꙋ клеванидовꙋ. и начас хꙋ молити под крстомъ леванидовым. по благовѣствованию англа гна. и преклонь колѣни. и нача ся молити хꙋ. и преидь на прпдбнаго ѳилипа ирабьсково мракъ. и іавися емꙋ аньлъ гнь. и реч емꙋ востані ѡче ѳилипъ ирабъски. сподоблен тебѣ столпъ аньилы гни. и іавис емꙋ прчстаіа со англы гни поблаговѣствованию англа гна. и возбꙋдився ѿ сна своего. и ꙋжасенъ бы ѿ видѣния прчты влдчцы нашеіа бдцы и веде іего въ столпъ прчстаіа бдца. и поставленъ быс крсть леванидовъ. англы гни и невидима быс и глаговести англом гним снбси не створи исхоженьіа истолъпа сего после видѣния прчсты владчици нашея бци. бгꙋ нашемꙋ слава ннѣ и прсно и ввѣкы вѣкомъ аминъ«. (58 - 59 об) [2]). Не осмѣливаясь приписать этого сказанія первой редакціи,

[1]) Тақой же списокъ жизнеописанія намъ извѣстенъ только по ркп. И. П. библ. Л. 1-е отд. № 260.

[2]) Ркп. Троиц. Лавры, спис. XVII вѣка, № 654.

мы считаемъ его важнымъ по литературному изложенію, по мѣстамъ напоминающимъ поэтическій оттѣнокъ и выраженія близкія къ языку народному. Во всякомъ случаѣ это сказаніе является записаннымъ въ XVII вѣкѣ, въ такой библіотекѣ, какъ Троицкой Лавры, въ томъ же сборникѣ, въ которомъ сохранился и актъ открытія мощей Іакова Боровицкаго.

13) *Преподобнаго Нила Сорскаго.* Въ первой половинѣ XVI вѣка уже существовали какія-то записки о жизни преподобнаго Нила Сорскаго. Въ краткомъ сказаніи, относящемся уже къ болѣе позднему времени, говорится, что когда умеръ преподобный (1508 году), то »на могилу его камень положиша и на немъ подписаша лѣто мѣсяцъ. и день преставленія его такожде и образъ подобія его написаша каковъ бѣ преподобный. *много писанія о святомъ бысть*«. Эта редакція жизнеописанія существовала до 1538 года [1]), потому что въ 7046 было разореніе отъ Казанскихъ людей, »*тоѣ даже и писаніе о святомъ житіи его таможе зорѣ.* свидѣтельствуетже о семъ и вжитіи преподобнаго отца нашего павла чюдотворца. а иніи братія нѣцыи изъ его обители изыдоша, амо восхотѣша *и тоже писаніе съ собою снесоша и тако писанія неостася о немъ*«. мыже, прибавляетъ [2]) позднѣйшій списатель, вкратцѣ написахомъ«. Конечно по такому оставшемуся отзыву трудно судить о первичной редакціи жизнеописанія преподобнаго. Только одно то, что *писанія было много*, какъ обыкновенно встрѣчается въ отзывахъ о первичной редакціи, можетъ сколько нибудь характеризовать этотъ утраченный списокъ.

14) *Святаго Арсенія Тверскаго.* Инокъ Ѳеодосій въ 1566 (7074) году, составляя жизнеописаніе святаго, говоритъ объ

---

[1]) Существуютъ краткія замѣтки о немъ ученика его Иннокентія, который умеръ послѣ 1508 г. Обз. дух. лит. стр. 120.

[2]) Ркп. Царск. сп. XVIII в. № 138 стр. 68.

источникѣ своихъ свѣдѣній: »такоже и ѿ иже снимъ пришедшыхъ, тоже ѡни писахꙋ *напамꙗтехъ* изо *оустъ*, *нижъ писахꙋ подробнꙋ житиꙗ* его *ниже вчюдесехъ писахꙋ но вкратцѣ чюдеса и житїꙗ писанна* и тако *держахꙋ* иноцы *житие* его вмонастырѣ иже самъ создалъ *впамꙗтехъ* предающе дрꙋгъ дрꙋгꙋ за *нреоумноженіе же* лѣтъ ѡва *издрашасꙗ* ѡва *ветха велми*. но елико изыскахомъ то и написахомъ впамꙗть прпдбнаго ѡтца нашего чюдотворца арсениꙗ« [1]). Судя по оговоркѣ этого списателя второй половины XVI вѣка, можно полагать, что первичная редакція жизнеописанія относится близко ко времени смерти Арсенія, послѣдовавшей въ 1508 г., потому что Ѳеодосій получилъ эту первичную редакцію очень ветхою и изодравшеюся *отъ времени*, что эта первичная редакція относилась къ роду памятей, которыя писались *кратко*, что эта первичная редакція была безъ описанія чудесъ. Судя потому, что она пошла отъ лицъ, пришедшихъ вмѣстѣ съ Арсеніемъ, она получаетъ много достовѣрности въ фактахъ жизнеописанія Ѳеодосія. А такъ какъ эта первичная редакція писалась со словъ, подъ диктовку, то естественно она по языку была близка къ говору.

15) *Преподобнаго Даніила Переяславскаго.* Въ 1553 году ученикъ преподобнаго Даніила, составлявшій его жизнеописаніе, говоритъ: »по преставленіи же его множѣми воспоминаемо бꙗше и похвалꙗемо житіе его. ѡт многих же и *мы* понꙋжаеми восписати елико разꙋмꙋ достижно..... и лѣтом трема надесꙗт минꙋвшим ѡтнележ старець к бгꙋ ѡтиде. и нигдѣж ни ѡт когож ниже видѣх ниже слышах. идѣж бы было написано. ѡ житіи его еже мнози вповѣстех восхвалꙗюще ѡбношахꙋ. и мнѡзи воспытающе аще есть писано ѡнем. аще и *начинахꙋ нѣцiи*. но не вѣмы съвершено« [2]); а потому

[1]) Ркп. Ундолск. № 286 стр. 9.
[2]) Ркп. Гр. Уварова, спис. XVI в. № 590 стр. 3 об. Ркп. бибя. Унд. № 301 стр. 3.

можно полагать, что и до этого времени могли существовать какія нибудь неоконченныя записки. Составитель жизнеописанія говоритъ между прочимъ, что преподобный при жизни своей запрещалъ ученикамъ по собственной волѣ составлять жизнеописаніе чьелибо. Можетъ быть это наставленіе, которое такъ твердо помнилъ ученикъ біографъ и занесъ его въ свое сказаніе, можетъ быть оно и вызвано было тѣмъ, что онъ или кто другой начали составлять записки о преподобномъ при жизни его. Если же и были эти записки, то они не были написаны »опасно« [1]).

16) *Преподобнаго Іикова Боровицкаго.* Прежде нежели составилось жизнеописаніе преподобнаго Іакова Боровицкаго, уже существовало нѣсколько записокъ, имѣющихъ отношеніе къ его біографіи: »пришедше мѹжіе мѣста того«, говоритъ списатель, »возвѣстиша архіеппѹ ѳеѡдосію великаго новаграда и Пскова и положиша. преднимъ писанія чюдесъ стго оу гроба его чюодѣемая понзъіасненію и оутверженія рѹкописаніемъ ѡцъ своихъ пастѹшества хва и како кто и вкоторая дни имены недѹгъ. целенія *писмени неновописана но внѧже дни содѣвашесѧ тако и писаше«* [2]). Нѣтъ сомнѣнія, что это та самая редакція, которую сохранилъ одинъ изъ списковъ библіотеки Троицкой Лавры: »лѣта 7052 мѣсяца іюня въ 8 день богъ простилъ у Яковлева гроба Настасью Ѳедорову жену Горбатова а болна была сердечною болѣзнію годъ а живетъ на Шегранѣ у покрова св. богородицы крестьянка Михаиловыхъ дѣтей квашнина да богъ простилъ у Яковлева гроба Мавру Никитину жену андреева отъ волока очною болѣзнью. а болна была три мѣсяца очи *тускомъ поволокли.* да богъ простилъ у Яковлева гроба дѣвку Улиту,

---

[1]) Ркп. Троицкой Лавры Тулуп. мин. № 671 ноябрь.

[2]) Ркп. гр. Увар. № 100 сп. XVII в. стр. 49. Ркп. Троицкой Лавры Тулуп. мин. № 667 стр. 255.

дочь Семена Шишки а болна была огненою болѣзнью пять мѣсяцъ и людей не знала. Да богъ простилъ у Яковлева гроба Марью бояриню Пятаго жену Талызина, а болна была сердечною болѣзнію, да въ ночь сну не было« [1]..... Мы выписали нѣсколько чудесъ, чтобы дать понятіе о томъ, какимъ слогомъ и языкомъ онѣ изложены. Эта первоначальная краткость описанія чудесъ Іакова Боровицкаго, эта самая простая и сухая запись лица, не отличавшагося литературными пріемами и сохранившаго разговорные обороты рѣчи, — эта простая форма ихъ изложенія такъ и уцѣлѣла не въ одномъ троицкомъ спискѣ, заключающемъ въ себѣ всѣ акты, относящіеся къ канонизаціи преподобнаго Іакова, но и въ спискахъ другихъ библіотекъ въ жизнеописаніи преподобнаго. Такимъ образомъ въ 1544 году уже была эта запись, а въ 1545 уже грамота митрополита Макарія, въ которой предписывается каждогодно совершать память св. Іакова [2]. Въ томъ же 1545 году была прислана епископомъ Новгородскимъ Ѳеодосіемъ грамота, въ которой онъ писалъ »а велѣлъ намъ, избравъ игумена честнаго монастыря *да* соборнаго священника и дьякона, послати тѣ честные и святые мощи пренести«. и что такихъ людей« послали есмя въ Боровичи *отселѣ* изъ великаго Новаграда«... »игумена Константина, да съ нимъ софійскаго соборнаго священника Василія да дьякона Патрикѣя. А велѣли есми въ Боровичахъ изокрестныхъ мѣстъ *согласити къ собѣ игуменовъ*«... »а *будутъ* мощи его наверху земли стояли, и ихъ нынѣ велѣлъ имъ наверху же положити«..... »Да въ который день нынѣ пренесенье святыхъ мощей его совершится и вы бы игумены и священници *тѣхъ мѣстъ и впрокъ* въ тотъ день по томъ

[1] Ркп. Троиц библ. сп. XVII в. № 654 стр. 74 и слѣд.
[2] Ibid.

преподобномъ Іаковѣ установили память чинили« [1]). Вслѣдъ за этой грамотой, въ томъ же году явилось описаніе освидѣтельствованія мощей, писанное рѣчью отрывочною, съ часто повторяющимися по народному употребленію союзами *а* и *да*: »а прожитье его опрашивали тѣхъ же священникъ и старость и волосныхъ людей добрыхъ *сколь онъ давно туто* лежить и есть ли на него туто паметухи и знахори, отколѣ онъ туто появился и гдѣ онъ жилъ и каково его было житье. И онѣ сказываютъ кое паметуховъ изъ роду въ родъ нѣтъ, толко сказываютъ отъ дѣдъ и отъ прадѣдъ рѣчь ведетца исконью изъ роду въ родъ, будто ся вѣснѣ приплылъ на крѣ Мстою рѣкою въ колодѣ высподней а верхней нѣтъ, на святой недѣлѣ во вторникъ, а колода огорѣла. А имя ему потому свѣдали, что онъ учалъ являтца въ сновидѣнье старымъ людемъ многимъ, а нарекъ имя собѣ меня зовутъ Іаковомъ ангилъ мой Іаковъ братъ бжіи поплоти«. Такимъ образомъ этотъ актъ представляетъ намъ тѣ достовѣрныя данныя, которыя только можно было собрать для составленія жизнеописанія. И эти данныя, какъ видно, относятъ преданіе о появленіи мощей Іакова Боровицкаго къ далекой старинѣ, не представляютъ при освидѣтельствованіи никакихъ подтвержденій о томъ, чтобы мощи были обгорѣлые, хотя и описываются съ мельчайшею подробностію, а потому не приплытіе мощей, а преданіе, составившееся въ долгій промежутокъ времени, можетъ имѣть отношеніе къ народнымъ вѣрованіямъ и погребальному обычаю, точно такъ же какъ и многія другія преданія, составившіяся о преподобномъ, какъ мѣстныя. Какъ бы то ни было, но эти любопытные акты, которые сохранила намъ библіотека Троицкой Лавры, въ высшей степени драгоцѣнны, какъ раннія записки и матеріалы

[1]) Ibid.

для послѣдующихъ за ними сказаній о преподобномъ Іаковѣ. Въ этихъ актахъ насчитывается до 40 чудесъ. А составитель жизнеописанія уже зналъ ихъ гораздо болѣе: »и егда ихъ наполнися смьдесятъ и осмь страницъ и престаша писати, яко бо многа и нечислена суть [1]). Упоминаніе о томъ, что въ 1572 году владыка Леонидъ посылалъ священника чернаго Трифона да Софейскаго въ монастырь въ Боровичи смотрѣти чудотворца Якова мощей есть ли отъ него исцѣленіе, а сказали много« [2]), обо этомъ упоминанія мы не встрѣчаемъ у жизнеописателя. Не упуская изъ вида этого соображенія, равно какъ и того, что составлявшій пользовался чужими записками: »мы же вида чюдесѣм стго и великаго ѡтца и чюдотворца боровицкаго *писаны* исцелѣнія много различных недѹгъ приходащымъ ко стомѹ гробѹ тѣла іего и примахѹ кождо промышленіа своа тѹне сіаже и предахом« [3]). Можетъ быть даже составитель принадлежитъ времени митрополита Макарія, на которомъ въ жизнеописаніи онъ останавливается съ особенною похвалою [4]).

17) *Праведнаго Артемія Веркольскаго.* Жизнеописаніе праведнаго Артемія Веркольскаго очень кратко. Оно собственно состоитъ изъ описанія чудесъ. За то описаніе чудесъ, какъ по своей краткости, такъ и по общему характеру ихъ написанія близко подходитъ къ тому виду, въ которомъ уцѣлѣли и дошли до насъ описанія чудесъ Іакова Боровицкаго. Можно даже сказать о цѣлой редакціи жизнеописанія праведнаго Артемія Веркольскаго, что она сохранила много мѣстныхъ названій и оборотовъ рѣчи близкихъ къ разговорной [5]).

---

[1]) Ркп. Троиц. Лавры № 667 стр. 258 об, Ркп. Царск. XVII в. № 135 стр. 151 об.

[2]) Истор. Кар. IX т. гл. IV прим. 398.

[3]) Ркп. Троиц. Лавры № 667 стр. 247.

[4]) Ib. стр, 255 об.

[5]) Таковы въ И. П. В. отдѣл. Погодина №№ 692, 694.

Соловецкій списокъ жизнеописанія представляетъ значительное количество чудесъ, записанныхъ подъ извѣстными годами, начиная съ 1584 и доводя до 1618 года [1]). Этотъ списокъ представляетъ почти переписанную монастырскую запись чудесъ. Но безо всякаго сомнѣнія чудеса праведнаго Артемія Веркольскаго начали записываться и раньше и скорѣе всего тѣмъ клирикомъ Агаѳоникомъ, который и открылъ его мощи. А потому жизнеописаніе Артемія Веркольскаго въ своемъ изложеніи сохранило много первичности.

18) *Преподобнаго Арсенія Комельскаго.* Нѣтъ сомнѣнія, что вскорѣ послѣ смерти преподобнаго Арсенія (1550) было составлено его жизнеописаніе, потому что списатель житія послѣ монастырскаго пожара, бывшаго въ 1598 году, говоритъ: »церкви же тои сгорѣвши со всѣмъ украшеніемъ скнигами и совсею освященною утварью. *тогдаже сгорѣло ту и написаніе о житіи* святаго и о чюдесѣхъ его. игумену же и братіи тогда внедоумѣніи и вразмышленіи бывшимъ и глаголющимъ: како блаженный отецъ нашъ арсеній отъ времени сего безъ написанія будетъ. бывше же тогда еще свидѣтели святому житію его и чудесемъ и преставленію. еще *обыскавши вдохне* монастырской *написанія обрѣтохв же малу хартію внейже писано* согласно тѣмъ свидѣтелемъ игумену же и братіи мене убогаго раба божія Іоанна понудивше житіе святаго преписати. азъ же о преподобнѣмъ житіи святаго распросихъ и *хартію преписавъ* [2]). Сколько можно судить, эта малая хартія первичной редакціи, попавшая въ сохранившееся жизнеописаніе преподобнаго Арсенія, не заключала въ себѣ свѣдѣній о ранней жизни преподобнаго, потому что списатель его жизнеописанія говоритъ: »w возрастѣ же его не обрѣтено бысть нами коликими лѣты вниде во образъ

---

[1]) Ркп. Солов. библ. сп. XVI в. № 994.

[2]) Ркп. Царск. № 134 сп. XVIII в. стр. 57 об.

иноческаго житія прехожденія ради многихъ лѣтъ« [1]). Изо всей же редакціи жизнеописанія выдѣляются по своему изложенію разсказы: о столкновеніи Арсенія близь Вологды съ крестьянами, которые убили его старца и тѣмъ заставили самаго удалиться, о ловцѣ потерявшемъ псовъ и подаривщемъ преподобному лисицу; о звѣрѣ *аркудѣ*, который сдѣлалъ пакость надъ скотами и о приказаніи ученику своему поученіе дати да впредь пакости недѣетъ, и какъ ученикъ блаженнагоарсенія, веемъ лозу біяше звѣря, и какъ звѣрь поклонися имъ до земли и ничтоже има зла сотвори и отпустиша его. звѣрь же той отыде во своя *жиры* [2]). Мы указываемъ на эти три случая изъ жизни преподобнаго, записанные рядомъ, одинъ за другимъ и по изложенію и языку много выдѣляющіяся изо всей редакціи, а потому можетъ быть составлявшіе содержаніе малой хартіи первичной.

19) *Преподобныхъ Іоанна и Логина Яренскихъ*. Къ концу XVI или къ началу XVII вѣка относится первичная редакція жизнеописанія преподобныхъ. Списатель Сергій, участвовавшій въ перенесеніи мощей преподобныхъ, случившемся, по списку Соловецкому въ 1639 году (7147), говоритъ: »сихъ стыхъ повѣсти о чюдесѣхъ обрѣтохъ *на хартіяхъ* написана *невѣждами простою бесѣдою непрезрѣхъ же сіе не оукрашенно оставиши*« [3]). Оканчивая разсказъ о чудесахъ, передъ повѣствованіемъ о перенесеніи мощей, онъ прибавляетъ »сіеже *обрѣтъ бесѣдою и словесы простыни лежаще*, рабъ рабовъ вашихъ азъ w любве в сіе слово произыдохъ и сотщаніемъ и прилежаніемъ елико по силѣ млтвъ вашихъ и посещенію преложивъ сочетахъ« [4]). Списатель Сергій при

---

[1]) Ib. стр. 48.
[2]) Ib. стр. 53.
[3]) Рип. Солов. библ. № 183 стр. 73.
[4]) Ibid.

составленіи своего сказанія пользовался многими первичными матеріалами, которые по счастію сохранились въ одномъ спискѣ библіотеки Соловецкой. Этотъ списокъ сохранилъ не болѣе какъ матеріалы, написанные нѣсколькими лицами. Но вначалѣ его помѣщенъ уже не чисто сырой матеріалъ, а какъ бы нѣкоторая попытка къ составленію сказанія, та самая, которою для начала своего повѣствованія воспользовался Сергій. Въ ней между прочимъ говорится: »сповѣдаша ту старожилцы Степанъ Подлетей да Козма порекломъ Тонкій да Иванъ Суровецъ тако зовомъ что *мы* нѣкогда взяли его в веснѣ нальду и вструбецъ той положихомъ грѣшныма си рукама а тому уже времени 25 лѣтъ« [1]), что купавшійся Яковъ Харитоновъ, какъ говоритъ писавшій »ми сказа« въ 1594 году: »мнѣ же не шедшу три годы ово на веснованіи быхъ и вперми и сперми в казань приплыхъ«. Разсказавъ 7-е чудо о Гликеріи, которая *дивьячилась* и послѣ была инокиней, прибавляетъ: »мнѣ мартиніяну истинно видѣвшу и благословихся у нее и всемъ сказа яже о ней. азъ же сіе написахъ *просто* бренною рукою *безъ украшенія* [2]). Такимъ образомъ эта записка, явившаяся въ 1597 году и послужившая для списателя Сергія, который вначалѣ своего повѣствованія держался ея порядка, отличаясь языкомъ близкимъ къ разговорному, дѣйствительно не изобличаетъ въ писавшемъ мастерства изложенія. Но для Сергія уже могли служить матеріаломъ для этого же начальнаго разсказа жизнеописанія преподобныхъ Яренскихъ и другіе первичные матеріалы. Такова допросная грамота 1625 года, въ которой крестьяне показывали: »а то мы слышали от дѣдовъ своихъ что нашли нальдȣ семенъ подлѣтей да козма тонкои да иванъ суровецъ в струбецъ положили, а ѿ явленіи и ѿ чюдесехъ

---

[1]) Рки. Солов. сп. XVIII в. № 182 ст. 120 об.
[2]) Ib. 123 стр.

писалъ дьякъ нашъ и игуменъ Варлаамъ а w томъ пишетъ в тетратехъ в первомъ зачале и во второмъ« [1]). А въ 1628 году, при новомъ допросѣ крестьяне говорили: »слышали wт старыхъ людей что взятъ wт сярты рѣчки с сплаву взятъ и положенъ у николы чюдотворца вяренги а про логина слыхали что взятъ с морскаго сосновскаго берегу а положенъ тутож у николы чюдотворца вяренги водной часовни а лѣтъ мы не упомнимъ в которое время принесены вяренгу а про чюдеса чюдотворцевъ Іванна и логина слышимъ от многихъ людей« [2]). Кромѣ этого начальнаго разсказа составленнаго жизнеописанія преподобныхъ Яренскихъ, Сергій пользовался грамотою при разсказѣ о написаніи образа: »списокъ зграмотки слово вслово писалъ соловецкаго монастыря дворникъ. государю моему духовному никольскому игумену пареенію сынъ твои духовныи савостьянко филимоновъ челомъ бью велѣли государь челомъ ударити соловецкаго монастыря старцы старецъ казначеи Васьянъ да старецъ Архипъ и послали двѣ свѣчи и велѣли поминать инока Федорита, а свѣчи поставити у гробовъ чюдотворцовыхъ по вѣрѣ инока Феодорита какъ отходя свѣта сего видѣлъ святаго чюдотворца иванна очи вѣсть въ человѣчей образъ гж и повелѣ ему своего подобія икону написати лице аки предтечу Іоанна, а браду аки рахъ разбойника срачицу ветху руки его согбѣне и по третіемъ видѣніи повелѣ ему писати на спѣхъ скоро и глагола старцу постижетъ тя старче скорое недосужество и старецъ дѣлу коснуся и внедѣли на знамена святаго а во вторникъ до обѣдни и написалъ икону и кобѣдни шедъ причастися христовыхъ таинъ а вреду къ богу отыде и изолоѳити икону не поспѣлъ, а то содѣяся безъ игумена антонія а видѣніе Феодоритъ сказалъ отцу своему духовному священнику и

---

[1]) Ib. 135 стр.

[2]) Ib. 136 стр.

старцу архипу и братія вся иконники удивишася тому чудотворному образу [1]). Этой записью списатель Сергій иногда пользовался дословно. Этотъ же драгоцѣнный списокъ сохранилъ грамоту 1624 года, въ которой говорится о Ильѣ Тепловѣ, который доносилъ патріарху Филарету о чудесахъ Яренскихъ чудотворцевъ: »а сказалъ почивають оу николы чюдотворца вяреньги два чюдотворца единому имя иванъ во печати во гробницы, а другой чюдотворецъ именем логинъ мощи его подъ судомъ а принесены де тѣ чудотворцы с морского берегȣ по явленію ихъ в лѣто 7052 и от гробовъ де приходящим с вѣрою многое исцѣленіе и помога плавающим вбȣри велицыи помощницы *и подалъ чудесемъ роспись* и та *роспись* князже выслана и от себя велено послати въ двинскій оуѣздъ а по той росписи велѣно вяренгп и около яренги околными мнстри и идревними черными людьми сыскати всякими сыски« [2]). А при допросѣ старецъ Геласій сказалъ по иноческому обѣту »слышал де я от петра тѣплова ѡ тѣхъ чюдотворцахъ іванна и логина что принесены тѣ чюдотворцы іванъ и логинъ вяренгу с морского берегу іванъ ісярты а логинъ принесенъ сосновскаго берегу стони лежащий при бывшимъ гдри цри і великоиъ князи иване васильевиче всеа рȣсіи а лѣтъ де я неоупомню в коемъ годȣ то мои рѣчи« [3]). Пользуясь всѣмъ этимъ, списатель Сергій, отличавшійся нѣсколько поэтическимъ даромъ въ описаніи моря и природы сѣвера, вообще по своему взгляду стоялъ выше этихъ простыхъ записей, близкихъ къ рѣчи разговорной, хотя онъ

---

[1]) Ibid. 123 об. 124 стр.

[2]) Ibid. 127 стр.

[3]) Ib. 130 об. Сохранилась отъ 1692 г. грамота Адріана къ Аѳанасію Холмогорскому, въ которой: »службу имъ сложенную и чудес будто неколико намъ прислано еси и наша мѣрность всего смотрѣвши приносити мощей ихъ оттуду не благословляетъ яко писаніе отъ нихъ правдѣ слагается мало« ркп. Унд. № 260 стр. 802.

заносилъ иногда и самъ слово въ слово иную грамоту, каковъ актъ освидѣтельствованія мощей преподобныхъ, сохранившійся въ жизнеописаніи, составленномъ имъ и сохранившій всѣ особенности языка грамотъ [1]).

20) *Преподобнаго Нила Столбенскаго.* Инокъ Филоѳей, списатель жизнеописанія преподобнаго, оканчивающагося чудомъ подъ 1599 годомъ, сохранилъ въ своемъ спискѣ оговорку изъ первичной редакціи жизнеописанія, въ которой священноинокъ Германъ говоритъ: «пришедшоу ми въ ниловȣ пустыню на wстровъ·Столбенское. *много лѣт* миноувшȣ по преставленіи прпдбнаго. іелико слышахъ wт прародитель своих і wт иных хрстолюбивых людеи испытахъ истинно и написахъ елико возмогох w житіи прпдбнаго блженнаго нила. и о семъ извѣстно быс. понеже аз wкаянныи родихся и живахъ лѣт задвадесят и болѣе. и написахъ w житіи прпдбнаго нила и *держахъ оу себе не един год, и прочитахъ со* многимъ вниманіемъ занеже аз окаянныи не доволенъ писаніа, но бжіимъ промысломъ аки огнемъ распалаемоу w преставленіи і о чюдесѣхъ блженнаго і ина аже многа множество повѣдаша ми христолюбцы, w житіи и о чюдесѣхъ прпдбнаго. Азъ же wкаянныи *аки терніемъ и лединою подавленȣ ми бывшȣ и не возмогохъ* wписати. Аще бы писати то бы мя постигло годищное время повѣсти дѣюще. *а пребывшȣ ми до пяти лѣт вразмышленіи гдѣ бȣдȣ и како ми ити. дабы желаемое постигохъ.* и повѣда ми христолюбецъ нѣкоего раба бжіа ста и прпдбна во wбласти великаго новаграда на дынахъ. Азъ же wкаянныи возрадовахся о семъ и помыслихъ доити до него, Бгоу же изволишȣ и присла ми во wбитель нашȣ некоего клирика именемъ роѳаила и тои ми повѣда ста и прпдбна моужа именемъ филоѳѣя пирогова. во wби-

[1]) Ркп. Солов. библ. № 183: о перенесеніи мощей чудотворцевъ.

тели живоначальныѧ троца герасимовы пѹстыни. мнѣ же огнемъ распалаемѹ. и послахъ емѹ писаніе стемже клирикомъ и поминѹвшѹ лѣтама двемѧ и боле. мнѣ же окаянномѹ въ скорби и печали пребывающѹ и случисѧ быти на Москвѣ. тогда съѣздѹ бывшѹ ѡт вселеннеи архимаритомъ и игѹменомъ и тогда пріехавшоу игѹменѹ герасимова мнтрѧ именемъ феѡктистѹ мнѣ же вдавшѹ емѹ списки ѡ житіи і ѡ чюдесѣхъ прпдбнаго нила. ѡнже аки ѡт Бга посланное пріѧтъ і иде во свою ѡбитель и дасть филофѣю. ѡномѹ же дхомъ стымъ наставлѧемѹ, і аки огнемъ распалаемѹ много прилежащѹ. и елико подасть емѹ бгъ блгдти своеіа и написа прпдбнаго стихиры и канонъ и житіе и чюдеса блжннаго Нила« [1]) Такъ какъ списатель первичной редакціи самъ говоритъ о большомъ промежуткѣ времени, на которое растянулась его списательская дѣятельность, то опредѣлишь точно время ея написанія не возможно. Несомнѣнно, что въ концѣ XVI вѣка она существовала. Списатель Филоѳей говоритъ, что »вдасть *писмо вкратцѣ* герасимова мнстрѧ игѹменѹ тои германъ ѡ житіи преподобнаго нила. іегда пріехавъ исцарствѹющаго града в герасимов мнстрь игѹменъ вдаде *мнѣ списки о житіи прпдбнаго*« [2]) и что онъ писалъ »стого вданнаго *писма* Германомъ« [3]). Но какъ бы не отличалась оговорка самого Германа желаніемъ писать витіевато, онъ писалъ очень туго, такъ что не могъ справиться съ тѣмъ матеріаломъ разсказовъ, которымъ его надѣляли, долго держалъ, не годъ, какъ говоритъ онъ, и все думалъ надъ написаннымъ. Видя, что туго подвигается его литературное дѣло, размышляя надъ нимъ цѣлыя пять лѣтъ, онъ искалъ человѣка, который бы помогъ ему въ немъ. Нужно полагать,

---

[1]) Ркп. Троиц. Лавр. Тулуп. Мин.
[2]) Ib. стр. 108.
[3]) Ib.

что онъ нашелъ себѣ помощь въ присланномъ клирикѣ, но и при этомъ послалъ на просмотръ и исправленіе. Если при этомъ мы возьмемъ во вниманіе отзывъ Филоѳея, что ему досталось написанное *вкратцѣ*, хотя это были *списки*, то редакція Германа во всякомъ случаѣ должна была быть близка по своему характеру изложенія къ формѣ первичныхъ. Нѣтъ сомнѣнія, что изъ этой первичной редакціи сохранились тѣ любопытныя свѣдѣнія о столкновеніи преподобнаго Нила съ окрестными поселянами.

21) *Преподобнаго Трифона Кольскаго.* Неизвѣстный списатель, составлявшій описаніе житія преподобнаго Трифона послѣ разграбленія и опустошенія обители, упоминаетъ о томъ, что въ это время житіе *»самовидцы писаное погибе«* [1]. Изъ этого указанія мы можемъ заключить, что это жизнеописаніе, если не при жизни, то написано было тотчасъ же послѣ смерти преподобнаго, такъ какъ онъ умеръ въ 1583 г., а опустошеніе обители было въ 1590. Хотя и не сохранилось этого сказанія, но судя потому, что оно было писано не однимъ по разсказу другихъ, а нѣсколькими самовидцами, мы можемъ естественно предполагать, что оно имѣло характеръ записокъ, а не стройнаго, единаго цѣлаго. Тотъ же позднѣйшій списатель говоритъ, что у нѣкоторыхъ уцѣлѣли записки, которыя онъ нашелъ »въ малыхъ книжицахъ и писаніяхъ краткихъ соблюдошася« [2]. Эти самыя записки безъ сомнѣнія и составляли части того цѣлаго сказанія, которое въ монастырѣ сохранялось въ одной книгѣ или тетради. Несмотря на нѣкоторую переработку позднѣйшаго списателя сказаніе сохранило форму отдѣльныхъ эпизодовъ съ особенными предисловіями для каждаго и не имѣющими между собой тѣсной связи и послѣдовательности въ разсказѣ, такъ

---

[1]) Правосл.-Собес. 1859 г. Іюнь стр. 91.

[2]) Ib.

что издатели этого сказанія въ Православномъ Собесѣдникѣ, совершенно справедливо замѣчаютъ, что »по всей вѣроятности (эти эпизоды уцѣлѣли) въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ они найдены въ тѣхъ малыхъ книжицахъ и писаніяхъ краткихъ« [1]), на что указываетъ и самъ списатель, оканчивая свое сказаніе тѣмъ, что онъ только изложилъ и соединилъ эти разсказы, которыхъ въ полныхъ старыхъ запискахъ могло быть больше. Не смотря на нѣкоторую искусственность составленія, жизнеописаніе по мѣстамъ сохранило такого рода изложеніе, какъ сравненіе преподобнаго съ птицей: »нѣкогда преподобному отцу ходящу по пустынѣ, яко птицѣ особящейся« [2]). Во всякомъ же случаѣ эти существовавшія первичныя записи сохранили намъ много дрогоцѣнныхъ свѣдѣній для исторіи Русскаго просвѣщенія и колонизаціи между Лопарями [3]).

22) *Преподобнаго Адріана Пошехонскаго.* Неизвѣстный списатель жизнеописанія Адріана Пошехонскаго упоминаетъ о томъ, что въ 1621 году инокъ Іона при своей смерти объявилъ слышанное имъ отъ отца о томъ, какъ и гдѣ похоронили преподобнаго Адріана. Тогда игуменъ Лаврентій призвалъ изъ ближайшаго села священника Лукьяна »и повелѣ ему да на хартіи напишетъ повѣданное ему о преподобномъ отъ старца Іоны его же паки предъ нимъ вопрошаше. онъ же яко и прежде все поряду повѣда. По написаніи тоя изустныя памяти игуменъ Лаврентій подписа своею рукою вмѣсто

---

1) Ib.

2) Ib. стр. 96.

3) Безъ сомнѣнія къ XVI вѣку, или къ началу XVII относится сказаніе о Мареѣ и Маріи, потому что списатель XVII в. говоритъ, что онъ имѣлъ въ рукахъ »*на малѣй хартійцѣ просторѣчіемъ якоже поселяне написано держаху памяти ради*« а что ему поручали *благохитростнѣ* написати, хотя простота народнаго склада сохраняется и у него. Буслаева очерки II т. стр. 246.

старца Іоны и посла въ адріановъ монастырь инока Исаію да пришедъ возвѣститъ игумену Перфирію съ братіею. аще желаютъ увѣдати гдѣ обрѣтаются мощи началника ихъ преподобнаго Адріана и имѣти во обители своей, то онъ о семъ возвѣститъ имъ« [1]). Эта-то изустная память, писанная Лукьяномъ Козьминымъ, сохранилась въ спискѣ XVII вѣка библіотеки Строева. Въ ней говорится: »преставился сынъ мой духовный инокъ схимонахъ Іона, постриженикъ мною же грѣшнымъ игуменомъ Лаврентіемъ, и отходя сего свѣта сказалъ мнѣ духовнѣ про началника Адреяновой пустыни, про игумена Адреяна, что въ пошехонскомъ уѣздѣ, на рѣчкѣ на Вохту: когда де приходили въ ту Адреянову пустыню разбойницы разорять тое пустыни, и мучивъ его начальника Адреяна и свезли его па рубежъ Бѣлаго села и шигорита, на рѣчку на Грилому и покинули де его въ бочаг тоежъ рѣчки... и то де тѣло началника Андреяна похранили во гробѣ и посадили де деревцо невелико зовомо рябина... а то де деревцо посадили на церковномъ помостѣ надъ его гробомъ, для признаку и нынѣ то деревцо выросло велми красно и велико... и сквозѣ то дерево рябину проималися въ тѣ времена...« [2]). Такимъ образомъ эта память сохранила свѣдѣнія объ отношеніи преподобнаго Адріана къ окрестнымъ поселенцамъ при устройствѣ монастыря, равно какъ о его смерти и объ обычаѣ пролѣзать черезъ рябину. Списатель говоритъ, что игуменъ Перфурій и монахи, получивъ писаніе, прочли его и послали извѣстіе объ этомъ патріарху Филарету. А до нашего времени, по тому же списку Строева, дошло отвѣтное посланіе этого патріарха игумену, которому предписывается перенести тѣло въ монастырь, «а

[1]) Ркп. Царскаго № 274 сп. XVIII в. стр. 18. Ркп. Ундол. сп. XVIII вѣка № 273 стр. 31.

[2]) Историч. акты III т. № 141.

привезчи тѣло его въ монастырь отпѣти надъ нимъ погребеніе... а положити его въ старомъ гробѣ, будетъ гробъ его не изгнилъ, а будетъ старой его гробъ хоти и потлѣлъ а не развалился, и его въ старомъ гробѣ погрести, а будетъ старой гробъ развалился и мощи его переложить въ новый гробъ« [1]). Послѣ того какъ привели мы эти отрывки изъ памятей, было бы излишне прибавлять, что онѣ писаны тѣмъ самымъ языкомъ, которымъ въ древней Руси писались грамоты.

23) *Преподобнаго Симона Волмскаго.* Въ жизнеописаніи преподобнаго Симона, которое оканчивается чудомъ въ 1682 году, говорится, что существовали раннія записи, которыми уже пользовался списатель конца XVII вѣка: »всѧчски житіе его преписати попекохсѧ елико многіи іаже о немъ *како прежде быша труды его и хожденіе и чудодѣйствіе нѣкоимъ писателемъ, о имени его писаніе потонку извявися нѣкако и смутно ѡво здѣ ѡво индѣ и на многіѧ части* члвки глана бѧх8 чюдодѣйствиѧ стго« [2]) или далѣе говорится: »мнѣже оубо страстном8 дерзн8вш8 преписати стго оца житіе и чюдеса, прочаѧ же и *достовѣрнеишаѧ* чюдеса навык *ѡт самаго тоѡ писаніѧ иже прежде написана быша ѡт нѣкоего слагателѧ*« [3]). А такъ какъ первое чудо въ этомъ жизнеописаніи встрѣчается подъ 1646 годомъ, то едвали раньше этого времени могла существовать первичная редакція. Но для списателя XVII вѣка эти записки казались старыми »и оуже лѣта довольна мимондоша по 8биеніи стго ни ѡт кого же преписана и брегома« [4]). Конечно благодаря этимъ запискамъ уцѣлѣли свѣдѣнія о его рожденіи, занятіи ремесломъ въ отрочествѣ, а особенно о столкновеніи съ окрестными жителями при осно-

[1]) Историч. акты III т. № 142.
[2]) Ркп. Синод. XVII в. № 406 стр. 5 об.
[3]) Ibid. стр. 6.
[4]) Ibid. стр. 31.

ваніи монастыря. Что же касается до чудесъ, то они обличаютъ старыя записки подробностями не только въ годахъ, мѣсяцахъ, но и числахъ. Что же касается до литературнаго изложенія, то по отзыву списателя первичная редакція была написана *потонку*, *смутно*, *ово здѣ*, *ово индѣ*.

Оканчивая обзоръ первичныхъ редакцій жизнеописаній подвижниковъ великой и сѣверной Руси, мы не можемъ сказать того, чтобы весь матеріалъ этого отдѣла нашей древней литературы былъ нами исчерпанъ. Кромѣ приведенныхъ нами есть много указаній на существовавшія раннія редакціи жизнеописаній и неуказанныхъ нами подвижниковъ. Многія изъ такихъ указаній не приведены нами, потому что иногда ранняя редакція, хотя и существовала, но не отличалась въ литературномъ отношеніи тѣми особенностями, съ какими мы понимаемъ отдѣлъ нашей литературы, состоящій изъ первичныхъ редакцій жизнеописаній. Мы не приводили и тѣхъ указаній на раннія редакціи, изъ которыхъ нельзя опредѣленно заключить, что онѣ въ литературномъ отношеніи могли бы принадлежать къ понимаемому нами отдѣлу литературы. Таково напр. краткое сказаніе о погребеніи Антонія Вологодскаго [1]). Мы не привели также всѣхъ грамотъ, посвященныхъ вопросамъ о жизни и открытіи мощей нашихъ подвижниковъ, какова напр. грамота 1644 года, посланная отъ Михаила Өеодоровича стольнику Пронскому для описанія церкви въ Козмодемьянской пустынѣ, въ которой находились каменныя гробницы [2]), или отписку Симеона архіепископа Вологодскаго къ митрополиту Питириму и Павлу Сарскому

---

[1]) Вологодск. Епарх. Вѣд. № 19 стр. 774. Неизвѣстно напр. какъ было написано раннее житіе Іоанна Новгородскаго, хотя и говорится: »елико обрѣтох написано ѡ стем ороженіи и о возрастѣ его и о дивных чюдесех« ркп. Волокол. № 632 стр. 25.

[2]) Ркп. Москов. епарх. библ. сп. XVIII в. № XVI 1/2.

о чудесахъ съ 111 подписями [1]), потому что, занося болѣе крупное или доселѣ неизвѣстное изъ этого отдѣла литературы, примыкающаго къ отдѣлу древне-русскихъ грамотъ вообще по своему изложенію, мы имѣли въ виду показать только то, какъ понимаемъ мы первичную редакцію жизнеописанія. Но и при такомъ опредѣленномъ нами не широкомъ кругѣ такихъ литературныхъ памятниковъ является довольно значительное число, изъ котораго образуется такимъ образомъ цѣлый отдѣлъ въ нашей древней литературѣ.

Такимъ образомъ на основаніи сдѣланнаго нами обзора первичныхъ редакцій выходитъ то ясное заключеніе, что въ XV вѣкѣ не только существовали такія редакціи, но что ихъ было довольно значительное число и что онѣ были въ различныхъ частяхъ великой и сѣверной Руси. Хотя подобныхъ редакцій могло существовать и гораздо больше, но по извѣстнымъ до сихъ поръ даннымъ нельзя не вывести того заключенія, что большая часть изъ нихъ принадлежала вообще сѣверной, а не великой Руси. Если же отъ XVI вѣка уцѣлѣло побольше первичныхъ редакцій изъ Великороссіи, то большее количество ихъ все таки остается за сѣверною Русью вообще. Понятно, что въ Великороссіи въ XVI вѣкѣ литературное дѣло уже стояло выше чѣмъ на сѣверѣ въ искусственномъ отношеніи. Какъ видно, оно болѣе отставало тамъ, гдѣ было глуше и гдѣ было больше инородческаго населенія. Но за то въ этихъ то болѣе

---

[1]) Вологод. Епарх. Вѣд. 1867 г. № 18. Такъ Сарскому онъ пишетъ: »и въ прошломъ въ 175 году будучи я на москвѣ и святѣйшимъ-селенскимъ и отцу нашему московскому патріархомъ и преосвященнѣйшимъ россійскимъ и иныхъ государствъ архіереомъ и всему освященному собору предлагалъ *житія* вологодскихъ новыхъ чудотворцевъ (вѣроятн. Іосифъ Заоникіевскій ум: 1612, Вассіанъ Такененск. ум. 1633, Симеонъ Волмск. 1641, Максимъ Тотемск. 1650, Леонидъ Устьнедумск. ум. въ 1654) да и того Галахті: на для свидѣтельства... а писалъ я о сочиненіи новаго житія и чудесъ того Галахтіона«.

глухихъ мѣстахъ и держался характеръ первичной редакціи. Незначительное количество извѣстныхъ первичныхъ редакцій, сохранившихся отъ XVII вѣка, свидѣтельствуетъ уже объ общемъ подъемѣ литературной стороны. Почти исключительно принадлежавшія сѣверной Руси первичныя редакціи XVII вѣка указываютъ намъ на тѣ мѣста, гдѣ искусство книжнаго дѣла на Руси болѣе отставало въ это время, хотя и отсталость удерживала съ собою много народнаго въ литературѣ, а съ другой стороны успѣхъ не рѣдко соединялся съ отдаленіемъ отъ народности.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Первичныя редакціи жизнеописанія Михаила Клопскаго.

Излагая обзоръ первичныхъ редакцій жизнеописаній подвижниковъ великой и сѣверной Руси, мы сдѣлали только указаніе на то, что существовала подобная редакція и жизнеописанія преподобнаго Михаила Клопскаго. Сдѣлали мы это не оттого, что не уцѣлѣло никакихъ данныхъ для опредѣленія содержанія и литературныхъ особенностей этой редакціи, а напротивъ для того, чтобы болѣе остановиться на ней и подробнѣе разобрать ее, посвятивъ ей особую главу. Тогда какъ первичныя редакціи жизнеописаній, вошедшія въ общій обзоръ, не дошли до насъ, однѣ утратившись совсѣмъ, а другія, если и уцѣлѣли отрывками, то уже вошедши въ составъ сказаній передѣлывавшихъ ихъ; первичная редакція жизнеописанія преподобнаго Михаила Клопскаго уцѣлѣла и дошла до насъ въ нѣсколькихъ спискахъ. А потому при помощи ея мы можемъ составить болѣе полное понятіе о томъ, каковы были эти первичныя редакціи въ своемъ настоящемъ видѣ. При помощи только этой редакціи мы можемъ провѣрить тѣ отзывы, на основаніи которыхъ мы въ общемъ обзорѣ указывали на характеристическія черты первичныхъ редакцій вообще.

Первичная редакція жизнеописанія преподобнаго Михаила въ основѣ своей имѣетъ записки монаховъ Клопскаго монастыря, хотя монастырь Клопскій во время прихода въ него Михаила былъ бѣденъ, а потому и не могъ имѣть такихъ литературныхъ силъ, которыми отличался Хутынскій монастырь, изъ школы котораго Новгородцы предпочтительно выбирали себѣ архіепископовъ. Игуменъ и монахи Клопскаго монастыря были удивлены необыкновеннымъ явленіемъ Михаила, но видя, что онъ *пишетв*, прослушавъ его *пѣніе* и *чтеніе* апостола въ церкви, пригласили его остаться въ ихъ монастырѣ. Когда бывалъ пріѣздъ какого-нибудь знатнаго гостя въ монастырь, то во время трапезы игуменъ заставлялъ *читать* Михаила, безъ сомнѣнія, какъ владѣвшаго большимъ мастерствомъ въ этомъ дѣлѣ, чѣмъ другіе. Но какъ бы то ни было еще при жизни Михаила монахи его монастыря записывали случаи изъ его жизни. Списатель первичной редакціи, разсказывая о томъ, какъ Дмитрій Шемяка, сбитый съ великаго княженія, пріѣхавъ въ Новгородъ, жаловался на свою судьбу преподобному Михаилу. Послѣдній предсказывалъ князю, что онъ не получить снова великаго княженія. Не послушавъ совѣта Михаила, Шемяка поѣхалъ снова досягать великаго княженія. »И вто время«, говоритъ списатель, »спросили 8 михаила пособилъ бѡг кнзю дмитрею и михаила реч заблѹдили нши и ѡни записали тотъ день« [1]). Такимъ образомъ самый первый и основной матеріалъ для первичной редакціи жизнеописанія преподобнаго Михаила Клопскаго составляли краткія записки монаховъ современниковъ его. Объ этихъ существовавшихъ записяхъ монаховъ мы можемъ судить только на основаніи дошедшихъ до насъ списковъ первичной редакціи. Во всѣхъ же этихъ спискахъ разсказ

---

[1]) Списк. Волокол. см. приложенія.

изложенъ *почти одними и тѣми же словами*, между тѣмъ какъ нѣкоторые изъ списковъ даютъ указанія, что они принадлежатъ не однимъ только разнымъ писцамъ, а разнымъ сочинителямъ, соединявшимъ старыя записки не всегда въ одномъ и томъ же историческомъ порядкѣ, съ разными подробностями. А потому въ этой редакціи жизнеописанія Михаила Клопскаго мы вправѣ видѣть раннія монастырскія записки, если только разошьемъ ее, возьмемъ описаніе каждаго въ ней факта, какъ отдѣльное небольшое описаніе [1]). Нѣтъ сомнѣнія, что эта первичная редакція жизнеописанія преподобнаго Михаила Клопскаго не только уцѣлѣла до настоящаго времени, но и дошла до насъ въ довольно значительномъ количествѣ списковъ, потому что она какъ по своему содержанію имѣла важное значеніе для Новгорода и даже Москвы, такъ и по своему оригинальному изложенію, очень скоро успѣла разойтись въ значительной массѣ читавшей публики и въ состояніи была выдерживать соперничество или по крайней мѣрѣ могла распространяться одновременно съ болѣе искусственною передѣлкой, произведенной во время митрополита Макарія бояриномъ Михаиломъ Тучковымъ.

Прежде чѣмъ остановиться на литературной сторонѣ списковъ этой редакціи, мы займемся разборомъ тѣхъ историческихъ данныхъ, которыя она сохранила въ себѣ. Во всѣхъ спискахъ она начинается разсказомъ о томъ, какъ Михаилъ явился въ Клопскомъ монастырѣ. Она ничего такимъ образомъ не говоритъ о появленіи его въ Новгородѣ. А между

---

[1]) Въ такомъ видѣ является нѣсколько отрывочныхъ сказаній при одномъ спискѣ XVI-го вѣка, который, оканчиваясь такъ же, какъ и всѣ списки этой редакціи, не включилъ въ себя цѣлыхъ нѣсколькихъ разсказовъ, встрѣчающихся въ другихъ спискахъ, а переписывавшій вслѣдъ за этимъ, въ видѣ отрывковъ написалъ эти пропущеные факты. См. въ приложеніи спис. Волоколамск.

тѣмъ въ жизнеописаніи Новгородскаго архіепископа Іоны находится свѣдѣніе объ этомъ. Мы приведемъ разсказъ по болѣе любопытному списку, имѣющему форму отдѣльнаго сказанія: »повѣда намъ самъ гнъ архіеппъ іѡна«, говоритъ составитель этого сказаньица, »егда рече бѣх еще младнецъ. ѡставшꙋ ми сиротою ѡт оца седми лѣт а ѡт матери трех лѣтъ и положилъ бгъ на сердце́ женѣ вдовицѣ именемъ натальи мтри іакова дмитреевичѧ медоворцовѣ. а михаиловѣ бабѣ. и взѧ мѧ вдомъ к собѣ и начáт кормити и ѡдѣвати іако истиннаѧ мти роднаѧ. таже вда мѧ на ꙋченіе грамотѣ дьіакꙋ. быс же въ ꙋчилищи том множество дѣтей и ꙋчащихсѧ. мнѣ же ѡт ꙋбожества и нищеты сꙋщꙋ тихꙋ и смирнꙋ бѣх болѣзнив неприставах прочим дѣтемъ юнѣм ꙋбо играющим іакоже ѡбычаи есть дѣтемъ. аз же на них толико смотрѧх како играют. въ един убо ѡт дніи дѣтем играющим повечернеи. абіе идѧше по ꙋлицы *блжнв мꙋж* дѣти же ꙋстремившесѧ на нег всѣ и начаша метати камение и сметие на ѡчи его. а мнѣ стоіащꙋ на единомъ мѣстѣ недвижимо. ѡнже ѡстава всѣх дѣтеи притече ко мнѣ и взем мѧ за власы да поднѧлъ выше себе и начат звати именем никакоже знаіа мѧ ни ѡтца моего ни мтре моеіа иванецъ ꙋчисѧ гне грамотѣ с прилежаніемъ. быти тебѣ в великом новѣ градѣ архиепскопомъ. и поизволенію же бжію по преставленію архиеппа еꙋѳимиѧ по прореченію *ѡного юродиваго ха ради* взведен быс иѡна на архиеппьство великомꙋ новꙋгородꙋ и псковꙋ.« [1]). Въ сказаніи, какъ видно, не упоминается того, чтобы этотъ предсказатель юродивый былъ Михаилъ Клопскій. Не могъ не упомянуть архіепископъ Іона такого громкаго имени въ Новгородѣ, какъ преподобнаго Михаила Клопскаго. Не могъ

---

[1]) Ркп. Волоколамск. въ Троиц. Акад. № 659, сп. XVI вѣка, стр. 357—358.

и составитель сказанія умолчать объ этомъ имени, если бы зналъ его. Юродивыхъ въ Новгородѣ и Псковѣ было много, хотя объ очень немногихъ мы имѣемъ сколько нибудь подробныя свѣдѣнія. Разсказы такого лица, какъ архіепископъ Іона, не могли бы пропасть и остаться неизвѣстными для послѣдующихъ составителей жизнеописанія Михаила, а между тѣмъ и списатель времени митрополита Макарія ни слова не говоритъ объ этомъ, точно такъ же какъ и первичная редакція. Составитель жизнеописанія архіепископа Іоны, писавшій не раньше времени Грознаго, пользовался старыми записками неоконченными. Какъ представляли этотъ разсказъ старыя записки, болѣе близкія ко времени разскащика, не извѣстно. Судя по одному списку, въ которомъ юродивый предсказывавшій названъ только просто пророкомъ [1]), можно полагать, что прибавленіе имени юродиваго принадлежитъ составителю жизнеописанія архіепископа Іоны, который писалъ въ половинѣ XVI вѣка и любилъ историческія сопоставленія, а числовыя данныя въ этомъ случаѣ не представляютъ противорѣчія. Время появленія преподобнаго Михаила въ Клопскомъ монастырѣ первичная редакція означаетъ игуменствомъ Ѳеодосія, что повторяется и у послѣдующихъ списателей. За то въ ней находится маленькая разница въ самомъ способѣ обозначенія того же дня, прибавляющая нѣкоторый оттѣнокъ взгляда на самое происшествіе. Тогда какъ бояринъ Тучковъ, списатель половины XVI вѣка, говоритъ: »мѣсяца іюня 23 день, на память святыя мученицы Агриппины« [2]), во всѣхъ спискахъ первичной редакціи говорится: »а пришолъ кан8нъ дни чтнаго ржства ішанна внощъ« [3]) или »канонъ іваннова дни ржства

[1]) Ркп. Солов. библ. № 505 сп. XVI вѣка.
[2]) Ркп. Син. Макар. мин. генв. 475 об.
[3]) Ркп. Волоколамск. въ Троиц. акад. № 659 сп. XVI вѣка.

іюна кг вноши наутреніи« [1]). Такимъ образомъ описаніе первичной редакціи необычайнаго появленія неизвѣстнаго дотолѣ преподобнаго Михаила, въ ночное время, представляетъ на канунѣ дня Ивана Купалы, съ которымъ въ народномъ представленіи соединено столько чудеснаго и необычайнаго въ природѣ. Сообразно съ этимъ и весь разсказъ о появленіи преподобнаго Михаила какъ въ общемъ своемъ характерѣ, такъ и въ частномъ, имѣетъ довольно много разницы по этимъ редакціямъ. Чтобы яснѣе представить эту разницу мы приводимъ цѣлый отрывокъ:

Изъ первичной редакціи по списку Волоколамскому XVI вѣка.

А пришолъ кан8нъ дни чтнаго ржства іѡанна вноцъ и попъ Макаріи покадивъ цркьв на ѳ пѣсни да пошелъ вкелью. ажь келья ѡтомчена. вниде вкелью ажь старець сѣдить на стулѣ, а пред ним свѣща горитъ. а пише сѣдѧ дѣаниа стго апсла павла и плаваніе. И попъ оуполошився да пошолъ въ цркьв. да сказалъ ѳеѡдосію. игоумен8 и чернцамъ и иг8менъ વземъ крестъ и кадило и пріиде х кельи и счерныцы. Ажь сѣнцы заперты. и ѡнъ посмотрѣлъ вокно вкѣлью ажь старець сѣдѧ пише. и иг8менъ сотвори млтв8 ги ісе хс

Изъ редакціи Тучкова по списку Макарьевскихъ миней.

Семоу макарію случисѧ мца іюнѧ. кг днь памѧт стыа мчнца агрипины заоутреню сл8жбоу съвершати въ цркви. егдаж приде времѧ девѧтыа пѣсни емоуж покадившю братію и иде клии своеа кадити іакѡ близ бѣ цркви. егдаж пріиде вкліи ѡбрѣте ю ѡтврьстоу ѡньж оудивисѧ іакѡ пред заключенѣ еи соущи. и вшед ѡбрѣте нѣкоего воиноческаа ѡблъчена сѣдѧща и пред нимъ свѣщоу горѧщѫ сѣдѧще моуж пишоущю дѣаніа стых апслъ. видѣвже сіе іерѣй оужас ѡбьѧтъ его възвративсѧ въ цркьв и повѣда игоуменоу

[1]) Ркп. Царск. № 135 опис. XVII в. стр. 175.

сие бжіи помилꙋи нас грѣшных. и ѡнъ противѣ сотворилъ млтвꙋ и игꙋменъ трижды сотворилъ млтвꙋ и ѡнъ противъ игꙋмена також гж сотворилъ млтвоу и феѡдосіи молви емꙋ, кто еси ты члкъ ли еси или бѣсъ что тебѣ имѧ и ѡнъ емꙋ ѡтвѣщаеть тѣж рѣчи члкъ ли еси или бѣс что тебѣ имѧ и феѡдосіи спросить его втрое и третьее. А ѡнъ противъ гж тѣже рѣчи ѡтвѣщаеть и повелѣ феодосіи игꙋменъ оусенецъ верхъ содрат а оу кельи двери выломит. И вшед вкѣлью игоуменъ да почалъ по кѣльи темьаном кадиті да и старца кадить ꙋчалъ и ѡнъ ѡт темьѧна закрываетсѧ, а крстомъ знаменаетсѧ. и игꙋменъ еще въспроси феѡдосіи, какъ кнам пришелъ ѡткоудꙋ еси, что еси за члкъ что ти имѧ твое. и старецъ емꙋ отвѣща тѣже рѣчи. какъ еси кнам пришолъ ѡткоудꙋ еси что твое имѧ и не могли сѧ оу него допытати тꙋ имени. и феѡдосіи млъвилъ старцам таково словѡ небоитесѧ старци бгъ намъ послалъ сего старца«.

ѳеодосію игоуменже сіа слышавъ. и по скончаніи оутренѧіа слоужбы. вземъ крстъ и кадилѡ и братіа снимъ идоша к кѣліи. и ѡбрѣтоша кѣлію изъ оутрь оудоу заключеноу. и преддверіе також затвержено со всѧцемъ оутверженіемъ. и мнѡг толцаахоу и не ѡтверзе им ниж ѡтвѣща. игоуменже повелѣ двери разбити. и егда съкрꙋшаша двери, и вшед игоуменъ вкѣлью. ѡбрѣте старца пишоуща. и начат вопрошати его глщи повѣж ми кто еси члкъ или дхъ. ѡньж тажж вещаше іаж слыша игоумена глща. игоуменьж начат млтвоу творити и старецъ також млтвоу дѣаше и начат игоуменъ крстѡм огражати и фиміамом кадити. ѡнже крстѡм огражашес а фиміана кадилаж оуклонѧшес« [1]).

---

[1]) Ркп. Син. библ. № 990 стр. 475 об., 476.

Изъ сопоставленія отрывковъ этихъ двухъ редакцій ясно, что первичная вполнѣ выразила страхъ монаховъ Клопскаго монастыря, совершенно естественный при такомъ необычайномъ явленіи преподобнаго Михаила. Испугался священникъ Макарій, испугались и всѣ старцы монастыря. Только одинъ игуменъ Θеодосій остался твердъ и успокоивалъ другихъ. А между тѣмъ редакція Тучкова значительно сглаживаетъ это вполнѣ естественное чувство боязни, придающее общей картинѣ нѣкоторую выразительность. По описанію первой редакціи Θеодосій сперва черезъ окно дѣлаетъ допросъ преподобному Михаилу, тогда какъ редакція Тучкова совершенно пропускаетъ это. По первой редакціи и Θеодосій принялъ было явившагося за бѣса, чего не сохранила и что уже сгладила редакція Тучкова. Благодаря сохранившейся первичной редакціи, вся эта сцена является намъ во всей живой типичности, рисуя намъ цѣлую картину древне-русскаго монастыря, испуганнаго появленіемъ мнимаго бѣса [1]). Въ редакціи, слѣдующей за первичною, но предшествующей Тучковской, прибавляется къ описанной сценѣ, что монахи уже ободрились при переговорахъ черезъ окно съ преподобнымъ, который въ это время »благословеніе вземъ *токмо* 8 *єдінаго брата тоѧ ѡбители*« и когда Θеодосій спросилъ его во второй и третій разъ и не получилъ никакого положительнаго отвѣта, то »и игоуменъ и братіа *разъѧривсѧ* повелѣ оу сѣнець верхъ разорити а оу кѣліи двери выломати« [2]). Если эта подробность и не была въ монастырскихъ запискахъ, то она сохранилась въ преданіи очень близкомъ къ смерти преподобнаго, а по самому содержанію описываемаго совершенно согласна съ

---

[1]) Только два списка первичной редакціи называютъ священника *Игнатіемъ*, вмѣсто *Макаріемъ*, но это безъ сомнѣнія по ошибкѣ. Ркп. Царск. № 134 стр. 175.

[2]) Макар. мин. генв. ркп. Син. № 990 стр. 464.

цѣлой картиной, которую только полнѣе изображаетъ. Съ другой стороны таже самая редакція живо рисуетъ намъ важную личность юродиваго въ нашей древней жизни, стоящую далеко выше простыхъ монаховъ, которыхъ Михаилъ удивляетъ силою своего характера, не желая сказать свое имя, такъ что »свеліемъ вопрошеніемъ не могли оу прпдбнаг стрца имени досочити« [1]). Послѣ описанія явленія преподобнаго Михаила въ Клопскомъ монастырѣ лучшіе списки первичной редакціи и ближайшей за нею разсказываютъ о приходѣ въ монастырь разбойниковъ [2]), тогда какъ редакція Тучкова прежде разсказываетъ о пріѣздѣ въ монастырь князя Константина Дмитріевича. Въ редакціи, предшествующей Тучковской, по списку Макарьевскихъ миней, этотъ разсказъ озаглавливается: »иже не пред мнѡгими лѣты бывшее пррочство бл҃женнаг старца« [3]) но, озаглавившій такимъ образомъ, помѣстилъ это пророчество раньше разсказа о пріѣздѣ въ монастырь князя, можетъ быть имѣя тѣмъ сказать, что оно было раньше другихъ событій, описанныхъ въ жизнеописаніи преподобнаго. Описаніе пріема разбойниковъ и поведеніе ихъ въ монастырѣ скорѣе указываетъ на малочисленность монаховъ, которыхъ, при приходѣ въ монастырь Михаила, было очень немного, указываетъ также на бѣдность его, какимъ онъ и былъ дѣйствительно въ первое время. Такимъ образомъ первичная редакція сохранила одинъ изъ любопытнѣйшихъ фактовъ древней Руси относительно пріема разбойниковъ. Въ то время какъ въ позднѣйшей редакціи Тучкова разсказывается о томъ, будто-бы преподобный Михаилъ явился къ Ѳеодосію во время обѣдни и предсказывалъ

---

[1]) ibid.

[2]) Только списокъ Царскаго XVII вѣка и Кіевск. дух. Акад. представляютъ въ этомъ случаѣ исключеніе.

[3]) Ркп. Син. библ. № 990 стр. 463 об.

ему, что будутъ въ монастырь люди незнаемые, но не хотѣлъ сказать кто, *творяся похабъ*, первичная редакція совсѣмъ не даетъ права предполагать о такомъ неумѣстномъ времени для подобнаго разговора, а просто говоритъ: »и по малѣ времяни рече михаило ігѹменѹ феѡдосію бѹдѹт оу насъ гости и рече емѹ феѡдосеи снъ что за гости бѹдѹт и ѡн не ѡтвѣща емѹ ничто же« [1]). Также описываетъ этотъ фактъ и редакція предшествующая Тучковской [2]). Если же въ лучшихъ спискахъ первичной редакціи и совсѣмъ не упоминается объ этомъ предсказаніи, то бояринъ Тучковъ не имѣлъ никакого права въ такомъ видѣ описывать случившееся происшествіе. Онъ умолчалъ о томъ, что игуменъ Θеодосій, встрѣчая неизвѣстныхъ людей, а потомъ оказавшихся разбойниками, подалъ имъ по просвирѣ, онъ прибавилъ, что разбойники явились съ обнаженными мечами, умолчалъ имя постригшагося въ монастырѣ разбойника, котораго назвали Ероθеемъ. Вообще первичная редакція представляетъ въ высшей степени любопытный разсказъ о встрѣчѣ и пріемѣ враговъ хлѣбомъ солью, такъ что »ѡдинъ старѣйшина ѡт них ни хлѣба ни вкѹшал и нача сердцемъ стонати и которіи хлѣбъ яша тіи пошли прочь. а два ѡт них разболѣлис« [3]), и такимъ образомъ разсказъ какъ бы даетъ понять, что получившіе наказаніе между прочимъ пострадали и за то, что нарушили обычай гостепріимства. Чтоже касается до разсказа о первомъ пріѣздѣ въ Клопскій монастырь князя Константина Дмитріевича, то описываемое въ немъ событіе не могло случиться раньше 1408 года, которымъ Новогородская лѣтопись помѣчаетъ пріѣздъ князя въ Новгородъ [4])

[1]) Ркп. Царск. сп. XVII в. № 135.
[2]) Ркп. Син. Макар. мин. генв. 463 об.
[3]) Ркп. Волоколамск. XVI в. № 659.
[4]) П. С. Р. Л. III т. подъ 6916 г.

въ качествѣ намѣстника отъ брата. Если принять счетъ редакціи Тучкова и предшествующей ей, по которымъ преподобный Михаилъ прожилъ въ Клопскомъ монастырѣ 44 года, то пріѣздъ князя въ монастырь могъ случиться не раньше 1409 г., въ который по тому же счету преподобный Михаилъ и долженъ былъ явиться въ монастырѣ, хотя по счету первичной редакціи появленіе его приходится въ 1402 году. Не можетъ быть лишено историческаго значенія и то, что князь Константинъ Дмитріевичъ избралъ какъ мѣсто своего особеннаго сочувствія не Хутынскій, славный въ то уже время монастырь, имѣвшій такое общественное значеніе для Новгорода, въ которомъ князь въ годъ своего [1]) пріѣзда получилъ исцѣленіе, а малоизвѣстный Клопскій, въ которомъ впослѣдствіи, въ противоположность первому свилось гнѣздо особеннаго сочувствія къ Москвѣ. Безъ сомнѣнія монастырь много обязанъ ему первымъ своимъ улучшеніемъ. По свидѣтельству лѣтописи въ 1412 году въ немъ уже выстроена была новая деревянная церковь. Извѣстно, что этотъ эпизодъ изъ жизнеописанія преподобнаго Михаила подалъ поводъ г. Муравьему къ тому предположенію, что Михаилъ Колопскій былъ сынъ великаго князя Симеона Ивановича. Преосвященный Филаретъ, не имѣвъ подъ руками первичной редакціи жизнеописанія совершенно вѣрно опровергъ такое не историческое предположеніе. На основаніи словъ степенной книги: »инокъ святъ *отъ вельможска роду*, живый въ монастырѣ Клопскомъ, внезапу нача звонити«, онъ высказалъ свое положеніе, что Михаилъ Колопскій былъ не княжескаго, а вельможескаго роду. Правда, что списки Тучковской редакціи могли служить поводомъ къ тому предположенію, что преподобный Михаилъ былъ въ какомъ то родствѣ съ княжескимъ Московскимъ

---

[1]) Ркп. Имп. П. Б. изъ книгохран. Погодина, сп. XVII в. Житіе Варлаама Хутынскаго № 701 стр. 68 об.

домомъ. Когда преподобный »взем книгꙋ многотерпѣливаго и праведнаго іѡва и начат чести. слышав же кнѧз чтꙋща стго. пришед близ и возрѣ нань и поклонисѧ емꙋ глѧ *се есть михаилъ снъ максимов.* ѡнже ѡтвѣща. един создавы вѣсть кто есмь аз. начатже игꙋмен ꙋвѣщаті и глѧ по что чадо имени своего не повѣси. ѡнже реч вѣдыи бꙋди іако михаил нарицаюс игꙋменже и братьѧ възрадовашас ѡ ꙋвѣдѣніи имени блженнаго. и тогда кнѧз рече игꙋменꙋ вѣдыи бꙋди іако сіи старець *сродствіи сꙋзомъ намъ приплѣтаетсѧ*« [1]). Впрочемъ это свѣдѣніе Тучковъ не выдумалъ отъ себя, а заимствовалъ изъ редакціи предшествовавшей его составленію жизнеописанія [2]). Въ этой редакціи говорится, что во время чтенія »кнзь приближис емоу скорѡ да посмотри въ очи его и позна и да и млъвилъ емоу *а се михаило максимовъ снъ рода кнѧжьска* и ѡнъ противꙋ кнѧзѧ реч Бгъ знаетъ кнѧже сотворивыи нбо и землю и менѧ странна и грѣшна създавыи и слышавъ игоуменъ и всѧ братіа реченнаа кнѧземъ како зовоут именем прпдбнаго старца. и феѡдосіи игоумен гла старцю сновъ ѡ чемъ нам имени своего некажешь *коликѡ снами во ѡбители живоуще* и ѡнъ ѡтвѣща противъ емоу Бгъ знаетъ ѡч всѣх нас создавыи. кнѧзь же паки оучредивъ ихъ доволно питіемъ і аденіемъ. а старцю блженнѡмꙋ ѡсобно чсть воздающе. стѣх мѣст блженныи сказал свое имѧ игоуменоу и братіи и оучали его звати михаилѡм и такѡ гла кнзь феѡдосію игоуменоу и всеи брати. поберезите ѡтци сего старца нам члк тои своитин« [3]). Ясно, что эта редакція, которою пользовался Тучковъ, дала послѣднему тѣ данныя, которыя привели въ заблужденіе г. Муравьева.

[1]) Ркп. Волоколамск. № 659 стр. 316 об. XVI вѣка.

[2]) Эта редакція въ этомъ отношеніи имѣетъ сходство съ указаніемъ одной только 3-й Новгородской лѣтописи, въ которой подъ 6919 г., говорится, что „Михаилъ Клопскій сродникъ великихъ князей Московскихъ“.

[3]) Ркп. Син. Макар. мин. генварь стр. 465 об.

Но Тучковъ, принадлежавшій къ знатнымъ боярамъ и, судя по описанію, человѣкъ образованный по тому времени, не осмѣлился повторить изъ предшествующей ему редакціи что Михаилъ Клопскій принадлежалъ роду княжескому. А между тѣмъ въ спискѣ первичной редакціи мы находимъ только то, что князь Константинъ Дмитріевичъ, »*оуслышавъ голосъ его да посмотрѣвъ въ ѡчи и позна его* да молви ему *а се михаило максимовъ снъ*«, а потомъ, обращаясь къ игумену, сказалъ: »поберегите его *намъ чякъ той своитинъ*« [1]). Такимъ образомъ первичная редакція совершенно подтверждаетъ мнѣніе преосвященнаго Филарета. Ни первичная, ни Тучковская редакція ничего не говорятъ о томъ, чтобы Константинъ Дмитріевичъ слышалъ о преподобномъ Михаилѣ до пріѣзда своего въ Клопскій монастырь. Только редакція предшествующая Тучковской говоритъ: »пріехалъ кнзь костатинъ дмитріевичь в велики новъград лѣта 6927 и слышавъ ѡ прпдбнѡм старци доброе житіе пріиде во ѡбител стыа троца« [2]). Нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что слухъ о чудесно-явившемся старцѣ ходилъ по Новгороду и былъ предметомъ разговоровъ. Безъ сомнѣнія слухъ этотъ былъ вполнѣ свѣжимъ въ годъ пріѣзда Константина Дмитріевича, потому что предъ этимъ годомъ явился и преподобный Михаилъ въ Клопскомъ монастырѣ. Судя по описанію первой редакціи, князь уже и въ голосѣ преподобнаго Михаила находилъ для себя что-то знакомое. А какъ только онъ посмотрѣлъ въ лицо, то узналъ въ немъ Михаила, сына Максимова, безъ сомнѣнія человѣка хорошо знакомаго ему [3]). Изъ просьбы

---

[1]) Спис. Волоколамск., см. приложенія. А извѣстно, что *свойство* означаетъ родство черезъ бракъ, а не по рожденію.

[2]) Ркп. Синод. биб. Мак. мин. генварь стр. 465. Здѣсь смѣшанъ годъ перваго пріѣзда князя въ Новгородъ со вторымъ.

[3]) Есть извѣстіе объ одномъ великокняжескомъ бояринѣ Максимѣ котораго новоторжцы убили въ 1393 году; Соловьева Ист. Рос. IV т. стр. 46.

Константина Дмитріевича — поберечь преподобнаго Михаила — видно, что у перваго были благосклонныя отношенія къ дому Михаила, что онъ цѣнилъ его и считалъ своимъ человѣкомъ. Быть можетъ родъ преподобнаго Михаила былъ даже въ какомъ нибудь свойствѣ, если не съ княземъ Константиномъ, то съ кѣмъ-нибудь-другимъ изъ князей, но по браку, а по рожденію. Во всякомъ случаѣ первичная редакція не даетъ никакого основанія считать Михаила принадлежащимъ къ роду княжескому.

Затѣмъ первичная редакція описываетъ, какъ Михаилъ Клопскій открылъ источникъ. Повѣствуя объ этомъ происшествіи раньше, чѣмъ о построеніи каменнаго храма въ 1419 году, первичная редакція, не указываетъ года, въ который случилось это происшествіе. Зато вторая редакція, разсказавъ объ этомъ чудѣ, заключаетъ въ себѣ слѣдующее указаніе: »лѣтоуж томоу прешедшю и зимѣ наставиши и на дрȣгое лѣто глад бысть во всеи земли новогорѡдцкѡи лѣта 6931«. Такимъ образомъ по этому указанію открытіе источника относится къ 6929 (1421) году. Такое указаніе могло бы имѣть подтвержденіемъ свидѣтельство III Новгородской лѣтописи, въ которой подъ 1421 годомъ говорится: »въ си два лѣта бысть гладъ и моръ великъ«. Но даты второй редакціи представляютъ противорѣчіе съ лѣтописью, по которой постройка каменной церкви относится къ 1419 году, а не къ 1423 году, какъ говорится во второй редакціи »и так храмъ ѡснована влѣт 6931 (1423) апрѣля 22 и не помнѡзѣ времени съвершиша цркбь стȣю живоначалнȣю троцю лѣтъ 6932 сентября 24«. На основаніи такого противорѣчія въ годахъ мы принимаемъ болѣе вѣрнымъ указаніе лѣтописи и чудо объ источникѣ относимъ ко времени не позже 1419 года. Помирить подобное противорѣчіе въ годахъ возможно бы было только разницею счисленія въ Новгородѣ на

2 или съ чѣмъ-нибудь года въ XV вѣкѣ, въ которомъ дѣйствительно вопросъ о счисленіи подвергался нѣкоторымъ сомнѣніямъ. Въ Новгородѣ подъ 1417 годомъ III лѣтопись упоминаетъ о страшномъ морѣ, хотя не упоминаетъ о засухѣ. Что же касается до времени года, то открытіе источника лѣтомъ, раньше сентября, т. е. раньше окончанія каменной церкви въ 1419 году насколько не противорѣчитъ нашему предположенію.

Послѣ описанія этого чуда въ первичной редакціи прямо разсказывается о постройкѣ церкви, тогда какъ вторая редакція разсказываетъ о томъ, какъ Клопскій монастырь кормилъ народъ во время голода. Правда въ первичной редакціи, по списку Царскаго, говорится объ этомъ происшествіи, но, судя по языку и почти дословному сходству, видно, что этотъ списокъ уже воспользовался второю редакціей. Для сличенія мы выпишемъ этотъ отрывокъ по списку Царскаго, чтобы можно было сличить его съ печатаемымъ нами въ приложеніи спискомъ второй редакціи: »того же лѣта гладъ бысть по всей земли новогородской и прискорбенъ бысть ѳеѡдосей иг8менъ і брат его. и рече михаило ѳеѡдосію не скорби ѡтче богомъ препитано м̃ м8жеи вп8стыни развѣженъ і дѣтей. оүмоли михаило ѳеѡдосиѧ иг8мена и старцевъ повелѣ рожь варити вкотлѣ и давати п8тником. и начаша старцы роптати на ѳеѡдосиѧ и на михаила и ѳеѡдосеи вста и михаило тако ркли поидемъ въ житниц8 посмотрити и обрѣтоша всѧкихъ блгихъ вжитницы полны не 8бывъ ничтоже. и повелѣ боле того рожь варити и раздаіати народ8 безвозобранно и прославиша бга и ст8ю трца и 8годниковъ его«. Конечно и это чудо могло случиться до построенія храма, т. е. въ 1419 году, но есть нѣкоторое вѣроятіе полагать, что оно случилось позже. Въ подтвержденіе этому мы можемъ имѣть указаніе второй Новгородской лѣтописи,

которая разсказываетъ подъ 6930 годомъ о двухлѣтнемъ голодѣ. Если же мы допустимъ, что счетъ составителя второй лѣтописи разнился отъ счета обыкновеннаго на 2 года, то мы получимъ 1421 годъ, въ который Θеодосій былъ возведенъ 1 сентября на архіепископскій престолъ. Какъ мы видѣли и съ этой стороны лѣтопись не имѣетъ противорѣчія въ указаніи на голодъ. Но такое отношеніе монастыря къ народу, такая поддержка его во время голода и совпадающее съ этимъ временемъ возведеніе Θеодосія на архіепископство, какъ мы увидимъ дальше, именно при помощи народной партіи, можетъ привести къ возможности отнести это чудо къ 1421 году. Если мы допустимъ, что это чудо относится ко времени послѣ изгнанія Θеодосія со степени архіепископства въ 1422 году, то въ такомъ случаѣ данныя о постройкѣ церкви въ 1422 и 1423 году, могутъ указывать развѣ на то, что Θеодосій, возведенный на архіепископство, передѣлывалъ и украшалъ строенный имъ храмъ. Но сдѣлавъ возможныя соображенія, мы не осмѣливаемся положительно утверждать, чувствуя недостатокъ вѣрныхъ данныхъ, которыя могли бы самымъ рѣшительнымъ образомъ дать перевѣсъ тому или другому изъ нашихъ предположеній Что насается до разсказа о постройкѣ каменной церкви въ Клопскомъ монастырѣ, то онъ довольно согласно передается во всѣхъ редакціяхъ. Новогородскій лѣтописецъ подъ 1419 годомъ постройку эту просто приписываетъ игумену Θеодосію и непосредственно за этимъ извѣстіемъ говоритъ о пріѣздѣ въ Новгородъ князя Константина Дмитріевича какъ изгнанника [1]).

[1]) По второй редакціи жизнеописанія постройка была сдѣлана въ 6932 г. сент. 24, по первой нов. лѣтописи Конст. Димтр., бывшій при освященіи ея, уже выѣхалъ изъ Новгорода въ 6929 году въ Москву, слѣд. даты этой редакціи невѣрны. Важно то, что эта редакція представляетъ счетъ, прибавлявшій противъ Новг. лѣт. еще 2 года.

Но если лѣтописцу было мало дѣла до того, что церковь строилась на деньги пріѣзжаго изъ Великороссіи князя, то свѣдѣніе объ этомъ сохранили монастырскій синодикъ [1]), а еще опредѣленнѣе жизнеописаніе преподобнаго Михаила, которому приписывается значительная доля вліянія на ходъ этаго дѣла. Уже во время перваго пріѣзда, въ 1409 году, можетъ быть не безъ желанія предложить утѣшеніе князю Константину Дмитріевичу игуменъ Өеодосій, во время пріѣзда его въ монастырь, заставлялъ преподобнаго Михаила читать о судьбѣ многострадальнаго Іова. Когда же въ 1419 году князь пріѣхалъ искать утѣшенія [2]) въ Клопском монастырѣ и желалъ принять благословеніе у Өеодесія и Михаила »и молвит таково словѡ зов8ть ма брата и михаила рече ем8 на москв8 боудеши 8 своеи брати. а оустрои нича въ домъ црковь каменн8ю ст8ю трц8 при собѣ а Бъ тебѣ чадо 8строить на нбсѣхъ каменныа палаты« [3]). Такимъ образомъ въ этомъ разсказѣ описывается одно изъ тѣхъ религіозныхъ настроеній, подъ вліяніемъ которыхъ князья нашей древней Руси произвели множество построекъ. Хотя большинство такихъ построекъ произведено было уже послѣ исполненія ихъ желанія, хотя и въ другихъ частяхъ Руси во время какого нибудь общественнаго бѣдствія быстро производились такія постройки и извѣстны подъ именемъ обыденокъ, но особенно часто это бывало въ Новгородѣ. Первичная редакція сохранила намъ драгоцѣнныя свѣдѣнія объ именахъ мастеровъ того года, называя ихъ Иваномъ, Александромъ и Елисеемъ, а редакція, предшеству-

---

[1]) Макарія древности Новгорода I т. стр. 475.

[2]) Въ спискѣ первичной редакціи Царскаго: »приехал кнзь Констянтинъ къ троицы на Клопско влазаре8 со8от8 *печален* и говорилъ иг8мен8 феодосію и старцу михаил8 нне печаленъ есть братія моя недадут мнѣ вотчины« № 135 сп. XVII в.

[3]) См. въ приложеніи спис. Волоколамск.

ющая Тучковской, сохранила еще имя Клима. Эти-то мастера завѣдывали дѣломъ постройки и съ наймитами построили каменную церковь по свидѣтельству лѣтописи въ 60 дней [1]). По словамъ первичной редакціи »оурядися кнзь смастеры и дае имъ задатка л рублевъ. а послѣ имъ взят р҃. рѹблевъ. да wдноръдки а хлѣбъ им іасти в трапезѣ wпришно наимитовъ« [2]), а потому каждый изъ четырехъ мастеровъ долженъ былъ получить больше чѣмъ по половинѣ рубля въ день на монастырскихъ харчахъ [3]). Изъ всѣхъ редакцій жизнеописанія видно, что образцомъ для постройки этой церкви служила церковь Новгородская Николы на Ляткахъ, которя вѣроятно славилась въ то время въ Новгородѣ. Въ Лятскомъ же монастырѣ каменная церковь была построена въ половинѣ XIV вѣка [4]). По образцу этой то церкви и дѣлался заказъ постройки въ монастырѣ Клопскомъ. Но какъ бы то ни было, хотя изгнанникомъ, хотя и недовольнымъ княземъ, но поддержка монастырю оказана была братомъ князя Московскаго и вышедшимъ изъ рода бояръ, служившихъ этимъ князьямъ, преподобнымъ Михаиломъ. Всѣ редакціи жизнеописанія согласно говорятъ о избраніи игумена Ѳеодосія на архіепископскій престолъ въ Новгородѣ. По свидѣтельству лѣтописи это случилось въ 1421 году, 1 сентября [5]). По списку редакціи жизнеописанія, предшествующей Тучковской, преподобный Михаилъ предсказывалъ Ѳеодосію,

---

[1]) П. С. Р. Л. III т. стр. 109.

[2]) Эти драгоцѣнныя подробности сохранила редакція первичная и предшествующая Тучковской.

[3]) Сп. Волоколамск. См. приложенія. Вторая Новгор. лѣтоп. подъ 1419 г. 9 апрѣля разсказываетъ о бурѣ, которая, по указанію второй редакціи жизнеописанія, именно въ это время мѣшала постройкѣ.

[4]) Истор. Рос. іерарх. V ч. стр. 35.

[5]) П. С. Р. Л. III т. 139 стр.

что онъ будетъ на владычествѣ въ Новгородѣ, когда еще болѣлъ владыка Іоаннъ, скончавшійся въ 1417 году. Но на этотъ разъ снова былъ избранъ владыкою инокъ Хутынскаго монастыря Симеонъ. Хотя партія Новгородскихъ бояръ крѣпко держалась выборовъ въ епископы изъ Хутынскаго монастыря, но по смерти Симеона Өеодосій былъ избранъ. »Мѹжіе же великѡг новаграда всѹд изыскаша во игоуменех кого поставити на влдчство. и тако по своеи мысли не ѡбрѣтоша. но бжіе промышленіе бываше. изыскаша игоумена во ѡбители на клопске оу живоначальныа троца именемъ Өеѡдосіа мниха честна по прорицанію михаиловоу и по жребію« [1]), говорится въ редакціи предшествующей Тучковской. А извѣстно, что въ 1421 годъ, въ годъ избранія Өеодосія было очень сильное возстаніе черни противъ посадника и бояръ, дома которыхъ были разграблены [2]). Два же года, которые выпали на долю владычества Өеодосія въ Новгородѣ, были голодные, такъ что былъ сильный моръ на людей [3]). Но какъ бы то ни было, а въ продолженіи этихъ двухъ лѣтъ Өеодосій былъ только нареченнымъ, а не поставленнымъ. Безъ сомнѣнія этого и не желала боярская партія. Видно что какъ только она успѣла снова подняться, то тотчасъ же и лишила его владычества: »сведоша его с сѣнеи бояри послаша его в монастырь [4]), или по списку редакціи, предшествующей Тучковской« восташа нань ѡт боиарь по дѣйствѹ діаволю крамола. і абіе сведоша его с сѣнеи

---

[1]) Ркп. Син. библ. макар. мин. генв. стр. 468.

[2]) П. С. Р. Л. III т. 140 стр.

[3]) Ib.

[4]) Спис. Волоколамск. См. приложенія. Замѣчательно, что Өеодосій не нравился имъ, потому что былъ пришлецъ, а не новгородецъ, который скорѣе могъ тянуть къ Москвѣ: »не хотимъ шестника владыкою« П. С. Р. Л. IV т. стр. 120.

и послаша ег боларе втоиж монастырь живоначальныа троца« [1]). Такимъ образомъ монастырь Клопскій, согласно съ отношеніями Москвы, поддерживался партіей народа и былъ въ разладѣ съ партіей бояръ Новгородскихъ. Первичная редакція сохранила въ высшей степени любопытное свѣдѣніе объ игуменѣ Ѳеодосіи, которое показываетъ то отношеніе, въ которомъ находился къ нему архіепископъ: »преставися федосеи канунъ покрова дни и послаша къ владыкы Еѵѳимью проводит федосеа и ѡнъ не поѣхалъ. г҃ дни лежал не похороненъ и люди добры скопася изгорода игѹмены и попы и понесѹ федосьа къ гробу хоронит« [2]). Это свѣдѣніе о похоронахъ Ѳеодосія, по свидѣтельству лѣтописи, бывшихъ въ 1424 году, ясно свидѣтельствуютъ о недоброжелательномъ отношеніи архіепископа Евфимія къ Ѳеодосію, какъ своему предшественнику. Не упоминается даже о томъ, чтобы на похороны его явились бояре. Былъ скопъ только добрыхъ людей, какъ даетъ замѣтить первичная редакція. Нѣтъ сомнѣнія, что народъ, скопившійся для погребенія Ѳеодосія, занимало и то, что покойника провожалъ монастырскій олень, что устроено было преподобнымъ Михаиломъ: »и погибе из монастыра ѡлень и михаила с ним и пребыс михаила и ѡлень г҃ идли не видимо... и понесѹ федосьа къ гробу хоронит посмотра аже иде михаила и ѡлень за ним а непривязанъ ничим. толко ѹ михаилѣ мошок врѹкѣ. онъ за мошком иде« [3]). Не оставлялъ архіепископъ нѣкотораго враждебнаго чувства къ Клопскому монастырю и по смерти Ѳеодосія до самаго 1429 года: »бысть налога мнстрю ѡт еоуфиміа влдки ѡт перваго захотѣлъ кѹны взати, а вза конь измнстра воронъ и михаило влдце рече мало поживеши и ѡста-

---

[1]) Ркп. Син. Мак. мин. генв. стр. 468.
[2]) Ркп. Троиц. Лавры.
[3]) Ibid.

нется все и стѣх мѣстъ разболис влдка и представися« [1]). Судя по тому, что въ этомъ эпизодѣ уже совсѣмъ не упоминается о Ѳеодосіи, тогда какъ въ другихъ разсказахъ преподобный Михаилъ Клопскій является всегда вмѣстѣ съ Ѳеодосіемъ, а также и по указанію что описанное происшествіе случилось незадолго до смерти архіепископа, нужно полагать, что оно относится именно къ году смерти послѣдняго. Первичная редакція сохранила ту подробность, что архіепископъ Евфимій брадатый взялъ изъ монастыря коня воронаго. Ко времени отъ 1423 до 1429 года вѣроятно относятся тѣ случаи изъ жизнеописанія преподобнаго Михаила, когда была вражда посадника къ Клопскому монастырю, потому что первичная редакція послѣ разсказа объ этихъ происшествіяхъ прибавляетъ: »и втоже лѣто возвели влдкȣ Еѵѳимья другого на сѣни и поживе г годы наречным а не поставленым и пріиде влдка еѵѳимеи на клопско« [2]). Довольно трудно опредѣлить съ точностію, было ли прежде столкновеніе посадника съ монастыремъ или чудесное исчезновеніе преподобнаго Михаила изъ церкви святой Софіи. Въ спискахъ первичной редакціи разсказъ о столкновеніи помѣщается прежде, тогда какъ по редакціи Тучкова и предшествовавшей ей столкновеніе было послѣ. Во всякомъ случаѣ между этими двумя обстоятельствами должно было пройти не менѣе двухъ лѣтъ, если столкновеніе было прежде и не менѣе года, если на оборотъ. Если же мы допустимъ, что составитель первой редакціи при описаніи чудеснаго исчезновенія по преимуществу имѣлъ въ виду только чудесное въ этомъ обстоятельствѣ, а составитель редакціи предшествующей могъ имѣть другіе источники или близкое

---

[1]) Ркп. Царск. № 135.

[2]) Спис. Волоколамск. См. приложенія.

преданіе, то, принимая во вниманіе общій характеръ его разсказа, мы склоняемся къ тому мнѣнію, что столкновеніе было послѣ. Такъ какъ вообще боярская часть населенія Новгорода не особенно сочувствовала монастырю Клопскому, то вражду за землю съ посадникомъ Василіемъ Кирилловичемъ можно предполагать болѣе раннею, чѣмъ столкновеніе его съ монастыремъ. Редакція предшествующая Тучковской разсказываетъ, что преподобный Михаилъ во вторникъ на святой недѣли послѣ заутрни у святой Софіи получилъ приглашеніе отъ Григорія Кириловича: »ямь хлѣба снами водном мѣсте. блаженныиж рече Бгъ знаетъ како боудеть злѡе ваше оумышленіе на чстноую ѡбитель абіе боляре вразмышленіи быша и приставиша к немоу своего члка. и ѡнже его смотрѧ. а михаилѡ старець ѡт него невидимю ѡтиде«. Когда же посадникъ прислалъ за преподобнымъ въ монастырь, то онъ сказалъ посланному: »шедъ гли чадо своимъ гсдремъ некормите нас но питает нас живоначальныя троца еж мыслите на сію ѡбител но не збоудетсѧ« [1]) Нѣтъ сомнѣнія, что такое содержаніе разсказа, не сохранившееся въ первичной редакціи, свидѣтельствуетъ о какой-то враждѣ къ Клопскому монастырю отъ посадниковъ. По этому разсказу событіе должно было предшествовать столкновенію съ Григоріемъ Кирилловичемъ за землю. Оно только свидѣтельствуетъ о той давней затаенной враждѣ, которая была не у одного Григорія Кирилловича къ монастырю Клопскому. Собственно говоря содержаніе о томъ же разсказѣ первичной редакціи остается во всей своей силѣ, но дополняется не безъ основанія и безъ всякихъ противорѣчій. Разсказъ о столкновеніи посадника Григорія Кирилловича съ Клопскимъ монастыремъ въ редакціи Тучкова потерялъ много важныхъ

[1]) Ркп. Син. Мак. мин. тенварь стр. 468.

подробностей, характеризующихъ силу и значеніе монастыря въ Новгородѣ. Первичная редакція разсказываетъ, что когда преподобный Михаилъ, не смотря на запрещеніе Григорія ловить рыбу въ рѣкѣ у его владѣнія, послалъ ловцовъ, то Григорій »пошол вним крѣкы и *врък8 за ними* сам с8гнавъ да 8дарилъ р8кою да хотѣлъ вдр8горяд тако мимо 8дари да палъ вводу мало не утопъ«. Эта редакція прибавляетъ, что Михаилъ »не велѣл его на монастырь п8щати ни кан8на приимат ни свѣщи ни проск8ры и реч михаила ни корми ни пои ты нас а нас не ѡбидь, иг8менъ и братя в с8мненьи быс что не пріяли кан8на ни проск8ръ и ѡни поехали прочь згрозою мы ся пожал8емъ вллцѣ да великом8 нов8град8« [1]). Разсказъ первичной редакціи представляетъ намъ ту силу и знаніе монастыря и вообще великое могущество духовенства въ древнемъ Новгородѣ. Не рѣдко такъ энергически дѣйствовали монастыри Великороссіи въ отношеніи удѣльной власти, но уже сильно опираясь на поддержку великаго князя. Когда была принесена жалоба архіепископу Евфимію, который послалъ къ преподобному Михаилу, чтобы онъ молился за посадника. На это преподобный отвѣчалъ: »молимъ Бга о всем мир8 не токмо ѡ григорьи поѣздишь по монастыремъ попросишь у Бга млсти« [2]). Эта первичная редакція разсказываетъ далѣе: »и поехал посадник по монастырем да начал дават млстню и по всѣм по городцкым ездилъ год по монастырем да полтора мца. нигдѣ собѣ млсти не ѡбрѣлъ ѡт бга ни въ коем манастыри«. Такое наказаніе за оскорбленіе монастыря, такія странствованія по монастырямъ въ

---

[1]) Ркп. Троиц. Лавры.

[2]) Ibid. По редакціи предшествующей Тучковской: »не токмо ѡ григоріи единѣмъ но ѡ злотворащих намъ пакость дѣющих. но за свою онъ злую наглость поѣздить по всѣм монастыремъ«. Макар. мин. см. въ приложеніи.

продолженіи такого долгаго срока—какъ наказаніе кажется составляетъ не единственный, одиночный случай изъ жизни Новгорода. Литература древняго Новгорода сохранила намъ другой разсказъ о Новгородскомъ ростовщикѣ Щилѣ, изъ несправедливо нажитыхъ денегъ котораго Новгородскій епископъ не хотѣлъ допустить постройки церкви до тѣхъ поръ, пока сынъ Щила, въ продолженіи назначеннаго времени, по всѣмъ церквамъ Новгорода не отправилъ церковныхъ службъ. А потому мы можемъ считать такого рода налагавшуюся эпитимью, какъ одну изъ особенностей характеризующихъ жизнь древняго Новгорода, когда религіознымъ представителямъ приходилось укрощать сильныхъ и богатыхъ, но строптивыхъ и порочныхъ людей. Сообщая такія любопытныя подробности, первичная редакція прибавляетъ, что Григорій »нигдѣ собѣ млсти не wбрѣлъ wт бга ни въ коем монастыри и приехавъ послалъ къ влдцѣ не wбрѣлъ еcми в монастырех собѣ помощи и ты поеди нынече в монастырь стыѧ троца да попроси млсти оу стыѧ троцѧ да 8 старца михаилѣ«. Такимъ образомъ въ этомъ случаѣ архіепископъ не могъ не сочувственно отнестись къ этому поступку преподобнаго Михаила, желавшаго наказать посадника Григорія Кирилловича. Во всѣхъ спискахъ первичной редакціи непосредственно за приведенными разсказами слѣдуетъ описаніе спора за землю между Елферіемъ Ивановичемъ и Иваномъ Семеновичемъ Лошинскимъ, почему можно думать, что это событіе относится къ тому же времени [1]). Списки первичной редакціи, описывая, что ссорившіеся обратились къ преподобному Михаилу, какъ къ мировому судьѣ, но когда одинъ изъ нихъ остался не доволенъ его рѣшеніемъ, то они отправились къ

---

[1]) По списку Царск. оно было въ день приглашенія Михаила посадникомъ на обѣдъ: „втоиже днь бысть бран ѡ земли“.

церкви: »кирквѣ стѣи бцы вкѳѵрѣчкѣ и молвил брате іван то земля моа да корѕкѕ оударилъ и рѕкавицѕ въземлю шибъ да корѕкавицѕ наклонса. ино ѕ его рѕка и нога и іазыкъ прочь ѡтнаса неговоритъ« [1]). Такимъ образомъ эта редакція представляетъ намъ Новгородскій обычай суда, въ спорномъ дѣлѣ о правѣ владѣнія землей, предъ церковью. Для подтвержденія своего права одинъ ударяетъ другаго по рукѣ. Безъ сомнѣнія отъ гнѣва и досады Елферій Ивановичъ ударилъ рукавицею о землю [2]). Основываясь на томъ же спискѣ, можно полагать, что покража панагіи монастырской случилась въ тотъ же промежутокъ времени, т. е. до посвященія Евфимія 2-го въ архіепископы. Въ 1429 году, вѣроятно вскорѣ послѣ своего избранія, Евфимій 2-й былъ въ монастырѣ Клопскомъ и получилъ предсказаніе отъ преподобнаго Михаила, что онъ приметъ посвященіе въ Смоленскѣ, а въ 1434 году, послѣ своего посвященія, въ томъ же монастырѣ получилъ предсказаніе, что его потребуютъ въ Москву. Редакція, предшествующая Тучковской, разсказывая о первомъ пріѣздѣ архіепископа въ Клопскій монастырь, прибавляетъ: »прешедшим же четырьма лѣтѡм или множае ѡтходить влдка въ градъ смоленескъ по пророчествѕ бл҃женнаго« [3]). Изъ этихъ разсказовъ о хорошихъ отношеніяхъ къ монастырю Клопскому знаменитаго патріота и архіепископа Евфимія видно, что онъ старался быть примирителемъ всѣхъ партій въ Новгородѣ и дружелюбно относился къ Клопскому монастырю, въ которомъ постоянно въ лицѣ преподобнаго Михаила слышалось сочувствіе къ Московскому княжеству. Почти

---

[1]) Подъ 1476 г. упоминается Ив. Ив. Ломанск. П. С. Р. Л. IV, 130. Ркп. Царск. № 135.

[2]) Не осмѣливается признавать это за остатокъ обычая клятвы предъ землей.

[3]) Ркп. Синод. Мак. мин. генварь 471 стр.

одновременно съ установленіемъ празднованія памяти великихъ дѣятелей древняго Новгорода, учрежденнымъ Евфиміемъ въ 1439 году, преподобный Михаилъ въ 1440 году, по редакціи впрочемъ одной Тучковской, явился въ любимомъ архіепископскомъ монастырѣ, возвѣщая о радости въ Москвѣ по случаю рожденія сына великокняжескаго, будущаго покорителя Новгорода, чѣмъ привелъ въ изумленіе архіепископа. Это извѣстіе, не оправдываемое впрочемъ первичною редакціею, повторяетъ и степенная книга. Во всякомъ случаѣ ясно, что взглядъ преподобнаго Михаила на самостоятельную жизнь Новгорода значительно расходился со взглядомъ архіепископа, хотя послѣдній и не враждовалъ съ монастыремъ Клопскимъ. Жизнеописаніе преподобнаго Михаила сообщаетъ нѣсколько свѣдѣній изъ жизни Дмитрія Шемяки въ Новгородѣ. Редакція, предшествующая Тучковской, сообщаетъ свѣдѣніе о томъ, что Шемяка пріѣзжалъ въ Новгородъ въ 1449 году, апрѣля 2-го дня [1]). »и приехалъ на клопско блгословитися к михаилꙋ. и рече михаило бѣгаю своеи ѡтчины и сбили менѧ свеликаго кнженіѧ. и михаило рече емꙋ. всѧка власть даетсѧ ѿ Бга. михаило мли бга ѡ мнѣ чтобы досѧгнꙋти своеѧ ѡтчины великаго кнженіѧ: и михаило рече емꙋ. кнже досѧгнеши трилакотнаго гроба и кнзь того слова нерѧдичь поѣхалъ досѧгати великаго кнѧженіѧ [2]). Во всякомъ случаѣ преподобный Михаилъ отнесся къ Шемякѣ съ горькой проніей. Въ то время какъ извѣстно, что архіепископъ Евфимій не рѣшительно относился къ дѣлу Шемяки, но при всемъ томъ поставилъ себя въ не совсѣмъ ловкое положеніе къ Москвѣ, Новгородцы относились къ нему очень сочувственно [3]).

---

[1]) Ркп. Синод. Мак. мин. стр. 471.

[2]) Ркп. Царск. № 135.

[3]) Извѣстно, что въ своей программѣ Шемяка обѣщалъ политику антитатарскую. Какъ противникъ Василія Васильевича, Шемяка обвинялъ

Одинъ списокъ первичной редакціи ясно даетъ замѣтить, что въ Новгородѣ интересовались ходомъ дѣла Шемяки. Когда онъ поѣхалъ досягать великаго княженія и вотчины, то »вто время спросили 8 михаила пособилъ Бог кнзю дмитрею и михаила реч забл8дили нши и шни записали тотъ день« [1]). Такимъ образомъ вопросъ и отвѣтъ рѣзко разнятся между собою по тону, обличая два современно-противоположныхъ взгляда на вопросы общественной жизни. Совершенно тѣмъ же тономъ въ 1450 году, въ пятницу на троицкой недѣли, Шемякѣ, прибѣжавшему послѣ проиграннаго дѣла въ Новгородъ и желавшему отправиться въ свою вотчину, во Ржову Константинову, Михаилъ Клопскій, провожая князя до судна на рѣкѣ, три раза повторилъ: »кнже земла вопиет«. Понимая силу и политику Московскую, преподобный Михаилъ какъ бы предчувствовалъ судьбу Шемяки [2]).

Въ лучшихъ спискахъ первичной редакціи нѣтъ разсказа о посадникѣ Немирѣ. Но и самый лучшій Волоколамскій списокъ сохранилъ этотъ разсказъ, какъ дополненіе послѣ жизнеописанія преподобнаго Михаила. По характеру же разсказа и языку этотъ отрывокъ сохранился совершенно въ томъ же видѣ, въ какомъ уцѣлѣла и вся первичная редакція жизнеописанія. Но когда бы ни былъ составленъ этотъ разсказъ первичной редакціи, онъ сохранилъ чрезвычайно любопытныя дополненія для объясненія времени близкаго къ паденію Новгорода »и пріѣхалъ посадникъ иванъ василевич

перваго: „чему еси татаръ привелъ на Русскую землю и городы далъ еси имъ и волости подавалъ еси въ кормленіе; а татаръ любишь и рѣчь ихъ паче мѣры, а крестьянъ томишь паче мѣры безъ милости, а злато и сребро и имѣніе даешь татарамъ". П. С. Р. Л. IV т. стр. 125.

[1]) Спк. Волоколамск. См. приложенія.

[2]) Въ житіи Пафнутія Боровскаго, предпочитавшаго татарскую политику польской (см. мою рѣчь въ отчетѣ Новор. универ. за 1869 г.) сохранилось преданіе, что убійца Шемяки желалъ поступить въ Боровскій монастырь, но преподобный не принялъ его, какъ убійцу.

немиръ на монастырь а михаило по мнстрю ходитъ. и михаило слово спросилъ посадника что ѣздиши посадник ѡтвѣща ему былъ есми оу пратещи своеи ефросѣнiи да приехал есми бслвовится к тебѣ и михаило рече ему. что твоа дума *ѣздиши и думаеши зженами.* и посадникъ рече ему будетъ у нас князь великии на лѣто да хочетъ воевать землю. а у насъ есть князь михаило литовскiи. и ѡтвѣща ему михаило то у вас *не князь грязь*« [1]). Къ какому бы времени не принадлежало это описанiе, оно драгоцѣнно по своему указанiю на Немира, на его пратещу Евфросинiю, которая слѣдовательно играла роль, подобно Марѳѣ Борецкой, равно какъ и на то, что въ то время думали политическую думу *съ женами*, что такимъ мѣстомъ сходокъ былъ домъ не одной только Борецкой. Хотя, съ другой стороны, разсказъ этотъ и заключаетъ въ себѣ противорѣчiя, хотя Немиръ и говоритъ, что великiй князь будетъ противъ Новгорода на лѣто, между тѣмъ какъ преподобный Михаилъ умеръ въ 1453 году, но для насъ важно и то ближайшее преданiе, которое намъ самыми яркими красками представляетъ преподобнаго Михаила, какъ одно изъ такихъ лицъ, вокругъ котораго и благодаря которому могла основываться и плодиться въ Новгородѣ партiя въ пользу Москвы. На основанiи данныхъ первичной редакцiи мы по крайней мѣрѣ вправѣ сказать, что преподобный Михаилъ по своему взгляду на политическiя дѣла совершенно расходился съ влiятельною партiею боярскою, точно также какъ не сошелся съ ней и преподобный Зосима Соловецкiй, который на обѣдѣ у Марѳы Борецкой видѣлъ сидѣвшихъ бояръ безъ головъ, что въ лицевомъ жизнеописанiи представляетъ поражающую зрителя кар-

[1]) Ркп. Царск. № 135. 1-я Новгородск. лѣтопись подъ 1412 упоминаетъ о Немирѣ, послѣ Литовскомъ въ Новгородъ отъ Ягайла.

тину [1]) Но эти два носителя идеи московской объединенія Русской земли дѣйствовали различно. Преподобный Зосима, какъ удаленный отъ Новгорода, нуждался для пользы своего монастыря въ партіи боярской и долженъ былъ вынести самый дурной пріемъ Мареы Борецкой, тогда какъ преподобный Михаилъ, живя въ самомъ Новгородѣ и находя себѣ опору въ массѣ Новгородской, могъ совершенно отказываться отъ приглашеній посадниковъ къ нимъ на обѣды. Въ разсказѣ о смерти преподобнаго Михаила первичная редакція прибавляетъ, что онъ началъ становиться во время богослуженія внѣ церкви »противъ Феодосьева гроба« [2]), что онъ, когда »призва его игꙋмен причаститиса бжіихъ таинъ и ѡн молвилъ ѡтче взалъ есми ѡт тебе таины бжіа и рече емꙋ ігꙋменъ возми чадо ѡпатъ причастіе бжіих таинъ. и ѡт сего вѣм оудивльшимса« [3]). Описывая такимъ образомъ предсмертныя минуты преподобнаго Михаила, первичная редакція, въ спискахъ Волоколамскомъ и Троицкомъ, говоритъ, что онъ жилъ въ монастырѣ 50 лѣтъ и 6 мѣсяцевъ, тогда какъ въ спискѣ Царскаго указывается 44 года. Послѣдняго указанія держались списатель редакціи предшествующей Тучковской и Тучковъ. Въ описаніи смерти преподобнаго первичная редакція сохранила характеристику образа его жизни, что »михаило жилъ себѣ въ животѣ своемъ вкеліи единъ ни постели ни изголовья не имѣлъ ни платка ни одежды а лежалъ себѣ на пескꙋ. а келію топилъ коневым каломъ« [4]). Такая характеристика ясно показываетъ

---

[1]) Рукп. Солов. библ. XVII в. № 175 стр. 80. На рисункѣ боярамъ безъ головъ, сидящимъ за столомъ, служатъ сама Мареа Борецкая и отроки, наливающіе вино. Зосима же представленъ сидящимъ за особымъ столомъ.

[2]) Спис. Волоколамскій.

[3]) Спис. Царскаго № 135.

[4]) Спис. Царскадо № 135.

намъ что, кромѣ проницательности и игривости въ формѣ разговора, могло давать значеніе, въ глазахъ Новогородской массы, проводнику московскихъ идей въ Новгородѣ. Но кромѣ черни и изъ купцовъ Новогородскихъ были такіе, какъ Михаилъ Марковъ, ѣздившій торговать въ Колывань и послѣ смерти преподобнаго Михаила говорившій »былъ еси мнѣ при своемъ животѣ помощникъ. и нвѣ ѡ мнѣ грѣшнѣмь Бгꙋ попомолися« [1]), какъ свидѣтельствуетъ единственное посмертное чудо, записанное въ первичной редакціи. Правда къ слову купецъ прибавлено слово »нѣкій«, что даетъ предполагать, что онъ не принадлежалъ къ особенно выдававшимся по богатству и знатности фамиліямъ Новогородскимъ, а это только является намъ фактомъ, который не ставитъ никакого противорѣчія тому основному нашему положенію, что преподобный Михаилъ Клопскій не былъ солидаренъ съ богатою и знатною партіею въ Новгородѣ.

Горячій Новгородскій патріотъ, архіепископъ Евфимій 2, хотя и дружелюбно относился къ Клопскому монастырю, хотя и ласкалъ преподобнаго Михаила, сильнаго представителя идей Москвы, но едвали можно предположить, чтобы онъ съ своей стороны поручилъ составить жизнеописаніе его. Мы полагаемъ, что до смерти этого архіепископа, до 1458 года, жизнеописаніе преподобнаго могло существовать только въ видѣ отрывочныхъ, не связанныхъ въ одно цѣлое, монастырскихъ записокъ. Думаемъ, что всего естественнѣе отнести появленіе первой редакціи жизнеописанія преподобнаго уже ко времени архіепископа Новгородскаго Іоны. И архіепископъ Іона, которому нельзя отказать въ горячей патріотической любви къ Новгороду, до поѣздокъ своихъ въ Москву, былъ занятъ составленіемъ литературныхъ произведеній въ

[1]) Ibid.

честь такихъ лицъ, которые были связаны со славою Новгородскаго патріотизма, какъ св. Ольга, Варлаамъ Хутынскій, Савва Вишерскій, архіепископъ Евфимій 2-й, но, воротившись изъ Москвы и ясно понявъ положеніе Новгорода, онъ уже началъ думать и о составленіи памятей подвижниковъ московскаго княжества, какъ Алексѣя митрополита, митрополита Іоны, преподобнаго Сергія, и какъ бы на ряду съ послѣдними и Новгородскаго преподобнаго Михаила Клопскаго. Нельзя не замѣтить изъ этого, какъ по этому смотрѣлъ архіепископъ Іона на преподобнаго Михаила. Со смертью Михаила Клопскаго, какъ личности сильной, монастырь Клопскій не заявляетъ себя ничѣмъ важнымъ въ общественномъ отношеніи при архіепископѣ Іонѣ. Въ ближайшее время къ смерти Іоны только и извѣстно одно чудо Михаила о купцѣ, который еще былъ близокъ къ нему при жизни и по смерти поставилъ надъ Михаиломъ гробницу, между тѣмъ какъ при Іонѣ же, въ Хутынскомъ монастырѣ, въ пріѣздъ великаго князя, совершилось великое чудо. Можно сказать, что свѣдѣнія о монастырѣ Клопскомъ замолкаютъ до XVI вѣка. Но при томъ положеніи дѣлъ, въ которомъ очутился новогородскій патріотъ архіепископъ Іона, ему совершенно естественно было желать, чтобы жизнеописанія митрополита Московскаго Іоны, который имѣлъ отношеніе къ высоко-уважаемому имъ архіепископу Евфимію, умѣвшему еще поддерживать свое самостоятельное значеніе въ отношеніи къ московской митрополіи, а также жизнеописаніе Михаила Клопскаго, составлены были со взглядомъ новогородскимъ и подъ вліяніемъ его, новгородскаго архіепископа. Во всякомъ случаѣ извѣстно, что архіепископъ Іона поручалъ это дѣло Пахомію сербу. Не патріотъ Новогородскій, заѣзжій писатель, кормившійся своимъ литературнымъ трудомъ и, при составленіи жизнеописанія архіепископа Новгородскаго

Евфимія по заказу того же Іоны говорившій, что архіереи »сами себѣ ратницы бѣаху видяще неправедная отъ царей и отъ вельможъ дѣемая, видяще и сироты потязаемы, грабленія и хищенія. Они бо тогда не терпяще, царей обличаху, еже на восхищеніе не желати і еже разумѣти, яко и тіи выше себе Царя імутъ и судію на небесехъ. Тѣмже и мнози отъ мнящихся благочестивыхъ царей, обличенія о правдѣ не терпяще многихъ отъ таковыхъ святитель отъ престолъ своихъ отгнаша« [1]), на этотъ разъ уже не хотѣлъ послушаться приказанія архіепископа Іоны и не соглашался составлять жизнеописаній ни митрополита Іоны, ни преподобнаго Михаила Клопскаго. Въ этотъ промежутокъ времени, между составленіемъ жизнеописанія архіепископа Евфимія и новымъ порученьемъ, положеніе самого архіепископа Іоны значительно измѣнилось. Писать въ это время объ митрополитѣ Іонѣ и преподобномъ Михаилѣ съ точки зрѣнія Новгородской могло быть не выгодно, потому что тогда легко было лишиться литературныхъ заказовъ въ Московскомъ княжествѣ. А притомъ архіепископъ Іона дѣлалъ заказы составлять большую часть жизнеописаній уже тѣхъ лицъ, которые были дороже для Руси Московской. Сколько не награждалъ Пахомія архіепископъ Новгородскій, но Пахомій отказался служить ему литературнымъ трудомъ. Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что этотъ отказъ Пахомія серба спасъ для насъ драгоцѣнную первичную редакцію жизнеописанія преподобнаго Михаила. То великое литературное значеніе, которымъ пользовался Пахомій, положительно не дало бы возможности распространиться этой первичной редакціи и разойтись въ томъ значительномъ количествѣ списковъ, чтобъ

---

[1]) Памятн. стар. Руск. Литер. IV вып. стр. 16.

она могла въ не маломъ числѣ удѣлѣть до насъ. Когда литературное перо Пахомія могло стереть редакцію жизнеописанія преподобнаго Сергія, принадлежавшую уже нѣсколько искусному перу Епифанія, то такая первичная редакція или записки о преподобномъ Михаилѣ Клопскомъ положительно не могли бы идти одновременно съ составленною имъ. Итакъ можно полагать, что первичная редакція явилась еще во время этого архіепископа. Если за это не можетъ говорить поздняя память о связи преподобнаго Михаила съ дѣтствомъ Іоны, то самый составъ первичной редакціи не противорѣчитъ времени этого архіепископа.

Первичная редакція жизнеописанія преподобнаго Михаила Клопскаго, по самому старшему списку дошедшему до насъ отъ XVI вѣка въ рукописи Волоколамскаго монастыря и согласномъ съ нимъ совершенно спискомъ Троицкой лавры XVII вѣка, представляетъ намъ жизнеописаніе, составленное съ точки зрѣнія Новогородской. Если по самому своему литературному характеру первичная редакція не могла высказывать того или другого политическаго взгляда на описываемыя событія, то уже самымъ выборомъ того, что она заключила въ себѣ и тѣмъ, описаніе какихъ событій выбросила, она можетъ представлять ту или другую точку зрѣнія на дѣла общественныя. Дѣйствительно оба указанные нами списка болѣе кратки и не заключаютъ въ себѣ всѣхъ тѣхъ разсказовъ, которые находятся въ спискѣ Царскаго. Отдавая предпочтеніе первымъ двумъ спискамъ какъ болѣе раннимъ и сохранившимся въ такихъ знаменитыхъ и цѣльныхъ, а не собранныхъ недавно библіотекахъ нашей старины, какъ Волоколамская и Троицкая, мы естественно должны опредѣлить первичную редакцію жизнеописанія этими двумя списками. Въ этихъ то спискахъ мы не встрѣчаемъ описаній тѣхъ событій изъ жизни преподобнаго Михаила, которыя бы могли

сколько нибудь оскорблять патріотическое чувство древняго Новгорода. А такъ какъ подобные случаи въ жизни Михаила Клопскаго намъ извѣстны, то устраненіе ихъ изъ Волоколамскаго и Троицкаго списковъ указываетъ на ихъ болѣе ранній составъ. Подобное устраненіе фактовъ мы не можемъ признать случайнымъ или зависѣвшимъ отъ писцевъ, потому что это является въ двухъ древнѣйшихъ и лучшихъ спискахъ. Ни въ томъ, ни въ другомъ изъ нихъ нѣтъ разсказа о встрѣчѣ преподобнаго съ посадникомъ Немиромъ и никакого пророчества о паденіи Новгорода; а между тѣмъ эти два списка имѣютъ разстояніемъ между собой цѣлое столѣтіе. Что ранняя редакція была дѣйствительно безъ такого эпизода, на это указываетъ Волоколамскій списокъ XVI вѣка. Изъ него видно, что кто-то, уже чувствуя не полноту этой редакціи, но списавъ ее въ томъ видѣ, какъ она была, добавилъ къ ней въ видѣ отрывковъ выпущенное. А все выпущенное и добавленное въ концѣ этого списка принадлежитъ къ такимъ разсказамъ, которые даютъ извѣстную окраску полному повѣствованію. Такъ помѣщенъ въ этомъ древнѣйшемъ спискѣ и разсказъ о Немирѣ. Несомнѣнно обличаетъ патріотическое чувство и то, что разсказъ о притѣсненіи Евфиміемъ брадатымъ монастыря Клопскаго выпущенъ въ томъ и другомъ спискѣ. Но внесенное въ оба списка извѣстіе о томъ, что тотъ же Евфимій не поѣхалъ хоронить Θеодосія, не только не противорѣчитъ высказанному нами, но скорѣе подтверждаетъ это. Точно также гдѣ представляются случаи прибавить что нибудь въ пользу Московскаго князя разсказъ безъинтересно проходитъ это. Съ полнымъ невниманіемъ разсказывается во всѣхъ спискахъ первичной редакціи, что преподобный Михаилъ былъ какой-то своитинъ московскимъ князьямъ. Съ другой стороны, если эта редакція не высказываетъ ни какого особеннаго сочув-

ствія къ Димитрію Шемякѣ, которому сильно сочувствовали Новгородцы, а не сочувствовалъ преподобный Михаилъ, то разсказъ о немъ ведется, какъ о лицѣ имѣвшемъ личное отношеніе къ московскому князю, не касаясь дѣлъ Новгородскихъ. Такимъ образомъ, при всякомъ отсутствіи субъективности, первичная редакція обличаетъ собою, хотя нѣсколько, выборку фактовъ съ точки зрѣнія Новгородской. Не заключая въ себѣ предсказанія о Шалонской битвѣ 1471 года, эта редакція не противорѣчитъ времени до смерти архіепископа Іоны, до 1470 года. Самое послѣднее событіе, которое описано въ ней— это постановка гробницы на могилѣ преподобнаго Михаила купцомъ Марковымъ и что онъ до своей смерти совершалъ память преподобному. Другихъ какихъ либо указаній, кромѣ прибавленія, что источникъ, изведенный преподобнымъ Михаиломъ, текъ и до времени состава этой редакціи »до сего дне«, эти списки не представляютъ. Такимъ образомъ списки этой редакціи не представляютъ никакого противорѣчія и тому, чтобы она могла явиться до 1471 года. Вызовъ же первичной редакціи въ это время, кромѣ поднятаго объ этомъ вопроса архіепископомъ Іоною, что не могло же остаться безъинтереснымъ для иноковъ Клопскаго монастыря, можетъ объясняться и отношеніемъ Михаила Маркова къ памяти преподобнаго. Понятно, что разсказъ редакціи въ подобномъ духѣ не возможенъ уже ни для архіепископа Ѳеофила, ни для Геннадія, какъ уже вполнѣ сторонниковъ Москвы. Если же мы не имѣемъ ни какихъ другихъ данныхъ, чтобы утверждать положительно о томъ, что первичная редакція должна быть отнесена ко времени до 1471 года, то сличеніе ея съ редакціей предшествующей Тучковской по разницѣ во взглядѣ и изложеніи можетъ дать еще новое подтвержденіе нашему предположенію. Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что она обязана своимъ происхожденіемъ монастырю, потому что изъ

нея выброшенъ разсказъ о томъ, какъ одинъ монахъ укралъ панагію и хотѣлъ растопить ее въ горну.

Что же касается до литературной стороны этой первичной редакціи, то она представляетъ именно тѣ случаи изъ жизни преподобнаго Михаила и въ такомъ видѣ, что они могли быть предметомъ интереса людей всякихъ партій. Она особенно выпукло представляетъ его проницательность, находчивость, силу характера, придавая всему этому замысловатую, а иногда и игривую обстановку. То преподобный заставляетъ подчиняться себѣ рѣзкаго и горячаго посадника, то вмѣстѣ съ оленемъ идетъ провожать Ѳеодосія, то предлагаетъ посадникамъ угадать, будетъ ли онъ съ ними вмѣстѣ обѣдать, то, гладя по головѣ Шемяку, предсказываетъ ему смерть. Въ отвлеченіи отъ обстановки политической факты жизни Михаила, взятые сами по себѣ, представляютъ типическую картину. При томъ же эта редакція представляетъ намъ разсказъ, очень часто заставляя разговаривать приводимыхъ ею лицъ. Сохранивъ намъ точныя слова преподобнаго Михаила, эта редакція живо представляетъ намъ его личность съ его замысловатыми вопросами и отвѣтами, въ которыхъ иногда слышится не только чисто народный складъ рѣчи, но и пословица. Не утомляя длиннотою монологическаго разсказа, но въ сжатой формѣ представляя цѣлыя картины изъ жизни, эта редакція получаетъ высокій литературный интересъ. Озаглавливаяся въ нѣкоторыхъ спискахъ: »пророчество« [1], а не житіе, эта редакція въ спискахъ Волоколамскомъ и Троицкомъ подраздѣляется на мелкіе эпизоды, которые имѣютъ названіе—»чудо«. Между этими чудесами, имѣющими значеніе собственно предсказаній, нѣтъ не только никакихъ введеній, но и почти никакой литературной связи,

---

[1]) Спис. Царскаго.

исключая порядка времени. Какъ въ самомъ началѣ нѣтъ никакого введенія, даже нѣсколькихъ вступительныхъ словъ, которыя бы предшествовали разсказу о первомъ чудѣ, такъ и между собою чудеса соединены самыми краткими словами, какъ: »по малѣ времени«, »по времени же не малѣ«, какъ въ спискахъ Волоколамскомъ и Троицкомъ, или: »въ тоже день«, »а иное прорече« какъ въ спискѣ Царскаго, а по большей части и безъ этой короткой связи. Не имѣя никакого заключенія, эта редакція представляетъ только составленными вмѣстѣ нѣсколько отдѣльныхъ эпизодовъ, которые были уже готовы. Составлявшій эту редакцію почти совсѣмъ не даетъ знать о себѣ, слишкомъ скупъ на каждое лишнее слово. Только въ разсказѣ о томъ, что записали день интересовавшіеся исходомъ войны Шемяки съ великимъ княземъ Московскимъ, чувствуется личность составлявшаго эту редакцію. Если мы прибавимъ къ этому замѣчаніе списателя, что открытый преподобнымъ источникъ текъ и въ его время, то этимъ ограничится все, въ чемъ сколько нибудь замѣтна личность списателя. Редакція эта до того кратка по своему литературному изложенію, что почти не представляетъ никакихъ лишнихъ фразъ. Можно даже прибавить, что она скупа на самыя слова. Разсказы ея такъ просты, что какъ будто видишь передъ собой простолюдина, который языкомъ вполнѣ разговорнымъ сообщаетъ случаи изъ жизни преподобнаго Михаила, стараясь точно передавать слова послѣдняго. Въ ней сохранились даже особенности говора Новгородскаго. Если списки Волоколамскій и Троицкій, безъ сомнѣнія принадлежавшіе лучшимъ писцамъ Великорусскимъ, мало сохранили такихъ особенностей, то въ спискѣ Царскаго постоянно удержалось *и* вмѣсто *ѣ* въ глаголахъ *смотрѣть* и *разболѣться*: »поиде феѡдосеи игѹмен на берегъ и посмотри«, »рече имъ михаило незбѹдетса ваше

почто пришли і разболися втои часъ, wба«, »аже посадникъ приѣхалъ на клопско смотрити михаила«, »и стѣх мѣстъ разболно вдка«. Во всѣхъ дошедшихъ до насъ спискахъ эта редакція сохранила очень много близкаго къ Русскому разговорному языку вообще, не только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ приводятся разговоры, но не рѣдко и тамъ, гдѣ идетъ самый разсказъ. Послѣ всего сказаннаго нами уже дѣлается излишнимъ говорить о томъ, что какъ записки, такъ и первичная редакція явились раньше, чѣмъ было установлено признавать Михаила Клопскаго преподобнымъ и оффиціально установлено совершать ему память [1]).

Для того, чтобы яснѣе представить тѣ отличительныя особенности первичной редакціи Михаила Клопскаго, о которыхъ мы говорили выше, мы считаемъ необходимымъ сравнить ее съ редакціями послѣдующими за нею. Это тѣмъ болѣе удобно сдѣлать въ отношеніи къ жизнеописанію преподобнаго Михаила, что кромѣ вполнѣ искусственной редакціи боярина Тучкова, написанной при митрополитѣ Макаріи, мы имѣемъ еще предшествующую ей.

Совершенно отличаясь отъ первичной, вторая редакція заключаетъ въ себѣ тѣ же самыя свѣдѣнія, оканчиваясь точно также чудомъ о купцѣ Марковѣ. Но несомнѣнно, что эта редакція писана уже послѣ того, какъ Новгородъ палъ. Въ томъ разсказѣ этой редакціи, который озаглавленъ: »пророчество и чюдо бла͞женнаго михаила. ві. како прорче w великwмъ новѣградѣ еж на шелонѣ избіеніе новгородцемъ. и w послѣднеи побѣде дроугое их расплененіе иж назваша

¹) Извѣстно, что вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими Русскими святыми при Макаріи, въ 1547 году, установлено было праздновать во всей Россіи память преп. Михаила Клопскаго.

грем великѡг князя накѡ развелъ но мнѡгимъ градѡм« [1]), говорится о предсказаніи преподобнаго Михаила, что великій князь возьметъ Новгородъ »и всю свою волю в нем оучинит«, что архіепископа возьметъ изъ Новгорода» —бгомолца ѡселе возмет«, что жителей Новгорода »разведет по многим градомъ разошлеть и со всѣми сѣміами мала и велика«, а въ концѣ прибавляется—»по сꙋдбам прещедраго Ба не помнѡзѣхъ временех и лѣтех сбыстся тако«. Заключая въ себѣ такія указанія, эта редакція могла быть писана не только не раньше 1471 года т. е. Шелонской битвы, не только позже 1475 года, въ который особенно много было вывезено бояръ изъ Новгорода, но позже и 1480 года, въ который архіепископъ Новгородскій Ѳеофилъ былъ схваченъ и отвезенъ изъ Новгорода въ Москву. Нѣтъ сомнѣнія, что эта редакція скорѣе всего могла явиться уже при Геннадіи, который получилъ архіепископство Новгородское въ 1485 году. Только въ это время, но никакъ не раньше, и можно было писать такъ, какъ мы находимъ у составителя этой второй редакціи. Извѣстно, что архіепископъ Геннадій, котораго ранняя жизнь была проведена въ Москвѣ и который былъ уже архіепископомъ не избраннымъ Новгородцами, а назначеннымъ отъ великаго князя, извѣстно, что онъ заботился о составленіи жизнеописанія и службы преподобнымъ Соловецкимъ, изъ которыхъ Зосима сочувственно относился къ Москвѣ во время самой сильной и послѣдней борьбы съ нею Новгорода [2]). Правда, что у Геннадія были и личныя отношенія, по которымъ онъ особенно дорожилъ памятью Соловецкихъ чудо

---

[1]) Спис. Макар. мин.

[2]) Онъ уговаривалъ Досиѳея составить жизнеописаніе преподоб. Соловец. Онъ поручалъ Филологу, жившему внѣ Россіи, составить канонъ Соловецкимъ чудотворцамъ.

творцевъ, но, какъ присланный изъ Москвы онъ естественно долженъ былъ заботиться о томъ, чтобы воскрешать въ Новгородѣ память о всемъ томъ, что сохраняло въ себѣ сочувствіе къ Москвѣ во время еще свободы Новгородской. А потому появленіе второй редакціи жизнеописанія преподобнаго Михаила при Геннадіи Новгородскомъ болѣе, чѣмъ возможно. Эта редакція явилась раньше времени Макарія, потому что Тучковъ говоритъ, что онъ пользовался не одною редакціею, признавая ихъ написанными *древними* составителями [1]). А между тѣмъ второю редакціею онъ значительно пользовался, какъ увидимъ дальше. Притомъ изъ жизнеописанія Тучкова видно, что онъ отдѣляетъ тѣ чудеса, которыя являются уже добавочными послѣ чуда о Михаилѣ Марковѣ. Написавъ это единственное чудо, находящееся въ первичной и второй редакціи и начавъ продолженіе разсказа, Тучковъ говоритъ: »по преставленіи бо сего блаженнаго мужа многа и безчислена чудеса изливаются отъ нихъ же не возможно есть по ряду писати множества ради безчисленнаго, но отъ многихъ малая« [2]). Это одна изъ тѣхъ обыкновенныхъ оговорокъ, которыя встрѣчаются въ большей части, уже съ искусствомъ составленныхъ жизнеописаній, которая, будучи поставлена именно въ этомъ мѣстѣ разсказа, не можетъ не имѣть нѣкотораго значенія для указанія на старыя редакціи, иначе она скорѣе должна бы была стоять или передъ первымъ чудомъ, или на концѣ всѣхъ, какъ это обыкновенно и встрѣчается въ другихъ жизнеописаніяхъ. Самое занесеніе этой редакціи Макаріемъ въ составленныя имъ минеи на ряду съ

---

[1]) „Написаніе чудесѣмъ и жительству пріяхъ святаго чудотворца Михаила отъ древнихъ списатель вкратцѣ отъ того же архіепископа“. Пам. стар. Рус. литер. IV т. стр. 51.

[2]) Ib. 48 стр.

составленною очень искусно, по его благословенію и порученію, бояриномъ Тучковымъ можетъ быть объяснено только тѣмъ уваженіемъ, съ которымъ онъ могъ относиться къ памяти того лица, при которомъ она была составлена Не возможно предположить, чтобы при немъ могли быть составлены двѣ редакціи, изъ которыхъ одна была короче, другая полнѣе. Понятно, что онъ помѣщалъ вторую редакцію, какъ древнюю, чего онъ держался иногда и относительно жизнеописаній другихъ святыхъ, какъ напр. Леонтія Ростовскаго, Алексѣя митрополита и др. Время же Геннадія по отношенію къ Макарію можно считать настолько древнимъ, чтобы дать такой эпитетъ составленному при немъ жизнеописанію Михаила Клопскаго. А такъ какъ составитель второй редакціи, говоря о посвященіи Евфимія 2-го отъ митрополита, прибавляетъ: »митрополитоу тогда на москвѣ не сѫщ8. ѡ *немже житіи инде скажемъ«* или »*тако совершеный* архіепискньства пріимъ р8кою преѡсвященнаго герасима митрополита. ѡ *сиxже добродѣтели инде скажемъ«* [1]), то это предполагаетъ въ писавшемъ лице извѣстное и другими литературными трудами. Что же касается до жизнеописанія митрополита Герасима, то извѣстно, что его не было, а потому составитель второй редакціи могъ оговариваться такимъ образомъ только какъ лѣтописецъ. Самыя слова »ѡ *сихже«*, сказанныя какъ о чемъ то собирательномъ, въ то время какъ онъ говоритъ объ одномъ митрополитѣ, совершенно совпадаютъ съ характеромъ оговорки лѣтописца. Преосвященный Филаретъ замѣтилъ, что подобная оговорка была сдѣлана въ жизнеописаніи Александра Невскаго: »о нихъ же (о нѣкоторыхъ дѣяніяхъ св. князя) послѣди речется въ Степенной книзѣ« [2]). Самъ бояринъ Тучковъ не могъ

---

[1]) См. спис. Макар. кн. въ приложеніи.
[2]) Учен. Зап. стр. 143 т.

быть составителемъ и этой второй редакціи, потому что хотя онъ прожилъ пять лѣтъ своей молодости въ Новгородѣ, въ которомъ отецъ его былъ намѣстникомъ, хотя и слыхалъ разсказы о преподобномъ Михаилѣ, хотя эти разсказы сильно дѣйствовали на него, но »небѣ время тогда, яко святому не изволившу, ниже мнѣ смѣющу на сицевая дерзнути, яко недостоину сущу« [1]), какъ замѣчаетъ самъ Тучковъ. Нельзя допустить и того, чтобы списатель второй редакціи былъ современникъ Макарія не сдѣлавшій указанія на степенную книгу; во 1-хъ потому, что списокъ второй редакціи, не сомнѣнно предшествующій редакціи Тучкова, явившейся въ 1537 году, во время архіепископства, а не митрополитства Макарія, едва ли могъ говорить о работѣ Макарія надъ Степенной книгой, во 2-хъ, еслибы эта редакція могла принадлежать времени Макарія, то составлявшій не могъ не упомянуть объ этомъ и особенно тотъ, который могъ быть такимъ сотрудникомъ Макарія, который участвовалъ въ работѣ надъ Степенной книгой. Во время Макарія было въ литературномъ обычаѣ писать – при комъ составлено жизнеописаніе. Помощники Макарія или тѣ, которымъ онъ поручалъ литературные заказы, постоянно говорятъ о немъ, превознося его заслуги на пользу литературы. Притомъ же вторая редакція до того не отличается литературнымъ искусствомъ въ томъ смыслѣ, какъ оно принималось у писателей времени Макарія [2]), что слишкомъ много разнится, какъ мы увидимъ, отъ редакціи Тучкова. Но у Макарія не было недостатка въ такихъ пи-

---

[1]) Памят. стар. Рус. литер. IV в. стр. 50.

[2]) Всѣ жизнеописанія, составленныя при Макаріи, писаны крайне витіевато, исключительно церковнославянскимъ языкомъ и не сохранили ни какого отрывка не переработаннаго и писаннаго языкомъ близкимъ къ разговорному, народному.

сателяхъ. Наконецъ и въ самой Степенной книгѣ мы не находимъ того, о чемъ обѣщалъ писать составитель 2-й редакціи. Если же бы въ составленіи Степенной книги принималъ участіе составитель второй редакціи жизнеописанія преподобнаго Михаила, то странно встрѣтить въ ней такую подробность: »внегда родися сій великій князь Иванъ, и тогда внезапу нача звонити въ колокола и мнози людіе снидошася. онъ же яко уродствуя бяше и всѣмъ людемъ великаго новаграда и самому пастырю ихъ святѣйшему архіепископу Евфимію« [1]), которая не вошла ни въ его редакцію, ни въ редакцію Тучкова, хотя она ни сколько не противорѣчитъ общему основному ихъ тону. А потому мы снова приходимъ къ тому же мнѣнію, что вторая редакція принадлежитъ времени Геннадія. Что онъ имѣлъ недостатокъ въ искусныхъ писателяхъ, то это ясно изъ того, что онъ принужденъ былъ дѣлать литературные заказы внѣ Руси. Но что онъ не могъ быть сильнымъ противникомъ внесенія языка разговорнаго въ произведенія литературныя, то это ясно изъ того, что во 1-хъ и самъ онъ писалъ простою Русскою, а не церковно-славянскою рѣчью, простыми народными выраженіями, во 2-хъ извѣстно, что онъ охотно желалъ имѣть жизнеописаніе преподобныхъ Соловецкихъ въ изложеніи Досиѳея, о чемъ уже мы говорили выше. А потому допустить нѣкоторую пощаду языку народному у составителя жизнеописанія естественнѣе во время Геннадія, чѣмъ Макарія. Если списатель второй редакціи не говоритъ ничего о Геннадіи, не дѣлаетъ, выражаясь языкомъ современнымъ, посвященія ему, то во 1-хъ это еще не вошло въ такой обычай, какъ при Макаріи, во 2-хъ его редакція еще не принадлежитъ къ тѣмъ вполнѣ искусственнымъ, которыя

---

[1]) Степ. книга, 11 ч., стр. 99.

собственно только и имѣли подобныя посвященія. Изъ небольшихъ оговорокъ видно, что списатель второй редакціи, проговариваясь о себѣ *»спωдобленя быхъ и азъ недостоиныи«* прославлять преподобнаго, даетъ знать, что онъ принадлежалъ Клопскому монастырю. Сказавъ о существованіи пустыньки надъ рѣкою Веряжею и о храмѣ святыя троицы, онъ прибавляетъ »тѣмже и мы оубозіи тоже трапезы ωстанкωвъ кр8пицъ вземлюще и наслаждаемьсѧ кіиждо бо раб своего гна хвалить намже воистиноу нн҃ѣ всесвѣтл8ю вин8 настоащаг слωва предлωжіть ω сеи обители и ω прпдбнем ωтци авльшемсѧ« [1]). Но, называя себя принадлежащимъ монастырю Клопскому, этотъ списатель ничего не говоритъ о своемъ болѣе близкомъ отношеніи къ преподобному Михаилу, не называя себя ни самовидцемъ, ни ученикомъ его. Итакъ не былъ ли составитель второй редакціи, лѣтописцемъ во время Геннадія? Судя по изложенію второй редакціи видно, что составитель ея способенъ былъ щадить народный языкъ тамъ, гдѣ онъ дѣлаетъ выписки или приводитъ чужое, чѣмъ дѣйствительно и отличались лѣтописцы, отъ которыхъ въ этомъ случаѣ очень сильно разнятся участвовавшіе въ составленіи Степенной книги. Даже самое изложеніе, отличающееся постояннымъ желаніемъ выставить года, какъ о времени пріѣзда Константина Дмитріевича, о времени голода, въ который Клопскій монастырь кормилъ народъ, о времени постройки храма каменнаго въ Клопскомъ монастырѣ, о времени смерти архіепископа Симеона, Евфимія перваго, пріѣзда въ Новгородъ Шемяки, его смерти, смерти архіепископа Евфимія втораго, Іоны—все это, при отсутствіи въ изложеніи большой искусственности, не только не противорѣчитъ нашему предположенію, что составитель могъ быть въ тоже время и

---

[1]) Спис. Мак. Мин. см. приложенія.

составителемъ лѣтописи. Вообще вся эта редакція довольно значительно отличается обстоятельностью со стороны исторической, исключая только одного того, что смерть игумена Ѳеодосія помѣщена на концѣ, что можетъ быть сдѣлано для того, чтобы разсказъ о ней стоялъ рядомъ съ разсказомъ о смерти преподобнаго Михаила. Извѣстно что ко времени архіепископа Геннадія относится составъ IV Новгородской лѣтописи. Къ сожалѣнію именно тѣ года, къ одному изъ которыхъ принадлежитъ посвященіе Евѳимія на архіепископство, не сохранились въ рукописи въ настоящемъ своемъ видѣ [1]). Но не былъ ли списатель второй редакціи участникомъ въ составленіи 3-й Новгородской лѣтописи, такъ какъ въ ней одной подъ 6916 г. заключается слѣдующее извѣстіе: »пріиде преподобный Михаилъ Клопскій, сродникъ великихъ князей московскихъ въ великій Новгородъ съ Москвы и пророчество его Іонѣ быти архіепископомъ и о взятіи великаго Новаграда«? Правда что въ этой запискѣ, сохранившейся только въ одной лѣтописи и указывающей на два случая изъ жизни сходно съ жизнеописаніемъ, есть нѣкоторое соотношеніе съ жизнеописаніемъ, но такой составитель никакъ не могъ оставить безъ вниманія разсказъ о предсказаніи Іонѣ, чего мы не находимъ во второй редакціи. Какъ приведеный нами лѣтописный отрывокъ, такъ и вторая редакція относятся ко времени послѣ паденія Новгорода. Ясно, что и появленіе мнѣнія о княжескомъ происхожденіи Михаила принадлежитъ къ этому же времени. Если же мы допустимъ возможность нѣкотораго противорѣчія между лѣтописью и жизнеописаніемъ, то составителя жизнеописанія можно признать участникомъ въ составленіи 3-й Новор. лѣтописи, которая особенно занята судьбою архіепископовъ, о чемъ

[1]) П. С. Р. Л. IV т. стр. 121, которая содержитъ въ себѣ событія отъ 1425 до 1436 года.

обѣщаетъ говорить *инде* составитель жизнеописанія, въ которомъ нѣтъ противорѣчій признать одного изъ компиляторовъ 3-й Новгородской лѣтописи при архіепископѣ Геннадіи. Что же касается до взгляда на характеръ общественной жизни, то составитель второй редакціи явно высказываетъ точку зрѣнія Московскую, а не Новгородскую, чѣмъ рѣзко отличается его трудъ отъ первичной редакціи. Въ этой второй редакціи не только помѣщенъ разсказъ о посадникѣ Немирѣ, но и предсказаніе о гибели Новгорода, съ полнымъ обвиненіемъ Новгородцевъ за междоусобіе между боярами и черныо, за желаніе пристать къ князю литовскому. Хотя эта редакція кромѣ угрозъ и силы еще не представляетъ другихъ правъ Московскаго князя на Новгородъ, но называетъ его благовѣрнымъ, христолюбивымъ, самодержцемъ Русской земли. Мало того, въ этой редакціи появляются слѣдующія слова: «се михаило максимѡв снъ рода *княжьска*», которыя вводили въ заблужденіе иныхъ въ XVI вѣкѣ, а другимъ и въ XIX. Во всякомъ случаѣ заслуживаетъ вниманія то, что эта редакція уже находила не безъинтереснымъ поднять происхожденіе преподобнаго Михаила и связать его съ московскимъ княжескимъ домомъ. Эта редакція уже помѣщаетъ тотъ разсказъ, какъ Евфимій 1-й притѣснялъ Клопскій монастырь и взялъ изъ него себѣ воронаго коня. Точно также относительно литературнаго изложенія эта редакція отличается уже нѣкоторой, хотя и не полной, переработкой того, что находилось въ первичной. Почти вся первичная редакція дословно вошла въ нее, и потому въ этихъ отрывкахъ сохраняются тѣже обороты рѣчи и тотъ же языкъ. За то новаго отрывка, противъ первичной редакціи, писаннаго языкомъ народнымъ, не встрѣчается ни одного. Тѣ разсказы первичной редакціи, которые были очень кратки, каковы разсказы о голодѣ въ Новгородѣ, о спорѣ за землю Лошинскаго, о укравшемъ панагію, объ обличеніи архіепископа

Евфимія 1-го, сдѣлавшись распространеннѣе, получили уже полную окраску церковнославянскаго языка и потеряли всѣ особенности языка первичной редакціи. Нѣкоторые отрывки сравнительно большіе по объему, какъ пророчество о построеніи церкви Константиномъ Дмитріевичемъ, получивъ большее распространеніе, много потерпѣли относительно языка. Но этотъ новый составитель уже чувствуетъ себя болѣе сильнымъ въ литературныхъ пріемахъ. Въ его спискѣ уже есть введеніе, которымъ начинается жизнеописаніе и въ которомъ онъ заявляетъ о своей личности. Отдѣльные эпизоды онъ связываетъ между собой не большими введеніями. Хотя и нельзя такого составителя назвать записнымъ списателемъ, но онъ уже знакомъ съ условными оборотами мыслей, какіе напр. онъ помѣщаетъ во введеніи, но его введеніе и оговорки кратки, научное выясненіе какой нибудь мысли слишкомъ незначительно и почти незамѣтно. Онъ не осмѣлился взять на себя большую отвѣтственность въ переработкѣ и не наложилъ руки на составителя первой редакціи, чтобъ ее уничтожить. Для него фраза первичной редакціи была еще очень цѣнна, какъ вполнѣ типичная.

Уже во время Макарія явилась та искусственная редакція жизнеописанія Михаила Клопскаго, которая до того сгладила въ себѣ монастырскія записки и первичную редакцію, что ихъ уже нельзя бы было и замѣтить въ ней, если бы самъ списатель не говорилъ, что онъ пользовался сказаніями древнихъ писателей. По свидѣтельству составителя этой редакціи, боярина Тучкова видно, что въ домѣ его отца какъ великокняжескаго намѣстника въ Новгородѣ, были разсказы о преподобномъ Михаилѣ. По редакціи этого составителя видно, что въ его время, въ 1537 году уже установился взглядъ на преподобнаго Михаила, какъ на родственника князей московскихъ, потому что Константину Дмитріевичу

влагаются слова: »сей старецъ сродствія соузомъ *намъ* прилетается« [1]), а списатель, говоря о пріѣздѣ Шемяки въ Новгородъ прибавляетъ »вси бо начальники Россійскіе прихождаше ко святому яко отъ корени ихъ сущу святому« [2]). Въ это время въ преподобномъ Михаилѣ, какъ святомъ бывшемъ въ самомъ Новгородѣ, Москва искала религіознаго оправданія присоединенію Новгорода. Въ этой то третьей редакціи прибавлено, что преподобный Михаилъ, въ самый день рожденія Ивана III-го въ Москвѣ, объявилъ объ этомъ архіепископу Евфимію и объявилъ на Вежицахъ. Мы не можемъ ничего сказать о томъ, откуда заимствовалъ Тучковъ эти добавленія. Какъ интересовалась литература этого времени такимъ вопросомъ видно изъ того, что этотъ разсказъ является и въ Степенной книгѣ, которая неизвѣстно на какомъ основаніи добавляетъ, что преподобный Михаилъ началъ въ это время, звонить. Изъ второй уже редакціи Тучковъ повторяетъ предсказаніе Михаила о паденіи Новгорода, не сохраняя любопытныхъ въ литературномъ отношеніи указаній, но прибавляетъ въ словахъ преподобнаго Михаила рѣзкіе эпитеты для Новгородцевъ: »почто безумніи яко піяни мятетеся« или »како безумніи сему противитися хощете«. Понятно, что это описаніе Тучкова представляетъ взглядъ времени чрезвычайно любопытный, но никакъ не историческій фактъ изъ жизни преподобнаго Михаила по крайней мѣрѣ въ томъ видѣ, какъ онъ является въ этой редакціи [3]). Эта третья редакція

---

[1]) Памятн. стар. Рус. лит. IV т. 39 стр.

[2]) Ibid. 44 стр. Иванъ IV въ грамотѣ 1563 года, по случаю завоеванія Полоцка, между прочими святыми спомоществовавшими ему упоминаетъ и Михаила Клопскаго (Истор. Акт. I т. стр. 320) и въ это же время строитъ новый храмъ въ Клопскомъ монастырѣ.

[3]) А между тѣмъ авторъ статей »Русская проповѣдь въ XV и XVI вѣкахъ« (Ж. М. Н. Пр. 1868 г. апрѣль, стр. 103) приводитъ этотъ отрывокъ изъ редакціи Тучкова и признаетъ заключающіяся въ немъ слова за точныя слова преподобнаго Михаила. Если бы авторъ принялъ этотъ отрывокъ за политическую

представляетъ уже много новыхъ чудесъ. Какъ видно онѣ начали появляться въ вѣкѣ Грознаго, который производилъ и постройки въ Клопскомъ монастырѣ. Но такъ какъ мы не ставимъ себѣ задачей разбора редакцій отличающихся искусствомъ изложенія, то мы и не будемъ останавливаться на подробномъ разборѣ жизнеописанія преподобнаго Михаила составленнаго Тучковымъ. Его редакція отличается уже вполнѣ искусственными пріемами и обличаетъ списателя владѣвшаго мастерствомъ изложенія. Его введеніе, не краткое, какъ у списателя второй редакціи, обличаетъ въ писавшемъ желаніе представить цѣлый историческій очеркъ изъ Русской исторіи, имѣющій отношеніе къ Новгороду, намекнуть на то, что онъ, списатель, знаетъ о существованіи реторики, философіи и софистики: »ниже риторики навыкшу, ни философіи учену когда, ниже паки софистикію прочетшу« [1]), упомянуть о томъ, что читалъ исторію о троянской войнѣ [2]). Излагая какъ стройное цѣлое и не находя въ запискахъ о рожденіи преподобнаго Михаила, Тучковъ все таки начинаетъ съ этого, замѣчая что объ этомъ ничего неизвѣстно. Какъ мы уже замѣчали прежде, онъ сглаживаетъ факты старыхъ записокъ первичной и второй редакціи, говоря напр., что въ монастырѣ, когда явился преподобный Михаилъ, то его спрашивали »повѣждь ми, кто еси, человѣкъ ли или духъ« (а не бѣсъ) [3]). Совершенно переработывая старыя записки, онъ не только не держится ихъ буквальной точности, не только не приводитъ цѣльныхъ фразъ и выраженій изъ нихъ, но совершенно оставляетъ въ

литературную проповѣдь (къ проповѣди авторъ почему то относитъ и жизнеописанія и многое другое) времени Грознаго, а не историческій фактъ XV вѣка, то это было бы справедливо. До полной литературной разработки жизнеописаній историку, который будетъ основываться на нихъ, вѣрить трудно.

[1]) Ib. стр. 37.

[2]) Ib. стр. 49.

[3]) Ib. стр. 38.

сторонѣ языкъ народный, употребляя исключительно выраженія книжныя, замѣняя напримѣръ русское слово *ширинка* церковнославянскимъ: *убрусъ*.

Такимъ образомъ изъ сдѣланнаго нами разбора въ этой главѣ мы вправѣ вывести то заключеніе, что первичная редакція жизнеописанія Михаила Клопскаго представляетъ болѣе вѣрныя данныя для исторіи, чѣмъ искусно составленная бояриномъ Тучковымъ, что историкъ съ гораздо большимъ довѣріемъ можетъ относиться къ разсказу о фактахъ въ первой, чѣмъ въ послѣдней. Нельзя не замѣтить при этомъ, что большая достовѣрность фактовъ стоитъ такимъ образомъ въ связи съ самымъ литературнымъ изложеніемъ, что большая достовѣрность выпадаетъ на долю памятника, написаннаго языкомъ народнымъ, а не церковнославянскимъ. Что же касается до сравнительнаго достоинства этихъ редакцій въ литературномъ отношеніи, то мы приведемъ драгоцѣнный отзывъ о нихъ сохранившійся въ лѣтописи [1]: »тоеже весны посланъ бысть отъ государя великаго князя Ивана Васильевича всеа Русіи, съ Москвы, въ великій Новгородъ сынъ боярской, храбръ воинъ, Василей Михайловичь Тучковъ, на собраніе воинского чину. И пріѣха въ великій Новгородъ, и слыша о немъ боголюбивый архіепископъ великого Новагорода и Пскова владыка Макарій, яко издѣтска сей Василей навыкъ велми божественнаго Писанія, и нача его благословляти на духовное дѣло, тако рекъ: »тайну цареву, чадо, храни, а дѣла Божія ясно проповѣждь; *напиши и распространи житіе и чудеса преподобнаго и блаженнаго Михаила* нарицаемаго Саллоса, жившаго блаженную жизнь у Живоначалной Троицы на Клопскѣ«. *И преже бо написано бысть по непрестанно и неявленно сирѣчь велми просто*, *понеже бо егда сего святаго Михаила явленіе бысть*, *и житіе и чюдеса*,

[1]) П. С. Р. Л. VI т. стр. 301, подъ 1537 годомъ.

тогда человѣцы въ Новѣградѣ еще быша не велми искусни божественнаго Писанія. Сей же вышереченный Василей, по благословенію пресвященнаго архіепископа Макарія, ветхая понови *и распространи явленіе, житіе и чюдеса преподобнаго и все почину постави и велми чюдно изложи;* и аще кто прочтетъ самъ узритъ, *како ветхая понови и колми чюдно изложи.* И како неудивимся Божія благодати, понеже отъ самодръжавнаго царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи и его матере благочестивой великой княини Елены, отъ многоцѣнныя ихъ и царскія палаты сей храбрый воинъ прежеписанный Василей свѣтлое око, и всегда во царскіихъ домѣхъ живый имягкая нося, и подружіе законно имѣя и селика разумія отъ Господа сподобися?» Такимъ образомъ отзывъ хотя бы и позднѣйшаго лѣтописца о первичной редакціи жизнеописанія Михаила Клопскаго, сходится съ тѣми отзывами искусныхъ списателей о первичныхъ редакціяхъ вообще, какъ то мы видѣли выше въ общемъ обзорѣ первичныхъ редакцій. Но рѣзкій его отзывъ вообще о состояніи литературнаго дѣла въ XV вѣкѣ въ Новгородѣ, какъ съ одной стороны не можетъ быть названъ вполнѣ справедливымъ, потому что въ это время Новгородъ имѣлъ уже жизнеописанія и другія литературныя произведенія составленныя руками искусныхъ книжниковъ, такъ съ другой стороны этотъ отзывъ свидѣтельствуетъ о томъ, что изложеніе и языкъ, которыми были составлены первичныя редакціи вообще были преобладающими, а это служитъ только подтвержденіемъ тѣхъ положеній, которыя легли въ основу нашего изслѣдованія. Но такъ какъ собственно литературной сторонѣ первичныхъ редакцій мы посвящаемъ особую главу, то мы и не будемъ останавливаться здѣсь на разборѣ первичной редакціи Михаила Клопскаго въ этомъ отношеніи.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Отличительный характеръ первичныхъ редакцій жизнеописаній въ литературномъ отношеніи.

Не разъ уже мы указывали на то, что подъ именемъ первичной редакціи жизнеописаній нашихъ подвижниковъ великой и сѣверной Руси мы не разумѣемъ раннюю редакцію, предшествующую главной отдѣлкѣ какого нибудь списателя, съ именемъ котораго пошло распространяться и сдѣлалось извѣстно жизнеописаніе того или гругаго подвижника. Такимъ образомъ раннюю редакцію жизнеописанія преподобнаго Сергія' составленную Епифаніемъ, мы принимаемъ только за раннюю, предшествовавшую редакціи Пахомія Серба. Мы не можемъ отнести къ числу первичныхъ редакцій и тѣ раннія, хотя и краткія жизнеописанія, но написанныя уже довольно искусною рукою литератора. Чтобы выяснить нашу мысль, мы возьмемъ для примѣра раннее жизнеописаніе преподобнаго Варлаама Хутынскаго, сохранившееся въ спискѣ конца XIII вѣка [1]: »прпдбныи ѡць нашь варламъ родиса въ новѣ граде. ѡ вѣрноу родителю и крстыаноу и богоіазнивоу. въспитанъ быс въ добрѣ наказаніи. и грамотоу извыче. и книгы вса и пслмъскаіа толкованиіа извыче. и іеще оунъ сы. на игры съ инѣми члкы не изволи изиити. ѡгрѣбаіаса ѡ всакыа

[1]) Ркп. Типогр. Синодалн. № 350 сп. XIII—XIV в. »преставленіе блжнаго ѡца нашего варлама игоумена стго спса«. Тамъ же другой списокъ XIV в. № 350. Подобный же сп. XIV в. библ. Царскаго № 816.

мирьскыіа вѣщи. и быс съсоудъ избранъ стго дха. и рче поистинѣ житиіе наше іако сѣнь и сонъ. и іако коло вертитьсѧ. и възненавиде мира. и іаже въ мирѣ. изиде въ поусто мѣсто. имѣиа наставника Ба и ѡца перфирьіа. и брата іегѡ феѡдора и иноую братю. ихъ же житыіе и добронравыіе инде скажемъ. сь оубо прпдбныи ѡць нашь варламъ постриже сѧ внѣ града въ постѣ мѣстѣ ѡ прозвоутера мниха нѣкоіего. и възградивъ клѣткоу малоу. идеже пѣниіе и млтвы днь и нощь беспрестани въсылаше Боу неѡслабно троужаіасѧ постомь и бдѣніiемь дѣлаіа беспрестани. дрѣво посѣкаіа. и нивы творѧ. поноужаіасѧ самъ на дѣло Га ради сохранѧіа заповѣдь іегоупьскоую іеже реч. аще кто не дѣлаіеть да не іасть по всѧ дни. не дадѧше бо сна своима ѡчима. борѧсѧ съ бѣсы ѡвогда бо въ мирѣ. люди ѡ нихъ наоучаіеми бѧх8 пакости творѧще іемоу. ѡвогдаже сами лоукавии дѣмони. хотѧхоу низложити блжнаго напасти и печали. и пакости приносѧще iем8. ѡнъже всѧ сотерпѧше Бьіею дѣсницею оукрѣплѧемъ. и произииде слава ѡ немь всюдоу. и ѡ всюдоу събирахоусѧ къ немоу кнѧзи и боіаре. но убозии. ѡнъ же никогда же не лѣнивъ бѧше Га ради іеже оучити люди. по всѧ бо часы оучаше приходящаіа к нем8 хранити всѧкоу правдоу глѧ кроткомь гламь чада хранитесѧ всякоіе неправды зависти и клеветы и ѡ гнѣва и лжа. и рѣзоиманиіа и ѡ крива соуда. чадо ѡхабитесѧ ходити ротѣ покривоу или видити. и ѡ блоуда въздержитесѧ. кротость и любовь и възлюбите. та бо іесть мти всемъ добрымъ дѣломъ. и семоу оучащю люди по всѧ дни самъ же оудроучаше тѣло своіе постомь и млтвою. по семь възъградивъ црквь малоу во имѧ прѣѡбраженіиа стго епса. и быс монастырь чстнъ. и черьньци быша мнози млтвою іего. исполнисѧ пѣниіа и слоужбы цркви стго спса. іадьже бѣ блжнаго сочиво или ѡ земныхъ зѣлии что и того мало. и хлѣбъ іего бѣ г въкоусы.

и воды посъкоудоу. черници же идахоу наказаниіа іего ради. и баше всѣмъ прибѣжище и оутѣха. да вси слышаще приходаще к немоу радовахоуса. а диіаволъ плакашеса. вида себѣ побѣжаіема на вса дни млтвою стго. іеже іако источникъ воды животьныіа по wбилоу истачаіа напоіаше вьса. іегда же Бниимь промысломь. водимъ іего млтвою. и приде исъ костантіна града сверьстникъ іего анътонии. радъ же бывъ блженыи дхвномоу собратоу. преда въ роуцѣ іего монастырь. рекь тако іесть вашь и преже былъ помыслъ. w семь стмь мѣстѣ. нынѣ же прѣдаю ти іего тебѣ тыже снабдии добрѣ. азъ бо оуже wхожю к нбсномоу црю іакъ видѣхъ та оуже бо зоветь ма гь. w свѣта сего. да аще братіе тѣломь wхожю w васъ да дхмь присно боудоу съ вами. и тако наказавъ братю свою всакомоу правовѣрью. смиромь предасть чстноую свою дшю въ роуцѣ всѣхъ Ба троудолюбноіе же іего тѣло погребе вядка антонии. скандилы и свѣщами съ іерѣи и пѣсньми. скончажеса блжныи мца ноіабра въ г днь дшаже блжнаго възиде на нбо радоующиса. въ вѣчныіа wбители въ бесконечьное црство съ всѣми оугожьшими Боу снимь же тебѣ славоу въсылаемъ« [1]). Мы привели вполнѣ эту раннюю редакцію, какъ по древности ея списка, такъ и для того, чтобы наглядно выяснить ея разницу отъ тѣхъ редакцій, которыя мы называемъ первичными. Не смотря на всю важность приведенной нами ранней редакціи, не смотря на драгоцѣнныя указанія о школьномъ ученьѣ въ Новгородѣ въ XII вѣкѣ, ранней связи Хутынскаго монастыря съ Византіей, о порокахъ общественныхъ обличающихъ уже сильно развившееся меркантильное направленіе въ раннюю эпоху въ Новгородѣ — эта редакція не можетъ быть отнесена къ числу первичныхъ. Хотя эта редакція и

[1]) Спис. Царск.: »не остави мѣста своіего стго и града сего своіеіа отцины«.

не имѣетъ никакого введенія, хотя она довольно краткая и при краткости довольно богата содержаніемъ, но она уже имѣетъ форму стройнаго цѣлаго, не лишена значительной искусственности въ своемъ изложеніи, такъ что въ составителѣ ея обличаетъ уже искуснаго литератора, начитаннаго, владѣвшаго запасомъ вычитанныхъ готовыхъ фразъ, не на одномъ только этомъ произведеніи пробовавшаго свое перо, а обѣщавшаго писать о жизни Порфирія и Ѳеодора особо, но уже удалившагося отъ языка разговорнаго. Совершенно тѣмъ же характеромъ отличается уже извѣстная въ литературѣ ранняя редакція жизнеописанія Леонтія Ростовскаго, которую можно читать тоже по списку конца XIII вѣка [1]).

Изъ самаго обзора первичныхъ редакцій жизнеописаній подвижниковъ великой и сѣверной Руси уже довольно ясно видно то, въ какомъ смыслѣ понимаемъ мы первичную редакцію. А потому мы здѣсь сгруппируемъ тѣ выводы, данныя для которыхъ разбросаны въ предшествующихъ главахъ. Этотъ отдѣлъ памятниковъ древней Руси представляетъ намъ, если такъ можно выразиться, литературу самоучекъ, которые при умѣньи писать въ самомъ простомъ и обыкновенномъ смыслѣ первоначальнаго умѣнья, почти не получили никакого навыка писать что нибудь отъ себя, умѣнья изложить стройно, воспользоваться готовыми къ тому оборотами рѣчи и имѣющаго для того запасъ отъ начитанности. Это тотъ родъ литературной дѣятельности, который можно назвать первымъ шагомъ, первой попыткой въ этомъ дѣлѣ. Эта ступень въ литературной дѣятельности предполагаетъ только выучку письму до такой степени, чтобы научившійся ему могъ писать болѣе или менѣе правильно

[1]) Ркп. Синод. библ. сп. XIII—XIV в. № 246, стр. 102. Списк начинается: »сь бѣ блжыи левонтии костянтиня града рожа и въспитаніе«.

подъ диктовку. При недостаткѣ всякой дальнѣйшей школы въ подготовкѣ къ литературному дѣлу, одно только чтеніе и собственная смышленость ставятъ въ этомъ отношеніи взрослаго выше ребенка, который бы усвоилъ себѣ подобное механическое умѣнье. Такія-то силы, употребленныя на литературное дѣло, придали и самой литературѣ ими созданной свой собственный характеръ. Нѣсколько болѣе опытный списатель, какъ и всякій немного выходящій изъ самоучекъ обзываетъ писавшихъ такія литературныя произведенія »невѣждами«, какъ это мы видѣли въ лицѣ Сергія, писавшаго жизнеописаніе Іоанна и Логина Яренскихъ. Но такъ какъ кромѣ этихъ невѣждъ никто больше не оставилъ для насъ памяти о многихъ событіяхъ общественной важности, то и писанія этихъ невѣждъ имѣютъ для насъ важное національное значеніе. Нерѣдко мы и дѣйствительно встрѣчаемъ такія указанія, что все литературное дѣло состояло въ томъ, что писали слово въ слово съ того, какъ имъ диктовали. Это особенно часто бывало при разсказѣ чудесъ вообще, но въ большей части эта записка попадалась въ руки такимъ лицамъ, которыя сообщали уже ихъ въ своемъ изложеніи, не записывали словъ говорившаго точно, тогда какъ первичныя редакціи жизнеописаній писались именно такимъ образомъ. Такое извѣстіе мы имѣемъ о первичной редакціи жизнеописанія Зосимы и Савватія, которую клирики писали со словъ Германа слово въ слово »неукрашающе рѣчи«.

Если же списатели записокъ и первичныхъ редакцій принимались излагать сами, а не писали только подъ диктовку, то они писали *потонку*. Понятіе о литературной тонкости у списателей нашей древней Руси принималось не въ смыслѣ утонченности и искусственности, а въ смыслѣ легкости и непрочности, заимствуя этотъ литературный тер-

минъ отъ представленія физическаго [1]). Какъ по народной пословицѣ тонкое рвется, такъ и первичная редакція не имѣла твердой литературной связи между своими частями и эпизодами, которые легко могли разрываться. И дѣйствительно такъ обыкновенно характеризуются тѣ изъ первичныхъ редакцій, которыя хотя и не народнымъ языкомъ были написаны, но вовсе не мастерски изложены. Хотя весь идеалъ искуснаго списателя заключался въ томъ, чтобы написать *порядy*, но и онъ требовалъ хотя и небольшаго искусства связать это излагаемое *порядy*, чѣмъ не отличались первичныя редакціи. Такимъ образомъ этотъ недостатокъ можетъ быть отнесенъ къ неправильности слога, хотя и не въ широкомъ смыслѣ, потому что мы не видимъ требованій относительно грамматической правильности, какъ напр. въ согласованіи словъ, а только въ реторическомъ построеніи мыслей. Другая особенность, которая характеризуетъ списателей записокъ и первичныхъ редакцій, состоитъ въ томъ, что они писали *смутно*. Этимъ словомъ очевидно характеризуется та сторона изложенія, которая извѣстна подъ именемъ *неясности*. Но опять таки здѣсь разумѣется неясность не въ отдѣльной фразѣ, а въ размѣщеніи мыслей и въ неумѣньи, сопоставляя ихъ, ясно представить свою мысль, потому что съ этимъ характеризующимъ терминомъ всегда соединяется поясненіе его въ чемъ состояла неясность и отчего она происходила: *ово здѣ*, *ово индѣ*, слѣдовательно мысли между собою были сопоставлены такъ, что нерѣдко труд-

---

[1]) Одинъ изслѣдователь на основаніи того, что литературная терминологія древнерусскихъ списателей по большей части заимствована отъ *видѣнія* и *слуха*, а названію *памяти* дано слишкомъ широкое обозначеніе литературныхъ произведеній, выводитъ заключеніе чуть не о положительномъ отсутствіи дѣятельности разсудительной способности у древнерусскаго списателя (Дѣло. 1868 г. № 8 стр. 266).

но было ясно представить себѣ ихъ отношеніе между собою. Характеризуя первичныя редакціи тѣмъ, что въ нихъ *на многія части* говорилось объ одномъ и томъ же, искусные списатели противоставляютъ этому писать *опасно*, то есть, такъ, чтобы не было между мыслями противорѣчащихъ, одна другую уничтожающихъ, что можетъ отвѣчать настоящему понятію о *точности*. Но повторимъ снова, что эти реторическія требованія выставлялись въ отношеніи только мыслей, а не употребленія словъ и согласованія ихъ. Реторическія понятія нашихъ древне-русскихъ списателей состояли въ томъ, чтобы цѣлое литературное произведеніе было изложено *стройно*, чего и не находили они въ запискахъ и первичныхъ редакціяхъ. Что же касается до отдѣльныхъ мыслей, то первичныя редакціи, по понятіямъ древней Руси, были написаны *крайне просто*, *не ухищренно*, *не украшенно*, *не удобренно*, писаны *не добрословесіемъ*, такъ что рѣчамъ не данъ былъ *удобопріятенъ видъ*. Ясно, что въ этихъ словахъ выражается характеристика отсутствія въ рѣчи той искусственности, къ которой могутъ быть отнесены, напримѣръ, тропы и т. п.: но нѣтъ никакого основанія предполагать, чтобы этими словами характеризовалась неправильность грамматическая. Ясно, что здѣсь дѣло идетъ только о слогѣ, который представляется нашимъ древнерусскимъ списателямъ раздѣленнымъ на два, если можно такъ выразиться, на высокій и низкій. Нельзя не замѣтить и того, что уже отдавалось предпочтеніе этому искусственному высокому слогу. Между недостатками литературнаго изложенія первичныхъ редакцій, по понятіямъ древнерусскихъ списателей, владѣвшихъ искусственностію, была *краткость*, отсутствіе распространенности мыслей. Очень нерѣдко такъ характеризовали ту первичную редакцію, къ которой списатель не могъ прибавить ничего новаго. Такъ наприм. характеризуетъ первичную редакцію Тучковъ,

хотя онъ и не прибавилъ къ ней ни одного новаго разсказа изъ жизни преподобнаго Михаила Клопскаго. Дѣйствительно его редакція гораздо пространнѣе, чѣмъ первичная, но все распространеніе ея состоитъ только въ такихъ мысляхъ и словахъ, которыя ничего не прибавляютъ къ сущности разсказа.

Такимъ образомъ основною, характеристическою чертою литературной стороны первичныхъ редакцій нужно признать простоту и безъискусственность. Хотя въ этомъ литературномъ дѣлѣ ближайшими предшественниками списателей являются писцы, но писцы были просто кописты съ готоваго, уже написаннаго, тогда какъ списателямъ этихъ первичныхъ редакцій принадлежитъ уже нѣкоторая доля самостоятельнаго литературнаго труда. Такіе списатели ближе стояли уже къ тѣмъ, которые вели лѣтописныя записи. Но для вносившихъ отдѣльныя, отрывочныя записи въ лѣтопись, неимѣвшихъ нужды въ литературной связи своихъ отрывковъ, была готова хронологическая связь, которая далеко уже не была такъ легка для составителя первичной редакціи, которому уже приходилось не приставлять разсказъ къ прежде начатому, а писать самому, начиная отдѣльный и самостоятельный разсказъ, не связанный съ другими. Правда первичная редакція и не выполняла вполнѣ этого условія, не имѣла ни введенія, ни искусственной связи между отдѣльными эпизодами разсказа, правда и списатель первичной редакціи также не говорливъ, какъ и лѣтописецъ, такъ что его личнаго субъективнаго элемента очень мало чувствуется въ его литературномъ трудѣ, какъ и у вносившаго разсказы въ лѣтопись, но во всякомъ случаѣ его литературное дѣло было гораздо труднѣе [1]).

[1]) Наши писцы иногда называются клириками, какъ обыкновенно на западѣ назывались писцы.

Не смотря на бѣдность со стороны литературнаго искусства первичныя редакціи съ одной стороны полагали основаніе чисто національной литературы великой и сѣверной Руси, а съ другой стороны не разрывали связи съ языкомъ русскимъ разговорнымъ. Правда эти редакціи не допускали участія фантазіи, которая была такъ сильна у пѣвцовъ, создавшихъ устную поэзію, но въ тоже время онѣ не представляютъ чистаго, безпримѣснаго разсказа историческаго. Если личная фантазія, если личное возсозданіе не участвовало въ составленіи ихъ, то нельзя не замѣтить въ нихъ нѣкоторой доли возсозданія фактовъ жизни самимъ обществомъ. Правда народонаселеніе сѣверной и великой Руси, окружавшее монастыри, далеко не освоилось съ христіанствомъ настолько, чтобы возсозданіе фактовъ жизни на этой почвѣ могло быть особенно живо и свободно, съ участіемъ большой доли воображенія, но эти редакціи во всякомъ случаѣ не создавались еще съ исключительнымъ взглядомъ аскетическимъ. По преимуществу эти редакціи сохранили разсказы о личностяхъ служившихъ идеѣ созданія Русскаго государства въ заселеніи пустынныхъ, необитаемыхъ мѣстъ, о столкновеніи съ туземцами и ассимиляціи ихъ Русскому государству, о водвореніи въ этихъ мѣстахъ центровъ и проводниковъ образованія. Безъ первичныхъ редакцій мы лишились бы самыхъ раннихъ, самыхъ дорогихъ свѣдѣній въ исторіи этого вопроса. Какъ мы видѣли изъ общаго обзора первичныхъ редакцій. большая часть этихъ свѣдѣній вошла въ редакціи, составленныя искусно изъ первичныхъ. Это служеніе общественному дѣлу, созиданіе Русскаго государства очень ясно выступаетъ въ первичной редакціи жизнеописанія преподобнаго Михаила Клопскаго.

Въ первичныхъ редакціяхъ сохранилось изображеніе характеровъ болѣе жизненное, болѣе близкое къ дѣйствитель-

ности. Та доля страсти, та доля чувства, которыя совершенно стушевываются и изчезають у послѣдующихъ списателей, въ первичныхъ редакціяхъ гораздо замѣтнѣе и ярче. Такъ въ первичной запискѣ о послѣднихъ дняхъ Пафнутія Боровскаго, описывается, что съ братіей, приходившей прощаться »прилучижеся вто время старець кирилова монастыря ему же имя діонисие художествомъ часовникъ тогда и тотъ влезе съ братьею прощенія пріяти. діонисію же много молящуся дабы его благословилъ рукою старецъ. ему же и слышати не хотящу. много же стужаще о семъ тогда *оскорбився* рече старецъ« [1]). Въ этихъ словахъ, въ которыхъ уже какъ бы слышатся тѣ раннія несочувствія, въ которыхъ воспитывался Іосифъ Волоцкій въ отношеніи къ монастырю Кирилловскому, мы видимъ, что Пафнутія Боровскаго волновали сильныя чувства. Еще ярче видны тѣ сильныя чувства, которыя волновали его, изъ другаго отрывка той же записки»: по малѣ часѣ присла князь михаило андреевичъ діакона своего увидѣти что ради не повелѣ ему старець у себе быти якоже рѣхъ преже и что прилучися старцу мнѣ же сказавшу что князь присла ему же *ничтоже отвѣщавшу* точію отпустити повелѣ. *нѣтъ ему у мене ни о чемъ дѣла.* втожъ время привезоша грамоты отъ предѣла тверскаго да деньги золотые. мнѣ же явившу ему онже не повелѣ къ себѣ внити пришедшимъ. мнѣ же глаголющу повели ми взяти намъ то надобѣ. старецъ же оскорбися на мя и запрети ми рекъ сице ты возьмешь *ино то я* взялъ. обычай же имяше старецъ всегда пречистое имя нарицати и надежду имѣти и рече *еще брате у пречистой есть братіи что пити и ѣсти.* Они прислали не моея ради пользы но отъ мене грѣшнаго требуютъ милости и прощенія«. Эта же записка сохранила любопытную подробность, что Пафнутій не позволилъ давать знать

[1]) Ркп. Волокол. библ. № 515. сп. XVI в., стр. 395—399.

о своей смерти, чтобы никто кромѣ учениковъ не удостоился погребать его. Такимъ образомъ эта записка сберегла для насъ изображеніе силы оскорбленнаго личнаго чувства. Нѣтъ сомнѣнія, что безъ этой записки жизнеописаніе составленное Вассіаномъ многое изъ приведеннаго нами сгладило бы, такъ что и тѣ сильныя чувства, которыя волновали Пафнутія значительно пропали бы. Съ такимъ точно характеромъ мы находимъ разсказъ въ первичной редакціи жизнеописанія Михаила Клопскаго о томъ, какъ онъ имѣлъ столкновеніе съ посадникомъ Григоріемъ Кирилловичемъ. Тотъ отвѣтъ, который Михаилъ сдѣлалъ посадникамъ, приглашавшимъ его—»Богъ знаетъ«—напоминаетъ отвѣтъ новогородскаго юродиваго Николая Качанова: б8ди ко мнѣ хлѣба іасти. блаженныи же wтвѣщавъ рече ем8 (боярину). аще бгъ хощет тако и б8дет« [1]). Но описаніе той нравственной борьбы, которая была у Михаила Клопскаго съ посадникомъ, сохранило въ себѣ такія черты, съ которыми можно встрѣтить лицъ только въ первичныхъ редакціяхъ, но никакъ не въ искусно составленныхъ. Посадникъ, владѣвшій землею, дворами по рѣкѣ Веряжи близъ Клопскаго монастыря, послѣ обѣдни, въ день свѣтлой недѣли не только запрещаетъ пускать монастырскихъ коней пастись на его землѣ и ловить рыбу въ рѣкѣ противъ его дворовъ, но грозитъ перебить руки и ноги тѣмъ, которые будутъ дѣлать это. А изъ другихъ отрывковъ той же редакціи видно, что онъ радъ приглашать къ себѣ на обѣды преподобнаго Михаила. На это Михаилъ говоритъ посаднику »будеши безъ р8къ и безъ ногъ мало въ водѣ неутонеши« и самъ же приказываетъ ловцамъ идти ловить рыбу. Раздраженный посадникъ бросается за ловцами въ рѣку, гдѣ они волокутъ тоню, бьетъ ихъ и промахнувшись падаетъ

[1]) Ркп. Графа Увар. № 100, сп. XVII в. стр. 134.

въ воду. Люди подняли посадника, но почему то случилось, что посадникъ такъ ослабъ, что не могъ дѣйствовать ни руками, ни ногами. Посадникъ почувствовалъ вліяніе нравственной силы преподобнаго Михаила. Когда рано утромъ привезли его къ монастырю, то подъ вліяніемъ оскорбленнаго чувства »михаилю не велѣлъ на монастырь пускати, ни кануна пріимати ни свѣщи ни проскуры«. Поступокъ Михаила былъ такъ рѣзокъ, что »игуменъ и братія въ суммѣніи бысть что непріяли кануна ни проскуры«. Ясно, что такое дѣйствіе было совершено подъ вліяніемъ чувства сильно волновавшаго Михаила, такъ что вызвало новую заносчивость и сознаніе своего свѣтскаго значенія въ лицахъ близкихъ къ посаднику, которые грозили жаловаться и архіепископу и вѣчу. Но сила, волновавшая чувство преподобнаго Михаила, не подчинилась и посредничеству архіепископа, потому что когда онъ прислалъ къ Михаилу протопопа, чтобъ пѣли молебенъ за посадника, то Михаилъ рѣзко отказалъ, сказавъ: »молимъ бога о всемъ миру не токмо о Григорьѣ«, и еще болѣе рѣзко и угрожая прибавилъ посаднику »поѣздишь по монастыремъ попросишь у бога милости«. Михаилъ какъ бы требуетъ полной покорности, полнаго подчиненія его нравственному вліянію. Посадникъ годъ съ полутора мѣсяцами ѣздилъ по разнымъ монастырямъ и наконецъ объявляетъ архіепископу, что покоряется преподобному Михаилу. Но даже и въ то время, когда посадникъ съ покорностью пріѣхалъ въ монастырь и началъ угощать монаховъ: »хлѣбъ господа да соль«. то и тутъ Михаилъ прибавилъ »еже уготова богъ его любящимъ и заповѣди его хранящимъ а за начинающимъ рать«. Эти послѣднія слова особенно рѣзко звучатъ и переносятъ насъ въ иной міръ, далеко отстоящій отъ того, какимъ характеризуютъ его всѣ послѣдующіе списатели жизнеописаній. Но разсказъ кончается за-

ключительною мыслью, составляющею основную тему всего разсказа: «и бысть отъ михаила наученъ посахне посадникъ», то есть, о томъ, какъ посадникъ былъ проученъ. А между тѣмъ въ томъ же самомъ разсказѣ по редакціи Василія Тучкова преподобный Михаилъ Клопскій теряетъ уже свои индивидуальныя черты точно такъ же какъ и у всѣхъ составителей искусственныхъ редакцій лица представляются совершенно безстрастными, отрѣшенными отъ всякаго чувства индивидуальности.

Наконецъ эти первичныя редакціи, представляя очень малую долю возсозданія, близко держатся жизни, дѣйствительности, сохранивъ для насъ много дѣйствительно реальныхъ фактовъ. Онѣ близко стоятъ къ той степени литературы, когда производится простая копія жизни, но не возводится въ типъ; когда индивидуальные факты изъ жизни лица не возводятся къ общему идеальному и не стушевываются съ нимъ. Въ нашей ученой литературѣ есть мнѣніе, что составленіе жизнеописаній нашихъ подвижниковъ стоитъ въ тѣсной связи съ вопросомъ о времени признанія ихъ святыми, и такое мнѣніе имѣетъ извѣстную долю значенія. Дѣйствительно, когда признавали кого-нибудь святымъ и полагали чтить его память, то въ это время особенно заботились о составленіи ему жизнеописанія;—таковъ несомнѣнно былъ вѣкъ Макарія. Но въ этомъ случаѣ нужно строго различать признаніе почитанія мѣстнаго отъ всероссійскаго, потому что признававшіе менѣе заботились о составленіи жизнеописаній святыхъ мѣстно чтимыхъ. Эта литературная дѣятельность, въ составленіи жизнеописаній имѣвшая большую связь съ инициативою сверху, строго должна быть отличена отъ инициативы литературнаго дѣла снизу. Иниціатива этого литературнаго дѣла начинавшаяся сверху, имѣла въ виду искусную редакцію жизнеописа-

нія, такъ что въ вопросѣ о редакціяхъ искусно составленныхъ господствующее мнѣніе можетъ имѣть свое приложеніе. Даже та редакція, которая извѣстна подъ именемъ ранней, нерѣдко составлялась по требованію богомольцевъ и окрестныхъ жителей до признанія святаго оффиціально или же по желанію монаховъ, чтобы не забылось о жизни святаго [1]). Для первичной же редакціи это мнѣніе не можетъ имѣть никакого приложенія. Эти первичныя редакціи появляются нерѣдко тотчасъ же послѣ смерти извѣстнаго лица, какова записка о смерти Пафнутія Боровскаго. Мало того, онѣ писались даже и при жизни ихъ, какъ записки о преподобномъ Михаилѣ Клопскомъ. Эти редакціи появлялись вслѣдствіи того, что дорожили памятью о лицахъ, какъ замѣчательныхъ своею жизнію и поступками. Точно такъ же какъ портретъ или изображеніе многихъ лицъ дѣлалися при жизни [2]) или скоро послѣ ихъ смерти, но во всякомъ случаѣ несравненно раньше, чѣмъ были осматриваемы ихъ мощи и они были признаны святыми, точно также появились и многія записки о такихъ лицахъ или первичныя редакціи. Примѣровъ существованія первичныхъ редакцій раньше признанія лицъ описываемыхъ въ нихъ святыми мы уже привели выше достаточное количество.

Еслибы мы вздумали обратиться къ общей литературѣ и начали искать въ ней произведеній сходныхъ съ нашими первичными редакціями, то въ этомъ родѣ литературныхъ произведеній мы должны бы были остановиться на актахъ мучениковъ. Это тѣ произведенія древне-христіанской литературы, которыя содержатъ въ себѣ записи суда надъ муче-

---

[1]) Милют. мин. іюль стр. 722, 767.

[2]) Есть такія жизнеописанія, въ которыхъ разсказывается, что при открытіи мощей ихъ обыкновенно смотрѣли на образъ св. гораздо прежде того написанный.

никами, приказанія и слова судей, допросы, отвѣты и исполненія мученій, записанные точно публичными нотаріями, и такъ, какъ часто этотъ судъ производился публично, то и нѣкоторыми изъ христіанъ, которые, вмѣшавшись въ толпу зрителей, тщательно дѣлали замѣтки о томъ, о чемъ допрашивали мучениковъ, что говорили и дѣлали при этомъ сами мученики. Но въ этомъ первичномъ видѣ дошли до насъ очень немногіе акты. Какъ тѣ, такъ и другія записи тотчасъ уже получали болѣе округленный разсказъ или являлись въ новой редакціи между христіанами. Клирики прибавляли къ нимъ разсказъ о происхожденіи, жизни, предшествующей мученіямъ, описывали ихъ смерть и дѣлали заключенія отъ себя. Патріотизмъ Греціи и Рима ухватился за этотъ отдѣлъ литературы въ лицѣ папы Климента. При папѣ Римскомъ Фабіанѣ нотаріи въ своемъ описаніи овладѣвали сразу всей сценой мученія, иподіаконы переписывали сполна начатое первыми. При Константинѣ великомъ Евсевій изъ судебныхъ записей, доставленныхъ ему изъ государственныхъ архивовъ имперіи, составилъ XI книгъ, которыя впрочемъ не дошли до насъ въ своемъ видѣ. Но до сихъ поръ работа надъ этимъ отдѣломъ литературы по большей части состояла только въ самомъ изданіи актовъ, но не въ разработкѣ ихъ литературной стороны и реставраціи древнѣйшихъ текстовъ. Громадныя литературныя изданія между прочимъ давшія мѣсто изданію древнихъ актовъ очень мало удѣлили вниманія для чисто литературной стороны ихъ [1]). Даже спеціальныя изданія актовъ мучениковъ, каково напримѣръ сдѣланное въ XVII вѣкѣ Руинаромъ, мало занято вопросомъ о литературной сторонѣ ихъ. Правда Руинаръ обращаетъ вниманіе на

---

[1]) Таково изданіе Acta sanctorum начатое Болландомъ въ XVII вѣкѣ, въ которомъ, какъ главное предисловіе къ первому тому, такъ и замѣчанія при другихъ томахъ мало заняты литературной стороной.

указанія о существовавшихъ спискахъ актовъ. напр. Поликарпа: exemplaria haec ex Irenaei discipuli Polycarpi doctrina scripsit Gaius, qui conversatus est una cum Irenaeo. Ego autem haec Socrates ex Gaii exemplaribus scripsi. Et post haec ego Pionius ex suprascripto exaravi; cum exemplaria perquisivissem, et illa mihi per revelationem manifestasset Polycarpus, ut in sequentibus declarabo; eaque jam propemodum ex temporibus diuturnis tale fatiscentia collegissem [1]), правда онъ указываетъ на то, что acta св. Агапы etc. одни считаютъ pura atque sincera, prout a notariis excrepta, а другіе ab auctore posteriore conscripta [2]), правда, говоря объ актахъ Луціана и Марціана, онъ раздѣляетъ ихъ по составу на двѣ части, изъ которыхъ »prima ea continet quae ipse auctor aliunde quam ex actis publicis didicerat, quaeque ipsis Actis praemisit, ut non solum horum Martyrum passionem, sed et miram eorum conversionem ac poenitentiam ad posterorum notitiam transmitteret. Altera vero narrationis pars ipsa complectitur, quae hic videntur referri prout a notariis publicis excrepta sunt [3]), правда, говоря о мученіи Θеодота и семи дѣвъ, онъ замѣчаетъ: »passionem autem hanc descripsit Nilus *testis oculatus*, ut ipsemet saepius indicat, qui etsi alius nobis ignotus sit, ex scriptione tamen, stylo, aliisque narrationis characteribus is esse videtur [4])», правда, говоря объ актахъ мученика Іустина, онъ замѣчаетъ: «ejus vitae primordia, ac vocationem ad religionem Christianam, ex ipsiusmet scriptis; mortem vero ac talem ejus passionis seriem, ex ejus martyrii actis, quae supersunt, ediscimus [5]): но всѣ эти указанія являются не болѣе

---

[1]) Ruinart. Acta primorum martyrum. 1713 г. стр. 46.
[2]) Ibid. 390 стр.
[3]) Ibid. 164 стр.
[4]) Ibid. 336 стр.
[5]) Ibid. 55 стр.

какъ въ формѣ самыхъ общихъ замѣчаній, безъ тщательнаго литературнаго разбора, они не посвящены тому, чтобы изъ поздней компиляціи совершенно возстановить древнѣйшую редакцію и реставрировать ее, они не заняты тѣмъ, чтобы опредѣлить съ литературной стороны общій характеръ стилей разныхъ редакцій. Но какъ бы то ни было, первичная редакція актовъ, состоящая изъ судебнаго допроса несомнѣнно сохранилась и у многихъ позднѣйшихъ компиляторовъ и метафрастовъ. Она то отличается полною объективностью описываемаго допроса или хода процесса, по большей части краткостью въ вопросахъ и отвѣтахъ и удержаннымъ изложеніемъ въ формѣ діалогической. Это записка холоднаго, равнодушнаго къ тому, что записано, оффиціальнаго нотарія, богатая по своему внутреннему содержанію, самый простой литературный матеріалъ, по своему безыскусственному изложенію. Такою же простотою отличается и та первая компиляція, принадлежавшая ли очевидцу или кому-либо изъ клириковъ въ раннее время, когда не передѣланный, совершенно нетронутый въ литературномъ отношеніи, судебный актъ округлялся только самымъ простымъ и краткимъ введеніемъ, сообщавшимъ не сложныя свѣдѣнія о происхождени и жизни мученика до мученія и краткое заключеніе. Не представляя никакихъ искусственныхъ подраздѣленій, оканчивая разсказъ смертью и очень рѣдко упоминая о чудесахъ, эта ранняя редакція жизнеописанія, по большей части краткая, не отличалась большею искусственностью своего литературнаго изложенія [1]).

Не болѣе того, что удалось намъ извлечь изъ примѣчаній къ изданію мученическихъ актовъ въ XVII вѣкѣ, на-

---

[1]) Къ сожалѣнію мы не могли достать важнаго для насъ изданія Acta martyrum, сдѣланнаго Assemani.

ходимъ мы и въ современныхъ намъ изслѣдованіяхъ, посвященныхъ этому вопросу. Забота объ отысканіи этихъ древнихъ актовъ продолжается и въ настоящее время [1]. Современныя намъ изслѣдованія, спеціально посвященныя вопросу объ актахъ мучениковъ, болѣе заняты исторіею ихъ собранія и изданій [2], а въ вопросѣ объ литературной сторонѣ не прибавляютъ ничего новаго.

Но какъ бы то ни было тѣ литературныя произведенія или лучше тѣ первичныя матеріалы, за которыя ухватился патріотизмъ Греціи и Рима и возсоздалъ изъ нихъ цѣлый огромный отдѣлъ литературы, которымъ жилъ, воспитываясь, весь христіанскій міръ, имѣютъ нѣкоторое сходство съ нашими первичными редакціями. Правда, что публичные нотаріи, записавшіе эти судебные акты древне-христіанскихъ мучениковъ, воспитались въ мірѣ классическомъ, правда и составители самыхъ первыхъ компиляцій и реставраціи этихъ актовъ не принадлежали къ самоучкамъ, правда нѣкоторые изъ этихъ актовъ состояли изъ автобіографій самихъ мучениковъ, правда и самое содержаніе актовъ составляетъ такую борьбу и страданіе, совершавшееся, такъ сказать, на виду цѣлаго міра, но они точно такъ же какъ и наши первичныя редакціи представляютъ такой же ранній литературный матеріалъ и отличаются такой же простотою изложенія, краткостью и объективностью.

Если акты мучениковъ по своему литературному изложенію имѣютъ нѣкоторую аналогію съ нашими первичными редакціями, то нельзя того же сказать объ отдѣлѣ жизне-

---

[1]) У Росси, въ Roma sotterranea, въ 1 томѣ объ актахъ св. Цециліи.

[2]) Таково изслѣдованіе: Etudes sur la collection des actes des saints par Pitra. Paris. 1850 г. и Les bollandistes et l'hagiographie ancienne et moderne par Fevre 1866 года.

описаній святыхъ на западѣ. Такъ какъ на Западѣ въ большей части, особенно въ раннее время жизнеописанія эти излагались языкомъ латинскимъ, вполнѣ выработаннымъ въ литературномъ отношеніи, то Западъ и обошелъ ту ступень изложенія литературнаго, на которой стоятъ наши первичныя редакціи. На Западѣ очень рано отдѣломъ жизнеописаній овладѣла литература школьная. Таково напримѣръ жизнеописаніе св. Доната, сохранившееся въ спискѣ XI вѣка, принадлежащее монастырской, школьной, литературной работѣ неизвѣстнаго клирика, который, составляя жизнеописаніе по народнымъ преданіямъ, усиливался подвести свое изложеніе подъ правила латинской стилистики, хотя и не одинъ разъ онъ поддается конструкціи народнаго языка и пишетъ риемованной прозой, которую любила народная масса. На ряду съ этими врывающимися въ его изложеніе особенностями народнаго склада рѣчи, составитель жизнеописанія св. Доната употребляетъ ученые термины и эллинизмы [1]. Но и такихъ прозаическихъ произведеній этого отдѣла литературы, при значительной искусственности, заносившихъ въ себя немногіе элементы склада народной рѣчи, на Западѣ сохранилось немного. Если же произведенія этого отдѣла литературы и сохранились записанными простой древней прозой, то о большей части ихъ очень трудно судить какъ о такихъ памятникахъ, которые еще находятся въ рукописяхъ и мало извѣстны, хотя на нихъ изрѣдка и указывается въ ученыхъ изслѣдованіяхъ и изданіяхъ. Такъ одинъ ученый издатель указываетъ напр. на уцѣлѣвшее жизнеописаніе св. Honorata, извѣстное ему только по цитатамъ или на жизнеописаніе св. Фрола, но не приводя отрывковъ

---

[1] Ozanam. Documents inédits pour servir à l'histoire littéraire de l'Italie depuis le VIII XIII s. p. 49—57.

ни изъ того, ни изъ другаго и не представляя никакой характеристики ихъ [1]).

На Западѣ очень рано этотъ отдѣлъ литературы послужилъ матеріаломъ для искусственной формы изложенія, давъ содержаніе произведеніямъ, изложеннымъ въ стихотворной формѣ. Эти произведенія, написанныя латинскимъ языкомъ, извѣстны подъ именемъ *народныхъ стихотвореній латинскихъ*, которыя достигали большой искусственности, какъ народныя пѣсни о св. Августинѣ въ XII вѣкѣ, въ которыхъ всѣ строки стиховъ оканчиваются одинаковою буквою [2]). Но эти такъ называемыя народныя произведенія все же писаны не языкомъ народнымъ, а латинскимъ и притомъ очень часто переходятъ въ лирику.

Западная литература въ отдѣлѣ жизнеописаній болѣе мирилась съ народнымъ языкомъ, когда жизнеописанія переходили въ легенды. Въ этомъ отношеніи литература западная значительно разнится отъ нашей. У насъ жизнеописаній, перешедшихъ въ легенды, вообще очень немного. Тѣ легенды, которыя сохранились у насъ отъ древняго періода литературы, мало самостоятельны, отчего въ нихъ и находятъ много сходства съ западными. Этимъ объясняется и то, что наши легенды по большей части отличаются въ своемъ изложеніи языкомъ книжнымъ, мало представляя элементовъ языка народнаго. Совершенно обратное этому явленіе мы видимъ въ литературѣ Запада, въ которой жизнеописанія святыхъ быстро перешли въ легенды, такъ что къ XIII вѣку накопилось такихъ легендарныхъ разсказовъ столько, что Яковъ de Varagine составилъ большой сборникъ, извѣстный подъ именемъ Legenda aurea, въ которомъ именно

---

[1]) Karl. Bartsch. Provenzalisches Lesebuch. 1855 г. стр. XIX.

[2]) Poesies populaires latines anterieures aux XII-me siècle par Edelstand du Meril p. 82.

представляется: соединеніе древнихъ мученическихъ актовъ съ фантастическими сказаніями о мученикахъ и святыхъ. Но если Яковъ, дѣлая крупное собраніе жизнеописаній, излагалъ ихъ въ латинской прозѣ, то отдѣльныя многія легенды съ очень ранняго времени уже дѣлали нѣкоторую уступку рѣчи народной. Въ формѣ искусственныхъ поэмъ нѣкоторыя легенды явились уже въ V и VI вѣкѣ. Нечего и говорить о томъ, что такихъ поэмъ въ стихотворной формѣ сохранилось довольно много отъ X, XI и XII-го вѣка. Многія изъ этихъ поэмъ, писанныхъ на латинскомъ языкѣ называются *народными* [1]). Нѣкоторыя изъ такихъ поэмъ явились въ переработкѣ жонглеровъ, писанныя языкомъ *древней прозы;* напр. въ IX вѣкѣ [2]). Сохранились поэмы съ содержаніемъ легендъ, въ изложеніи которыхъ языкъ латинскій смѣшивался съ провансальскимъ. Отъ XI-го вѣка сохранились такія произведенія изложенныя en langue d'oc [3]). Но вообще жизнеописаній, изложенныхъ на древне-французскомъ языкѣ, сохранилось очень мало [4]), хотя есть такія, которыя по отсутствію созвучій и рифмы предполагають большую древность [5]). Мы не говоримъ уже о томъ, что всѣ эти произведенія представляютъ довольно искусственное изложеніе, обличая въ писавшихъ ихъ большой навыкъ и подготовку къ литературному дѣлу. Но какъ бы то ни было, мы должны повторить снова, что жизнеописанія въ формѣ легендъ иногда довольно близко подходили къ языку народному. Отъ XIII вѣка осталось нѣсколько такихъ произведеній не только изложенныхъ прозой, но языкомъ простона-

---

[1]) Migne. Dictionnaire des légendes du christianisme. стр. 777.
[2]) ib. 308.
[3]) ib. стр. 390.
[4]) ib. стр. 408.
[5]) ib. стр. 375, 797.

роднымъ (en prose patoise), хотя эти памятники извѣстны только по каталогу Королевской Парижской библіотеки [1]) и до сихъ поръ еще не изданы. Если же Романскія народности и сохранили нѣкоторыя легенды на древнемъ народномъ языкѣ, какова легенда о св. Maciou [2]), отличающаяся большою наивностью, и чуждая слишкомъ большаго многословія и реторическихъ украшеній, то и такая легенда уже представляетъ намъ разсказъ подраздѣленный на главы и обличающій въ составлявшемъ его значительное искусство и значительную литературную подготовку. Но какъ бы то ни было всѣ указанные нами выше примѣры показываютъ только, что въ отдѣлѣ легендъ примирялись произведенія западной литературы этого отдѣла съ языкомъ народнымъ. Правда въ Романской литературѣ можно найти образцы довольно ранней прозы, посвященной разсказамъ о разныхъ случаяхъ изъ жизни, изложенныхъ въ чудесахъ Мадонны, культъ которой, такъ широко распространившійся на Западѣ, вызывалъ очень нерѣдко краткія записи, каковы напр. Assempri Филиппа Сіенскаго [3]), которыя дѣйствительно скорѣе всего подходятъ къ нашимъ первичнымъ записямъ, какъ по своей отрывочности, такъ и по реальному характеру ихъ содержанія, но они составляютъ уже иной отдѣлъ литературы, и опять таки отдѣлъ легендарный, который не подходитъ къ нашимъ первичнымъ редакціямъ.

Что же касается до отдѣла первичныхъ редакцій въ литературахъ другихъ славянъ, то мы кажется въ правѣ сказать, что наша древне-русская литература въ этомъ случаѣ гораздо богаче ихъ. Правда Славяне еще не обратили

---

[1]) Ib. стр. 797.
[2]) ib. стр. 797.
[3]) См. объ этомъ въ моей статьѣ о древне-итальянскихъ памятникахъ. Ж. М. Н. Пр. 1867 г. май.

вниманія на разработку этого отдѣла своей литературы, правда они еще и не обнародовали памятниковъ этого рода, но, на сколько можно предполагать по самому ходу развитія литературы Славянскихъ племенъ, едва ли найдутся у нихъ памятники подобнаго рода. Рано начавшаяся искусственность и господствовавшій латинскій языкъ у Поляковъ не могли благопріятствовать существованію такого отдѣла литературы. Въ литературѣ Чешской, хотя съ ранняго времени господствующимъ языкомъ былъ свой родной, но отъ значительныхъ успѣховъ литературнаго дѣла жизнеописанія очень рано получали въ ней искусственную стихотворную форму, быстро переходили въ легенду. Что же касается до литературы Сербовъ и Болгаръ, то, если они и сохранили первичныя редакціи, относящіяся къ очень раннему времени, то они примыкаютъ къ отдѣлу древне-христіанской литературы, къ актамъ мучениковъ, сохранившимся не на своемъ народномъ языкѣ, такъ что они помѣщены въ изданіи Руинара. Литературное искусство Византійскаго образованія и особенно Аѳонской горы, рано распространившееся между Сербами и Болгарами, которые въ лицѣ Кипріана, Пахомія Серба и Филолога и къ намъ внесли искусственность въ переработкѣ этого отдѣла литературы, не даетъ намъ права предполагать о существованіи подобнаго нашему отдѣла литературы у нихъ. Но если мы и можемъ ожидать открытій подобныхъ памятниковъ литературы, то безъ сомнѣнія у двухъ послѣднихъ Славянскихъ племенъ, и едва ли отъ ранняго времени а скорѣе послѣ упадка просвѣщенія между ними. Такимъ образомъ этотъ отдѣлъ нашей древней литературы въ историческомъ ходѣ своего появленія представляетъ чисто Русское явленіе, ложившееся въ основу дальнѣйшаго развитія литературы національной.

Въ какомъ же отношеніи можетъ быть поставленъ этотъ

отдѣлъ зарождавшейся литературы великой и сѣверной Руси къ литературѣ періода Кіевскаго? Обыкновенно тотъ періодъ нашей литературы, когда, въ слѣдствіе нашествія Татаръ, прекратилось развитіе просвѣщенія и литературы на Югѣ, считали временемъ упадка и регресса до XVI вѣка. Въ 1859 году мы высказывали ту мысль, что просвѣщеніе въ періодъ послѣ Татаръ въ великой и сѣверной Руси не только не падало, но значительно распространялось, что кружекъ интересующихся литературой значительно увеличивался, что вмѣсто кружка, такъ сказать придворнаго, который былъ на Югѣ, въ интересѣ литературномъ начинало принимать участіе городское населеніе [1]). Затѣмъ въ нашей ученой критикѣ стало господствующимъ мнѣніемъ, что наша литература до Татаръ отличается отъ литературы послѣ татарскаго нашествія не сущностью, не качествомъ, а количественностью, что не было перехода въ новую область, не было новаго направленія въ ней. Легкіе популяризаторы этой мысли не задумывались помѣщать вмѣстѣ съ нею и старое мнѣніе о паденіи просвѣщенія въ періодъ послѣ татарскаго нашествія, не понимая того, что одно мнѣніе исключаетъ собою другое [2]). Но дѣйствительно ли осталось тоже направленіе въ нашей литературѣ, когда она перенеслась исключительно на почву великой и сѣверной Руси? Правда главное основное вліяніе на нашу литературу какъ того такъ и другаго періода было Византійское, но восприятіе его было уже не одинаковое. На Югѣ греки являлись больше сами, какъ проводники своего просвѣщенія и литературы, такъ что Кіевскій періодъ насчитываетъ у насъ довольно большое число писателей изъ грековъ, тогда какъ съ Сѣвера уже больше

---

[1]) Лѣтописи Рус. литерат. IV кн. Моя статья о книгѣ Щапова.

[2]) См. объ этомъ въ моемъ разборѣ книги г. Галахова. Журналъ Воспитаніе 1863 г. декабрь.

сами Русскіе ходили въ Византію за дѣломъ литературы и просвѣщенія. Многіе изъ монастырей великой и сѣверной Руси имѣли связи съ Византіей и Аѳономъ, такъ что Лазарь монастыря высокогорскаго и Ѳеодосій, пришедшій отъ св. горы и искусный въ книжной мудрости, въ концѣ XV вѣка, оставили одно изъ любопытнѣйшихъ описаній о заселеніи Мурманскаго острова [1]). Отъ XIV и XV вѣка извѣстно много лицъ изъ этой части Руси, занимавшихся книжнымъ дѣломъ въ Византіи. Уже въ этомъ самомъ отношеніи къ Византіи видна не только разница Сѣвера отъ Юга, но и нѣкоторый прогрессъ въ болѣе самостоятельномъ отношеніи къ книжному дѣлу. Южный періодъ нашей литературы довольно богатъ зачатками поэзіи, переходившей въ свѣтскую литературу, записанную языкомъ близкимъ къ народному разговорному, но за то онъ не имѣетъ такихъ произведеній, которыя бы возникли уже на почвѣ христіанской и въ тоже время были изложены языкомъ разговорнымъ. Языкомъ разговорнымъ въ этомъ періодѣ изложено только то, что является еще внѣ христіанской основы, христіанскаго міросозерцанія, каковы основы поэмъ, сохранившихся въ лѣтописи съ идеалами еще чисто языческой старины, каково и Слово о полку Игоревѣ. Не говоря уже о языкѣ, Патерикъ печерскій представляетъ идеалы далекіе отъ обыкновенной жизни. Совершенно иное явленіе въ движеніи нашей литературы представляетъ Сѣверъ. Если онъ не представляетъ поэтическихъ произведеній свѣтской литературы, которая на Югѣ держалась старой, еще не христіанской почвой, за то Сѣверъ овладѣваетъ уже литературными памятниками на христіанской основѣ, съ меньшею живостію воображенія, но съ болѣе простымъ отношеніемъ

[1]) Ркп. Ундольскаго № 361, стр. 20, 28, 29.

къ жизни и при этомъ изложенными языкомъ разговорнымъ. Такое значеніе по нашему мнѣнію имѣютъ первичныя редакціи, представляющія совершенно новое и отличное отъ Юга направленіе въ нашей литературѣ. Можетъ быть это новое направленіе въ литературномъ дѣлѣ уже слышится въ XIII вѣкѣ, въ произведеніи Даніила Заточника, который уже, сидя на сѣверной почвѣ и излагая свои мысли на христіанской основѣ, въ состояніи былъ излагать ихъ, свободно пользуясь не только языкомъ, но и поговорками народными, оставляя торжественный тонъ и часто переходя къ ироніи, изложеніе которой всегда требуетъ болѣе свободнаго и живаго отношенія къ языку разговорному. Только на этой сѣверной почвѣ, но ни какъ не въ Кіевскій періодъ, могли выработаться наши духовные стихи, литературная прозаическая канва для которыхъ могла быть и въ Кіевскомъ періодѣ [1]). Но первичныя редакціи служатъ самымъ яснымъ доказательствомъ того, что литература великой и сѣверной Руси въ своемъ зарожденіи, помимо своего количественнаго значенія уже видоизмѣнила свой характеръ. Эта литература начиналась на новой почвѣ и какъ бы начиналась снова. Эта литература для своего посѣва брала сѣмена и изъ Кіева и изъ Новгорода, но на новой почвѣ должны были иначе взойти растенія. Въ этой литературѣ сѣверной Руси не рѣдко можно чувствовать многое старое изъ Кіева и изъ Новгорода, но и тѣ и другіе литературные мотивы звучатъ уже иначе. Не разъ напримѣръ въ ней слышится старый мотивъ древне-Кіевской литературы, будетъ ли то въ разсказѣ о снѣ Древлянскаго князя Мала [2]), или въ исторической

---

[1]) Въ Кіевской редакціи прологовъ, сохранившихся отъ XIII вѣка, есть сказанія о Варлаамѣ и Іоасафѣ, Слово о правдѣ и неправдѣ. Син. Библ. № 246 стр. 53.

[2]) Лѣтопис. Переясл. XIII в. изд. Оболенскимъ.

запискѣ Курбскаго, разсказывающаго о томъ, какъ вся природа сочувствовала походу Грознаго подъ Казань или въ разсказѣ о томъ какъ она помогала побѣгу изъ плѣна отъ Татаръ казанскихъ плѣннику, который обѣщалъ написать образъ Нила Сорскаго; но въ этихъ разсказахъ на главномъ планѣ стоитъ не забива, не молодечество, а сила созданія государства или сила религіозная. Беретъ ли литература московская въ свое подражаніе узкій патріотизмъ Новгорода, она возводитъ его въ обще-русскій. Таково, по нашему мнѣнію, великое значеніе зарождавшейся литературы въ Великороссіи!

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Языкъ первичныхъ редакцій.

Господствующее мнѣніе о литературномъ языкѣ великой и сѣверной Руси въ древнемъ періодѣ, мнѣніе утвержденное наукой состоитъ въ томъ, что языкомъ народнымъ, исключая лѣтописи, написаны только грамоты. Никто не отрицаетъ, что въ языкѣ самоучки Грознаго не рѣдко слышится не только народная рѣчь, но и тотъ народный образъ соединенный съ нею, какъ въ словахъ: »и коней нашихъ ногами переѣхали всѣ ваши дороги изъ Литвы и въ Литву, и пѣши ходили, *и воду во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ пили*«, напоминающихъ мотивъ слова о Полку Игоревѣ о желаніи напиться шлемомъ воды изъ Дону. Никто не отрицаетъ и того, что въ крѣпости языка Стоглава, въ которой отдается сила слагающагося государства, не рѣдко слышится языкъ народный, что Домострой еще больше заключаетъ въ себѣ народнаго въ рѣчахъ и языкѣ, что народнымъ языкомъ написано Горе—злочастіе, что такимъ же языкомъ написана и повѣсть о Фролѣ Скобѣевѣ. Никто не можетъ отрицать и того, что существуетъ и кромѣ того не мало древне-русскихъ литературныхъ произведеній, далеко не чуждыхъ языка народнаго, какова автобіографія Аввакума и множество другихъ сочиненій литературы старообрядцевъ, которые далеко не нуждались языка народнаго въ своихъ литера-

турныхъ произведеніяхъ. Мы можемъ указать еще на нѣкоторыя статьи Русскаго происхожденія въ нашихъ хронографахъ, а также на народные заговоры и заклятія, записанные нашей древней литературой, какъ на такія произведенія, въ языкѣ которыхъ очень много народнаго. Но такъ какъ указанные нами памятники не составляютъ одного извѣстнаго, цѣлаго отдѣла литературы, не представляютъ цѣлаго рода памятниковъ литературныхъ, какъ лѣтописи и грамоты, а отдѣлъ старообрядческой литературы не разработанъ вообще, не говоря уже со стороны языка, то естественно установившееся мнѣніе относительно языка, какъ мы сказали выше, не могло нисколько видоизмѣниться.

Но, признавая такое положеніе относительно литературнаго языка древней Руси, обыкновенно замѣчаютъ и то, что Димитрій Ростовскій, обыкновенно писавшій на церковно-славянскомъ языкѣ, писалъ свои келейныя записки языкомъ разговорнымъ. Допускающіе разговорный языкъ въ не офиціальныхъ литературныхъ произведеніяхъ Дмитрія Ростовскаго, тѣмъ самымъ признаютъ возможность существованія въ нашей древней литературѣ произведеній написанныхъ такимъ же языкомъ. А что дѣйствительно существовали такіе памятники, то на это мы имѣемъ нѣсколько очень важныхъ указаній. Не говоря уже о тѣхъ поэтическихъ памятникахъ, которые дошли до насъ, какъ Прѣніе живота со смертью, сохранившееся въ спискахъ XVI вѣка и Азовское сидѣнье [1]), въ спискѣ XVII вѣка, мы имѣемъ указанія о какихъ то литературныхъ памятникахъ вообще, писанныхъ языкомъ разговорнымъ.

Максимъ Грекъ и его школа въ лицѣ Зиновія Отен-

[1]) См. объ этомъ въ моей Рѣчи при отчетѣ Новороссійскаго университета за 1869 годъ.

скаго и Курбскаго, относясь критически къ изложенію и языку нашихъ литературныхъ памятниковъ, оставили намъ драгоцѣныя указанія о томъ, что у насъ былъ цѣлый рядъ памятниковъ, писанныхъ языкомъ простымъ, разговорнымъ. Мы уже приводили выше указаніе о томъ, какъ отзывался Максимъ Грекъ о литературной дѣятельности Досиѳея, который *»написа потонку и неухищренно и якоже бы* возможно тамо живущимъ (у Бѣлаго моря) человѣкомъ *глаголати же и прочитати»* [1]). Не одобряя съ своей точки зрѣнія памятниковъ писанныхъ разговорнымъ языкомъ, Максимъ Грекъ тѣмъ самымъ указываетъ на несомнѣнное существованіе ихъ у насъ. Зиновій Отенскій оставилъ намъ слѣдующее замѣчаніе: »я думаю, что это *лукавое умышленіе христолюбцевъ или людей грубыхъ смысломъ возводить въ книжныя рѣчи отъ общихъ народныхъ рѣчей*, тогда какъ по моему прилично книжными рѣчами исправлять общенародныя рѣчи, а не книжныя народными обезчещивать». Ученикъ Максима Грека, смотрѣвшій на памятники, писанные народнымъ языкомъ, строже своего учителя, говоритъ уже не объ одномъ какомъ нибудь литературномъ памятникѣ, а объ обычаѣ, который онъ называетъ *лукавымъ умышленіемъ христолюбцевъ*. Ясно, что въ этихъ словахъ говорится о запросѣ со стороны читателей, требовавшихъ литературы писанной языкомъ разговорнымъ; ясно, что и были такіе писатели, которые удовлетворяли подобному запросу, пусть они будутъ, по понятію Зиновія, люди грубые смысломъ. Но какъ бы то ни было, несомнѣнно, что и списатели и читатели такого рода литературы въ древней великой и сѣверной Руси существовали. Курбскій въ предисловіи къ изданному имъ Маргариту говоритъ: аще гдѣ погрѣ-

---

[1]) Ундольск. библіограф. разысканія Москвит. 1846 г. № 2 стр. 60.

шилъ въ чемъ то есть не памятуючи книжныхъ пословицъ словенскихъ, лѣпотами украшенныхъ *и вмѣсто того буде простую пословицу введохъ* пречитающими молюся съ любовію и христоподобною крѣпостію да исправятся« [1]) Изъ этой оговорки видно, какъ боялся Курбскій попасть въ число тѣхъ лицъ, которые писали языкомъ разговорнымъ, отъ которыхъ ему хотѣлось себя рѣзко выдѣлить. А между тѣмъ несомнѣнно, что даже въ XV вѣкѣ, такъ высоко стоявшій въ дѣлѣ нашей литературы Геннадій Новгородскій писалъ языкомъ простымъ, близкимъ къ разговорному. »Всѣ писанія св. Геннадія отличаются тою особенностію, что, вопреки современнымъ посланіямъ, писаны простою Русскою рѣчью съ самою незначительною примѣсью церковнаго языка. Почти постоянно наблюдается различіе именительнаго множественнаго отъ винительнаго; нѣтъ формъ прошедшаго церковно-славянскаго; выраженія вездѣ простыя—народныя«; а подьяки вѣдь—ребята глупые« и проч.; рѣчь прерывается разговорами« [2]). Совершенно справедливое замѣчаніе, сдѣланное о языкѣ писаній Геннадія, очень ясно подтверждаетъ высказанную нами мысль о томъ, что въ литературѣ древней Руси найдется достаточно много писаній, изложенныхъ языкомъ народнымъ, что существовавшее прежде слишкомъ рѣзкое мнѣніе относительно этого вопроса должно быть много ограничено.

Но въ нашей древней литературѣ дѣйствительно есть цѣлый отдѣлъ, писанный языкомъ народнымъ. Изъ сдѣланнаго нами обзора первичныхъ редакцій можно видѣть, что этотъ родъ памятниковъ проходящимъ у насъ XV, XVI и

---

[1]) Жизнь кн. Курбск. изд. Иванишева 1849 г. стр. 312. Въ статьѣ о знакахъ книжныхъ онъ говоритъ, что читать нужно »*не калицки якъ строемъ у вратъ и предъ окномъ вспѣвати обычайи*« (ib. 315 стр.).

[2]) Филарета Обзоръ Рус. дух. литер стр. 111.

XVII вѣка, очень близко стоялъ къ языку народному. Мы видѣли, что о тѣхъ изъ этихъ первичныхъ редакцій, которыя исчезли, остались такіе отзывы, что онѣ описывали простую рѣчь слово въ слово, что онѣ были написаны простою бесѣдою, бесѣдою и словесы простыми, такъ что просторѣчіе, языкъ народный составляютъ одну изъ главныхъ особенностей ихъ. Правда большинство памятниковъ этого отдѣла не дошло до насъ, но нельзя заподозривить существованія его, потому что онъ не предполагаетъ высокой степени развитія въ обществѣ и значительной подготовки [1]). А между тѣмъ, кромѣ сохранившихся указаній о существовавшихъ первичныхъ редакціяхъ, мы имѣемъ такія изъ нихъ, которыя дошли до насъ именно написанными языкомъ народнымъ, какъ записка о Филиппѣ Ирапскомъ, какъ жизнеописаніе Михаила Клопскаго. Какъ трудно было сохраниться этимъ первичнымъ редакціямъ послѣ искусной переработки ихъ, мы уже говорили выше. А потому мы имѣемъ право сказать, что этотъ отдѣлъ нашей древней литературы дѣйствительно представляетъ цѣлый рядъ памятниковъ, одну изъ особенностей изложенія которыхъ составляетъ народный языкъ. Сколько мы имѣемъ данныхъ, мы можемъ заключать, что этотъ отдѣлъ литературы принадлежитъ не одному столѣтію, а проходитъ до самаго начала новаго періода нашей литературы. Такимъ образомъ, на ряду съ искусной переработкой жизнеописаній на языкѣ церковно-славянскомъ, непрерывно шла другая струя литературная сохранившая связь съ языкомъ народнымъ.

[1]) А что не только при монастыряхъ, но и при церквахъ бывали церковныя *повѣстницы*, то мы приведемъ примѣръ изъ житія Прокопія Устюжскаго: »церковныя повѣстницы за много лѣтъ *свитцы* писанныя приготованы быша протокова свята мужа чюдеса приписати вкнигѣ сеи внихже быша многія главизны написаны о чюдесѣхъ блаженнаго прокопія бываемая отъ гроба его ово яко въ тетратехъ, овоже яко въ свитцехъ, непорядь, предняя назади, а задняя напреди« Ркп. Троиц. Акад. № 129 сп. XVII вѣка.

Если же отдѣлъ первичныхъ редакцій, писанныхъ языкомъ народнымъ, былъ и не слишкомъ многочисленъ, то къ нему естественно примыкаютъ всѣ тѣ церковныя записи, которыя обыкновенно заводили для записыванія чудесъ [1]). Нѣкоторыя изъ такихъ записей дѣйствительно сохранились не переработанными, и мы указывали на сохранившуюся запись чудесъ Іакова Боровскаго, изложенную языкомъ разговорнымъ, очень близкимъ къ языку грамотъ. Нѣтъ сомнѣнія, что такимъ языкомъ отличались всѣ подобныя записи, о существованіи которыхъ можно сдѣлать большое количество указаній. Такую запись чудесъ, которую обыкновенно требовали архіереи, чтобы признать мощи, по большей части писали дьяки, такъ что такія литературныя произведенія стоятъ въ самой близкой и непосредственной связи съ посланіями и грамотами, въ составъ которыхъ онѣ обыкновенно вносились. Тѣмъ же характеромъ изложенія нерѣдко отличаются тѣ мѣста жизнеописаній, для которыхъ матеріаломъ служили постоянные акты освидѣтельствованія мощей; напр. въ жизнеописаніи Саввы Крынецкаго говорится: »окопавше песокъ около гроба *аж* и на версѣ песокъ надъ святыми мощьми аки керем*ида* лежаше ввышину« [2]). Благодаря такимъ записямъ очень нерѣдко чудеса уже и въ переработкѣ списателя жизнеописанія удерживали многое изъ особенностей народной рѣчи, что встрѣчается въ жизнеописаніи Артемія Веркольскаго [3]), Макарія Колязинскаго [4]) и

---

[1]) »и учиниша себѣ писанію предавати чюдеса великаг іакова боровитцкаго, и егда ихъ наполнися осмьдесятъ и престаше писати«. Царск. № 135 сп. XVII в. стр. 151.

[2]) Сказавъ это, списатель Василій прибавляетъ: „сіеж ми явленіе повѣда *списатель* самъ тои священноинокъ Исаія подробну иж сподобивый зрѣти умныма очима явленіе святаго отца нашего Савы. Рукп. Синод. № 633 стр. 44.

[3]) Ркп. И. П. Б. книг. Погод. № 694.

[4]) Ркп. Волокол. сп. XVI в. № 659.

друг. Иногда рѣчь близкая къ разговорной встрѣчается потому, что списатель пользовался грамотою, которая иногда давалась святому или послѣ него монастырю на владѣніе землею и угодьями; напр. въ жизнеописаніи Александра Ошевенскаго [1]). Но и независимо отъ этихъ первичныхъ записей, отдѣлъ чудесъ въ жизнеописаніяхъ великой и сѣверной Руси стоитъ гораздо ближе къ языку народному, чѣмъ самое жизнеописаніе искусно составленное. Особенно это встрѣчается въ томъ случаѣ, когда описаніе чуда принимаетъ довольно большой размѣръ по своему разсказу, когда описывается цѣлое происшествіе и приводится разговоръ лицъ, каково напр. чудо въ житіи Александра Ошевенскаго о воровствѣ денегъ съ подробными допросами и отвѣтами воровъ [2]). Очень часто списатель, распрашивая о чудѣ или слушая разсказъ о немъ простолюдиновъ, вносилъ и въ описаніе свое кое что изъ разговорной рѣчи. Но кромѣ всего этого въ чудесахъ, при всѣхъ жизнеописаніяхъ вообще, встрѣчается много прозвищъ лицъ, какъ Максимъ Калина (рук. Софійс. биб. № 466 стр. 36), Иванъ Кочка (рук. Синод. Мил. мин. Мартъ 564 стр.), Маркъ Спица (рук. Унд. № 273 стр. 72), Мартынъ Злочаня (ib. 44), пресвитеръ долгая брада (рук. Унд. № 393 стр. 75), разбойникъ Василій тѣсныя очи (рук. Синод. Макар. Мин. Май 863 стр.) и т. п. Кромѣ того въ чудесахъ сохранилось большое количество названій мѣстностей, потому что, записывавшіе исцѣленіе кого либо, прибавляли откуда онъ [3]), какъ весь *Волосово* (рук. Синод. № 713 стр. 38), деревня *Ноздрино* (рук. Гр. Уварова № 213

---

[1]) Ркп. Ундол. сп. XVI в. № 276 стр. 51.

[2]) Ркп. Ундол. № 276 стр. 133—146.

[3]) Въ жизнеопис. Ефрема Новоторжскаго говорится: „града рекомаго новаго торгу. прежде бо звашеся древній градъ *Коростень*“ ркп. Царск. № 94 стр. 6. „*Перекопскій царь* иже есть крымскій магметъ кирѣй“. Ркп. Мил. Мин. Август. 179.

стр. 7) деревня Неумоино (ib. 13), частое названіе—*Россійскій островъ* (рук. Синод. Мак. мин. № 994 стр. 61) и т. п. Особенно же много въ чудесахъ заключается Русскихъ названій болѣзней, какъ »лежалъ въ недугѣ *вщипотъ* (рук. И. П. Б. книг. Погодина № 624 стр. 39), *скорбь фараличная* (рук. И. П. Б. Л. I. отд. 1. № 260 7-е чудо въ жит. Мартин. Бѣлозерск.), одержимъ болѣзнію *грызущею* (рук. Погод. № 693 стр. 27), *костоломный недугъ* (ib. 31 стр.), болѣзнь нарицаемая желѣзы (рук. Унд. № 327 стр. 78), злой кашель (ib. 82), матрена *слячена* (рук. Солов. № 183), встрѣч. наз. болѣзни »*френчуги*« и т. п. Приводя эту незначительную долю указаній, мы имѣли въ виду только подтвердить высказанную нами мысль, потому что одинъ этотъ вопросъ можетъ составить предметъ цѣлаго спеціальнаго изслѣдованія.

Хотя и не въ такой мѣрѣ, но и самыя жизнеописанія вносили въ себя кое что изъ языка разговорнаго. Мы уже указывали на то, что въ нихъ сохранилось кое что въ этомъ отношеніи изъ самыхъ первичныхъ редакцій. Но иногда независимо отъ всего этого жизнеописаніе вносило въ себя рѣчь разговорную, какъ напримѣръ редакція жизнеописанія Александра Ошевенскаго, въ которую внесено письмо преподобнаго къ отцу, гдѣ живо описано сожалѣніе и горе отца, что будутъ смѣяться надъ его глупой старостью, потому что сынъ, о которомъ онъ стольно заботился, ушелъ отъ него въ монастырь. Разсказъ, близкій къ рѣчи разговорной, иногда совершенно принимаетъ такую форму, »пойдемъ въ монастырь, разобьемъ замки, изсѣчемъ двери и возмемъ дѣтей своихъ и что сотворимъ злодѣю нашему чернецу Александру« [1]). Не говоря уже о лексической сторонѣ,

[1]) Рукп. Унд. XVI в. № 276 стр. 58.

нерѣдко жизнеописанія представляютъ цѣлые отрывки языка разговорнаго, какъ слѣдующій:« и поставити его пред нечестиваг цря рострига. говорит самозванныі црь вор. гришка отрепьев......... градом астраханю смутил и людем его говорил называетъ меня непрямым црем да кто де я. ј сеи иже во стых оць ншь ѳеодосиі архіеппъ астраханскиі отвѣщает ему гришке растриге. Вѣдаю я что ты црь, а имя твое бгъ вѣсть а прирожденыі црь е дмитреі јвановичъ убит. на угличе а мощи его также и от того слова исполаты вышел от него ѳеодосиі [1]). Хотя и не многіе, но въ жизнеописаніяхъ встрѣчаются такіе эпизоды, въ которыхъ, вмѣстѣ съ языкомъ близкимъ къ разговорному, сохраняются и основные мотивы Русской народной поэзіи. Таковъ разсказъ о бѣгствѣ изъ татарскаго плѣна съ изображеніемъ сочувствующей природы, что напоминаетъ разсказъ о возвращеніи Игоря въ Словѣ о Полку Игоревѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что такихъ эпизодовъ жизнеописанія представляютъ немного. Немного представляютъ онѣ и такихъ оборотовъ рѣчи, которыя близки къ пословицамъ, какъ напр.: »немощно единемъ окомъ на небо другимъ же на землю зрѣти«. (Рук. Соловец. № 227 стр. 15) или отзывъ о храминѣ: »добра, добра да недолговѣчна« (рук. Мил. мин. ген. 437) или »про что чернецъ инокъ словетъ единъ ко единому Богу« (рук. Ундол. № 276 стр 51), хотя иногда и въ изложеніи, принадлежащемъ самому списателю, встрѣчаются такіе обороты рѣчи, которые очень близки къ народной живой рѣчи, какъ: »бысть нѣкій черноризецъ, рекомый бестужь, имя ему недовѣмъ, Богъ вѣсть его« (Унд. рук. № 273 стр. 1), и иногда напоминаютъ складъ народной рѣчи: »бѣсъ вселися въ россійскіе агоряны въ мало-

[1]) Ркп. Унд. № 385 стр. 7.

душныя поселяны« (ib. стр. 18), или »хотя ты и святой Ниле, а ѣхати мнѣ тебя мимо (рук. Троицк. лавры. Тулуп. мин. стр. 106 № 697). Эти искусно составленныя редакціи очень мало представляютъ сравненій, взятыхъ изъ природы. Если же и встрѣчается напр., что разбойники »аки козлы вонятъ« (рук. гр. Увар. № 274 стр. 24) или что бѣсноватый »зрѣніемъ убо яко человѣкъ рыканіемъ различнымъ рыкая аки скотъ, иногда же ревый аки звѣрь, овогда же выяше аки волкъ, иногда же *звиздия* аки змѣя« (рук. Синод. № 413 стр. 82)[1], то это уже не тѣ сравненія, которыя мы обыкновенно встрѣчаемъ въ поэзіи народной. Гораздо скорѣе можно встрѣтить въ нихъ эпитеты, хотя и не отличающіеся свѣжестію творчества народнаго, хотя и заимствованные изъ него, какъ »непроходимыя дебри и лѣсы темныя и чащи и дрязги великія« (рук. Солов. № 230 стр. 138), *море студеное* (рук. Погод. № 649 стр. 150), »близъ дышущаго моря акіяна« (рук. Синод. № 413 стр. 19), но и эти эпитеты далеко не отличаются разнообразіемъ. Болѣе часто встрѣчается изображеніе пространства, какъ въ народной поэзіи »отъ моря вдалѣе стрѣляніемъ единымъ« (рук. Солов. № 702 стр. 29). Нѣтъ сомнѣнія, что есть редакціи этихъ жизнеописаній, отличающіяся большею народностью въ языкѣ. Въ такихъ конечно болѣе встрѣчается того, что ставитъ ихъ въ связь съ первичными редакціями и народнымъ творчествомъ вообще. Искусственныя же редакціи представляютъ очень мало и такихъ живописныхъ выраженій, какъ »имѣніемъ кипяше« (рук. Мил. мин. май. 1382 стр.) или »и память его съ шумомъ« (рук. Троиц. акад. № 94 стр. 785).

[1]) Такихъ сравненій, напоминающихъ Сл. о П. Игоревѣ, какъ одно находящееся въ житіи Трифона Кольскаго, очень немного, или же какъ выраженіе „враномъ *грающимъ*“ (ркп. Солов. № 189 стр. 7).

Нельзя сказать того, чтобы искусно составленныя редакціи внесли многое изъ языка народнаго въ литературу. Слишкомъ незначительные разсказы о томъ времени, когда святой еще жилъ въ семьѣ, заключаютъ въ себѣ очень мало народныхъ словъ, касающихся этого быта. Конечно не разъ встрѣчаются названія: *стрый*, *ужики*, *родимцы* (рук. гр. Увар. № 213 стр 5), *доилица* (рук. гр. Увар. № 206 стр. 35), *кладбица* (рук. Солов. № 229 стр. 1). Эпизоды этихъ редакцій, посвященные разсказу о заселеніи пустынныхъ мѣстъ нашей великой и сѣверной Руси, болѣе обильны фактами. Но изъ нихъ не видать того, чтобы наши колонизаторы сами давали названія тѣмъ мѣстамъ, въ которыхъ они поселялись. Напротивъ того, они приходили въ тѣ мѣстности, которыя уже по большей части получили свои названія отъ предшествовавшихъ имъ поселенцевъ, откуда уже они и сами получали свои прозванія, какъ *Печенгскій*, *Яренгскій*, *Авнежскій* и т. п. Очень рѣдко наши колонизаторы сохраняютъ свои родовыя прозвища, какъ Александръ Ошевенскій, котораго отецъ имѣлъ прозвище *Ошевень*. Получали же они большею частію названія отъ городковъ, рѣкъ и озеръ. Въ одной изъ такихъ редакцій жизнеописанія сохранилось слѣдующее мнѣніе грамотныхъ людей древней Руси: »*тогда бо бѣ по рѣкамъ и по урочищамъ и градки малые именовахуся* [1]). Здѣсь говорится о томъ времени, которое предшествовало нашимъ колонизаторамъ. Не останавливаясь на томъ, которыя изъ этихъ раннихъ названій принадлежатъ Русскому и которыя Финскому племени, можно положительно сказать только то, что наши колонизаторы дали названія многимъ изъ своихъ монастырей

---

[1]) Ркп. Синод. библ. № 619 стр. 31.

по постройкѣ храмовъ, во имя чье они сооружались, напр. *Спасокаменскій* и т. п.

Слишкомъ незначительные эпизоды сохранили эти редакціи о земледѣльческой дѣятельности, потому что монахи стремились какъ можно скорѣе къ жизни подаяніемъ, а потому народныхъ названій, относящихся къ земледѣльческому быту, почти не сохранилось. Ихъ больше занимала *селитва*, т. е, какъ устроиться, поселиться. Для этого имъ нужна была *копыра*—лопата (рук. И. П. Б. отд Толст. 11. № 76), чтобы изрыть »келейцу на брегу сиречь *вертепецъ* малъ« (рук. И. П. Б. Л..f. стр. 86) или же они начинали »*лѣсъ ронити*« (рук. гр. Увар. № 274 стр. 29), такъ что этотъ »*ломовный лѣсъ*« (рук. Солов. № 222 стр. 32) употребляли для постройки себѣ *хижи* (рук. Синод. № 633 стр. 25) или *хиза* (рук. Кир. бѣлоз. библ. № 35), или же очень часто *коливы* т. е. шалаша, давшаго названіе бѣднымъ монахамъ горы Аѳонской, (рук. Солов. № 501) напр. *малу колибу водрузихъ*. Живя въ ладу и съ *аркудомъ* и съ *россомахой* [1]), кромѣ бѣса—*непріязни* (рук. Унд. № 306 стр. 369) или *хитреца*, наши колонизаторы имѣли ближайшими врагами такихъ людей, какъ одинъ, о которомъ говорится: живый же не сурядное житіе сиречь *буячское*, бѣ бо разбойникъ« (рук. Солов. библ. № 117 стр. 158) или »разбойницы по прозванію *кочевники*« (рук. И. П. Б. отд. Погод. № 743 стр. 22). Что же касается до вопроса о постройкахъ, то въ литературѣ этихъ редакцій чувствуется недостатокъ въ выработкѣ терминологіи. Вмѣсто какого нибудь термина встрѣчаются описательныя выраженія или слишкомъ общее нарицательное имя. Въ этихъ редакціяхъ постоянно является господствующимъ слѣдующій идеальный стиль монастырскихъ построекъ: »келейное зданіе устроивъ *четве-*

[1]) Слова греческія.

роугольнъ образъ монастыря *келію къ келіи совокупль*; ихъ же посреди стоятъ церкви якоже нѣкія очи зряще всюду« [1]), но для него не выработалось Русскаго термина. Точно тотъ же недостатокъ чувствуется и при описаніи какой либо части постройки, напр. »по повелѣнію же его устроиша ему *мѣстьце особно* въ церкви близъ олтаря на лѣвой странѣ дсками ограждено да тамо отаи молится« [2]). Изъ терминовъ Русскихъ встрѣчается *звоноглясница* (рук. Унд № 369 стр 125.— Тр. лав. Тул. № 668 стр. 106) и *пекольница* (рук. Син. Мил. мин. октяб. 1432 стр), а кромѣ этого удерживаются больше названія греческія«: *трапеза*, *магерница* (рук. Волокол. № 659 стр. 176), *дохна*, *ксенодохія*, *кереми*, *плинеотворныя комары*. Что же касается до означенія высшихъ степеней искусства каменщика, иконописца, начетчика, писца, то для всѣхъ ихъ обыкновенно *употребляется* названіе *хитрый*.

Нѣтъ сомнѣнія, что если изъ всѣхъ списковъ этихъ редакцій жизнеописаній подобрать всѣ народныя слова, то ихъ получится довольно значительное число, но мы никакъ не думаемъ того, чтобы было очень много такихъ словъ, которыя вовсе не встрѣчаются въ другихъ памятникахъ нашей древней литературы. Конечно очень важно и то, какъ часто встрѣчаются извѣстныя слова въ памятникахъ, напр. что слово *комканіе* очень рѣдко попадается въ этихъ памятникахъ, но мы имѣли въ виду сдѣлать только самыя крупныя и самыя общія указанія въ этомъ родѣ.

Но какъ бы то ни было списки этихъ искусно составленныхъ редакцій сохранили намъ особенности мѣстнаго говора. Извѣстіе о существованіи этой мѣстной рѣчи доносит-

---

[1]) Ркп. Троиц. Лавры Тул. Мин. № 676 стр. 516. Это повторяется во множествѣ другихъ жизнеописаній.

[2]) Ркп. Соф. библ. № 1356 стр. 432.

ся къ намъ самими списателями. Одинъ изъ нихъ, напр. говоритъ: »и видитъ тамо впотокѣ безчисленно множество рыбъ ихъ же *мѣстная рѣчь сижики* обыче нарицати« [1]). Что провинціализмы вносились въ литературное дѣло XV-го вѣка, это мы ясно видимъ изъ указаній въ жизнеописаніи Соловецкихъ Зосимы и Савватія, которое и теперь многими своими уцѣлѣвшими мѣстными названіями, какъ *карбасъ* и др. совершенно совпадаютъ съ названіями и оборотами рѣчи и доселѣ сохранившимися на Сѣверѣ [2]). Такимъ образомъ уже въ XV вѣкѣ, въ литературѣ великой и сѣверной Руси уже вносились провинціализмы.

Что же касается до говоровъ, то списки дошедшихъ до насъ жизнеописаній сохранили два главныхъ. Въ этомъ случаѣ очень рѣзко выдѣляется говоръ сѣверозападный. Такъ, въ жизнеописаніи Өеодора Смоленскаго встрѣчаются особенности этого говора, напр. *цестенъ*—честенъ (рук. Солов. библ. № 500). Въ спискѣ, сдѣланномъ въ 1558 году въ Калугѣ: »доѣховши«, »стродаша«, »на устрошеніе« »(рук. Солов. № 805). Въ спискѣ XIV вѣка жизнеописанія Варлаама Хутынскаго: »сконцажеся блаженный« (рук. Цар. № 316). Въ спискѣ жизнеописанія Авраама Смоленскаго 1556 года встрѣчаются чтенія: »потріархъ (рук. Солов. № 805 стр. 350), скозуеть« (ib. 351). Въ спискѣ XVII в. жизнеописанія Серапіона Новгородскаго читается: »предлогающимъ« (рук. Ундол. № 367 стр. 4), »на безбожнаго Момая« (ib). Въ спискѣ XVII в. житія Сергія Обнорскаго читается: »боливши«, вм. »болѣши« (рук. Унд. № 369 стр. 119). Въ спискѣ XVI в. жизнеописанія Александра Ошевенскаго чи-

[1]) Ркп. Солов. библ. № 614 сп. 1569 года, стр. 22, жит. Паѳн. Боровскаго.

[2]) Яснымъ доказательствомъ этому служитъ сходство многихъ словъ у Максимова въ его книгѣ—Годъ на Сѣверѣ—съ названіями въ патерикѣ Соловецкомъ.

тается: »*мо*ло«, вм. мало (рук. Унд. № 276 стр. 18). Въ спискѣ житія Арсенія Тверскаго читается; »впро*ли*тіи«, вм. въ пролѣтіи (рук. Унд. № 286 стр. 8). Въ спискѣ жизнеописанія Пафнутія Боровскаго XVI в. читается: »*зи*ло«, вм. зѣло (рук. Волокол. биб. № 659 стр. 112). Въ спискѣ XVII в. жизнеописанія Прокопія Устюжскаго читается: »*си*верныя«, вм. сѣверныя (рук. Троиц. акад. № 189). Въ спискѣ жизнеописанія Никиты Переяславскаго читается: »*оцысти*«, вм. очисти (рук. Синод. биб. № 627 стр. 37). Въ спискѣ одного жизнеописанія читается: »*старцества*«, вм. старчества (рук. Синод. библ. № 413 стр. 56). Въ спискѣ XVII в. жизнеописанія Адріана Пошехонскаго читается: »усмо*три*въ«, вм. усмотрѣвъ (рук. Унд. № 273 стр. 13), »влецаху« вм. влечаху (ib. 20). Въ спискѣ 1494 года жизнеописанія Леонтія Ростовскаго читается: »св*и*тильника«, вм. свѣтильника (рук. Солов. № 518, стр. 310), »*ли*пиваго« (ib.), »не *ли*нитеся« (ib. 314). Въ этой сравнительно незначительной доли указаній на списки рецензіи Новгородской или лучше сказать сѣверозападной, ведущей свое начало въ литературѣ отъ XIII вѣка и отличающейся переходомъ *ц* въ *ч* и наоборотъ, замѣною *ѣ* буквою *и* и употребленіемъ *о* безъ ударенія, мы можемъ видѣть, что эта рецензія является господствующею въ спискахъ жизнеописаній не только Смоленскихъ, Новгородскихъ, Вологодскихъ и вообще сѣверной Руси, но и ближайшихъ къ Москвѣ, какъ Арсенія Тверскаго. Мы уже видѣли, что эта рецензія является не только въ спискахъ XIV и XV вѣка, но XVI и XVII. Изъ этого мы можемъ заключить, какъ сильно было вліяніе письменности, во главѣ которой стоялъ Новгородъ, отъ котораго, безъ сомнѣнія, уцѣлѣло и до сихъ поръ письмо Поморское. Что господство этой рецензіи было очень сильно въ нашей литературѣ еще въ половинѣ XVI вѣка, этому яснымъ доказа-

тельствомъ служатъ минеи Макарьевскія. Въ жизнеописаніяхъ, внесенныхъ въ эти минеи, за исключеніемъ сербской рецензіи, господствующею является Новгородская. Такою рецензіей отличается напр. списокъ, находящійся въ Макар. мин. Син. библ. № 994, въ которомъ читается: »присвятѣишомъ митрополит*и*« (стр. 578), »во град*и*« (ib. 582), »загор*ися*« (ib. 624, 628), »въ ростов*и*«, »на мѣст*и*« (625) и т. п. Той же рецензіей отличается и большая часть русскихъ жизнеописаній въ минеяхъ Макарьевскихъ. Рецензія противоположная Новгородской составляетъ Московскую. Какъ бы то ни было, но мы, кажется, въ правѣ сказать, что искусно составленныя редакціи жизнеописаній не лишены значенія въ исторіи Русскаго языка. Не останавливаясь на нихъ долго, мы перейдемъ къ разбору первичной редакціи жизнеописанія Михаила Клопскаго.

Первичная редакція жизнеописанія Михаила Клопскаго во всѣхъ спискахъ дошедшихъ до насъ какъ XVII, такъ и XVI вѣка отличается преобладающими особенностями народной рѣчи. Судя не только по сходству, но почти по совершенной тожественности въ языкѣ всѣхъ списковъ этой редакціи, нельзя сомнѣваться въ томъ, что такимъ именно языкомъ она была написана въ XV вѣкѣ. Какъ доказательство того, на сколько языкъ этой редакціи отличается чисто народными особенностями, мы можемъ указать на нѣкоторые встрѣчающіеся въ спискахъ ея имена и глаголы. Въ числѣ такихъ именъ мы находимъ: *своитинъ* т. е. родственникъ по женитьбѣ или замужеству—»поберегите его намъ члкъ тои своитинъ«; *пратеща* т. е. мать тещи—»быль есмь оу пратещи своеи оу сѳросени«; *паземъ* т. е. удобреніе вообще—»а келью топиль наземомъ да коневым калом«; *жаръ* т. е. *паръ* или паровое поле—»неп8скаи ни конеи, ни коровъ на жары, то земля моіа«; *погодье* т. е. вѣтреная погода, что

въ нѣкоторыхъ спискахъ замѣнено: ***бурно дыханіе*** (Царск. и Кіев. акад.) — »стало погодье велико двѣ ндли«; ***повѣтріе*** т. е. вѣтеръ попутный—»и послалъ по каменіе владьꙗх ино имъ повѣтріе скаменіемъ и сѣм и там«; ***налога*** т. е. притѣснительный налогъ—быс налога на монастырь ѿт еоуѳіміа влдкы ѿт прьваго захотѣлъ к8ны взꙗти и взꙗша конь воронъ«; встрѣчается также: ***однорядка***, ***тоня*** и др. Точно тою же особенностью словаря чисто народныхъ словъ отличаются и глаголы. Очень часто встрѣчается глаголъ ***молвить*** вм. ***рещи*** »феѡдѡсіи молви ем8« или ***уполошиться*** т. е. испугаться—«и попъ оуполошивсꙗ да пошелъ въ црквь«, ***сугнать*** т. е. нагнать—»сам с8гнавъ да 8дарилъ р8кою«; ***скопиться*** т. е. собраться отъ ***скопз*** — »люди добры ***скопꙗса***«; ***досочить*** т. е. выжать какъ сокъ, выпытать—»и свеліемъ вопрошеніемъ немогли оупрпдбнаг старца имени ***досочити***« (спис. Макар.) и пр.

Народное произношеніе, подъ вліяніемъ котораго составилась эта первичная редакція, слышится въ правописаніи всѣхъ ея списковъ. Въ нихъ мы встрѣчаемъ много словъ записанныхъ подъ вліяніемъ такого произношенія. Хотя и не часто, но встрѣчается въ нихъ и полногласіе: »мы сꙗ пожал8емъ влдцѣ да великом8 ***нов8город8***«. По народному говору написано ѡлень вм. іелень — »погибе измонастырꙗ ѡлень и михаила снимъ«. Тѣмъ же характеромъ отличается во многихъ словахъ и замѣна согласныхъ, какъ ***ж*** вм. ***жд*** — »вс8е тр8жаешися княже« или ***ч*** вм. ***щ***— »а стоꙗло погодье в нѣдли и мастеры хотѣли ***побѣчь***« (спис. Троиц. лав.), »а Михаило князь ѡ вас не станет ***помочи*** ѿт него неб8де«. Не разъ въ спискахъ этой редакціи встрѣчается ***х*** вм. ***к*** — »и пріиде х кельи и счерницы«, »нѣхто хсолюбивыи к8пецъ михаило марковъ«, но особенно часто это встрѣчается въ спискѣ Царскаго.

Что же касается до этимологической стороны списковъ этой редакціи, то мы остановимся болѣе на спряженіи, въ которомъ особенно сильно отражалось вліяніе народной рѣчи. Какъ одна изъ важныхъ особенностей этихъ списковъ заключается въ томъ, что въ 3 лицѣ настоящаго времени не только единственнаго но и множественнаго числа очень часто окончаніе *тъ* или *ть* пропадаетъ »а *пише* сѣда«, »а гдѣ пришло пѣть единорѡдныи ажы старець *иде* въ црквь«, »поиде попомарь по водиц8 къ цркви. ажь михаила *пише* на пѣск8«, »а свершиша стоую троц8 на дмитіевъ днь. и кнзь *хоче* к москвѣ«, »и іависа к8пц8 михаила втои час на морѣ. *адрьжи* корабль занос«, »помочи ѡт него не б8де« »михаило рече ем8 жди до п8ти. *боуд8* по тебе кнже чтныи люди«; »ажь ловцы тоню *волок8*«; »и люди добры скопаса изгорода иг8мены чтныи и попы и *понес8* феѡдосіа ко гроб8 хоронити«. Мы привели примѣры только изъ печатаемаго нами въ приложеніи списка Волоколамскаго, но такою этимологическою особенностію отличаются и всѣ списки этой редакціи. Эта особенность, примѣры которой встрѣчаются въ древнихъ памятникахъ южнославянской письменности, какъ Супрасльская рукопись, особенность попадающаяся въ XI вѣкѣ въ южной Россіи у писца изборника Святославова, сохранилась до поздняго времени въ языкѣ малорусскомъ. Но какъ оказывается теперь, что она не случайно попадается въ Новгородѣ въ XI вѣкѣ, въ послѣсловіи къ Остромірову евангелію, а что она была въ употребленіи и въ языкѣ Новгородскомъ XV вѣка, сохраняясь и до сихъ поръ въ просторѣчіи [1]). Такимъ образомъ на основаніи этого памятника мы можемъ полагать, что эта особенность, которую могъ

[1]) До сихъ поръ говоръ Новгородскій допускаетъ эту особенность которая довольно сильно распространена и въ говорѣ Московскомъ къ сѣверу. Толков. слов. Даля. IV в. стр. XXVIII.

допускать переписчикъ сѣвера Московской области, хотя и не встрѣчается она въ лѣтописяхъ и грамотахъ Новгородскихъ, составляла принадлежность говора Новгородскаго XV вѣка и вліяла на сѣверную часть Московской области.

По вліянію народнаго говора списки этой редакціи въ большинствѣ случаевъ представляютъ прошедшее время глагола на *лъ* безъ вспомогательнаго глагола. Если же встрѣчающееся окончаніе древне-славянскаго аориста въ 3 лицѣ множественнаго числа и составляетъ печать элемента книжнаго, то 3 лице единственнаго числа вполнѣ могло быть терпимо Русскимъ ухомъ, потому что иногда оно совершенно совпадаетъ съ языкомъ разговорнымъ при не договоренномъ окончаніи *лъ*. Такія формы, какъ *покопа*, *нача* составляли ближайшій переходъ къ языку разговорному. Въ этихъ спискахъ есть примѣръ употребленія однократнаго вида въ такой формѣ, въ какой только можно встрѣтить въ народномъ говорѣ«: и ѡнъ ꙋ вдки *терг* ширинкꙋ« (сп. Царск.)« да порꙋкꙋ оударилъ и рꙋкавицꙋ вземлю *шибъ*« — (спис. Царск.). Также чисто народнаго характера встрѣчаются и окончанія повелительной формы: »вдко рече емꙋ *пойдь* инча вмонастырь«. Особенно же сильно чувствуется народный говоръ въ дѣепричастіяхъ. Не говоря уже о томъ, что очень часто попадаются въ этихъ спискахъ дѣепричастія съ окончаніемъ на *я* какъ »пише сѣдѧ« или прошедш. на *въ*, *ши*: »кнѧз *оуслышавъ* голосъ его да *посмотрѣвъ* въ ѡчи и позна его«, »*ѡтѣдши* хлѣба да Ѳеѡдосіи ввелъ его вкелью«: эти списки представляютъ дѣепричастія съ чисто народнымъ окончаніемъ: »сѣдѧчи вдка за столѡм да молвит«, »а кнзь того слова *нерѧдичь* поѣхалъ« (см. Царск.).

Точно также особенности народной рѣчи представляетъ эта редакція и въ отношеніи синтаксическомъ. Съ такимъ характеромъ въ спискахъ этой редакціи мы находимъ много

примѣровъ въ отношенія употребленія частей рѣчи. Таково употребленіе средняго залога въ значеніи дѣйствительнаго— »и попъ макаріа *покадивъ црквь* на ѳ пѣсни да пошелъ вкелью«, *позвонили ѡбѣднюю*«; таково употребленіе возвратнаго залога безъ *ся*—»*хватѧ* старцы михаила на стои нд͞ли, аже его вманастырѣ нѣт«; таково употребленіе будущаго временени или вида совершеннаго вмѣсто настоящаго—»и *понесѹ* ѳеѡдосіа ко гробѹ хоронити посмотрѧ аж *иде* михаилъ«, сюдаже, кажется, нужно отнести и слѣдующую фразу; »*поиде* понамарь поводицѹ къ црквн ажь михаила *пише* на пѣскѹ«, »нне печаленъ есмь. братіѧ моѧ *недадѹтъ* мнѣ вотчины« (спис. Царск); таково употребленіе будущаго времени вмѣсто повелительнаго поклоненія—»молимъ бга о всем мирѹ не токмо ѡ григорьи *поѣздишь* по монастыремъ *попросишь* оу бга млти«, »ѡтвѣща ему ѳеѡдосій и михаилъ *ѣдеши* чадо смиром и пріимѹть тѧ любезно« (спис. Царск.); таково употребленіе неопредѣленнаго наклоненія какъ сказуемаго безличнаго безъ воспомогательнаго глагола—»и оурѧдисѧ кнзь смастеры и даст нмъ задатка л рѹблевъ. а послѣ имъ *взѧт*. р. рѹблевъ. да поѡднорядки а хлѣбъ им *іасти* втрапезѣ ѡпришно наимитовъ. и свершиша црквь до раменъ *нигде чего добыти*«; таково употребленіе безличныхъ формъ—»и ѡни пришли *ажно заперто* и ѡни ѡтперли«, »и хватѧ аж михаила небывало«; таково употребленіе въ рѣчи мѣстоименія *себѣ* безъ ударенія—»а михаило *жилъ себѣ* вживотѣ своемъ вкелии единъ« (спис. Царск. и Кіевской акад.); таково употребленіе мѣстоименія *самъ* при дѣепричастіи—»и ѡнъ пошол кним крѣки да и врѣку за німи *сам сѹнавъ* да ѹдарилъ рѹкою; таково довольно частое употребленіе именъ уменьшительныхъ, ласкательныхъ и унизительныхъ—»приде х кельи и счерницы. ажь *сѣнцы* заперты«, »и повелѣ ѳеѡдосии игѹменъ *оу сѣ*-

нецъ верхъ содрат«, »игоуменъ ем8 молвит чем8 *сынко* имені своего намъ не скажешъ«, »поиде пономарь *по водиц8* къ цркви«, »и сѣдачи вл̃дка за столѡм да молвит. *михаил8шко* моли бга ѡ мнѣ«, »толко 8 михаила *мошк8* вр8ках а ѡнъ за *мошком* иде«, »что твоѧ чадо за д8ма ѣздпшь д8маешь *жэкенэками*«, »бѧше ѡбитель есть нѣкаа не ѡт славных впредѣлех великаго нова града зовомо клѡпьскѡ *п8стынка*« (спис. Макар. мин.); таково употребленіе собирательнаго имени—»посаднікъ реч ста братіа хлѣбъ *ѡсподо* да соль«; таково употребленіе прилагательныхъ въ смыслѣ существительныхъ—»прихоженіе михаила оуродіваго ха ради къ стѣи троцѣ на *клопско*«, »доѣдешъ *всмоленско*« или употребленіе среднягo рода прилагательныхъ безъ существительныхъ—»и феѡдосіи спросить его *второв* и *третьев*«.

Что же касается до управленія словъ, то и въ этомъ отношеніи эта редакція представляетъ довольно много особенностей, отличающихся характеромъ рѣчи народной. Не исчисляя всѣхъ такихъ особенностей, мы укажемъ только на болѣе важныя изъ нихъ: таково употребленіе падежей безъ предлоговъ—»игоуменъ ем8 молвит *чем8* сынко имені своего намъ не скажешь«, какъ въ Сл. о Пол. Игор.—»*чему* господине насильно вѣеши«; »и поехаша безспакости и приехаша *домовъ*« (спис. Тр. Лавр.); таково повтореніе предлога предъ всѣми словами управляемыми имъ—»и посла иг8менъ по мастеровъ *по* ѡлександра *по* ивана и *по* ѡлисѣа«, быс брань ѡлферью иванович сыванѡм семеновичемъ слошинскимъ«.

Такимъ образомъ, судя по списку этой первичной редакціи, мы можемъ ясно видѣть, какъ много народнаго принялъ въ себя нашъ литературный языкъ въ XV вѣкѣ. Впрочемъ нельзя не замѣтить и того, что, какъ съ одной стороны списокъ этотъ представляетъ довольно много народ-

ныхъ особенностей въ отношеніи употребленія частей рѣчи, управленія словъ, такъ съ другой стороны онъ не представляетъ большаго разнообразія въ сочиненіи предложеній. Такъ какъ искусные книжники древней Руси не пользовались языкомъ народнымъ, то изъ него и не могло выработаться рѣчи періодической, которой мы и не находимъ въ разсматриваемой нами редакціи, такъ что въ ней очень мало предложеній подчиненныхъ. Но за то тѣ, которыя встрѣчаются, отличаются особенностями сліянія свойственными народной рѣчи: таково употребленіе *что* вм. *какой*—«въспроси его ѳеѡдосіи какъ кнам пришелъ ѡткоудȣ еси, *что* еси за члкъ *что* ти имѧ твое«; таково употребленіе *гдѣ* вм. *когда*—«и гдѣ пришло пѣть единорѡдныи ажь старецъ иде въ цркві«. Въ этихъ спискахъ встрѣчается даже дѣепричастіе независимое—»*хвата* старцы михаила на стои идли. аж его вмонастырѣ нѣт«, »и поживъ на влдчьствѣ три года и потомъ сведоша его ссѣнеи«, »и пристави кнеиȣ члка и *хвата* аж михаила небывало«; встрѣчается иногда выпущеніе дѣепричастія—»спроси их старецъ ѡ *чомъ* дѣтки не идите« т. е. *о чемъ думая*. »Много примѣровъ сочетанія главнаго предложенія съ придаточнымъ по народному: »*покадивъ* црквь на е пѣсни *да* пошелъ вкелью«, »и попъ оуполошився да пошелъ въ црквь. да сказалъ ѳеѡдосію«, »ѡтѣдши хлѣба да ѳеѡдосіи реч емоу«. Нерѣдко встрѣчается соединеніе предложеній помощью союзовъ сочиняющихъ—*а* и *и*, когда требовалось бы предложеніе подчиненное—»игȣменъ подастъ ии просвȣрȣ *а* одинъ невзялъ и реч«, »и посла игȣменъ *и* михаило ловцевъ нарѣкȣ ловити и на болота *и* вышелъ посадникъ«. Но примѣровъ подобнаго соединенія списки этой редакціи представляютъ большое количество. Не разъ попадается опущеніе связи при сочетаніи предложеній—»и видѣ старца *сѣдяща пишетъ* (спис. Царск.). Въ этихъ

спискахъ часто сливаются предложенія разговорныя съ повѣствовательными безъ всякаго отдѣленія ихъ — »и реч старець феωдосію зови ихъ хлѣба іасть занеже издалеча пришли *да* сѣли за трапезою«. И такъ, изъ указанныхъ примѣровъ ясно видно сочетаніе предложеній въ этихъ спискахъ по народному синтаксису. По большей части встрѣчаются предложенія отрывочныя, очень изрѣдка подчиненныя одно другому. Видно, что народный языкъ не успѣлъ на столько выработаться въ литературѣ, чтобы пріобрѣсти себѣ нѣчто большее, чѣмъ отрывочность, составляющую исключительную особенность рѣчи разговорной. Правда, что такая отрывочность иногда отличается очень большою живостью рѣчи, какъ напр. »и послал кнемоу игꙋменъ пить и ѣсть ωт трапезы и ωнѣ пришли. ажно заперто и ωни ωтперли ажъ теріанъ сѧ кꙋритъ а его вживоти нѣть«; хотя и видно, что для сочиненія предложеній по способу подчиненія списатель, пользовавшійся языкомъ народнымъ, мало разнообразилъ эту связь. Но съ другой стороны и при отрывочности предложеній списатель уставлялъ ихъ, хотя и однообразными, союзами, такъ что они, какъ и всѣ народныя наши произведенія, отличаются тою особенностью, которая извѣстна подъ именемъ *многосоюзія*. По чисто народному употребленію не рѣдко мысль начинается союзомъ *а* — »*а* пришелъ канꙋнь дни чтнаго ржства«. Много и отдѣльныхъ фразъ, отличающихся живописностью, сохранила намъ эта редакція, каковы: »чемꙋ енокъ имени своего *не кажеши*« (спис. Царск.); и реча михаилꙋшко бѣгаю своеи ωтчинѣ *збилі мѧ* свеликаго княжьа«; »и князь того нерадячи да поѣхалъ *досягати* великаго княжіа«; »волнами великими нача корабль *погибати* ωт дна моря«; и повелѣ феωдосіи игꙋменъ *оу сьнець верхъ содрати*«. (сп. Царск.). Если же эта редакція не представляетъ намъ эпитетовъ, хотя и встрѣчаются такого рода выраженія, какъ

»захотѣлъ к8ны взяти и взаша коль воронъ«, »а бгъ тебѣ оустроит на нбсѣх *камень палаты*«: то мы встрѣчаемъ въ ней много такихъ фразъ, которыя прямо выхвачены изъ разговора и близко стоятъ къ пословицамъ: »ино имъ повѣтріе скаменьемъ и *сѣм и там*«, »михаило рече ем8 *жди до пути*«, »*а мы доколѣ свѣтъ стоит* и за тебе бга молить«, »*хлѣбъ* wспода *да соль*« и т. п. Особенно замѣчательно то, что эта редакція очень часто располагаетъ такими оборотами рѣчи, которыя составляютъ постоянную принадлежность нашихъ былинъ: »а wнъ *противъ* гж тѣже рѣчи wтвѣщаетъ«, »и рече посадникъ игѹмен8 *такова слово*«. Но эта редакція до того близко стоитъ къ народной прозѣ, что имѣетъ сходство съ ней въ самомъ складѣ рѣчи. Уже мы выше говорили, что эта редакція не чужда тѣхъ выраженій, которыя близки къ пословицамъ, какъ: »то оу вас не княз гряз«, но по мѣстамъ въ этой редакціи рѣчь переходитъ въ риѳмованную прозу: »а почнете *ловити* и азъ ловцамъ вашим велю ноги и р8ки *перебити*«. И не въ одной только разговорной формѣ, но и въ повѣствовательной является эта риѳмованная проза: «а онъ wт темьяна *закрывается* и крестомъ *знаменается*« или «заутренюю рано *поюще*. бгоу славоу *воздающе*« (спис. Макар.).

Хотя мы и не выписали всѣхъ безъ исключенія особенностей народныхъ, встрѣчающихся въ этой редакціи, хотя мы описали только самыя крупныя особенности встрѣчающагося въ ней народнаго говора, но и послѣ описаннаго нами ясно, что разбираемая нами редакція писана языкомъ народнымъ. Нѣтъ сомнѣнія, что такимъ же языкомъ написаны были и всѣ погибшія теперь для насъ первичныя редакціи. Новгородъ, гдѣ была сравнительно бо̀льшая потребность въ чтеніи, успѣлъ опопуляризовать эту редакцію раньше ея передѣлки. Въ этомъ отношеніи другія первичныя ре-

дакціи были поставлены въ менѣе выгодныя условія, но всѣ данныя говорятъ за то, что и онѣ отличались тѣмъ же характеромъ изложенія и языкомъ.

Съ языкомъ народнымъ въ древнемъ періодѣ нашей литературы мы привыкли соединять понятіе о поэзіи, о поэтическихъ вымыслахъ, такъ что казалось бы, что редакція, писанная языкомъ народнымъ, меньше должна имѣть въ себѣ характера историческаго. А между тѣмъ выходитъ на оборотъ. Всѣ редакціи, имѣющія характеръ легендарный и особенно миѳологическій, не были писаны языкомъ народнымъ. По крайней мѣрѣ для этого не осталось у насъ никакихъ указаній. Легендарныя редакціи не имѣли предшествовавшихъ себѣ древнихъ хартій, писанныхъ языкомъ народнымъ. Такъ называемая народная редакція о Меркуріи Смоленскомъ [1]) записана книжникомъ. Исключая двухъ трехъ словъ правописанія, какъ *кошь* (218) *кошв* (222) вм. *кощь*,—»*когражаном*« (219), »за непръ рекою» (ib), она принадлежитъ, по своему изложенію, искусному книжнику. И дѣйствительно во всѣхъ редакціяхъ жизнеописанія Меркурія Смоленскаго мы не находимъ ничего историческаго. Точно такимъ же книжнымъ языкомъ изложена и легенда о Петрѣ и Ѳевроніи. Правда слова, какъ *новь*, *кисляждь*, *повѣсьмо льну*, *утинокъ*, зашли изъ народнаго разсказа; правда встрѣчаются въ ней нѣкоторыя поговорки, какъ—*не хорошо быть дому безъ ушей а храму безъ очей* или *отъ петрова плеча отъ Агрикова меча*: но все это вошло въ разсказъ какъ бы помимо редактировавшаго сказаніе, который отъ себя писалъ чисто книжнымъ языкомъ. Не можемъ не прибавить того, что это сказаніе не представляетъ въ себѣ ничего историческаго. На оборотъ, если мы возьмемъ сказаніе о Марѳѣ

---

[1]) Рки. Свн. библ. № 906.

и Маріи, въ которомъ мы получаемъ не только вѣрную дѣйствительности цѣлую историческую картину жизни, но даже и самый отдѣльный фактъ о двухъ сестрахъ едва ли можетъ подлежать сомнѣнію, какъ фактъ историческій; если мы возьмемъ это сказаніе, то увидимъ, что оно первоначально было записано языкомъ народнымъ—«частаго ради варварскаго разплѣненія *древнѧ изгибоша списанія* въ киѧ лѣта и коихъ содержателѣхъ быша сиѧ *но токмо на малѣй харатеицѣ просторѣчиемъ іакоже поселѧнѣ написано держахꙋ памѧти ради* [1]).

Если же сказаніе о Филиппѣ Ирапскомъ и отличается нѣкоторымъ оттѣнкомъ изложенія поэтическаго, то нельзя сказать того, чтобы оно было написано языкомъ народнымъ, такъ что въ отдѣлѣ жизнеописаній языкъ народный никакъ не уживался у насъ съ легендарнымъ ихъ содержаніемъ.

Понятно, что эти первичныя редакціи ближе стоятъ къ духовнымъ стихамъ, чѣмъ редакціи искусно составленныя. Но, такъ какъ онѣ не были распространены, то естественно, что онѣ и не вызвали духовныхъ стиховъ о тѣхъ лицахъ, о которыхъ онѣ повѣствуютъ. Редакціи же искусно составленныя, примыкая уже къ болѣе высокой литературной дѣятельности, скорѣе могли переходить въ вирши въ XVII вѣкѣ. До сихъ поръ неизвѣстно народнаго духовнаго стиха, посвященнаго Якову Боровицкому, тогда какъ отъ XVII вѣка сохранились посвященныя ему вирши.

Комꙋ подобенъ іаковъ преблги
Боровическій иже тѣломъ нагій
Облече дшꙋ вдобрый бисеръ драгій
Днес оукрашаетъ иверскіе праги
Что дѣна небꙋ то Іаковъ младый
Жителемъ честным иверским ограды
Тобою сте многи стоятъ грады
Иаз сподобленъ внꙋждѣ ѡтрады [2]).

---

[1]) Ркп. Син. библ. № 850 стр. 739.
[2]) Ркп. Син. библ. № 731 стр. 70.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Первичная редакція жизнеописанія Михаила Клопскаго по списку XVI вѣка, библіотеки Волоколамскаго монастыря, подъ № 659, стр. 344—351 об.

Прихоженіе михаила оуродівого ха ради къ стѣй троцѣ на клопско при феѡдосіи наречннѣмъ на влдічтво. Чюд а. А пришолъ кан8нъ дни чтнаго ржства іѡанна в'ноцъ. и попъ макаріи покадивъ црквь на ѳ пѣсни да пошелъ вкелью. ажь келья ѡтомчена. воиде вкелью ажь старець сѣдитъ на стоулѣ, а предним свѣща горитъ. а пише сѣдя дѣаниа стго апсла павла и плаваніе. И попъ оуполошився да пошолъ въ црковь. да сказалъ феѡдосію игоумен8 и черн'цамъ и иг8менъ в'земъ крстъ и кадило и пріиде х кельи и счерн'цы. Ажь сѣн'цы заперты. и ѡнъ посмотрѣлъ вок'но в'кѣлью, ажь старець сѣдя пише. и иг8менъ сътвори млтв8 ги ісе хе сне бжіи помил8и нас грѣшных и ѡнъ противѣ сътворилъ млтв8 и иг8менъ трижды сътворилъ млтв8 и ѡнъ противъ иг8мена також гж. сътворилъ млтвоу и феѡдосіи мол'ви ем8, кто еси ты члкъ ли еси или бѣсъ что тебѣ имя и ѡнъ ем8 ѡтвѣщаетъ тѣж рѣчи, члкъ ли еси или бѣс что тебѣ имя, и феѡдосіи спросить его в'торое и третьее. А ѡнъ противъ гж. тѣже рѣчи ѡтвѣщаетъ и повелѣ феѡдосіи иг8-

менъ оу сѣнець вер'хъ содрат. а оу кѣльи двери выломит. и вшед вкѣлью игоуменъ. да почалъ покѣльи темьяном кадиті да и стар'ца кадить 8чалъ и ѡнъ ѡт темьяна закрывается, а кртомъ знаменается и иг8менъ еще въспроси его феѡдосіи, какъ кнам пришелъ ѡткоуд8 еси, что еси за члкъ что ти имѧ твое. и старець ем8 ѡтвѣща тѣже рѣчи. какъ еси кнам пришолъ ѡткоуд8 еси что твое имѧ и не мог'ли сѧ оу него допытати т8 имени. и феѡдосіи млъви стар'цам таково словѡ небойтесѧ стар'ци бгъ намъ послалъ сего стар'ца. И потомъ позвонили ѡбѣдню и попъ макаріа къ цркви и начали обѣдню пѣть и гдѣ пришло пѣть единородныи ажы старець иде въ црквь. и ѡнъ пѣть единородныи и блжно и апслъ и в'се ѡбеденное пѣтье пѣл и до конца и попъ ѡтпѣвъ обѣдню да феѡдосію далъ проскоур8. и феѡдосіи далъ старц8 да молвитъ поиди кнамъ въ трапез8 хлѣба ѧсть и ѡнъ снимъ в'трапез8 и ѡтѣдши хлѣба, да феѡдосіи реч емоу. Боуді 8 насъ старче, живи снами да самъ феѡдосіи в'велъ его в'келью. Чюдо в. о разбоиникѣх. По малѣ потомъ времени вышелъ феѡдосіи игоуменъ и стар'ци изъ цркви и ѡтобѣднеи ѡтпѣвъ обѣдню. Ажь іавилисѧ три м8жи 8 цркви и феѡдосіи иг8менъ подастъ им проск8р8 а ѡдинъ не в'ззлъ и реч старець феѡдосію зови их хлѣба іасть занеже издалеча пришли да сѣли за трапезою да не іадѧть и спроси их старець ѡ чомъ дѣт'ки неѧдите и ѡны рк8ть. ес гне у нас товарищи и ѡнъ ѡдного послалъ позови товарищовъ и ѡнъ шед да позвалъ их. Ажь идутъ ві члкъ соѡружьемъ ктѣмъ трема. и понуди ихъ старець хлѣба ѧсть.

они нехотать хлѣба іасть. а wдинъ старѣишина wт них ни хлѣба не вкушал и нача сердцемъ стонати и которіи хлѣбъ ꙗша тіи пошли прочь. а два wт них разболѣлис̄ и едином8 пререкоша здравъ б8деши а др8гом8 реч̄ иди мол'ви своимъ др8гwм по сꙗ мѣста не оукрадіте ни разбиете wстаните грѣховъ своих. А товарища ихъ иостригоша. Чюдо г̄. о михаилѣ како познал кн̄зь костантинъ его. Пwтомъ времени приѣхал кнꙗз костꙗн'тинъ дмитреевичь съ кнꙗгинею своею причаститисꙗ и монастырꙗ кор'мити на преwбражніе г̄не и заставили его книгоу честь. и кнꙗз оуслышавъ голосъ его да посмотрѣвъ въ wчи и позна его да молви ем8 а се михаило максимовъ сн̄ъ и wнъ противъ молви кн̄зю бг̄ъ знаетъ и ѳеwдосіи игоуменъ ем8 молвит чем8 сын'ко имені своего намъ не скажешъ и wнъ противъ молвит бwг̄ знаетъ и стѣх мѣстъ сказалъ свое имꙗ михаило и почали его звать михаиломъ. И кн̄зь молвитъ иг8мен8 и старцамъ. поберегите его намъ ч̄лкъ тои своитинъ, и стѣх мѣстъ почалъ беречи его игоуменъ и братьіа. Чюдо w кладꙗзѣ. И тогды оу верꙗжи всꙗ вода высохла поиде понамарь по водиц8 къ црк̄ви. ажь михаила пише на пѣск8 чꙗшю сп̄ніа пріим8 имꙗ г̄не призовоу. т8 боудет кладꙗз неисчер'паемыи и какъ wбѣдню wтпѣли и понамарь сказал иг8мен8 и поиде иг8менъ и михаило на берегъ и позри иг8менъ ажь писано на пѣск8 и спроси иг8менъ оу михаила, что михаило писано на пѣск8 и михаило г̄лть чꙗш8 сп̄ніа пріим8 имꙗ г̄не призов8 тоу б8деть кладꙗз неисчерпаемыи и сътвори игоуменъ и михаило м̄лтв8 и покопа мало и поиде вода wпр8гомъ и іависꙗ кладꙗзь не-

исчерпаемыи и до сего дни. По времени же не малѣ пріиде князь костантинъ дмитреевичь в'монастырь къ троцѣ стои на клоп'ско блгвитсѧ оу иг8мена ѳеѡдосіа и 8 михаила ѣхать на моск'в8 и молвит кнзь таково словѡ зов8ть мѧ брата и михаила реч ем8 на москв8 боудешь 8 своеи брати. А оустрои нича въ домъ цркве каменн8ю ст8ю троц8 при собѣ а бгъ тебѣ чадо 8строить на нбсѣхъ каменныа палаты невидимо и реч кнзь Ѳеѡдосію и михаил8 ест'ли оу вас таковы мастеры и Ѳеѡдосіи рече ем8 есть кнже и посла иг8менъ по мастеровъ по ѡлександра и по ивана и по ѡлисѣа, и реч кнзь мастерамъ можете ли ми сето лѣта оустроити цркве камен8 и рекоша мастеры можемъ гне а в'т8 цркве стго никол8 что на латкѣ и оурадисѧ кнзь смастеры и дас имъ задатка і р8блевъ. а послѣ имъ взѧт р р8блевъ. да по ѡдноралки а хлѣбъ имъ іасти в'трапезѣ ѡпришно наимитовъ. и свершиша цркве до раменъ нѣгде чего добыти, стало погодье велико двѣ ндли и мастеры хотѣли прочь побѣжат. И кнзь почалъ скорбѣти. что цркве не свѣр'шена. занеж ем8 на москв8 ѣхать и михаило кнзю молвить кнже не скор'би бгъ дастъ в8трѣ тишин8 и быс в8рѣ тишина. и послалъ по каменіе влодьѧх ино имъ повѣтеріе скаменьемъ и сѣм и там. А свер'шиша стоую трц8 на дмитреевъ днь. и кнзь хоче к'москвѣ и михаило рече ем8 жди до п8ти. боуд8 по тебе кнже чстныѧ люди. А ты кнже не заб8ди своего манастырѧ и нас нищихъ. А мы доколѣ свѣтъ стоит а за тебе бга молимъ; И поѣхалъ князь на москвоу кбратьи и приналѝ его с'честью; А в'то времѧ не мог'лъ влдка иванъ г года и взѧ-

ша м8жа чстна оу стого спса на х8тынѣ на владычество Семтона и сведоша его с'сѣней и быс три года не поставленъ и постави ег митрополитъ и быс три года и потомъ сведоша его. И сведоша на сѣни феwдосіа м8жа чтна по пророченію михаилов8 и пожребію на вддчьство и поживъ на вддчьствѣ три года и потомъ сведоша его ссѣнеи боіари послаша его в'монастырь и поживе в'манастырѣ два года пріе8еимія и по-слѣ феwдосіа в'ведоша м8жа чстна на сѣни wмелдна на-речн'наго на вддчьство еоуфимьа. Быс налога на монастырь wт посадніка григориа кириловича приде григореи в'мона-стырь на великъ днь къ цркви кобѣдней стѣи троцѣ и иг8-менъ wтпѣвъ обѣдню да вышелъ из цркви и посаднікъ оудръжа иг8мена и черн'цовъ на монастырѣ и рече посад-никъ иг8мен8 таково слово не п8скаи ни конеи, ни коровъ на жары, то земла моіа ни по рѣки по верлжи ни по бо-лотомъ ни поддворомъ моимъ не ловити. А почнете ловити и іазъ лов'цамъ вашим велю ногы и р8ки перебити. И миха-илъ реч посаднік8 б8деши безр8къ и без'ногъ мало в'водѣ не утонеши и посла иг8менъ и михаило ловцевъ на рѣк8 ло-вити и на болота и вышелъ посаднікъ, ажь лов'ци тоню волок8 и wнъ пошол кним крѣки да и врѣкоу за німи сам с8гнавъ да 8дарилъ рукою да хотѣлъ др8гои рлд такъ мимо 8дарилъ да палъ в'вод8 мало не оутон8лъ люди подіали ег пришедъ да повели его ано оу его ни р8къ ни ногъ по прроčьств8 михаилов8; И привезли его в'монастырь поран8 и михаило невелѣл на манастырь п8скати ни кан8на пріи-мати ни свѣщи ни проск8ры и wни поѣхали проч згрозбою

мы сѧ пожал8емъ владцѣ да великом8 новъгород8 что вы за посадніка не хотите молебн8 пѣть да каноун8 и проск8ръ не принимаете и пошли къ владцѣ жаловатисѧ и к'нов8город8 іаковъ ѡндрѣановъ снъ ѳеѡѳилат захаріинъ снъ иванъ васильев и владка послалъ своего протопопа да протодіакѡна кмихаил8 и къ иг8меноу пойте за посадника молебенъ да ѡбѣднюю и михаила рече протопоп8 и протодіакон8 молимъ бга о всем мир8 нетокмо ѡ григорьи поѣздишь по манастыремъ попросишь оу бга млсти и поѣхал посадникъ по манастыремъ да почалъ давати млстню и по всѣмъ городцким манастыремъ ѣздилъ гѡд да пол'тора мца и нигдѣ себѣ млти не ѡбрѣлъ ѡт бга ни вкоемъ монастыри приѣхавъ послалъ ко владцѣ не ѡбрѣлъ есми в'монастырех собѣ помощи и владка рече. ем8 поѣдь нича вмонастырь стыа троци да проси млсти оу стыа троци да оу старца оу михаила. И посла владка своих поповъ да и посадніка и приѣхавъ да велѣлъ молебенъ пѣти да ѡбѣдню да в'несли посадника на ков'рѣ в'црквь и прекрстисѧ неможет и начаша молебенъ пѣти стыа троци и доиде до кон'ца и ѡнъ почалъ р8кою двигати. а годъ весь да полтора мца ни р8кою ни ногою недвигивалъ и пошли еѵглием на выхѡд и ѡн прекрстилсѧ да сѣлъ и доиде до переноса и ѡн сталъ на ноги и стоялъ до скон'чаніа. и ѡтпѣвъ ѡбѣдню пошли втрапез8 и постава ѡбѣд и посадніконъ реч: ста братіа хлѣбъ ѡсподо да соль и михаила противъ того. еже оуготова бгъ его любѧщимъ и заповѣди его хранѧщим а зачинающимъ рать бгъ его пог8бить и быс ѡт михаила наоученъ посахне посадніконъ и быс стѣх мѣстъ

добръ до михаила и до монастыря. Хвата старцы михаила на стои идли. аж его вманастырѣ нѣт и iависа в'горωдi ȣ стыа софѣа в'притвори и позна его посахне григореи кириловичь по заутренѣи да мол'вит михаилъ ажь хлѣба снами и водномъ мѣстѣ и ωнъ молвит бгъ знаетъ и пристави кнемȣ члка и хвата аж михаила нибывало. И поиде попъ iс'цркви наклопскѣ. аж михаила стоить в'притворѣ оу црквi и мало хлѣба ωѣли аж посахне члка прислалъ смотрѣти михаила ес ли въ манастырѣ. ажь в'манастырѣ. Быс брань ω землѣ ωл'ферью иванович сыванωм ссеменовичемъ слошиньскимъ и прорече михаило ωлферью ивановичȣ боудеши безрȣкъ и без' ногъ и нѣмъ и пришедши ωлферiи к'црквi стѣи бци в'кȣрецко и мол'ви брате иване то земла моiа да порȣки оударилъ да рȣкавицею оударилъ вземлю да порȣкавицȣ наклонилса. и оуд ȣ него рȣка и нога и iазыкъ проч ωтнал'са и неговоритъ. В'та же лѣта възвели владикȣ Еуфимiа другаго на сѣни и поживъ г года нареченымъ. и приѣде влдка на клоп'скω кормит манастыра. и сѣдачи влдка за столωм да молвит. михаилȣшко моли бга ω мнѣ чтобы было свершене ωт кнза великог и ȣ влдкы врȣках ширин'ка. и ωнъ ширин'кȣ дергъ изрȣкъ вонъ оу влдкы. да на главȣ влдкы доѣдешъ в'смоленс'ко и постават та влдкою и ѣздилъ влдка в'смоленско и сталъ влдкою и приѣхавъ влдка ωпать к'михаилȣ и реч михаилȣ, бгъ мене свершилъ и митрополитъ и и зовȣть ма на москвȣ и михаило реч влдкѣ на москвȣ тебѣ ехат и добиешь челомъ кнзю великомȣ. и добилъ челомъ митрополитȣ. по прорчествȣ михаиловȣ Приѣхалъ тог'ды кнзь

дмитреи юрьевич вновъгорωд и приѣхалъ на клоп'ско 8 михаила блгсвитсѧ и рече михаил8шко бѣгаю своеи ωтчинѣ збил' мѧ свеликого княжньѧ. и михаила рече ем8 княж досѧгнеши трилакотнаго гроба. и кнѕь того не рѧдячи да поѣхалъ досѧгати великого княжніа. и михаила рече в'с8е тр8жаешисѧ кнѕже чего бгъ не даетъ и не быс бжиѧ пособьѧ кнѕю. И в'то времѧ спросили 8 михаила пособилъ бωг кнѕю димитрею и михаила реч забл8діли нши и ωни записали тотъ днь. Аж так сѧ было и ωпѧт прибѣглъ в'великіи новъгорωд и приѣхалъ ωпѧт кнѕь на клоп'ско монастырѧ кор'мит и 8 михаила блгсвитсѧ и накор'милъ и напоил старцовъ и михаил8 далъ с'себе снемъ ш8боу. И проводит почѧли кнѕіа сманастырѧ и михаила за голов8 кнзѧ погладит да молвитъ кнѕже землѧ вопиетъ и трижды молвитъ. аж кнѧзь каноунъ ильина дни преставилсѧ. Погибе из манастырѧ ωлень и михаило снимъ и пребыс михаил и ωлен г ндли невѣдомо г'дѣ и престависѧ феωдосіи каноунъ покрова дни и послаша ко влдкѣ е8оимью проводить феωдосіа и ωнъ не поѣхалъ и три дни лѣжал не нохороненъ и люди добры скопѧса. из'города иг8мены чстныи и попы и понес8 феωдосіа ко гроб8 хоронити. посмотрѧт аж иде михаилъ а ωлень занимъ а непривѧзанъ ни чѣмъ. тол'ко 8 михаила мош'к8 вр8ках а ωнъ за мошком иде и положиша феωдосіа въ гробѣ и положиша чстно его. раз'болисѧ михаил мца декабрѧ на савинъ днь. ходѧ к' црkви а стоѧлъ на правои сторонѣ. оу црkви въ дворѣ противъ феωдосіева гроба и почалъ к'то говорит ем8 иг8менъ и старцы. чем8 михаило нестоишъ въ црkви а стоишъ на дворѣ

и wнъ им промол'ви т8 іазъ хощю полежати. И до преставленіiа его. житьiа в'монастырѣ н лѣтъ да ѕ мць. а не требовалъ ни постели ничегw а келью топиль наземомъ да коневым калом. а самъ на писк8 лежалъ а дары взялъ на феwдосіевъ днь на своихъ ногах и взял особою кандило и темьанъ да пошелъ в'келъю. и послал кнемоу иг8менъ пить и ѣсть wт трапезы и wни пришли аж'но заперто и wни wтперли ажъ теманъ са к8ритъ а его вживоти нѣть. и почали искати мѣста где его положити земла мерьзла. и спомян8ша черньцы и иг8менъ испытати того мѣста где самь стоялъ михаила и wнѣ того мѣста досмотрѣша. ажь земла тала и wни т8 его погребоша чстно: — Нѣхто хсолюбивыи к8пецъ михаило марковъ имѣа любовъ ко стом8 старц8 михаил8 ид8щю ем8 торговати за море и бывшю ем8 за моремъ год и возъвращ8са ем8 в'задъ и ид8щю по морю и быс б8ра велиа валы великы и бьющ8са кораблю w дно мора и быс бѣда веліа нача к8пець плакати и призыватi бга на помощь и оугодника его михаила реч же к8пець михаил8 гне михаило былъ еси мнѣ помощникъ при животи ннѣ w мнѣ грѣшнем бг8 помолиса и iависа купц8 михаила в'тои час на морѣ. адръжи кораб'ль за нос и невидим быс. и быс тишина велиа избавльш8са кораблю wт потопа и пришедшю к8пцю вдомъ свои прославиша бга и 8годника его михаила. и wбрекъса память творити до своего живота и быс тако:

Иное прорчение микифор8 поп8 панагѣю оукрал и wнъ молвить михаило микифор8 поп8 б8деши похапъ и стѣхъ

мѣсть оу попа ни оума и ни памети. и повелѣ михаило горнъ раскопати ажь панагѣа вгор'н8. Инное быс налога на манастырь wт еоуѳiмiа вдки прьваго захотѣлъ к8ны взати и взаша конъ воронъ изъ манастыра и михаило вддѣ реч мало поживеши wстанетса все и стѣхъ мѣсть разболиса влдка и преставилъса.

Прiѣхал посадникъ иванъ васильевич немиръ на манастыръ а михаила по манастырю ходит и михаило спросил посадника что ѣздиши и посадникь wвѣща ем8 быль есмь оу пратещи своеи оу еѳросени да приѣхалъ есмъ оу теба блвитса. и михаило реч ем8 что твоа чадо за д8ма ѣздишь д8маешь ж'жонъками и посадникъ реч ем8 б8дет оу насъ кназ великии на лѣто да хочет воеват землю а оу нас ес кназ михаило литовъскои и wтвѣща ем8 михаило то оу вас не кназ грдз разошлите послы къ великом8 кназю добиваите челом и не оуимете кназа боудеть с'силами кнов8город8 и не б8деть вамъ бжiа пособiа станет кназ великии в' б8речах и росп8стить сил8 свою на шалонѣ и понленить новгородцевъ многых. иных на москв8 сведеть а иных присѣчет. а иных на wк8пъ дат а михаило кназ w вас не станет. помочи wт него не б8де. и послати вамъ прпдбнаго wтца вддк8. до посадникы да добыват челом ем8 челобите. принимать кназ великыи и wнат б8деть да город возметь да всю волю свою оучнить да бгъ дасть ем8 и събысса тако: бг8 нашем8 слава и ннѣ и прсно и въ вѣкы аминь.

II.

Вторая редакція жизнеописанія Михаила Клопскаго по списку Макарьевскихъ миней. Генварь. Рук. Син. № 990 стр 463—473.

11 днь втоиж днь прихоженіе прпдбнаг михаила оурwдіваго ха ради. ко стѣи живоначалнѣи троици иж есть монастырь зовомыи клwпьскw повѣсть w житіа его. и какw прорчествwва влѣта бывшаа блгсви wч ген. аі.

Мнwгим с8щимъ прпдбнымъ и достwиным бгви хвалащим чстнw прчстаго влдк8 спwдобленъ бых и азъ недостоиныи сними славити блгодатію вѣры небо никwлиж творит w метн8 быти благодать. іединагож w члкъ хотащих спстиса. іакwж бо источникъ точаи бесчисьмене воды точаще стр8а честныи мнwги. николиж wставлаетъ хотащаго нассытитиса чсты воды блгдт' сице стыи даръ чистъ течет всѣмъ взимати. комоуждw іакwж хощешь. бяше wбитель есть нѣкаа не w славных в'предѣлех великаго нова града зовомо клwпьс'кw п8стын'ка над рѣчкой вережю. внеиж храмъ славим' живоначалныа и нераздѣлимыа троца wца и сна и стгw дха. и пріемлют стго дха блгодатію различныа дары оученіа исцеленіа помѣрѣ дара хрва тѣмиже и мы оубозіи тожде трапезы wстан'кwвъ кр8пиць вземлюще и наслаждаемьса. кіиждо бо раб' своего гна

хвалить. намже воистин'ноу ннѣ всесвѣтл8ю вин8 настоащаг слwва предлежіть wсеи обители. и w прпдбнем wци авльшемса і wснованіе началw житіа и прорчества нріати хощет. иж древним wнѣм прпдбнымъ wцѣ истінныи ревнитель и пwдражатель достwхваленъ бысть. прежде нѣкиих пем'нwгих лѣтех побѳѣ живоущих. помысли мира оуединитиса. и мѣстw изоwбрсти и тамо прочее жити и изоwбретше мѣстw въ но8горwдцких монастырех предлех монастыр стыа троца еж есть зовомо клwпьскw. іакwж пріиде до мѣста тог каноун' против8 дни чстнаго ржства іwанна прдотчи внwщь. тѣмже тоу вкѣліи вселиса того монастыра попа макаріи. і абіе же старци мнwгажди заутренюю рано поюще бгоу славоу воздающе w всем мирѣ млащеса и w оутверженіи православныа вѣры. и w сохраненіи град и мѣста ста заутренююж поюще и на даватои пѣсни мтре ха ба величающе том8же макарію сщенноинwк8 кадащ8 храм живоначалныіа троца. и почн8 иг8меноу и братіи wбычаи исходаще кадаше и свою кѣлію. аже кѣліа wтом'чена. и паки вниде вкѣлію аже кѣліа со блгоw8ханным фиміамwм покадіти wбразовъ стых икwиъ. и видѣ вкѣліи старца инока на стоулѣ, сѣдаща. а пред ним свѣща хорить. а пише сѣдачи дѣаніа апслка и плаваніе іабіе макаріе попъ стрхwм и оужасwм веліемъ бяше wдръжим и ничтож могіи проглати и въпросити (463) скwрw шед' въ цркwв повѣда иг8меноу феwдосію такw зовом и всеи брати инwком. и помыслиша непрост8 быти вещь. но паче нѣкое бжіе бы смотреніе. и игоумень заутренюю скwнчавшю и возма с'сбою крстъ животво-

ранціи сфиміаном и каділw. пріиде ктwи счерньци. баше сѣньци оу кѣльи изъ ноутрь заклwчены и игоумеиъ посмwтри воокно в кѣлію wж предреченьный старець сѣда пишет гланнаа слwвеса попwм макаріемъ и феwдосію иг8мен сътвwрь млтвоу иж глться ги исе хе сне бжіи помил8и нас грѣшных. іабіе против старець искѣлья тоуюж млитвоу сътвwрь такwж и паки игоуменъ избратіею пок8шаас. гж. сътворьвъ млтв8 и старецьж трижды против8 имъ млтв8 гла. також игоуменъ избратіею оужасенъ бывъ мняща іакw привидѣніе ес злwкозненаго врага всегда воююще нарwд хрстіаньскіи и воскорѣ кнемоу иг8менъ феwдосіи гла к немоу. ктw ты еси члкъ ли еси или бѣсъ и чтw имя тебѣ старецьж прпдбныи свое смиреніе авляіа и wвѣща тѣж рѣчи іако оурwдствwм казашес члкъ ли еси или бѣсъ чтw ти имя. попеж 8знаа іако не оутаис иг8мена и брати. и хотѣлъ бо баше въскрwвне мѣсте прпдбныи жити. а благослwвленіе земъ токъмо 8едінаго брата тоя wбители. и феwдосіи иг8менъ вопроси его в'торwе и третіее. и wнъ против8 тѣж словеса гла іакw мнwзѣмъ предстоящемъ тоу дивитис слышанаа глмъ ихъ. іабіе игоуменъ и братіа разьярився повелѣ оусѣнець верхъ разорити а оу кѣліи двери вылwмити прпдбныиж стоя не гла ничтwж долоу зря іакw поиман ими но во своемъ срдци бга призываа и млтвоу творя непрестан'но. и вшед в'кѣлію игоуменъ избратіею покадівъ стыа икwны блгооухан'ным фиміанwм. и оучал по кліи своихъ старцwв кадіти. и прист8пя иг8менъ оучал кадити приходящаг старца еж w нем сіа глться повесть и паки старець w кадящаг теміана закры-

вается а крстwм сѧ знаменает'сѧ іако похабь сѧ творѧ хотѧще таити свое рwженіе и преж бывшее свое wчство и преоупокоитисѧ въ безмwлвіи во 8ничиженіи беславы во wбители стыа троца іакw с8дбам бжіимъ такw быти глть и изволисѧ тѣм'же дерзостпаг тог и дѣлоу сътворить іакwж и самъ повѣдаше. прорчествоваша преж временъ сбытіа. и оубо симъ такw бывающимъ. и пwд'вигъ великъ игоуменъ и братіа w вещи тои имоущим и пристоупивъ ко прпдбном8 старцю и знаменавъ его чстнымъ крстwм животворѧщим. іеще феwдосіи игоуменъ спросивь его глѧ. какъ (іb об.) еси чадо кнам пришел и wк8дѫ еси и чтw еси за члкъ чтw ти имѧ повѣждь намъ. wньж блажен'ныи старець крыѧше свое прихожеденіе и житіе преж бывшее іакw сокрwвище неwкрдомо нехотѧще славим быти w члкъ. но желаше безмwлвьствено внищетх пребывати. и противоу игоумена wвѣща тѣже рѣчи еж гла игоуменъ какъ еси кнам пришелъ wк8доу и что твое имѧ. и свеліемъ вопрошеніемъ немоглис оу прпдбнаг стрца имени досочити и како wкоудоу и чтw твое имѧ. взас и гдѣже преж пребываше и помысли въ себе w феwдосіи игоуменъ. аще бжіею блгдтію почтенъ сеи прпдобныи старець вомнwголѣтны сѣдины оукрашенъ разоумомъ понеж ба чтѧше и бгъ почті и аще wнъ ба прославилъ и бгъ прославилъ его на земли. и паки бѣсѣдоваше иг8менъ w бжственаго писаніа и главъ коинwкомъ не боитес старци бгъ намъ послалъ старца сего прпдбнаг своег оугодника и тако разыдошас кождw во своа кѣліа глще блаженни нищіи дхwм іакw тѣх ес црство нбсное. блжени плачющеи іакw тѣ оутѣшатьс

бл҃жени кротции іакѡ тиі наслѣдать землю и прочее того и на предлежащее возвратимся. времяни приспѣв'шю того дн҃и и клепанію бывшю ѡбѣднеи. и снидошас̃ игоуменъ и братіа и прежреченный попъ макаріи тоа ѡбители въ цр҃квь живоначал'ныа тр҃оца пѣти начаша бж҃ственоую луторгію. и гдѣ пришлѡ пѣти єдінѡрѡдны сн҃ъ ажо старець прпдбныи вшѡлъ въ црков и припадаа съ слезами мл҃ся мл҃ствомȣ бг҃оу живоначалныа троца и прчстѣи бдци и всѣмъ ст҃ым оугодившим х҃оу бг҃оу. и потомъ поклонися по чиноу игȣменоу и брати и прощеніе и блгсвеніе взем' и нча пѣтіе єдинорѡдныи сн҃ъ и бл҃женноу и чести оучал апслъ. и всеѡбѣденное пѣлъ и до кон'ца мл҃твы ѡпоуска бж҃ственыа литоргіа и приcтоупа сщ҃енникъ по обычаю къ игоуменоу спросфиры и тако игоуменъ всемъ просфирȣ и дасть ю прпдбномоу старцю и гл҃а. поиди кнам брате въ трапезоу ясти бг҃омъ оуготованное нам брашно. старецьж паки поклѡненіе низко имяше имльчаніе твердѡ храняше. и по изшествіи же игоумена изъ братією и прпдбнаго старца из цр҃кви в трапезꙋ и бывшю блгсвенію хлѣбом и паки сѣдши за стѡлѡм кождѡ починȣ их и старца прпдбнаг сѣсти игоуменъ блсвяше любяше и дш҃ею іакѡ своего брата. да болшее ѡ сем блгсвеніе пространится. и паки чтенію въ трепезѣ быв'шю іакѡж всегда оуставъ имѣет во ѡбчих ѡбителехъ и насладьшес̃ ѡ ст҃аго писаніа слѡвесъ бж҃ственых. іабіе іадьши оуготованное браш'но и вьставши ѡ трапезы (464) величающе прчстȣю матере х҃а б҃а н҃шего. и потѡм реч феѡдосіи игȣменъ прпдбномȣ старцю. боудi оу насъ брате и живи снами въ ѡбители ст҃ыа

троца. и изшедшим из' трапезы и изыска кѣлію взем прпдбнаг старца задесноую его р8к8 феодѡсии игоуменъ самъ в'веде его вкѣлію и блгослѡви жити тоу. прпдбныж стареце пребываше въ млтвах и впостѣ нощь же и днь безъ сна пребываше поа псалтырь и почитаа житіа стых. оупованіе имѣа ѡ хѣ. и бываетъ совершенъ во всем послоушникъ игоуменоу и братіи. и дховномоу ѡцю своемоу послѣдьствоуа. а келеиноеж правилѡ по 8ставоу съ вершаа ниж се ѡстави правилѡ еже позвоноу цркѡв'номоу прьвомоу ѡбрѣтатис въ цркви в'нѡщных и днев'ных правилех. и по скѡнчаніи послѣдже всѣх изхѡдаи. но истоащемоу емоу въ цркви съ блгоговѣніемъ. послоущающоу бжственог писаніа и почитающе съ всаким прилежніемъ. абіе стоа николіже въсклѡни нашюе ни паки со своимъ братом прогла въ цркви. и всѣм образъ бываше блгъ кдѡбрѡдѣтелнѡмоу житію. смиреніем и кротостію и млчаніемъ іакѡ да не оумльчано б8дет прпдбное житіе. ниж забвенію предано боудеть истина. паче иж не предмнѡгими лѣты бывшее прочство бл҃женнаг стар'ца іакѡж авит нн҃ѣ.— Прорчество прьвое преподоб'наго стар'ца ѡ разбоиницѣх.

Млсть бжію члкѡлюбіеже пропѡвѣдаетъ вса тварь проповѣдает'же и тварное строеніе. нис бо ничтѡж ѡ видимых еже не исповѣдаетъ блгость бжію. но и небо и земла и море и все видимое млстію бжіею бысть и состоит'са и хранит'са влѣпотоу 8бо блжен'ныи двдъ ѡ члкѡлюбіа млстива ба проповѣдаетъ гла. млствъ и щедръ и праведенъ гь примеси къ члкѡлюбію правдоу. началѡж и конец' словоу. млсть

полωжі все бгоначася ѿ члколюбіа и потом спωдобится прорчества дара. ωнем'же нн҃ѣ нам слωво предлежить повремении нѣкогда рѣч пр҇дбный старець игоуменоу ѳеωдосію боудоут 8 нас ѿче гости незнаеми ωвѣща игоуменъ сн҃оу чтω за гости боудоут и ωнъ не ωвеща емоу ничтωж токмω веляше прилежати млтвѣ помалѣ времени вышелъ игоуменъ и бл҃жнныи старець сним ѿ црк҃ви ѿ обѣдни і абіе явишася три моужи на монастырѣ стояше оу црк҃ви.. паки игоуменъ подасть им по просфорѣ. тако два взяша а дру҃гъ их третеі не взя. баше мысля злоую доумоу ω тои обители живоначалныя тр҃оца. старецьж рече игоуменоу зови их ѿче втрапезж хлѣба ясти занеж издалеча пришли сѣмо и рече игоуменъ поидем дѣти (ibid. об.) въ трапез8 іасти и ωвѣща едінъ ѿ них ес҃ ѿч оунас иные дроуѕи нам товарищи. гл҃а им игоуменъ пр҇дбныи старець едінъ паки ѿ вас позови шедши тѣх своих др8говъ да вмѣсте ямы. ωнже шед скорω един и всѣх приз'ва во ωбитель ст҃ыа тр҃оца. аже их идоут' л҃ члкъ вдоспѣсех со ωр8жіи сс8лицами и тако вош'ли в трапезоу и рече им иг8менъ и бл҃женныи старець сядете дѣти хлѣба ясти. і абіе сѣли вси за трапезою коиждо дроуг ѿ дроуга хотяще и нехотяще ясти ѕлоую имоущ҃ мысль ω тои ωбители ст҃ыа тр҃оца. разграбити хотяще и разорити мѣсто то но бж҃іимъ мл҃срдіемъ непоп8сти томоу ѕл8 такω быти приидоша на свое оувѣреніе іакω быти тогда бж҃іимъ гн҃вомъ искоушени іадъше паки в'си насытишас҃. а два ѿ них старѣишины неядше но сѣдяше іакω оума ист8пльше. и рече имъ старець бл҃женныи чада почтω хл҃ба неясте незбоудется ѕлое ваше

дѣлw почтw есте пришли сѣмо. и того чса єдінъ старѣишина начать сердцемъ болѣти и горкw стенати и потwм разболѣс и дру8гои втwи чсъ оба которые не али хлѣба. і абіе восташа w трапезы братіа вси и прославиша ба и стоую троицю и прчстоую его бгомтрь велицающе. дваж их болаще велми а вси товарищи их скорбаще вел'ми впечалѣ их раді и даша единъ w них стобѣлъ на трапез8. и рв8ще тако побрегите гда wци ниіих товарищовъ. а мы w вас идем'смирwм пичтwж зла сътворьше. и вземъ блгсвеніе изыдwша: а дваж их лежаше въ монастырѣ дне бол'ны іедина болаше велми желаше мнишескаго wбраза на са игоуменже феwдосіи несмѣа пострищи и мна оуна его с8ща іакw да wбратитса на перваа своа дѣла. и паки реч прпдбныи старець постриги wче братъ нам боудет но недол'го времa оумреть. а др8гом8 прорче здрав боудеть и идеть w нас смирwм. такwж игоумен скоро постригъ его идаша имa ем8 ерофѣй. немнwг времa миноу другаго здрава изьманастыра wп8стиша блажен'ныи старець реч емоу иди и молви своимъ др8гом не оукрадите ни разбьете ни насил8ете комоу wстаните своих грѣхwвъ. wпрпдобнем' стар'цѣ какw познал его к'назь костан'тинъ і абіе назвал его именемъ михаиломъ. И потwм времени пріехалъ кнѕь костантинъ д'митреевичь в'велики новъград. лѣта ѕцкз и слышавъ w прпдбнwм старца добрwе житіе. и пріиде во wбитеа стыа троца и своею книгинею причаститис животворащих бжственных таинъ хвых и монастыра тог кор'мити на преwбраженіе гне. іабіе причастивса кназь и со своею кнагинею и идоша въ трапез

игоумень и братіа вся и по них кнѕь послдоующе (465) в' трапезѣ соꙋрчиженіемъ (*конечно съ учрежденіемъ*) брашна. игꙋменъ и братіа за стwлwи сѣд'ши а стар'цю прпдбномꙋ велѣлъ игоуменъ книгоу чести іева правед'наго и такw емоу чтемоу. і абіе кнѕь приближис емоу скорw. да посмотри въ очи его и позна и да и млъвилъ емоу а се михаило максимwв сн҃ъ рода княжьска и wнъ противꙋ князя реч бг҃ъ знаетъ княже сътворпвыи нб҃о и землю и меня стран'на и грѣшна създавыи и слышавъ игоуменъ и вся братіа реченнаа кнѧземъ како зовоут именем прпдбнаго старца. и феwдосіи игоумен гл҃а старцю сн҃окъ w чемъ нам имени своего некажешь колико снами во wбители живоуще и wнъ ѿвеща противъ емоу бг҃ъ знаетъ wч҃ всѣх нас создавыи. князь же паки оучредивъ их доволно питіемъ іаденіемъ. а старцю бл҃женнwмоу wсобно чс҃ть воздающе. стѣх мѣст' бл҃жен'ныи сказал свое имѧ игоуменоу и братіи и оучали его звати михаилwм и такw гл҃а кнзь феwдосію игоуменоу и всеи брати поберегите ѿци сего стар'ца нам' члкъ тои своитинъ. і абіе кнѧзь блгсвеніе вземъ ѿ игоумена и ѿ прпдбнаго старца михаила изыиде ѿ обители ст҃ыа троица. и стѣх мѣстъ оучали беречи бл҃жен'наго михаила игꙋменъ и братіа. сеж все быс по смотренію чюднаго б҃а да сбꙋдетьс речн'ное въ ст҃мъ еѵг҃ліи. не может град оукрытис верхꙋ горы стоя. и никтwж вжегъ светилника поставляетъ его под споудомъ или пwд одрwм полагаетъ, но на свѣщници поставляет да свѣтить всѣм' и такw и семꙋ бл҃жен'номоу ст҃рцю михаилоу прі его животоу. прозорливое дарованіе дх҃wв'ное дасть. пророчество втwрое прпдб-

наг михаила ѡ кладдзи. Нѣкогдаж по 8строенію дивнаго и всемдраго и преблагаго всещед'раго бга: тогож лѣта пѡд монастырем стыа троца врециввержжи зовомои тако всѧ вода высохла. и бѣс с8ша по три лѣта и по трех лѣтех поиде пономарь поводицю къ стои црквы на брегъ реки. и оузрѣ прпдбнаго михаила пиш8ща на пескоу слѡвы кънижными. и такѡ пономарь взѧ водицю и возвратис къ црквы іабіе бжствен8ю лѵторгію ѡпѣли. прист8пѧ понѡмарь повѣда игоуменоу михаилѡво писмо на пескоу и паки игоуменъ надѣашес пророчества стар'ца. и скѡрѡ поиде съ блжен'ным михаилѡмъ на брегъ реки тоа. и оузрѣ игоумен' аж писана на песцѣ чаш8 спасеніа пріимоу имѧ гне призовоу. на сем мѣсте б8дет истѡчникъ воды неисчерпаемыа. и гла игоуменъ блажен'номоу михаилоу что то сынокъ писанѡ на сем мѣсте на песк8. ѡвеща блженныи писано ѡч. чаш8 спсеніа приимоу имѧ гне призовем. (465 об.) твоими ѡч млтвами тоу боудет кладѧз изсточникъ неисчерпаемыа воды. і абіе игоуменъ феѡдосіи и прпдбныи старець михаилѡ на тѡмь мѣсте сътвѡрвь млтв8 къ нбсномоу црю глѧ. ѡч влдко црю сила великаа и страш'ное имѧ недо8мѣннаа бжіа прмдрѡс и раз8м стыи сил'ныи око иже на оубогіа призирающее наши люди и сію ѡбитель да не жажею воднѡю оумираемъ и твое имѧ себе призываемъ впѡмѡщь іакѡ блгсвенъ еси во вѣки аминь. млтвоуж блженномоу изрек'ш8 и повелѣ копать и. паки малѡ покопа. поиде вода и оударит'сѧ с8прѧгѡм изем'лѧ. и стѣх мѣсть оутвердис кладѧзь неисчерпаемыи и до сег дни. и такѡ начали совсея страны хрстіанѣ водоу имати иж

есть до ннѣ. чюдо г҃-е и пророчство прпдбнаго какѡ гладъ бысть вниѡвѣградѣ. іакѡ оубо ꙋразоумѣ прпдбныи іакѡ не бꙗше три лѣта вода бꙗше засоуха. гл҃ше блажен'ныи игоуменоу феѡдосію и всеи братіи. нн҃ѣча ѿци жажди скоудость воды а еще боудеть скꙋдость и хлбоу. такѡ мы ѿцы и братіа припадем млствомоу влдцѣ дающемоу нам и всѣмъ православным земли бл҃гъ плѡдоношеніа и всꙗцемъ ѡбилнѡ и помолим'сꙗ живоначальнои тр҃оци да паки да҃с нам во времꙗ пища. лѣтоуж томоу прешедшю и зимѣ наставшии и на дрогое лѣто глад бысть по всеи земли нов'горѡцкѡи. лѣта ꙃ҃цла и мнѡго людеи голѡдных идꙗше и малѡмощныхъ во ѡбитель ст҃ыа троца питати҃с и прискѡрбенъ бы҃с феѡдосіи игоуменъ избратею и реч прпдбныи михаилѡ игоуменоу и братіи. ѡ сем нн҃ѣ не скѡрбите ѿче г҃ь бг҃ъ препиталъ е҃с м҃ мꙋжен в'поустыни развіꙗ женъ и дѣтеи. і абіе оум҃ли блжен'ныи оу феѡдосіа игꙋмена и оу стар'цовъ. и повелѣ въ котлѣ ржж варити и давати невозбранно приходꙗщим поутникѡм. и начаша старци роп'тати на игꙋмена и на прпдбнаго и въста игꙋменъ и бл҃жэнныи михаилъ такѡ рекли поидем братіе в'житници посмотримъ. и паки идоша вси и ѡбрѣтоша всꙗких бл҃гих житници пол'ны а не оубы изних ничтѡж млстію бж҃іею ст҃ыа тр҃оца и мл҃твою блжен'наго стар'ца и повелѣша болѣ того ржж варити и раздаати требоующемоу нарѡдоу безъбран'но. и такѡ приходꙗщіи вси прославиша б҃а ст҃оую тр҃оцю и угодниковь его. пророчество д҃-е блжен'наго князю костꙗн'тиноу дмитреевичю и ѡ созданіи храма тоа обители ст҃ыа троца каменьныа. По времꙗниж не малѣ прі-

ехалъ князь костантинъ д'митреевичь в'мѡнастырь къ стѣи и живоначалнеи троци на клѡп'скѡ влазаревоу с8бот8 благсвитис оу игоумена. феѡдосіа и оу прпдбнаг старца михаила. занеж печаленъ бы князь вел'ми. и такѡ гла феѡдосію игоумену и михаилоу блжен'ном8. гдіе ѡци помлитеса боу и стѣи троци ѡ мнѣ грѣшнем да не гли пошлеть свою блгость братіа моа недадоут мнѣ ѡчины нынѣ печаленъ есмь. и ѡвѣща емоу прпдбный михаилѡ. княже непечалоуи нынѣ б8деши вот'чины. за малѡ время твоа братіа по тебя пришлють счестію но помлим'ся княже стѣи троци и оустрои нынѣ всеи обители црквь каменоу при своемъ животѣ на памят собѣ и своим рѡдітелем. а стаа троца оуготоваетъ тобѣ чадо невидимо храм на нбсѣх противоу того. іабіе князь костантінъ оумилие дшею съ кроушеным срдцемъ ѡ грѣсех своихъ. скорѡ воспроси игоумена феѡдосіа и прпдбнаг старца если ѡч такѡвыи мастеры хощ8 поставити храм каменъ живоначалныя троца. а преж баше древяна и в'тѡи чсъ феѡдосіи посла по мастеры и призва их ивана и клима. іалексѣа алексан'дра такѡ реч князь мастерѡм' поставите ми храм камен' живоначалныа троца а ѡблѡжаемъ какъ никѡла на лят'кѣ. и рекоша емоу мастеры можем гне княже тебѣ слоужити какъ нам' бгъ помѡжет живоначальнаа троца и дасть им задатка л р8блевъ. а послѣ взяти р р8блевъ да ѡднѡрятки а хлѣба іасти въ трапези ѡприченъ намитѡв и такъ х'рам ѡснѡваша в лѣт ѕ. ц. л. а е апрѣля кв, на памят прпдбнаг ѡца нашег. феѡдора секиѡта и такѡ свершиша црквь и до рамень и возиша камень рѣкою. и нѣкогда по 8строенію пре-

щедраг бга хотаще болѣ прославити своего 8годника. абіе въсташе боурнw дханіе без'престани веліе іакw двѣ недли бѧше и нѣгдѣ чег добыти іакwж вразмышленіи всѣм им быти. занеж немощи камени водою возити а мастерам немощи на цркви стоѧти боурнаго раді дханіа и хотѧще прочь бѣжати. тогда кнѧзь костѧнтин' воскwрбѣсѧ вел'ми. и в'печали бѧше иг8менъ и братѧ свершеніа раді храм8 стыа троца. и рече мастерwмъ блжен'ныи. нинѣ чада помолимсѧ хоу бг8 и скwрw пwдвизающес на дѣлw блго іако бгъ составлѧетъ свои храм невидимою силою. и тако пришедъ михаилw прпдбныи глше кнѧзю. не скwрби чадо по млсти бжіи ино по всѧкои чсъ помолимсѧ емоу w своих грѣсех іакw дас нам бгъ во 8тріи тишиноу и надѣлw скwро оубѣдимсѧ и по гланію михаиловоу бгъ далъ быс тишиноу во 8тріи и наутріи абіе кнѧзь рад быс вел'ми и игоуменъ и братіа млебнаа гоу бгоу съвершающ8 а блажен'наго глы въ срдцахъ своих держащи. и тако скоро послаша по каменіе влwдіах (466 об.) по камень поед8ть вѣтръ по них покосои. а скаменіем вѣтръ по них же млтвами прпдбнаго старца и паки дѣлw воспѣваше скwрw и не по мнwзѣ времени съвершиша црквь ст8ю живоначалноую троцю лѣт ѕ ц л в сентѧбрѧ кд. на памѧть стыа прьвомчнца феклы и тогда приеха кнѕь костѧнтинъ на съвершеніе храм8 во wбитель стыа троца съ кнѧгинеи своею и зболѧры соѧденіемъ и питіемъ и оузревъ црквь съвершеноу рад бысть вел'ми іакw скwрw свершис блгословеніемъ игоумена феwдосіа и млтвамі и мленіемъ оугодника хва прпдбнаго михаила и иж пол8чивъ свое желаніе и рече кнѧзь

костантінъ игоумен8 феwдосію и бл҃женномоу старцю михаилоу. вашими wч҃ млтвами пришла ми нн҃ѣ вѣсть w старѣиших братиі дают ми wчин8 мою и wвѣща емоу феwдосіи и прпдбныи михаило ѣдеши. чадо смирwм и прииим8т тѧ любезно но незабоуди чадо домоу бж҃іа и храмоу живоначал'ныа троца и нас своих нищих и реч имъ кнѧзь до живота своего незабоудоу домоу бж҃іа храма живоначалныа троца и всеи wбители вашеа своихъ бг҃омлцевъ. и так оучредивъ их доволнw питіемъ і аденіемъ. w велнкіа любве и радости и блгсвеніе в'зем оу игоумена и оу братіи и оу бл҃женаг старца wиде радуѧсѧ ссвоею кнѧгиною и зболѧры. и не по мнwзѣ в'рмѧни костантинъ кнѧзь поѣхалъ к'москвѣ к'своеи братии и принѧли его чтнw. и wтолѣ кнѧзь костантінъ дмитріевичь до своего 8мртвіа. велию имоуще вѣр8 до тоа wбители и до придбнаго старца михаила: пророчество е҃. бл҃женнаго как, игоумен8 тоа wбители феwдосію прстлъ влдчь сказаа съвершеніа неполучиши но немног лѣтъ втwм саноу пребоудеші.

Всегда бѧше по строенію премдраго и всемлстваго ха бга нш҃ег и по совершени живоначальныа трца тоа wбители. гла михаило и быти тебѣ wч на влдчствѣ того лѣта и во времѧ то в'великwм новѣградѣ влдка іwанъ лежаше внемощи три годы и в'тои болѣсти тако и скwнчас. лѣт ѕ ц к е. и тако града того нарwд взѧша на влчство инока инока чства. оу стго спса на хоутынѣ наречннаго семиwна и сведоша его на сѣни вдwм прмдрсти бж҃іа и софѣи. и быс три годы не поставленъ. и потомъ постави его митрополитъ

московское и быс на влдчствѣ три годы после ставленіа митрωполича. и втωм саноу живе шесть лѣтъ всего и преставис в'вѣчн8ю жизнь лѣт ѕ ц к ѳ. и на предреченнаа возвратимсѧ. Абіе прорицаніе михаила прпдбнаг спѣаше ежегла феωдосію иг8меноу во своеи обители. м8жіе еже великωг новаграда вс8д изыскаша воигоуменех кого ставити на влдчство. и тако по своеи мысли не ωбрѣтоша. но бжіе промышленіе бываше. Изыскаша игоумена воωбители на клоп'ске оу живоначальныа троци именемъ феωдосіа мниха чес'тна по прорицанію михаилωвоу и по жребію. и взѧша его измонастырѧ. и сведоша его на сѣни вдωм' премдрсти бжіи. и тако поживъ на степени влдчьства два годы нареченным' а не поставленъ ωт митрополита. и потом восташа нань ωт болѧрь по дѣйств8 діаволю крамола. і абіе сведоша его с'сѣнеи и послаша ег болѧре втоиж монастырь живоначальныа троца. посем возведенъ быс на архіепскпьство м8ж чстенъ зовомыи. емиліанъ. а нареченныи воиноцѣх еоуфиміи мнωгих людеи избраніемъ грда того ѣхавъ и взѧ блгсвеніе ωт митрωполита. А феωдосіюж иг8меноу по пророчеств8 михаила блженнаго сбыстьсѧ тако. слышанωж быс всем8 мнωжствоу великаго новаграда блженнаг житіе и прорчество како избывашесѧ гланнаа имъ преж временъ тѣм же приходѧще много мнωжство во ωбитель стыа троца. и блгсвеніа ωт него требоуіа. блаженныиж и того не хотѧше еж емоу славимоу быти. и хватѧ старци блжен'наго михаила на стои нлдли по заутрени аже ег нѣтъ во вторникъ аж его вманастыри нѣтъ и тогда ѧвис въ град в'тωж днь позаутреніи оу стѣи софѣи

в'притворѣ и позна егѡ посахно посадникъ и григореи кѵриловичь. и гла блгсви ѡче михаилѡ іажь хлѣба снами водним мѣсте. блажен'ныиж рече бгъ знаетъ како се боудеть злѡе ваше оумышленіе на чстноую ѡбитель. абіе болѧре в размышленіи быша. и приставиша к'немоу своего члва. и ѡн'же его смотрѧ. а михаилѡ старець ѡт него невидимо ѡт иде и такѡ попъ втои ѡбители на клѡпьскѣ поиде къ цркви кобѣ'дни. аж прпдбныи стоитъ оу црквн в'притворѣ. и млѧсѧ живоначал'нои троци съ слезами глѧ с8ди гп ѡбидѧщимь нас и възбрани борющихсѧ снами да раз8мѣют твое чловолюбіе ѡ сеи ѡбители и ѡ нас странных. и такѡ бжственоую лѵторгію свершив игоуменъ и братіа изсцркви идоша в'трапез8 ѧсти хлѣба. и старець прпдбныи снимн аж ѡт посадникѡв ѡт григоріа кѵрилѡвича да и ѡт посах'на присланъ их члкъ смотрити михаила если ннѣ вмонастыри или нѣт. и такѡ оузрѣв прпдбнаго гла ем8 гне ѡче мои гдри зовоут тѧ хлѣба ѧсти и рече прпдбныи предо всѣми шедъ гли чадо своимъ гсдремъ некормите нас но питает' нас живоначальныя троца. аже мыслиши на сію ѡбител но не збудетсѧ. и такѡ ѧдьше в'трапезѣ по ѡбычаю разидѡшас. пророчество ѕ. е прпдобнаго ѡ григоріи кѵрилѡвичи расслабленѡмъ. И не токмѡж иже сіа єдина въ новѣградѣ в'великѡм бысть млстію прещедраго ба и стых егѡ оугодникѡвь. бысть нѣкогда налѡга на монастырь. иж есть зовом клѡпьскѡ ѡт посадника ѡт григоріа кѵрилѡвича. занеже живѧше не далеч ѡт обители тоѧ землѧ вотчина его по тоиж верѧжи рѣцѣ ловити своими людьми. къ црквн кобѣдьни стѣи троци і абіе игоу-

мен ѡтпѣвъ ѡбѣднюю. да вышли из цр҃кви игоуменъ и братіа сним на монастыр' и прпдбныи старець. и тако игоуменъ посадникъ григоріи гл҃а игоуменоу и брати. ѡтселе не поускаите ни конеи ни кѡрѡв нажары то моя земля. ни порѣки по вержжи ни по болѡтом. да ни под дворѡм моим не лѡвите занеж и лѡвля моа. а почнете ловити і азъ велю вашим ловцем роуки и ноги перебити. и скѡрѡ михаила бл҃женныи противоу емоу ѡтвѣща. ѡ ч҃лче еж преж времени сего гл҃ах ти не збоудеть злѡе твое замышленіе ѡч҃стнѣи сеи ѡбители. боудеши сам без р8къ и без нѡгъ еще малѡ в'водѣ не оутонѣши. а нашим лѡвцем лѡвити да и на жары нам п8скати. тогда григореи посадникъ разьяривсѧ на них велми. изыиде из манастырѧ в'зем' ѡт игоумена бл҃гвенія и ѡт блаженнаго старца прощенія времениж немнѡг8 мин8. и послаша иг8менъ и михаило бл҃жен'ныи лѡвити своих ловцевъ на рѣк8 и на болѡто и паки сказаша посадник8 ѡньж вел'ми разсверѣпивъ на них и вышелъ клѡвцем' на рек8 мнѡгими люд'ми аж лѡвци рыбъ тоню влек8т монастырск8ю на брегъ и ѡнъ скорѡ имати их повелѣ да велѣл их бити их. да и сам за ними вслѣдъ на рекоу. и такѡ ихъ постигноувъ скѡро абіе сам оудари единъ ѡт тѣх лѡвцевъ своею рукою да возмахноулсѧ въ др8гои хотѧше повторити и да промахноулъ. и паде в'вод8 на днѡ реки тоа. избысѧ скоро прор҃чество михаила бл҃женнаго. и тако людіе хватѧще его прилѣжнѡ іедва изторгоша из поучины реки тоа. начаша его волочити на мнѡг ч҃съ іакѡ ѡт сна проб8жашесѧ и не быс оу него и р8къ и ногъ раз'слабленъ бѧше

ни единым ѡт своихъ оудовъ владаше. но ѡчютивше провѣща повезите мѧ во ѡбитель живоначальныа троца но возм8. блсвеніе оу иг8мена и оу блженаго. стар'ца прощеніе. согрѣших бо преднпми. и на др8гоп днь поран8 того посадника привезли к'монастырю разслаблена. прпдбныи же михаило не велѣлъ его в'монастырь п8щати. да ни кан8н ни свѣщи ни просв8ры пріимати. михаило блженныи реч к'нем8 ни кор' ми ты нас ни пои. а нас. не ѡбиди. и иг8менъ и всѧ братиа вс8мнѣніи бѧше и в'печали. чтѡ не прин҇ѧли ни каноуна ни просв8ръ. и ѡни поѣхали ѡт монастырѧ прочь з грѡзбою и съ варѡм' и тако гла. мыс пожалоуем' на вас великомоу новоуграду да и влдки чтѡ вы не хотите за посадника пѣти млебена да каноуна и просв8ръ не пріимаете оу него: и тако скѡрѡ пошли з жалѡбою к'нѡвоу горѡдоу и кѡ влдцѣ іакѡв ѡндрѣанѡвъ посадник да феѳилатъ захаріинъ. да иванъ василіевъ такѡж посла влдка во ѡбитель стых своег протопопа да протодіакѡна къ блженномоу старцю михаилоу и къ игоуменоу. Агла такѡ поите за посадника млебенъ и ѡбѣднюю блженныиж рече протопопу и протодіакѡноу на всѧкъ чсъ млим вас ѡ благовѣрных кнѧзехъ. пек8щихсѧ роускѡю землею и ѡ твоеи стни ѡтче и ѡ всем мир8 православных хрстіанъ. не токмѡ ѡ григоріи єдинѣмъ но ѡѕлѡтворѧщих намъ пакѡсть дѣющих. но за свою ѡнъ ѕлоую наглость поѣздить по всѣм манастыремъ. и попросит оу бга млсти. и ѡ своих съгрѣшеніихъ крѣпкѡ помлит'сѧ. прещедрыи гь воздасть емоу против8 дѣлъ и такѡ шедше повѣдаша влдцѣ и посадникѡм глы блженнаг старца

михаила. и втw время предречен'ныи посадник григоріе блгсвеніе взем оу влдцѣ и noѣхалъ по всѣм монастырем окрꙋг великаго новагрда и началъ давати млстыни на слꙋжбы и на млебны млася w своихъ съгрѣшенииxъ. и частw по своем оумѣ блжен'наго прорство вwспоминаа. и по всѣм по горwдцким цер'квам по ꙋлицам такw ѣздил' вѣс годъ да пол'тwра мца по манастыремъ и по всѣмъ цркваи и нигдѣ себе млсти не wбрѣлъ и ни вкоемъ монастыри и ни оу которыа цркви и такw пріѣхав къ влдцѣ благословленіе проса и прощеніе гла. гне wч нигдѣ себе не wбрѣлъ есми помwщи и млсти wт ба ни вкwемъ монастырѣ не оулучих помwщи. і абіе влдка благослwвляетъ егw и рече. ннѣ чадw поѣди в' монастырь къ стыа троца иж ес зовомw клwпьско да проси млсти оу стыа троца и прощеніа оу блжен'наго михаила. и скwро владыка посла своих поповъ да и посад'никwв еж w нем глемъ и такw пріеха во wбител' и блгвеніе вземъ оу игоумена и оу блженнаго старца да велѣлъ млебенъ пѣти, и литоргію бжственых таинъ свер'шити. и паки внесли того посадника на коврѣ в'црквь. расслаблена и прекрститис не мwжеть ни единым w оудwв своихъ владаше абіе начаша млебенъ пѣти стыа троца. и доиде до кондака и wнъ началъ рꙋкою своею двигати а гwд вес да полтора мца ни рꙋкою ни ногою не двигивалъ. и тако млебноу свершившюс начаша бжственоую лтоpгію и соеvгліемъ пошли на выход'. и wнъ прекрстил'са да сѣлъ паки доиде до переноса wнъ воста на нwги и стwа до скнчаніа wбѣднеи. wле преславное чюдо w превеликое оудивленіе. и мнwгое млсер'діе к'рw-

доу хрстіаньскиш8 иже аще вѣрою и любовію кто призываетъ великое и пречюдное его имѧ бга нашего и со слезами и съкрѹшенымъ срдцемъ и скорw полоучитъ грѣхwв простыню и телесем исцеленіе и прпдбных его раді мления оугодникъ и навред'лежащаа возвратимсѧ. і абіе съвершивъ wбѣднюю игоуменъ и братіа и блажен'ныи старецъ идаше въ трапезѹ w преславнwм чюдеси веселѧщес еже быс предреченыиж григоріи посадникъ. w великіа радости по них въ трапезѹ градоуще съ учреженіемъ брашна и питіа. и поставлѧет wбѣд на игоумена и на братю и на прпдбнаго старца михаила и такw реч стаа братіа хлѣбъ гдіа да соль. а w моем' гдw предвами съгрѣшеніи еж есми поспѣшилъ на чстноую вашю wбитель простите мѧ и блгсвите. но и нне есми оулѹчих исцеленіе всем стм' мѣстѣ живоначалныа трца вашими и стми млтвами и противь того реч михаилw блажен'ныи еж оуготова бъ любѧщим егw и заповѣди его хранѧщим. а еже глах ти зачинающих рать бъ его погоубить и такw бысть w михаила наоученъ посахно посадникъ. и реч блжен'ныи бѹди чадо дwбръ до сеа wбители и до игѹмена и до сеа wбители и до всеа нас братіи. иж живѹщих окрестъ. и такw прпдб'ныи михаилw блгсвилъ его и простилъ. wнже григореи кирилwвичь исцеленіе и прощеніе изыиде вдwм свои радуяс и быс с тѣх мѣстъ добръ до блажен'наго михаила до честныа wбители и до всеи брати. прорчестоо w чюдо з w олѹферьи ивановичи како бы безрѹкъ и безног емоу и нѣмоу.

Прпдбныи старецъ михаилw не дадаше покоа ногама

своима ни вѣкωма дреманіа. всегда непрестанно мл̃твоу всылаіа къ чл̃колюб'цю бг̃оу всемлств8. в'нощнωмъ стоаніи и бдѣніе бж̃ственых писаніи. мл̃са ω бл̃говѣрнωм великωи кнѧзи. и ω пресщ̃енных архіеп̃скпѣх і еп̃скпѣх и ω всѣх бл̃гочствых кнѧзех. и ω сщ̃ен'ническωм и иноческωм чин8 и ω всѣх православных хрстіанех и ω плωдоношеніи земли. и ω нахожденіи иноплеменник̃ по мнωгіа лѣта ωбычныа мл̃твы такω твораше непрестан'но. в таж времѧна бысть брань ω земли ωлферыю ивановичю. сываномъ ссеменовичем слошин'ским. и тако приѣхав'ше ооба во ωбителъ ст̃ыа троица на клωпске., треб8а бл̃гсвеніа оу бл̃жн'наго стар'ца михаила. и пакы росказаша бл̃женном8 кождω свои гл̃ъ ω обиды земль своихъ абіе михаилω прпдбныи прорече ωлоуферію івановичю гл̃а чадо мл̃ис мл̃ствомоу бі8 прилѣжно и прчстои гж̃и бг̃оматери ω своих съгрѣшеніи а неправедная ω̃ себе ωвер'зи скоро. аще ли такω не сътвори за неправед'наа своа. б8дешы и безр8къ и безнωг̃ и нѣмъ и расслабленъ. іакωж нѣкωгда преж бывшии григории. и тѣшаше их сладкою бесѣдою изъ бж̃ственых писании и такω оба взем оу бл̃женнаг бл̃гсвеніе и изыидоша изо ωбители тоа и малоу времени миноув'шю пришед'ши ωлфереи иванович къ цр̃кви ст̃ѣи бдци в к8рец'кѣ и гл̃а брате иванъ семенович то земля моа и такω 8дари с ним пор8ки. и всѧми разъѧривсѧ и оудари ω землю десницею ссвоеа р8ки. и паки разсердасѧ и хотѧ ю наклонасѧ взѧти. в том ч̃съ ωн̃ас оу него и р8ка и нога і язык. и прочее и не говоритъ и тако нѣмъ быс̃.

такѡ и скон'час расслабленъ и нѣмъ. и скорѡ збысса прор-
чество бл҃жен'наго старца михаила.

Пророчество и чюдо поп8 Микифѡр8: В тѡи бѧше ѡби-
тели попъ никофоръ тако зовѡм. и нѣкогда по дѣиствоу діа-
волю вниде внег зла мысль и развратити срдце его на среб-
рѡлюбіе и возлюби злато паче блгсвеніа писал' бо ес двдъ
пророкъ не восхотѣ блгсвеніа оудалишас ѡ него и ѡблечеса
в клятвоу іако в риз8. бѣашеж понагіа икона в'тои ѡбите-
ли сътворена ѡ сребра и злата чиста и оукрашена камені-
емъ многѡцѣн'ным. і абіе оукрадыи ю предречен'ныи попъ
никифор никимже стрегомѡ невидимѡ. и бѧше иг8менъ и бра-
таа в печали в сѣтованіи мнѡзѣ и гла придбныи не скѡр-
бите ѡщи дарѡван'наго намъ бгом. но не погибнет бжстве-
ное оукрашеніе тоа иконы и такѡ бл҃жн'ныи рекъ никифор8
попоу ѡселе б8деши похабъ і оурѡд всѣмъ людемъ. час
того с тѣхъ мѣст' ни оума ни памяти и весь смыслъ ѡнас.
и скорѡ повелѣ михаилѡ придбныи шед'ши в кѣлію тог попа
никифора взяти горнъ пред иг8мена и братію и повелѣ ег
раскѡпати. и оузрѣша вси аже понагіа в горн8 ничим не-
врежден'на. но бѧше ѕлѡе того попа оумышленіе разлити
хотяще но не быс так млтвами придбнаго стар'ца михаила.

Пророчество и чюдо ѡ еоуфимію влдцѣ прьвом8. Бысть
нѣкѡгда налѡга на ѡбител. живоначальныа троца ѡ влдки
еоуфиміа прьваго жившаго на прстлѣ в домоу прмдрости
бжіеи в' великѡм новѣградѣ. силнѡ захотѣл' денги с того
манастыря взя. и тако взяша ис тоа лавры конь воронъ.
бл҃жен'ныи же михаилѡ старець. шед ко влдцѣ коня тог

прошаше во свою ѡбител і абіе не оулоучи оу влдци своего прошеніа. и тако рече пастырю нашь и оучителю малѡ поживеши ѡстанется все слава мира сего прьсть бо ес и пара. в малѣ авлаетьс а вьскѡрѣ погибаетъ. препѡдобныи старець изыиде во свою ѡбитель сътвораа млтвы к гоу не престаа. и стѣх мѣстъ разболѣса влдка и в тѡи болѣзни и престависа в лѣт ѕ ц л и. мсца ноабра. гі бысть пать лѣт' на влдчствѣ и скорѡ прорчество сбыстьс прпдбнаго стар'ца михаила.

Прорчество. і. и чюдо ѡ пресщеп'нѡм архіепскпѣ и еоуфиміи ѡ дроугѡм какѡ емоу съвершеніе полꙋчить влдчьства в' смѡленскѣ. Пѡ семъ же всенарѡдное мнѡжствѡ великаг новагрда возлюбивше возвести іеоуфиміа на влдчнъ прстлъ. тогѡж лѣта тѣмъ же и во жребиі того поставиша невѣдаше якѡ тои ѡ юности на сіе званъ баше еже съдръжати прстлъ. в' домоу премдрсти бжіи. в таже лѣта возвели того влдкоу еоуѳіміа другаго на сѣни на самꙋю памать іѡана златустаго и поживъ три гѡды нареченным а не поставленъ. но ѡбач такѡ тогда в' препѡдобных' чиноу пребываше. съвер'шеніа же поужда баше. митрополитоу тогда на москвѣ не сꙋщꙋ ѡ немже житіи инде скажемъ. но на пред' лежащаа возвратимса. ѡ блаженнаго повести михаила клѡпьскаго. і абіе пріиде пржеречн'ныи влдка еоуфиміи на клѡпьскѡ на поклѡненіе живоначалныа троца и блгсвеніа требовати оу блжн'наг старца и паки его блгсвити. занеже на ѡбою их почиваше бжіи дхъ блгдти занеж писанѡ правед'ници в'вѣки живꙋть и ѡ гда мзда ихъ и строеніе их ѡ

вышнаг ѡ сих оубо едінъ ес иже нами нн҃ѣ похвалѧемыи прпдбнаг пророчьства дара спѡдобис михаило бл҃женныи. и такѡ влдка привезъ с'собою питіе ѧденіе еж на потребоу братіи. и такѡ въ трапезѣ их питаше довол'но и сѣдѧчи влдка за стѡлѡм такѡ гл҃а михаилѹшкѡ мли Бга ѡ мнѣ чтѡ бы ми былѡ съвершеніе ѡ великѡг кнѧзѧ и василіа василевичѧ. тогда томѹ самодръж'цоу сѹщю и в рѹках бысть оу влдки ширин'ка. бл҃жен'ныи же не ѡвѣща ничтѡж токмѡ вы торже иоузрѹкъ оу влдки ширин'коу и тако положи на главоу влдки и рече доедешь в'смѡленескъ в литовьскоую дръжавоу и поставать тѧ влдкѡю и тако пока влдка оучредивъ их довол'нѡ. и изыиде изоѡбители в дѡм премдрѡсти бж҃іи. прешедшим же четырьмѧ лѣтѡм или мнѡжае ѡходить влдка въ град смоленескъ по пророчествѹ бл҃женнаго михаила. митрѡполитѹ тамо сѹщю тогда. тако совершеныи санъ архіепскпьства пріиимъ рѹкою преѡсщн'наго герасима митрополита. ѡ сих' же добрѡдѣтели инде скажем. абіе желаше влдка еоуфимии лице препѡдобнаго михаила видѣт' и пріѣхав и'смѡленьска вдѡм ст҃ыа софіа и малѡ бывъ в дѡмоу премдрѡсти бж҃іи и скѡрѡ приѣхавъ во ѡбитель ст҃ыа троца воспѡминаа влдка пророчествѡ михаила прпдбнаго иж збыстьсѧ емѹ и гл҃а к'михаилоу бгъ мене съвершилъ и митрѡполит смоленьскіи твоими ѡч мл҃твами и реч бл҃жн'ныи влдкѣ позовѹт тѧ на москвѹ не за дл'го времѧ и тебѣ ехати и добіеши челѡм великомоу кнѧзю и митрѡполитѹ. и такѡ влдка поивъ и кормивъ братію довол'нѡ. и блгсвивъ ихъ и сам оу бл҃женаго блгсвисѧ и изыиде в' дѡм премдрсти бж҃іи. зане

мнѡго время званъ быс вл҃дка ѡ великагѡ кнѧзіа и ѡ митрѡполита. и тако ѣхал к мѡсквѣ вл҃дка и дѡбилъ челѡм великомоу к'нѧзю. и митрѡполитȣ по пророчествȣ старца прпдбнаго михаила. и ѡ толѣ велію вѣрȣ имоуще до тѡа ѡбители и до блажен'наго старца и начинаше ставити мнѡгіа храмы бж҃іа. прорчество и чюдѡ бл҃жннаг ат. ѡ оумртвіи кнѧ д'митріа юревич зовома шемяки.

По малѣ времяни пріехалъ с москвы кнѧь дмитреи юрьевичь в великіи новгорѡд и с своею кнѧгінею лѣт ѕ ц н з. апрелѧ. в. и оуслышавъ прпдбнаго житіе и пророчество. и како емоу прозорливое дарованіе дх҃а дарѡвасѧ. и мнѡѕи приходѧщіи ко бл҃жен'номоу бл҃гослѡвеніе пріем'лють. и гл҃аннаа имъ мнѡѕѣмъ с'бывашес. паки кнѧзь дмитреи юрьевичь приехалъ на клѡпскѡ в' мѡнастырь ст҃ыа троца на поклѡненіе. и оу блажен'наго бл҃гсвеніе полȣчит. и повелѣ млебнаа съвершити и такѡ гл҃а кнѧзь блажен'номоу михаилоушко бѣгаю своеіа вот'чины збили мѧ с великаго кнѧженіа с москѡвьскаго. и михаилѡ рече всѧкаа власть даст҃с ѡ ба ни хотѧщемоу ни текоущемоу но даетсѧ бг҃оу милоующемоу и рече кнѧзь михаилоушкѡ мл҃и ба ѡ мнѣ чтѡбы мнѣ досѧгнȣт до своеа ѡчины до великѡго кнѧженіа. и ѡвѣща бл҃женьныи кнѧже досѧгнеши окрстъ великѡго новаград во ѡбители всемлстваго спса и стрстотръп'ца геѡргіа досѧг'не- ши трилакотнаго грѡба и кнѧь того не полюбивъ бл҃гсвеніе всем и не веселъ изо ѡбители тоѧ изыиде тогѡж слѡва бл҃жен'наго нерадачи кнѧзь дьмитреи поѣхалъ к мѡсквѣ досѧгати великаго кнѧженіа михаила рече емоу всȣе троужае-

шисѧ княже чего бг҃ъ не дас҃ и не боудеть ти. в'тѡ в'ремѧ спросили оу бл҃жен'наго михаила посѡбилъ ли нн҃ѣча князю д'митрію и рече бл҃жн'нып заблудили нш҃и ѡт соупротивных бѣгаа. и тако записали тотъ дн҃ь пр҃орчество михаилѡво. аже так' сѧ и былѡ. и не быс҃ бж҃іа посѡбіа кн҃ѕю д'митрію ѡпѧт прибѣглъ с мѡсквы в' великіи новъград и со всею силѡю своею и поклѡнѧсѧ премдрсти бж҃іи и ст҃ыи софѣи и оу архіепск҃па еоуфиміа участие взем благсвеніе и скѡрѡ пріехалъ во ѡбит҃ел на клѡпс'кѡ старцев того монастырѧ кормити на троиц-кѡи недл҃и пѧтѡкъ и оу бл҃женнаго старца блгсвитис҃ и накѡрмилъ и напоивъ братю всю и мл҃стю давъ имъ. а прпдб-нѡмоу стар'цю михаилоу наипаче честь воздаа и снемъ князь диитреи юрьевичь с'себѧ шюб8 и такѡ дас҃ ю бл҃жен'номоу стар'цю и гл҃а сбыс҃ ми чстныи ѡч҃ твое прорицаніе іакѡ не полоучих желаемаг мнѡю и блгсвеніе кнѧѕь оу игоумена и оу михаила взем идѧше с манастырѧ к с8д'ноу игоумен'же и всѧ братіа и бл҃женныи старець оучали князѧ проводит и пошѡл кн҃ѕь всоуднѡ блгсвасѧ оу михаила бл҃жен'наго и паки старець бл҃женныи припалъ князѧ за голѡв8 да по-гладилъ своею роукою и реч҃. гж҃. княже землѧ вопіетъ ти втѡрое и третицею княже землѧ вопіеть ти и гл҃а емоу князь михаилоушкѡ хочю ехати горжов8 костѧнтиновоу на своюо вотчиноу и реч҃ емоу михаилѡ бл҃женныи. княже не испѡл-ниши желаніа своег҃ но мл҃с҃ за все мл҃ствоу х8 б8 ѡ своих сългрѣшеніихъ а нн҃ы боуд блгъ ко всѧком8 іеже ти слоужащих своих си. такѡ князь дмитреи юрьевичь разболѣсѧ в' борзѣ канѡнъ ильина дн҃и преставися лѣт 6961. іюнѧ.

зı. и сбыстьс прорчество блжен'наго. и положенъ бысть в монастыри въ црвви стымь геωргiи еж быс и нне и потωм преставися влдка еоуфимiи лѣта 6966.

Прорчесто и чюда блжен'наго михаила. вı. како прорече ω великωм новѣградѣ еж на шелωнѣ избiенiе новогородцемъ. и ω послѣднен побѣде дроугое их распленение иж назваша гдреж великωг кнѧѕѧ какω развелъ по мнωгим градωм'. быс же бжiе прωмышленiе оучаще насъ за согрѣшене нше ωвогда съмер'тныи серпъ пожинааше пас не готовых в' тернiи грѣхωвнωм валяiас ωвогда ли запаленiе ωгненое мнωгажды бываетъ. или вода потоп'лѧет и частое распаленiе ω находѧщих на ны мнωжае бываетъ. таков нынѣшнѧiа времѧна и лѣта по бжiю попоущенiю. великоу матежю бывшю и оусобнωи рати промежи болѧрь и мнωжства рати люди. и всего нарωда в' великωм новѣградѣ и преставис влдка iωанъ в лѣт ѕ ц о ѳ. во дни кнѧженiа блговѣрнаг и хрстωлюбиваго великаг кнѧзѧ ивана васильевичѧ самодръж'ца роускiа зем'ли и сна его блговѣр'наго кнѧѕѧ ивана ивановичѧ всеа роуси самодръжцевъ р8ских земель. при бголюбивем' ар'хiепскпѣ филип'пе митрополите киевьскωм всеа р8си а в новѣградѣ бѧше наречн'ным. феофилъ инωкъ в таж времѧна бысть матенiе велiе в' предреченнѣм градѣ подѣиствоу дiаволю не захотѣша дани давати великомоу кнѧзю москωвскωм8 и всеѧ роуси. но послаша к литωвьскωм8 и взѧша себе кнѧзѧ михаилѧ. и бѧше новогорωдци ω великаго кнѧзѧ въ гнѣвѣ. в таж времена приехалъ во ωбитель живоначалныа троца иж зовомо клωпьскω посадникъ иванъ васильевъ

снъ немиръ и збоꙗры блгсвит'сꙗ оу блженнаго стар'ца и такѡ вшедше в' мѡнастырь и оузрѣша стар'ца блжен'наго по манастырю ходꙗща и блгсвишас оу него и въпросив же блжен'ныи того посад'ника чтѡ ѣздици сноу ѡньж ѡвѣща емꙋ былъ есми чстныи ѡч оу своеи пратещи оу ефросиньи да пріѣхалъ есми оу тебе блгсвитис блженныи михаилѡ реч емоу чтѡ твоа чадо за доума ѣꙋдишь доумаешь ж'жонькамн. и гла емоу посадник боудеть оу нас кнꙗзь великии на лѣтѡ за неж на нѡвгорѡд гнѣвенъ да хочет воевати зем'лю ншю. а оу нас ннѣча ес кнꙗзь литовьскои михаилѡ александрѡвичь и такѡ ѡтвѣща емоу блжен'ныи старець михаилѡ то сынкѡ оу вас не кнꙗзь но грꙗзь. посылаите послы. к великѡмоу кнꙗзю да къ его бгомол'цю митрѡполитꙋ да дѡбиваите емоу челом скѡрѡ за свою винꙋ. а ащелі такѡ не сътворите. и не оуимете и не оутолите гнѣва кнꙗжа. і ѡнъ бꙋдеть к' великѡмоу новꙋгорѡдꙗ со всѣми силами своими и станеть кнꙗзь великіи в' боуречах. и роспꙋститъ силоу свою на шелѡню и на всю вотчинꙋ вашю. и такѡ вы едете спротив'нѡ емоу на бои и оустревс и не боудет вамъ бжіа посѡбꙗ. и оубіетъ ѡ васъ мнѡгих а иных поплениt нов'горѡдцев' мнѡгих на москвоу сведеть а иных присѣчеть а иныхъ на ѡкоупь дас. а кнꙋь михаилѡ еж ѡ немъ ннѣ глши в литвоу ѡ вас сьедет по вашеи крамолѣ ѡ вас не станет. вам помочи ѡ него не боудеть и такѡ послати вам вашего ѡца и ншего прпдбнаг вꙋдкоу а не во времꙗ к' великѡмꙋ кнꙋю да и посадникѡв добивать емꙋ члѡм ѡ своем съгрѣшеніи. і емоу челѡбітіе ваше принати да и денги на вас

изъемлеть. да помалѣх временъ лѣтъ ѡпат кнѧзь великіи к вам боудет и со всѣми силами своими. і еже посланъ быс ѡ ваших мнѡгих къ гоу бгоу съгрѣшеніх'. и пред великим кнѧзем по мнѡѕѣх дѣлех повин'ных и ѡ вашемъ братѡненавидѣніи и ѡ наглости дроугъ на дрꙋга всꙋе воскѡлѣбашасѧ. и паки великии нѡвъград возмет и всю свою волю в нем оучинит іакѡ издревних здѣ не бѧше такѡ іакѡж ѡнъ восхощет' такѡ емоу и боудет'. и бгомол'ца ѡселе возмет за ваше неправеднѡе съгрѣшеніе и бесчисла расплените и разведет по мнѡгим градомъ розошлеть и со всѣми сѣміами мала и велика. іакѡж в'древних лѣтех древним градомъ слоучис такѡ и здѣ согрѣшьшимъ и паки неповиным' в' тѡм шатаніи и наглѡсти тѡж тръпѣніе боудеть. писанѡ бо ес претрпѣвыи до кѡнца тои спсетьс да бгъ дас великѡмоу кнѧзю и збоудеть такѡ іакѡж глах ти ннѣ абіе болѧре и преж реченныи иѡанъ посадникъ. во мнѡѕѣ размышленіи бѣша и в' печали тѧж'цѣи. и поскорбѣшас всѣми слышаннаг раді гла ѡ прпдбнаго стар'ца не ѡвѣщаша ничтѡж ток'мо взем блгсвеніе оу блженнаг старца печалны изыидоша не тѡа ѡбители. и мноѕѣм же тоу слышащим глан'наа ѡ прпдбнаго во всем градѣ сказоующем но по сꙋдбам прещед'раго ба не по мнѡѕѣхъ временех и лѣтех сбыстьсѧ тако.

ѡ преставленіи игоумена ѳеѡдосіа быв'ша в тѡи ѡбители. По времениж нѣкогда погибль из манастырѧ старець блжен'ныи михаилѡ никимже невидимо бѧше но ꙋклѡнѧшес ѡ славы члскіа. и такѡ бѧше в тѡм монастыре ѡлен' кормнѡи и оученъ оу них измлда и погибль бо бѧше въдроугъ

и ѡлень с' ним. и три недѣли бѣ невѣдѡмѡ гдѣ никим ток'мо единѡм8 бг8 свѣдоущ8. и такѡ без него преставис феѡдосіи иг8мен' бывшеи преж с ним в лѣтех канѡнъ покрѡва стѣи бдци послаша ко вл̃дцѣ провѡдити феѡдѡсіа и ѡнъ не поѣхал и такѡ три дни не похѡрѡненъ. и по трех днех скѡпася иг8мени чстніи по блгсвенію архіепскплю. и иѡпы и діакѡны и дѡбрые люди из великаго новаград ѡтпѣвше над грѡбное и понесоут феѡдсіа къ грѡбоу хорѡнити. и посмѡтря аже прпдбныи старец' идет а ѡлень за ним скѡрѡженыи непривязанъ ничим'же. іакѡ ярем толко 8 блжен'наго михаила мош'коу в р8каах бяше и ѡлень за мошокъ хватаа за нимъ идяше. і абіе оудивишас вси и такѡ оу блженнаг вси блгсвеніе пріем'ше. и положиша феѡдосіа въ грѡбѣ и погребоша егѡ чстно и разыидошас коиждо въ своа си.

ѡ преставленіи пр҇ѡдобнаго стар'ца михаила как сам оувѣдѣ блженныи свое преставленіе и мѣстѡ и грѡбъ себе оуказа: іакѡ оубо позна блжен'ныи свое еж из мира исхѡжденіе и час оувѣдѣ чюд'ныи нш҇ь старець. бгочствои і аггло хранимои дши ѡ тр8долюбнаг егѡ телесе разлоученіе іакѡ ѡ нем преж рѣхѡм пребываше в' млтвахъ и в постѣ нощь же и днь без'сна пребываше оупованіе имѣа ѡ хѣ іакѡ ѡбрѣтатис емоу прьвомоу в' црквах и абіе пред преставленіемъ своим хожаше къ црквнѡм8 пѣнію но стоа внѣ на правои сторѡнѣ оу цер'кви на мѡнастыри противъ ѳеѡдосіева грѡба прежреченнаго. а хтѡ емоу почалъ говорити игоуменъ или старци. чемоу михаилѡ не стоишь в'церкви но стоишь внѣ надвѡрѣ. и мнѡгажды гла имъ старець блженныи т8 аз хочю

полежати т8 мое и мѣстω. а до преставленіа житіа его в мωнастыри. м҃ лѣт и четыре лѣта а бѧше житіе егω велми жестоко. в' животѣ своемъ жил' себе в кѣліи единъ. а не требовалъ ни постели ни изголωвіа имѣлъ. ни платна какωва ни ωдежи развіе рѧски и манатии в чемъ въ церкви ходилъ. а полежалъ себе на пѣск8 канъ его тѧжкии сωнъ слωмить абіе беспрестанно пѣніе Го҃у Бг҃8 всылаше. а кѣлію собѣ топилъ наземωм да коневым' калωм. а во всемъ своимъ житіи по всѧ нд҃лѧ единою в'коушаше ω хлѣбе и ω водѣ. и такω причащашес҃ на всѧк҃ мс҃ць бж҃ственых таин Х҃а Б҃а. развѣа прп҃добныи причастіа не взимаше коеа недли бывае҃ ω҃ хо҃любцевъ в той ωбители оучрежденіе брати и ωнъ паки з братіею питашесѧ. и тако разболѣс҃ бл҃женныи михаилω мс҃ца декабрѧ. е҃. на памѧт прп҃добнаго и бг҃оносного ω҃ца н҃шег савы. разоумѣвшеж того вси болѣзненое и ѕѣлω оумиленω имѧхоу сии и жалωстнω всѧ братіа по нем т8жаахоу. и оуж чс8 исхωжденіа его прихωждаахѫ. і абіе всѣм благословленіе и прощеніе даше и ω҃ всѣх сам прощеніа и бл҃госвеніа прошаше. и не бѧше тогда в нем во исхωдѣ видѣти чтω скωрбьно. но тако радостнω іакωж нѣции иж мнωго време в' туждиихъ странах быв'ше. и паки хотѧще преити во своа ωтчества радоуют'сѧ. такωж и сеи бл҃жен'ныи еже разрѣшитисѧ телесных союзъ радовашесѧ и такω призва егω игоумен причаститис҃ бж҃іихъ игоу (sic) таинъ. и ωнъ мльвѧше еи ωч҃ взѧлъ есми ω҃ тебе бж҃іи таины и рече ем8 игоумен' возми чадо и ωпѧть причастисѧ бж҃іих таинъ. и паки препωдобныи причастилсѧ тѣлω Х҃сво взѧлъ на своих

ногах мсца ген'варѧ. аі. и хвал8 бгви ѡ всѣх воздавъ. и так оу игоумена блгсваса и оу всеи братіи прощеніе пол8чивъ. и взаше ссобою изъ црвви кадилѡ и теміанъ и паки пошелъ в кѣлію свою и ѡ сего всѣмъ удивльшимса. а братіам' же ид8щим всѣм в' трапеѳ8 ѧсти прпдбныиж и блжен'ныи михаилѡ покадивъ бжственныа икѡны и такѡ чстноую и стоую свою дшю мирнѡж и тихо предасть мсца геноуаріа аі. на памать прпдбнаго ѡца ншег ѳеѡдосіа іерслм'скаго. и паки ѡ трапеѳы игоуменъ послаша к нем8 іастье и питіе. и пріидѡша к' кѣльи и такѡ влеѳѡша в' келію и видѣша абіе блажен'нѡмоу лежащю аки спащю а теміан8 к8рѧщюс въ зглавіи егѡ а дша егѡ к' Бг8 ѡтошла. и скѡрѡ сказаша игоуменоу и братіи блжен'наг ѡца престав'леніе. ѡн'же и з братіею пріиде во блжен'наго кѣлію тоугою и жалостію испѡлнени. изліаже тог'да нѣкое блгооуханіе тамѡ бжственых арамать видѣвшеж вси и слышав'ше и прославиша бга. слышанѡж бысть всемоу мнѡжеств8 великѡг новаграда і архіепскопоу блженнаг старца преставленіе и собрашас мнѡг мнѡжествѡ во ѡбитель живоначалныа троца. архіепскпъ великѡго новаград. и чстніи игоумени и діакѡни и сщен'ници. и прочее вси поуте иж к тѡмоу монастырю вѣдоущіи речным быстринам пѡдобѧхоус точнѡ течаах8 вси скѡрѧх8 и вси тоужаахоу блженнаго ради ѡца оученіа. и такѡ вземше того чстныа моущи в живоначалноую трѡцю принес'ше и псалмѡпѣніемъ и надгрѡбными пѣсми почет'ше и такѡ почали искати мѣста гдѣ егѡ положить зем'лѧ бо бѧще тогда мерзла. и нѫждею не могоша грѡба искѡпати. і абіе игоумен

и братіа спωмѧноуша гдѣ стωѧлъ на млтвѣ оу црквн пред оумртвіемъ. сказаша ар'хіенспоу и всѣм прилоучившимсѧ тоу. и такω испытати копати того мѣста повелѣ гдѣ сам прпдбныи михаилω стωал и скωрω досмотрѣша того мѣста и оучаша копати аж землѧ тала· іакωж и среди лѣта и ископаша ракоу и тоу егω погребоша чстно в неи полωжиша. и воспѣша томоу над грωб'ное на оуготωван'нем его мѣсте и мнωжствωж людеи видѣв'ше преслав'ноую вещь т8 и прославиша Ба дав'ш8 толикоу блгдть своемоу 8гωдник8. прі егω животѣ еже спωдобисѧ пророческаг дара. млтвами прпдбнаг ωца нашего блжен'наго михаила твоег оугωдника и всѣх стых твоих Гди Исе Хе Бже нашъ помилоуи насъ аллуі': чюдо прпдбнаго михаила блжен'наго по престовленіи его ω к8пци ω наоугорωцкωм какω его избавил ω поучины морьскіа: Бѣ нѣкіи хролюбивыи коупець живѧше в' великωмъ новѣгорωдѣ. именемъж михаилω маркωвъ. имѣа и любовъ велию къ стмоу прпдбнωмоу стар'цю михаилоу. і абіе поѣхалъ в' немецкωи град за море зовомыи колывань с товаром торговати и такω емоу идоущю. и бывшю емоу за морем в торговли годъ. и возвращьшюс емоу назад и такω емоу плωвоущю в кωрабли по мωрю. и быс борѧ веліа и восколебашес и бѧше валы велики бьющюс кораб'лю в' волнах іакω ωд'нω морѧ. и бысть бѣда веліа іакω ѕ. дніи корабль носим помωрю. бѧше корабленици и к8пець михаилω в' печали велицѣ сномѧноу коупець и начаша плакати. и призывати Ба себе на помωщь и оугодника его михаила прподобнаго стар'ца. и рекше к8пець ωнъ михаилω марков

гн҃е рабе бж҃iи бл҃жен'ныи михаилѡ клѡпьскои. помоѕи ми погроужае'момоу в' п8чинѣ морѧ. паки былъ еси мнѣ помѡщникъ при животѣ своемъ. и нн҃ѣ ѡ м'нѣ грѣшнемъ Бо҃у помл҃ис и избави мѧ ѿ горкiа смрти и в' тои чс҃ъ ѧвис҃ емоу михаилѡ прпдбныи на морѣ а держит корабль за корм8 и оусмотривъ к8пець ѡнъ iакѡ жива его с8ща и свѣтлѡ сiаа сѣдинѡю 8крашенъ и бысть тишина велiа а блженныи токмо махноулъ р8кою и скоро постоупи корабль коупець же ѡнъ ѿ страха паде ниць и в тьмоу не видѣ раба бж҃iа бл҃жен'наго михаила. и без пакости избавльшюс҃ кораблю ѿ потопа и прiехавъ в'великiи нов'град. и пришедшю томоу коуп'цю в дом свои прославиша Б҃а и оугодника его прпдбнаго михаила. и тако сказаше чюдо преѡсщен'номоу влдцѣ и в тои ѡбители игоуменоу и старцемъ. абiе ѡбрекса памать творити до живота своего бл҃женнаго и бысть такѡ и скѡрѡ в монастырь ехав ѡблѡжилъ грѡбъ каменъ надъ михаилѡм над блжен'ным иже ес҃ и до сего дн҃и. бгоу нш҃ем8 слава нн҃ѣ и прсно и в' вѣки вкѡм аминь.



ПОПРАВКИ и ОПЕЧАТКИ:

Стр.	Строка.	Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
2	4	спасителя	списателя
4	7	неговоря	не говоря
4	12 (снизу)	небыло	не было
9	2	памнтниковъ	памятниковъ
9	14	актовъ мученниковъ. Въ числѣ	актовъ мучениковъ, въ числѣ
9	1 (снизу)	нозначительны	не значительны
10	11, 19	когда то	когдато
12	3	покрайней мѣрѣ	по крайней мѣрѣ
12	5 (снизу)	несомнѣнио	несомнѣнно
15	5	Инокентіемъ	Иннокентіемъ
16	4	своею	своего
19	14	въ слѣдъ	вслѣдъ
19	5 (енизу)	жизнеопнсанія	жизнеописанія
20	5	охарактиризовать	охарактеризовать
20	10	мопастырскимъ	монастырскимъ
21	5 (снизу)	2-хъ совершенно	Во 2-хъ совершенно
22	2 (снизу)	ие имѣетъ	не имѣетъ
25	15	жизнеоиисанія	жизнеописанія
27	9 (снизу)	когда то	когда-то
28	5	чисго	чисто
39	7	какихъ	какія
39	9	состявлена	составлена
41	10	литературной	литературный
48	6 (снизу)	словомъ	словъ
49	6	по отношении	по отношенію
52	11	інкова	Іакова
54	4	повторяющимся	повторяющимися
55	1	для иослѣдующихъ	послѣдующихъ
57	9	блаженнаго арсенія	блаженнаго Арсенія
57	14	выдѣляющіяся	выдѣляющіеся
58	5	вначалѣ	въ началѣ
68	3 (снизу)	севѣрѣ	сѣверѣ
79	10 (снизу)	хлѣбомъ солью	хлѣбомъ—солью
80	12 (снизу)	Муравьему	Муравьеву

Стр.	Строка.	Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
80	7 (снизу)	степенной	Степенной
83	6	а по рожденію	а не по рожденію
84	8	предпoложеніи	предпoложеніи
84	13	редакціи	редакціи
86	5	этаго	этого
87	5 (снизу)	приложснія	приложенія
89	13	свидѣтельствуютъ	свидѣтельствуетъ
91	10	Кириловича	Кирилловича
92	15	духовенства въ древнемъ Новгородѣ.	духовенства, что и было въ древнемъ Новгородѣ.
92	8 (снизу)	молися за посадника. На это преподобный	молился за посадника, то на это преподобный
94	9	основываясь	основываясь
94	3 (снизу)	осмѣливается	осмѣливаемся
94	5 (снизу)	Ломанск.	Лошинск.
95	9	степенная	Степенная
96	7	современно	совершенно
96	1 (снизу)	монатсырь	монастырь
98	1 (снизу)	Царскадо	Царскаго
100	1	которые	которыя
101	9	на этотъ разъ	Пахомій на этотъ разъ
102	14 (снизу)	другого	другаго
103	6	отъ писцевъ	отъ писцовъ
108	10	Шелонской	Шалонской
110	9	другпхъ	другихъ
111	9	степенную	Степенную
114	4 (снизу)	Новор.	Новгор.
115	17	другимъ	другихъ
119	5	вправѣ	въ правѣ
121	3 (снизу)	Синодали.	Синодальн.
124	8 (снизу)	имѣющаго	имѣть
125	8	обьываетъ	обзываетъ
125	11	Логина	Логгина
127	12 (снизу)	харнктеризовалась—	характеризовалась
133	4	по редакціи	поредакціи
134	1 (снизу)	ихъ	святыхъ
135	4	нѣкоторыми изъ христіанъ, которые, вмѣшавшись	нѣкоторые изъ христіанъ вмѣшавшись
136	10	exchepta	excerpta
137	9	Она то	онато
137	13 (снизу)	принадлежавшая ли очевидцу	принадлежавшая очевидцу ли
140	2 (снизу	aux	au
147		забивл	забава

Стр.	Строка.	Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
149	18	оффиціальныхъ.	оффиціальныхъ,
149	1 (снизу)	униеритета	университета
151	11	писапія	писанія
152	8	заподозривить	заподозривать
153	16	нерѣдко	не рѣдко
153	19	Крынецкаго	Крыпецкаго
157	5	вонятъ	вопятъ
159	7	Ихъ	Нашихъ колонизаторовъ
161	6	которое	которыя
161	12 (снизу)	Авраама	Авраамія
164	3	владьѦх	влодьѦх
171	7	молитъ	молимъ



ПОПРАВКИ въ ПРИЛОЖЕНІЯХЪ:

Стр.	Строка.	Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
3	6	ностригоша	постригоша
4	8	миханлу	михаилу
4	8 (снизу)	вдрѣ	вдтрѣ
10	7 (снизу)	дат	даст
10	5 (снизу)	добыват	добиват
10	4 (снизу)	принимать	приметь
11	9 (снизу)	нассытитися	ṇасытитися
12	6	пем'нѡгих	немнѡгих
12	11	попа	попъ
12	14	град	града
22	1 (снизу)	игоуменъ	игоуменȣ
13	14	попеж	понеж
15	11	бляжнноу	блженно
16	8	съ вершаа	съвершаа
16	11	послѣдже	послѣжде
16	6 (снизу)	ннс	пѣс
18	10	іедина	іединъ
20	11	неисчерпаены	неисчерпаемыа
22	14	съ кроушеным	съкроушеным
24	11	княгиною	княгинею
26	13	старепь	старець
27	7 (снизу)	единъ	едина
29	4	по своем	во своем
30	4 (снизу)	ѡ чюдо	и чюдо
32	4	микофоръ	микифоръ
32	15	час	чса
35	6 (снизу)	новаград	новагрда
36	3 (снизу)	ины	инѣ
37	7	гдреж	гдрем
43	4	етѡал	стѡал
44	9	в тѡмоу	ктѡмоу

МОЛОДЫЕ ПРЕСТУПНИКИ.

ВОПРОСЪ УГОЛОВНАГО ПРАВА

и

УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ.

А. Богдановскаго.

240. Гораздо лучше предупреждать преступленія, нежели наказывать.

245. Хотите-ли предупредить преступленія? Сдѣлайте, чтобы просвѣщеніе распространилось между людьми.

248. Наконецъ самое надежное, но и самое труднѣйшее средство—сдѣлать людей лучшими — есть приведеніе въ совершенство воспитанія.

Наказъ Импер. Екатерины II.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Съ 50-хъ годовъ настоящаго столѣтія замѣчается особенно сильное и новое движеніе въ уголовныхъ законодательствахъ Европы. Сила этого движенія сказалась почти повсемѣстно пересмотромъ дѣйствовавшихъ кодексовъ и изданіемъ новыхъ, расширеніемъ и умноженіемъ правительственныхъ мѣръ какъ по отношенію къ предупрежденію, такъ и по отношенію къ подавленію (репрессіи) преступленій въ особенности въ той ихъ формѣ, которая наиболѣе опасна для правоваго порядка и благосостоянія обществъ, т. е. въ формѣ рецидивовъ, преступленій, совершаемыхъ по привычкѣ, какъ бы по ремеслу. Новый характеръ, новое направленіе этого усиленнаго движенія сказывается въ томъ, что законодательства и правительства, на основаніи бо́льшаго и лучшаго знакомства съ законами человѣческой природы и съ настоящими нуждами и потребностями общества — стали человѣчнѣе, разумнѣе и болѣе практично относиться къ нарушителямъ законовъ, имѣя постоянно въ виду не столько самыя преступленія, сколько корни ихъ и тѣ мотивы, изъ которыхъ и которыми они порождаются.

Отсюда — широкое развитіе, на разумныхъ основаніяхъ, всѣхъ мѣръ предупрежденія общественнаго зла; — повсюдное введеніе публичнаго и устнаго судопроизводства съ участіемъ во всѣхъ важныхъ случаяхъ присяжныхъ, какъ представителей мнѣнія лучшихъ людей въ обществѣ; — распространеніе раціонально устроенныхъ мѣстъ заключенія съ видами главнымъ образомъ на исправленіе преступниковъ, въ нихъ заключаемыхъ; учрежденіе и распространеніе обществъ и комитетовъ для

покровительства освобождаемымъ изъ мѣстъ заключенія преступникамъ; отсюда же наконецъ и созданіе цѣлой системы мѣръ по отношенію къ тому классу народонаселенія, который хотя и занимаетъ въ таблицахъ Уголовной Статистики невидное мѣсто, но изъ котораго вырабатывается весь классъ лихихъ людей, противниковъ общества, законопреступниковъ;— системы мѣръ по отношенію къ несовершеннолѣтнимъ, являющимсяпредъ уголовнымъ судомъ за преступленія и проступки.

Эта послѣдняя система обратила на себя общее вниманіе западной Европы почти одновременно. Появившись на свѣтъ преимущественно по частной инициіативѣ, она вскорѣ сдѣлалась задачею законодателей, которые до сихъ поръ продолжаютъ ее развивать, сообщая ей все болѣе смѣлые и болѣе широкіе размѣры. Вмѣстѣ съ законодательствомъ и наука Уголовнаго Права даетъ теперь этому вопросу — о преступленіяхъ и наказаніяхъ несовершеннолѣтнихъ—все болѣе и болѣе видное у себя мѣсто. Всѣ лучшіе криминалисты новаго времени считаютъ его за одинъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ своей науки, а установленіе раціональной и вмѣстѣ практически удобной системы наказанія несовершеннолѣтнихъ *одною изъ труднѣйшихъ ея задачъ.*

Покойный Миттермайеръ, какъ извѣстно, большую половину своей ученой жизни посвятившій Уголовному Праву, нѣсколько разъ въ различныхъ своихъ сочиненіяхъ затрогивалъ то одну, то другую сторону этого вопроса и подъ конецъ своей жизни думалъ о полномъ трактатѣ, который бы обнялъ его вполнѣ, но котораго, къ сожалѣнію, онъ не успѣлъ издать.

Въ бытность свою въ теченіи 1861 года за границею— въ Германіи, Франціи, Белгіи и Англіи я старался, сколько могъ, собрать свѣдѣнія о томъ, что сдѣлано въ этихъ странахъ для практическаго рѣшенія вопроса объ обращеніи съ несовершеннолѣтними преступниками. Я осмотрѣлъ лич-

но нѣкоторыя изъ извѣстнѣйшихъ и образцовыхъ заведеній, назначенныхъ для исправленія ихъ, и вынесъ изъ этого осмотра самыя отрадныя впечатлѣнія, которыми подѣлился тогда же съ мѣстною публикою въ Одессѣ [1]). Я имѣлъ намѣреніе тогда же приступить къ подробному изслѣдованію всего этого вопроса, но то было время, когда вниманіе каждаго русскаго, тѣмъ болѣе юриста, все было поглощено тѣми громадными законодательными реформами, которыя измѣняли, такъ сказать, все лицо русской земли. Проектъ за проектомъ, законъ за закономъ, уставъ за уставомъ оповѣщались во всеобщее свѣдѣніе. Едва хватало времени на знакомство со всѣмъ этимъ юридическимъ богатствомъ. Судебные Уставы 20 ноября 1864 г. и новое изданіе Уложенія о наказаніяхъ 1866 года естественно должны были въ особенности занять всякаго юриста. Уставъ Уголовнаго Судопроизводства, заговорилъ въ первый разъ у насъ объ исправительныхъ пріютахъ, куда должны помѣщаться малолѣтніе и несовершеннолѣтніе преступники. За нимъ повторилъ это Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, потомъ Уложеніе 1866 г., и наконецъ въ началѣ 1867 года обнародованы были »Правила объ Исправительныхъ Пріютахъ«.

Не довольно ясно высказывая свою основную мысль въ первыхъ 3-хъ законахъ, законодатель нашъ выразилъ за то въ 4-мъ законѣ несомнѣнное свое желаніе итти въ этомъ вопросѣ по тому пути, какой выработанъ на Западѣ, опередившими насъ на пути цивилизаціи народами.

Но для Россіи это дѣло совершенно почти новое. Не было и нѣтъ ни частныхъ, ни оффиціальныхъ, публичныхъ опытовъ. Поневолѣ нужно воспользоваться чужимъ опытомъ

[1]) Рѣчь, читанная на торжественномъ актѣ Ришельевскаго лицея 1861 года, „объ исправительныхъ колоніяхъ во Франціи, Германіи, Швейцаріи, Бельгіи и Англіи“.

и при его помощи и указаніи постараться разъяснить вопросъ для себя и своего употребленія. Въ виду этой потребности и уже заинтересованный прежде вопросомъ, я попытался осмотрѣть его по возможности со всѣхъ сторонъ, какъ съ теоретической, законодательной, такъ и съ практической, подвергнувъ посильному толкованію тѣ статьи нашихъ новыхъ законовъ, которыя сюда относятся. Для ознакомленія съ тѣмъ, какъ думаютъ и какъ дѣлаютъ люди Запада въ этомъ дѣлѣ, главнымъ пособіемъ для меня служили *Transactions of the National Association for promotion of social science*, этотъ драгоцѣнный плодъ ассоціаціи ученыхъ силъ на пользу общественныхъ наукъ въ Великобританіи. На сколько трудъ мой отвѣчаетъ тому желанію, изъ котораго онъ вышелъ и той потребности, для удовлетворенія которой онъ задуманъ, судить, разумѣется, не мнѣ. Въ извиненіе его недостатковъ, и для меня очевидныхъ, не могу однакожъ не сказать, что при тщательномъ осмотрѣ литературы Уголовнаго Права, я нигдѣ не могъ сыскать цѣльнаго сочиненія, которое бы охватывало весь этотъ вопросъ, и притомъ съ сравнительной точки зрѣнія. Извѣстный нашъ юристъ, г. Неклюдовъ, принесшій въ короткое время столько серьозныхъ трудовъ своихъ на пользу русской науки Уголовнаго Права, обѣщалъ еще въ 1865 году издать полный трактатъ по занимающему меня вопросу, но къ сожалѣнію, до сихъ поръ не осуществилъ своего обѣщанія, поглощенный, вѣроятно, громадною своею дѣятельностью въ званіи столичнаго мироваго судьи.

А. Богдановскій.

---

4 Декабря 1869 года.

ВВЕДЕНІЕ.

Въ уголовномъ правѣ подъ словомъ «вмѣненіе» разумѣется *засчитываніе* человѣку его *дѣйствія* или *бездѣйствія* (упущенія) въ преступленіе. Дѣятельность такого рода принадлежитъ уголовному суду. Судъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ рѣшаетъ вопросъ о вмѣненіи или не вмѣненіи подсудимому его дѣйствія. Но чтобы засчитать кому-нибудь его дѣйствіе или бездѣйствіе въ преступленіе въ смыслѣ юридическомъ и подвергнуть его за него наказанію должны быть въ наличности слѣдующія условія: 1) подлежащее обсужденію дѣйствіе должно быть въ самомъ законѣ обозначено, какъ преступленіе, влекущее за собою наказаніе; 2) оно должно быть совершено *съ сознаніемъ* его противузаконности, указывающимъ на достаточную *умственную зрѣлость* совершителя, и 3) оно должно быть результатомъ *свободной*, самоопредѣляющейся воли его. Отсюда слѣдуетъ, что всѣ тѣ обстоятельства, при которыхъ оказывается или безсознательность дѣйствія или не свобода его, дѣлаютъ вмѣненіе невозможнымъ и считаются въ уголовномъ правѣ причинами не вмѣненія преступленій.

Результатомъ отсутствія вмѣняемости—всегда оправдывающій приговоръ. Тамъ, гдѣ нѣтъ вмѣняемости, нѣтъ и вины, слѣдовательно нѣтъ и не можетъ быть и наказанія юридическаго. Ибо наказаніе имѣетъ смыслъ и значеніе только

какъ послѣдствіе вины преступленія, какъ его коррелятивъ. Отсюда слѣдуетъ между прочимъ, что *вмѣненіе*, *вмѣняемость*, *способность ко вмѣненію* не имѣютъ степеней, что не можетъ быть напр. не полной вмѣняемости, уменьшенной способности ко вмѣненію, какъ принимаютъ это нѣкоторые изъ криминалистовъ, и въ особенности авторы Судебныхъ Психологій и Судебныхъ медицинъ. Другое дѣло по отношенію къ наказанію и наказуемости. Наказаніе можетъ быть полное и неполное, смягченное и уменьшенное: наказуемость можетъ быть то большею, то меньшею, смотря по обстоятельствамъ.

Тамъ, гдѣ напр. сознаніе при совершеніи преступнаго дѣйствія, было чѣмъ-либо затемнено, и наказаніе хотя и возможно, но не въ полной своей мѣрѣ, какъ при всѣхъ аффектахъ; равно какъ и тамъ, гдѣ въ данномъ случаѣ будетъ доказана не полная самоопредѣляемость человѣка, не полная свобода дѣйствія, наказуемость не можетъ быть также нормальною или полною.

Всѣ такого рода обстоятельства, указывающія на не полноту сознанія или не полноту самоопредѣленія въ субъектѣ преступленія — входятъ въ ученіе не о вмѣненіи, а о мѣрѣ наказанія, служа причинами *смягченія* или *уменьшенія* его [1]).

Нерѣдко одно и тоже обстоятельство въ одномъ случаѣ служитъ причиною невмѣненія преступленія, а въ другихъ только причиною смягченія или уменьшенія мѣры наказанія. Къ числу такихъ обстоятельствъ принадлежитъ *состояніе неразвитости умственныхъ или нравственныхъ*, вообще *душевныхъ*, *психическихъ силъ человѣка.*

---

[1]) Разница между тѣми и другими какъ въ нашемъ Уложеніи, такъ и въ др. иностр. кодексахъ заключается въ томъ, что въ силу первыхъ наказаніе, по закону, понижается не только въ предѣлахъ законнаго *minimum*'а, но и далѣе, по степенямъ, и даже въ самомъ родѣ наказанія, тогда какъ въ силу другихъ судъ обязанъ уменьшать наказаніе не далѣе въ законѣ опредѣленнаго *minimum*'а.

Понятіе *неразвитости* есть здѣсь понятіе относительное, указывающее только на сравнительно малую степень развитости. Душевныя силы человѣка появляются вмѣстѣ съ органическимъ, тѣлеснымъ его развитіемъ. У новорожденнаго младенца они уже извѣстнымъ образомъ сформированы и дѣйствуютъ, хотя также еще слабы, какъ слабы и мало развиты его физическія силы. Развитіе ихъ идетъ затѣмъ постепенно, слѣдуя органическому развитію тѣла. Сознаніе и самоопредѣленіе, эти двѣ важныя для него силы, сначала почти не замѣтны и только чрезъ довольно продолжительный промежутокъ времени мы начинаемъ видѣть въ ребенкѣ ихъ явственное проявленіе. Очевидно, что до наступленія этого послѣдняго момента ребенокъ или дитя не можетъ стать ни въ какомъ случаѣ субъектомъ вмѣненія, способнымъ къ уголовному вмѣненію, ибо для этого не достаетъ ему двухъ необходимыхъ условій всякаго вмѣненія—сознанія и свободы воли или самоопредѣленія. Итакъ первый періодъ человѣческаго развитія отличается неспособностью ко вмѣненію и слѣдовательно *дѣтство* есть постоянная причина невмѣненія.

Но уже въ дѣтствѣ, по крайней мѣрѣ къ концу его, замѣчается во многихъ дѣйствіяхъ человѣка *сознательность* и *самоопредѣляемость*, эти по преимуществу характеристическія особенности человѣческой природы. *Отрокъ* уже въ большинствѣ случаевъ *знаетъ*, что онъ дѣлаетъ, гдѣ, надъ кѣмъ или надъ чѣмъ, хотя далеко еще не всегда знаетъ притомъ, зачѣмъ и почему онъ такъ, а не иначе дѣлаетъ. Онъ уже сознающее существо, но далеко еще не вполнѣ самоопредѣляющееся, далеко еще не свободное: зависимость его духовныхъ силъ отъ тѣлеснаго организма и его отправленій еще слишкомъ непосредственна и велика. Отсюда и не возможность напередъ, а priori, рѣшать вопросъ о вмѣненіи отрокамъ ихъ противузаконныхъ дѣйствій: здѣсь все

зависитъ отъ индивидуальныхъ условій и особенностей какъ самаго дѣйствующаго, такъ и самаго его дѣйствія. Тамъ, гдѣ будетъ доказано присутствіе сознанія и самоопредѣленія уже возможно вмѣненіе; тамъ же, гдѣ ихъ нельзя уловить съ несомнѣнностью, тамъ нѣтъ и вмѣненія. Такъ что *отрочество* можетъ быть причиною невмѣненія, но можетъ и не быть ею, становясь въ такомъ случаѣ только причиною смягченія наказанія. За отрочествомъ, въ порядкѣ органическаго развитія слѣдуетъ юность, возрастъ, который вслѣдствіе особенностей, его отличающихъ, нигдѣ и никогда не служилъ обстоятельствомъ, вполнѣ уничтожающимъ вмѣненіе, но всегда и вездѣ былъ законнымъ и справедливымъ основаніемъ къ смягченію или по крайней мѣрѣ къ уменьшенію наказанія.

Разсмотрѣть вліяніе этихъ трехъ періодовъ человѣческой жизни на юридическое вмѣненіе, указать, какое значеніе они имѣютъ по отношенію къ преступленію и наказанію, этимъ двумъ основнымъ понятіямъ уголовнаго права, и наконецъ обрисовать состояніе законодательствъ по отношенію къ этому вопросу—вотъ задача моего настоящаго труда. Этою задачею опредѣляется и планъ сочиненія.

Руководствуясь данными науки и опыта, я прежде всего постараюсь очертить характеръ и особенности каждаго изъ вышеупомянутыхъ періодовъ молодости человѣка, этого перваго его возраста, и разрѣшить нѣсколько вопросовъ, относящихся къ вліянію ихъ на вмѣненіе, совершаемое человѣческимъ правосудіемъ. Затѣмъ я укажу на историческое развитіе этого вопроса какъ въ западно-европейскомъ, такъ и въ русскомъ правѣ. Потомъ перейду къ вопросу о приложеніи юридическаго наказанія къ несовершеннолѣтнимъ преступникамъ вообще; послѣ чего по возможности подробно разсмотрю какъ процессъ развитія, такъ и настоящее со-

стояніе системы особыхъ заведеній или учрежденій, замѣняющихъ для несовершеннолѣтнихъ обыкновенныя карательныя учрежденія и обыкновенныя формы наказанія. Въ заключеніе, руководствуясь статистическими данными и отзывами компетентныхъ людей, укажу на результаты дѣятельности этихъ учрежденій, на ихъ достоинства, ихъ недостатки и способы устраненія этихъ недостатковъ. Настоящій, занимающій меня вопросъ, имѣетъ не одну теоретическую, но и громадную практическую важность во всей области соціальныхъ вопросовъ. Въ доказательство этой важности приведу мнѣнія нѣсколькихъ видныхъ государственныхъ людей и извѣстныхъ ученыхъ.

Вотъ что̀ напр. говоритъ *Фюсслинъ*, одинъ изъ первыхъ знатоковъ системы тюремнаго заключенія въ Германіи [1]: «Необходимость—начинать тюремную реформу съ надлежащаго обращенія съ молодыми преступниками,—сознается теперь повсюду, но въ Германіи къ сожалѣнію и теперь еще очень мало». — Извѣстный Миттермайеръ не разъ повторялъ тоже самое. «Самыя лучшія тюремныя заведенія не дадутъ надлежащихъ результатовъ, если усилія законодательствъ и благорасположеніе частныхъ людей не будутъ отнынѣ направлены на основаніе и открытіе цѣлесообразныхъ учрежденій для исправленія молодыхъ преступниковъ и рано испорченныхъ дѣтей [2])».

Одинъ изъ извѣстнѣйшихъ губернаторовъ штата Нью-Іорка въ Америкѣ, *Клинтонъ*, говоря объ открытіи исправительныхъ заведеній для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ, выразился такъ: «пріюты (Houses of refuge) суть наилучшія исправительныя заведенія, которыя когда либо были задуманы

---

[1]) Die Grundbedingungen jeder Gefängniss—Reform im Sinne der Einzelhaft. Leipzig. 1865 S. 199.

[2]) Mittermaier. Die Gefängniss—Reform-Erlangen. 1858.

геніемъ человѣка и устроены его благотворительностью». Государственные люди Англіи, и между ними, покойный Лордъ Брумъ, не разъ выражали свое мнѣніе, что лучшимъ средствомъ охраненія общества отъ преступленій они считаютъ устройство исправительныхъ заведеній и школъ для бѣдныхъ дѣтей (ragged schools). Только посредствомъ нихъ они видѣли возможность уничтожить наслѣдственность преступной карьеры [1]).

Одинъ изъ государственныхъ людей Франціи послѣдняго времени выразился такъ: «исправленіе молодыхъ преступниковъ посредствомъ возраждающаго воспитанія есть одинъ изъ тѣхъ пенетенціарныхъ и соціальныхъ вопросовъ, которые прежде другихъ представляются самымъ серьознымъ размышленіямъ моралиста и привлекаютъ къ себѣ, во всѣхъ отношеніяхъ, вниманіе законодательства и заботы администраціи. Не многія учрежденія вызываютъ въ такой мѣрѣ участіе общества и такіе подвиги самопожертвованія [2])».

И въ самомъ дѣлѣ, если вспомнить, что по выводамъ уголовной статистики, болѣе $^2/_3$ всѣхъ взрослыхъ преступниковъ начало свое преступное поприще съ ранней молодости, побуждаемое къ тому отсутствіемъ дома и крова и сколько нибудь сноснаго руководства, не говоря уже о правильномъ воспитаніи, если сообразить, что всѣ до сихъ поръ пробованныя мѣры репрессіи и исправленія взрослыхъ преступниковъ такъ мало дали полезныхъ результатовъ и наконецъ принявъ во вниманіе уже давно многими замѣчаемый фактъ ежегоднаго увеличенія во всѣхъ государствахъ числа несовершеннолѣтнихъ преступниковъ, — то невольно приходишь къ убѣжденію въ необычайной практической

---

1) The Edinbourg Rewiew № 250. October 1865. pp. 937—371.

2) Paul Bucqet: Tableau de la situatiou morale et materielle en France des jeunes détenus. Paris.. 1853.

важности вопроса о молодыхъ преступникахъ и о надлежащихъ государственныхъ мѣрахъ противъ нихъ или по отношенію къ нимъ.

Въ самомъ заглавіи нашего изслѣдованія мы назвали этотъ вопросъ — вопросомъ Уголовнаго Права и Уголовной Политики. И въ самомъ дѣлѣ, въ немъ заинтересовано не только Уголовное *право*, служащее правдѣ и справедливости, но и Уголовная *политика*, имѣющая задачею своею дѣйствовать на *внѣшнія* условія преступленій такимъ образомъ, чтобы, видоизмѣняя ихъ характеръ, измѣнить тѣмъ самымъ характеръ воли или парализировать возможность злаго ея настроенія [1]). Чаще и болѣе, чѣмъ гдѣ-нибудь, въ этомъ вопросѣ прилагается на ряду съ юридическою и политическая точка зрѣнія, какъ на преступленіе, такъ и на наказаніе.

---

[1]) *Неклюдовъ*. Уголовно-Статистич. этюды. Стр. 234. СПБ. 1865.

ГЛАВА I.

Характеристика молодости на всѣхъ ступняхъ ея.

Природа, въ особенности органическая, не знаетъ, какъ извѣстно, никакихъ скачковъ, Постепенность самая строгая, неизмѣнная, составляетъ ея существенный законъ, не знающій и не терпящій отступленій. Поэтому и всякое органическое развитіе совершается съ самою строгою постепенностью, не давая почти возможности человѣку распознать, гдѣ кончается одинъ его періодъ и начинается, на смѣну его, другой: годное старое въ каждый моментъ существуетъ съ народившимся потребнымъ новымъ. Развитіе человѣческаго индивида, этого сложнаго организма съ двумя рядами отправленій, психическихъ и соматическихъ, совершается потому же закону постепенности, съ такою же невозможностью точнаго разграниченія отдѣльныхъ его періодовъ. Притомъ эта постепенность одинакова въ развитіи обѣихъ сторонъ человѣческаго организма, какъ соматической, тѣлесной, такъ и психической, душевной. Обѣ эти стороны отъ начала и до конца жизни неразрывно между собою связаны, завися одна отъ другой, проникаясь взаимно, пока смерть не поставитъ ихъ въ иныя отношенія. Каждый моментъ въ развитіи одной такъ или иначе отражается на другой, производя цѣлостное измѣненіе въ цѣльной человѣческой натурѣ. Вслѣд-

ствіе вышеупомянутаго закона постепенности, не имѣя возможности указать точныя границы періодовъ или степеней своего развитія, человѣкъ не можетъ однакожь не замѣчать въ себѣ и въ другихъ людяхъ замѣтныхъ разницъ въ разное время. Онъ не можетъ, по крайней мѣрѣ въ главныхъ періодахъ жизни, смѣшать лица, находящіяся не въ одной порѣ жизни. Отсюда является у него ясное понятіе о возрастахъ, какъ ступеняхъ жизни, другъ отъ друга замѣтно отличающихся, но не отдѣлимыхъ точными чертами. Совокупность извѣстныхъ тѣлесныхъ и душевныхъ признаковъ, извѣстная по наблюденію, составляетъ опредѣленный возрастъ. Но и такое дѣленіе человѣческой жизни на опредѣленные возрасты до сихъ поръ не установилось: одни признаютъ большее, другіе меньшее ихъ количество. Мы не станемъ заниматься этимъ вопросомъ, какъ мало насъ касающимся въ настоящемъ изслѣдованіи. Для насъ достаточно признать, что первый періодъ человѣческаго развитія есть *молодость*. Но прежде чѣмъ перейти къ разсужденію объ этомъ возрастѣ, спеціально насъ интересующемъ, не безполезно будетъ напомнить о томъ вліяніи, какое возрастъ имѣетъ на всѣ жизненныя отношенія между людьми вообще, на юридическія въ особенности, а среди послѣднихъ спеціально на вмѣненіе и мѣру наказанія.

Всякому извѣстно, что люди въ жизни играютъ различныя роли, смотря потому, дѣти они или старики, молодые или вполнѣ возмужалые. Настоящая жизненная дѣятельность выпадаетъ, безъ сомнѣнія, на долю людей, находящихся въ возрастѣ мужества, т. е. той ступени развитія, когда жизненный процессъ достигъ своего кульминаціоннаго пункта, съ котораго начинается поворотъ къ постепенному ослабленію и разложенію жизненныхъ силъ. Это одинаково справедливо во всѣхъ сферахъ жизни: нравственной, религіозной,

политической, экономической и наконецъ обыденной. Вездѣ этого возраста люди составляютъ центръ, къ которому примыкаютъ отношенія людей другихъ возрастовъ. Молодость не самостоятельна – она только запасаетъ себѣ матеріалъ для дѣятельности. Старость же теряетъ свою самостоятельность, и дѣятельность стариковъ есть, такъ сказать, дѣятельность дополнительная.

Сообразно этому общему закону и въ сферѣ юридической полноправіе принадлежитъ главнымъ образомъ тому же возрасту: всѣ другіе по природѣ своей влекутъ бóльшее или меньшее ограниченіе если не въ самой правоспособности, то въ пользованіи правами, а равно и въ несеніи обязанностей. Въ примѣненіи къ области уголовнаго Права точно также вполнѣ нормальными субъектами преступленія, несущими по суду полную мѣру законнаго наказанія являются тѣже лица въ возрастѣ мужества. Молодые и старики, сообразно особенностямъ своего психическаго и соматическаго состоянія, пользуются со стороны закона бóльшими или меньшими льготами, въ особенности первые.

Отсюда видно, что въ правѣ нужнѣе, чѣмъ въ какой-либо другой сферѣ, по возможности точное опредѣленіе по крайней мѣрѣ тѣхъ возрастовъ, которые влекутъ за собою то льготы, то лишенія, словомъ—отступленія отъ нормальнаго порядка. Но вопросъ, возможно-ли это и дѣйствительно-ли необходимо, въ особенности въ Уголовномъ Правѣ? Мы видѣли выше, что сдѣлать опредѣленіе цифрами возрастовъ человѣческой жизни безошибочно—нѣтъ никакой возможности, вслѣдствіе строгой постепенности всякаго органическаго развитія; стало быть это можно дѣлать только приблизительно, по наблюденію въ въ большинствѣ случаевъ, при чемъ многіе случаи не будутъ подходить подъ эти только приблизительныя опредѣленія. Между тѣмъ право или законъ, въ виду равенства передъ

жими гражданъ и для избѣжанія произвола судейскаго, должны стремиться къ опредѣленности и возможной точности своихъ нормъ.

Какъ же выйти изъ такого положенія, какъ долженъ быть рѣшаемъ этотъ вопросъ? Нѣкоторые писатели думаютъ, что въ виду безконечнаго разнообразія въ развитіи человѣческихъ индивидуальностей, законъ, какъ выраженіе правды, долженъ предоставлять каждый разъ суду рѣшеніе вопроса объ отношеніи возраста извѣстнаго лица къ извѣстному его праву или къ извѣстной его обязанности: и это безъ различія, какъ въ сферѣ Гражданскаго Права, такъ и въ сферѣ Уголовнаго. Другіе, въ виду вышеприведенныхъ цѣлей права и закона, оправдывая свое мнѣніе несовершенствомъ всѣхъ человѣческихъ произведеній и учрежденій, полагаютъ, что законъ долженъ точнымъ образомъ во всякомъ случаѣ опредѣлять возрастъ въ правовыхъ или юридическихъ отношеніяхъ. Мы же думаемъ, что истина здѣсь, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, будетъ въ серединѣ. По нашему мнѣнію, въ Гражданскомъ Правѣ, по существу своему формальномъ, трактующемъ притомъ почти исключительно объ имущественныхъ, матеріальныхъ отношеніяхъ людей, установленіе точныхъ опредѣленій возрастовъ есть дѣйствительно неизбѣжность, вытекающая изъ самой сущности этого права. Но въ Уголовномъ Правѣ совсѣмъ другое дѣло. Здѣсь отъ опредѣленія цифрою возраста зависитъ нерѣдко вся судьба человѣка или по крайней мѣрѣ важнѣйшіе его права, какъ жизнь, свобода, честь. Едва-ли здѣсь, въ виду разнообразія въ развитіи личностей, можно допустить полную зависимость вопроса о вмѣненіи человѣку преступленія отъ точно опредѣленной закономъ цифры возраста. Несправедливости, которыя будутъ, при такомъ порядкѣ вещей, совершаться, станутъ вопіять. Предположимъ, какъ это

и есть на самомъ дѣлѣ въ нѣкоторыхъ европейскихъ уголовныхъ кодексахъ, что законъ опредѣляетъ возрастъ въ 14 лѣтъ, какъ такой, съ котораго начинается уголовное вмѣненіе: въ данномъ случаѣ передъ судомъ уголовнымъ явятся, за преступленіе, два мальчика, изъ которыхъ одному $13\frac{1}{2}$, а другому 14 л. съ 1 днемъ. Въ силу закона перваго судъ освободитъ отъ всякаго наказанія, а втораго подвергнетъ, по крайней мѣрѣ имѣетъ полное право подвергнуть всей законной мѣрѣ наказанія. А между тѣмъ первый имѣлъ, можетъ быть, возможность родиться и развиваться въ благопріятной обстановкѣ, содѣйствовавшей нормальному развитію всѣхъ его душевныхъ и тѣлесныхъ силъ, а второй родился или по крайней мѣрѣ вскормился на улицѣ, безъ призора и присмотра, среди бѣды и нищеты и потому остался безъ всякихъ свѣдѣній о требованіяхъ нравственнаго и положительнаго закона. Гдѣ же будетъ тутъ правда и правосудіе? Общественное чувство будетъ справедливо возмущено.

Въ виду то этого, какъ уже сказано, нѣкоторые писатели (напр. Фридрейхъ въ своей Судебной Психологіи) высказываютъ мнѣніе, что вопросъ о вліяніи различныхъ возрастовъ на вмѣненіе долженъ принадлежать въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ суду, который обязанъ отбирать въ этихъ случаяхъ мнѣнія врачей, какъ людей, наиболѣе знакомыхъ съ условіями человѣческаго развитія. Ни одно впрочемъ законодательство до сихъ поръ не послѣдовало этому мнѣнію, опасаясь не безъ основанія уже слишкомъ шорокаго произвола судей.

Современные Уголовные Кодексы раздѣлились въ отношеніи къ этому вопросу на 2 категоріи: во французскомъ, прусскомъ и нѣкоторыхъ другихъ нѣмецкихъ, подражавшихъ въ этомъ случаѣ французскому Code pénal, определяется только *одинъ* годъ, годъ уголовнаго совершеннолѣтія (16 л.), до котораго всѣ молодые преступники предполагаются дѣй-

ствующими безъ разумѣнія, буде противное тому не будетъ доказано обвинительною властью, по достиженія же котораго они считаются на равнѣ съ взрослыми способными ко вмѣненію и наказанію. Въ другихъ же кодексахъ, въ томъ числѣ и въ нашемъ Русскомъ Уложеніи, принято болѣе дробное дѣленіе, по крайней мѣрѣ перваго возраста, т. е. молодости.

И та и другая система имѣютъ свои недостатки, на которые мы укажемъ послѣ, дѣлая разборъ законодательныхъ опредѣленій занимающаго насъ предмета.

Теперь же займемся характеристикою различныхъ ступеней *молодости*, которая смѣняется *возмужалостью* или *мужествомъ*, возрастомъ, не представляющимъ по существу своему никакого особеннаго вліянія на вмѣненіе.

Издавна принято, какъ жизнію такъ и наукою, различать въ первомъ возрастѣ человѣка слѣдующія 3 ступени: *дѣтство*, *отрочество* и *юность*, замѣтно отличающіяся другъ отъ друга какъ по характеру соматическаго такъ и по характеру психическаго развитія. Что касается до разграниченія ихъ годами, то здѣсь такое же разнообразіе, какъ и въ опредѣленіи главныхъ возрастовъ. Нельзя впрочемъ не упомянуть о такъ называемомъ *климатерическомъ* дѣленіи, которое приняли древніе ученые, а за ними и древнія законодательства. Изъ писателей новаго времени его рекомендуютъ, какъ наиболѣе соотвѣтствующее природѣ человѣческаго организма, извѣстный *Кабинисъ* въ своемъ сочиненіи. «Отношенія между физическою и нравственною природою человѣка» а за нимъ и нѣкоторые французскіе криминалисты, напр. Ортоланъ въ своихъ «Eléments du droit pénal». Это дѣленіе распредѣляетъ всю человѣческую жизнь на 7-милѣтніе періоды, вмѣщая въ каждый изъ главныхъ возрастовъ по одному или по нѣскольку такихъ періодовъ;

такъ что въ первомъ возрастѣ дѣтство кончается—7-мъ годомъ, отрочество—14-мъ а юность 21-мъ годомъ.

Уголовные кодексы Европы прошедшаго столѣтія, въ большинствѣ, держались также этого дѣленія. Да и въ новѣйшихъ вліяніе его замѣтно, — по крайней мѣрѣ 7 лѣтъ во многихъ составляетъ границу дѣтства, 21 годъ—границу совершеннолѣтія; въ нѣкоторыхъ съ 14 лѣтъ начинается уголовное вмѣненіе. Извѣстно, что и наше законодательство по Гражданскому и Уголовному Праву сообразуетъ свои опредѣленія главнымъ образомъ съ этимъ дѣленіемъ.

Оно основано, какъ говорятъ компетентные люди, на несомнѣнныхъ физіологическихъ законахъ, которые мы постараемся указать, разумѣется, не принимая на себя отвѣтственности за истину въ такомъ темномъ для насъ дѣлѣ. Несомнѣнно впрочемъ, что вѣрность цифръ, указывающихъ въ этомъ дѣленіи на подраздѣленія возраста значительно колеблется подъ вліяніемъ пола, климата и различныхъ соціальныхъ условій. Что дитя женскаго пола ранѣе становится дѣвочкою, чѣмъ дитя другаго пола—мальчикомъ; и что первая скорѣе становится дѣвицею, чѣмъ послѣдній юношею,—это всякому извѣстно. Съ другой стороны не менѣе общеизвѣстенъ тотъ фактъ, что люди въ жаркихъ климатахъ развиваются и созрѣваютъ ранѣе, чѣмъ въ климатахъ суровыхъ и холодныхъ: въ Индіи напр. не рѣдкость—дѣвочка 10—11 лѣтъ, ставшая уже матерью. Наконецъ различное соціальное положеніе дѣтей имѣетъ также не менѣе важное и рѣшительное вліяніе на ускореніе или замедленіе ихъ развитія, какъ тѣлеснаго, такъ и душевнаго. Въ сельской жизни дѣти развиваются, по крайней мѣрѣ, духовно—медленнѣе, чѣмъ въ городской. Дѣти зажиточныхъ родителей, окруженные съ колыбели заботами, зрѣютъ и тѣлесно и душевно быстрѣе, чѣмъ дѣти бѣдныхъ, въ особенности бы-

стрѣе тѣхъ, которые имѣютъ несчастіе родиться отъ нищихъ, бродягъ, воровъ и вообще преступниковъ и отъ распутныхъ женщинъ: въ послѣднемъ случаѣ чисто соматическія причины задерживаютъ, иногда на всю жизнь, не только развитіе тѣлеснаго организма, но и душевныхъ силъ.

Но какими бы годами ни разграничивались возрасты и ихъ подраздѣленія, характеръ ихъ съ физіологической и психологической точекъ зрѣнія всегда одинъ и тотъ же.

Мы займемся, какъ уже сказали, исключительно характеристикою различныхъ періодовъ молодости.

Что касается до *дѣтства*, этого начала жизни человѣка во внѣшнемъ мірѣ, то въ немъ могутъ быть указаны въ физіологическомъ отношеніи слѣдующія отличія, объясняющія и психическое состояніе дѣтей.

Организмъ ребенка отличается относительнымъ преобладаніемъ нервной системы, болѣе значительнымъ количествомъ сосудовъ, несовершенной еще обработкою слизи, въ соединеніи съ изобиліемъ содержащейся въ ней влажности, болѣе живою раздражаемостью мускуловъ, наконецъ измѣненіями, наступающими или постепенно или внезапно, въ слѣдствіе быстраго дѣйствія причинъ во всасывающей и лимфатической системахъ. Всѣ части тѣла гибкія, воспріимчивыя, обнаруживающія присутствіе въ нихъ нервной системы—движеніями живыми, быстрыми, скоро-переходящими, но часто возобновляющимися.

Подъ вліяніемъ множества незнакомыхъ впечатлѣній ребенокъ, по видимому, быстро переходитъ отъ одного къ другому. Если онъ только не спитъ, то его мускулы, раздражаемые самыми ничтожными возбудителями, самымъ мимолетнымъ дѣйствіемъ его рождающейся воли, находятся въ постоянной подвижности; будетъ ли онъ въ бодрствующемъ состояніи или во снѣ, мускульныя волокны жизненныхъ

органовъ сокращаются съ тою же скоростью, — органы эти производятъ одинаково быстрыя и торопливыя движенія.

Жадно идущій на встрѣчу ощущеній и жизни инстинктъ заставляетъ его принимать всѣ возможныя положенія, направляетъ его вниманіе во всѣ стороны: еще смутные, неопредѣлившіеся органы его чувствъ мало по малу развертываются, свыкаются съ своими собственными отправленіями. Повтореніемъ своихъ наблюденій и попытокъ, безпрерывнымъ возвращеніемъ къ предметамъ, къ которымъ они направлены, онъ выучивается употребленію снарядовъ, вызываемыхъ ими къ дѣятельности и совершенствуетъ самые снаряды. Такимъ образомъ уже одна многочисленность впечатлѣній должна обусловливать неопредѣленность и измѣнчивость *побужденій*, такъ сказать, смѣшивающихся другъ съ другомъ.

Въ тоже самое время мозговой органъ, въ которомъ слагается и вырабатывается самый источникъ жизни, едва еще скрѣпленный охватывающими его или проскользающими въ его раздѣленіе клѣтчатыми оболочками, легче приводится въ дѣятельность. Малѣйшія впечатлѣнія, проникающія въ него отъ чувствующихъ оконечностей, ничтожнѣйшія возбужденія, возникающія непосредственно внутри его, вызываютъ съ его стороны тѣмъ болѣе быстрыя отправленія, чѣмъ ближе зависятъ они отъ инстинкта, и тѣмъ болѣе способствуютъ развитію всего тѣла, чѣмъ они шире и распространеннѣе, чѣмъ рѣже сосредоточиваются въ одной опредѣленной точкѣ; такъ что жизнь, отправляясь постоянно и всюду въ одинаковой степени, ежедневно пріобрѣтаетъ все большую устойчивость. Съ другой стороны, — и это является опять-таки вслѣдствіе большей раздражаемости органовъ и болѣе живыхъ движеній или болѣе обильныхъ отдѣленій, вызываемыхъ ими,—пищевареніе у дѣтей совершается съ необыкновенной быстротой; желудокъ ихъ ни на минуту не можетъ

оставаться въ праздности; дѣятельность его требуетъ частаго принятія пищи. Но это столь быстрое пищевареніе вообще еще не удовлетворительно: вырабатываемые имъ продукты обращаются въ животныя вещества весьма несовершеннаго свойства, которыхъ вліяніе отражается на состояніи всѣхъ сосудовъ и самой мозговой системы.

Необходимый результатъ этого состоянія состоитъ въ томъ, что живымъ, многочисленнымъ, подвижнымъ впечатлѣніямъ соотвѣтствуютъ быстрыя, смутныя, непостоянныя *представленія*. Въ желаніяхъ и стремленіяхъ ребенка, также какъ въ его болѣзняхъ, есть всегда что-то судорожное. Предметы его потребностей и удовольствій просты, непосредственны; вниманіе его къ нимъ не развлечено ни понятіями, которыя могутъ явиться въ его мозгу только позже, ни страстями, которыя еще рѣшительно ему неизвѣстны. Все окружающее постоянно возбуждаетъ его вниманіе. Молодая память его легко получаетъ всѣ впечатлѣнія, и такъ какъ въ ней мало старыхъ слѣдовъ, то они также хорошо сохраняются, какъ легко получаются.

Между тѣмъ въ эту эпоху жизни слагаются всѣ самыя важныя склонности. Самыя общія для человѣческой природы понятія и чувства развиваются въ ребенкѣ, такъ сказать, безъ его вѣдома, въ продолженіе этого перваго періода; раскрываются они тѣмъ же путемъ, какъ развертывались многія инстинктивныя побужденія во время пребыванія его въ утробѣ матери,—и во всей совокупности нервной системы пріобрѣтаютъ они устойчивость и зрѣлость такимъ же точно образомъ, какъ раскрывается и крѣпнетъ жизнь въ отдѣльныхъ органахъ, — *непрерывнымъ повтореніемъ впечатлѣній и движеній* [1]).

---

[1]) *Кабанисъ*. Отношенія между физическою и нравственною природою человѣка. Перев. Бибикова СПБ. 1865. Т. I стр. 239—241.

По наблюденію физіологовъ, около 7 лѣтъ, нѣсколько ранѣе или нѣсколько позднѣе, въ тѣлесномъ организмѣ дитяти совершаются два явленія, производящія переворотъ и въ его психической дѣятельности. Къ этому только времени *во первыхъ* масса головнаго мозга приходитъ къ своему полному развитію [1]), и, слѣдовательно, становится способною къ полнымъ отправленіямъ. *Во вторыхъ*, около 7 лѣтъ появляются новые зубы. Еще древніе наблюдатели замѣтили, что во время этого процесса всѣ твердыя части, равно какъ и жидкости въ тѣлѣ дитяти принимаютъ болѣе выразительный характеръ. Отъ нихъ не могъ укрыться и тотъ переворотъ, который происходитъ въ это время въ нравственной его природѣ; и если всѣ образованные народы относятъ къ этой же эпохѣ пробужденіе разума, то не должно думать, чтобы это было случайно и безъ причины [2]).

Что касается до развитія въ ребенкѣ *сознанія*, той психической способности, которою человѣкъ главнымъ образомъ отличается отъ остальнаго животнаго міра и которая въ соединеніи съ самоопредѣляемостью дѣлаетъ его существомъ отвѣтственнымъ, а слѣдовательно и способнымъ ко вмѣненію, то оно также, постепенно развиваясь, хотя и появляется уже въ дѣтскомъ возрастѣ, но далеко еще не въ той своей формѣ, которая дѣлаетъ человѣка существомъ, неизмѣримо высшимъ всѣхъ другихъ созданій природы.

У новорожденнаго младенца нѣтъ сознанія: у него только есть *чувство* или *ощущеніе бытія* [3]), бытія матеріальнаго, чувственнаго и притомъ опредѣленнаго (So-Sein). Первымъ проявленіемъ этого чувства бываетъ—*боль*. Это ощущеніе есть первое тихое пробужденіе изъ мрака полной без-

[1]) Berner. Grundlinien der Criminalistischen Imputationslehre. Berlin. 1843. S. 97.

[2]) Кабанисъ т. I стр. 242.

[3]) Bruch. Theorie des Bewusstseins. Strasbourg. 1864. S. 29—47.

сознательности: младенепъ чувствуетъ себя во время боли существующимъ и притомъ именно *вотъ-такъ* существующимъ. Оно же, это ощущеніе, есть условіе и чувства благосостоянія, которое наступаетъ за болью. Всякій дальнѣйшій успѣхъ въ развитіи сознанія и всей духовной жизни всегда близко обусловливается болѣзненными ощущеніями.

Но боль, равно какъ и пріятное чувство производятся впечатлѣніями внѣшняго міра: безъ нихъ человѣкъ постоянно пребывалъ бы въ первобытной безсознательности. На столько человѣкъ только и можетъ чувствовать себя живущимъ и возвышаться до постепеннаго познаванія своего существа и всѣхъ его состояній, до созерцанія своего *Я* и чрезъ то своей личности, — на сколько внѣшній міръ безпрерывно на него вліяетъ, производя безконечнымъ своимъ содержаніемъ и разнообразіемъ громадный рядъ впечатлѣній.

Это простое ощущеніе бытія черезъ извѣстный промежутокъ времени развивается *въ чувство отдѣльности своей отъ постороннихъ предметовъ*, которое все еще не есть сознаніе. Ребенокъ получаетъ только способность чувствовать, что предметы, внѣ его находящіеся, отдѣльны отъ него. Всѣ движенія его съ этихъ поръ становятся болѣе вѣрными. Одни предметы онъ къ себѣ привлекаетъ, а другіе отталкиваетъ. Постепенно онъ выучивается узнавать окружающихъ его и чувствовать себя къ однимъ расположеннымъ, а къ другимъ нерасположеннымъ. Но за тѣмъ мало по малу, путемъ какого-то таинственнаго, до сихъ поръ не раскрытаго процесса, внутреннее бытіе ребенка распадается на двое, такъ сказать на два бытія: субъектъ и объектъ. Онъ, какъ субъектъ, становится въ тоже время для себя и объектомъ, и чрезъ это предметомъ собственнаго созерцанія, представленія. Онъ уже чувствуетъ себя теперь не только существующимъ, не только существующимъ индивидуально, но онъ

видитъ себя, чувствуетъ себя въ своемъ собственномъ бытіи и видитъ вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ особенности своего существованія. Это раздвоеніе не уничтожаетъ въ немъ однакожъ чувства или ощущенія единства; но это уже единство *не только чувствуемое, но и узнаваемое*. Въ этомъ таинственномъ процессѣ очевидно играютъ роль не одни только впечатлѣнія внѣшняго міра, но и постоянное воздѣйствіе окружающихъ людей, сообщающихъ ребенку языкъ, безъ котораго сознаніе не можетъ образоваться.

Сознаніе несомнѣнно уже существуетъ въ то время, когда дитя говоритъ о себѣ не въ третьемъ лицѣ, какъ въ началѣ, а въ первомъ: «я». Извѣстно изъ наблюденій, что въ это время дѣти начинаютъ обнаруживать иногда замѣчательное упрямство по отношенію къ родителямъ, нянькамъ и другимъ окружающимъ лицамъ: признакъ, что въ нихъ появляется уже предчувствіе своей способности *къ самоопредѣленію*.

Но сознаніе, только что нами изображенное, есть сознаніе *эмпирическое*. Само къ себѣ оно еще не можетъ относиться. И только при помощи отражающей способности (Reflexibilität) человѣкъ можетъ это эмпирическое сознаніе сдѣлать тоже предметомъ своего сознанія, и тогда-то явится то, что называется *самосознаніемъ*.

Дѣти перваго возраста, которымъ мы занимаемся, можно сказать, не выходятъ за предѣлы эмпирическаго сознанія.

Такимъ состояніемъ сознанія опредѣляется и характеръ дѣйствій дѣтей, какъ продукта ихъ воли. Наблюденія въ этомъ отношеніи даютъ право дѣлать слѣдующія заключенія:

1) Дѣти опредѣляются въ своихъ чувствахъ и поступкахъ большею частью мгновенно являющимися стремленіями и часто даже такими ничтожными внѣшними побужденіями,

которыя не произвели бы никакого дѣйствія на болѣе взрослаго человѣка.

2) Не задумываясь, они слѣдуютъ обыкновенно за мгновеннымъ впечатлѣніемъ.

3) Вся ихъ мысль сосредоточивается обыкновенно только на одномъ предметѣ, на томъ, который ихъ въ данную минуту интересуетъ, въособенности на томъ, который имъ сталъ нуженъ для достиженія намѣченной ими цѣли.

4) Они не обдумываютъ и не взвѣшиваютъ послѣдствій своихъ поступковъ, а дѣйствуютъ—лишь бы осуществить какое-либо загорѣвшееся въ нихъ желаніе.

5) Начальное развитіе ихъ духовной жизни сказывается въ пріискиваніи средствъ къ осуществленію этихъ желаній и въ той ловкости и сравнительной хитрости, съ которою они приводятъ въ исполненіе свои планы, предотвращаютъ открытіе своей шалости или проказы, а въ случаѣ открытія стараются отолгаться.

6) Того, что̀ взрослые люди разумѣютъ *подъ познаніемъ добра и зла*, конечно, нѣтъ у дѣтей, а когда оно въ рѣдкихъ сравнительно случаяхъ и замѣчается, то представляется такимъ смутнымъ и неопредѣленнымъ, что едва ли кому въ голову придетъ дѣлать дѣтей, причинившихъ зло, отвѣтчиками за него. Не только у европейскихъ народовъ, но и у народовъ Востока, даже у дикарей Африки и Америки дѣти до 7 лѣтъ не подвергаются публичной отвѣтственности. Какъ извѣстно и церковь (напр. наша православная) считаетъ дѣтей до 7 лѣтъ не способными къ сознательному грѣху, а слѣдовательно и къ покаянію, къ которому и обязываетъ ихъ только съ 7 лѣтъ.

7) Наконецъ дѣти 7 лѣтъ или около этого возраста такъ еще физически слабо развиты, что большею частью не въ силахъ совершать тѣхъ насилій, изъ которыхъ состоятъ

многія преступленія взрослыхъ людей, такъ мало самостоятельны, находясь въ эту эпоху, даже среди самаго бѣднаго класса, подъ постояннымъ присмотромъ родителей или тѣхъ, у кого живутъ,—что не могутъ имѣть случаевъ—совершать воровства, этого главнѣйшаго преступленія несовершеннолѣтнихъ людей, развѣ по приказу самихъ родителей; наконецъ такъ мало обыкновенно еще имѣютъ свѣдѣній о внѣшнемъ мірѣ вообще и объ отношеніяхъ гражданской жизни въ особенности, что множество преступленій, совершеніе которыхъ, по существу ихъ, предполагаетъ знаніе жизненной обстановки, по отношенію къ нимъ не мыслимо.

Въ заключеніе нельзя не согласиться относительно значенія вообще дѣятельности дѣтей со словами французскаго криминалиста Требюсьена [1]), что *у человѣка предшествуетъ жизнь чисто инстинктивная и животная жизни, опредѣляющейся уже нравственными законами*, или *законами морали*.

Второй періодъ молодаго возраста есть *отрочество*, наступающее за дѣтствомъ. Дѣти становятся *отроками*. Дѣвочки и мальчики, какъ дѣти очень сходные между собою и физически (по наружности) и (душевно) психически, начинаютъ все болѣе и болѣе различаться въ томъ и другомъ отношеніи, какъ отроки. Пяти-шести-лѣтнихъ мальчика и дѣвочку легко смѣшать другъ съ другомъ, если одѣть въ одинъ костюмъ. 11—12-лѣтнихъ мальчика и дѣвочку уже никто не смѣшаетъ: это уже двѣ очень рѣзко отличающіяся другъ отъ друга особи человѣческаго рода, и по структурѣ тѣла и по всему складу душевной дѣятельности.

Это первая характерная черта отрочества.

Опредѣлить его цифрами годовъ съ надлежащею точностью, можетъ быть, еще труднѣе, чѣмъ дѣтство, ибо здѣсь

---

[1]) *Trébutien*, Cours du droit criminel p. 109: „il est certain, que la vie morale est précédée chez l'homme d'une vie purement instinctive et animale".

еще болѣе индивидуальнаго разнообразія, еще рѣзче сказываются всѣ какъ внутреннія такъ и внѣшнія вліянія на развитіе человѣческаго организма.

По климатерическому дѣленію, этотъ періодъ жизни стоитъ, какъ мы видѣли, между 7-го и 14-го годами. Принимая во вниманіе, что отрочество оканчивается съ наступленіемъ развитія половыхъ отправленій или половой зрѣлости, современные физіологи думаютъ, что, по отношенію по крайней мѣрѣ къ большинству европейскаго населенія, этотъ періодъ продолжается до 16 и даже до 18 лѣтъ, съ которыхъ и начинается настоящая *юность*.

Кабанисъ, въ вышеприведенномъ сочиненіи своемъ (Т. I. сс. 243—245) такъ характеризуетъ отроческій возрастъ: »Въ промежутокъ времени между дѣтствомъ и юностью— для пріобрѣтенія первыхъ познаній и особенно для развитія разума клѣтчатая ткань уже болѣе выработана, твердыя части окрѣпли, возбужденія, разсѣянныя въ каждой изъ жидкостей, получаютъ бо́льшую степень дѣятельности, и хотя возбуждаемость органовъ кажется меньшею, тѣмъ не менѣе дѣятельность ихъ также жива, но въ тоже время гораздо устойчивѣе, чѣмъ въ первый возрастъ. Ж. Ж. Руссо въ своемъ планѣ воспитанія употребилъ все свое стараніе для того, чтобы обрисовать и показать настоящее значеніе этого важнаго періода жизни; онъ слѣдилъ за развитіемъ его съ самымъ строгимъ вниманіемъ; онъ изобразилъ его съ удивительною истиною и практическіе его выводы, подтверждаемые примѣрами, могутъ считаться образцомъ анализа.

Повторяемъ, эпоха эта самая рѣшительная для образованія разума: впечатлѣнія осѣдаютъ и устанавливаются, память, не теряя все тойже, что и у дѣтей, легкой способности удерживать ихъ, начинаетъ приводить ихъ въ порядокъ и становится въ одно и тоже время и болѣе систе-

матическою и болѣе прочною; внимательность, еще далекая отъ условій, которыя позже будутъ запечатлѣвать ее страстностію, пріобрѣтаетъ замѣчательную силу и послѣдовательность; тогда же между отрокомъ и окружающими его чувствующими существами устанавливаются истинно нравственныя отношенія и молодое сердце его открывается трогательнымъ чувствамъ. Счастливъ онъ, если преждевременное возбужденіе не разовьетъ въ немъ скороспѣлыхъ понятій, несвойственныхъ его возрасту, и не пробудитъ въ немъ страстей, которыхъ онъ не въ состояніи ни направить должнымъ образомъ, ни ощущать, и которыми не можетъ, какъ слѣдуетъ, наслаждаться«.

Къ этой характеристикѣ мы присоединимъ еще и слѣдующія замѣчанія, дѣлаемыя знатоками дѣтской природы.

Отроки, какъ и дѣти, всегда легко отдаются первымъ впечатлѣніямъ и чѣмъ они моложе, тѣмъ менѣе они задумываются надъ своими поступками. Имъ вообще не достаетъ еще надлежащей силы сужденія.

Не нужно забывать также, что у всѣхъ у нихъ, въ особенности же у мальчиковъ, постоянно все болѣе и болѣе сознающихъ свои наростающія силы, потребность казаться самостоятельнымъ человѣкомъ, господиномъ себѣ, часто соединяющаяся съ ложнымъ самолюбіемъ, нерѣдко пораждаетъ трудно одолимую склонность къ разрушенію и охоту къ насильственнымъ дѣйствіямъ. Въ года юности это еще болѣе проявляется, и если такія наклонности не будутъ во-время удержаны въ должныхъ предѣлахъ хорошимъ руководствомъ и воспитаніемъ, то явятся неодолимые поводы къ разнообразнѣйшимъ беззаконіямъ.

Вспышки при самыхъ незначительныхъ поводахъ, постоянное стремленіе освободиться отъ всякихъ узъ, ихъ связывающихъ и инстинктивная потребность упражнять свои

силы, не думая о томъ, не произойдетъ ли отъ дѣйствія для кого-нибудь вредъ;—все это характеризуетъ вообще образъ дѣйствій молодыхъ людей, не перешагнувшихъ еще за отроческій возрастъ. Къ тому же нужно помнить, что способность перенимать все у другихъ, въ особенности увлекаться дурными примѣрами, въ эти лѣта особенно велика: то болѣе правильное разумѣніе и лучшее распознаваніе и пониманіе истинной цѣны вещей, которое появляется позднѣе, какъ результатъ опыта и болѣе зрѣлыхъ сужденій, здѣсь еще отсутствуетъ [1]).

Но мало по малу дѣтское эмпирическое сознаніе выростаетъ до высоты самосознанія и вмѣстѣ съ тѣмъ, подъ вліяніемъ накопляющихся знаній и жизненнаго опыта появляется способность, хотя еще и весьма слабая, самоопредѣленія въ своихъ дѣйствіяхъ и поступкахъ.

Существованіе послѣдней даетъ право и возможность считать уже молодаго человѣка существомъ отвѣтственнымъ, т. е. способнымъ ко вмѣненію.

Такъ какъ вездѣ, гдѣ умственное образованіе составляетъ насущную потребность всей массы населенія, дѣти въ отроческомъ возрастѣ посѣщаютъ школы, то вслѣдствіе этого и принято во многихъ странахъ самый возрастъ этотъ называть *школьнымъ*. Этимъ опредѣляется уже то значеніе, какое имѣютъ въ обществѣ и для общества такія дѣти—отроки. Это еще не дѣятельные члены общества, работающіе для себя и для него. Это только матеріалъ, изъ котораго выработываются самостоятельные работники, полезные для общества въ случаѣ хорошей и заботливой обработки матеріала, и вредные при небрежномъ или превратномъ за ними уходѣ.

---

[1]) Wilbrand. Lehrbuch der gerichtlichen Psychologie 1858. S. 309.

Отсюда понятенъ тотъ непосредственный интересъ, какой всякое общество имѣетъ въ воспитаніи и образованіи отрочества: это интересъ его самосохраненія или, по крайней мѣрѣ, его здороваго существованія.

Хотя въ интересѣ не менѣе важномъ всякое общество и признаетъ за родителями болѣе или менѣе полную власть надъ своими дѣтьми, но эта власть не можетъ, по крайней мѣрѣ въ сколько-нибудь правильно устроенномъ обществѣ, доходить до пренебреженія родителями естественной ихъ обязанности заботиться о правильномъ развитіи своихъ дѣтей посредствомъ воспитанія и образованія. Поэтому у общества не можетъ быть отрицаемо право дѣлать родителей отвѣтственными за неисполненіе этой обязанности и принимать ее въ такихъ случаяхъ на себя.

За отрочествомъ слѣдуетъ *юность*, послѣдняя ступень перваго, такъ сказать подготовительнаго, періода жизни человѣческой: ею оканчивается формированіе человѣческаго организма какъ съ физической, такъ и съ духовной стороны, за нею слѣдуетъ уже возрастъ, въ которомъ человѣкъ пользуется всѣмъ, къ чему природа сотворила его способнымъ, и въ которомъ онъ, при нормальномъ развитіи, становится вполнѣ самостоятельнымъ, самосознающимъ и самоопредѣляющимся существомъ, въ полной мѣрѣ отвѣчающимъ за себя и свои дѣйствія какъ передъ нравственнымъ закономъ, такъ и передъ обществомъ и его юридическимъ закономъ.

По климатерическому дѣленію *юность* кончается 21-мъ годомъ, но принимая во вниманіе, что и за этимъ годомъ продолжается еще развитіе (напр. ростъ еще не заканчивается въ 21 годъ) и надлежащей крѣпости организма какъ физическаго такъ и душевнаго еще нѣтъ, физіологи новаго времени считаютъ возможнымъ опредѣлять 25 лѣтъ срокомъ

до котораго продолжается человѣческая молодость и съ котораго должно начинаться полное совершеннолѣтіе.

Древніе римляне, средневѣковыя законодательства и нѣкоторыя изъ новыхъ назначали и назначаютъ этотъ срокъ.

Чѣмъ же характеризуется и въ соматическомъ и въ психическомъ отношеніи этотъ періодъ жизни?

Въ первомъ отношеніи—наступленіе половой зрѣлости составляетъ безъ сомнѣнія главнѣйшій отличительный признакъ юности. Въ большинствѣ случаевъ, она наступаетъ какъ разъ на границѣ съ отрочествомъ, между 14 и 18 годами. Вліяніе этого явленія на весь организмъ человѣка, на всѣ его отправленія, какъ физіологическія, такъ и психическія, по общему убѣжденію, основанному на научныхъ наблюденіяхъ, громадно, и продолжается во весь этотъ періодъ жизни, сообщая ему новый характеръ.

Эта пора, по ученію физіологовъ, наступаетъ тогда, когда крѣпость и гибкость твердыхъ частей тѣла, когда напряженіе возбуждающаго свойства и энергія движеній въ сокахъ вполнѣ устанавливаются и достигаютъ своего высшаго предѣла. Нервная система и мускульные органы находятся тогда въ высшей степени дѣятельности. Энергія сердца и артеріальныхъ сосудовъ преодолѣваютъ всѣ препятствія. Обращеніе всѣхъ жидкостей и всѣ зависящія отъ нихъ жизненныя отправленія происходятъ съ напряженіемъ, одолѣвающимъ всякое противодѣйствіе: вотъ причина, почему этой порѣ жизни свойственны самыя острыя болѣзни, самыя горячія увлеченія и смѣлыя мысли, которыя еще болѣе усиливаются удивительною самоувѣренностью. По словамъ Кабаниса (т. 1 стр. 245), во время дѣтства и отрочества общее стремленіе соковъ направляется къ головѣ. По мѣрѣ того, какъ отрокъ приближается къ юности, это первое направленіе ослабѣваетъ, и кровь притекаетъ все болѣе и бо-

тѣе къ груди. Связь половыхъ органовъ съ грудью еще не объяснена, кажется, анатоміей, но она доказывается ежедневнымъ наблюденіемъ; а потому неудивительны одновременныя мѣстныя усилія природы въ обоихъ родахъ органовъ, относительное расположеніе которыхъ требуетъ между тѣмъ механическаго раздѣленія силъ и средствъ, призываемыхъ природою къ дѣятельности.

Всѣ физическія условія, сопровождающія юношескій возрастъ, естественнымъ образомъ переплетены между собою; всѣ они составляютъ систему, съ которою находятся въ связи и такія побочныя явленія, какъ развитіе и вступленіе въ дѣятельность половыхъ органовъ, возбуждающее въ самой душѣ новыя представленія и новыя стремленія.

Юность очевидно вноситъ въ организмъ цѣлый рядъ новыхъ отправленій.

Въ началѣ ея головной мозгъ какъ будто удивленъ необыкновенными впечатлѣніями, доходящими до него. Сначала онъ съ трудомъ распознаетъ настоящій смыслъ ихъ; многочисленность и напоръ ихъ не даютъ ему полной возможности уловить взаимныхъ отношеній ихъ другъ къ другу. Въ эту пору, по самому естественному порядку вещей, мозговой органъ во всей своей совокупности получаетъ болѣе всего тѣхъ впечатлѣній, которыя исключительно ему свойственны и причина которыхъ лежитъ въ немъ самомъ.

Въ эту же пору преобладаетъ господство воображенія: это возрастъ мечтательности, романическихъ представленій, мечтательности, которую, разумѣется, не слѣдуетъ искусственно возбуждать, но совершенно разсѣевать которую можетъ стремиться только ложный взглядъ на природу человѣка. Въ это время всѣ нѣжныя склонности такъ легко обращаются въ поклоненіе, въ религію. Отсюда вытекаетъ не только множество наслажденій и скоротечныхъ радостей, но и боль-

шая часть тѣхъ симпатическихъ и великодушныхъ стремленій, которыя одни обеспечиваютъ будущее счастіе какъ для людей, воспитывающихъ эти чувства, такъ и для тѣхъ, кому придется идти съ молодыми людьми по одной дорогѣ.

О другихъ особенностяхъ психической жизни и дѣятельности *юношества* мы еще скажемъ нѣсколько словъ ниже, говоря о способности ко внѣненію. А теперь посмотримъ, какая роль принадлежитъ ему въ соціальной жизни.

Въ большинствѣ народонаселенія молодые люди, вышедшіе изъ отрочества и вступившіе въ періодъ юности, уже выходятъ изъ подъ непосредственнаго надъ нимъ надзора родителей, опекуновъ и воспитателей или учителей: они вступаютъ на арену жизни и дѣятельности уже какъ работники, какъ дѣятели, обязанные или цѣликомъ зарабатывать себѣ средства къ жизни или по крайней мѣрѣ дополнять родительскій доходъ, идущій на ихъ содержаніе. Такимъ образомъ они уже въ водоворотѣ жизни, соприкасаясь со всѣми ея сторонами. Здѣсь они должны выдерживать пробу своей душевной зрѣлости. Окруженные всѣми соблазнами жизни, понуждаемые все растущими потребностями своими, находясь въ постоянныхъ сношеніяхъ съ людьми уже взрослыми и опытными, дѣятельность которыхъ для нихъ всегда примѣръ и образецъ, не пользуясь уже болѣе, по крайней мѣрѣ, въ большинствѣ случаевъ, руководствомъ тѣхъ, кои ихъ воспитали и учили,—молодые люди юношескаго возраста становятся или добрыми гражданами, полезными себѣ и обществу или врагами послѣднему, смотря по тому, какъ проведенъ былъ отроческій періодъ жизни, какова была сдѣлана закладка, въ теченіе его, всему будущему. Но уже изъ самаго существа юности видно, что какова бы ни была испорченность такихъ молодыхъ людей, какъ бы ни велика была вредоносность ихъ дѣйствій, ихъ все таки

нельзя вполнѣ сравнивать съ людьми, находящимися въ періодѣ полной возмужалости или жизненной зрѣлости. Въ слѣдствіе небольшой еще опытности въ жизни, въ которую они такъ недавно вступили, вслѣдствіе сравнительной еще слабости физическихъ силъ, свойственной этому возрасту способности увлекаться столько же къ хорошему, какъ и къ дурному, недостаточной еще самостоятельности значенія, какое имѣютъ они среди согражданъ своихъ, — они не бываютъ и не могутъ быть серьозными врагами общества, опасными противниками его интересовъ, да притомъ въ силу вышесказаннаго не могутъ быть еще и въ такой полной мѣрѣ отвѣтственными за свои дѣйствія, какъ вполнѣ взрослые преступники; а потому не могутъ подлежать совершенно тѣмъ же наказаніямъ, какія установливаются закономъ для послѣднихъ.

Юношество меньшинства населенія находится въ другомъ положеніи, по крайней мѣрѣ мужеская часть его. Оно большую половину этого періода жизни еще проводитъ въ приготовленіи себя къ жизни и дѣятельности, продолжая учиться въ высшихъ школахъ и потому продолжая находиться подъ ближайшимъ руководствомъ своихъ воспитателей и не погружаясь еще въ волны житейскаго моря. По своему общественному положенію, по своему бо́льшему развитію и образованію, оно въ гораздо высшей мѣрѣ обеспечено отъ всякаго рода искушеній и въ слѣдствіе этого весьма рѣдко подпадаетъ юридической отвѣтственности.

Обратимся теперь къ вопросу о томъ, при какихъ условіяхъ молодые люди въ отроческомъ и юношескомъ возрастахъ становятся въ отвѣтственное положеніе передъ обществомъ за свои дѣйствія, нарушающія интересы общества. Мы видѣли, что какъ въ томъ, такъ и въ другомъ возрастѣ они владѣютъ уже, хотя и въ различныххъ степеняхъ, какъ

сознаніемъ такъ и способностью къ самоопредѣленію, этими двумя важнѣйшими условіями всякой отвѣтственности, по преимуществу же уголовной. Но изъ характеристики этихъ возрастовъ мы видѣли также, что ни соматическое, ни психическое состояніе молодыхъ людей не дозволяютъ смѣшивать ихъ со взрослыми, вполнѣ развитыми людьми.

Въ случаѣ совершенія преступленія послѣдними, государство, законъ и судъ, выходя изъ предположенія, что они обладаютъ полною способностью ко вмѣненію, задаются только одною задачею, однимъ вопросомъ: виновны ли они въ совершенномъ преступленіи или не виновны, и, въ случаѣ виновности, подвергаютъ ихъ полной уголовной отвѣтственности.

Въ другомъ положеніи находятся несовершеннолѣтніе преступники. Это не полные еще, такъ сказать люди: они находятся въ процессѣ развитія. Въ нихъ не можетъ быть еще всего того, что̀ есть у взрослаго и вполнѣ развитаго. А потому законъ по отношенію къ нимъ и не можетъ выходить изъ предположенія, что они вполнѣ способны ко вмѣненію и въ случаѣ доказанной вины должны нести полную отвѣтственность. Они тѣмъ менѣе способны ко вмѣненію, чѣмъ моложе, чѣмъ менѣе развиты и въ физическомъ и духовномъ отношеніяхъ. По этому справедливѣе по отношенію къ нимъ выходить изъ другаго предположенія, что они не подлежатъ вмѣненію, развѣ въ данномъ случаѣ противное тому будетъ доказано. Такъ и смотрятъ на это современныя уголовныя законодательства и наука Уголовнаго Права.

Во всѣхъ современныхъ уголовныхъ кодексахъ существуетъ правило, чтобы уголовные суды, передъ которыми явятся молодые люди, не достигшіе совершеннаго возраста (уголовнаго совершеннолѣтія), прежде разрѣшенія вопроса о ихъ виновности, разсматривали и рѣшали вопросъ о ихъ

способности ко вмѣненію. Вопросъ этотъ къ сожалѣнію въ большинствѣ законодательствъ ставится не такъ просто, какъ поставленъ нами. Такъ, въ французскомъ кодексѣ (art. 66) требуется, для вмѣненія не достигшимъ уголовнаго совершеннолѣтія ихъ преступленій, существованіе въ нихъ *discernement*, слово, которому въ итальянскомъ кодексѣ соотвѣтствуетъ *discernimento*. Въ прусскомъ кодексѣ, подражающемъ въ этомъ вопросѣ французскому, введено слово «Unterscheidungsvermögen», которое въ другихъ нѣмецкихъ кодексахъ, слѣдующихъ также за французскимъ, замѣняется словомъ «Unterscheidungskraft». Въ нашемъ Уложеніи всѣхъ 3-хъ изданій это понятіе выражается словомъ «разумѣніе». Но какый смыслъ и значеніе этихъ законодательныхъ терминовъ, этого ни одинъ 'кодексъ не разъясняетъ, какъ бы считая ихъ общепонятными. Между тѣмъ на самомъ дѣлѣ, какъ это видно изъ уголовной практики и Франціи и Германія, среди юристовъ существуетъ самое разнообразное пониманіе этихъ словъ, въ слѣдствіе чего приговоры судебные о молодыхъ преступникахъ, не основанные на одинаковомъ пониманіи требованія закона, естественно не одинаково удовлетворяютъ требованіямъ справедливости и цѣлямъ самаго закона.

Въ послѣднее время лучшіе криминалисты Франціи и Германіи единогласно осуждаютъ свои кодексы за введеніе и удержаніе этихъ неопредѣленныхъ терминовъ. И въ самомъ дѣлѣ, что̀ такое французское «discernement», итальянское «discernimento», нѣмецкое «Unterscheidungsvermögen» или «Unterscheidungskraft»? Что эти выраженія не тождественны со словомъ «сознаніе», видно уже изъ того, что законодатели ихъ употребляютъ только по отношенію къ несовершеннолѣтнимъ людямъ, хотя съ другой стороны они очевидно имѣютъ близкое отношеніе, близкую связь съ этимъ послѣд-

нимъ понятіемъ. Какая же душевная способность предполагается этими выраженіями въ несовершеннолѣтнихъ преступникахъ? Нельзя не согласится съ Миттермайеромъ [1]), Бернеромъ [2]), Гели [3]) и другими извѣстными криминалистами послѣдняго времени, когда они говорятъ, что употребляемые кодексами вышеприведенные термины очень неопредѣленны и слишкомъ многозначущи: они очень часто даютъ судебному, а въ особенности предварительному слѣдствію надъ несовершеннолѣтними ложное, одностороннее направленіе, указывая общепринятымъ своимъ значеніемъ на то, что все вниманіе и изслѣдованіе должно быть направлено исключительно на успѣхи развитія *одной* умственной дѣятельности подсудимаго, тогда какъ задача здѣсь очевидно шире. Очевидно, что какъ слѣдователь, такъ и судья должны въ такихъ случаяхъ рѣшать вопросъ: продолжаютъ-ли у незрѣлаго подсудимаго существовать тѣ свойственныя *дѣтской душѣ* особенности, которыя не допускаютъ въ немъ способности ко вмѣненію. Всякій, изучавшій дѣтскую натуру, можетъ засвидѣтельствовать, что многіе молодые преступники обнаруживаютъ иногда въ своихъ разговорахъ рѣдкую умственную ловкость, въ оправданіи своихъ ребяческихъ шалостей—тонкую хитрость, а, по свидѣтельству учителей, на школьной скамьѣ большую даровитость; между тѣмъ какъ при ближайшемъ обслѣдованіи всего строя ихъ душевнаго состоянія приходится считать ихъ всетаки неспособными ко вмѣненію, Потому-то никакъ нельзя одобрять тѣхъ слѣдователей и судей, которые предлагаютъ экспертамъ—врачамъ, въ дѣлахъ о несовершеннолѣтнихъ преступникахъ, вопросы въ такой формѣ: подвинулось ли умственное развитіе под-

---

[1]) Friedreich's Blätter für Gerichtliche Medicin V Heft. 1864 и III H. 1865.
[2]) Grundsätze des preussischen Strafrechts. Berlin. 1861.
[3]) Hélie et Chaveau: Théorie du Code pénal. 3-me èd. 1861. T. I.

судимаго или подсудимой до такой степени, что онъ или она сознаетъ *наказуемость* своихъ дѣяній. Уже самая постановка такого вопроса можетъ вводить въ заблужденіе, потому что онъ указываетъ только на то, что подсудимый въ настоящій моментъ, т. е. во время наблюденій врача сознаетъ наказуемость своихъ дѣяній; тогда какъ на самомъ дѣлѣ нужно рѣшать, сознавалъ-ли онъ эту наказуемость въ моментъ совершенія дѣянія: между этими двумя моментами могло появиться столько новыхъ обстоятельствъ, сдѣлано столько новыхъ впечатлѣній на молодую душу, что отъ присутствія сознанія въ моментъ спрашиванія никакъ еще нельзя заключать къ присутствію его въ моментъ совершенія дѣянія. Многочисленные опыты [1]) указываютъ на то, что въ умѣ молодаго, не взрослаго преступника, подъ вліяніемъ часто преувеличенныхъ жалобъ со стороны пострадавшихъ отъ его преступленія лицъ, подъ вліяніемъ различныхъ заявленій отъ того или другаго лица о грѣховности и преступности сдѣланнаго имъ, можетъ произойти совершенный переворотъ, и онъ только тогда приходитъ къ сознанію того, что онъ совершилъ вполнѣ дурное дѣло.

Вообще изслѣдованіе душевной жизни молодаго преступника съ цѣлью получить возможность судить о его способности ко вмѣненію должно состоять главнымъ образомъ въ слѣдующемъ: а) нужно стараться убѣдиться въ томъ, что подсудимый вполнѣ способенъ наблюдать внѣшній, окружающій его міръ и обращать свое вниманіе не только на свои дѣянія, но и на ихъ послѣдствія; b) изслѣдовать, на сколько всѣ отношенія его, вся его обстановка способны были доставить ему опытность относительно послѣдствій извѣстныхъ

---

[1]) Mittermaier. Friedreich's Blätter für gerichtliche Medicin. 1865. III Heft.

дѣяній и обратить его вниманіе на наказуемость ихъ; с) наблюдать, не замѣтны ли въ немъ постоянная тупость въ воспріятіи впечатлѣній, лѣнивость, боящаяся всякаго размышленія, равнодушіе и безстрастіе ко всему; d) стараться узнать, не были-ли помѣхою его духовнаго развитія—недостатокъ въ средствахъ къ образованію, дурное воздѣйствіе и дурные примѣры родителей и товарищей; e) возможно точнѣе изслѣдовать, не было-ли и нѣтъ-ли какихъ-либо органическихъ, тѣлесныхъ пороковъ, препятствовавшихъ и препятствующихъ духовному развитію, не запоздало ли вслѣдствіе вліяній такихъ органическихъ пороковъ самое тѣлесное развитіе сравнительно съ возрастомъ; не былъ-ли подсудимый прежде часто подверженъ болѣзнямъ и какое онѣ имѣли на него вліяніе; f) разузнавать, не совершились-ли въ его ранней жизни такія событія, которыя не могли на него сильно не повліять (напр., не падалъ-ли онъ когда-нибудь шибко и опасно, не ушибалъ-ли головы, не подвергался-ли сильному внезапному испугу); и g) въ особенности важно добиваться свѣдѣній о томъ, не страдалъ-ли когда молодой человѣкъ припадками падучей болѣзни (эпилепсіи), которая, по новымъ психіатрическимъ изслѣдованіямъ, будучи излечена, все таки оставляетъ самые глубокіе слѣды на всемъ дальнѣйшемъ развитіи духовной жизни человѣка.

Но самая капитальная задача во всѣхъ этихъ случаяхъ, безспорно, заключается въ обслѣдованіи вопроса о *нравственномъ чувствѣ* и *чувствѣ права* у подсудимаго. Здѣсь дѣло должно идти о томъ, чтобы узнать съ одной стороны, на сколько у него развито сознаніе грѣховности и безнравственности дѣянія, а съ другой—въ какой мѣрѣ развито чувство права, по скольку оно даетъ знать человѣку, что нельзя совершать дѣяній, могущихъ причинить другому вредъ. При этомъ всегда нужно имѣть въ виду педагогическій

опытъ, свидѣтельствующій о томъ, что ранѣе всего у дѣтей развивается чувство или сознаніе, что не нужно причинять физическаго вреда другому, затѣмъ гораздо позже появляется сознаніе, что нельзя другаго и дразнить или безпокоить; всего же позже развивается сознаніе о томъ, что не дозволительны и такія дѣйствія, которыя, хотя и не вредятъ непосредственно никому и никого прямо не оскорбляютъ, но запрещаются общественною властью въ интересахъ порядка и спокойствія.

Сравнительно весьма медленно развивается въ человѣкѣ изъ простаго сознанія *неправа* и сознаніе наказуемости неправыхъ дѣйствій, равно какъ и сознаніе того, что вообще законовъ не должно нарушать. Но разъ такое сознаніе утвердилось въ молодомъ человѣкѣ, этого уже достаточно для убѣжденія, что онъ достигъ той зрѣлости, при которой становится отвѣтственнымъ за свои дѣйствія: уже не нужно тогда добиваться непремѣнно, что онъ зналъ и о томъ опредѣленномъ наказаніи, какимъ грозитъ законъ за его преступленіе, хотя необходимо все таки обращать вниманіе на то, *какого рода и вида* то преступленіе, о которомъ идетъ дѣло, ибо по опыту извѣстно, что дитя или отрокъ гораздо ранѣе узнаетъ напр. что̀ такое воровство и что не нужно красть, чѣмъ то, что найденной вещи нельзя удерживать у себя [1]). Изъ предыдущаго видно, какъ много нужно одолѣть

---

[1]) Еще позднѣе молодые люди начинаютъ понимать недозволительность такихъ дѣйствій, какъ предъявленіе и размѣнъ завѣдомо фальшивой монеты, которую они приняли сами за настоящую. Значеніе обязанностей съ политическимъ характеромъ становится доступнымъ имъ лишь въ самый поздній періодъ юности. Миттермайеръ въ вышеприведенномъ нами трактатѣ (Friedreich's Blätter 1865), кажется, совершенно справедливо замѣчаетъ, что ошибаются тѣ криминалисты, которые полагаютъ, будто сознаніе наказуемости развивается у молодыхъ людей раньше относительно болѣе тяжкихъ умышленныхъ дѣяній, чѣмъ относительно менѣе тяжкихъ. Что воровство наказуемо,— говоритъ онъ,—это дитя знаетъ гораздо раньше, чѣмъ то, что убійство, ядо-

трудностей всякій разъ, когда приходится имѣть дѣло съ молодымъ незрѣлымъ преступникомъ. Для суда уголовнаго эти трудности долженъ прежде всего облегчать слѣдователь, который долженъ быть знатокомъ человѣческой природы вообще и дѣтской молодой души въ особенности: онъ долженъ имѣть большую опытность и добросовѣстно стараться о томъ, чтобы собрать весь необходимый для сужденія матеріалъ главнымъ образомъ посредствомъ осторожнаго и всесторонняго опроса компетентныхъ относительно молодости лицъ. Приглашеніе къ слѣдственному распросу способнаго опытнаго врача въ большинствѣ случаевъ бываетъ необходимо; только при этомъ слѣдователю нужно остерегаться—стать въ слишкомъ большую зависимость отъ мнѣнія этого эксперта и никогда не требовать отъ него категорическаго рѣшенія вопроса: достигло-ли развитіе обвиняемаго до такой степени, что онъ могъ сознавать наказуемость своего дѣянія, — ибо рѣшеніе такого вопроса выходитъ изъ области врачебной науки и заключеніе объ этомъ врача легко можетъ быть произвольное Тутъ необходимо бываетъ часто продолжительное наблюденіе, самое внимательное изученіе всѣхъ отношеній, чего нельзя ожидать отъ всегда много занятаго медика. Его настоящая задача должна состоять только въ томъ, чтобы сообщить слѣдователю свѣдѣнія о тѣлесномъ развитіи обвиняемаго, о причинахъ запоздалости его, если она имѣетъ мѣсто, въ особенности же о томъ, на сколько половая сторона жизни развита правильно или неправильно, равно о недугахъ и болѣзняхъ какъ соматическихъ, такъ и психическихъ, и о томъ вліяніи, какое они имѣли на поведеніе

отравленіе и поджигательство наказуемы. Дѣти, часто обращающіяся, въ слѣдствіе извѣстнаго ремесла своихъ родителей, съ какими-нибудь острыми орудіями, напр. ножомъ, охотно другъ друга дразнятъ ими и въ слѣдствіе этого нерѣдко легко приходятъ къ тому, что поражаютъ ими другъ друга, не считая сдѣланнаго за страшное преступленіе.

подсудимаго. Таковы задачи предварительнаго слѣдствія надъ молодымъ преступникомъ.

Но при какихъ условіяхъ и какъ долженъ потомъ дѣйствовать самъ уголовный судъ въ подобныхъ случаяхъ? Въ этомъ отношеніи судебная практика, въ особенности французская, указываетъ прежде всего на опасность, для истины и справедливости, допроса предсѣдателя. Нерѣдко хитро поставленный и расчитанный на полученіе признанія вопросъ можетъ произвести въ этихъ случаяхъ обманчивый результатъ, потому что часто обвиняемый незрѣлаго возраста, не понявъ хорошо смысла вопроса, даетъ отвѣтъ, могущій ввести въ заблужденіе присяжныхъ.

Поэтому здѣсь не столько полезенъ допросъ обвиняемаго, сколько внимательное выслушаніе тѣхъ лицъ, которые могутъ указать на всѣ тѣ отношенія и обстоятельства, отъ настоящаго пониманія и оцѣнки коихъ зависитъ справедливое рѣшеніе о способности обвиняемаго ко вмѣненію.

Въ Германіи на судебномъ слѣдствіи играютъ всегда важную роль показанія врачей. Обыкновенно судебнаго врача спрашиваютъ, дѣйствовалъ-ли подсудимый съ разумѣніемъ или нѣтъ. Въ отвѣтъ врачи часто читаютъ на судѣ цѣлыя диссертаціи и сбиваютъ съ толку самихъ судей—юристовъ. Такое положеніе врачей очевидно не раціонально. Ихъ дѣло, какъ выше сказано, сообщить данныя, обусловливаемыя ихъ спеціальными свѣдѣніями; въ вопросѣ же о разумѣніи не нужно быть спеціалистомъ-врачомъ: нужно имѣть только здравый смыслъ, да знать человѣческую природу. Замѣчательно, что и во французской судебной практикѣ послѣдняго времени завелся обычай—во многихъ случаяхъ отсылать несовершеннолѣтнихъ подсудимыхъ, прежде судебнаго разбирательства, большею частью по требованію защитника, въ психіатрическія клиники, въ которыхъ они и подвергаются болѣе или менѣе продолжительному наблюденію врача-пси-

хіатра, и только съ мнѣніемъ послѣдняго появляются вновь на судѣ.

Нерѣдко психіатры высказываютъ, на основаніи своего наблюденія, мнѣнія, что молодые преступники дѣйствовали подъ вліяніемъ душевнаго разстройства; въ особенности часто это имѣетъ мѣсто по отношенію къ молодымъ женщинамъ, страдающимъ неправильностями въ менструаціи [1].

Справедливое рѣшеніе дѣла о малолѣтнемъ или несовершеннолѣтнемъ преступникѣ много зависитъ и отъ защитника, котораго задача въ этомъ случаѣ главнымъ образомъ состоитъ въ томъ, чтобы предохранить, въ интересѣ своего кліента, судей (коронныхъ или присяжныхъ) отъ односторонности сужденія, въ которую они легко могутъ впадать (и, судя по опыту, дѣйствительно впадаютъ) въ слѣдствіе неудачно избранныхъ многими законодательствами терминовъ, выражающихъ вопросъ о способности ко вмѣненію молодыхъ людей. Всѣ эти выраженія, какъ мы выше замѣтили, (raisonnement, Unterscheidungsvermögen, разумѣніе), по прямому своему смыслу, легко соблазняютъ судей къ ограниченному, узкому пониманію вопроса, главнымъ образомъ въ предѣлахъ умственныхъ способностей, умственной даровитости молодаго подсудимаго. Такъ что нерѣдко судьи, убѣдившись изъ показаній свидѣтелей и изъ личныхъ распросовъ подсудимаго, что онъ разсудителенъ вообще, хорошо учился и обнаруживаетъ хитрость, не колеблясь признаютъ его дѣйствовавшимъ съ разумѣніемъ и, слѣдовательно, способнымъ ко вмѣненію. Вотъ здѣсь-то въ особенности обязанъ защитникъ позаботиться о томъ, чтобы приглашены были и спрошены надлежащіе свидѣтели, могущіе дать

[1]) См. Legrand du Saulle: la folie devant les tribunaux. Paris. 1864. Это сочиненіе въ высокой степени интересно и по отношенію къ нашему вопросу. Нѣмецкіе психіатры отзываются о немъ съ большимъ уваженіемъ.

наиболѣе точныя свѣдѣнія о душевномъ состояніи обвиняемаго. Тогда только онъ и можетъ ожидать справедливаго рѣшенія дѣла, когда онъ съумѣетъ предотвратить обманчивыя умозаключенія и успѣетъ доказать, что еще не достаточно (для признанія разумѣнія) того, что обвиняемый имѣетъ вообще представленія о правомъ и неправомъ, о добромъ и зломъ, — что необходимо сверхъ того убѣдиться въ томъ: видѣлъ-ли и *сознавалъ-ли подсудимый наказуемость опредѣленнаго, имъ совершеннаго дѣянія*, достигъ-ли онъ той духовной и нравственной зрѣлости, той силы сопротивленія или противустоянія искушеніямъ, какія свойственны взрослымъ людямъ. Онъ долженъ всегда напоминать суду о томъ безпрестанно повторяющемся у всѣхъ на виду явленіи, что молодые люди вообще, а молодые, несовершеннолѣтніе преступники въ особенности вовсе не въ состояніи часто судить о всей величинѣ, о полномъ объемѣ причиненнаго ими несчастія или бѣды [1]).

Для большаго уясненія того, что̀ должно разумѣть подъ неясными словами: *raisonnement*, *Unterscheidungsvermögen* и т. д. я приведу въ извлеченіи слѣдующее разсужденіе Бернера изъ его *Grundsätze des preussischen Rechts.* s. 62.

«Способность разумѣнія (или вѣрнѣе различенія — *Unterscheidungs—Verm.*) обнаруживается или какъ 1) обыкновенное *самосознаніе*, или 2) какъ *сознаніе внѣшняго міра*, или наконецъ 3) какъ *сознаніе своего долга*, своихъ обязанностей (Pflichtbewusstsein). Всѣ состоянія невмѣняемости по причинѣ преходящаго или постояннаго душевнаго разстройства суть по преимуществу состоянія разстройства самосознанія или

[1]) Дѣти, которымъ все почти, въ чемъ они нуждаются, дается такъ сказать само-собою, безъ всякаго съ ихъ стороны труда, обыкновенно не имѣютъ никакого понятія о томъ, что̀ значитъ гибель состоянія или ущербъ въ имуществѣ. И это относится не только къ 6—7 лѣтнимъ, но почти въ равной мѣрѣ и къ 14—16 лѣтнимъ.

или *сознанія* внѣшняго міра. Въ этомъ отношеніи сумасшедшіе всѣхъ видовъ могутъ дѣйствовать также безъ разумѣнія, хотя этотъ терминъ къ нимъ и не прилагается. Когда же дѣло идетъ о вмѣняемости преступныхъ дѣйствій дѣтямъ (т. е. людямъ не взрослымъ), а отчасти и глухонѣмымъ, вообще такимъ лицамъ, относительно которыхъ *нужно* отвѣчать на вопросъ, — достигли-ли они уже достаточнаго развитія, — тогда очевидно рѣчь должна идти о наличности *сознанія своего* долга или обязанностей.

Самосознаніе, сознаніе внѣшняго міра и сознаніе обязанностей развиваются въ человѣкѣ всегда вмѣстѣ; но послѣднее развивается вполнѣ—позже первыхъ. Въ комъ есть уже достаточно развитое сознаніе обязанностей, въ томъ давно уже есть первые 2 вида сознанія. — Поэтому при рѣшеніи вопроса о разумѣніи или о способности различенія (Unterscheidungskraft) у молодыхъ людей судья всегда долженъ ограничиваться отвѣтомъ на вопросъ: *была-ли въ наличности нравственная зрѣлость, сознаніе обязанностей.* Предсѣдатель уголовнаго суда обязанъ всегда давать понять присяжнымъ, что при вопросѣ о разумѣніи дѣло состоитъ только въ этомъ, т. е. въ нравственной зрѣлости, и при томъ только въ отношеніи къ данному, судимому преступленію [1]).

Подъ нравственною же зрѣлостью, какъ подъ полнымъ сознаніемъ своихъ обязанностей, нельзя разумѣть простое умѣнье различать право отъ неправа, простое сознаніе не-

---

[1]) Въ пользу этого говоритъ вѣковѣчный опытъ, къ сожалѣнію всегда почти забываемый. Нравственную зрѣлость нужно понимать относительно. Она можетъ существовать у лица, какъ мы уже выше говорили, относительно однихъ преступленій и не существовать въ тоже время для другихъ. Это зависитъ отъ свойства, натуры и характера преступленія. Извѣстно, что безнравственность и наказуемость такъ называемыхъ естественныхъ или общечеловѣческихъ преступленій является въ сознаніи молодыхъ людей гораздо ранѣе, чѣмъ безнравственность и наказуемость напр. политическихъ преступленій.

дозволительности дѣянія. Вѣдь никому въ голову не прійдетъ думать, что содержащіяся въ тюрьмахъ или исправительныхъ пріютахъ за воровство и другіе проступки дѣти считаютъ ихъ за дозволенныя. Дѣти двухъ и трехъ лѣтъ часто уже хорошо знаютъ, что они ничего не должны брать у другихъ безъ дозволенія, но неужели у нихъ можно признавать существованіе того *разумѣнія*, какъ нравственной зрѣлости, котораго требуетъ законъ? Нѣтъ, эта зрѣлость можетъ быть признана только у того, сознанію котораго близко знакомы всѣ человѣческія отношенія и вытекающія изъ нихъ взаимныя обязанности«.

Въ дополненіе ко всему сказанному полезно присоединить еще нѣсколько замѣчаній людей, близко знакомыхъ съ свойствами молодости и интересовавшихся вопросомъ о преступной молодежи.

Въ Европейской юриспруденціи очень долго существовало и дѣйствовало, а отчасти еще и теперь дѣйствуетъ, римское правило — *malitia supplet aetatem* — т. е. злость можетъ восполнять возрастъ при вмѣненіи несовершеннолѣтнимъ ихъ преступленій. Этимъ древнимъ правиломъ оправдывали и отчасти оправдываютъ юристы справедливость наказаній людей, еще не вышедшихъ изъ дѣтскаго возраста, наравнѣ со взрослыми преступниками. Мы укажемъ въ послѣдствіи, до какихъ вопіющихъ размѣровъ доходитъ иногда человѣческая юстиція, руководящаяся этимъ ложнымъ, несогласнымъ съ дѣйствительностью изрѣченіемъ. Лучшіе криминалисты, судебные врачи, психіатры и психологи новаго времени не сомнѣваются въ ложности и несправедливости его.

Бернеръ [1]) говоритъ: »У многихъ дѣтей, предоставленныхъ чуть не съ колыбели самимъ себѣ и потому вынуждаемымъ доставать себѣ средства существованія и содер-

[1]) Grundsätze des Preus. Rechts. S 85.

жанія нищенствомъ и воровствомъ, хотятъ часто видѣть *преждевременную зрѣлость*, выражающуюся въ обдуманности и часто предумышленности ихъ преступленій, въ настоящей взрослой *злости*. Невинной молодости, — говорятъ, — у нихъ какъ будто вовсе нѣтъ: изъ младенчества они прямо переходятъ въ состояніе преступной взрослой зрѣлости. Сердце и умъ ихъ до того развращаются, показываютъ такую преступную злость или хитрость, которыя далеко опережаютъ ихъ лѣта. Но не подлежитъ сомнѣнію, что все это вовсе не нравственная зрѣлость, что всѣ эти молодые, 10-лѣтніе *Картуши* вовсе не похожи на настоящихъ взрослыхъ Картушей: это просто величайшее нравственное сиротство, помочь которому можно, въ большинствѣ случаевъ, не наказаніями, а скорѣе воспитательными мѣрами. Къ чести нашего времени современныя законодательства почти всѣ теперь и смотрятъ такъ на это дѣло«.

Фридрейхъ [1]), утверждая тоже самое, замѣчаетъ, что вопросы: въ чемъ должна состоять такая ранняя *злость*, восполняющая возрастъ по отношенію ко вмѣненію преступленій, какую связь она имѣетъ съ первыми періодами жизни, можетъ-ли она быть разсматриваема какъ настоящая злость,— до послѣдняго времени ни разу не были ставимы и ни разу не получали отвѣта. Извѣстный по своей опытности во всѣхъ вопросахъ судебной медицины, *Менде* [2]), отвергая вовсе эту злость у людей ранняго возраста говоритъ слѣдующее: «если поближе разсматривать то, что̀ называютъ обыкновенно преждевременною злостью малолѣтнихъ, и сопоставить это съ особенностями этого возраста, то тотчасъ изчезнетъ все то вліяніе, которое приписывается этому мнимозлому качеству дѣтей. Нельзя отвергать того, что дѣти совершаютъ иногда

---

[1]) System der gerichtlichen Psychologie. Regensburg. 1852. S. 172.

[2]) *Mende*: Handbuch der gerichtlichen Medicin.

дѣянія, причиняющія другимъ большой вредъ и какъ бы прямо указывающія на намѣреніе, съ которымъ они предприняты. Сюда относятся: дерзкое иногда поврежденіе и истребленіе чужой собственности, оскорбленіе лицъ, съ которыми они или не состоятъ ни въ какихъ отношеніяхъ или же въ отношеніяхъ любви и подчиненія, разныя насильственныя дѣйствія какъ бы изъ мести и гнѣва, наконецъ разнаго рода похищенія въ формѣ кражи и мошенничества. Но если принять во вниманіе всѣ особенности этого возраста, то всѣ эти явленія намъ не покажутся очень странными. Обыкновенно незнакомые вовсе или мало знакомые съ цѣною вещей, находящихся вокругъ нихъ, подстрекаемые свойственнымъ имъ горячимъ неудержимымъ любопытствомъ все видѣть вблизи и со всѣхъ сторонъ, безъ вниманія къ возможности порчи вещей, возбуждаемыя всякимъ, самымъ пустымъ часто поводомъ — чтобы тотчасъ же сыграть съ первымъ встрѣчнымъ какую-нибудь ловкую штуку, — они легко могутъ, въ особенности при худомъ или небрежномъ воспитаніи, выказывать свою смѣлость или пожалуй дерзость на всемъ, что̀ имъ встрѣчается, даже разрушать попадающіеся имъ подъ руку предметы, лишь бы только на нихъ поупражнять свои силы (подвижность и желаніе дѣйствовать всѣми своими органами, какъ извѣстно, лежитъ въ молодыхъ силахъ организма, какъ природная ихъ потребность). Что̀ бы ни подвергалось дѣйствію, этой дѣтской *страсти къ разрушенію* (Zerstörungstrieb), побужденіе, изъ котораго она истекаетъ, остается все таки невольнымъ, прирожденнымъ стимуломъ и было бы ошибочно принимать его за ту *злость*, которая выражается въ сознательномъ желаніи зла, по собственному избранію, основанному на требованіи разсудка или ума.

Склонность къ воровству, часто встрѣчающаяся у отроковъ, нерѣдко есть ничто иное какъ продолжающійся изъ

дѣтства *инстинктъ вожеланій* (Begehrungstrieb), при удовлетвореніи котораго не обращается вниманія на чужую собственность. Если мальчикъ или дѣвочка завлечены чѣмъ-нибудь до соблазна, то для нихъ достаточно большею частью,— если предметъ этого соблазна нельзя тотчасъ съѣсть или выпить, или (у дѣвочекъ) употребить на наряды,—хоть взять его съ мѣста, отнять, посмотрѣть и во всякомъ случаѣ нѣкоторое время подержать у себя, повертѣть и потомъ бросить иногда тотчасъ же. Имъ часто вовсе не приходитъ въ голову идея о томъ, чтобы доставить себѣ продолжительное обладаніе чужимъ добромъ и чрезъ то улучшить свое положеніе, обеспечить себя и свои потребности на будущее время. Да они и вообще, по крайней мѣрѣ въ большинствѣ случаевъ, не имѣютъ вовсе истиннаго и полнаго понятія о собственности и цѣнѣ ея.

Что касается наконецъ до насильственныхъ обнаруженій гнѣва, то они тоже не имѣютъ большой важности, такъ какъ съ одной стороны въ этомъ возрастѣ еще нѣтъ нравственной силы и разсудительности или хладнокровія, чтобы давать отпоръ этому чувству, а съ другой стороны въ большинствѣ случаевъ вспышки его слишкомъ мимолетны, чтобы оставлять за собою важныя послѣдствія. Здѣсь дѣло идетъ обыкновенно не о томъ, чтобы другимъ причинить непріятныя ощущенія, а о томъ, чтобы устранить отъ себя то, что безпокоитъ, бременитъ, и этимъ облегчить себя тотчасъ же, безъ всякаго вниманія къ тому, что можетъ произойти отъ совершеннаго дѣйствія какъ для другихъ, такъ и для себя.

Мстительность у людей этого возраста тоже вовсе не есть то энергическое, упорное удерживаніе до удобнаго времени гнѣва и ненависти, соединенное обыкновенно съ долгимъ обдумываніемъ средствъ и способовъ мести,—какое свойственно взрослымъ людямъ. У дѣтей и отроковъ она возникаетъ

только какъ внутреннее негодованіе противъ лицъ, которыя, по ихъ мнѣнію, оскорбили ихъ въ моментъ невозможности съ ихъ стороны тотчасъ проявить свой гнѣвъ. Это чувство возбуждается въ нихъ всякій разъ, какъ они встрѣчаются съ своими оскорбителями и непрерывно иногда существуетъ если они съ этими людьми должны постоянно жить, считая себя постоянно преслѣдуемыми и оскорбляемыми. При этихъ обстоятельствахъ какъ скоро представляется случай дать исходъ ихъ жгучему чувству негодованія, онъ и прорывается со всею силою и пылкостью, къ какимъ только способна ранняя юность. Но мстительность въ собственномъ смыслѣ не играетъ здѣсь никакой роли: всякій, наблюдавшій хорошо юношей, близкихъ еще къ отрочеству, подтвердитъ это.

Изъ всего этого слѣдуетъ, что принятіе положенія, что превышающая или опережающая года злость отдѣльныхъ молодыхъ личностей можетъ, относительно ихъ способности къ уголовному вмѣненію, восполнять недостающій имъ возрастъ,— совершенно не справедливо и стоитъ въ совершенномъ противорѣчіи съ натурою такихъ молодыхъ людей. Это воззрѣніе раздѣляютъ съ нами и другіе юристы, какъ напр. знаменитый криминалистъ Карминьяни».

Посмотримъ теперь, какія преступленія, какого рода противузаконныя дѣянія выпадаютъ на долю молодости и почему тѣ, а не другія. Въ настоящее время статистика, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ государствъ, даетъ намъ возможность собрать эти свѣдѣнія и вывести изъ нихъ заключенія. Въ статистическихъ таблицахъ разныхъ государствъ приняты, какъ и въ кодексахъ, не одинаковыя цифры для опредѣленія того года, съ котораго начинается уголовное совершеннолѣтіе: въ французскихъ и прусскихъ 16, въ англійскихъ и итальянскихъ то 20, то 21 годъ

Мы остановимся по преимуществу на французскихъ таблицахъ, какъ наиболѣе обстоятельныхъ, и при разсмотрѣніи ихъ воспользуемся соображеніями и выводами, сдѣланными нашимъ отечественнымъ криминалистомъ г. Неклюдовымъ въ его замѣчательномъ трудѣ: *Уголовно-Статистическіе Этюды. Этюдъ I: Статистическій опытъ изслѣдованія физіологическаго значенія различныхъ возрастовъ человѣческаго организма по отношенію къ преступленію.* СПБ. 1865.

Въ періодъ времени отъ 1852 до 1860 г. слѣдующимъ образомъ распредѣлялись во Франціи тяжкія преступленія (crimes) между молодыми людьми, не достигшими 16 лѣтняго возраста: политическихъ не было вовсе, преступленій противъ личности было 47; противъ нравственности—55 (изнасилованіе и растлѣніе); противу собственности — 487; преступленіе подлога —16.

Таблицы менѣе важныхъ преступленій или проступковъ указываютъ тоже самое: чрезвычайно сильное преобладаніе нарушеній права собственности[1], нищенство и бродяжество; остальныхъ проступковъ или вовсе нѣтъ или они существуютъ въ весьма незначительныхъ цифрахъ. А отсюда сами собою слѣдуютъ такія заключенія:

Возрастъ до 16 лѣтъ безспорно есть одинъ изъ самыхъ слабыхъ возрастовъ какъ по степени физической силы, такъ и по степени развитія силъ умственныхъ, а потому люди этого возраста находятся въ самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ по отношенію къ трудовой жизни, къ пріобрѣтенію средствъ существованія. Безсильные для производительнаго труда и въ большинствѣ умственно къ нему не подготовленные, они и поддерживаютъ свою жизнь кражей или нищенствомъ. Пропитаніе себя—вотъ что̀ главнымъ образомъ интересуетъ человѣка до 16 лѣтъ. Поддержаніе сво-

его существованія—вотъ главный факторъ въ преступленіяхъ дѣтей [1]).

Распредѣленіе богатства есть вообще, во всѣхъ возрастахъ, самый дѣятельный факторъ преступленій, и преступленія противъ собственности, въ особенности воровство, обозначаются громадными цифрами и по отношенію ко взрослымъ людямъ, но до 16 лѣтъ эти преступленія совершаются или изъ шалости или только для поддержанія своего существованія, а отнюдь не для накопленія богатства или изъ корысти.

Изъ того, что во всѣхъ другихъ преступленіяхъ на этотъ возрастъ упадаетъ только ихъ *minimum*, доходящій въ нѣкоторыхъ случаяхъ (въ политическихъ преступленіяхъ, въ злостномъ банкротствѣ, во многихъ видахъ подлога) до 0, и что на него не выпадаетъ ни одинъ изъ *maximum*'овъ какого бы то ни было преступленія, слѣдуетъ, что для общества, государства этотъ классъ преступниковъ не представляетъ опасности въ настоящемъ, а только въ будущемъ, а потому требуетъ отъ него не репрессіи (подавленія, кары), а превенціи, предупрежденія.

Что эти не вполнѣ развитыя со стороны физіологическихъ отправленій личности, участвующія при томъ въ общественной жизни болѣе чѣмъ пассивно, не представляютъ значительной опасности общественному порядку, въ томъ свидѣтельствуютъ слѣдующія обстоятельства, выведенныя изъ статистическихъ таблицъ преступленій, совершаемыхъ дѣтьми до 16 л.

1) Безусловное отсутствіе среди молодыхъ преступниковъ поддѣлки банковыхъ билетовъ и ничтожная цифра (называемая Неклюдовымъ *относительнымъ отсутствіемъ*) поддѣлокъ фальшивой монеты [2])—указываютъ на отсутствіе *знаній* въ этихъ дѣятеляхъ.

---

[1]) Неклюдовъ. стр. 87.

[2]) Фабрикація подложныхъ бумажныхъ денежныхъ знаковъ не встрѣ-

2) Безусловное отсутствіе преступленій политическихъ и относительное отсутствіе (т. е. ничтожная цифра) предумышленныхъ преступленій вообще — свидѣтельствуютъ о неразвитости способности познавательной или *ума*.

3) Относительное отсутствіе (т. е. ничтожный minimum) преступленій, обусловливающихся половыми отношеніями, доказываетъ и неразвитость *половыхъ отправленій*.

4) Безусловное отсутствіе нѣкоторыхъ видовъ поврежденій чужаго тѣла и безусловное и относительное отсутствіе преступленій, обусловливаемыхъ физическою силою, указываютъ на неразвитость *силы физической*.

5) Отсутствіе преступленій, обусловливаемыхъ страстями, свидѣтельствуетъ и за неразвитость организма со стороны чувственной или со стороны страстей.

6) Безусловное отсутствіе взятокъ, вымогательствъ по службѣ, кражи общественныхъ суммъ, почтовыхъ корреспонденцій и актовъ указываетъ на отсутсвіе *дѣятельности государственной*.

7) Безусловное отсутствіе подлога коммерческаго, публичныхъ документовъ, подлога по повинности военной службы, и злостнаго банкротства, указываетъ на отсутствіе *дѣятельности общественной*.

8) Абсолютное отсутствіе наклонности къ подлогу и вообще къ корыстнымъ преступленіямъ по службѣ, къ принужденію дачи обязательствъ, и относительное отсутствіе преступленій, crimes, имѣющихъ цѣлью пріобрѣтеніе чужой собственности (отравленіе, отцеубійство, зажигательство

чается въ этомъ возрастѣ; подлогъ же монеты, хотя рѣдко, но встрѣчается. Это объясняется трудностью совершенія перваго преступленія, требующаго техническихъ знаній, и тѣмъ, что подъ послѣднимъ во всѣхъ кодексахъ разумѣется не только фабрикація монеты, но и отнятіе у нея надлежащаго вѣса, выдача мѣдной монеты за серебряную и золотую, что легко дѣлать и мальчику.

застрахованныхъ зданій) — указываютъ и на отсутствіе *наклонности къ пріобрѣтенію или накопленію богатства* [1]).

Эти выводы, дѣлаемые уголовною статистикою, какъ нельзя болѣе подтверждаютъ намъ тѣ особенности дѣтскаго и отроческаго возраста, о которыхъ мы говорили выше со словъ компетентныхъ людей. Въ возрастѣ отъ 16 до 21 г. всѣ силы организма начинаютъ крѣпнуть и устанавливаться, а потому мы и видимъ, изъ статистическихъ таблицъ, что этому возрасту становятся присущи почти всѣ преступленія. Но такъ какъ и въ эти лѣта еще не завершается развитіе человѣка, такъ какъ и силы 20-лѣтняго юноши нельзя считать окончательно установившимися, то понятно будетъ, почему и въ этомъ возрастѣ нѣкоторыя преступленія вовсе отсутствуютъ, а другія совершаются въ такомъ ничтожномъ количествѣ, что можно говорить и здѣсь объ относительномъ ихъ отсутствіи. Такъ, безусловное отсутствіе политическихъ преступленій (по крайней мѣрѣ по вышеприведенной французской таблицѣ за 1852—60 гг.) указываетъ на не самостоятельное еще функціонированіе способности познавательной въ этомъ возрастѣ; безусловное и относительное отсутствіе преступленій по службѣ указываетъ на относительно малое еще участіе въ жизни государственной; относительное отсутствіе нѣкоторыхъ видовъ подлога, банкротства и другихъ подобныхъ преступленій, указываетъ на относительно малое участіе въ жизни общественной и отсутствіе страсти къ накопленію богатства; относительное отсутствіе нѣкоторыхъ видовъ насилія свидѣтельствуетъ за несамостоятельность *силы физической*; а относительное отсутствіе похищенія женщинъ и незначительная наклонность къ преступленіямъ, совершае-

[1]) Неклюдовъ. Этюды. стр. 175.

мымъ вслѣдствіе страстей, доказываетъ не самостоятельность стороны чувствъ или страстей.

Такимъ образомъ свойства этого возраста могутъ быть опредѣлены такъ: *этотъ возрастъ есть начало самостоятельной дѣятельности организма, какъ въ физическомъ и психическомъ отношеніи, такъ и въ общественной жизни.* Начало самостоятельности жизни физической обнаруживается развитіемъ, формированіемъ половыхъ отправленій организма. Начало самостоятельности жизни умственной или психической обнаруживается самостоятельными потребностями, а начало жизни общественной—возможностью самостоятельнаго удовлетворенія имъ. Вообще же это есть возрастъ броженія, неопытности, развитія половыхъ стремленій, удовлетворенія потребностей самостоятельнымъ трудомъ, а не заботами семьи. Этими-то свойствами и объясняется преобладаніе среди людей этого возраста неосторожныхъ преступленій, плотскихъ преступленій (въ формѣ изнасилованія малолѣтнихъ и растлѣнія), и преступленій противъ собственности (кража), но въ большинствѣ случаевъ безъ насилія. Интересенъ при этомъ тотъ фактъ, представляемый тѣми же статистическими таблицами, что изъ двухъ послѣднихъ родовъ преступленій, *maximum* плотскихъ замѣчается на сторонѣ деревенскихъ, сельскихъ молодыхъ людей, тогда какъ *maximum* похищеній чужой собственности—на сторонѣ молодаго городскаго населенія. Казалось бы, что по общему характеру сельской и городской жизни такое явленіе неправдоподобно, ибо городская жизнь представляетъ несравненно больше поводовъ и соблазновъ къ плотскимъ преступленіямъ, чѣмъ сельская, всегда и вездѣ отличающаяся болѣе строгими нравами. Но, по остроумному объясненію этого факта г. Неклюдовымъ (см. *Этюды* стр. 183), именно эта послѣдняя черта сельской жизни и содѣйствуетъ совершенію въ боль-

шемъ числѣ преступленій изнасилованія и растлѣнія въ селахъ и деревняхъ, гдѣ молодые работники, работая при отцѣ и не имѣя собственныхъ денегъ для уплаты за свои удовольствія, естественно должны прибѣгать къ насилію надъ дѣвочками,—чѣмъ въ городахъ, гдѣ большая часть и молодыхъ работниковъ работаетъ на себя и всегда можетъ имѣть въ карманѣ лишнюю копѣйку, на которую и покупаетъ свои плотскія удовольствія.

Что въ большинствѣ случаевъ неразвитость, незрѣлость и неопытность суть причины преступленій молодыхъ людей,— это ясно доказывается всею вышеприведенною характеристикою ихъ преступленій и тѣми мотивами ихъ беззаконій, которыя успѣла подмѣтить и обозначить Статистика. Что въ огромномъ большинствѣ случаевъ молодые люди, по крайней мѣрѣ до срока уголовнаго совершеннолѣтія, признаются со стороны судей дѣйствовавшими, при совершеніи ими преступленій, безъ разумѣнія, на это указываютъ тоже данныя уголовной статистики почти всѣхъ государствъ, гдѣ ставится на судѣ этотъ вопросъ о разумѣніи. Такъ, во Франціи въ 1859 году на 8731 малолѣтнихъ подсудимыхъ, признано было судами за дѣйствовавшихъ съ разумѣніемъ только 244, слѣдовательно на 1000 человѣкъ только 25, а остальные освобождены отъ наказанія, по недостатку этой душевной способности. Что причиною такого освобожденія отъ наказанія огромнаго большинства молодыхъ подсудимыхъ была дѣйствительно ихъ неразвитость, нравственная незрѣлость, это подтверждается тѣмъ, что съ увеличеніемъ числа лѣтъ увеличивается и строгость суда, такъ что сознательность и отвѣтственность являются пропорціональными возрасту. Во Франціи, въ 1852 году, изъ 152 подсудимыхъ въ возрастѣ отъ 7 – 9 л. осужденъ, какъ дѣйствовавшій съ разумѣніемъ, только 1; изъ 533 дѣтей отъ 7—9 лѣтъ осуждено было *двое*; изъ 1267

ч. въ возрастѣ отъ 11—13 лѣтъ осуждено 16; изъ 1872 ч. въ возрастѣ отъ 13—15 л. осуждено 43; изъ 1684— въ возрастѣ 15—17 л. осуждено 107, и наконецъ изъ 15,421—въ возрастѣ отъ 16—21 г.—было осуждено 14,533, т. е. 94½%. [1]) Въ 1863 году, судя по оффиціальному отчету, [2]) отношеніе между освобожденными отъ наказанія (acquittés) и осужденными дѣтьми до 16 л. было почти такое же: первыхъ было 8752, а вторыхъ только 210.

Что отсутствіе надзора и попеченія за дѣтьми, что такимъ образомъ самое соціальное положеніе большинства несовершеннолѣтнихъ преступниковъ бываютъ главными причинами их преступленій,—это также доказывается статистическими таблицами. Въ Англіи и Франціи около ⅑ такихъ преступниковъ суть дѣти отцевъ и матерей, бывшихъ также преступниками: около 7/10 суть плоды разврата, или же, какъ лишняя обуза, были брошены родителями на произволъ судьбы и приняты подъ чужой кровъ, 2/10 принадлежатъ родителямъ, ведущимъ жизнь бродягъ, нищихъ, или же публичнымъ женщинамъ. [3]) Такое безпомощное положеніе по самой природѣ вещей, влечетъ за собою отсутствіе воспитанія и той доли знаній, которая необходима для труда. И дѣйствительно, какъ въ Англіи, такъ и во Франціи около ⅔ несовершеннолѣтнихъ преступниковъ оказывается безъ всякаго воспитанія и безъ всякихъ знаній. Во Франціи въ 1863 году изъ 8000 такихъ преступниковъ, помѣщенныхъ въ исправительные пріюты, слишкомъ 5000 оказались безграмотными и не знающими никакого промысла или ремесла. Въ Англіи въ 1864-мъ году изъ числа

---

[1]) Неклюдовъ Этюды. стр. 235.

[2]) Statistique centrale des prisons et établissements pénitentiaires pour les années 1862 et 1863.

[3]) Statistique centrale pour l'anné 1863. Judicial Statistics. 1864.

помѣщенныхъ въ исправительныя заведенія 1007 дѣтей — около 600 не умѣли ни читать ни писать, и около 400 могли только плохо дѣлать это, не смотря на то, что большинство ихъ было въ возрастѣ отъ 13 до 15 лѣтъ (большею частью сироты). — Итакъ, дѣти преступника, нищаго, бродяги или публичной женщины, подкидыши, найденыши, сироты, — не могущіе имѣть по самому положенію своему никакого воспитанія и правильнаго понятія о трудѣ, словомъ бродяги и нищіе какъ бы по предопредѣленію, — вотъ то положеніе, въ которомъ выступаютъ малолѣтніе такъ часто на жизненное поприще. Лишенные крова и надзора родительскаго, понятно, они должны стать бродягами, лишенные родительскихъ попеченій и средствъ къ жизни, понятно, они станутъ нищими или ворами. И статистика, какъ мы видѣли, дѣйствительно показываетъ, что почти всѣ преступленія, совершаемыя малолѣтними, заключаются или въ нищенствѣ и бродяжничествѣ или въ кражѣ и мошенничествѣ. [1])

А бродяжничество и нищенство — это начало и разсадникъ всѣхъ преступленій. Брошенный семьей, часто развратною и преступной, или по необходимости оторванный отъ нея, малолѣтній долженъ удовлетворять самостоятельно своимъ потребностямъ, добывать собственными силами свое

---

[1]) Во французскомъ отчетѣ — Statistique centrale — за 1863 годъ помѣщена слѣдующая таблица преступленій малолѣтнихъ до 16 л.

	Муж. пола		Жен. пола	
За предъумышл. убійство и отравленіе	8	—	3	—
За убійство и поджогъ	133	—	46	—
За противунравст. престуленія	253	—	126	—
За увѣчья и раны	122	—	14	—
За воровство	3892	—	850	—
За квалифицир. воровство и подлоги	382	—	24	—
За нищенство	570	—	162	—
За бродяжничество	1102	—	275	—

дневное пропитаніе. Не имѣя знаній, необходимыхъ для труда, а часто даже не имѣя силъ физическихъ, достаточныхъ для работы, онъ обращается къ самому простому способу существованія — къ бродяжничеству и нищенству: онъ выпрашиваетъ себѣ подаяніе, переходя съ мѣста на мѣсто. Но нищенство плохой кормъ: имъ однимъ просуществовать трудно. Вотъ почему малолѣтній переходитъ незамѣтно отъ пассивнаго выпрашиванія милостыни къ мелкимъ мошенничествамъ, а отъ нихъ къ — кражѣ. Между тѣмъ годы идутъ и отрокъ становится юношею; въ немъ начинаютъ уже формироваться половыя стремленія, тогда какъ его умственное развитіе не улучшается, его трудовыя, промышленныя свѣдѣнія не увеличиваются, — напротивъ бродяжническая жизнь сдѣлала его лентяемъ и циникомъ. Бродяжничая не только въ одиночку, но большею частью въ обществѣ себѣ подобныхъ мальчишекъ и дѣвчонокъ, онъ поневолѣ становится склоннымъ къ разврату. Такой юноша часто становится растлителемъ, и такъ какъ силы его еще слабы, то онъ и удовлетворяетъ своей похоти не растлѣніемъ взрослыхъ, а малолѣтнихъ, лишенныхъ физической и нравственной возможности сопротивленія. Съ развитіемъ своей физической силы, этотъ уже опытный бродяга и воръ, этотъ юный растлитель переходитъ въ насильственнаго похитителя чужой собственности, въ грабителя и въ изнасилователя взрослыхъ; такъ что въ возрастѣ отъ 21 — 30 л. онъ готовъ уже рѣшительно на всѣ преступленія: они составляютъ для него ту атмосферу, въ которой только онъ и дышетъ свободно. [1]) Судебные процессы всѣхъ странъ подтверждаютъ все сказанное и люди, занимающіеся тюрьмами, свидѣтельствуютъ, что большинство важнѣйшихъ ихъ си-

---

[1]) Неклюдовъ. Этюды 240.

дѣльцевъ начало свою преступную карьеру съ малолѣтства. [1]

Ко всему сказанному мы присоединимъ два слѣдующіе факта, выводимые также изъ статистическихъ свѣдѣній касательно несовершеннолѣтнихъ преступниковъ.

Разсматривая таблицы французской и англійской оффиціальной Статистики (за 1863 и 1864 г.) мы видимъ, что отношеніе по полу, какъ взрослыхъ преступниковъ такъ и несовершеннолѣтнихъ совершенно одинаково: число женщинъ относится къ числу мущинъ какъ 1 къ 5. Объясненіе этого факта, лежитъ, очевидно, какъ въ физіологическихъ, такъ и въ соціальныхъ особенностяхъ женщины на всѣхъ супеняхъ развитія, въ силу которыхъ она однихъ преступленій вовсе не совершаетъ, а другія совершаетъ съ большими трудностями, чѣмъ мущина также во всѣхъ возрастахъ.

Другой фактъ, также замѣчаемый почти во всѣхъ странахъ, гдѣ составляются таблицы уголовной статистики, состоитъ въ томъ, что число несовершеннолѣтнихъ преступниковъ почти равное, какъ въ сельскомъ, такъ и въ городскомъ населеніи, не смотря то, что первое въ численномъ отношеніи вездѣ болѣе или менѣе значительно, превышаетъ послѣднее. Безъ сомнѣнія, это объясняется несравненно худшими условіями городской жизни для нравственности молодыхъ людей, чѣмъ какія представляетъ для нихъ сельская жизнь, далеко не заключающая въ себѣ стольких соблазновъ.

---

[1] Transactions of the National Association T. 1 p. 373.

ГЛАВА II.

Разсмотримъ теперь, какъ развивался вопросъ о вмѣненіи малолѣтнимъ и несовершеннолѣтнимъ преступникамъ въ европейскомъ положительномъ правѣ, и какъ поставленъ онъ въ современныхъ уголовныхъ кодексахъ, въ томъ числѣ и нашемъ русскомъ.

Римское законодательство не представляетъ, ни въ одинъ періодъ своего развитія, полнаго и точно изложеннаго положенія о вмѣненіи и наказаніи несовершеннолѣтнихъ. Но право римскихъ юристовъ значительно восполняло этотъ недостатокъ законодательства, и если сопоставить нѣсколько разновременныхъ законовъ съ различными положеніями и мнѣніями юристовъ, то вопросъ этотъ представится намъ, по римскому праву, въ слѣдующемъ видѣ:

Раннее *дѣтство*, когда разумъ, можно сказать, только еще лепечетъ (fari non potest, infans), считалось безотвѣтственнымъ за свои поступки, ибо оно ихъ не понимаетъ и не знаетъ ихъ нравственной цѣны. *Infantem innocentia consilii tuetur*. По отношенію къ дѣтямъ право руководствуется предположеніемъ, что имъ не достаетъ *intellectus rei*, этого необходимаго условія вмѣненія.

Возрастъ этотъ, *infantia*, продолжается до 7 лѣтъ. Такимъ образомъ *infantes* абсолютно не способны ко вмѣненію. Дѣти отъ 7 л. до 14 называются *impeberes*. Они пользуются так-

же безнаказанностью, если *infantiae proxmi sunt*, т. е. находятся въ возрастѣ, близкомъ къ дѣтству и неспособномъ также ни къ какой умышленности — *doli incapaces*. Тѣже, которые ближе къ 14 годамъ, откуда начинается *pubertas*,— *pubertati proximi* уже считаются способными какъ ко вмѣненію, такъ и къ наказанію. Была ли установлена въ Римскомъ Правѣ опредѣленная черта для разграниченія этихъ двухъ половинъ отрочества, до сихъ поръ не рѣшено учеными: по мнѣнію однихъ, опирающихся на текстѣ, такою гранью признавался для мальчиковъ возрастъ въ 10½ лѣтъ, а для дѣвочекъ 9½ [1]), а по мнѣнію другихъ [2]), этотъ вопросъ рѣшался, смотря по индивидуальной зрѣлости, по тому, былъ-ли *impubes doli, sive culpae, s. injuriae capax* или нѣтъ, при чемъ принималось во вниманіе какъ состояніе умственныхъ способностей, такъ и свойства самого дѣянія.—Такимъ образомъ *si proximus pubertati sit et ob id intelligat se delinquere*, то подлежитъ отвѣтственности: «*capacem esse et furandi et injuriae faciendae*» (L. III. De diversis regulis juris antiqui. L. 17). Но наказаніе, къ которому приговаривался *pupillus pubertati proximus*, всегда назначалось смягченное: «*pupillus mitius punitur*»; impubes, servus vel ancilla nondum viripotens non in eadem causa erunt; *aetas enim excusationem meretur*» (L I. § 32. D. de Scto Silaniano XXIX, 5); miseratio aetatis ad mitiorem poenam judicium producere debet. Наконецъ еще въ одномъ мѣстѣ говорится (de sepulcro violato): «Igitur doli non capaces utadmodum impuberes, item omnes, qui non animo violandi accedunt, *excusati sunt*».

Съ 14 л. и до 18, когда малолѣтній становится не-

---

[1]) Théorie du Code pénal par Chauveau et Hélie. 4-me éd. T. I. P. 475—519.

[2]) Lehrbuch der Gerichtlichen Psychologie. Von Julius Willbrand. 1858. S. 297.

совершеннолѣтнимъ (minor) и даже до 25 л., эпохи совершеннолѣтія, Римское Право устанавливаетъ уже только различіе въ мѣрѣ наказанія, всегда нѣсколько меньшей для несовершеннолѣтнихъ — propter aetatem.

Впрочемъ всѣ эти правила и различія не соблюдались вовсе въ случаяхъ тяжкихъ преступленій, ибо римскій законодатель предполагалъ, что безнравственность этихъ преступленій должна поражать и умъ ребенка и удерживать его отъ совершенія ихъ: въ этихъ случаяхъ наказывались самые молодыя дѣти на основаніи правила, что *malitia supplet aetatem*, т. е. что злость восполняетъ возрастъ.

Всѣ эти положенія классическаго Римскаго Права усвоены были Каноническимъ Правомъ западной церкви, имѣвшимъ, какъ извѣстно, огромное вліяніе на развитіе уголовнаго законодательства всѣхъ европейскихъ государствъ. Въ немъ неоднократно выражается опредѣленное положеніе, что малолѣтніе не наказываются такъ, какъ взрослые. Такъ, въ Capit. IX de delictis puerorum. V, 23, говорится: «pueris grandiusculis peccatum nolunt attribuere quidam, nisi ab annis 14, cum pubescere coeperint. Quod merito crederemus, si nulla essent peccata, nisi quae membris genitalibus admittuntur. Quis vero audeat affirmare furta, mendacia et perjuria non esse peccata? At his plena est puerilis aetas, *quamvis in eis non ita, ut in majoribus punienda videantur*».

Тѣже положенія, какъ мы увидимъ ниже, дѣйствовали вездѣ, гдѣ Римское Право служило главнымъ источникомъ законодательства: во Франціи, Испаніи, Италіи, въ Общегерманскомъ Правѣ, наконецъ въ Англіи.

Но національные кодексы среднихъ вѣковъ представляютъ своеобразныя въ этомъ отношеніи положенія, не имѣющія сходства съ римскими. Такъ по Салическому закону дѣти до 12 лѣтъ не подвергаются за свои преступленія никакому

наказанію: *fredus ei non requiratur*. Поэтому закону 15 лѣтъ считается срокомъ полнаго совершеннолѣтія. — Лонгобардскій законъ считаетъ совершеннолѣтіе съ 19 л., Бургундскій до 15, Вестготскій до 20 л., ничего впрочемъ опредѣленнаго не говоря о наказаніи несовершеннолѣтнихъ. Въ старомъ Датскомъ законодательствѣ дѣти не подвергались вовсе наказанію до 15 л., а отъ 15 до 17 — подвергались наказаніямъ смягченнымъ. Ганзейское Право (гор. Любека) опредѣляетъ, что дѣти до 12 л., если станутъ драться и кровь проливать, должны быть за это наказываемы только родителями. Замѣчательно въ этомъ отношеніи древнее Норвежское Право: въ немъ дѣти до 7 лѣтъ не подвергались никакому взысканію, дѣти отъ 7 до 12 л. подвергались взысканію только убытковъ, ихъ дѣйствіями причиненныхъ, тѣже, которымъ было болѣе 12 и менѣе 15, сверхъ вознагражденія за убытки, обязывались платить и денежную пеню, но только въ половинномъ противъ взрослыхъ размѣрѣ [1]).

Въ Саксонскомъ и Швабскомъ Правахъ (въ Зерцалахъ) есть только не ясные и не опредѣленные намеки на безнаказанность самыхъ маленькихъ и на уменьшенную наказуемость вообще малолѣтнихъ дѣтей, безъ опредѣленія числа лѣтъ. Въ *Peinliche Gerichts-Ordnung* опредѣляется 7-лѣтній возрастъ какъ не способный ко вмѣненію, а возрастъ отъ 7 до 14 пользуется только смягченіемъ и то только самыхъ тяжкихъ наказаній; напр. не приложеніемъ къ дѣтямъ этого возраста смертной казни. Смягченіе не должно и тутъ имѣть мѣста, если злость восполняетъ возрастъ — *malitia supplet aetatem*. Въ этомъ законодательномъ памятникѣ, составленномъ извѣстнымъ юристомъ, (Шварценбергомъ), очевидно

---

[1]) Wahlberg. Das Prinzip der Individualisirung in der Strafrechtspflege. Wien. 1869. S. 110.

вліяніе Римскаго Права. Странно, что Уголовное Уложеніе Карла V, Constitutio Criminalis Carolina, составленное и изданное съ такою тщательностью и вниманіемъ, не заключаетъ въ себѣ никакого прямаго опредѣленія относительно вмѣняемости или невмѣняемости дѣтству и отрочеству преступныхъ дѣйствій, такъ что судебная практика 17 и 18 столѣтій должна была сама себѣ вырабатывать на этотъ счетъ правила, руководясь съ одной стороны Римскимъ Правомъ, а съ другой не ясными намеками Уложенія. Къ числу такихъ намековъ принадлежитъ статья, гдѣ говорится о невмѣненіи молодымъ *безсмысленнымъ* (sinnlose) людямъ ихъ преступныхъ дѣйствій: подъ эту-то статью практика и стала подводить малолѣтнихъ преступниковъ, причемъ возрастъ малолѣтства опредѣлялся различно, то согласно Римскому Праву, то по мѣстному гражданскому праву. Одно римское положеніе несомнѣнно существуетъ въ Каролинѣ: это,—что malitia supplet aetatem, вслѣдствіе чего даже маленькое дитя, если доказано въ немъ присутствіе преждевременной злости и обдуманности, должно быть подвергаемо полному, наравнѣ со взрослыми, наказанію [1]).

Въ старомъ французскомъ Правѣ, до самой революціи имѣлъ, кажется, практическое приложеніе римскій взглядъ на наказаніе малолѣтнихъ: по крайней мѣрѣ такъ можно судить по мнѣніямъ лучшихъ французскихъ юристовъ 15, 16, 17 и 18 вѣковъ, говорившихъ отъ имени судебной практики. Такимъ образомъ дѣти до 7 лѣтъ, а равно и тѣ, которыя близки къ этому возрасту, т. е. дѣвочки до 10 и мальчики до 10½ или до 11, не подвергались никакимъ наказаніямъ. Перешагнувшія этотъ возрастъ уже наказывались, но такъ, что не имѣвшіе еще 14 л. (дѣвочки 12, сообразно опредѣленію сроковъ римской pubertatis) слабѣе, чѣмъ тѣ, которые

[1]) *Willbrand*. Lehrbuch der gerichtlichen Psychologie. 1858. S. 297. *Friedreich*: System der gerichtlichen Psychologie. Regensburg. 1852. S. 171.

вышли изъ отрочества. И самые несовершеннолѣтніе (отъ 14 до 25 л.) наказывались не одинаково: въ первой половинѣ мягче, чѣмъ во второй; такъ что полное наказаніе прилагалось только къ лицамъ, достигшимъ 25 лѣтъ [1])

Впрочемъ судьи не были абсолютно связаны этими правилами, ибо и во Франціи, какъ въ Германіи, имѣло практическое приложеніе правило, что *malitia supplet aetatem*, которымъ суды и руководствовались во всѣхъ исключительныхъ случаяхъ, въ особенности въ случаяхъ особенно тяжкихъ преступленій, какъ оскорбленія величества божескаго и человѣческаго, предъумышленнаго убійства, отравленія и др.

Само французское законодательство до революціи никогда не рѣшало цѣликомъ вопроса о вмѣненіи и наказаніи несовершеннолѣтнихъ. Судя по нѣсколькимъ отдѣльнымъ указамъ изъ разныхъ временъ, оно молча соглашалось съ тѣмъ, что принималось практикою. Такъ изъ одного указа (ordonnance) Людовика святаго, отъ 1262 г., видно, что дѣти до 14 л. не подвергались никакому наказанію, а 14-лѣтніе наказывались тѣлесно, плетью и легкими денежными пенями, которыя усиливались по мѣрѣ увеличенія возраста и иногда сопровождались кратковременнымъ заключеніемъ въ тюрьму. Въ 1630 году кассированъ былъ приговоръ одного суда о личномъ задержаніи одного 11-лѣтняго мальчика, осужденнаго за смертоубійство [2]).

Учредительное собраніе (Constituante), въ своемъ Уголовномъ Кодексѣ 1791 года, впервые установило точное рѣшеніе вопроса о несовершеннолѣтнихъ преступникахъ и притомъ въ смыслѣ, не сходномъ съ принятою до того системою. Принципъ этого закона до сихъ поръ сохраняется вполнѣ

[1]) *Ortolan*. Eléments de droit pénal. 3-me éd· 1863. T. I. p. 116.

[2]) Jules de Lamarque: des Colonies pénitentiaires et du patronage des jeunes liberés. Paris. 1863. P. 7—8.

въ дѣйствующемъ французскомъ Правѣ: относительно возраста вмѣняемости и невмѣняемости установленъ одинъ срокъ, одна грань—16 л.,—какъ срокъ уголовнаго совершеннолѣтія.

Англійское законодательство, согласно съ Римскимъ Правомъ и, вѣроятно, заимствовавъ также у послѣдняго, издавна признавало, по крайней мѣрѣ въ практикѣ, что дѣти до 7 л. не могли быть преслѣдуемы за преступленія; съ 7-ми же лѣтъ и до 14-ти они хотя вообще еще и не считались способными къ умышленнымъ дѣйствіямъ (doli incapaces), но могли быть наказываемы во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда *malitia supplet aetatem*, впрочемъ и при этомъ наказанія для нихъ были смягченныя [1]).

Съ 14 лѣтъ малолѣтніе теряли уже всякую привиллегію и подвергались одинаковымъ съ совершеннолѣтними наказаніямъ. Такъ по крайней мѣрѣ было до 1854 года, когда законъ (Juvenile delinquents—Act) установилъ новую систему, по которой судъ относительно всѣхъ дѣтей до 16 лѣтъ можетъ постановить приговоръ объ отдачѣ ихъ, послѣ непродолжительнаго заключенія въ тюрьмѣ, въ одно изъ исправительныхъ заведеній, съ согласія директоровъ послѣднихъ.

Современныя европейскія уголовныя законодательства по отношенію къ этому вопросу можно раздѣлить на двѣ категоріи: къ одной относится французскій кодексъ и всѣ тѣ, которые ему подражаютъ, усвоивъ его взглядъ, состоящій въ томъ, что въ законѣ долженъ быть опредѣленъ только возрастъ уголовнаго совершеннолѣтія, — а къ другой всѣ остальныя законодательства, опредѣляющія у себя не только возрастъ этого совершеннолѣтія, но и возрастъ невмѣняемости. Къ послѣдней категоріи относится, какъ увидимъ, и наше русское законодательство.

---

[1]) Chauveau et Hélie. Théorie du Code pénal. T. I. Pp. 479—519.

Разсмотримъ же постановленія обѣихъ категорій законодательствъ:

По французскому *Code pénal* возрастъ подсудимыхъ принадлежитъ къ числу такъ называемыхъ *excuses légales*. Статьи 66, 67, 68 и 69—опредѣляютъ, какое вліяніе имѣетъ несовершеннолѣтіе на вмѣненіе и мѣру наказанія. Вотъ, въ переводѣ, текстъ этихъ статей по той редакціи, какая сообщена имъ въ 1832 году (при пересмотрѣ кодекса 1810).

Ст. 66. «Когда обвиняемый будетъ имѣть менѣе 16 лѣтъ, онъ *оправдывается* (acquitté) если, рѣшено, что онъ дѣйствовалъ *безъ разумѣнія* (discernement); но, смотря по обстоятельствомъ, онъ или отдается родителямъ или отсылается въ исправительный домъ для воспитанія тамъ и задержанія въ продолженіи столькихъ лѣтъ, сколько опредѣлитъ судебное рѣшеніе, но не долѣе однакоже окончанія имъ 20 лѣтъ своего возраста».

Ст. 67. «Если рѣшено, что онъ дѣйствовалъ съ разумѣніемъ, то наказанія назначаются такъ: если онъ подвергался (по общему закону) смертной казни, вѣчной каторжной работѣ, ссылкѣ, то осуждается на заключеніе отъ 10 до 20 лѣтъ въ исправительномъ домѣ.

Если онъ подвергался наказанію временною каторгою, заключеніемъ въ крѣпости (détention) или въ смирительномъ домѣ (réclusion), то осуждается на заключеніе въ исправительномъ домѣ на время, равное $^1/_3$ наименѣе и $^1/_2$ наиболѣе срока того наказанія, которому бы онъ долженъ былъ подвергнуться. Во всѣхъ этихъ случаяхъ онъ можетъ быть отданъ, по постановленію или приговору суда, подъ надзоръ полиціи на срокъ отъ 5 до 10 лѣтъ.

Если онъ подвергался гражданской деградаціи или изгнанію; то осуждается на заключеніе отъ 1 до 5. л. въ исправительномъ домѣ».

Ст. 68. «Лицо, менѣе 16 лѣтъ отъ роду, не имѣющее у себя сообщниковъ старѣе этого возраста и обвиняемое въ такомъ преступленіи, которое не влечетъ за собою смертной казни, вѣчной каторги, ссылки или заключенія въ крѣпости, судится судомъ исправительной полиціи, который руководствуется при этомъ предъидущими двумя статьями».

Ст. 69. «Во всѣхъ случаяхъ, когда малолѣтній до 16 лѣтъ совершитъ только проступокъ (délit), опредѣляемое ему наказаніе не можетъ быть выше половины того, которому бы онъ долженъ былъ подвергнуться, если бы ему было 16 лѣтъ.» [1])

Такимъ образомъ Французскій Кодексъ установляетъ только одинъ срокъ, 16 л., какъ такой, съ котораго начинается юридическое вмѣненіе и до котораго относительно всякаго малолѣтняго, даже ребенка, совершившаго противузаконное дѣйствіе долженъ быть ставимъ на судѣ вопросъ: дѣйствовалъ-ли онъ съ разумѣніемъ. Чѣмъ объяснить назначеніе такого срока, въ первый разъ появившагося въ законѣ 1791 г., не умѣютъ даже и французскіе юристы. 16-ти лѣтній возрастъ не имѣлъ въ старомъ французскомъ правѣ никакого значенія, да и въ физіологическомъ отношеніи онъ ничѣмъ рѣзкимъ не отличается.

Лучшіе французскіе криминалисты, Гели [2]) и Ортоланъ [3]) порицаютъ эту систему и находятъ, что законъ приходитъ здѣсь самъ съ собою въ противорѣчіе, ибо въ другомъ мѣ-

---

[1]) Въ Кодексѣ 1810 года 68 ст. заключала въ себѣ постановленіе, по которому преступники, имѣющіе менѣе 16 лѣтъ, хотя-бы дѣйствовали съ разумѣніемъ, ни въ какомъ случаѣ не подвергались публичной выставкѣ. Эта льгота въ настоящее время распространена и на всѣхъ тѣхъ, которые не достигли еще 18 лѣтъ.

[2]) Hélie. Théorie II p. 162.

[3]) Ortolan. Eléments p. 118.

стѣ онъ постановляетъ, что не достигшій 18 лѣтъ преступникъ ни въ какомъ случаѣ не подвергается позорной публичной выставкѣ, чѣмъ и признается, что молодой человѣкъ до 18 лѣтъ не можетъ быть разсматриваемъ, какъ человѣкъ зрѣлый.

По мнѣнію Миттермайера [1]), принятіе Кодексомъ 16 лѣтъ за срокъ уголовнаго совершеннолѣтія является ошибкою уже потому, что законодатель при этомъ упускаетъ изъ виду тотъ физіологическій фактъ, который указываетъ, что только въ 16 лѣтъ въ сѣверныхъ странахъ начинается развитіе возмужалости, производящее огромное вліяніе какъ на всѣ тѣлесныя состоянія такъ и на всю душевную дѣятельность, вызывающее у однихъ то постоянное нерасположеніе духа, которое нерѣдко переходитъ въ меланхолію, у другихъ болѣзненную раздражительность, наконецъ часто и у многихъ то замѣшательство, въ представленіяхъ и чувствованіяхъ, которое оканчивается, даже у очень развитыхъ духовно и морально особъ, потемнѣніемъ сознанія [2]). Хотя обыкновенно и признаютъ, что половая зрѣлость начинается съ 14 лѣтъ, а у женщинъ даже и ранѣе, съ открытіемъ менструаціи, но тѣмъ не менѣе опытомъ дознано, что никакъ нельзя установить точнаго и опредѣленнаго пункта такого наступленія, потому что это зависитъ слишкомъ часто отъ климатическихъ условій, отъ образа жизни, отъ привычекъ (напр. отъ ранняго употребленія крѣпкихъ напитковъ). Точнѣйшія изслѣдованія показываютъ, что наступленіе менструаціи можетъ такъ замедлиться отъ различныхъ тѣлесныхъ вліяній, отъ эпилепсіи, судорогъ, въ особенности отъ такъ

---

[1]) Mittermaier: Beiträge sur gerechten Beurtheilung der Zurechnungsfähigkeit jugendlicher Uebertreter. S. 340, 341.

[2]) Friedrcich. Gerichtliche Psychologie. S. 392.

называемой блѣдной немочи, истощающей весь организмъ и разстраивающей даже душевную жизнь, что появляется нерѣдко только у 17, 18 и даже 19 лѣтнихъ дѣвицъ. Не менѣе важно и то наблюденіе, что возмужалость (половая зрѣлость—pubertas) есть не внезапно наступающее явленіе, а напротивъ, наравнѣ съ другими органическими явленіями, самое постепенное и довольно медленное развитіе, во время котораго весь организмъ находится въ напряженномъ, болѣзненномъ состояніи, не допускающемъ мысли о возможности полнаго юридическаго вмѣненія лицамъ, находящимся въ такомъ состояніи [1]).

---

[1]) *Heyfelder*: Die Kindheit des Menschen. Erlangen 1858. S. 101.

Прим. Новѣйшая Психіатрія указываетъ, что въ дѣтской и въ различные періоды юношеской жизни часто совершаются такія явленія, которыя прямо указываютъ на душевное разстройство. Въ особенности англійскіе психіатры (Конолли въ журналѣ Irrenfreund) передаютъ много случаевъ различныхъ видовъ умопомѣшательства въ юношескомъ возрастѣ, которое долго не было замѣчаемо ни родителями, ни воспитателями, принимавшими его просто за испорченность, грубость, преждевременную злость молодыхъ людей. Нерѣдко эти раннія душевныя разстройства какъ бы исчезаютъ, и молодые люди кажутся совершенно здоровыми, но позже, уже въ зрѣломъ возрастѣ, они вновь появляются въ еще болѣе страшномъ видѣ. Особенно часты бываютъ въ періодъ половаго развитія такъ называемыя галлюцинаціи слуха и зрѣнія, сильно дѣйствующія на всю душевную жизнь, а слѣдовательно и на чувства, представленія и дѣйствія молодыхъ людей.

Въ доказательство того, какъ иногда можетъ обманываться судъ при обсужденіи душевнаго состоянія молодаго прдступника, я приведу одинъ случай, разсказанный знаменитымъ нѣмецкимъ психіатромъ Гризингеромъ (Züriche Zeitung v. 17 bis 20 Mai 1864). 18 сентября 1863 г. къ одному общинному чиновнику явился молодой человѣкъ съ повинною, что онъ зажегъ сарай, при чемъ объяснилъ, что онъ охотно посмотрѣлъ бы на большой пожаръ, и что когда онъ чувствуетъ къ этому потребность, то не можетъ ей противиться. Сверхъ того онъ сознался, что за 7 лѣтъ передъ тѣмъ онъ уже совершилъ одинъ поджогъ (отъ обвиненія въ которомъ его освободили присяжные), а за 2 года другой, за который былъ посаженъ въ Сентъ-Галленѣ въ исправительный домъ. *Фридрихъ Шпильманъ* (такъ назывался этотъ поджигатель) родился 13 ноября 1843 г., росъ какъ хорошій добродушный мальчикъ, но рано началъ страдать пляскою св. Вита (Chorea), именно въ 1857 г., въ которомъ онъ учинилъ первый поджогъ, подвергшій его суду, освободившему его впрочемъ отъ наказанія, по неспособности ко вмѣненію.

По мнѣнію всѣхъ этихъ писателей французскій законодатель поступилъ бы справедливѣе, если бы отодвинулъ этотъ срокъ уголовнаго совершеннолѣтія на одинъ или два года, т. е. до 17 или 18 лѣтъ. Даже извѣстный Росси (Traité du droit pénal), вообще одобряющій систему кодекса, высказываетъ желаніе, чтобы срокъ былъ продолженъ, говоря при этомъ: «что за бѣда, если тогда (при продолженіи срока) нѣсколько молодыхъ людей понесутъ меньшее заслуженнаго наказаніе;—на оборотъ, будетъ чрезвычайно печально, если состоится приговоръ, который несправедливо запят-

---

Послѣ того онъ занимался работою въ домѣ своей бабушки, страдалъ галлюцинаціями, въ 1858 году получилъ сильный припадокъ бѣшенства, но, выздоровѣвъ, снова работалъ, много молился и въ 1861 г. былъ конфирмованъ. Вскорѣ затѣмъ, его стало мучить побужденіе выкинуть какую-нибудь штуку, хоть бы убить кого-нибудь. Пожелавъ убить дочь своего хозяина-фабриканта, онъ однакожъ измѣнилъ это намѣреніе и, вмѣсто убійства, поджогъ домъ, чѣмъ причинилъ хозяину огромный убытокъ. Въ С.-Галленѣ, гдѣ надъ нимъ производилось по этому случаю слѣдствіе, онъ показалъ, что поджогъ сдѣлалъ потому, что видъ огня доставлялъ ему такое удовольствіе, что онъ забылъ всякій страхъ. Вслѣдствіе принятія судомъ уменьшенной вмѣняемости, Шпильманъ былъ осужденъ на 2-хъ лѣтнее заключеніе въ рабочемъ домѣ. Разъ онъ убѣжалъ было изъ тюрьмы, однажды хотѣлъ было весьма хитрымъ образомъ умертвить одного изъ заключенныхъ съ нимъ, но ему въ этомъ помѣшали. Изъ рабочаго дома онъ былъ освобожденъ до срока, возвратился въ Цюрихъ къ бабушкѣ и велъ себя у нея хотя и хорошо, но какъ то странно. 18 сентября 1863 года сдѣлалъ онъ покушеніе на 3-й поджогъ. Слѣдователь, узнавъ о его прошедшей жизни, отправилъ его въ заведеніе для умалишенныхъ, гдѣ надъ нимъ и производилъ наблюденіе знаменитый Гризингеръ въ продолженіи полутора года. Въ свидѣтельствѣ этого послѣдняго говорится, что Шпильманъ не страдалъ въ заведеніи ни прежними судорогами или галлюцинаціями, ни болями въ головѣ, что вообще онъ производилъ впечатлѣніе благодушнаго, но совершенно равнодушнаго и кротко-тупаго существа. Низшія умственныя способности у него были не повреждены, но способность послѣдовательнаго логическаго мышленія у него была такъ ограничена, что онъ не сознавалъ ясно всѣхъ своихъ прежнихъ противузаконныхъ дѣйствій. Гризингеръ думаетъ, что Шпильманъ страдаетъ слабоуміемъ; его влеченія къ преступленіямъ очевидно не мотивированныя, возникающія, въ видѣ вспышекъ, изъ общаго и глубокаго тѣлеснаго разстройства. Его прежняя, судорогами сопровождавшаяся болѣзнь, очевидно, имѣла на него огромное вліяніе. Въ силу такого мнѣнія, Шпильманъ былъ освобожденъ отъ суда и слѣдствія.

наетъ жизнь молодаго человѣка и поразитъ наказаніемъ, назначеннымъ за тяжкія преступленія, — первыя увлеченія молодости». Къ этимъ словамъ мы съ своей стороны прибавимъ, что общественный интересъ и не можетъ здѣсь страдать, ибо если 17-лѣтній юноша будетъ признанъ за дѣйствовавшаго съ разумѣніемъ, то присяжные не упустятъ выразить это въ своемъ обвиняющемъ приговорѣ.

Исполненный также уваженія къ кодексу *Гели* говоритъ (483 стр. I т.): «мы бы желали также продолжить на 1 или много на 2 года благопріятное молодости предположеніе (о не способности ко вмѣненію, доколѣ противное тому не будетъ доказано). По нашимъ собственнымъ наблюденіямъ положеніе молодыхъ людей 16 и 17 лѣтъ представляется такимъ: они, разумѣется, имѣютъ сознаніе о своихъ дѣйствіяхъ, распознаютъ добро и зло, понимаютъ характеръ совершаемыхъ ими законопротивныхъ дѣйствій и одарены уже достаточно сильнымъ разумомъ, чтобы воздерживаться отъ нихъ. Но это *разумѣніе* ихъ есть разумѣніе неопытнаго возраста. Нельзя не снисходить молодости за увлеченіе, съ какимъ она задумываетъ свои проэкты, за легкость и легковѣріе, съ которыми она ихъ исполняетъ. Можно-ли думать, чтобы въ 16 лѣтъ разумъ былъ довольно холоденъ, воображеніе довольно сдержанно, умъ довольно свѣтелъ — не для того, чтобы понимать преступленіе, но чтобы расчитывать и представлять себѣ всѣ его послѣдствія и опасности»?

По словамъ того же Гели, еще при первоначальныхъ преніяхъ о законѣ, установившемъ 16 лѣтъ для полнаго вмѣненія, были депутаты, предлагавшіе продлить этотъ срокъ до 18, но ихъ предложеніе было отвергнуто, хотя ихъ доводы и не были опровергнуты.

Наконецъ въ пользу отодвинутія 16-лѣтняго возраста говоритъ и самъ жизненный опытъ французской юстиціи

Изъ статистическихъ таблицъ видно, что огромное большинство молодыхъ людей, даже въ возрастѣ отъ 15 до 16 лѣтъ, признается дѣйствовавшимъ безъ разумѣнія. По всей вѣроятности тоже было бы, если бы суды рѣшали этотъ вопросъ и относительно 16 и 17-лѣтнихъ юношей.

Не ме́ньшее неодобрѣніе заслуживаетъ французскій кодексъ со стороны лучшихъ представителей науки Уголовнаго Права и за то, что не опредѣляетъ вовсе срока, до котораго дѣтство не считалось бы способнымъ къ юридическому вмѣненію и не привлекалось на скамью подсудимыхъ, на общій позоръ и посрамленіе.

Въ пользу существующаго въ этомъ отношеніи порядка защитники его (между прочимъ авторы хорошихъ руководствъ по Уголовному Праву, Бертѝ и Требюсьенъ) обыкновенно приводятъ слѣдующія соображенія.—Развитіе человѣка какъ физическое, такъ и духовное совершается такъ постепенно, раскрытіе и появленіе новыхъ силъ и способностей происходитъ до того не замѣтно, что законодатель не въ силахъ указать цифрою—тотъ возрастъ, съ котораго появляется у человѣка то самоопредѣленіе, которое необходимо для вмѣненія ему его дѣйствій, и только судья, разбирая каждый отдѣльный случай, можетъ рѣшить этотъ вопросъ въ формѣ вопроса о разумѣніи. Правда, что привлеченіе къ суду, въ особенности съ присяжными, слишкомъ молодыхъ дѣтей, производитъ всегда неблагопріятное для юстиціи впечатлѣніе въ публикѣ, но для устраненія этого неудобства прокурорамъ вмѣняется въ особую обязанность быть въ такихъ дѣлахъ чрезвычайно осмотрительными и избѣгать преданія суду дѣтей, очевидно еще не способныхъ ко вмѣненію.

Противъ этого разсужденія опять-таки лучшіе криминалисты даже Франціи говорятъ рѣшительно.

Росси не сомнѣвается въ томъ, что до 9 лѣтъ дѣти не способны ко вмѣненію, а потому и не наказуемы.

Гели думаетъ, что возрастъ, до котораго никакое вмѣненіе не существуетъ, долженъ быть въ 10 лѣтъ.

Ортоланъ, сообразно признаваемому имъ климатерическому дѣленію возрастовъ полагаетъ, что до 7 лѣтъ дѣти должны пользоваться невмѣняемостью.

И въ самомъ дѣлѣ, предоставить только произволу судьи опредѣлять возрастъ, съ котораго начинается вмѣненіе человѣку его дѣйствій, значитъ какъ бы предоставить ему законодательную власть, другими словами, какъ говоритъ Ортоланъ [1]) значитъ — уволить законодателя отъ его обязанностей и установить на мѣсто общаго правила господство чисто произвольныхъ индивидуальныхъ рѣшеній, непохожихъ одно на другое.

Законодатель долженъ и здѣсь, какъ и въ другихъ случаяхъ, выходить изъ общихъ предположеній, основанныхъ на среднихъ данныхъ, причемъ долженъ только предоставлять судьѣ достаточный просторъ, для обсужденія особыхъ индивидуальныхъ оттѣнковъ каждаго случая.

Еще въ 1832 году, при ревизіи уголовнаго Кодекса въ палатѣ пэровъ комиссія сдѣлала предложеніе, чтобы не подвергать подсудимыхъ моложе 12 лѣтъ, обвиняемыхъ въ тяжкихъ преступленіяхъ, суду въ публичномъ засѣданіи, а разбирать ихъ дѣла въ камерѣ совѣта, въ присутствіи родителей и защитника, ибо всѣ признавали, по ея словамъ, тотъ рѣшительный вредъ, который происходилъ отъ публичныхъ засѣданій въ такихъ случаяхъ. Въ тоже время и нѣкоторые весьма почтенные юристы предлагали чтобы молодой человѣкъ, моложе 10 лѣтъ, небылъ ставимъ на судъ [2]).

---

[1]) Eléments T. I. p. 110.

[2]) Code pénal progressif par A. Chauveau. Paris 1832 p. 144.

Но всѣ эти предложенія были отвергнуты, и въ слѣдствіе этого лѣтописи французской уголовной юстиціи представляютъ до сихъ поръ не мало примѣровъ, производящихъ всегда общественный скандалъ, когда чуть не младенцы, дѣти 6, 7, 8 и 9 лѣтъ являются даже на судѣ присяжныхъ на скамьѣ подсудимыхъ, и иногда присяжные, введенные въ заблужденіе обманчивыми обстоятельствами, изъ которыхъ страстные обвинители — прокуроры выводили присутствіе у дѣтей разумѣнія, обвиняли ихъ какъ способныхъ ко вмѣненію. [1])

Еще недавно, не далѣе какъ въ прошломъ 1868 году, въ Версали былъ осужденъ 10-лѣтній поджигатель на 10-лѣтнее тюремное заключеніе. А маленькіе воры 6, 8, 10 и 12 лѣтъ ежедневно въ большомъ числѣ осуждаются по всѣмъ большимъ городамъ на болѣе или менѣе кратковременное тюремное заключеніе [2]). Одинъ изъ парижскихъ корреспондентовъ сообщалъ въ послѣднее время, что Аміенѣ обвинили $4\frac{1}{2}$-лѣтнее дитя за поджогъ [3])! Такія явленія, очевидно, только оскор-

---

[1]) Миттермайеръ въ своей вышеприведенной монографіи о способности ко вмѣненію малолѣтнихъ преступниковъ (Friedreichs Blätter) приводитъ нѣсколько такихъ случаевъ изъ французской практики.

Вотъ одинъ изъ нихъ: Въ Эльзасѣ въ 1856 году обвиненъ было присяжными въ предумышленномъ убійствѣ своего товарища 9-лѣтній мальчикъ съ признаніемъ однакожъ смягчающихъ обстоятельствъ, въ слѣдствіе чего судъ приговорилъ его къ 20-лѣтнему заключенію въ смирительномъ домѣ. Знакомые Миттермайеру надзиратели этого дома, долго наблюдавшіе этого мальчика и часто разговаривавшіе съ нимъ, увѣряли его, что по ихъ убѣжденію осужденный никоимъ образомъ не могъ быть признанъ за дѣйствовавшаго съ разумѣніемъ, способнаго ко вмѣненію.

[2]) Allgemeine Strafrechtszeitung. November. 1868.

Примѣч. По тюремной статистикѣ за 1862, изданной Дюпюи въ 1864 г. во Франціи было осуждено на различныя наказанія 1862 мальчика и 203 дѣвочки, моложе 16 лѣтъ.

[3]) Тамъ же.

Прим. Въ 1862 во Франціи дѣти были обвинены передъ судомъ за 44 тяжкихъ преступленія, (въ числѣ ихъ 2 покушенія на умышленное убійство, 3 ядоотравленія, 11 поджоговъ): одинъ изъ подсудимыхъ былъ 8 лѣтъ,

бляютъ самую идею государства и суда и возмущаютъ до крайности общественное чувство [1]), не служа нисколько дѣлу правосудія въ государствѣ.

О томъ, что выраженіе, употребленное французскимъ кодексомъ въ 66 ст. для обозначенія способности ко вмѣненію, *discernement*, также составляетъ, по мнѣнію и французскихъ и нѣмецкихъ юристовъ, важный недостатокъ его, мы уже говорили въ 1-й главѣ. Здѣсь мы только прибавимъ, что неопредѣленность этого выраженія влечетъ за собою во Франціи большое разнообразіе въ толкованіи его смысла и въ его опредѣленіяхъ въ литературѣ уголовнаго права. Въ послѣднемъ отношеніи—чуть не каждый криминалистъ даетъ ему свое опредѣленіе. Такъ въ Répertoire de la jurisprudence подъ «discernement» разумѣется — l' intelligence légale de la criminalité de l'action, qui l'a commise, т. е. законное пониманіе преступности совершеннаго дѣйствія. Новѣйшій коментаторъ кодекса, *Бляншъ* [2]), разумѣетъ подъ этимъ словомъ — *способность оцѣнивать сдѣланное зло*, и отличаетъ его отъ *intention* (умыселъ, намѣреніе) тѣмъ, что подъ послѣднимъ

двое по 11 л., пятеро не имѣли еще 12. Въ 1847 г. поставленъ былъ на судѣ мальчикъ, не имѣвшій еще 6 лѣтъ.

[1]) Все въ тойже вышеупомянутой своей монографіи, Миттермайеръ разсказываетъ по собственнымъ воспоминаніямъ о засѣданіи въ Кёльнѣ, въ 1820 г., суда съ присяжными, на которомъ подсудимымъ былъ 10-лѣтній мальчикъ, укравшій утку. Вся присутствовавшая на судѣ публика, говоритъ авторъ, находила недостойнымъ юстиціи, подвергать мальчика, о которомъ всѣ знали, что присяжные объявятъ его не способнымъ ко вмѣненію, всей торжественной и сложной процедурѣ уголовнаго суда. И дѣйствительно, присяжные, удалившіеся въ свою камеру для совѣщанія, вышли изъ нея черезъ минуту и вынесли приговоръ о невмѣняемости. А между тѣмъ какой нравственный вредъ причиненъ этимъ бѣдному ребенку! Сначала, можетъ быть, онъ, не въ мѣру запуганный, выйдя изъ суда свободнымъ, понесетъ свою голову высокомѣрно, какъ герой; онъ потеряетъ ту естественную ребяческую робость и стыдливость, которыя спасаютъ столькихъ дѣтей и отъ шалостей и отъ преступленій.

[2]) Blanche: Etudes pratiques sur le Code pénal. T. II 1864. p. 416.

понимаетъ волю, направляющуюся сдѣлать зло. Ортоланъ — требуетъ, чтобы оно понималось какъ *raison morale*, какъ *conception du juste et de l'injuste.* И т. д.

Очевидно, что такая неопредѣленность законодательнаго термина въ такомъ важномъ дѣлѣ есть недостатокъ, который требуетъ возможно скорѣйшаго исправленія.

Недостатки въ назначеніи наказаній, которыя опредѣляются выписанными нами статьями кодекса, мы выставимъ въ слѣдующей главѣ, говоря вообще о наказаніяхъ для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ.

А теперь разсмотримъ положенія прусскаго уложенія 1851 г., основанныя на системѣ французскаго кодекса, опуская вовсе разсмотрѣніе бельгійскаго законодательства, такъ какъ оно французское со всѣми его достоинствами и недостатками, по крайней мѣрѣ до послѣдней его редакціи съ которой мы не знакомы.

Старое прусское Landrecht въ вопросѣ о вмѣненіи несовершеннолѣтнимъ ихъ преступленій слѣдовало въ точности за общегерманскимъ правомъ, по которому дѣтство до 7 лѣтъ пользовалось невмѣняемостью, а съ 7 и до 12 или 14 лѣтъ отроки наказывались только тогда, когда были *doli, injuriae, culpae capaces*, при чемъ пользовались снисхожденіемъ; съ 14 лѣтъ начиналась и полная наказуемость.

Въ первыхъ двухъ проэктахъ новаго уложенія (1827 и 1830 г.) предполагалось назначить 10-лѣтній возрастъ срокомъ невмѣняемости, а возрастъ отъ 10 до 16 лѣтъ — сомнительной вмѣняемости и уменьшенной наказуемости, причемъ полагалось, что дѣти до 12 лѣтъ ни въ какомъ случаѣ не могли подвергаться обыкновеннымъ наказаніямъ, а только розгамъ и тюремному заключенію.

Въ слѣдовавшихъ затѣмъ проэктахъ возрастъ невмѣняемости кончался 12 годами.

Проэктъ 1845 года назначалъ срокъ полной вмѣняемости въ 18 лѣтъ, но въ 1847 году этотъ срокъ вновь назначенъ въ 16 лѣтъ подъ вліяніемъ депутатовъ отъ рейнскихъ провинцій, жившихъ подъ французскимъ кодексомъ. Подъ тѣмъ же вліяніемъ французскаго права былъ вмѣстѣ съ тѣмъ уничтоженъ и срокъ невмѣняемости [1]). Согласно съ этимъ §§ 42 и 43 настоящаго кодекса слѣдующимъ образомъ опредѣляютъ положеніе молодыхъ преступниковъ:

§ 42. «Если обвиняемый не окончилъ еще 16-го года жизни и будетъ дознано, что онъ дѣйствовалъ безъ разумѣнія (Unterscheidungsvermögen), то онъ оправдывается, и въ приговорѣ опредѣляется, возвращается-ли онъ въ свою семью или помѣщается въ исправительное заведеніе. Въ исправительномъ заведеніи онъ задерживается столько, сколько признаетъ то нужнымъ начальство заведенія, но никакъ не далѣе 20 исполнившихся лѣтъ».

§ 43. «Если будетъ доказано, что обвиняемый, не окончившій еще 16 лѣтъ, совершитъ преступленіе или проступокъ (Verbrechen u.. Vergehen) съ разумѣніемъ, то по отношенію къ нему прилагаются слѣдующія опредѣленія:

1) Смертная казнь и наказаніе смирительнымъ домомъ (Zuchthaus), потеря гражданской чести и временное лишеніе или ограниченіе гражданскихъ правъ, а равно отдача подъ полицейскій надзоръ—не могутъ быть назначены, а на мѣсто ихъ назначается тюремное заключеніе.

2) Вмѣсто смертной казни и пожизненнаго заключенія въ смирительномъ домѣ — заключеніе въ тюрьмѣ отъ 3 до 15 лѣтъ.

3) Въ прочихъ случаяхъ судья уполномочивается снисходить до самой низшей степени законнаго наказанія, но

---

[1]) Golldammer. Archiv für preus. Strafrecht VI B. Das Strafverfahren gegen jugendlichen Personen im preusisch. Staate. v Wilda.

онъ никогда не можетъ переступить за половину высшей закономъ назначенной мѣры этой степени.

4) Тюремное заключеніе должно быть исполняемо или въ особыхъ для молодыхъ преступниковъ тюрьмахъ или, хотя и въ общей тюрьмѣ, но въ особомъ ея отдѣленіи».

Изъ этихъ статей *видно*, что прусскій кодексъ почти цѣликомъ принялъ въ себя французскую систему, а потому онъ и подвергается такой же критикѣ со стороры науки, какъ и французскій Code pénal. Хотя, какъ и послѣдній, онъ имѣетъ своихъ защитниковъ по отношенію къ нашему вопросу, но большинство какъ прусскихъ, такъ и вообще германскихъ криминалистовъ съ прискорбіемъ отзывается о слѣпомъ и пагубномъ подражаніи, сдѣланномъ прусскимъ законодательствомъ.

Одинъ изъ ревностнѣйшихъ защитниковъ дѣйствующей системы Бернеръ не можетъ однакожъ скрыть, что не опредѣленіе въ законѣ срока, до котораго вмѣненія нѣтъ и назначеніе 16-лѣтняго возраста срокомъ уголовнаго совершеннолѣтія суть недостатки, требующія исправленія. «Можетъ быть, было бы цѣлесообразнѣе, говоритъ онъ [1]), еслибы законодатель, возлагающій на обязанность судьи ставить вопросъ о разумѣніи относительно не имѣющихъ 16 лѣтъ, далъ ему только *право* ставить тотъ же вопросъ, когда дѣло идетъ о молодомъ человѣкѣ старѣе 16, но моложе 20 лѣтъ. Такимъ образомъ можно было бы избѣгать дѣлать тотъ скачекъ, какой дѣлается теперь по отношенію къ молодымъ преступникамъ моложе и старѣе 16 лѣтъ».

Къ числу самыхъ энергическихъ и дѣятельныхъ противниковъ этого подражанія французскому кодексу какъ со стороны прусскаго, такъ и другихъ германскихъ законода-

---

[1]) Grundsätze des Preusischen Strafrechts. S. 72.

тельствъ безспорно принадлежалъ покойный Миттермайеръ, неустанно проводившій свое неодобрѣніе во всѣхъ почти послѣднихъ своихъ трудахъ. Не задолго передъ своею смертью, въ 1865 г., онъ началъ вторую половину своего мемуара о способности ко вмѣненію молодыхъ преступниковъ (Friedreichs-Blätter. 1865 III Heft) съ грустнаго разсказа о томъ, что отсутствіе въ прусскомъ уложеніи опредѣленнаго срока, до котораго дѣти не должны быть привлекаемы къ суду, было причиною весьма печальнаго уголовнаго производства, къ которому былъ привлеченъ прокурорскимъ надзоромъ, за поджигательство, 6-лѣтній мальчикъ, *Тиманъ*. Въ послѣднее время впрочемъ и среди самаго законодательнаго собранія Пруссіи стали раздаваться голоса практическихъ государственныхъ людей въ пользу измѣненія существующаго закона, въ особенности въ пользу опредѣленія срока невмѣняемости [1]), опредѣляя его въ 12 или 14 лѣтъ.

Въ слѣдъ за прусскимъ уложеніемъ и нѣкоторыя другія германскія законодательства усвоили себѣ систему французскаго кодекса, какъ-то ольденбургское, баварское и др. Мы не приводимъ ихъ положеній, ибо они малымъ чѣмъ отличаются отъ прусскаго, а слѣдовательно и французскаго кодекса.

Но большинство германскихъ государствъ и въ главѣ ихъ Австрія — держатся другой системы, отличающейся отъ первой главнымъ образомъ тѣмъ, что здѣсь опредѣляется возрастъ, до котораго нѣтъ юридическаго вмѣненія. Этой же системы придерживаются и всѣ другія европейскія уголовныя законодательства.

---

[1]) Вотъ напр. слова изъ рѣчи Брюггемана, сказанной имъ недавно въ Палатѣ по вопросу о малолѣтнихъ: «не лучше ли опредѣлить такой возрастъ (напр. школьный, 14 л.), до котораго не должно бы быть вмѣненія. А за тѣмъ, съ этого возраста если и наказывать, то только заключеніемъ въ исправительныхъ заведеніяхъ или отдачею благонадежнымъ семействамъ». Archiv des Preusisch. Strafrechts. B. VII.

Австрійское уложеніе заключаетъ въ себѣ слѣдующія положенія относительно вмѣняемости и наказуемости преступленій малолѣтнихъ.

«Наказуемыя дѣйствія дѣтей до 10 л. предоставляются домашнимъ мѣрамъ родителей; но въ возрастѣ отъ 10 до 14 л. преступныя дѣйствія, ради малолѣтства, не считаются никогда преступленіями, а только проступками (Uebertretungen) и наказываются какъ таковые». §§ 2 и 237.

«Если преступникъ, моложе 20 лѣтъ, слабъ разсудкомъ или его воспитаніе было пренебрежено, то наказаніе смягчается». § 46.

«Несовершеннолѣтніе (Unmündige) могутъ быть виновными двояко: a) или въ такихъ противузаконныхъ дѣйствіяхъ, которыя, будучи сами по себѣ тяжкими преступленіями (Verbrechen) наказываются по закону только какъ проступки, или b) въ такихъ, которыя сами по себѣ не тяжкія преступленія (Vergehen) или проступки». § 269.

«Дѣйствія перваго разряда наказываются заключеніемъ въ особыхъ мѣстахъ задержанія (Verwahrungsort), смотря по обстоятельствамъ отъ 1 дня до 6 мѣсяцевъ». § 270.

«Обстоятельства, на которыя должно обращать вниманіе при наложеніи этого наказанія суть: a) объемъ и свойство наказуемаго дѣянія, b) возрастъ виновнаго, т. е. мѣра приближенія его къ совершеннолѣтію, и c) его общее душевное состояніе, вредныя наклонности, злость и неисправимость». § 271.

«Съ этимъ наказаніемъ молодыхъ преступниковъ, при соотвѣтствующей ихъ силамъ работѣ, должно быть соединено цѣлесообразное религіозное обученіе». § 272.

«Дѣйствія втораго разряда предоставляются исключительно домашнему исправленію, а гдѣ оно не возможно, то полицейскимъ мѣрамъ». § 273.

Саксонскій кодексъ 1855 года, наиболѣе свободный изъ числа нѣмецкихъ кодексовъ отъ французскаго вліянія, установляетъ слѣдующее:

§§ 87 и 89: «До 14 лѣтъ дѣтямъ ихъ противузаконныя дѣянія не вмѣняются, какъ преступленія (Verbrechen), но судъ въ этихъ случаяхъ можетъ приказать или соразмѣрное домашнее наказаніе чрезъ родителей, или, если это не возможно, то чрезъ другихъ, а смотря по обстоятельствамъ онъ можетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и отправлять ихъ въ воспитательныя или исправительныя заведенія».

§ 90. «Отъ этого возраста и до 18 лѣтъ молодость есть только причина *смягченія* наказанія. Смертная казнь и смирительный домъ замѣняются для нихъ рабочимъ домомъ или тюрьмою. Но если изъ свойства дѣянія, его мотивовъ и другихъ сопровождающихъ обстоятельствъ будетъ видно, что преступникъ дѣйствовалъ не по легкомыслію, а изъ злости и съ обдуманностью, то молодость его принимается во вниманіе только какъ обстоятельство, уменьшающее мѣру наказанія, но и при этомъ смертная казнь и пожизненное заключеніе въ смирительномъ домѣ не должны имѣть мѣста, а взамѣнъ ихъ налагается срочное заключеніе въ смирительномъ домѣ».

Въ новомъ кодексѣ, утвержденномъ 1 октября 1868 года, эти опредѣленія высказаны слѣдующимъ образомъ:

§ 89. «Дѣтямъ до 14 лѣтъ никакое противузаконное дѣйствіе не вмѣняется въ преступленіе».

§ 90. «Отъ этого возраста, когда вмѣненіе уже существуетъ, до полныхъ 18 лѣтъ юность разсматривается какъ причина смягченія наказанія, и по закону слѣдующее наказаніе понижается по усмотрѣнію суда.

Въ особенности не должны быть такіе преступники приговариваемы къ смирительному дому: вмѣсто этого нака-

занія нужно приговаривать ихъ къ заключенію въ рабочемъ домѣ или тюрьмѣ. Если же изъ свойствъ дѣянія, его мотивовъ и по другимъ обстоятельствамъ будетъ видно, что преступникъ дѣйствовалъ не столько по юношескому легкомыслію, а скорѣе по злости и обдуманно, то юношескій возрастъ его принимается во вниманіе при опредѣленіи мѣры наказанія только въ предѣлахъ закономъ указанныхъ. Но пожизненное заключеніе въ смирительномъ домѣ и въ этомъ случаѣ не имѣетъ мѣста: вмѣсто его назначается только срочное наказаніе въ томъ же мѣстѣ заключенія». Здѣсь не упоминается уже о смертной казни, ибо она, какъ извѣстно, была отмѣнена въ Саксоніи въ томъ же 1868 году.

По *Виртембергскому* кодексу дѣти до 10 лѣтъ за преступленія не подвергаются наказанію, но въ случаѣ нужды подвергаются исправительнымъ полицейскимъ мѣрамъ. § 95.

За преступленія, совершаемыя малолѣтними отъ 10 до 16 лѣтъ наказанія смягчаются въ слѣдующемъ размѣрѣ: 1) вмѣсто смертной казни и пожизненнаго заключенія въ смирительномъ домѣ — смирительный домъ отъ 5 до 15 л.; срочное же заключеніе сокращается для нихъ отъ $^1/_4$ до $^3/_4$ законнаго размѣра и ни въ какомъ случаѣ не должно превышать 12 лѣтъ. Сверхъ того судамъ дозволяется расширять срокъ тюремнаго заключенія до 6 лѣтъ и назначать этотъ родъ наказанія и за такія преступленія, за которыя въ законѣ назначены смирительный и рабочій домы; 2) всѣ эти наказанія должны быть исполняемы въ особыхъ отдѣленіяхъ окружныхъ тюремъ и никогда не сопровождаться ограниченіемъ правъ или лишеніемъ чести; 3) при денежныхъ наказаніяхъ дѣлается равномѣрное пониженіе, какъ при лишеніи свободы. — Если однакожъ *малолѣтній не достигъ еще требуемаго развитія для разумѣнія наказуемости своего дѣянія*, то къ нему прилагается предшествующая статья. § 96.

Въ *Баденскомъ* кодексѣ, въ § 78 говорится: «дѣтямъ, которыя не достигли еще 12 л., преступленія не вмѣняются: они отдаются родителямъ для исправленія или же передаются полиціи для принятія относительно ихъ исправительныхъ мѣръ. Тоже самое имѣетъ силу и по отношенію къ тѣмъ молодымъ людямъ, которые не достигли еще 16 л., если въ данномъ случаѣ не доказано, что они достигли уже требуемаго развитія для уразумѣнія наказуемости своихъ дѣяній. Въ послѣднемъ случаѣ къ нимъ прилагаются наказанія въ слѣдующемъ смягченномъ видѣ: 1) заключеніе въ тюрьмѣ и рабочемъ домѣ понижается для нихъ отъ 1/4 до 3/4 положеннаго въ законѣ срока, 2) вмѣсто срочнаго заключенія въ смирительномъ домѣ—рабочій домъ отъ 1—12 л.; 3) вмѣсто смертной казни и пожизненнаго заключенія въ смирительномъ домѣ—рабочій домъ отъ 5 до 15 лѣтъ, и 4) эти наказанія должны исполняться или въ особыхъ карательныхъ учрежденіяхъ для молодыхъ преступниковъ, или, если и въ общихъ, то непремѣнно въ особыхъ для нихъ отдѣленіяхъ. § 79.

Несовершеннолѣтніе отъ 16 до 18 лѣтъ, подлежащіе смертной казни, подвергаются вмѣсто нея пожизненному или срочному, но не менѣе какъ на 10 лѣтъ, заключенію въ смирительномъ домѣ.

Въ *Гессенскомъ* кодексѣ, по § 37, дѣти до 12 лѣтъ также не подвергаются юридическимъ наказаніямъ, а поручаются надзору родителей, школьнаго начальства или полиціи. Отъ 12 до 16 лѣтъ они также не наказываются, если дѣйствовали безъ разумѣнія (Unterscheidungskraft), а если съ разумѣніемъ, то подвергаются наказаніямъ значительно смягченнымъ. Возрастъ отъ 16 до 18 лѣтъ служитъ только обстоятельствомъ, уменьшающимъ мѣру наказанія; впрочемъ

смертной казни и пожизненному заключенію и они ни въ какомъ случаѣ не подвергаются. См. ст. 114, 115 и 116.

Тюрингенскій кодексъ почти тождественъ по этому вопросу съ Гессенскимъ, за исключеніемъ только того, что здѣсь молодые преступники до 18 лѣтъ ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть заключаемы въ смирительный домъ, — льгота, какой не предоставляетъ имъ никакое другое нѣмецкое уложеніе.

По *Ганноверскому* кодексу (ст. 83) дѣти до 12 лѣтъ освобождаются отъ всякаго наказанія; по отношенію же къ преступникамъ, имѣющимъ болѣе 12, но менѣе 16 лѣтъ, законъ предписываетъ рачительно изслѣдовать особенныя свойства и степень развитія и образованія ихъ душевныхъ способностей и силъ и только потомъ уже судить, совершили-ли они преступленіе съ достаточнымъ разумѣніемъ или нѣтъ. Если признано будетъ послѣднее, то по обстоятельствамъ назначается или приличное тѣлесное наказаніе или заключеніе въ тюрьмѣ, а въ крайнихъ случаяхъ и въ карательномъ рабочемъ домѣ (Strafarbeitshaus). Въ первомъ же случаѣ законныя наказанія только смягчаются, хотя и въ значительномъ размѣрѣ. Законъ при этомъ ясно выражаетъ ту мысль, что при наказаніи такихъ преступниковъ главное вниманіе должно быть обращаемо на воспитаніе и исправленіе ихъ, а при тѣлесныхъ наказаніяхъ должно стараться щадить ихъ здоровье. (Ст. 99).

Послѣ 16 лѣтъ молодость по этому кодексу служитъ причиною смягченія наказанія только при такихъ преступленіяхъ, въ основаніи которыхъ лежатъ легкомысліе, желаніе наслажденія и юношеская горячность, а не злость, мстительность и обдуманность. Съ особымъ снисхожденіемъ должны быть наказываемы неосторожныя преступленія молодыхъ людей. (ст. 100).

Изъ новѣйшихъ нѣмецкихъ уголовныхъ кодексовъ — *Гамбургскій* въ ст. 25 постановляетъ, что дѣти до 14 лѣтъ не считаются способными ко вмѣненію, а молодость вообще есть причина смягченія наказанія (ст. 58). По *Любекскому* (§ 41) — дѣти до 12 л. не привлекаются къ уголовному слѣдствію и общему судебному разбирательству, но подвергаются разбирательству у полицейскаго судьи, который въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ и постановляетъ цѣлесообразное рѣшеніе. По § 42 обвиняемые въ возрастѣ отъ 12 до 18 л. хотя и судятся, но подвергаются только маловажнымъ наказаніямъ, а если окажется, что такой подсудимый дѣйствовалъ безъ разумѣнія, то къ нему прилагается предъидущій §.

Новый *Бременскій* кодексъ, отличающійся склонностью къ французской системѣ рѣшенія вопроса о несовершеннолѣтнихъ преступникахъ, опредѣляетъ между прочимъ, что если обвиняемый, не достигшій 18 лѣтъ, становится передъ судомъ присяжныхъ, то въ этомъ случаѣ всегда долженъ ставиться вопросъ: былъ-ли онъ при совершеніи дѣянія способенъ ко вмѣненію [1]).

По новому *Датскому* кодексу дѣти до 10 лѣтъ вовсе не наказываются, отъ 10 до 15 — подвергаются наказаніямъ значительно смягченнымъ (не болѣе, какъ на 2 года тюремнаго заключенія), наконецъ несовершеннолѣтнимъ, отъ 15 до 18 л., наказанія уменьшаются на половину и ни въ какомъ случаѣ заключеніе не должно превышать 8 лѣтъ [2]).

---

[1]) *Прим.* По мнѣнію Миттермайера, Гейера и др. криминалистовъ, такая формула вопроса несравненно яснѣе и опредѣленнѣе, чѣмъ принятая въ французскомъ, прусскомъ и др. кодексахъ, ибо ею обнимается не только степень умственнаго развитія подсудимаго, на что главнымъ образомъ намекаютъ слова—*raisonnement* и *Unterscheidungsvermögen*, но и другія сферы: нравственнаго чувства, чувства права и др.

[2]) Allgemeine Strafrechtszeitung. September. 1869.

Итальянскій кодексъ 1859 года въ главныхъ основаніяхъ придерживается системы французскаго кодекса, но мы тѣмъ не менѣе относимъ его ко 2-й категоріи законодательствъ по вопросу о несовершеннолѣтнихъ преступникахъ, ибо, подъ вліяніемъ всѣхъ лучшихъ криминалистовъ страны, итальянское правительство приступило уже къ составленію новаго кодекса, проектъ котораго намъ извѣстенъ съ 1864 года и въ которомъ устранены всѣ недостатки дѣйствующаго закона, заимствованные изъ Code pénal.

Въ слѣдующихъ 5 статьяхъ трактуетъ этотъ кодексъ о вмѣняемости и наказуемости преступленій несовершеннолѣтнихъ:

Ст. 87. «Виновный, имѣющій въ моментъ совершенія преступленія 21 годъ, подлежитъ обыкновеннымъ наказаніямъ».

Ст. 88. «Малолѣтній, имѣющій менѣе 14 л. и дѣйствовавшій безъ разумѣнія, не подлежить никакому наказанію. Впрочемъ если имъ совершено преступленіе, а не проступокъ, то судъ опредѣляетъ сдать его родителямъ, обязавъ ихъ воспитывать его и имѣть надзоръ за его поведеніемъ подъ страхомъ вознагражденія убытковъ и ущербовъ, а по обстоятельствамъ и денежной пени до 150 лиръ. Въ случаѣ неблагонадежности родителей судъ можетъ распорядиться и отдачею его въ публичное рабочее заведеніе для задержанія его тамъ въ теченіи такого времени, которое пропорціонально его возрасту и преступленію, но которое не можетъ продолжаться далѣе срока, когда обвиненному исполнится 18 лѣтъ».

Ст. 89. Если доказано, что малолѣтній и моложе 14 лѣтъ дѣйствовалъ съ разумѣніемъ, то дѣлается слѣдующее:

a) Если преступленіе влечетъ за собою смертную казнь, или пожизненную каторгу, то виновный осуждается на простое заключеніе отъ 5 до 20 лѣтъ.

b) Если оно влечетъ временную каторгу,—то заключеніе отъ 2 до 10 лѣтъ.

c) За всякое другое преступленіе,—заключеніе на время, равное одной пятой части законнаго наказанія.

d) Когда за неважное преступленіе (delitto) слѣдуетъ простое тюремное заключеніе, то оно замѣняется для малолѣтняго простымъ арестомъ въ половинномъ противъ слѣдовавшаго тюремнаго заключенія размѣрѣ.

e) Простые проступки не наказуемы въ смыслѣ ст. 88».

Ст. 90. «Виновный старѣе 14 л. и моложе 18 наказывается слѣдующимъ образомъ:

a) Въ случаѣ смертной казни—смирительный домъ до 15 лѣтъ.

b) Если пожизненная каторга—тоже до 10 лѣтъ.

c) Если другія уголовныя наказанія, то они уменьшаются на одну треть, но каторга замѣняется всегда заключеніемъ въ смирительномъ домѣ не далѣе 7 лѣтъ.

d) Если въ законѣ назначенъ смирительный домъ, то онъ замѣняется заключеніемъ въ тюрьмѣ по крайней мѣрѣ на 1 годъ.

e) Если слѣдовали бы наказанія исправительныя и полицейскія, то они въ этомъ случаѣ прилагаются съ уменьшеніемъ на 2 степени».

Ст. 91. «Несовершеннолѣтніе отъ 18 до 21 несутъ обыкновенныя наказанія, но съ уменьшеніемъ на одну степень. Послѣднее впрочемъ не распространяется на случаи самыхъ тяжкихъ преступленій».

Изъ статей этихъ видно, что законъ не опредѣляетъ того возраста, до котораго молодой преступникъ ни въ какомъ случаѣ не долженъ отвѣчать передъ судомъ. Въ новомъ проектѣ 1864 г. напротивъ опредѣляется, что дитя, не имѣющее еще 9 лѣтъ, не подвергается никакому наказанію (ст.

100). По отношенію же къ лицамъ, имѣющимъ отъ 9 до 14 лѣтъ и отъ 14 до 18 проектъ сохраняетъ правила дѣйствующаго кодекса [1]).

Англійское законодательство, какъ извѣстно до сихъ поръ не имѣющее у себя уголовнаго кодекса, руководится въ принципѣ тѣмъ положеніемъ римскаго права, по которому дѣти до 7 л. не могутъ быть преслѣдуемы за преступленія [2]). Практика англійская представляетъ однакожъ до сихъ поръ не мало примѣровъ привлеченія къ суду и даже наказанія дѣтей не только 7 лѣтъ, но и моложе. Такъ, извѣстная англійская писательница по вопросу о малолѣтнихъ преступникахъ, *Mary Carpenter*, въ сочиненіи своемъ — Juvenile delinquents, their condition and treatement — разсказываетъ странный, нелѣпый случай, имѣвшій мѣсто въ Пертскомъ графствѣ передъ мировымъ судьею: лордъ и леди Виллофби де Эресби и мистеръ Кэннеди, ихъ управляющій, подали жалобу на двухъ дѣтей мистера Мидльмисса, земледѣльца изъ Муттиля, одного — *двухъ* и другаго *шести* лѣтъ. Младшаго принесла къ судьѣ мать—на рукахъ. Жалоба состояла въ томъ, что дѣти пойманы были въ господскомъ полѣ съ силками для птицъ. Преступленіе было дознано къ удовольствію судьи и злодѣи были присуждены къ штрафу въ 1 ф., 6 шил. и 10 пенсовъ, включая издержки, или, въ случаѣ несостоятельности, къ 30-дневному аресту!

Въ возрастѣ отъ 7 до 14 л. дѣти, тоже въ принципѣ, считаются *doli incapaces*, неспособными къ злоумышленнымъ дѣяніямъ, но если въ данномъ случаѣ судъ усмотритъ, что *malitia supplet aetatem*, то долженъ подвергнуть виновныхъ

[1]) *Nypels*. Le droit pénal français progressif et comparé.

[2]) Théorie du Code pénal par Chauveau et Hélie. 4-me éd. T. I. Pp. 475—519.

тюремному заключенію или только тѣлесному наказанію. Въ 1847 году (22 іюля) вышелъ законъ, въ силу котораго каждый, не достигшій 14 лѣтъ и обличенный двумя или болѣе судьями въ воровствѣ или другомъ равномъ преступленіи, долженъ быть осужденъ на заключеніе въ тюрьму до 3 мѣсяцевъ, или къ денежному штрафу или къ тѣлесному наказанію [1].

Съ 14 лѣтъ малолѣтніе теряли уже всякую привиллегію и смѣшивались относительно наказанія со взрослыми; но законами 1848 года (Industrial-School-Act), 1854 г. (Juvenile-delinquents-Act) и 1857 г. (Reformatory-Act) установлено право для судей — отсылать молодыхъ людей до 14 лѣтъ, прямо въ ремесленныя школы, безъ предварительнаго заключенія въ тюрьмѣ, а отъ 14 до 16 — послѣ предварительнаго тюремнаго заключенія (до 6 мѣсяцевъ) въ исправительныя школы, съ согласія директоровъ послѣднихъ.

Въ англійскомъ правѣ нѣтъ закона, по которому бы судъ обязанъ былъ разрѣшать особый вопросъ о разумѣніи. Онъ тамъ цѣликомъ связанъ съ общимъ вопросомъ о вмѣненіи.

Отъ Англіи перейдемъ къ С. Америкѣ, общее право которой (Common-Law) до сихъ поръ англійскаго происхожденія. Положеніе несовершеннолѣтнихъ относительно уголовнаго права во всѣхъ почти штатахъ одинаково.

Вотъ что говоритъ объ этомъ предметѣ извѣстный сѣвероамериканскій криминалистъ Бишопъ [2]: «По американскимъ законамъ всѣ лица въ возрастѣ до 21 года, когда

---

[1]) Изъ англійской уголовной статистики за 1862 г. видно, что на судѣ уголовномъ въ этомъ году являлось 1345 дѣтей моложе 12 лѣтъ, изъ которыхъ 344 были посланы въ исправительныя заведенія — Reformatories: — 94 моложе 10 л., 93 — моложе 11 л., 157 — моложе 12 лѣтъ. Нѣсколько сотъ просидѣли короткіе сроки въ тюрьмѣ.

[2]) Commentaries on the Criminal Law. By Joel Prentiss Bischop. 2 Vol. Boston. 1865.

начинается совершеннолѣтіе, считаются *дѣтьми.* Однакожъ тѣ изъ нихъ, которыя достигли достаточной зрѣлости и разумѣнія (understanding), считаются способными совершать преступленія: они не могутъ приводить себѣ въ оправданіе принужденіе со стороны родителей, какъ это можетъ сдѣлать жена въ отношеніи къ мужу (.?!) Конечно, точно не можетъ быть опредѣленъ возрастъ, съ котораго начинаетъ существовать такая способность; тѣмъ не менѣе необходимо установить опредѣленное правило [1])».

По общему закону такимъ возрастомъ признается 7 л. Дѣти, совершающія преступленія до этого возраста, отдаются своимъ родителямъ.

Между 7 и 14 г. законъ тоже предполагаетъ дитя неспособнымъ ко вмѣненію, но только *prima facie:* обвинитель можетъ доказывать эту способность. Въ такихъ случаяхъ долженъ быть непремѣнно разрѣшаемъ вопросъ о наличности въ подсудимомъ *виновнаго знанія, что дѣйствіе его преступно* (a guilty knowledge of wrong doing).

Свыше 14 лѣтъ [2]) дѣти, наравнѣ со взрослыми, предполагаются уже способными ко вмѣненію, но опять таки только *prima facie*: подсудимому или его защитнику предоставляется доказывать противное.

Есть однакожъ такія преступленія, къ которымъ законъ не считаетъ способными вообще несовершеннолѣтнихъ до 21 года, хотя ихъ и очень не много.

Относительно дѣтей между 7 и 14 годами—непремѣнное условіе ихъ наказуемости — это доказанное присутствіе въ нихъ злости (malitia римскаго права). На собственное

[1]) Въ послѣднее время въ нѣкоторыхъ штатахъ возбужденъ уже вопросъ о назначеніи такимъ срокомъ 10-лѣтняго возраста. См. Special Report on prisons and prison discipline. Boston. 1865. стр. 86.

[2]) Въ нѣкоторыхъ штатахъ уголовное совершеннолѣтіе женщинъ считается съ 12 лѣтъ.

признаніе такихъ подсудимыхъ никогда не слѣдуетъ полагаться».

Впрочемъ въ Америкѣ все еще не рѣдки случаи, когда даже самыя молодыя дѣти подвергаются уголовнымъ наказаніямъ, не исключая и смертной казни. Такъ еще недавно въ Алабамѣ былъ осужденъ на смерть и повѣшенъ мальчикъ—негръ, между 10 и 12 годами, за умышленное убійство ребенка своего господина. Въ другомъ мѣстѣ былъ осужденъ также на смерть, на основаніи собственнаго признанія, мальчикъ 10 лѣтъ за убійство своего товарища по спальнѣ».

Но съ этимъ общеамериканскимъ положеніемъ, описаннымъ Бишопомъ, не сходится знаменитый проектъ уголовнаго кодекса штата Луизіанны, составленный Ливингстономъ. Въ немъ дѣти до 10 лѣтъ считаются вовсе неприкосновенными для общественной власти. Относительно дѣтей въ возрастѣ отъ 10 до 15 лѣтъ судъ долженъ разрѣшить вопросъ о разумѣніи. Преступникамъ въ возрастѣ отъ 15 до 20 лѣтъ всѣ наказанія (смертная казнь предполагалась уничтоженною) уменьшаются по закону на половину, а на практикѣ и эти уменьшенныя наказанія должны были замѣняться однимъ принудительнымъ обученіемъ подъ надзоромъ тюремнаго смотрителя [1]).

Достойно замѣчанія, что одинъ изъ южноамериканскихъ кодексовъ, *бразильскій*, заключаетъ въ себѣ законъ, по которому презумпція невинности сопровождаетъ всѣхъ дѣтей до 14 лѣтъ, не смотря на то, что въ этихъ южныхъ странахъ человѣкъ развивается и *мужаетъ* несравненно раньше [2]).

Обратимся теперь къ нашему отечеству и посмотримъ, какъ у насъ развивался занимающій насъ вопросъ и въ

---

[1]) Allgemeine Strafrechtszeitung. November. 1868.
[2]) Тамъ-же.

какомъ положеніи находится онъ въ настоящее время въ нашемъ законодательствѣ.

Свѣтское право допетровской Россіи вовсе не занималось вопросомъ о преступленіяхъ малолѣтнихъ и ихъ наказаніи, по всей вѣроятности потому, что этого рода дѣла были подсудны, послѣ родительской власти, имѣвшей широкіе размѣры, суду духовенства, руководствовавшагося своими церковными уставами, да Кормчею книгой.

Разсматривая впрочемъ весь составъ этой послѣдней, мы встрѣчаемъ и въ ней очень мало сколько нибудь опредѣленныхъ правилъ относительно этого вопроса. Да и эти не многія правила, перешедшія изъ Номоканона, противорѣчатъ другъ другу. Такъ, среди правилъ помѣстныхъ соборовъ (часть первая), есть правило (131): «ни четырехънадесяти лѣтъ отрокъ пріятенъ» съ слѣдующимъ толкованіемъ: «и сей на послушество не пріятенъ есть, несовершеннаго ради возраста, подобаетъ бо послушествующему честну и правовѣрну быти и *твердъ умъ имѣти*. Несовершенный же возрастомъ *ползокъ есть помышленіемъ*».

Въ царскихъ же книгахъ, 71 глава, 1-я грань, сказано: «*аще не будетъ 20 лѣтъ* возрастомъ, таковаго на послушество о гресѣ ни на кого не пріимати».

Въ Градскомъ законѣ (часть 2), грань 39, глава 48— сказано: «Иже студъ дѣетъ с мужескимъ поломъ, и творяй и пострадавый отъ него оба мечемъ да усѣчетася, *токмо аще пострадавый мній будетъ двоюнадесяте лету времене, тогда бо несовершеніе возраста его таковыя муки избавитъ его*».

Въ другомъ мѣстѣ того же закона приводится слѣдующее правило: «творяй убійство волею, коего любо аще есть возраста, мечемъ муку да пріиметъ. *Седми лѣтъ отрокъ* или бѣсный, аще убіетъ кого, *не повиненъ есть смерти*».

Наконецъ среди «отвѣтовъ прàвильныхъ Тимофея, архі-

епископа александрійскаго»—на вопросъ: отъ котораго возраста судятся отъ Бога человѣческая согрѣшенія, поставленъ такой отвѣтъ: «многа и о семъ различія суть отъ Бога, противу бо разуму и смыслу судятся кождо: ови отъ 12 лѣтъ, ови же и больше».

Не только Русская Правда, судныя грамоты, судебники но и Соборное уложеніе — не коснулись нигдѣ прямо вопроса о малолѣтнихъ преступникахъ.

Въ законодательныхъ памятникахъ Западной Россіи также очень мало указаній на этотъ предметъ. Такъ, въ Судебникѣ 1468 года есть только одна статья, указывающая на существованіе въ законѣ срока невмѣняемости: «Што съ лицомъ приведутъ татя, будетъ-ли мочи заплатити, ино заплатити истну (вознагражденіе истцу); пакли чего въ дому не будетъ, жона тое вѣдала зъ дѣтми уже изрослыми, жоною и зъ дѣтьми платитъ, а самого на шибеницю. А што будетъ *малыи дѣти ниже семи годъ*, тыи въ томъ не винни».

Въ Литовскомъ Статутѣ 1565 г. есть подобное же указаніе, но съ другою цифрою возраста. Глава XIV, ст. 8. О шляхтичу лѣтъ зуполныхъ не маючему. Есть-ли бы се штрафило, ижъ бы шляхтичъ въ лѣтахъ *чотырнадцати* (въ статутѣ 1588 года—16 лѣтъ не больше) и не большъ обвиненъ о злодѣйство зъ лицомъ передъ врядъ; тогды таковому про *молодость* лѣтъ его не маетъ быти поличоно за злодѣйство, и не маетъ быти до ката въ руки и на муку даванъ, нижли тую шкоду отецъ его або матка або кровные зъ имѣнья части его повинни зъ навезкою платити, и заплативши то почтивости его шкодити не маетъ, а не будетъ ли мѣти чимъ платити, ино дати его на выслугу, поки бы то заслужилъ (въ статутѣ 1588 прибавлено: «а выслуга ма быть по копѣ грошей на рокъ), што зашкодилъ. Тымъ же тежъ обычаемъ можетъ се розумѣти и о дѣтехъ людей

простыхъ лѣтъ не дорослыхъ. А вѣдь же и таковый хлопецъ недорослый, естьли бы въ колку злодѣйствахъ и при лицы былъ дознанъ, таковыхъ врядъ маеть карати водле зданья своего (въ ст. 1588 г. объяснено: то есть не горломъ але якимъ караньемъ на тѣлѣ)».

Ни откуда не видно, распространялась-ли такая льгота для несовершеннолѣтнихъ на всѣ преступленія или только на преступленія частнаго характера.

Даже и въ законодательствѣ Петра Великаго нѣтъ общаго закопа о малолѣтнихъ, хотя есть нѣкоторыя частныя постановленія. Такъ, по Воинскимъ Артикуламъ малолѣтство должно приниматься во вниманіе въ случаѣ совершенія малолѣтними воровства, причемъ прибавлялось: «но дабы заранѣе таковыхъ послѣднихъ отъ воровства отучить, — предоставляется родителямъ ихъ наказывать лозами». Въ ст. 14 Воинскихъ Процессовъ говорится: «*младенцы* (дѣти) или которые еще 15 лѣтъ не имѣютъ».

Въ другомъ мѣстѣ этого же памятника малолѣтніе, названные *недорослями*, освобождаются отъ пытки, за исключеніемъ государственныхъ преступленій и убійства.

Что въ теченіи всей первой половины 18 столѣтія не было никакого общаго законодательнаго опредѣленія о вмѣненіи малолѣтнимъ и несовершеннолѣтнимъ ихъ преступленій, это очевидно изъ того, что только въ 1742 году, августа 23, по поводу дѣла объ убійствѣ въ Камчаткѣ 14-лѣтнею дѣвочкою двухъ крестьянскихъ дѣтей, послѣдовалъ указъ Сената [1]), которымъ: 1) впервые опредѣленъ положительнымъ образомъ срокъ малолѣтства въ уголовныхъ дѣлахъ, а именно 17 лѣтъ; 2) впервые формулировано положеніе, по которому лица до этого возраста не могутъ быть подвергнуты ни пыткѣ, ни сѣченію кнутомъ, ни смертной казни.

[1]) П. С. Зэ. Т. XI.

Преступленія малолѣтнихъ по этому указу раздѣлялись на 4 категоріи:

1) За святотатство, убійство и поджогъ — они подвергались публичному сѣченію плетьми, заковывались въ ножные кандалы и отсылались на 15 л. въ монастыри, гдѣ должны были быть употребляемы во всѣ монастырскія работы и состоять подъ самымъ бдительнымъ надзоромъ монастырскаго начальства, обязаннаго всемѣрно заботиться объ ихъ *исправленіи.*

2) За совершеніе неоднократныхъ разбоевъ, кражъ и тому подобныхъ винъ, за которыя взрослые подлежали смертной казни,—они подвергались, *смотря по лѣтамъ*, тѣлесному наказанію плетьми или батогами и ссылались, тоже для исправленія, на 7 лѣтъ въ отдаленные монастыри.

3) Въ случаѣ совершенія преступленій, за которыя полагается по закону кнутъ и пытка,—повелѣвалось бить ихъ плетьми или батогами, а, *смотря по степени возраста*, и освобождать.

4) За всѣ же остальныя вины, какъ-то: за мошенничество, простую кражу и т. п., предписывалось чинить имъ наказаніе розгами, плетьми или батогами, *смотря по винѣ и лѣтамъ.*

Поводомъ къ этому замѣчательному и для своего времени гуманному закону, дѣлающему высокую честь правительству, его издавшему, было, какъ мы сказали, дѣло объ убійствѣ 14-лѣтнею дѣвочкою, Прасковьею Ѳедоровою, двухъ дѣтей. Контора Екатеринбургскихъ земскихъ дѣлъ, въ которую поступило это дѣло, постановила такое опредѣленіе (вѣроятно, на основаніи прежнихъ рѣшеній): «что де по силѣ Уложенія 21 главы, 69 пункта, оную дѣвку, также и тѣхъ, на кого она съ розыску въ наученіи показывать будетъ, надлежало пытать, токмо де видно, что учинила она то

убивство отъ глупости и младоумія своего и пытки за малолѣтствомъ ей не снесть, того ради надлежитъ ее наказать лозами нещадно и отдать въ дѣвичь монастырь вѣчно въ работу». Генералъ—бергъ-директоріумъ, въ который поступило это рѣшеніе, разсуждалъ такъ: «оную дѣвку за такое ея смертное убивство надлежитъ казнить смертью, для того 1) что по силѣ Уложенія и всѣмъ правамъ за продерзостное смертное убивство убійцы казнены бываютъ смертію,

. . . .

но понеже де до которыхъ лѣтъ малолѣтные отъ пытки и смертной казни увольняются, въ указахъ точно не изъяснено, то онъ, директоріумъ, и требуетъ указа Сената.

Какъ на недостатки этого указа можно указать на слѣдующее: 1) въ немъ не опредѣляется возраста, исключающаго всякую вмѣняемость, хотя съ вѣроятностью можно предполагать, что на практикѣ едва ли привлекались къ суду дѣти моложе 7 лѣтъ, такъ какъ, по ученію Православной церкви, такія дѣти не обязываются даже исповѣдью, какъ не сознающія еще своихъ грѣховъ; 2) судьямъ предоставляется слишкомъ большой произволъ въ назначеніи наказаній, *смотря по возрасту*, *смотря по лѣтамъ*, и 3) опредѣливъ эпоху малолѣтства, онъ не опредѣлилъ эпохи несовершеннолѣтія, т. е. того возраста, съ котораго человѣкъ, какъ вполнѣ взрослый, подлежитъ не только полному вмѣненію, но и полной мѣрѣ наказанія.

При всѣхъ этихъ недостаткахъ однакожъ, указъ этотъ, повторяемъ, составляетъ украшеніе того царствованія, которое прославилось уже сверхъ того отмѣною въ Россіи смертной казни. Но, какъ кажется, практическому осуществленію его суждено было отсрочиться до царствованія Екатерины II, ибо въ томъ же Полномъ Собраніи законовъ (т. XII), подъ 1744 годомъ, за № 8,996, мы находимъ другой сенатскій указъ,

составленный въ конференціи съ Синодомъ все по тому же дѣлу Прасковьи Ѳедоровой.

Святѣйшій Синодъ, по выслушаніи предыдущаго указа, «объявилъ свое разсужденіе, что лѣтъ такимъ злодѣямъ изъ написаннаго въ мнѣніи Правительствующаго Сената *можно убавить*; ибо и въ бракъ вступать, по правиламъ св. отцевъ, меньше тѣхъ лѣтъ позволено, *итако меньше 17 лѣтъ человѣку довольный смыслъ имѣть можно*; а по указамъ Ея Императорскаго Величества къ присягѣ велѣно приводить отъ 12 лѣтъ». А потому Сенатъ и Синодъ приговорили: «малолѣтныхъ какъ мужескъ, такъ и женскъ полъ, считать такихъ, коимъ отъ рожденія 12 лѣтъ еще не исполнилось, и въ таковыя лѣта, ежели кто за смертное убивство или за другія тягчайшія вины подлежать будетъ пыткѣ и смертной казни или наказанію кнутомъ, таковыхъ по подлинному свидѣтельству лѣтъ ихъ и учиненныхъ ими винъ, отъ пытки и смертной казни и отъ наказанія кнутомъ свобождать, а поступать съ ними по вышеписанному Правительствующаго Сената съ коллегіями мнѣнію (по указу 1742 г.), только въ монастыри посылать таковыхъ малолѣтнихъ на 7 лѣтъ, а не на 15, а которые въ такихъ винахъ явятся свыше 12 лѣтъ, съ тѣми поступать по Государственнымъ Правамъ и указамъ».

Что человѣколюбивый указъ 1742 г. не приводился въ исполненіе, будучи замѣненъ только что приведеннымъ, это видно изъ нѣсколькихъ приговоровъ Сената, помѣщенныхъ въ указѣ 1763 г. сентября 18 (П. С. З. Т. XVI). Такъ: 1) крестьянскаго сына Ѳому Ѳедорова, 14 лѣтъ, за убійство вотчима своего по злобѣ за побои,—*учиня публичное наказаніе плетьми, сослать въ Нерчинскъ, вѣчно на работу*; 2) крѣпостную дѣвку Анну Емельянову, 13 лѣтъ, за поджогъ жилыхъ зданій, *наказавъ розгами, сослать при оказіи въ*

Нерчинскъ; 3) крестьянскаго сына, 11 л., за неоднократное зажигательство деревень судить и донести Сенату, и 4) крестьянскаго сына, 16 л., за кражу имъ изъ церкви денегъ и отъ образовъ привѣски, учиня публичное наказаніе розгами, сослать въ Нерчинскъ *въ работу* вѣчно.

Въ заключеніе этого указа Сенатъ предписываетъ, чтобы такимъ образомъ поступаемо было вездѣ съ подобными преступниками, а отсюда можно вывести заключеніе, что и указъ 1744 года или не исполнялся вовсе, или исполнялся не вполнѣ и не точно.

Въ такомъ хаотическомъ состояніи былъ вопросъ о малолѣтнихъ преступникахъ въ нашемъ законодательствѣ, а слѣдовательно и въ нашей жизни до 1765 года, когда Сенатъ, по Высочайше утвержденному докладу, издалъ указъ отъ 26 іюня (П. С. Зз. Т. XVII № 12,424), которымъ вновь установляется срокъ уголовнаго совершеннолѣтія въ 17 лѣтъ. «И кто до оныхъ лѣтъ окажется въ каковыхъ преступленіяхъ, за которыя подлежать будутъ смертной казни или наказаніемъ кнутомъ, о таковыхъ....., съ описаніемъ всѣхъ потребныхъ обстоятельствъ, представлять Сенату, гдѣ съ ними поступано быть имѣетъ по благоразсмотрѣнію и по мѣрѣ ихъ винъ; а съ прочими, кои свыше 17 лѣтъ будутъ, поступать по установленнымъ законамъ, сохраняя при томъ Высочайшее Ея Императорскаго Величества къ подданнымъ матернее милосердіе.....; которые-жъ ниже 17 лѣтъ явятся въ преступленіяхъ, не заслуживающихъ смертной казни и подлежать будутъ тѣлесному наказанію, тѣмъ, безъ представленія въ Сенатъ, чинить наказаніе отъ 15 до 17 лѣтъ— плетьми, а отъ 10 до 15 лѣтъ — розгами, а не батожьями, а 10 лѣтъ и меньше отдавать для наказанія отцамъ, матерямъ или помѣщику,—и тѣ сдѣланныя ими въ малолѣтствѣ преступленія впредь ни въ какое имъ подозрѣніе не считать».

Указъ этотъ велѣно было, не публикуя, разослать секретно ко всѣмъ властямъ, «дабы чрезъ сей способъ не подать соблазну и поводу другимъ злонравнымъ и безразсуднымъ людямъ и чтобы малолѣтные отъ противныхъ указамъ проступковъ болѣе остерегались». Всѣмъ тѣмъ властямъ, которыя должны осуществлять указъ, предписывалось *оказывать себя больше милостивыми, нежели жестокими судьями, памятуя то, что и сами они люди.*

Заботливость Екатерины о томъ, чтобы ея указъ получилъ точное приложеніе въ дѣйствительности видна изъ того, что чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, по ея повелѣнію, посланъ былъ изъ Сената другой указъ, отъ 14 ноября, подтверждающій, чтобы съ малолѣтними преступниками поступаемо было по состоявшемуся объ нихъ секретному повелѣнію. Вѣрное пониманіе государственнаго интереса въ дѣлѣ преступленій малолѣтнихъ и обращенія съ ними отразилось и еще на одной ея мѣрѣ, выраженной въ Сенатскомъ указѣ 9 ноября 1765 года, по которому *бѣглыхъ* малолѣтнихъ повелѣвалось отдавать въ гарнизонныя школы и въ разныя казенныя учрежденія для обученія ремесламъ, платя всѣмъ обыкновенное содержаніе и взыскивая потомъ это содержаніе съ помѣщиковъ, когда тѣ потребуютъ бѣглецовъ къ себѣ въ теченіе 1 года.

Въ 1775 году, вмѣстѣ съ другими губернскими учрежденіями, были открыты и совѣстные суды, которымъ повелѣно было руководствоваться, въ сужденіи преступниковъ, слѣдующими гуманными началами: 1) человѣколюбіемъ вообще; 2) почтеніемъ къ особѣ ближняго, яко къ человѣку, и 3) отвращеніемъ отъ угнетенія и притѣсненія человѣчества. Къ вѣдомству-то этихъ судовъ и были отнесены, между прочимъ, преступленія, совершаемыя малолѣтними и безум-

ными. Въ положеніи о нихъ сказано: «они одни имѣютъ чинить о вышеписанномъ рѣшеніе».

Въ рѣшеніяхъ своихъ эти суды должны были, вѣроятно, руководствоваться секретнымъ указомъ 1765 года, предоставляя важнѣйшія дѣла, согласно ему, въ Сенатъ, хотя изъ нѣсколькихъ указовъ начала нынѣшняго столѣтія видно, что нерѣдко совѣстные суды превышали свою власть, рѣшая окончательно такія дѣла, которыя подлежали рѣшенію Сената (указъ 1806 г. мая 23. П. С. З. Т. XXIX), или же происходили пререканія между ними и уголовными палатами о подсудности дѣла. Въ послѣднемъ отношеніи интересенъ указъ 1818 г. за № 27,583 (П. С. З. Т. XXXV), въ которомъ Сенатъ указываетъ, что дѣла о преступленіяхъ малолѣтнихъ до 17 л. должны быть судимы совѣстными судами, а не уголовными палатами, какъ въ данномъ случаѣ думалъ Смоленскій совѣстный судъ по дѣлу о крестьянинѣ Никифорѣ, подозрѣвавшемся въ поджогѣ. Судъ не принималъ къ себѣ этого дѣла потому, что, по его мнѣнію, Никифоровъ не-малолѣтній, а только несовершеннолѣтній, и онъ, судъ, полагаетъ, что малолѣтство продолжается только до 15 лѣтъ, ибо по духовнымъ законамъ, какъ отозвалась ему консисторія, съ 15 лѣтъ начинается уже возрастъ юношескій. Но губернаторъ, до котораго дошло это пререканіе между совѣстнымъ судомъ и уголовною палатою, прямо сослался на указъ 1765 года, по которому до 17 лѣтъ дѣти не подвергаются одинакимъ съ совершеннолѣтними наказаніямъ и притомъ вообще по незрѣлости лѣтъ своихъ заслуживаютъ снисхожденіе и милосердіе, предписанныя въ правилахъ для совѣстныхъ судовъ.

Такимъ образомъ составители Свода Законовъ имѣли себѣ въ руководство два замѣчательныя законоположенія, указы 1742 и 1765 годовъ по вопросу о малолѣтнихъ пре-

ступникахъ. Они и воспользовались всѣмъ хорошимъ изъ этихъ указовъ, устранивъ ихъ очевидные недостатки.

Малолѣтствомъ по Своду остается по прежнему возрастъ до 17 лѣтъ, но онъ распадается на 3 существенныя категоріи: 1) отъ рожденія до 10 лѣтъ—дѣти не могутъ быть ни преданы суду, ни подвергнуты какому-либо наказанію;

2) отъ 10—14 л.	для преступленій большей важности.	2) отъ 10—15 л.	для преступленій мельшей важности.
3) « 14—17 «		3) « 15—17 «	

Въ эти два послѣдніе возраста и въ томъ и другомъ случаѣ судъ долженъ былъ прежде всего разрѣшать вопросъ о разумѣніи, и въ случаѣ утвердительнаго отвѣта—примѣнять къ молодымъ преступникамъ законныя наказанія съ соблюденіемъ слѣдующихъ правилъ:

1) Если подсудимый находится въ возрастѣ отъ 10 до 14 лѣтъ, то рѣшеніе суда о сознательности дѣйствія его въ случаѣ тяжкаго преступленія, вступало въ силу только по утвержденіи его Сенатомъ, и сверхъ того, онъ освобождался отъ каторжныхъ работъ и тѣлесныхъ наказаній кнутомъ и плетьми.

2) Въ возрастѣ отъ 14 до 17 л. обвиняемые въ тяжкихъ преступленіяхъ освобождались отъ тѣхъ же тѣлесныхъ наказаній, но не отъ каторжныхъ работъ, срокъ которыхъ впрочемъ могъ быть для нихъ сокращенъ, по усмотрѣнію суда, и

3) Въ преступленіяхъ второстепенной важности, т. е. изъятыхъ отъ торговой казни, малолѣтніе наказывались: 10—15-лѣтніе розгами, а 15—17-лѣтніе—плетьми. (См. Св. Зак. Т. XV изд. 1842 г. ст. 137 и 138).

Впрочемъ съ такою опредѣленностью говоритъ законъ только въ Сводѣ втораго изданія.

Въ XV томѣ перваго изданія (ст. 126) законъ короче и менѣе опредѣлителенъ. Онъ говоритъ тамъ: «Въ преступ-

леніяхъ тяжкихъ, подлежащихъ каторжной работѣ и наказанію кнутомъ дѣла малолѣтнихъ представляются Правительствующему Сенату, который *постановляетъ объ нихъ приговоръ по своему благоусмотрѣнію.* Въ преступленіяхъ-же менѣе важныхъ, но заслуживающихъ тѣлесное наказаніе, малолѣтніе, безъ представленія Правительствующему Сенату, присуждаются совѣстными судами, а гдѣ оныхъ нѣтъ, уголовными палатами къ наказанію: имѣющіе отъ 10—15 л. розгами, а отъ 15 до 17 л.—плетьми. Дѣти до 10 л. отдаются для наказанія ихъ родителямъ, а дѣти крѣпостныхъ людей ихъ помѣщику, при чемъ предписывается не вмѣнять «малолѣтнимъ тѣхъ преступленій ни въ какое впредь подозрѣніе».

Въ этой первой редакціи не говорится при томъ ни слова о вліяніи рецидива на наказаніе малолѣтнихъ; тогда какъ въ сводѣ 1842-го года, въ примѣчаніи къ ст. 138, повелѣвается отдавать въ крѣпостные арестанты всѣхъ «учинившихъ преступленіе въ малолѣтствѣ и притомъ снова обвиняемыхъ въ неблагонамѣренныхъ поступкахъ и дурномъ поведеніи». Уложеніе о наказаніяхъ 1845 г. и вторая его редакція 1857-го года еще болѣе развили вопросъ и произвели въ системѣ Свода нѣкоторыя измѣненія, изъ которыхъ одни въ пользу преступной молодости, а другія въ отягченіе ея.

По ст. 100 (Уложеніе 1845 г.) и 106 (Улож. 1857 г.) дѣти, не достигшія *семи* лѣтъ отъ роду и потому еще не имѣющія достаточнаго о своихъ дѣяніяхъ понятія, не подлежатъ наказаніямъ за преступленія и проступки: «они отдаются родителямъ, опекунамъ или родственникамъ, для вразумленія ихъ въ послѣдствіи»....

Такимъ образомъ срокъ невмѣняемости пониженъ былъ съ 10 лѣтъ, какъ прежде, на 7 лѣтъ, по всей вѣроятности, для того, чтобы не ставить законъ церкви, по которому съ 7 лѣтъ дѣти, въ качествѣ уже сознающихъ свои

грѣхи, обязаны совершать таинство исповѣди, въ противорѣчіе съ закономъ государства. Но что существенной перемѣны въ дѣлѣ вмѣненія малолѣтнимъ этимъ не было сдѣлано—видно изъ того, что по ст. 143 (Ул 1845) и 149 (Ул. 1857 г.) — дѣти, коимъ болѣе семи, но менѣе десяти лѣтъ отъ роду, и которыя не имѣютъ еще надлежащаго о своихъ обязанностяхъ разумѣнія, не подвергаются опредѣленному въ законахъ наказанію, но «отдаются родителямъ или благонадежнымъ родственникамъ для строгаго за ними присмотра, исправленія и наставленія». Слѣдовательно, наказуемости и здѣсь нѣтъ.

Статьями этими возрастъ отъ 7 до 10 лѣтъ хотя и отнесенъ къ обстоятельствамъ только уменьшающимъ вину и строгость наказанія, но въ сущности онъ, какъ и прежде, по Своду Законовъ, освобождалъ отъ всякой юридической отвѣтственности, такъ что и по Уложенію эта отвѣтственность начинается только съ 10 лѣтъ. Отъ этого срока и до 14 лѣтъ оба первыя изданія Уложенія признаютъ сомнительную вмѣняемость, т. е. вмѣняемость только тогда, когда съ достовѣрностью признано, что преступленіе учинено такими малолѣтними съ разумѣніемъ; въ противномъ случаѣ такіе подсудимые подходятъ подъ правило о дѣтяхъ, имѣющихъ отъ 7 до 10 лѣтъ. Наказанія имѣющихъ отъ 10 до 14 лѣтъ отъ роду и учинившихъ преступленіе съ разумѣніемъ, смягчаются такимъ образомъ, что вмѣсто каторжной работы и тѣлеснаго наказанія они ссылаются въ Сибирь на поселеніе; вмѣсто ссылки на поселеніе, они заключаются въ монастырѣ или смирительномъ домѣ отъ 5 до 8 лѣтъ, также безъ тѣлеснаго наказанія; вмѣсто ссылки на житье и заключенія въ арестантскія роты и рабочій домъ — въ монастырѣ или смирительномъ домѣ отъ двухъ мѣсяцевъ до одного года; наконецъ вмѣсто смирительнаго дома, тюрьмы и другихъ

незначительныхъ наказаній—они подвергаются только исправительному домашнему, по распоряженію родителей или опекуновъ, наказанію. (ст. 150 Улож. 1857). Неизвѣстно, почему Уложеніе понизило прежній, 17-лѣтній возрастъ, на 14-лѣтній, какъ такой, съ котораго юридическое вмѣненіе всегда предполагается. По всей вѣроятности, это объясняется вліяніемъ на него германскихъ законодательствъ, въ особенности стараго прусскаго Landrecht, гдѣ также принятъ былъ срокомъ уголовнаго совершеннолѣтія 14-лѣтній возрастъ. Но, понизивъ срокъ возраста сомнительной вмѣняемости, Уложеніе первой и второй редакціи въ тоже время точно опредѣлило срокъ полной наказуемости. Такимъ срокомъ принятъ 21 годъ. Статьи 151, 152, 153, 154 и 155 Уложенія 1857 (145 и 146 Улож. 1845 г.) опредѣляютъ ту мѣру смягченія наказаній, какая должна прилагаться къ преступникамъ этого возраста. Въ этомъ отношеніи Уложеніе исправило существенный недостатокъ Свода, по которому достигшіе 17-и лѣтъ уравнивались при наказаніи со взрослыми. Мало того: неосторожныхъ преступниковъ этого возраста оно совсѣмъ освободило отъ юридическихъ наказаній, подвергая ихъ лишь домашнему исправительному наказанію, по распоряженію родителей и опекуновъ (ст. 149 Улож. 1845 и 158 улож. 1857 г.).

Вліяніе рецидива на вмѣненіе и наказуемость преступленій малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ тоже опредѣлено Уложеніемъ яснѣе и точнѣе, нежели въ Сводѣ. Оно установляетъ (ст. 159 Улож. 1857 г.), что «малолѣтніе, имѣющіе отъ 10 до 14 л., и несовершеннолѣтніе, которые послѣ суда и наказанія за преступленіе будутъ изобличены *вторично* въ томъ самомъ или въ равномъ или же болѣе тяжкомъ преступленіи, подвергаются за сіе новое преступленіе одинаковому съ совершеннолѣтними опредѣленному закономъ

наказанію, токмо съ освобожденіемъ отъ наказаній тѣлесныхъ, или *съ уменьшеніемъ мѣры оныхъ, по правиламъ, выше сего, въ ст. 150 и 151, постановленнымъ»*.

Слѣдовательно, при повтореніи преступленія отъ усмотрѣнія суда зависѣло всякій разъ, — приложить-ли къ молодому рецидивисту наказаніе взрослаго и совершеннолѣтняго, или такое-же смягченное, какъ и къ тому, кто совершилъ въ первый разъ преступленіе.

Подсудность преступленій малолѣтнихъ въ періодъ дѣйствія Уложенія 1845 и 1857-го годовъ—оставалась та же, т. е. они оставались подсудными совѣстнымъ судамъ, а за закрытіемъ ихъ — уголовнымъ палатамъ съ тѣми-же правами и обязанностями.

О практикѣ нашихъ совѣстныхъ судовъ въ этого рода дѣлахъ намъ мало извѣстно. Но, судя по нѣсколькимъ примѣрамъ, о которыхъ упоминаютъ нѣкоторые указы 1-го и 2-го Полнаго Собранія Законовъ, эти суды, въ противность идеи ихъ учрежденія, не отличались въ своихъ приговорахъ о малолѣтнихъ особенною гуманностью и человѣколюбіемъ. Какъ понималось ими выраженіе закона «разумѣніе», и при какихъ условіяхъ они признавали его или не признавали, намъ тоже неизвѣстно; хотя изъ обязанности, возлагавшейся закономъ (ст. 736 XV т. 2 ч. изд. 1857 г) на совѣстный судъ— означать непремѣнно, представляя въ Сенатъ дѣла о малолѣтнихъ, свѣдѣніе, *знаютъ ли они грамоту или нѣтъ*, и можно заключать что подъ разумѣніемъ предполагалась прежде всего извѣстная, умственная зрѣлость.

Въ 1865-мъ году обнародованы Судебные Уставы, въ томъ числѣ уставъ уголовнаго судопроизводства и уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями; а вслѣдъ за тѣмъ, въ 1866-мъ году, вызванное этими законами новое изданіе Уложенія о наказаніяхъ,

дѣйствующее въ настоящее время. Не подлежитъ сомнѣнію, что надъ всѣми этими законодательными работами вѣетъ духъ современной науки, подъ вліяніемъ которой старый порядокъ вещей поколебленъ въ своихъ главныхъ основаніяхъ. Этотъ научный элементъ отразился и на интересующемъ насъ вопросѣ о молодыхъ преступникахъ, хотя въ гораздо меньшей мѣрѣ по новому Уложенію, чѣмъ по Судебнымъ Уставамъ и Уставу о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями. Разсмотримъ-же всѣ тѣ постановленія дѣйствующаго законодательства, которыя касаются нашего вопроса.

Прежде всего замѣтимъ, что срокъ невмѣняемости для малолѣтнихъ опредѣляется различно въ Уложеніи 1866 года и въ Уставѣ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями. Первое удерживаетъ прежнее положеніе, что только дѣтство до 7 лѣтъ есть причина невмѣненія содѣяннаго (ст. 94); возрастъ же отъ 7 до 10 лѣтъ есть только—уменьшающее вину и строгость наказанія обстоятельство; тогда какъ послѣдній (ст. 10) прямо говоритъ, что въ малолѣтствѣ до 10 лѣтъ проступки не вмѣняются въ вину. Въ сущности однакожъ оба кодекса держатся одного принципа, ибо 137 ст. уложенія опредѣляетъ, что дѣти, коимъ болѣе 7 и менѣе 10 лѣтъ, не подвергаются опредѣленному въ законѣ наказанію, и отдаются родителямъ или благонадежнымъ родственникамъ для домашняго исправленія. Но отсутствіе юридическаго т. е. законнаго наказанія прямо указываетъ на отсутствіе соотвѣтствующаго ему понятія преступленія, а слѣдовательно и вмѣняемости. Такое формальное противорѣчіе между двумя законами объясняется только тѣмъ, что въ новомъ изданіи Уложенія, вызванномъ практическою необходимостью, сдѣланы только не многія измѣненія въ отдѣльныхъ статьяхъ; полный же пересмотръ отложенъ до ближайшаго будущаго. Возможно

впрочемъ и другое толкованіе этого различія законодательныхъ опредѣленій. Можетъ быть, законодатель, установляя въ Уложеніи невмѣняемость только до 7 лѣтъ, а въ уставѣ до 10, тѣмъ самымъ хотѣлъ выразить мысль, что понятіе о болѣе важныхъ правонарушеніяхъ, какія опредѣляются Уложеніемъ, становится человѣку доступнымъ въ болѣе раннемъ возрастѣ, чѣмъ понятіе о маловажныхъ преступленіяхъ или проступкахъ, составляющихъ содержаніе Устава, и что хотя законное наказаніе и не приложимо къ дѣтямъ отъ 7 до 10 лѣтъ, но тѣмъ не менѣе судъ, признавая за ними пониманіе ихъ дѣйствій, долженъ обратить на нихъ особенное вниманіе тѣхъ, на обязанности которыхъ лежитъ ихъ руководство и воспитаніе.

Какъ бы то ни было, на самомъ дѣлѣ наше дѣйствующее уголовное законодательство признаетъ 10-лѣтній возрастъ за такой, до котораго къ дѣтямъ не прилагается юридическое наказаніе.

Затѣмъ, въ новой редакціи Уложенія, какъ и въ старыхъ, ненаказуемость распространяется и на тѣхъ малолѣтнихъ, которымъ болѣе 10, но менѣе 14 лѣтъ, и которые судомъ будутъ признаны дѣйствовавшими безъ разумѣнія (ст. 137). Но къ этому старому положенію здѣсь сдѣлано важное добавленіе. Вслѣдствіе того, что въ уставѣ Уголовнаго Судопроизводства 20 ноября 1864 г., въ ст. 759, на судъ возложена непремѣнная обязанность: «о всякомъ подсудимомъ, имѣвшемъ во время совершенія преступленія менѣе 17 лѣтъ, *во всякомъ случаѣ* ставить вопросъ, дѣйствовалъ-ли онъ *съ полнымъ разумѣніемъ*, — должно было быть сдѣлано и въ Уложеніи соотвѣтствующее этому постановленію измѣненіе или дополненіе. Такимъ дополненіемъ и является вторая половина 137 статьи: «если же преступленіе совершено несовершеннолѣтнимъ, имѣвшимъ болѣе 14, но менѣе 17 лѣтъ, и судомъ

будетъ признано, что онъ дѣйствовалъ безъ полнаго разумѣнія, то виновный подвергается: или наказанію, на основаніи статьи 138 (т. е. такому, какое опредѣляется малолѣтнимъ отъ 10—14 лѣтъ, въ случаѣ признанія за ними совершенія дѣянія съ разумѣніемъ), или же, по усмотрѣнію суда, отдачѣ въ исправительные пріюты, гдѣ таковые будутъ устроены, а гдѣ ихъ нѣтъ — заключенію въ тюрьмѣ на время не свыше 1 года и 4 мѣсяцевъ, съ тѣмъ, чтобы такіе виновные содержались въ оной отдѣльно отъ совершеннолѣтнихъ».

Такимъ образомъ срокъ уголовнаго совершеннолѣтія, принятый въ Сводѣ законовъ, вновь возстановленъ, хотя и поставленъ въ иныя противъ прежняго условія.

По точному смыслу вышеприведеннаго положенія, несовершеннолѣтніе отъ 14 до 17 л. ни въ какомъ случаѣ не освобождаются отъ вмѣненія и юридической отвѣтственности. За ними законъ, очевидно, не признаетъ возможности дѣйствовать безъ разумѣнія, какъ признаетъ онъ это за возрастомъ, непосредственно предшествующимъ. Они по мысли закона могутъ только иногда дѣйствовать, совершать преступленія *безъ полнаго разумѣнія*, вслѣдствіе чего и пользуются въ этихъ случаяхъ значительными льготами. Виновность ихъ при этомъ приравнивается виновности дѣтей отъ 10 до 14 лѣтъ, дѣйствовавшихъ съ разумѣніемъ. Она еще меньше, если принять во вниманіе, что судъ имѣетъ право даже за тяжкія преступленія приговорить ихъ только къ отдачѣ въ исправительные пріюты, а гдѣ таковыхъ нѣтъ, то къ кратковременному заключенію въ тюрьму (до 16 мѣсяцевъ, не долѣе). По всей вѣроятности, наши новые судьи и будутъ обращаться въ дѣлахъ такихъ подсудимыхъ къ этой послѣдней мѣрѣ, носящей скорѣе характеръ превентивный, чѣмъ карательный. Вслѣдствіе то этого и можно сказать, что настоящее наше

законодательство признало вновь 17-лѣтній возрастъ за такой, съ котораго преступникъ начинаетъ нести во всякомъ случаѣ наказаніе за свое преступленіе.

Не давъ нигдѣ объясненія, что̀ такое *разумѣніе*, новый законъ оставляетъ безъ всякаго опредѣленія и это новое выраженіе — *неполное разумѣніе*. Если состояніе такого неполнаго разумѣнія, въ мысли законодателя, занимаетъ середину между отсутствіемъ способности ко вмѣненію, вслѣдствіе отсутствія разумѣнія, и полною вмѣняемостью, то неясно, можетъ-ли имѣть мѣсто такое состояніе у малолѣтнихъ отъ 10 до 14 лѣтъ, и какой будетъ результатъ судебнаго приговора, что малолѣтній 13 лѣтъ дѣйствовалъ безъ полнаго разумѣнія?

Мы думаемъ, что введеніе въ законъ этого новаго термина еще болѣе затруднитъ положеніе рѣшающаго о винѣ суда, который вездѣ, какъ мы видѣли, находится въ неловкомъ положеніи, рѣшая неопредѣленный вопросъ о разумѣніи.

Намъ кажется, что нѣтъ никакого раціональнаго основанія видоизмѣнять такимъ образомъ вопросъ о способности ко вмѣненію молодыхъ людей отъ 14 до 17 лѣтъ. Они, также какъ и дѣти отъ 10 до 14 лѣтъ, или *способны* ко вмѣненію или *неспособны*, т. е. они могутъ дѣйствовать или съ разумѣніемъ или безъ разумѣнія. Изъ объяснительной записки къ Уставу Уголовнаго Судопроизводства (подъ ст. 759) видно, что и сами редакторы его не придавали особаго значенія словамъ: «неполное разумѣніе», не отличая этого выраженія отъ «разумѣніе». Въ объясненіе необходимости повышенія срока уголовнаго совершеннолѣтія они говорятъ слѣдующее: «въ Россіи, какъ по суровости климата въ наибольшей части занимаемаго ею пространства, такъ и по недостатку средствъ у большинства народонаселенія къ воспитанію дѣтей, малолѣтніе не только не ранѣе, но вообще

позже развиваются, чѣмъ въ западныхъ государствахъ, (въ которыхъ срокомъ уголовнаго совершеннолѣтія признается большею частью 16-лѣтній возрастъ). *По сему вопросъ о томъ, съ разумѣніемъ-ли дѣйствовалъ подсудимый, долженъ быть постановляемъ о каждомъ несовершеннолѣтнемъ, не достигшемъ 17 лѣтъ.* Въ необходимости этого правила убѣждаетъ и то обстоятельство, что при учрежденіи у насъ совѣстныхъ судовъ имъ былъ предоставленъ совѣстный и милосердный разборъ дѣлъ о всѣхъ несовершеннолѣтнихъ, не достигшихъ 17 лѣтъ, и что до этого именно возраста несовершеннолѣтніе признаются нашимъ законодательствомъ подлежащими опекѣ *по недостаточности ихъ развитія»*.

Ясно, что говорящіе такимъ образомъ не имѣли въ виду различать вмѣняемость дѣйствій малолѣтнихъ отъ дѣйствій несовершеннолѣтнихъ до 17 лѣтъ.

Затѣмъ относительно наказуемости дѣтей отъ 10 до 14 лѣтъ, признанныхъ дѣйствовавшими съ разумѣніемъ, Уложеніе 1866 года не заключаетъ въ себѣ, противъ прежней редакціи статьи 150, никакого измѣненія.

Основанія наказуемости несовершеннолѣтнихъ т. е. подсудимыхъ въ возрастѣ отъ 14 до 21 года измѣнились только въ томъ отношеніи, что относительно лицъ до 17 лѣтъ, признанныхъ судомъ за дѣйствовавшихъ безъ полнаго разумѣнія, установлено новое положеніе, выше нами упомянутое. А затѣмъ всѣ остальные несовершеннолѣтніе подвергаются за умышленныя преступленія (ибо за неосторожныя и новое Уложеніе не подвергаетъ ихъ наказаніямъ) обыкновеннымъ наказаніямъ, но со смягченіемъ не только въ мѣрѣ и степени, но и въ самомъ родѣ. Въ назначеніи этихъ смягченныхъ наказаній Уложеніе 1866 года сдѣлало впрочемъ также нѣкоторыя измѣненія противъ прежде принятаго порядка, на которыя, мы и укажемъ въ своемъ мѣстѣ.

Но здѣсь мы должны обратить вниманіе на 146 ст. новой редакціи, касающуюся вопроса не наказуемости только, но и самаго вмѣненія молодымъ людямъ ихъ преступленій. Измѣненіе, которому подверглась въ новой редакціи статья 159 Уложенія 1857 года, говорящая о вліяніи на наказуемость какъ малолѣтнихъ отъ 10 до 14, такъ и несовершеннолѣтнихъ отъ 14 — 21 года повторенія преступленія (рецидива), очень важно. Мы видѣли, что по силѣ этой статьи судъ имѣлъ право смягчить наказаніе въ опредѣленномъ для несовершеннолѣтнихъ размѣрѣ и тогда, когда судился рецидивистъ. Это право не существуетъ болѣе теперь по ст. 146 Уложенія 1866 года, подвергающей несовершеннолѣтнихъ виновныхъ, въ случаѣ рецидива, *одинаковому съ совершеннолѣтними, опредѣленному закономъ наказанію.*

Намъ не извѣстны соображенія, побудившія законодателя къ такому отягченію судьбы несовершеннолѣтнихъ по новому закону; но каковы бы они ни были, едва-ли можно одобрить ихъ, едва-ли новое положеніе можно согласить съ требованіями справедливости.

146-ою статьею уничтожается всякое различіе между малолѣтнимъ и несовершеннолѣтнимъ съ одной стороны, и съ другой—обоихъ этихъ возрастовъ, служащихъ законными причинами *смягченія* наказанія, и полнаго совершеннолѣтія. На основаніи ея всѣ они подвергаются одинаковому наказанію. Какимъ образомъ можно объяснить такое вліяніе повторенія, такую страшную строгость того самаго русскаго закона, который вовсе оставляетъ безнаказанными всѣ неосторожныя преступленія тѣхъ-же молодыхъ людей до 21 года? .

Повтореніе преступленія, или *рецидивъ*, конечно принадлежитъ къ однимъ изъ самыхъ очевидныхъ основаній для увеличенія мѣры наказанія во всѣхъ законодательствахъ,

ибо въ большинствѣ случаевъ оно указываетъ на упругую, неподдающуюся склонность къ преступленію, очевидно требующую сильнѣйшаго на себя давленія въ формѣ болѣе строгаго наказанія. Тамъ, гдѣ повтореніе было неоднократное, гдѣ оно обозначаетъ уже вкоренившуюся привычку къ беззаконію, къ преступной жизни, гдѣ оно указываетъ, что преступникъ есть уже ремесленникъ преступленія, что оно его постоянное, обычное занятіе, — тамъ, согласно опыту большинства европейскихъ законодательствъ и мнѣнію лучшихъ криминалистовъ, необходимо не увеличивать только мѣру законнаго наказанія, но повышать даже и самый родъ наказанія. Здѣсь законъ имѣетъ дѣло не съ отдѣльнымъ фактомъ беззаконія: онъ имѣетъ дѣло съ закоренѣлою привычкою, съ цѣлою преступною жизнію, отъ которой нужно наконецъ навсегда освободить общество, если невозможно ее исправить, истребивъ вкоренившуюся склонность, застарѣлую привычку.

Но тоже ли мы видимъ въ данномъ случаѣ, опредѣляемомъ статьею 146 Уложенія?

Въ силу этой статьи какой-нибудь дурно-веденный или вовсе заброшенный мальчикъ или дѣвочка, 10 или 11 лѣтъ, обличенные въ умышленномъ зажигательствѣ, *съ разумѣніемъ* (т. е. изъ дѣтской, капризной злости), нежилаго строенія,— присуждаются судомъ, по 138 ст. улож., къ заключенію въ монастырѣ на 3 года. Въ монастырѣ его или ее держатъ безъ всякаго нравственнаго надзора и руководства, среди праздности и унынія, иногда сѣкутъ за шалости, не принимая никакихъ серьезныхъ мѣръ,—и вотъ 13 или 14-лѣтнее дитя, подъ натискомъ все той же дѣтской, неискорененной, капризной злости, а вовсе не умышленной злонамѣренности, поджигаетъ снова какой-нибудь сарай или амбаръ и даже жилое строеніе. Его вновь судятъ и осуж-

даютъ по крайней мѣрѣ въ ссылку въ Сибирь на поселеніе или въ каторжную работу въ крѣпостяхъ на срокъ отъ 8 до 10 л., не принимая при этомъ ни въ какое уже вниманіе его 13 или 14-лѣтній возрастъ. Справедливо-ли это и цѣлесообразно-ли?

Неужели въ этомъ случаѣ для государства та-же опасность, какая представляется для него въ томъ случаѣ, когда взрослый, вполнѣ развитый, но испорченный или безъ удержу страстный человѣкъ, не умѣя сдержать своей мстительности или соблазняемый чужимъ добромъ рѣшится и исполнитъ тоже самое? Для государства опасенъ не единичный фактъ сожженія амбара или сарая, а тѣ мотивы, которые руководятъ людей, дѣйствующихъ съ яснымъ, развитымъ сознаніемъ и ничѣмъ не стѣсняемою, свободною волею, пожелавшею уклониться отъ добра ко злу. Отъ такого преступника государству нужно себя прежде всего оградить, удаливъ его изъ общества, напугать его значительнымъ чувственнымъ зломъ и, если можно, постараться приготовить его вновь къ жизни болѣе годнымъ для нея. Ссылка на поселеніе и на каторгу тутъ будутъ умѣстны. Но у 13-лѣтняго или 14-лѣтняго ребенка не мыслимы страстныя влеченія, у него нѣтъ корысти (у него, какъ мы видѣли выше, бываетъ только сильное желаніе удовлетворить своей минутной потребности), у него не можетъ быть серьознаго разумѣнія того вреда, тѣхъ вредныхъ послѣдствій, которые можетъ имѣть для другихъ его глупое дѣйствіе. А почему онъ глупъ? Потому что молодъ, неопытенъ, незнающъ, не видѣлъ надъ собою хорошаго руководства, возлѣ себя хорошихъ примѣровъ или, другими словами, не имѣлъ никакого воспитанія. Бояться-ли такого государству, винить-ли такого въ мѣру вины взрослаго и нерѣдко неисправимаго преступника? Очевидно, нѣтъ. Тутъ

настоящая вина лежитъ на многихъ другихъ и менѣе всего на немъ самомъ, молодомъ преступникѣ. Тутъ виновато все государство, неустроившее надлежащимъ образомъ системы народнаго образованія, не позаботившееся, какъ слѣдуетъ, о распространеніи религіознаго, нравственнаго и умственнаго воспитанія, не содѣйствовавшее установленію на правильныхъ основаніяхъ экономическаго строя жизни своего народа; виновато мѣстное общество, не устроившее у себя достаточнаго количества школъ и пріютовъ для безпріютныхъ, не сформировавшее своей полиціи; виновата семья, нарушившая природную заповѣдь заботиться о своихъ дѣтяхъ, не допуская ихъ до зла и дѣйствуя на нихъ своимъ добрымъ примѣромъ; виноватъ наконецъ и самъ несчастный ребенокъ, по скольку можно признать у него умственной и нравственной силы, но вина его не можетъ идти ни въ какой пропорціи съ предъидущими, а потому и вся справедливая (она же и наиболѣе полезная для общества) мѣра наказанія для него должна заключаться въ перевоспитаніи его посредствомъ строгой и неуклонной дисциплины, посредствомъ безустаннаго обученія тому, что̀ ему должно принести пользу въ жизни, и тѣмъ самымъ, посредствомъ сообщенія ему такихъ привычекъ жизни, которыя могутъ сдѣлать изъ него и себѣ и другимъ полезнаго человѣка. Это навязанное ему благодѣяніе будетъ ему казаться и будетъ имъ чувствоваться какъ зло и наказаніе; но это зло спасетъ его отъ самаго себя, а общество отъ него, какъ преступника.

Тоже самое разсужденіе приложимо и къ повторенію преступленія несовершеннолѣтнимъ. Совершеніе въ другой разъ преступленія, не только совершенно другаго по роду и виду, но и того же самаго, еще нѐ свидѣтельствуетъ о томъ, что въ молодомъ человѣкѣ, въ которомъ едва народилось разумѣніе, уже явилась такая степень злонамѣрен-

ности, которая можетъ ставить его передъ закономъ въ одинаковое со взрослымъ положеніе. Самъ законъ нашъ, всѣми положеніями своими о наказуемости недостигшихъ совершеннолѣтія, признаетъ, что многое изъ того, что̀ справедливо, полезно и приложимо ко взрослому, не приложимо къ нимъ.

Неужели тотъ фактъ, что неисправившійся, часто по винѣ самаго закона, не предписывающаго надлежащаго обращенія съ несовершеннолѣтними преступниками, молодой человѣкъ совершаетъ въ другой разъ преступленіе, — можетъ дать поводъ къ убѣжденію, что у него уже вполнѣ самоопредѣляющаяся воля, полное сознаніе, полное разумѣніе законопротивности своихъ дѣйствій? — Этою статьею наше Уложеніе стало далеко за всѣми лучшими европейскими кодексами.

Не исправляетъ-ли впрочемъ, хотя отчасти, недостатковъ этого закона ст. 759 Устава Уголовнаго Судопроизводства, предписывающая новымъ судамъ (по крайней мѣрѣ общимъ) о подсудимомъ, имѣвшемъ во время совершенія преступленія менѣе 17 лѣтъ, *во всякомъ случаѣ* ставить вопросъ: дѣйствовалъ-ли онъ съ полнымъ разумѣніемъ? По буквальному смыслу этой статьи *судъ* обязанъ ставить этотъ во̀просъ и въ томъ случаѣ, когда несовершеннолѣтній судится за повтореніе преступленія, а слѣдовательно возможенъ и здѣсь отрицательный отвѣтъ: »дѣйствовалъ безъ полнаго разумѣнія«. Но какую изъ статей Уложенія приложитъ тогда судъ къ осужденному: вторую-ли половину 137-й ст. дозволяющей такихъ преступниковъ отдавать въ исправительные пріюты, или 146-ую ст., подвергающую его одинаковому съ совершеннолѣтними наказанію? Если прилагать послѣднюю статью, то зачѣмъ же было ставить вопросъ о полномъ разумѣніи? Очевидно, что въ этомъ случаѣ законодателемъ

не сдѣлано необходимаго соглашенія между судопроизводственнымъ закономъ и постановленіемъ кодекса.

Но въ настоящее время у насъ дѣйствуетъ вмѣстѣ съ Уложеніемъ о наказаніяхъ и другой кодексъ, *Уставъ о наказаніяхъ*, налагаемыхъ мировыми судьями.

Какъ онъ смотритъ на вмѣненіе малолѣтнимъ и несовершеннолѣтнимъ ихъ проступковъ?

Мы уже видѣли, что срокъ невмѣняемости въ немъ установленъ въ 10 лѣтъ. Статья 10-я Устава прямо говоритъ: »въ малолѣтствѣ до 10 лѣтъ проступки *вовсе не вмѣняются въ вину*«. Отсюда слѣдуетъ, что мировой судья, равно какъ слѣдователь и прокуроръ въ общемъ порядкѣ уголовнаго судопроизводства, удостовѣрившись предписанными законами средствами въ неспособномъ ко вмѣненію малолѣтствѣ подсудимаго, обязаны прекратить всякое о немъ производство.

Что же касается до слѣдующихъ возрастовъ молодости, то Уставъ заключаетъ въ себѣ слѣдующія постановленія:

»Несовершеннолѣтнимъ отъ 10 до 17 лѣтъ наказанія назначаются въ половинномъ размѣрѣ. Не достигшихъ 14 л. мировой судья можетъ, не подвергая наказанію, отсылать къ родителямъ, опекунамъ или родственникамъ для домашняго исправленія« (ст. 11).

»Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ будутъ учреждены исправительные пріюты, несовершеннолѣтніе отъ 10 до 17 л. могутъ *въ замѣнъ заключенія въ тюрьмѣ*, быть обращаемы въ эти пріюты на срокъ, опредѣляемый мировымъ судьею, но съ тѣмъ, чтобы не оставлять ихъ тамъ по достиженіи 18-и лѣтняго возраста«. (ст. 6).

О лицахъ, имѣющихъ отъ 17 до 21 г. въ Уставѣ ничего не говорится, такъ что неизвѣстно, обязанъ-ли мировой

судья смягчать имъ, въ своемъ приговорѣ, наказаніе въ томъ размѣрѣ, какой опредѣляется Уложеніемъ (ст. 140).

. И такъ Уставъ различаетъ два періода: 1) въ возрастѣ отъ 10 до 14 л. отъ произвола судьи зависитъ вмѣненіе или невмѣненіе, наказаніе или освобожденіе отъ юридическаго, законнаго наказанія; 2) въ возрастѣ отъ 14 до 17 лѣтъ произволъ судьи ограничивается: въ случаѣ признанія виновности лица въ этомъ возрастѣ, оно *или* должно быть приговорено къ половинному противъ совершеннолѣтнихъ наказанію, или отдано въ исправительный пріютъ. Послѣднее дѣлается только въ томъ случаѣ, когда подсудимый подлежалъ заключенію въ тюрьмѣ, и въ мѣстности есть такіе пріюты.

О необходимости разрѣшать мировому судьѣ вопросы о разумѣніи и полномъ разумѣніи, Уставъ совершенно умалчиваетъ; а редакторы его, въ объяснительной запискѣ, оправдываютъ это молчаніе такъ:

»По опредѣленіи нисшаго возраста, съ котораго начинается уголовная отвѣтственность малолѣтнихъ, въ Уложеніи установляется извѣстный переходный періодъ, въ теченіе котораго дѣти или подлежатъ или не подлежатъ этой отвѣтственности, смотря по тому, дѣйствовали ли они съ разумѣніемъ, или безъ разумѣнія. — Въ отношеніи къ маловажнымъ проступкамъ, обнимаемымъ настоящимъ Уставомъ (о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями), изъ которыхъ иные состоятъ въ простой неосторожности, преслѣдованіе упомянутаго вопроса (о разумѣніи) въ каждомъ частномъ случаѣ не можетъ имѣть полнаго примѣненія. Однако было бы неудобно вовсе отступить по этому предмету отъ основной мысли Уложенія, почему и опредѣлено въ Уставѣ (ст. 11), что дѣти до 14 лѣтъ могутъ быть по обстоятельствамъ освобождаемы отъ законнаго наказанія съ

отсылкою ихъ вмѣсто того къ родителямъ и опекунамъ, для домашняго исправленія. Но какъ отъ послѣдней мѣры можно ожидать хорошихъ результатовъ только тогда, когда родители или родственники ребенка будутъ дѣйствительно благонадежные, понимающіе потребность наказать его за проступокъ и способные имѣть за нимъ надлежащій надзоръ, то выборъ между опредѣленіемъ малолѣтнему наказанія по закону или отсылкою его къ родителямъ или опекунамъ слѣдуетъ оставить на усмотрѣніе самаго мироваго судьи«.

Трудно понять это объясненіе редакторовъ закона. Вовсе не ясно изъ ихъ словъ, почему не можетъ имѣть примѣненія при обсужденіи маловажнаго преступленія вопросъ о разумѣніи со стороны совершившаго его малолѣтняго или несовершеннолѣтняго. Неосторожные проступки тутъ не причемъ, ибо если по Уложенію преступленія наибольшей важности не вмѣняются несовершеннолѣтнимъ (ст. 144 Улож.), когда они совершены по неосторожности, то въ подсудныхъ мировому суду дѣлахъ это должно имѣть мѣсто и подавно. Въ умышленныхъ же преступленіяхъ несовершеннолѣтнихъ, по крайней мѣрѣ до 17 лѣтъ, постановленіе и рѣшеніе вопроса о разумѣніи необходимо уже потому, что безъ отвѣта на него судьѣ нельзя рѣшить вопроса о способности подсудимаго ко вмѣненію. Не нужно забывать, что въ періодъ такъ называемой сомнительной вмѣняемости судъ долженъ выходить изъ предположенія, что подсудимый не способенъ ко вмѣненію, доколѣ противное тому не будетъ доказано, т. е. доколѣ не будетъ доказано, что въ моментъ совершенія преступленія малолѣтній или несовершеннолѣтній субъектъ уже владѣлъ достаточною умственною и нравственною зрѣлостью или *разумѣніемъ*.

Молчаніе закона объ обязанности для мироваго судьи ставить этотъ вопросъ и разрѣшать его поведетъ очевидно

къ тому, что на такіе приговоры не возможны будутъ жалобы, что они будутъ всегда имѣть значеніе окончательныхъ. Предположимъ, что мировой судья осудитъ и приговоритъ къ половинному наказанію какого-либо 13-лѣтняго мальчика или дѣвочку, уличенныхъ въ преступленіи или проступкѣ, но дѣйствовавшихъ безъ разумѣнія, т. е. безъ надлежащаго, по словамъ Уложенія, понятія о своихъ дѣйствіяхъ: не обязанный ставить для себя и рѣшать вопросъ о разумѣніи, судья будетъ правъ и жалоба на него безполезна. А между тѣмъ имъ будетъ совершена вопіющая несправедливость.

Безъ всякаго сомнѣнія, и при молчаніи закона всякій благоразумный судья будетъ ставить и рѣшать этотъ вопросъ *про себя*, но это не все равно, что рѣшать его открыто, исполняя закономъ предписанную обязанность и упоминая въ протоколѣ объ основаніяхъ того или другаго рѣшенія его.

Нельзя ни слова сказать противу права, предоставленнаго Уставомъ судьѣ — освобождать отъ всякаго наказанія дѣтей до 14 лѣтъ, хотя бы совершеніе ими проступка и было вполнѣ доказано. Въ этомъ раннемъ, отроческомъ возрастѣ мудрено и представить себѣ достойнаго юридической кары преступника. Не имѣя возможности понимать настоящее значеніе преступленія, онъ и наказанію не умѣетъ дать настоящую оцѣнку: у него, правда, можетъ быть страхъ, удерживающій его отъ различныхъ поступковъ, но въ этомъ страхѣ нѣтъ на столько разсудка, чтобы онъ могъ отличить всю разницу между страхомъ передъ домашней розгой и карою закона [1].

Что касается до вліянія на наказаніе несовершеннолѣтнихъ рецидива, то Уставъ совершенно объ этомъ умалчиваетъ,

---

[1]) *Неклюдовъ*. Учебникъ Уголовнаго Права Бернер . с. 367.

не грѣша такимъ образомъ противъ справедливости, какъ это дѣлаетъ Уложеніе.

Дѣлая всѣмъ этимъ постановленіямъ нашего дѣйствующаго законодательства оцѣнку съ точки зрѣнія современной науки Уголовнаго Права и Уголовной Политики, мы можемъ сдѣлать слѣдующія заключенія:

1) Возрастъ невмѣняемости, принятый у насъ (7 и 10 л.), кажется, слишкомъ низокъ. Во всемъ предыдущемъ изложеніи мы не разъ высказывали мысль, что возрастъ не только дѣтства, но и отрочества, едва ли представляютъ необходимыя условія для юридическаго вмѣненія и наказанія, что люди въ этихъ возрастахъ не могутъ взвѣшивать относительной преступности различныхъ дѣяній и обыкновенно имѣютъ весьма слабыя понятія насчетъ общественныхъ правъ и обязанностей. Поэтому намъ казалось бы, что вмѣненіе должно начинаться не ранѣе какъ съ 14-лѣтняго возраста; а противъ дѣтей, недостигшихъ этого возраста, общественная власть могла бы принимать только мѣры предупрежденія [1]).

2) Въ дѣлахъ о преступленіяхъ, совершенныхъ въ возрастѣ отъ 14 лѣтъ и до 21 года долженъ бы ставиться и рѣшаться вопросъ о разумѣніи, при отсутствіи котораго несовершеннолѣтній преступникъ долженъ быть подвергаемъ только задержанію въ особыхъ исправительныхъ заведеніяхъ, а при наличности — хотя и наказанію, но такому, которое исключительно было бы направлено на исправленіе его и подчинялось бы въ широкихъ размѣрахъ условному сокращенію.

Кому изъ насъ русскихъ, неизвѣстно, что почти девять десятыхъ нашего народонаселенія живетъ по деревнямъ, гдѣ

---

[1]) При такомъ положеніи дѣлъ Юстиція не приходилось бы производить крайне непріятное для себя впечатлѣніе въ публикѣ, какое можетъ имѣть мѣсто теперь, когда на скамьѣ подсудимыхъ, даже на судѣ съ присяжными можетъ сидѣть дитя 11, 12 и 13 лѣтъ.

человѣкъ развивается вообще медленнѣе, чѣмъ въ городской жизни, что большинство этого населенія, по условіямъ климата и образа жизни, достигаетъ не только умственнаго и нравственнаго, но и физическаго совершеннолѣтія позже, чѣмъ въ западно-европейскихъ государствахъ [1]), что среди простаго деревенскаго народа нашего 18 и 19-лѣтніе люди часто похожи на ребятъ 14 и 15 лѣтъ какъ физически, такъ и нравственно. Отсюда весьма естественно предполагать въ молодежи до 21 года отсутствіе разумѣнія во многихъ случаяхъ, при многихъ правонарушеніяхъ.

Самъ законодатель, освобождая людей этого возраста отъ всякой юридической уголовной отвѣтственности въ случаяхъ совершенія ими неосторожныхъ преступленій, тѣмъ самымъ выражаетъ мысль, что въ нихъ часто нѣтъ настоящей умственной и нравственной зрѣлости, которая бы ихъ дѣлала вполнѣ способными ко вмѣненію. Возлагая на суды обязанность ставить вопросъ о разумѣніи до срока совершеннолѣтія гражданскаго, законъ не наносилъ бы этимъ никакого ущерба интересамъ государственнаго правосудія, ибо тамъ, гдѣ разумѣніе было бы признано, подсудимый не могъ бы избѣгнуть наказанія, на свою и общественную пользу.

---

[1]) Въ октябрскомъ номерѣ *Allgemeine Straftrechtszeitung* настоящаго 1869 года помѣщено интересное мнѣніе Гёттингенскаго профессора, Лудвика Мейера, объ условіяхъ вмѣненія психически больнымъ и невзрослымъ людямъ.

Мнѣніе это вызвано у знаменитаго психіатра и знатока судебной медицины оффиціальнымъ запросомъ прусскаго министерства. Относительно возраста, до котораго должна простираться такъ называемая сомнительная вмѣняемость, этотъ ученый не колеблясь утверждаетъ, что до 20 или до 21 года когда оканчивается, съ окончаніемъ роста, все физическое развитіе человѣка, не можетъ быть и рѣчи о полномъ вмѣненіи, и что такой взглядъ на отвѣтственность преступной юности вполнѣ согласенъ съ жизненнымъ опытомъ и народнымъ воззрѣніемъ.

ГЛАВА III.

Разсмотрѣвъ въ предъидущихъ двухъ главахъ тѣ черты, которыми характеризуются какъ въ жизни, такъ въ наукѣ и законодательствахъ, преступленія несовершеннолѣтнихъ людей, перейдемъ теперь къ вопросу о томъ, какія юридическія послѣдствія должны быть связаны съ этими преступленіями: тѣже ли самыя, какія идутъ за преступленіями взрослыхъ людей, или иныя,—и какъ рѣшаютъ этотъ вопросъ съ одной стороны положительныя законодательства, а съ другой наука и жизнь.

Начнемъ съ элементарнаго понятія о наказаніи.

Общечеловѣческое нравственное чувство воздаянія, исторія и разумъ связываютъ съ преступленіемъ какъ необходимое, логическое его послѣдствіе—*наказаніе*. *Nullum crimen sine poena*. Совершилось преступленіе, при всѣхъ условіяхъ вмѣняемости, должно послѣдовать наказаніе: иначе нравственное чувство воздаянія, чувство человѣческой справедливости, оскорбляется, инстинктъ общественности встревоживается, разумъ человѣческій, по природѣ своей дѣйствующій логически, смущается. Въ чемъ же заключается это необходимое послѣдствіе преступленія? И какимъ образомъ оно можетъ удовлетворить и чувству справедливости и чувству общественности и наконецъ требованіямъ нашего разума?

Положительное право этого никогда не опредѣляетъ и не разрѣшаетъ: оно предполагаетъ все это общеизвѣстнымъ.

Наука же права говоритъ, что юридическое наказаніе есть извѣстное чувственное страданіе или нравственное лишеніе, которое постигаетъ *преступника*, т. е. человѣка, совершившаго свободно, съ самоопредѣленіемъ извѣстное внѣшнее противузаконное дѣяніе. Оно всегда должно быть назначаемо въ такой мѣрѣ, какая соотвѣтствуетъ внутренней и внѣшней тяжести преступленія, и должно состоять въ такомъ страданіи или лишеніи, которое бы наиболѣе соотвѣтствовало съ одной стороны характеру преступной воли, а съ другой извѣстнымъ полезнымъ цѣлямъ, преслѣдуемымъ государственною властью на пути къ достиженію верховной цѣли государства. Если въ каждомъ данномъ случаѣ всѣ эти условія выполнены, то и справедливость и государственный интересъ или интересъ общежитія и наконецъ разумъ удовлетворяются вполнѣ: справедливость, ибо за зло преступленія воздано равнымъ ему зломъ наказанія, государство, — ибо правовый порядокъ, который защищать и охранять оно призвано, получилъ въ наказаніи нарушителя его новую себѣ гарантію, и наконецъ разумъ, — ибо логическій законъ *соотвѣтствія*, по которому изъ зла, неправа можетъ родиться только зло, страданіе, наказаніе, получилъ новое примѣненіе въ дѣйствительной жизни.

Но рядомъ съ правомъ стоитъ и политика: они стремятся къ одной цѣли, хотя руководятся различными воззрѣніями на средства и способы ея достиженія. Отсюда на наказаніе возможна кромѣ юридической точки зрѣнія и *политическая*, съ которой оно является главнымъ образомъ какъ средство достиженія полезныхъ цѣлей государственной власти.

Будучи удовлетвореніемъ идеи справедливости, оскор-

бляемой преступленіемъ, логическимъ воздаяніемъ равнымъ за равное, необходимымъ послѣдствіемъ преступленія, наказаніе въ тоже время должно быть направлено всякій разъ къ удовлетворенію извѣстной полезной государству цѣли и даже, если это возможно, и нѣсколькихъ цѣлей — подъ однимъ условіемъ, чтобы эта полезность наказанія не являлась въ противорѣчіи съ сущностью его, т. е. не нарушала бы внѣшняго и внутренняго (объективнаго и субъективнаго) равенства его съ преступленіемъ. При такомъ только единеніи обѣихъ точекъ зрѣнія, наказаніе не будетъ какою-то роковою неизбѣжностью, какимъ-то неминуемымъ жертвоприношеніемъ слѣпой богинѣ Θемидѣ, чѣмъ является оно у всѣхъ послѣдователей абсолютныхъ теорій; а съ другой стороны оно не можетъ быть и простымъ, условнымъ и временнымъ средствомъ политики, удовлетворяющимъ только какой-либо временной и преходящей цѣли.

Въ наше время какъ въ наукѣ Уголовнаго Права, такъ и въ большинствѣ европейскихъ законодательствъ, замѣтно выступила на первый планъ одна полезная цѣль—это *исправленіе* преступника при посредствѣ наказанія. Лучшіе представители нашей науки во всемъ цивилизованномъ мірѣ выставляютъ эту цѣль какъ такую, которую законодатель не долженъ упускать изъ виду ни при какомъ родѣ и видѣ преступленій, ни при какомъ отдѣльномъ случаѣ преступленія, на какую бы развращенность преступника ни натыкалось государственное правосудіе. Ибо нѣтъ абсолютно неисправимыхъ людей, по крайней мѣрѣ среди здоровыхъ.

Правда, такое воззрѣніе людей науки далеко еще невполнѣ раздѣляется законодателями, которые все еще не разстаются съ другою полезною цѣлью, преслѣдованною ими цѣлые вѣка безплодно, съ цѣлью *устрашенія* общаго и частнаго посредствомъ наказанія. Относительно по крайней мѣрѣ

тягчайшихъ преступленій, система наказаній во многихъ кодексахъ все еще основана главнымъ образомъ, если не цѣликомъ, на идеѣ репрессіи, устрашенія, а не исправленія. Смертная казнь, пожизненное заключеніе, назначаемыя еще во многихъ случаяхъ и за многія преступленія, очевидно должны удовлетворять только первой цѣли, исключая всякую возможность достиженія второй.

Но признаки новаго времени и новыхъ воззрѣній уже ясно выступаютъ. Постепенное сокращеніе числа преступленій, влекущихъ за собою смертную казнь, — въ однихъ государствахъ, полная отмѣна ея въ другихъ, замѣна почти всѣхъ родовъ наказанія однимъ — лишеніемъ свободы, въ формѣ заключенія въ различныхъ тюрьмахъ, и наконецъ пренія, возбужденныя въ нѣкоторыхъ законодательныхъ собраніяхъ объ отмѣнѣ даже пожизненнаго заключенія, какъ суррогата смертной казни, — все это указываетъ намъ на приближеніе времени, когда исправленіе преступниковъ будетъ главнѣйшею и ближайшею цѣлью всѣхъ уголовныхъ наказаній, всей ихъ системы.

Нельзя впрочемъ не сознаться, что до послѣдняго времени искусство исправлять преступниковъ, подвергнутыхъ наказанію, не далеко ушло впередъ. Это видно изъ статистическихъ данныхъ по всѣмъ почти государствамъ относительно количества рецидивовъ. 20, 30 и 40% — все еще довольно обыкновенныя цифры рецидивовъ даже тамъ, гдѣ, какъ въ Англіи, Бельгіи, Швеціи, Норвегіи и Германіи, уже давно правительства заняты панитенціарными учрежденіями на раціональныхъ, по видимому, основаніяхъ. Только одна ирландская система наказанія представляетъ блестящее исключеніе. Судя по отчетамъ послѣднихъ годовъ, изъ всего числа освобожденныхъ изъ усовершенствованныхъ ирландскихъ тюремъ только 8—10% вновь подвергалось судебному преслѣ-

дованію, а всѣ остальные считаются дѣйствительно исправившимися, въ томъ числѣ и преступники, содержавшіеся за тяжкія преступленія.

Причинъ такихъ печальныхъ неуспѣховъ много, но едва ли не главная заключается въ томъ, что духовную сторону человѣка взрослаго и выработавшагося передѣлывать очень трудно, въ особенности если для всѣхъ категорій преступниковъ, для натуръ самыхъ несхожихъ, самыхъ разнообразныхъ, установленъ одинъ и тотъ-же способъ нравственнаго леченія.—Послѣднее мы видимъ на дѣлѣ въ самыхъ лучшихъ пенетенціарныхъ учрежденіяхъ, за исключеніемъ, можетъ быть, ирландскихъ тюремъ, гдѣ преступниковъ не исправляютъ, а предоставляютъ имъ самимъ исправляться цѣлою системою поощреній и наградъ. Это отсутствіе *индивидуализаціи* въ наказаніи дѣлаетъ то, что всѣ гуманныя усилія, направленныя на исправленіе наказываемыхъ, до̀ сихъ поръ не привели еще къ желаннымъ результатамъ.

Въ дѣлѣ исправленія *взрослыхъ* преступниковъ крайне труденъ сверхъ того вопросъ о томъ, что дѣлать съ тѣми изъ нихъ, которые вступили на дорогу преступленія не изъ праздности, не отъ нищеты, не отъ непривычки къ труду и отсутствія всякаго образованія, а по какимъ-либо другимъ причинамъ, какъ напр. съ тѣми незамужними молодыми женщинами, которыя, подъ вліяніемъ страха потерять свою женскую репутацію, совершили страшный грѣхъ дѣтоубійства. Такихъ преступниковъ заключаютъ въ тѣже тюрьмы, что и остальныхъ, подвергаютъ тому же режиму, что и воровъ съ разбойниками и убійцами: ихъ исправляютъ тѣми же способами, т. е. ихъ учатъ грамотѣ, поучаютъ религіозными наставленіями; заставляютъ много работать. Но что̀ же исправляютъ въ нихъ? Часто они получили въ молодости элементарное или даже и высшее образованіе и нерѣдко были

на свободѣ трудолюбивыми работниками или работницами. Причины ихъ преступленій обыкновенно таковы, что ни грамотность и образованіе, ни привычка къ труду не въ состояніи бываютъ удержать отъ нихъ виновниковъ.

Но если для взрослыхъ, совершеннолѣтнихъ преступниковъ употребляемые въ настоящее время виды и формы наказанія и не приносятъ далеко той пользы, какую ждали и ждутъ отъ нихъ правительства, то еще менѣе пригодны и полезны они для молодыхъ преступниковъ, для тѣхъ, въ большинствѣ случаевъ, несчастныхъ созданій, которыя, будучи съ самыхъ раннихъ лѣтъ лишены семейства или же, принадлежа къ семействамъ скорѣе гибельно, чѣмъ благотворно на нихъ дѣйствовавшимъ, лишенныя и образованія и воспитанія, избираютъ преступленіе, какъ единственное средство существованія, которое находится въ ихъ распоряженіи. Мы видѣли въ предыдущемъ изложеніи, при какихъ условіяхъ молодые люди въ отроческомъ и юношескомъ возрастахъ совершаютъ тѣ дѣянія, за которыя законъ ихъ караетъ; мы видѣли, что если не во всѣхъ, то въ огромномъ большинствѣ случаевъ эти преступники нуждаются не въ чемъ другомъ, какъ въ перевоспитаніи, въ сообщеніи имъ всѣхъ нужныхъ для честной трудовой жизни свѣдѣній и тѣхъ привычекъ правильной жизни, которыхъ имъ не откуда было себѣ усвоить. Репрессія посредствомъ наказанія тутъ не имѣетъ смысла, ибо противорѣчила бы самой справедливости: тутъ нужно только исправленіе посредствомъ воспитанія.

Въ настоящее время всѣ образованныя государства сознали эти истинны, и если еще не облекли всѣ ихъ въ законы, то по крайней мѣрѣ энергически стремятся къ тому. И въ самомъ дѣлѣ какой смыслъ имѣетъ приложеніе къ такимъ преступникамъ обыкновенныхъ формъ наказанія по дѣйствующимъ системамъ?.. Что касается до *смертной казни*,

то нѣтъ такого защитника ея въ настоящее время, который бы считалъ возможнымъ примѣненіе ея не только къ малолѣтнему, но и къ несовершеннолѣтнему преступнику, какое бы ужасное зло имъ ни было совершено. По убѣжденію самыхъ горячихъ защитниковъ этой формы наказанія, она должна прилагаться только къ тѣмъ, которыхъ преступленія указываютъ на неисправимость. Ниже мы увидимъ, что всѣ европейскія законодательства, еще удержавшія эту *казнь*, освобождаютъ отъ нея несовершеннолѣтнихъ (по крайней мѣрѣ въ уголовномъ смыслѣ), замѣняя другими наказаніями.

Тѣ рѣдкіе печальные случаи приложенія ея въ настоящемъ столѣтіи въ Англіи и С. Америкѣ даже къ малолѣтнимъ дѣтямъ, печальную память о которыхъ сохранила намъ исторія, объясняются слишкомъ педантическимъ уваженіемъ судебной магистратуры этихъ странъ къ старымъ порядкамъ и старымъ убѣжденіямъ [1]).

Затѣмъ *каторжныя работы*, соединяемыя или не соединяемыя съ политическою смертью (лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія), также не примѣнимы къ преступникамъ, не достигшимъ возраста совершеннолѣтія, ибо по самой натурѣ своей они требуютъ полнаго развитія физическихъ силъ, котораго нѣтъ у этихъ преступниковъ. Притомъ наказаніе это вездѣ принимаетъ формы по преимуществу устращающаго средства: исправленіе наказываемыхъ — здѣсь по необходимости отодвигается на задній планъ. А между тѣмъ возможно-ли не заботиться прежде всего объ исправленіи несовершеннолѣтняго преступника, который только что выступилъ на поприще практической жизни и представляетъ

---

[1]) Такъ объясняютъ эти случаи сами англичане. См. Transactions of the National Association for promotion of social science. 1861. S. 63. Здѣсь упоминается о томъ, что въ началѣ настоящаго столѣтія въ Англіи казненъ былъ ребенокъ 11 лѣтъ за кражу на самую незначительную сумму.

обыкновенно такъ много возможности благотворнаго на себя воздѣйствія.

Наконецъ не придумано еще до сихъ поръ нигдѣ такого устройства каторги, гдѣ бы возможно было полное раздѣленіе преступниковъ по возрасту, совершенное отдѣленіе молодыхъ и не закоренѣлыхъ отъ взрослыхъ и закоренѣлыхъ злодѣевъ. Если же это такъ, то каковы могутъ быть результаты такого смѣшенія для молодыхъ? Государство само, на собственныя средства, будетъ готовить себѣ самыхъ опасныхъ людей изъ тѣхъ, которыхъ, при другихъ условіяхъ, оно могло бы еще вòвремя направить на путь истинный, имъ и себѣ на пользу.

Къ сожалѣнію, не всѣ современныя европейскія законодательства раздѣляютъ эти убѣжденія: въ нѣкоторыхъ (въ томъ числѣ и въ нашемъ русскомъ) даже 14 и 15-лѣтнія дѣти могутъ быть отправлены на каторгу, очевидно съ тѣмъ, чтобы тамъ или преждевременно покончить жизнь отъ непосильнаго каторжнаго труда и сурово обставленной жизни или обратиться въ людей, отъ которыхъ общество должно уже оберегаться смертною казнью или пожизненными цѣпями.

Едва ли можно серьозно говорить о примѣненіи къ несовершеннолѣтнимъ безвозвратнаго полнаго, лишенія всѣхъ правъ состоянія или политической смерти. Не говоря уже о тѣхъ аргументахъ, которые выставляются противъ этого наказанія вообще, по отношенію къ взрослымъ преступникамъ, аргументамъ, подѣйствовавшимъ на отмѣну его въ большинствѣ европейскихъ государствъ, мы здѣсь ограничимся только указаніемъ на ту несообразность, какая бросается въ глаза при лишеніи навсегда всѣхъ правъ такого лица, которое по возрасту своему признается вездѣ еще не способнымъ къ пользованію ими.

За этими самыми тяжкими родами наказаній слѣдуетъ

обыкновенно въ уголовныхъ кодексахъ *ссылка*, въ различныхъ своихъ формахъ. Безъ всякаго сомнѣнія, удаленіе молодыхъ преступниковъ въ какую-либо отдаленную провинцію или колонію для того, чтобы они тамъ, приготовившись подъ надлежащимъ руководствомъ къ жизни, въ состояніи бы были потомъ вступить въ нее полезными и способными дѣятелями, безъ всякой связи и воспоминаній о прошлой жизни и прежней обстановкѣ своей, могло бы быть и полезною и раціональною мѣрою по отношеніи къ нимъ.—Но обыкновенно не то разумѣется подъ ссылкою въ дѣйствующихъ законодательствахъ. Не говоря о такъ называемомъ *изгнаніи*, *bannissement* по французскому кодексу, но и ссылка въ тѣсномъ смыслѣ, какъ *déportation*, окружается обыкновенно такими условіями, которыя дѣлаютъ ее не примѣнимою къ лицамъ, не достигшимъ совершеннолѣтія. Ссыльнопоселенцы — въ новомъ мѣстѣ своего жительства должны прежде всего быть способны къ пріобрѣтенію средствъ существованія, а для этого они должны владѣть и надлежащими физическими силами и надлежащими свѣдѣніями въ дѣлѣ труда. Только взрослые люди могутъ владѣть этимъ и только они притомъ могутъ, безъ особаго для себя вреда, переносить ту всегда рѣзкую перемѣну физической жизни, какая имѣетъ мѣсто при ссылкѣ въ отдаленныя страны.— Малолѣтнимъ и даже несовершеннолѣтнимъ все это не подъ силу. Ссылка въ большинствѣ случаевъ будетъ для нихъ смертною казнью. Да и что̀ выигрываетъ государство отъ заселенія своихъ далекихъ пустынныхъ провинцій или колоній почти дѣтьми, ничего или весьма мало знающими, не умѣющими или не могущими приложить своихъ не сформировавшихся еще силъ къ какому-либо труду?

Повторяемъ, это гибель для молодыхъ ссыльныхъ и лишняя обуза для заселяемой провинціи или колоніи.

Сверхъ того сколько въ этомъ случаѣ можно ожидать потери нравственныхъ и физическихъ силъ отъ того долгаго пересыльнаго времени, которое, судя по опыту, такъ гибельно отзывается и на всѣхъ взрослыхъ ссыльныхъ!

Говорить ли о *тѣлесныхъ наказаніяхъ?* По отношенію къ обыкновеннымъ взрослымъ преступникамъ они уже повсемѣстно въ Европѣ, по крайней мѣрѣ, въ принципѣ, отмѣнены. Но по отношенію къ молодымъ, не взрослымъ преступникамъ они еще кое-гдѣ въ ходу, и многими не только практиками, но и теоретиками рекомендуются, какъ наиболѣе раціональныя и спасительныя [1]). Но едва ли нужно говорить что-либо противъ примѣненія этого рода наказаній у насъ, въ Россіи, гдѣ съ высоты трона провозглашена его отмѣна не только какъ кары уголовной, но и какъ средства воспитательнаго. — Не имѣя даже устрашающаго вліянія (въ формѣ наказанія розгами) эти наказанія убиваютъ у молодыхъ людей послѣдніе остатки стыда и чести, при помощи которыхъ только и возможно возстановленіе падшаго человѣка. Опытъ множества воспитательныхъ заведеній вездѣ, а равно многихъ исправительныхъ въ западной Европѣ, достаточно уже доказалъ возможность обходиться безъ тѣлесныхъ наказаній.

Денежныя и вообще *имущественныя* наказанія также едва ли удобны и справедливы въ приложеніи къ лицамъ, которыя съ одной стороны только въ немногихъ сравнительно случаяхъ располагаютъ собственными средствами, продолжая жить еще на чужой, родительскій счетъ, а съ дру-

---

[1]) См. Transactions за 1860 г. стр. 465. Въ Англіи до сихъ поръ существуетъ законъ, по которому мировой судья можетъ приказать высѣчь мальчика, моложе 14 лѣтъ, если онъ будетъ уличенъ въ простомъ воровствѣ, ограничиваясь только этимъ наказаніемъ, или соединяя его съ кратковременнымъ заключеніемъ въ тюрьмѣ.

гой не могутъ еще, также въ большинствѣ случаевъ, достаточно понимать значеніе собственности и ея лишенія или ограниченія

Во многихъ случаяхъ наказать мальчика или дѣвочку штрафомъ, въ дѣйствительности будетъ значить оставить ихъ не наказанными.

Итакъ остается одно *лишеніе свободы*, въ формѣ заключенія въ разнообразныхъ карательныхъ учрежденіяхъ.

Извѣстно, что этотъ родъ наказанія по отношенію ко взрослымъ становится мало по малу господствующимъ, во многихъ странахъ чуть не единственнымъ, потому что соединяетъ въ себѣ, въ гораздо большей степени, чѣмъ всѣ другія наказанія, тѣ условія, которыя считаются необходимыми для достиженія разнообразныхъ практическихъ цѣлей юридическаго наказанія и главнымъ образомъ цѣли исправленія. Формы этого заключенія вездѣ разнообразны, смотря по продолжительности лишенія свободы и особой цѣли его въ каждомъ случаѣ: то въ крѣпости, то въ смирительномъ, то въ рабочемъ или исправительномъ домѣ, то наконецъ въ простыхъ тюрьмахъ и арестныхъ домахъ. Управленіе, порядокъ жизни и занятій и способъ обхожденія съ арестантами точно также очень разнообразны. Одни изъ тюремъ устраиваются по системѣ одиночнаго заключенія, другія по системѣ совмѣстной жизни днемъ и уединенія ночью, и третьи наконецъ по старой системѣ общаго сожительства днемъ и ночью. Въ однихъ обязателенъ для всѣхъ сидѣльцевъ трудъ, какъ въ видахъ исправленія, такъ и въ видахъ облегченія издержекъ казны на содержаніе ихъ; въ другихъ такой трудъ не обязателенъ. — Одни изъ этихъ учрежденій болѣе и скорѣе достигаютъ цѣли, другія менѣе.

Выходящіе изъ однихъ доставляютъ изъ среды себя наименѣе рецидивистовъ; выходящіе изъ другихъ—наиболѣе.

Но какъ бы раціонально ни были устроены всѣ эти мѣста заключенія, къ какимъ бы хорошимъ результатамъ ни приводили они относительно взрослыхъ преступниковъ, въ нихъ наказываемыхъ, — не подлежитъ въ настоящее время никакому сомнѣнію, что для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ они не годятся.

Съ особеннымъ удовольствіемъ мы можемъ привести здѣсь слѣдующія слова редакторовъ нашего *Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями*, высказываемыя ими по поводу ст. 6 этого Устава:

»По особымъ свойствамъ дѣтскаго возраста тѣ мѣры, отъ которыхъ можно ожидать, а иногда и достигнуть, хорошихъ послѣдствій для взрослыхъ преступниковъ, въ примѣненіи къ дѣтямъ представляются или совершенно невозможными или же ведущими къ положительному вреду. Здѣсь совершенно напрасно было бы распространяться о неудобствѣ подвергать дѣтей напр. каторжной работѣ, ссылкѣ на водвореніе въ отдаленныя мѣста. Но эти соображенія сохраняютъ свою силу и въ отношеніи наказанія, менѣе важнаго, входящаго въ систему настоящаго Устава (тюремнаго заключенія). — Тюремное заключеніе въ тѣхъ условіяхъ, въ какихъ оно исполняется надъ взрослыми, въ отношеніи къ ребенку, вступившему на путь порока, очевидно имѣло бы послѣдствіемъ — окончательную его порчу и гибель. Это обстоятельство съ давнихъ поръ обращало на себя вниманіе какъ ученыхъ криминалистовъ, такъ и практическихъ общественныхъ дѣятелей, и усилія ихъ въ новѣйшее время имѣли рѣдкое счастіе привести, во многихъ странахъ, къ такому разрѣшенію задачи, которое едва ли много оставляетъ желать въ будущемъ. Наблюденія надъ свойствами дѣтской природы, надъ условіями, въ которыхъ находятся обыкновенно малолѣтніе, впадающіе въ преступленія, и надъ об-

стоятельствами, сопровождавшими развитіе въ нихъ порочныхъ наклонностей, убѣдили, *что въ отношеніи къ дѣтямъ законъ долженъ имѣть въ виду цѣль менѣе карательную, чѣмъ исправительную въ тѣсномъ смыслѣ этого слова*, что посему и наказаніе для нихъ должно быть не столько возмездіемъ, за содѣянное, за прошедшее, сколько залогомъ лучшаго будущаго, слѣдовательно имѣть преимущественно характеръ воспитанія, быть средствомъ искорененія дурныхъ зачатковъ и развитія добрыхъ качествъ».

Къ этому голосу русскихъ людей мы присоединимъ еще нѣсколько голосовъ иноземныхъ.

Вотъ что говорила еще въ 1848 году коммиссія, посланная Канадскимъ генералъ-губернаторомъ въ С. Американскіе Штаты для изученія тюремнаго вопроса, въ своемъ отчетѣ ему: «не менѣе, чѣмъ преобразованіе тюремъ, необходима новая система обращенія съ молодыми преступниками. Печально думать, что у насъ не дѣлаютъ никакого различія между подросткомъ, который въ первый разъ сбился съ пути чести или которому, можетъ быть, никогда не говорилось, что такое *грѣхъ*, и дерзкими нарушителями закона въ зрѣломъ возрастѣ; ихъ вмѣстѣ скопляютъ въ общей тюрьмѣ, откуда первые, научась у послѣднихъ, вмѣстѣ съ ними уже идутъ въ уголовныя тюрьмы (Penitentiary) [1]).

«Какіе бы виды не имѣлись относительно взрослыхъ преступниковъ, но всѣ теперь согласны въ томъ, что относительно молодыхъ или несовершеннолѣтнихъ нужно имѣть въ виду *только исправленіе* и что для этой цѣли должна служить не тюрьма [2])».

Извѣстный французскій криминалистъ *Беранже де ла*

---

[1]) *Mary Carpenter*. Juvenile delinqnents, their condition and treatement. London. 1853.

[2]) *Ibid*. S. 7.

Дромъ, въ своемъ сочиненіи «De la repression pénale» говоритъ тоже почти, что и редакторы устава о наказаніяхъ.

«Изъ того, что для большинства молодыхъ преступниковъ источникомъ ихъ преступленій была *нужда* и что слабость возраста, дѣлая ихъ неспособными къ добыванію себѣ законнаго пропитанія, довела ихъ до беззаконія, какъ послѣдняго можетъ быть и отчаяннаго рессурса, — видно, *что имъ нужно не наказаніе въ юридическомъ смыслѣ, а воспитаніе* или *перевоспитаніе*, посредствомъ котораго они могли бы быть исторгнуты изъ среды, сдѣлавшей ихъ порочными».

Миттермайеръ неоднократно повторялъ въ своихъ сочиненіяхъ мысль, что *тюремное заключеніе*, хотя бы и въ отдѣльныхъ отъ взрослыхъ помѣщеніяхъ, *для молодыхъ преступниковъ гибельно* и что для нихъ должны быть устраиваемы особыя исправительныя заведенія [1]).

«Сами пострадавшіе отъ противузаконныхъ поступковъ незрѣлыхъ молодыхъ людей, — говоритъ онъ въ одномъ мѣстѣ, — «въ особенности пострадавшіе отъ воровства, не охотно доводятъ до свѣдѣнія судебной власти объ этихъ проступкахъ, ибо они убѣждены, что наказаніе, которому подвергнется нанесшій имъ вредъ малолѣтній преступникъ, не достигнетъ своей цѣли: оно не исправитъ его, а скорѣе еще болѣе его испортитъ, вслѣдствіе неминуемаго сближенія со взрослыми преступниками [2])».

Въ 1859 году, 10 марта, въ прусской верхней палатѣ происходили интересныя пренія, по предложенію *Клейстъ-Рецова*, о системѣ обращенія съ молодыми преступниками.

---

[1]) См. Archiv des Criminalrechts: Neue Folge. 1841. Die Zurechnungsfähigkeit jugendlicher Uebertreter im Zusammenhange mit zweckmässigen Rettungs- und Besserungsanstalten, v. Mittermaier.

[2]) Beiträge zur gerechten Beurtheilung der Zurechnungsfähigkeit jugendlicher Uebertreter. v. Mittermaier.

О непригодности въ этомъ случаѣ тюремнаго заключёнія было высказано при этомъ слѣдующее, по нашему мнѣнію, совершенно справедливое сужденіе. Для дѣтей — честь, если ихъ трактуютъ, какъ взрослыхъ, хотя бы и преступныхъ взрослыхъ, сажая въ тюрьму. Они вступаютъ въ нее, какъ въ новый для себя міръ. Своими разсказами взрослые преступники скоро успокоиваютъ ихъ совѣсть и дѣлаются для нихъ истинными наставниками въ порокахъ. Тюрьма вредна для нихъ даже и при уединенномъ заключеніи, котораго значеніе состоитъ въ томъ, что оно заставляетъ заключеннаго обратиться всецѣло на самого себя, что оно пробуждаетъ его совѣсть. Но всего этого не бываетъ съ дѣтьми, которыя, будучи заперты въ кельи, или погружаются въ оцѣпенѣніе, или же начинаютъ жить однимъ воображеніемъ,—питая его постояно грѣшными картинами [1]).

Опытъ во многихъ государствахъ доказалъ, что не только тамъ, гдѣ несовершеннолѣтніе смѣшаны со взрослыми преступниками въ одномъ помѣщеніи, но и тамъ, гдѣ они раздѣлены, тюремное заключеніе гибельно дѣйствуетъ на первыхъ, ибо и во второмъ случаѣ они неизбѣжно приходятъ въ сообщеніе со взрослыми, которые и сообщаютъ имъ заразу своей порочности. Да притомъ весь порядокъ жизни въ тюрьмѣ, какъ мѣстѣ отбыванія наказанія, таковъ, что не допускаетъ приложенія въ полномъ объемѣ системы обученія и перевоспитанія, какая необходима для молодыхъ, но испорченныхъ натуръ [2]). — Опыты совершенно отдѣльныхъ

---

[1]) Archiv des preussischen Strafrechts. Bd. VII, s. 277.

[2]) *Прим.* Что не только при совмѣстномъ сожительствѣ молодыхъ преступниковъ со взрослыми, нужно опасаться за совершенную гибель первыхъ, — но и при раздѣленіи ихъ по особымъ зданіямъ одного и того же учрежденія грозитъ таже опасность, — это видно между прочимъ изъ слѣдующей выписки оффиціальнаго отчета французскаго министерства внутреннихъ дѣлъ:

«A propos du projet d'établir, dans chacune des maisons centrales, un

тюремъ для молодыхъ преступниковъ удались только тамъ, гдѣ эти тюрьмы не имѣли карательнаго значенія, а дѣйствовали и дѣйствуютъ, какъ заведенія воспитательныя съ исправительнымъ характеромъ. (St-Hubert—въ Бельгіи).

Послѣ всего предъидущаго, въ чемъ же должно состоять, каково должно быть обращеніе государства съ малолѣтними преступниками? Но прежде чѣмъ перейти къ изложенію тѣхъ способовъ обращенія съ преступною молодежью, какіе придуманы и введены теперь въ большинствѣ образованныхъ государствъ, намъ слѣдуетъ познакомиться, хотя въ краткомъ очеркѣ, съ состояніемъ современныхъ уголовныхъ законодательствъ по вопросу о наказаніяхъ для несовершеннолѣтнихъ.

Мы разсмотримъ ихъ въ томъ же порядкѣ, въ какомъ обозрѣли ихъ по вопросу о преступленіяхъ тѣхъ же самыхъ лицъ:

Во *Франціи* до 1791 года не было, какъ мы видѣли это по отношенію къ вопросу о вмѣненіи, опредѣленныхъ, точныхъ законодательныхъ положеній о наказаніяхъ для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ. Въ разное время издавались отдѣльные указы, изъ которыхъ одни узаконяли снисходительное обращеніе съ такими преступниками, а другіе напротивъ, подъ вліяніемъ временныхъ причинъ, усиливали строгость этого обращенія. Строгость эта особенно усилялась съ конца XVII стол., когда увеличившаяся въ массѣ французскаго населенія бѣдность (въ параллель съ увеличеніемъ въ высшемъ сословіи роскоши) развила въ огромныхъ размѣрахъ нищенство и бродяжество,—эти самыя обыкновенныя

---

quartier séparé pour les détenus de moins de 20 ans, c'a été l'opinion de plusieurs des fonctionnaires les plus expérimentés du service des prisons, que le voisinage de locaux, où se trouvent réunis des jeunes gens à peine sortis de l'adolescence, peut produire une excitation dangereuse dans l'imagination dépravée de certains condamnés». Statist. des prisons. 1866; p, XLI.

преступленія несовершеннолѣтнихъ. Указомъ 11 іюля 1682 года всѣ нищіе и бродяги, способные къ работѣ, хотя бы и несовершеннолѣтніе, должны были ссылаться на галеры, — неспособные же по малолѣтству къ галерному труду должны были помѣщаться въ гошпиталяхъ для пріученія къ труду. По указу 13 апр. 1685 г., касающемуся главнымъ образомъ только города Парижа, мальчики и дѣвочки моложе 15 лѣтъ, уличенные въ нищенствѣ, подвергались за это болѣе продолжительному тюремному заключенію, чѣмъ взрослые. Въ Парижѣ такими мѣстами заключенія были для мальчиковъ — *Bicêtre*; а для дѣвочекъ *Salpetrière*. Главнымъ исправительнымъ средствомъ въ этихъ заведеніяхъ была плеть. Эти же тюрьмы служили и для заключенія тѣхъ дѣтей, на которыхъ родители, опекуны или даже приходскій священникъ указывали, какъ на непочтительныхъ, лѣнивыхъ, развратныхъ и вообще нравственно испорченныхъ. Они лишались свободы *par voie de correction paternelle,* послѣ изслѣдованія ихъ поведенія; во время заключенія подвергались самой строгой дисциплинѣ и постоянно должны были заниматься какимъ-либо трудомъ. Трудомъ, религіознымъ и нравственнымъ воспитаніемъ хотѣли ихъ исправлять. Но, видно, исправленіе шло плохо, при совмѣстной жизни самыхъ разнохарактерныхъ дѣтей, ибо вскорѣ затѣмъ правительство постановило: испорченныхъ дѣтей хорошихъ фамилій посылать, для исправленія, на одинъ изъ Антильскихъ острововъ, Дезидераду. О судьбѣ этой колоніи и ея молодыхъ поселенцахъ ровно ничего неизвѣстно.

XVIII вѣкъ, до самаго конца, не представляетъ намъ ни одного новаго закона, ни одной новой мѣры по отношенію къ нашему предмету. Извѣстно только, что въ самомъ концѣ столѣтія учредительное собраніе (Constituante), обративъ вниманіе вообще на состояніе уголовнаго законодатель-

ства и въ частности на положеніе молодыхъ преступниковъ, увидѣло, что послѣдніе, заключаемые вмѣстѣ съ взрослыми и часто закоренѣлыми преступниками, иногда въ самомъ нѣжномъ возрастѣ, вмѣсто исправленія выносятъ изъ тюремъ страшную нравственную заразу, и потому рѣшило въ новомъ уголовномъ кодексѣ измѣнить радикально какъ условія вмѣненія имъ преступленій, такъ и форму наказаній для нихъ. Оно признало справедливымъ, что прежде чѣмъ клеймить позоромъ наказанія жизнь ребенка, нужно узнать сначала, имѣлъ-ли онъ сознаніе того, что̀ сдѣлалъ.

Поэтому новымъ закономъ было опредѣлено, чтобы судъ всякій разъ, когда дѣло идетъ о несовершеннолѣтнемъ, не достигшемъ 16 лѣтъ, ставилъ и разрѣшалъ вопросъ о разумѣніи. Общее со взрослыми тюремное заключеніе и тѣлесныя наказанія учредительное собраніе рѣшило замѣнить благомъ воспитанія въ исправительныхъ домахъ (maisons de correction), гдѣ дѣти были бы совершенно отдѣлены отъ взрослыхъ.

Кодексъ 1810 года принялъ въ себя эти постановленія, отмѣнивъ сверхъ того употребленіе позорной публичной выставки, которая по закону 1791 года могла быть назначаема обвиненнымъ на судѣ дѣтямъ. Но для достиженія благихъ результатовъ мало было хорошихъ законовъ, — нужно было въ тоже время удалить какъ-нибудь дѣтей изъ тюремъ, гдѣ и ихъ здоровье и ихъ нравственность погибали, въ страшный ущербъ—и имъ и обществу. Поэтому еще само учредительное собраніе декретомъ 11 фримера III года постановило, чтобы всѣ молодые заключенники, не старѣе 16 лѣтъ, приговоренные къ наказанію за преступленія (crimes et délits), отданы были въ распоряженіе морской комиссіи, для употребленія ихъ въ работы, по ея усмотрѣнію, на пользу республики, не дѣлая впрочемъ этой работы вполнѣ принудительною

или каторжною. Въ тоже время сдѣлано было распоряженіе и объ устройствѣ при всѣхъ тюрьмахъ особыхъ отдѣленій подъ названіемъ исправительныхъ домовъ. Но какъ та, такъ и другая мѣра исполнялись на дѣлѣ очень плохо и не полно. Не только не устраивались отдѣльные исправительные дома для помѣщенія въ нихъ малолѣтнихъ, но и самыя старыя тюрьмы оставались безъ всякихъ улучшеній. Такой порядокъ нисколько не измѣнился къ лучшему и во время директоріи.

Правительство имперіи подвинуло это дѣло нѣсколько впередъ. Декретомъ 16 іюня 1808 г. предписано было учрежденіе новыхъ центральныхъ тюремъ (maisons centrales), изъ которыхъ для однихъ должны были быть воздвигнуты новыя зданія, а для другихъ приспособлены старыя монастырскія и крѣпостныя. Въ 1811 году всѣ они были уже готовы (болѣе 20). Въ нихъ по возможности проведено было раздѣленіе по роду преступленій, по полу и возрасту осужденныхъ.

Въ нихъ должны были быть заключаемы всѣ тѣ, сроки наказанія которыхъ не менѣе 1 года. Для тѣхъ, которые осуждены на меньшій срокъ, назначались департаментскія тюрьмы, maisons d'arrêt et de justice, гдѣ до послѣдняго времени не было никакого раздѣленія, кромѣ какъ по полу, такъ что дѣти находились все время вмѣстѣ со взрослыми [1]. — При многихъ хотя далеко не всѣхъ центральныхъ тюрьмахъ были устроены тогда же особыя отдѣленія для малолѣтнихъ преступниковъ, какъ тѣхъ, которые были осуждены судами, такъ и оправданныхъ, но въ силу 66 art. Code pénal подлежавшихъ задержанію для исправленія. Эти отдѣленія находились впрочемъ и до сихъ поръ находятся въ тѣсной связи

[1] Только въ весьма не многихъ maisons de correction были устроены особые *quartiers* для несовершеннолѣтнихъ.

съ тюрьмами, при которыхъ они состояли, и вполнѣ зависѣли отъ начальства ея, живя почти подъ однимъ и тѣмъ же режимомъ.

Судя по свидѣтельствамъ не только частныхъ людей во Франціи, но и самихъ правительственныхъ лицъ, положеніе всѣхъ мѣстъ заключенія, и въ томъ числѣ *maisons de correction* и отдѣленій для малолѣтнихъ при *maisons centrales*, до самаго послѣдняго времени было весьма печальное [1]. Исправленіе въ нихъ преступниковъ шло такъ плохо, что обыкновенною цифрою рецидивовъ было 40% для взрослыхъ и около 70% для малолѣтнихъ до 16 лѣтъ.

Французское правительство не было равнодушно къ такому положенію вещей, особенно къ дѣлу молодыхъ преступниковъ, число которыхъ съ каждымъ годомъ возрастало въ мѣстахъ заключенія, и отъ времени до времени предпринимало нѣкоторыя мѣры. Такъ еще правительство реставраціи двумя ордонансами отъ 18 августа и 9 ноября 1814 г. предписало учрежденіе особаго, отдѣльнаго заведенія для тѣхъ молодыхъ преступниковъ Парижскаго округа, которымъ менѣе 20 лѣтъ. Но изготовленый проектъ такого заведенія не былъ приведенъ въ исполненіе, вслѣдствіе тревогъ, произведенныхъ возвращеніемъ Наполеона съ Эльбы. Въ 1817 году предписано было устроить особыя отдѣленія для малолѣтнихъ при всѣхъ maisons de correction. Но и эта мѣра не была приведена, по крайней мѣрѣ вполнѣ, въ исполненіе за недостаткомъ средствъ. Около этого времени одно духовное лицо. аббатъ *Арну*, открылъ въ Парижѣ, *rue des Gées*, особое заведеніе для молодыхъ арестантовъ, въ помѣщеніи, которое нанялъ и устроилъ для этой цѣли парижскій муниципалитетъ. Королевское тюремное общество приняло на себя за-

[1] Живую и поразительную картину этого положенія нарисовалъ въ послѣднее время A. Corne, въ своемъ сочиненіи—Prisons et détenus 1868.

боты о судьбѣ этихъ дѣтей и вызвало въ пользу освобожденныхъ изъ нихъ учрежденіе другаго благотворительнаго общества, изъ котораго потомъ развилось прославившееся своею благотворною дѣятельностью на этомъ пути покровительственное общество департамента Сены (Société de patronage des jeunes détenus du dep. de Seine). Въ январѣ 1830 г. *де-Монбель*, въ докладѣ своемъ королю, начертилъ программу воспитанія, въ одно время репрессивнаго и попечительнаго, которое должно было даваться молодымъ преступникамъ. Эта программа составлена была въ виду того, что правительство намѣревалось въ это время устроить повсемѣстно спеціальныя заведенія съ цѣлью такого воспитанія испорченныхъ порокомъ и преступленіемъ дѣтей. Но и этотъ проектъ, какъ и предыдущіе, не имѣлъ послѣдствій. Все ограничилось тѣмъ, что администрація стала строже слѣдить, чтобы во всѣхъ мѣстахъ заключенія были особыя отдѣленія для тѣхъ по крайней мѣрѣ дѣтей, которыя, будучи освобождены судебными приговорами отъ наказанія, тѣмъ не менѣе заключались въ тюрьмы для перевоспитанія и исправленія.

Въ 1832 г. министръ внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ министромъ юстиціи, составилъ и разослалъ инструкцію, которою дозволялось *помѣщеніе молодыхъ преступниковъ*, освобожденныхъ судомъ, *у частныхъ лицъ*, *въ семейства благонадежныхъ честныхъ людей*, — во вниманіе къ тому, что задержаніе такихъ лицъ, судя по разъясненіямъ кассаціоннаго суда, должно быть разсматриваемо только какъ полицейская мѣра, имѣющая цѣлью ихъ перевоспитаніе, какъ дисциплинарная мѣра въ дополненіе къ тѣмъ, которыя принимаются родителями въ силу ихъ власти (correction domestique, paternelle) [1].

[1] Des colonies pénitentiaires et du patronage des jeunes libérés par Jules de Lamarque. Paris. 1863.

Въ концѣ 1836 года правительствомъ выстроена была въ Парижѣ особая тюрьма, по системѣ келейнаго заключенія, *la petite Roquette*, предназначавшаяся исключительно для молодыхъ, несовершеннолѣтнихъ преступниковъ департам. Сены. Правительство, не рѣшавшееся еще на введеніе келейной системы въ тюрьмахъ для взрослыхъ, рѣшилось испробовать ее на молодыхъ, на дѣтяхъ! Прежде эти дѣти содержались всѣ вмѣстѣ въ зданіи парижской тюрьмы *Madelonettes*, гдѣ ихъ исправленіе шло также плохо, какъ и въ остальныхъ французскихъ тюрьмахъ. La petite Roquette быстро наполнилась, такъ что черезъ 3 года со дня открытія въ ней содержалось уже до 600 человѣкъ, т. е. то число, для котораго она выстроена.

О результатахъ заключенія дѣтей въ этомъ строгомъ пенетенціарномъ учрежденіи мы скажемъ въ слѣдующей главѣ. А теперь разсмотримъ значеніе постановленій французскаго кодекса о наказаніяхъ, которымъ онъ подвергаетъ вообще молодыхъ преступниковъ, постановленій, текстъ которыхъ приведенъ уже нами во 2-й главѣ.

Изъ ст. 66, 67 и 69 кодекса мы видѣли, что французскіе уголовные суды обязаны ставить и разрѣшать вопросъ о разумѣніи всякій разъ, какъ передъ ними стоитъ подсудимый, не достигшій еще 16 лѣтъ. Если вопросъ этотъ разрѣшенъ отрицательно, то подсудимый освобождается отъ суда (acquitté), но, смотря по обстоятельствамъ, передается родителямъ или заключается въ *исправительномъ домѣ*, для воспитанія, гдѣ и оставляется до опредѣленнаго судомъ срока, не могущаго впрочемъ продолжаться далѣе окончанія 20-лѣтняго возраста. Если же напротивъ будетъ признано, что подсудимый дѣйствовалъ съ разумѣніемъ, то въ случаѣ тяжкихъ преступленій (crimes) онъ подвергается тоже заключенію въ исправительномъ домѣ: отъ 10 до 20 л., когда

имъ совершено одно изъ преступленій, влекущихъ за собою смертную казнь, пожизненную каторгу или ссылку; или на срокъ, не болѣе какъ на 1/3 и не менѣе какъ на 1/2 сокращенный противъ нормальнаго размѣра, когда преступленіе его влекло за собою временную каторгу, заключеніе въ крѣпости или смирительномъ домѣ. Сверхъ того въ этомъ послѣднемъ случаѣ онъ можетъ быть отданъ, по судебному рѣшенію, подъ надзоръ полиціи на срокъ отъ 5 до 10 лѣтъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда подсудимый, за преступленіе свое долженъ бы подвергнуться гражданской деградаціи или изгнанію, онъ осуждается на заключеніе въ исправительный домъ отъ 1 года до 5 лѣтъ. Наконецъ, если такой подсудимый оказывается виновнымъ въ совершеніи *съ разумѣніемъ* неважнаго преступленія (délit), то наказаніе его не измѣняется въ своемъ родѣ, а только можетъ быть понижено не менѣе какъ на половину противъ того, какому бы онъ долженъ былъ подвергнуться, еслибы имѣлъ болѣе 16 лѣтъ (art. 69).

Итакъ по общему закону (кодексу) всѣ преступники обоего пола до 16 лѣтъ, какъ бы молоды они ни были, подвергаются во Франціи заключенію въ исправительныхъ домахъ, подъ которыми разумѣются особыя отдѣленія, quartiers, какъ при центральныхъ домахъ (гдѣ содержатся всѣ дряхлые каторжники, осужденные къ *reclusion* и долгосрочному тюремному заключенію мущины и всѣ женщины, осужденныя на заключеніе въ тюрьмѣ болѣе чѣмъ на 2 года, къ *reclusion* и къ каторжнымъ работамъ), такъ и при департаментскихъ тюрьмахъ, [1]). Только виновныя въ простыхъ полицейскихъ проступкахъ (contraventions de police) дѣти освобождаются отъ всякаго наказанія: такъ по крайней

---

[1]) Отдѣльныхъ для нихъ исправительныхъ тюремъ всего 4: въ Руанѣ, въ Парижѣ 2 (Рокетъ и С. Лазаръ) и въ Маконѣ.

мѣрѣ можно судить по совершенному молчанію кодекса относительно наказанія за такія дѣйствія.

Для молодыхъ людей свыше 16 лѣтъ французскій законъ, какъ видно, не дѣлаетъ никакого смягченія въ наказаніяхъ. Они подвергаются всѣмъ послѣдствіямъ обвинительнаго приговора наравнѣ со взрослыми, за исключеніемъ впрочемъ позорной публичной выставки при исполненіи наказанія (и то, какъ мы видѣли, имѣетъ мѣсто только до 18 лѣтъ). Такъ что 17-лѣтній юноша и того же возраста дѣвушка, имѣвшіе несчастіе совершить преступленіе, могутъ быть подвергнуты смертной казни, вѣчной и срочной каторгѣ, ссылкѣ въ отдаленныя колоніи съ смертоноснымъ климатомъ, могутъ быть заключены вмѣстѣ съ закоренѣлыми взрослыми преступниками и преступницами для совмѣстнаго жительства и днемъ и ночью въ центральныхъ домахъ и департаментскихъ тюрьмахъ [1]. — Что же выносятъ изъ этихъ исправительныхъ домовъ испорченныя дѣти, посылаемыя въ нихъ для исправленія? Выходятъ-ли они оттуда дѣйствительно лучшими, чѣмъ какими вошли?

Вмѣсто отвѣтовъ на эти вопросы вотъ два извлеченія изъ новой книги Корна — Prisons et détenus, pp. 12 et 13,— о которой мы выше упомянули: «Директоръ одной исправительной колоніи, германецъ, доноситъ въ своемъ отчетѣ за 1866—67 годъ, что одинъ изъ молодыхъ его питомцевъ, будучи осужденъ на 3-мѣсячное заключеніе за кражу, совершенную во время побѣга изъ колоніи, долженъ былъ, согласно съ правилами инструкціи 31 мая 1864 г., отбыть

---

[1]) Къ 1-му января 1866 года на 394 департам. тюрьмы 46 только были устроены по системѣ уединеннаго заключенія въ кельяхъ, въ 22 была устроена только часть келій, въ 159 принята смѣшанная обурнская система, а въ 167 всѣ преступники были смѣшаны по старому. St. des prisons. 1865. p. LXXXI.

это наказаніе въ департаментской тюрьмѣ прежде возвращенія въ колонію. Убѣжденный, что этотъ переходъ въ тюрьму будетъ гибеленъ для мальчика, почтенный директоръ писалъ къ императорскому прокурору, увѣдомляя его, *что пребываніе въ продолженіи 3 мѣсяцевъ среди развращеннаго населенія тюрьмы, можетъ сильно повредить мальчику, если не вовсе уничтожитъ въ немъ благодѣяніе исправительнаго воспитанія въ колоніи.*

«Одинъ изъ недавнихъ директоровъ центральной тюрьмы въ Лоосѣ говорилъ мнѣ: — къ намъ поступаютъ иногда молодые люди съ весьма приличными манерами, получившіе нѣкоторое образованіе; но черезъ нѣсколько мѣсяцевъ они вполнѣ портятся и совершенно грубѣютъ: они получаютъ *тюремный видъ — l'air détenu*».

«Вообще, говоритъ Корнъ, деморализующее вліяніе нашихъ тюремъ признается безспорно всѣми администраторами».

И въ этихъ-то тюрьмахъ должны были проводить самые дорогіе годы своей жизни тѣ 12 — 14 тысячь дѣтей до 16 лѣтъ, которыя, судя по статистическимъ таблицамъ, ежегодно являются передъ французскими судами за разныя преступленія, а главнымъ образомъ за воровство, бродяжничество и нищенство! И до сихъ поръ этотъ страшный контингентъ преступной арміи являлся бы во французскія тюрьмы, еслибы правительство, побуждаемое успѣхами нѣсколькихъ частныхъ учрежденій для исправленія преступной молодежи, не рѣшилось на коренную перемѣну дѣйствовавшей системы. Эта коренная реформа произведена была закономъ — 5 августа 1850 года.

Мы видѣли, что еще въ 20-хъ годахъ настоящаго столѣтія были попытки учрежденія особыхъ спеціальныхъ заведеній для молодыхъ преступниковъ, но эти попытки не вытекали, вѣроятно, изъ вполнѣ сознанной мысли и потому

оказались несостоятельными. Въ концѣ 30-хъ годовъ, пользуясь правительственнымъ разрѣшеніемъ (инструкція 1832 г.), нѣкоторые суды стали передавать частнымъ лицамъ, устроившимъ у себя особыя заведенія, тѣхъ дѣтей, которыя ими были оправданы, какъ дѣйствовавшія безъ разумѣнія.

Первый, открывшій въ 1836 г. такое заведеніе, въ формѣ сельской колоніи, былъ аббатъ *Дюпюхъ*, въ Бордо. Муниципалитетъ этого города оказалъ аббату денежное пособіе и подарилъ для колоніи городское зданіе возлѣ города. Суды Бордосскаго округа стали отсылать къ нему дѣтей вышеозначенной категоріи. Въ слѣдующемъ затѣмъ 1837 г. открылъ подобное же заведеніе въ Марсели аббатъ *Фиссьо*: только это была не колонія, а городской ремесленный пріютъ, существующій до сихъ поръ подъ управленіемъ своего основателя. Затѣмъ въ 1839 году открыли свою столько знаменитую теперь во всемъ мірѣ Меттрейскую колонію гг. Деметцъ и Куртейль. Всѣ эти заведенія почти съ самаго открытія обратили на себя общее вниманіе. Увлеченное этими примѣрами правительство само вскорѣ устроило 2 сельскія колоніи: въ 1841 и 1842 году имъ были открыты два такихъ заведенія возлѣ центральныхъ домовъ Фонтевро и Клерво, откуда и переведены были въ колоніи всѣ находившіяся подъ тюремнымъ запоромъ дѣти.

Успѣшная дѣятельность всѣхъ этихъ новыхъ заведеній съ одной стороны, и печальные результаты отъ содержанія дѣтей въ тюрьмахъ, съ каждымъ годомъ все ярче и ярче обнаруживавшіеся съ другой стороны, побудили наконецъ правительство предложить Національному Собранію законъ, получившій свое утвержденіе 5 авг. 1850 г., послѣ весьма интересныхъ и оживленныхъ преній [1]).

[1]) *M. Hello*: Des colonies agricoles penitentiaires, ou considérations morales et pratiques sur la loi d'éducation et de patronage des jeunes détenus.

Въ силу этого закона несовершеннолѣтніе обоего пола получаютъ нравственное, религіозное и промышленное образованіе и воспитаніе со времени своего вступленія въ maison d'arrêt et de justice (мѣста предварительнаго заключенія) и до выхода изъ заведеній спеціально для нихъ предназначенныхъ. Эти послѣднія, называясь *колоніями* или *исправительными домами*, смотря потому, посвящены ли они мальчикамъ или дѣвочкамъ, принимаютъ къ себѣ: 1) молодыхъ людей, освобожденныхъ судами, но посланныхъ на исправленіе, 2) дѣтей, лишаемыхъ свободы по просьбѣ родителей въ силу 375 и слѣд. статей гражданскаго кодекса, и наконецъ 3) тѣхъ, которыя осуждены на тюремное заключеніе менѣе чѣмъ на 2 года.

Что касается до дѣтей, обвиняемыхъ судами въ качествѣ дѣйствовавшихъ съ разумѣніемъ и осужденныхъ на тюремное заключеніе свыше 2-хъ лѣтъ, то новый законъ требуетъ, чтобы съ ними было поступаемо съ большею строгостью: для нихъ онъ предписываетъ учрежденіе во Франціи и Алжирѣ такъ называемыхъ *colonies correctionelles*, въ которыхъ режимъ и дисциплина должны быть болѣе строгія, чѣмъ въ colonies pénitentiaires. Сюда же законъ разрѣшаетъ отправлять и тѣхъ питомцевъ пенетенціарныхъ колоній, которые будутъ исключены оттуда за упорное неповиновеніе и дурное поведеніе. — Что̀ сдѣлано во Франціи подъ вліяніемъ этого закона для молодыхъ преступниковъ мы увидимъ въ слѣдующей главѣ, посвящаемой нами обзору всѣхъ спеціальныхъ учрежденій для опасной и преступной молодежи.

Теперь же перейдемъ къ германскимъ законодательствамъ. Мы познакомились уже съ тѣми условіями, при какихъ совершается по нимъ вмѣненіе молодымъ людямъ

---

du 5 Août 1850 et sur le projet de reglement de 31 Mars 1864 relatif à l'exécution de cette loi. Paris. 1865.

ихъ преступленій и прилагаются смягченныя наказанія. Здѣсь мы коснемся только практическаго приложенія этихъ постановленій.

Мы видѣли, что прусскій кодексъ, а за нимъ и нѣкоторыя другія изъ германскихъ законодательствъ относятся къ занимающему насъ вопросу почти также, какъ французское законодательство. Не опредѣляя вовсе возраста, до котораго привлеченіе къ суду и наказаніе не должны имѣть мѣста, они тѣмъ самымъ, также какъ и во Франціи, даютъ возможность прокурорскому надзору сажать на скамью подсудимыхъ иногда едва говорящихъ младенцевъ.

Въ случаѣ признанія подсудимаго до 16 лѣтъ дѣйствовавшимъ безъ разумѣнія прусскій кодексъ, какъ и французскій, даетъ право суду или возвращать его семьѣ или помѣщать въ исправительное заведеніе на срокъ, по усмотрѣнію начальства этого заведенія, но точно также не далѣе 20-лѣтняго возраста. Это одинаково относится ко всѣмъ преступникамъ, совершатъ-ли они *Verbrechen*, *Vergehen* или Uebertretung [1]).

Въ случаѣ же признанія виновности молодаго человѣка (вслѣдствіе наличности разумѣнія въ моментъ совершенія преступленія), прусскій кодексъ значительнѣе смягчаетъ наказаніе, нежели французскій, и представляетъ суду большій произволъ въ назначеніи мѣры наказанія. Въ случаѣ самыхъ тяжкихъ преступленій, влекущихъ за собою смертную казнь и пожизненное заключеніе въ смирительномъ домѣ, судъ

[1]) *Прим.* Въ прусской, какъ и въ французской судебной практикѣ такіе приговоры считаются *оправдательными*, а потому 1) лица, надъ которыми они состоялись, хотя бы и отосланы были въ исправительное заведеніе или тюрьму, не могутъ быть присуждаемы къ судебнымъ издержкамъ; 2) не могутъ быть отданы и подъ полицейскій надзоръ, какъ тѣ, которые осуждены, ибо этотъ надзоръ имѣетъ характеръ наказанія, и наконецъ 3) не могутъ быть разсматриваемы какъ рецидивисты, если позднѣе совершатъ какое-либо преступленіе. См. Berner. Grundsätze des preus. Strafrechts. 1861. S. 63.

имѣетъ право назначить только тюремное заключенiе отъ 3 до 15 лѣтъ; а во всѣхъ остальныхъ случаяхъ онъ можетъ назначать самую низшую степень и мѣру слѣдующаго по закону наказанія.

Тюремное заключенiе, это единственное почти наказаніе для малолѣтнихъ, должно быть исполняемо или въ особыхъ для нихъ тюрьмахъ или, хотя и въ обыкновенной тюрьмѣ, но въ особомъ ея отдѣленіи.

Затѣмъ молодые преступники старѣе 16 лѣтъ не пользуются никакою льготою и подлежатъ, безъ всякаго смягченія, всѣмъ законнымъ наказаніямъ. Это полное уравненiе юности съ мужествомъ, съ зрѣлымъ возрастомъ, заслуживаетъ, какъ мы видѣли, полнаго порицанія со стороны лучшихъ криминалистовъ Германіи.

Положенiе и состоянiе большей части тюремъ въ Пруссіи едва-ли многимъ лучше французскихъ, такъ что пребыванiе въ нихъ молодыхъ преступниковъ обоего пола ведетъ къ тѣмъ же печальнымъ результатамъ, какъ это было, а отчасти и теперь есть, во Франціи.

Большинство дѣтей не только осужденныхъ, но и оправданныхъ по недостатку разумѣнія, содержится въ особыхъ отдѣленiяхъ общихъ тюремъ, занимается тамъ изученiемъ нѣкоторыхъ ремеслъ, грамотности и элементарныхъ свѣдѣній, не дѣлая въ этомъ впрочемъ замѣтныхъ успѣховъ, по свидѣтельству компетентныхъ лицъ. И какая огромная масса этихъ несчастныхъ тюремныхъ сидѣльцевъ! По свидѣтельству Миттермайера, основанному на оффиціальныхъ свѣдѣніяхъ, въ Пруссіи ежегодно осуждается на тюремное заключенiе за преступленія (Verbrechen и Vergehen) отъ 5000 до 6000 дѣтей, не достигшихъ 16 лѣтъ [1]; а число посаженныхъ въ

[1]) Beiträge zur gerechten Beurtheilung der Zurechnungsfähigkeit jugendlicher Uebertreter. S. 2.

тюрьмы же подъ кратковременный арестъ за полицейскіе проступки доходило, по свидѣтельству одного правительственнаго комиссара, въ одномъ 1856 году—до 60,000.

Если не справедливо и вредно, по мнѣнію всѣхъ лучшихъ государственныхъ людей и криминалистовъ, подвергать тюремному заключенію осужденныхъ, т. е. виновныхъ дѣтей, то эта несправедливость дѣлается вопіющею, когда таже тюрьма предназначена и для дѣтей, оправданныхъ судомъ по недостатку въ нихъ надлежащаго разумѣнія и поручаемыхъ только правительственной опекѣ съ единственною цѣлью дополненія ихъ воспитанія и образованія или для исправленія ихъ посредствомъ перевоспитанія.

Вышеупомянутый нами членъ верхней прусской палаты, Клейстъ Рецовъ, изображая передъ палатою еще въ въ 1859 грустную картину систематической и окончательной порчи засаженныхъ въ тюрьмы дѣтей, горячо рекомендовалъ прекратить зло возможно скорѣе, устроивъ возможно болѣе спеціальныхъ исправительныхъ заведеній на подобіе французскихъ, бельгійскихъ и англійскихъ.

Сознавая само это зло, прусское правительство, неограничиваясь поощреніемъ частныхъ лицъ къ открытію исправительныхъ заведеній, рѣшилось въ 1860 г. приступить къ устройству своихъ карательно — исправительныхъ для дѣтей учрежденій; но сдѣлано-ли что-нибудь имъ до сихъ поръ, намъ неизвѣстно [1]).

Извѣстно только то, что прусскіе судьи, въ виду всѣмъ имъ очевиднаго вреда отъ заключенія дѣтей въ тюрьмы, стали все чаще и чаще отдавать ихъ, если тѣ дѣйствовали безъ разумѣнія, въ руки благонадежныхъ частныхъ лицъ,

[1]) *Прим.* О частныхъ пріютахъ въ Пруссіи для безпомощныхъ дѣтей, куда принимаются и приговоренные судами, мы будемъ говорить въ слѣдующей главѣ.

ограничивая случаи отсылки въ тюрьмы только наиболѣе важными преступленіями. Хотя изъ ст. 42 кодекса, повелѣвающей судьямъ передавать оправдываемыхъ дѣтей или родителямъ или въ исправительныя заведенія, и не видно, чтобы можно было отдавать ихъ постороннимъ лицамъ, но на практикѣ этотъ обычай получилъ силу закона. [1]).

Австрійскій кодексъ, какъ мы видѣли, принадлежитъ къ той категоріи европейскихъ законодательствъ, которыя установляютъ не только возрастъ уголовнаго совершеннолѣтія, но и возрастъ, до котораго нѣтъ юридическаго вмѣненія.

Въ Австріи дѣти до 10 лѣтъ, какое бы противузаконное дѣйствіе они ни совершили, могутъ подлежать за нихъ только домашнему взысканію отъ родителей или опекуновъ:

---

[1]) Здѣсь не лишнее будетъ, намъ кажется, слѣдующее замѣчаніе. Какъ во Франціи, такъ и въ Пруссіи, да и во многихъ другихъ государствахъ вопросъ о томъ, что сдѣлать, куда помѣстить мальчика или дѣвочку, до 16 лѣтъ, совершившихъ преступленія безъ разумѣнія, а потому отъ суда освобожденныхъ, рѣшается самимъ судомъ. Въ нѣкоторыхъ изъ небольшихъ нѣмецкихъ государствъ онъ рѣшается напротивъ полицейскими властями, въ руки которыхъ судъ сдаетъ такихъ дѣтей. И тотъ и другой порядокъ едва ли раціональны и цѣлесообразны. Судъ коллегіальный и даже одиночный судья никогда не въ состояніи вполнѣ обстоятельно познакомиться со всею житейскою обстановкою такихъ подсудимыхъ, съ ихъ нравомъ, характеромъ и привычками, съ характеромъ и образомъ мыслей и жизни ихъ родителей, а потому для нихъ во многихъ случаяхъ трудно разрѣшить вопросъ, отдать-ли подсудимаго его родителямъ или опекунамъ для домашняго исправленія, передать-ли на воспитаніе и обученіе какому-либо честному семейству, или наконецъ отправить его въ частное или публичное исправительное заведеніе. Ставить рѣшеніе судьбы молодого человѣка отъ полицейскихъ чиновниковъ, всегда и вездѣ заваленныхъ своимъ непосредственнымъ дѣломъ, также не справедливо и не безопасно, въ особенности въ виду того, что этимъ рѣшеніемъ всегда почти нарушается право родителей на ихъ дѣтей, которыхъ противъ воли берутъ у нихъ. Въ этомъ отношеніи намъ кажется весьма практичнымъ предложеніе Миттермайера (см. Beiträge II Heft. S. 168) — предоставить это право въ каждой мѣстности особой коллегіи, состоящей изъ предсѣдателя или члена суда, духовнаго лица того вѣроисповѣданія, къ которому принадлежитъ молодой человѣкъ, бюргермейстера или городскаго головы и мѣстнаго чиновника учебнаго вѣдомства. Судъ, по произнесеніи своего оправдательнаго приговора долженъ бы былъ, не рѣшая дальнѣйшей участи подсудимаго, передать его въ распоряженіе этой коллегіи.

но начиная отъ 10 л. и до 14 они уже подвергаются наказаніямъ за тяжкія преступленія (Verbrechen), но только такимъ, какія назначаются за полицейскіе проступки (§§ 237 269 и 270). Такъ что до 14-ти полныхъ лѣтъ дѣти, какъ малолѣтніе, не подлежатъ никакой юридической отвѣтственности, если они совершатъ преступленіе менѣе важное, Vergehen, или проступокъ.

Наказаніе, которому они подвергаются въ случаѣ совершенія одного изъ тяжкихъ преступленій, ограничивается по Австрійскому кодексу *заключеніемъ въ отдѣльномъ мѣстѣ задержанія* (Verwahrungsort) отъ одного дня до 6 мѣсяцевъ, смотря по обстоятельствамъ, при которыхъ совершено преступленіе (§ 270).

Вопроса *о разумѣніи* относительно малолѣтнихъ Австрійскій законъ не знаетъ.

Что же это за заключеніе, которому подвергаются, дѣти? Законъ не называетъ его ни *тюремнымъ*, ни *арестомъ*: очевидно, самымъ названіемъ онъ хочетъ устранить мысль о приложеніи какого-либо обыкновеннаго наказанія къ дѣтямъ. По толкованію Гербста [1], спеціальное названіе мѣста заключенія означаетъ здѣсь то, что осужденный малолѣтній долженъ быть содержимъ непремѣнно отдѣльно отъ другихъ, наказанныхъ за проступки. И такъ какъ его задержаніе во всемъ равняется уединенному аресту (Einzelnhaft), а этотъ арестъ въ слѣдствіе тяжести своей и могущихъ быть отъ него дурныхъ послѣдствій продолжается непрерывно даже и для тяжкихъ преступниковъ не болѣе 1 мѣсяца заразъ, а потомъ прерывается тоже на 1 мѣсяцъ, чтобы вновь начаться,—то ясно, что и для него должна существовать таже льгота съ присоединеніемъ еще права принимать у себя въ

[1]) *Herbst:* Handbuch des allgemeinen österreichischen Strafrechts. 1865. II Bd. S 51.

кельѣ посѣщенія родныхъ и ничѣмъ не заподозрѣнныхъ знакомыхъ. Сверхъ того уединенный арестъ для дѣтей смягчается еще тѣмъ, что они слушаютъ *уроки* у священника, который для этого и посѣщаетъ каждаго заключеннаго. Время, свободное отъ уроковъ, они проводятъ за какою-либо работою по ихъ силамъ и способностямъ. Въ извѣстныхъ случаяхъ законъ (§ 248) допускаетъ замѣну этого ареста тѣлеснымъ наказаніемъ розгами, а именно, когда лишеніе свободы должно прервать регулярныя занятія малолѣтняго или малолѣтней въ школѣ, въ мастерской и т. д.

Продолжительность ареста, равно какъ и количество розогъ въ случаѣ замѣны, зависятъ, какъ говоритъ законъ, отъ обстоятельствъ. Такими обстоятельствами, имѣющими вліяніе на мѣру наказанія, признаются (§ 271): a) объемъ и качество наказуемаго дѣянія, b) возрастъ виновнаго: чѣмъ онъ ближе къ 14 годамъ, тѣмъ строже взысканіе, c) его душевное и умственное настроеніе, обозначающееся какъ въ совершенномъ дѣяніи, такъ и во всемъ его предшествовавшемъ поведенія, во всѣхъ его склонностяхъ и наклонностяхъ.

Полная способность ко вмѣненію, слѣдовательно уголовное совершеннолѣтіе начинается, по Австрійскому кодексу, съ 14 лѣтъ, когда уже не можетъ быть рѣчи о невмѣняемости въ слѣдствіе возраста, когда всякій обвиненный въ противузаконномъ дѣйствіи долженъ понести извѣстное наказаніе. Но мѣра наказанія или наказуемость и здѣсь еще не полная: возрастъ отъ 14 лѣтъ до 20 есть во всякомъ случаѣ причина смягченія наказанія, причемъ ни смертная казнь, ни пожизненное тюремное заключеніе не имѣютъ никогда мѣста

Такъ какъ въ Австріи кромѣ смертной казни и изгнанія (для иностранцевъ) господствующее, почти единственное наказаніе заключается въ тюремномъ заключеніи въ формѣ

Kerkerstrafe, то очевидно, что всѣ молодые преступники выдерживаютъ сокращенные сроки своего заключенія тоже въ тюрьмѣ на общемъ положеніи. Ни особыхъ отдѣльныхъ тюремъ для нихъ, ни тѣмъ болѣе особыхъ исправительно—воспитательныхъ учрежденій—до сихъ поръ нѣтъ въ этомъ государствѣ: по крайней мѣрѣ мы не могли найти объ этомъ никакихъ свѣдѣній. Тюремная реформа, задуманная на широкихъ основаніяхъ еще въ 50-хъ годахъ, до сихъ поръ не осуществлена. По свидѣтельству самихъ австрійскихъ криминалистовъ, настоящее положеніе тюремъ какъ въ Австріи такъ въ Венгріи, за исключеніемъ весьма не многихъ, самое неудовлетворительное.

Остальные германскіе кодексы, какъ мы уже видѣли, раздѣляются на двѣ группы, по отношенію къ вопросу о вмѣненіи и наказаніи несовершеннолѣтнихъ преступниковъ: одни изъ нихъ слѣдуютъ системѣ французскаго, бельгійскаго и прусскаго кодексовъ, а другіе — началамъ, принятымъ въ австрійскомъ законодательствѣ. Относительно назначенія срока или возраста невмѣняемости большинство принадлежитъ къ послѣдней группѣ. Въ саксонскомъ и брауншвейгскомъ кодексахъ такимъ возрастомъ признается 14-лѣтній; въ баварскомъ, баденскомъ, гессенскомъ, тюрингенскомъ и ганноверскомъ — 12-лѣтній, и наконецъ въ вюртембергскомъ 10-лѣтній. Одни изъ этихъ кодексовъ, освобождая дѣтей до опредѣленнаго возраста отъ юридическихъ наказаній, предоставляютъ судьямъ право отдавать этихъ дѣтей родителямъ для домашняго исправленія или посылать их въ исправительныя заведенія, или наконецъ вмѣняютъ въ обязанность полиціи принимать по отношенію къ нимъ полицейскія мѣры предупрежденія. Другіе же (какъ напр. ганноверскій) ограничиваются только положеніемъ, что такія дѣти не подлежатъ уголовнымъ наказаніямъ.

Въ силу признанія закономъ неспособности ко вмѣненію всѣ такіе закононарушители не должны быть подвергаемы ни слѣдствію, ни суду, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда нѣтъ въ виду положительнаго удостовѣренія относительно ихъ возраста или когда они замѣшаны въ дѣло вмѣстѣ со взрослыми. Но и въ этихъ случаяхъ суду подлежитъ къ разрѣшенію только вопросъ о лѣтахъ, — и если будетъ доказано, что подсудимому, въ моментъ совершенія преступленія, было менѣе закономъ установленнаго для вмѣняемости числа лѣтъ, то онъ отъ суда освобождается безъ дальнѣйшаго производства: послѣднее должно имѣть мѣсто и тогда, если обвинитель не въ состояніи точно доказать, что подсудимый находится въ возрастѣ вмѣняемости, ибо по общему правилу — *in dubio pro mitiori*

Періодъ сомнительной вмѣняемости большинство германскихъ кодексовъ ограничиваетъ 16 годами, заимствуя этотъ произвольно взятый терминъ изъ французскаго кодекса. Поэтому въ возрастѣ между 10—12 годами и 16-ью молодые люди тогда только подвергаются осужденію, когда признано, что они дѣйствовали съ разумѣніемъ. Согласно этому суды обязаны каждый разъ ставить и разрѣшать этотъ вопросъ.

Австрійскій кодексъ, брауншвейгскій и саксонскій (какъ 1855, такъ и 1868 г.), назначая 14 лѣтъ, какъ срокъ, съ котораго начинается юридическая наказуемость преступныхъ дѣйствій, умалчиваютъ вовсе о необходимости постановки на судѣ этого вопроса относительно подсудимыхъ, которые старѣе 14 лѣтъ, признавая такимъ образомъ, что эти лица во всякомъ случаѣ наказуемы [1]).

---

[1]) Въ мотивахъ къ Брауншвейгскому и Саксонскому кодексамъ это такъ объясняется: «требованіе, чтобы молодой преступникъ имѣлъ необходимую степень развитія для разумѣнія наказуемости дѣянія, нельзя признать необходимымъ, ибо если способный ко вмѣненію возрастъ начинается съ 14 л.,

Кодексы вюртембергскій и тюрингенскій тоже не дѣлают обязательнымъ постановленіе этого вопроса, не смотря на то, что по первому только дѣти до 10 лѣтъ свободны отъ наказаній, а по второму до 12.

Затѣмъ характеръ и значеніе тѣхъ смягченій въ наказаніяхъ молодыхъ людей, не достигшихъ срока уголовнаго совершеннолѣтія, какія установляютъ всѣ эти кодексы, почти одни и тѣже. Вездѣ вмѣсто смертной казни и пожизненнаго заключенія предписывается суду назначать временное заключеніе по сокращеннымъ срокамъ и притомъ въ тѣхъ же самыхъ мѣстахъ, какія назначены для взрослыхъ или въ болѣе легкихъ. Вездѣ также запрещается налагать на несовершеннолѣтнихъ обезчещивающія наказанія. Сроки заключенія ихъ понижаются въ разныхъ размѣрахъ, отъ $^1/_4$ до $^3/_4$, сравнительно со сроками для зрѣлыхъ преступниковъ. Мѣстами этого заключенія почти повсемѣстно въ Германіи служатъ особыя отдѣленія при простыхъ тюрьмахъ: совершенно отдѣльныхъ карательныхъ учрежденій для молодыхъ осужденныхъ, о которыхъ упоминаютъ нѣкоторые кодексы (напр. Баденскій въ § 79), до сихъ поръ очень мало, сколько мы знаемъ [1]).

Послѣ 16 лѣтъ всѣ Германскіе кодексы признаютъ непремѣнную, хотя и уменьшенную наказуемость: всякій достигшій этого возраста считается способнымъ ко вмѣненію, пока противное тому не будетъ на судѣ доказано. Такая уменьшенная наказуемость продолжается въ однихъ кодексахъ до 18 лѣтъ, а въ другихъ до 20 и даже до 21 (въ

то всегда можно предполагать эту степень развитія, какъ скоро обвиняемый находится въ нормальномъ состояніи». Невѣрность такого основанія мы старались показать прежде.

[1]) Впрочемъ въ Баденѣ, Вюртембергѣ и Баваріи существуетъ по одному такому заведенію. См. Mittermaier—die Gefängnissverbesserung. S. 178.

Брауншвейгскомъ). Смертная казнь и пожизненное заключеніе до этихъ сроковъ никогда не присуждаются.

Извѣстно, что въ нѣкоторыхъ изъ этихъ второстепенныхъ и малыхъ государствъ Германіи тюремное дѣло поставлено на хорошую ногу. Таковы напр. Саксонія и Баденъ, отчасти Ганноверъ (входящій теперь въ составъ прусскаго королевства). Но къ сожалѣнію, мы не имѣли возможности ознакомиться съ результатами пенетенціарной системы въ этихъ странахъ въ приложеніи ея къ интересующимъ насъ молодымъ преступникамъ. Изъ словъ однакожъ извѣстнаго Фюсслина, бывшаго долгое время директоромъ знаменитой баденской тюрьмы въ Бруксалѣ, можно заключить, что и до сихъ поръ въ Германіи не видно «надлежащаго обращенія съ молодыми преступниками», съ котораго, по его справедливому мнѣнію, слѣдовало бы вездѣ начинать тюремную реформу [1]. «Молодыхъ людей, — говоритъ онъ, — все еще по старому или отдаютъ на поруки общинамъ или отсылаютъ въ полицейскія тюрьмы, гдѣ они въ конецъ портятся, а по выпускѣ изъ тюрьмы ставятъ ихъ подъ полицейскій надзоръ, который лишаетъ этихъ бѣднягъ всякой возможности добывать себѣ честное пропитаніе». «Нужна, слѣдовательно, неотложная реформа въ этомъ дѣлѣ», — такъ заключаетъ этотъ старый знатокъ тюремнаго дѣла. «Подобно тому, какъ каждая тѣлесная болѣзнь всего скорѣе и вѣрнѣе излечивается при самомъ началѣ ея, при первыхъ признакахъ ея появленія, — такъ и духовныя болѣзни, болѣзни характера, *пороки* и *преступленія*, гораздо скорѣе могутъ быть подавлены и уничтожены въ душахъ молодыхъ, еще способныхъ къ передѣлкѣ и къ воспринятію всего хорошаго, чѣмъ въ зачерствѣлыхъ отъ всякаго зла

[1]) Die Grundbedingungen jeder Gefängnissreform im Sinne der Einzelnhaft. Von I. Füesslin. Leipzig. 1865. S. 199.

душахъ взрослыхъ преступниковъ. *Нужно дерево выпрямлять, пока оно молодо»*.

Фюсслинъ рекомендуетъ повсемѣстное устройство въ Германіи земледѣльческихъ колоній, по образцу французскихъ, англійскихъ и американскихъ.

По дѣйствующему до сихъ поръ уголовному кодексу *Италіи*, обнародованному въ 1859 году — не опредѣленъ, какъ мы видѣли это, срокъ, до котораго дѣти не должны быть привлекаемы къ суду. Въ немъ выставленъ только 14-лѣтній возрастъ, какъ такой, до котораго относительно всякаго дитяти долженъ разрѣшаться судомъ вопросъ о разумѣніи. Въ случаѣ отрицательнаго отвѣта малолѣтній преступникъ *или* отдается родителямъ съ приказаніемъ заботиться объ немъ подъ опасеніемъ штрафа, *или* отсылается въ публичное *рабочее заведеніе* [1]) для задержанія его тамъ на извѣстное время, не могущее впрочемъ продолжаться далѣе 18-лѣтняго возраста. При утвердительномъ рѣшеніи этого вопроса, подсудимый, какъ бы онъ малъ ни былъ, подвергается наказанію, не другому какому впрочемъ какъ тюремному заключенію не свыше 20 лѣтъ или даже простому аресту; а за проступки онъ отвѣчаетъ также, какъ признанный дѣйствовавшимъ безъ разумѣнія.

Новый проектъ итальянскаго кодекса назначаетъ 9-лѣтній возрастъ, съ котораго должно начинаться вмѣненіе. Уже прежній тосканскій кодексъ заключалъ въ себѣ такое же опредѣленіе.

Молодые люди отъ 14 до 18 лѣтъ во всякомъ случаѣ осуждаются, по дѣйствующему кодексу, на наказаніе, кото-

---

[1]) *Прим.* Одно изъ такихъ заведеній устроено въ 1848 году возлѣ Турина, — на казенный счетъ. Такъ какъ оно имѣетъ характеръ воспитательно-исправительнаго учрежденія, то мы объ немъ упомянемъ въ слѣдующей главѣ.

рое смягчается не только въ количествѣ, но и въ качествѣ, вслѣдствіе чего смертная казнь и каторжныя работы не могутъ быть никогда назначаемы, а вмѣсто нихъ опредѣляется болѣе или менѣе продолжительное заключеніе въ смирительномъ домѣ или простой тюрьмѣ. Низшія, исправительныя и полицейскія наказанія назначаются для этихъ преступниковъ всегда съ уменьшеніемъ на 2 степени.

Несовершеннолѣтніе отъ 18 до 21 г. несутъ обыкновенныя наказанія съ уменьшеніемъ впрочемъ и ихъ на одну степень, если преступленія не принадлежатъ къ числу особенно тяжкихъ, точно обозначенныхъ въ законѣ.

Каково положеніе итальянскихъ мѣстъ заключенія и въ частности какъ содержатся и съ какимъ результатомъ выходятъ изъ нихъ малолѣтніе и несовершеннолѣтніе преступники,— намъ неизвѣстно. Извѣстно только то, что наука Уголовнаго Права вообще и въ частности тотъ отдѣлъ ея, который посвящается спеціально вопросу о мѣстахъ заключенія, имѣютъ среди современныхъ итальянскихъ юристовъ самыхъ видныхъ представителей, которые не упускаютъ случая обращать вниманіе своего правительства на недостатки дѣйствующей карательной системы.

Въ Англіи, какъ мы видѣли, прежнее законодательство было въ плохомъ состояніи относительно молодыхъ преступниковъ. Такъ какъ въ англійскомъ правѣ не опредѣленъ самимъ закономъ возрастъ, до котораго вмѣненія нѣтъ, то передъ судомъ часто появлялись дѣти 8, 9 и 10 лѣтъ и приговаривались въ прежнее время даже къ смерти, а позже къ долгимъ срокамъ заключенія и очень часто къ тѣлеснымъ наказаніямъ. И такъ какъ въ тюрьмахъ они или вовсе не отдѣлялись или отдѣлялись недостаточно хорошо отъ взрослыхъ, то и гибли безвозвратно, подъ вліяніемъ нравственной заразы. Правда, что какъ частныя лица, такъ и общества старались еще съ

конца прошлаго столѣтія устраивать такіе пріюты, въ которыхъ бы эти несчастныя дѣти могли дѣйствительно исправляться посредствомъ хорошаго руководства и воспитанія, но такъ какъ это были только отдѣльныя частныя попытки, то они и не могли остановить растущаго зла. Всеобщія жалобы стали раздаваться въ 30-хъ годахъ на страшно увеличивающееся число молодыхъ преступниковъ. Въ 1839 году правительство думало помочь бѣдѣ, устроивъ особое обширное карательное заведеніе въ Паркгорстѣ, на островѣ Уайтѣ, куда должны были отсылаться всѣ малолѣтніе мальчики до 14 лѣтъ, совершавшіе тяжкія преступленія. Хотя это заведеніе носило преимущественно карательный характеръ, но цѣли исправленія дѣтей въ немъ старались достигнуть тѣмъ, что осужденный долженъ былъ проводить первые 4 мѣсяца въ уединенномъ заключеніи, а затѣмъ заниматься сельскимъ трудомъ и ремеслами, получая въ тоже время первоначальное образованіе. Всѣ заключенные раздѣлялись здѣсь на нѣсколько классовъ и переходъ изъ низшаго въ высшій классъ обусловливался видимыми доказательствами исправленія и велъ за собою сообщеніе разныхъ льготъ. Дисциплина, вообще очень строгая, поддерживалась главнымъ образомъ розгами. Это заведеніе существовало впрочемъ не болѣе 20 лѣтъ, будучи закрыто по неудовлетворительности успѣховъ въ дѣйствительномъ исправленіи преступныхъ дѣтей [1]. — Въ 1854 году былъ изданъ новый законъ, по которому суды получили право всѣхъ дѣтей, до 16-лѣтняго возраста, приговаривать, послѣ кратковременнаго (не менѣе 14 дней, а съ 1867 г. не менѣе 10 дней) заключенія въ тюрьмѣ, отсылать *въ исправительныя школы* (reformatory schools), признанныя правительствомъ, не менѣе какъ на 2 и не болѣе

---

[1] Тамъ теперь устроена одна изъ каторжныхъ тюремъ для женщинъ

какъ на 5 лѣтъ. Этотъ новый порядокъ обращенія съ молодыми преступниками былъ еще полнѣе установленъ двумя послѣдующими парламентскими актами 1855 и 1861 года, изъ которыхъ послѣдній предоставилъ судамъ дѣтей до 14 лѣтъ отправлять, не подвергая ихъ вовсе тюремному заключенію, *въ исправительныя ремесленныя школы* (Industrial Schools).

Результаты этихъ новыхъ законовъ были для Англіи въ высшей степени благотворны: все соединенное королевство съ тѣхъ поръ быстро стало покрываться заведеніями, предназначавшимися для спасенія преступной и несчастной молодежи.

Извѣстно, что въ Англіи законодатель предоставляетъ судамъ чрезвычайно широкія права какъ относительно толкованія закона, такъ и относительно приложенія его. Поэтому не мудрено встрѣтить въ англійской практикѣ, да и вообще въ жизни, такія дѣйствія судей и судовъ, которыхъ законъ вовсе не опредѣляетъ. Желающій поэтому ознакомиться съ какимъ-нибудь англійскимъ юридическимъ учрежденіемъ долженъ ознакомиться съ нимъ или самъ на практикѣ или посредствомъ указаній практика.—Это замѣчаніе вполнѣ прилагается и къ занимающему насъ предмету. Не имѣя возможности изъ текста законовъ заимствовать свѣдѣнія объ обращеніи англійскихъ судей съ малолѣтними преступниками, мы воспользуемся интереснымъ сообщеніемъ англійскаго практика—юриста, *м-ра Киннерсли*, полицейскаго судьи въ Бирмингамѣ, сдѣланнымъ имъ въ собраніи Британскаго Общества для развитія соціальныхъ наукъ въ 1860 году. Это сообщеніе касается, правда, только практики одиночныхъ англійскихъ судей. Но она для насъ тѣмъ важнѣе, что въ большинствѣ случаевъ молодые преступники и судятся только этими судьями. Передъ судомъ присяжныхъ

они являются рѣдко, за самыя тяжкія только преступленія — felonies.

«Въ настоящее время, говоритъ онъ, въ случаяхъ простаго воровства дѣти обоего пола, до 16 лѣтъ, судятся не въ четвертныхъ засѣданіяхъ съ присяжными и со всею сложною обстановкою этого суда, а простыми полицейскими судами или въ малыхъ сессіяхъ мировой юстиціи. Эти же судьи могутъ разбирать и дѣла о квалифицированныхъ кражахъ, если только подсудимые добровольно сознаются въ своей винѣ и сами пожелаютъ скораго суда. — За простое воровство дѣти осуждаются по закону на тюремное заключеніе не свыше 3 мѣсяцевъ, а если имъ нѣтъ еще и 14 лѣтъ, то судьи могутъ приговоривать только къ одному тѣлесному наказанію. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, когда всякое наказаніе будетъ сочтено вреднымъ, молодой преступникъ можетъ быть и вовсе освобожденъ отъ него, причемъ судья можетъ отдать его на поруки. Иногда судьи штрафуютъ молодыхъ воровъ, но не болѣе какъ 3 ф. с. Въ случаѣ уличенія въ бродяжничествѣ назначается штрафъ до 40 шил., а при несостоятельности къ уплатѣ ихъ, заключеніе не свыше 3 мѣсяцевъ. Но во всѣхъ этихъ случаяхъ подсудимые, вмѣсто вышепоказанныхъ наказаній, могутъ быть отсылаемы и въ исправительныя школы съ предварительнымъ заключеніемъ или и безъ него. — Судьи не постановляютъ своихъ приговоровъ, пока не сдѣлаютъ полнаго дознанія о всей обстановкѣ молодаго преступника и о его родителяхъ, которые всякій разъ вызываются къ суду и присутствуютъ при разборѣ дѣла. Показаніямъ родителей, разумѣется, вѣрятъ съ осторожностью, ибо они часто нарочно чернятъ своихъ дѣтей, чтобы только отдѣлаться отъ нихъ или чтобы содѣйствовать къ отдачѣ ихъ въ исправительныя заведенія.

Противъ послѣдняго законъ впрочемъ принялъ мѣры:

судьи имѣютъ право родителей, виновныхъ въ небрежномъ присмотрѣ за своими дѣтьми, уличенными въ преступленіи, облагать штрафомъ, идущимъ на содержаніе этихъ послѣднихъ въ исправительныхъ заведеніяхъ».

Киннерсли признается, что когда ему приходилось судить дѣтей за неважные проступки, и притомъ въ первый разъ совершенные, то онъ освобождалъ ихъ обыкновенно отъ всякаго наказанія, если только они занимались какимъ либо трудомъ, — справедливо думая, что прервать обычное занятіе мальчика — значитъ подвергнуть его возможности облѣниться, а слѣдовательно и испортиться. Вмѣсто наказанія, онъ возвращалъ ихъ на поруки тому мастеру или хозяину, у котораго они работали. Изъ 10-ти такихъ случаевъ, по словамъ Киннерсли, въ 9 — такое освобожденіе было несравненно полезнѣе, чѣмъ тюремное заключеніе или какое-нибудь другое наказаніе. Торжественное предостереженіе мальчику въ судѣ, со взятіемъ поручительства хозяина, — заставляло его вести себя хорошо, а хозяина — лучше за нимъ присматривать. Но бываютъ иногда такіе случаи, когда мальчикъ повелъ себя уже такъ дурно, что хозяинъ или мастеръ отступаются отъ него, а между тѣмъ у него есть хорошіе, благонадежные родители или родственники; — тутъ судьѣ лучше всего отдать его семьѣ: это будетъ лучше даже, чѣмъ отослать его въ исправительную школу, ибо семейная обстановка и родственныя заботы не замѣнимы ничѣмъ. Въ исправительныя школы нужно посылать такихъ дѣтей, для которыхъ у судьи не найдется другихъ, болѣе дешевыхъ средствъ. Послать туда мальчика, можетъ быть на 5 лѣтъ, за простую кражу, совершенную скорѣе для шутки или по нуждѣ, а не по дурной склонности, — это все равно, что послать его на Мадеру, когда онъ только слегка простудился, — на томъ основаніи, что такая простуда, во время не захваченная, можетъ пове-

сти къ смерти, тогда какъ не большая доза простаго лекарства, да сидѣнье въ теплой комнатѣ какихъ нибудь дня 2 при материнскомъ совѣтѣ не ходить въ другой разъ по мокротѣ,—были бы совершенно достаточны для полнаго выздоровленія и для предупрежденія простуды на будущее время. Въ Reformatory нужно посылать только такихъ, отъ которыхъ отступаются уже не только хозяева и мастера, но и сами родители, или такихъ, которые уже сдѣлались преступниками по профессіи, которые живутъ постоянно въ сообществѣ съ себѣ подобными, среди грязи и разврата, часто безъ опредѣленнаго мѣста жительства. Этихъ всѣхъ судьи должны посылать въ исправительныя школы даже тогда, когда они попадаются только въ первый разъ въ воровствѣ или какомъ-нибудь другомъ преступленіи. Въ тюрьму посылать ихъ безполезно, развѣ только для успокоенія обкрадываемыхъ гражданъ. Что̀ могутъ сдѣлать съ ними тюремные начальники и учители въ короткій 3-хъмѣсячный срокъ? Развѣ можно въ 12 недѣль исправить всѣ дурныя привычки и пробудить въ этихъ дѣтяхъ желаніе честнымъ образомъ снискивать себѣ пропитаніе [1])»?

Но не всѣ судьи въ Англіи дѣйствуютъ такъ, какъ дѣйствуетъ и другимъ совѣтуетъ поступать м-ръ Киннерсли. Многіе изъ нихъ до сихъ поръ еще плохо понимаютъ цѣль и смыслъ новыхъ законовъ о молодыхъ преступникахъ, а нѣкоторые какъ будто и не слыхали объ нихъ. Не далѣе какъ въ 1864 году директоръ Галловейской тюрьмы въ своемъ показаніи передъ королевской комиссіей свидѣтельствовалъ, что въ его тюрьмѣ находится 51 преступникъ моложе 17 л. Въ январѣ того же года на четвертныхъ за-

---

[1]) Transactions of the National Assoc. for promotion of social science. 1860. S. 465.

сѣданіяхъ въ Кентскомъ графствѣ судима была дѣвочка 13 лѣтъ за то, что украла у своей хозяйки что-то изъ платья и осуждена была за это на 4-лѣтнюю каторжную работу [1]).

Уголовное законодательство С. Американскихъ штатовъ не отличается до сихъ поръ, какъ мы видѣли, большою полнотою своихъ опредѣленій относительно вмѣняемости молодымъ людямъ ихъ противузаконныхъ дѣяній и наказуемости послѣднихъ. И только въ самое послѣднее время поднялся тамъ вопросъ — объ опредѣленіи закономъ того возраста, въ которомъ не должно быть вмѣненія, равно какъ и тѣхъ двухъ, въ которыхъ или вмѣняемость сомнительная или наказуемость уменьшенная.

Такая запоздалость въ этомъ отношеніи со стороны великаго С. Американскаго союза объясняется, мы думаемъ, ничѣмъ инымъ, какъ вліяніемъ на него консервативнаго духа англійскаго права.

Но въ С. Америкѣ, какъ и въ Англіи, недостатки устарѣлыхъ законовъ смягчаются, а иногда и вовсе устраняются широкимъ произволомъ судей и судебными обычаями.

Здѣсь прежде чѣмъ въ Европѣ тюремное заключеніе въ различныхъ своихъ формахъ стало господствующимъ наказаніемъ. Выше его — смертная казнь, а ниже денежные пени и штрафы, назначаемые въ гораздо большемъ числѣ случаевъ, чѣмъ гдѣ бы то ни было.

По закону малолѣтніе преступники, какъ бы малъ ихъ возрастъ ни былъ, подвергаются тѣмъ же наказаніямъ, что и взрослые, если только судъ убѣдится, что они владѣютъ — *a sufficient discretion to commit the crime*, т. е. что они достаточно развиты для пониманія характера своихъ дѣйствій. Въ предъидущей главѣ мы указали недавніе примѣры при-

---

[1]) The Edinburgh Review № 250. October. 1865 pp. 337—371.

ложенія самаго суроваго изъ наказаній, смертной казни, къ дѣтямъ въ нѣжномъ возрастѣ. Во всѣхъ тюрьмахъ Союза можно до сихъ поръ встрѣтить заключенными не только несовершеннолѣтнихъ, но и малолѣтнихъ, и притомъ иногда въ полномъ смѣшеніи со взрослыми. Изъ оффиціальнаго отчета о тюрьмахъ штата Массачусетсъ за 1864 г. видно, что въ этомъ году въ тюрьмахъ только этого штата содержалось около 500 дѣтей, моложе 15 лѣтъ, а нѣкоторые даже 6 и 7 лѣтъ.

Правда, что въ нѣкоторыхъ штатахъ (напр. въ Нью-Іоркѣ) законъ предоставляетъ судамъ право отсылать дѣтей, моложе 16 лѣтъ, вмѣсто тюрьмы въ исправительные пріюты или школы; правда и то, что въ большинствѣ случаевъ судьи, пользуясь своими широкими правами и не признавая виновными дѣтей, передаютъ обыкновенно ихъ въ распоряженіе обществъ, завѣдывающихъ такими пріютами;—но тѣмъ не менѣе, какъ видно изъ только что приведеннаго оффиціальнаго сообщенія, все еще большое число молодыхъ людей, даже дѣтей,—терпитъ одну участь со взрослыми преступниками, не вынося изъ тюремъ ничего кромѣ укрѣпленнаго тамъ желанія жить на чужой счетъ.

Въ слѣдующей главѣ мы познакомимся впрочемъ съ тою широкою и неутомимою дѣятельностью, которую уже около 40 лѣтъ обнаруживаетъ с.-американское общество, а отчасти и правительство, въ дѣлѣ воспитанія и исправленія нравственно испорченныхъ дѣтей. Размѣры, какіе приняла тамъ эта дѣятельность, далеко оставляютъ за собою даже то, что мы видимъ въ настоящее время въ Британскомъ королевствѣ

Обратимся теперь къ нашему законодательству.

Какъ Сводъ Законовъ (XV т.), такъ и Уложеніе о наказаніяхъ, а равно и новый Уставъ о наказаніяхъ, налагае-

мыхъ мировыми судьями назначаютъ, какъ мы видѣли, срокомъ, съ котораго начинается наказуемость противузаконныхъ дѣйствій, — 10-лѣтній возрастъ. Съ этого возраста начинается такимъ образомъ отвѣтственность дѣтей передъ закономъ, по крайней мѣрѣ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда преступленіе совершено съ разумѣніемъ.

Сводъ законовъ (ст. 38 XV т. изд. 1842 г.) различаетъ, въ отношеніи къ наказуемости, дѣтей отъ 10 - 14 л. отъ тѣхъ, которыя старѣе 14, но моложе 17 лѣтъ. Относительно первыхъ онъ установляетъ, чтобы Совѣстные Суды, въ случаѣ тяжкихъ (т. е. подлежащихъ торговой казни) преступленій, приступая къ разсмотрѣнію дѣла, прежде всего рѣшали бы вопросъ о разумѣніи и затѣмъ, «основавъ на семъ заключеніе свое», вносили бы дѣло въ Правительствующій Сенатъ, а Сенатъ, признавъ совершеніе преступленія съ разумѣніемъ, долженъ былъ, не смотря на различіе лѣтъ, полагать законное наказаніе, сообразно степени вины подсудимаго, не имѣя только права присуждать такихъ преступниковъ къ каторжной работѣ, къ наказанію кнутомъ и публичному сѣченію плетьми.

По преступленіямъ этого рода, учиненныхъ несовершеннолѣтними отъ 14 до 17 л., когда доказано будетъ, что преступленіе совершено съ разумѣніемъ, преступники избавляются только отъ тѣлеснаго наказанія, но не освобождаются отъ ссылки въ каторжныя работы, которыя, по усмотрѣнію Совѣстнаго Суда и Правительствующаго Сената, могутъ быть ограничиваемы и срочнымъ числомъ лѣтъ, смотря по степени вины.

Въ преступленіяхъ же меньшей важности, т. е. такихъ, которыя не подлежатъ торговой казни, несовершеннолѣтніе, безъ представленія Сенату, присуждаются совѣстными судами, а гдѣ ихъ нѣтъ, уголовными палатами, къ наказанію:

имѣющіе отъ 15 до 17 л. — плетьми чрезъ полицейскихъ служителей, а имѣющіе отъ 10 до 15 лѣтъ розгами.

Преобладающимъ стало-быть родомъ наказанія дѣтей по Своду были тѣлесныя наказанія, и только въ случаѣ тяжкихъ преступленій—каторга.

Чему подвергались дѣти лицъ привиллегированныхъ сословій, освобожденныхъ отъ тѣлесныхъ наказаній, а равно и то, что нужно было дѣлать съ тѣми малолѣтними до 17 лѣтъ, которые признаны дѣйствовавшими безъ разумѣнія, изъ постановленій XV т. Свода Законовъ не видно. Изъ отдѣльныхъ же указовъ и конфирмацій, помѣщенныхъ во 2-мъ Полномъ Собраніи Законовъ видно, что обращеніе съ ними было не одинаковое: ихъ отсылали въ монастыри на заключеніе, отдавали въ кантонисты, помѣщали въ военно-сиротскія заведенія, а равно и въ различныя благотворительныя учрежденія Приказовъ общественнаго призрѣнія.

Для лицъ, достигнувшихъ 17-лѣтняго возраста, Сводъ не дѣлаетъ никакого смягченія въ наказаніяхъ.

По Уложенію первыхъ двухъ редакцій (1845 и 1857 гг.) дѣти отъ 10 до 14 л., какъ мы видѣли, подвергаются наказанію только тогда, когда съ достовѣрностью будетъ признано, что они совершали преступленіе съ разумѣніемъ.

Но наказанія назначаются значительно смягченныя. Вмѣсто наказанія плетьми и ссылки въ каторжную работу полагается *ссылка въ Сибирь на поселеніе* съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія; вмѣсто ссылки на поселеніе — заключеніе въ монастырѣ, или же, если вблизи нѣтъ монастыря, въ смирительномъ домѣ, но отдѣльно отъ другихъ, на время отъ 5 до 8 л., также безъ тѣлеснаго наказанія; вмѣсто ссылки на житье или отдачи въ исправительныя арестантскія роты или въ рабочіе домы — заключеніе на время отъ 2 мѣсяцевъ до 1 года въ монастырѣ или въ смирительномъ домѣ; наконецъ

вмѣсто смирительнаго дома, тюрьмы и другихъ низшихъ наказаній — только исправительное домашнее, по распоряженію родителей или опекуновъ, наказаніе. (ст. 150 Улож. 1857 года).

Имѣющіе отъ 14 до 21 года подвергаются во всякомъ случаѣ наказанію, хотя также смягченному или даже видоизмѣненному, за исключеніемъ впрочемъ неосторожныхъ преступленій, за каковыя они подвергаются лишь домашнему взысканію (ст. 157).

При опредѣленіи этихъ смягченій Уложеніе имѣетъ въ виду постоянно различіе между лицами, изъятыми отъ тѣлесныхъ наказаній и не изъятыми.

Несовершеннолѣтніе, совершившіе преступленія, влекущія за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія, подвергаются одинаковымъ съ совершеннолѣтними наказаніямъ съ тою лишь разницею, что неизъятые отъ тѣлесныхъ наказаній наказываются вмѣсто плетей розгами чрезъ полицейскихъ служителей (слѣдовательно не публично), и что время каторжныхъ работъ для нихъ сокращается на одну треть; а въ случаѣ приговора къ каторгѣ безъ срока, они осуждаются на работы въ рудникахъ на 20 лѣтъ. (ст. 151). Вмѣсто ссылки на житье или отдачи въ арестантскія роты они отдаются, притомъ безъ лишенія особенныхъ правъ и преимуществъ, — въ военную службу рядовыми съ выслугою или, въ случаѣ неспособности къ строевой службѣ, въ писцы военнаго вѣдомства, также съ выслугою. *Неизъятые отъ тѣлесныхъ наказаній* вмѣсто рабочаго дома подвергаются, также безъ ограниченія правъ, только наказанію розгами отъ 60 до 80 ударовъ. — За преступленія, которыя влекутъ за собою меньшія наказанія, несовершеннолѣтніе подвергаются законнымъ наказаніямъ, но съ уменьшеніемъ ихъ на 1 или 2 степени, по усмотрѣнію суда.

Въ случаѣ, если приговоренные къ отдачѣ въ военную службу окажутся къ ней вовсе неспособными, - то осуждаются въ ссылку на житье въ Сибирь или другія отдаленныя губерніи, но съ уменьшеніемъ этого наказанія, противъ взрослыхъ, на 1 или 2 степени, также безъ лишенія правъ. Если же таковые будутъ изъ числа неизъятыхъ отъ тѣлесныхъ наказаній, то имъ назначаются арестантскія роты, тоже со смягченіемъ на 1 или 2 степени. Если, въ послѣднемъ случаѣ, и за уменьшеніемъ одною или двумя степенями, подсудимые все таки подлежали бы заключенію въ ротахъ отъ 6 до 10 лѣтъ, то вмѣсто этого наказанія имъ опредѣляется наказаніе розгами (до 70 ударовъ) и *водвореніе* въ одной изъ губерній западной Сибири съ употребленіемъ ихъ тамъ на работу по усмотрѣнію мѣстнаго начальства. Когда приходилось бы имъ, за сказаннымъ уменьшеніемъ, заключеніе въ ротахъ отъ 2 до 6 лѣтъ, то назначается тоже наказаніе розгами (до 30 ударовъ) и водвореніе въ одной изъ отдаленныхъ губерній кромѣ сибирскихъ. Наконецъ въ томъ случаѣ, когда за уменьшеніемъ наказанія одною или двумя степенями, подсудимымъ все таки приходилось бы вынести заключеніе въ ротахъ отъ 1-го до 2-хъ лѣтъ, то вмѣсто этого, они, по наказаніи розгами (тоже до 40 уд.) подвергаются заключенію въ рабочемъ домѣ на 2, или же въ тюрьмѣ – на 3 года. (ст. 153)

Ко всѣмъ этимъ льготамъ присоединены еще слѣдующія двѣ:

1. Тѣ изъ несовершеннолѣтнихъ, которые окажутся неспособными ни къ какому роду военной службы и не достигли еще 17-лѣтняго возраста, или же по увѣчью, или инымъ причинамъ не могутъ быть употребляемы въ крестьянскія или иныя работы, а равно и тѣ, коихъ ссылка на житье въ Сибирь или другія отдаленныя губерніи, или водвореніе

въ этихъ мѣстахъ, по состоянію ихъ силъ и здоровья, будутъ признаны невозможными, помѣщаются въ богадѣльни Приказовъ Общественнаго Призрѣнія, или, при недостаткѣ помѣщенія въ этихъ богоугодныхъ заведеніяхъ, оставляются, до открытія тамъ свободныхъ мѣстъ, въ тюрьмѣ, пока имъ исполнится 17 лѣтъ и состояніе ихъ здоровья и силъ дозволитъ имъ слѣдовать къ мѣсту назначенія. (ст. 154).

2. Несовершеннолѣтнимъ женщинамъ, отправляемымъ на житье въ Сибирь, если они по достиженіи узаконеннаго возраста (т. е. 16 лѣтъ) вступятъ въ бракъ во время ссылки съ людьми свободнаго состоянія и необязанными оставаться въ Сибири, разрѣшается выѣздъ въ другія мѣста, впрочемъ не иначе какъ вмѣстѣ съ мужьями и притомъ въ сроки, продолжительность которыхъ зависитъ отъ мѣры назначеннаго судомъ наказанія (отъ 2 до 12 лѣтъ пребыванія въ назначенныхъ приговоромъ мѣстахъ) (ст. 155) [1]).

Бросающіеся въ глаза недостатки всѣхъ этихъ положеній закона слѣдующіе:

1) Слишкомъ ранній (14 л.) срокъ, съ котораго начинается наказуемость дѣтскихъ преступленій.

2) Отсутствіе положенія о замѣнѣ смертной казни не только для несовершеннолѣтнихъ, но даже и малолѣтнихъ.

3) Примѣненіе не только къ несовершеннолѣтнимъ, но и къ малолѣтнимъ такихъ наказаній, какъ лишеніе всѣхъ правъ состоянія, каторжныя работы и ссылка.

[1]) Ст. 155 Уложенія изд. 1857 года начинается общимъ положеніемъ, что всѣ несовершеннолѣтнія женщины отъ 14—21 года приговариваются къ опредѣленнымъ въ законѣ наказаніямъ съ уменьшеніемъ только на 1 или 2 степени противъ совершеннолѣтнихъ. Въ силу такого положенія наказанія во всѣхъ почти случаяхъ должны быть для нихъ строже, чѣмъ какія законъ назначаетъ для несовершеннолѣтнихъ мужескаго пола. А между тѣмъ вышеприведенное продолженіе той же 155-й ст. свидѣтельствуетъ о болѣе мягкомъ взглядѣ закона на женщинъ. Эта несправедливость, происшедшая, по нашему мнѣнію просто отъ редакціоннаго недосмотра, исправлена въ Уложеніи изд. 1866 года, гдѣ вышеуказанное общее положеніе вовсе опущено.

4) Неравенство наказаній для лицъ, изъятыхъ отъ тѣлесныхъ наказаній и не изъятыхъ отъ нихъ.

5) Преобладаніе въ системѣ наказаній не только для несовершеннолѣтнихъ, но и малолѣтнихъ тѣлесныхъ наказаній, столь не согласныхъ съ идеею исправленія.

6) Отсутствіе всякаго указанія на то, какова должна быть цѣль наказанія молодыхъ преступниковъ.

Но важнымъ преимуществомъ Уложенія передъ Сводомъ нужно, безъ сомнѣнія, считать то, что оно отдалило срокъ полной наказуемости съ 17 на 21 годъ и точнѣе опредѣлило правила уменьшенія или смягченія какъ малолѣтнимъ, такъ и несовершеннолѣтнимъ, слѣдующихъ имъ по закону наказаній.

Въ новомъ изданіи Уложенія 1866 года нѣкоторые изъ указанныхъ выше недостатковъ исправлены, а другіе остались въ томъ же видѣ.

При обозрѣніи нашего кодекса по отношенію къ вопросу о вмѣненіи малолѣтнимъ и несовершеннолѣтнимъ преступникамъ мы уже видѣли, что въ настоящее время срокъ относительной вмѣняемости вновь отодвинутъ съ 14 л. на 17.

Тѣлесныя наказанія, отмѣненныя указомъ 17 апрѣля 1863 года, отнынѣ могутъ быть примѣняемы къ несовершеннолѣтнимъ преступникамъ только въ случаѣ совершенной невозможности помѣщать ихъ въ мѣста заключенія. Вслѣдствіе этой отмѣны значительно уменьшилось и то неравенство въ наказаніяхъ, которое существовало прежде между привиллегированными и не привиллегированными лицами.

И наконецъ, въ настоящее время самимъ законодателемъ ясно выражена мысль, что для молодыхъ, незрѣлыхъ преступниковъ нуженъ исправительно-воспитательный пріютъ, а не тюрьма. (ст. 137 Уложенія 1866 и ст. 6 Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями).

Сверхъ того, въ новомъ изданіи Уложенія есть нѣкоторыя частныя улучшенія въ способѣ смягченія малолѣтнимъ и несовершеннолѣтнимъ ихъ наказаній.

Такъ, въ ст. 138 заключаются значительныя противъ прежняго размѣра сокращенія во времени заключенія малолѣтнихъ отъ 10—14 л., дѣйствовавшихъ съ разумѣніемъ, въ монастырѣ или смирительномъ домѣ.

Сложныя правила ст. 153-й Уложенія 1857 года относительно замѣны лицамъ, неизъятымъ отъ тѣлесныхъ наказаній, арестантскихъ ротъ другими наказаніями упрощены и замѣнены 21-мъ пунктомъ ст. 140-й новаго изданія, въ которомъ этимъ лицамъ опредѣляется вмѣсто арестантскихъ ротъ заключеніе въ рабочемъ домѣ или тюрьмѣ, *на тѣже сроки*.

Но и въ новой редакціи Уложенія, какъ въ прежнихъ, ничего не сказано о томъ, замѣняется-ли чѣмъ-нибудь для малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ преступниковъ смертная казнь. Такое молчаніе закона можетъ повести къ вопіющему дѣлу — наказанію смертью какого-нибудь 11—13-лѣтняго ребенка. Не говоря ничего о замѣнѣ этого наказаніями другими, законодатель имѣлъ, можетъ быть, въ виду тотъ фактъ, удостовѣряемый уголовною статистикой, что малолѣтніе до 16—17 лѣтъ никогда не участвуютъ въ государственныхъ преступленіяхъ, за которыя у насъ главнымъ образомъ и опредѣляется смертная казнь. Но въ такомъ случаѣ какъ поступать съ малолѣтнимъ, который окажется виновнымъ въ нарушеніи карантинныхъ правилъ, влекущемъ за собою, по Уложенію, также смертную казнь? И притомъ если малолѣтніе не обвиняются въ государственныхъ преступленіяхъ, то несовершеннолѣтніе отъ 17—21 года могутъ и дѣйствительно иногда обвиняются въ нихъ. Неужели тогда нѣтъ никакого смягченія ради молодости, незрѣлости и неопытности?

Уложеніе всѣхъ 3-хъ редакцій заключаетъ въ себѣ, кромѣ всѣхъ другихъ правилъ о смягченіи несовершеннолѣтнимъ ихъ наказаній въ силу только ихъ незрѣлаго возраста, еще одно правило (ст. 143 Улож. изд. 1866 г.), по которому, если доказано, что несовершеннолѣтній вовлеченъ въ преступленіе другимъ совершеннолѣтнимъ, то слѣдующее ему наказаніе можетъ, по усмотрѣнію суда, быть уменьшено *одною* или *двумя* степенями. Разрѣшая такимъ образомъ во всѣхъ, даже самыхъ тяжкихъ общихъ преступленіяхъ суду—понижать наказаніе на 4 степени, въ случаѣ, когда несовершеннолѣтніе вовлечены были въ нихъ совершеннолѣтними, —неужели нашъ законъ имѣетъ въ виду неприложимость этой милости въ тѣхъ преступленіяхъ, гдѣ молодые люди чаще всего, если не всегда, дѣлаются участниками по подговору взрослыхъ, совершеннолѣтнихъ?

И другой недостатокъ прежнихъ редакцій Уложенія, на который мы выше указали, остался также и въ новомъ изданіи: это примѣненіе даже къ малымъ дѣтямъ до 14 лѣтъ лишенія всѣхъ правъ состоянія и ссылки на поселеніе, а къ несовершеннолѣтнимъ сверхъ того и каторжныхъ работъ и ссылки на житье.

По первому пункту 138 ст. дѣти отъ 10 до 14 л. ссылаются въ Сибирь на поселеніе вмѣсто каторжныхъ работъ. Не говоря уже о крайней несправедливости и нецѣлесообразности отправлять такихъ дѣтей въ Сибирь на поселеніе, этотъ пунктъ грѣшитъ еще и тѣмъ, что присуждаетъ одно и тоже наказаніе за весьма разнообразныя преступленія, далеко не одинаково важныя: и предъумышленное отравленіе или отцеубійство и поджогъ нежилаго зданія или убійство въ сердцахъ—все наказывается одинаково. Очевидно, что основной принципъ наказанія, — равенство его съ преступленіемъ, — здѣсь грубо нарушается.

Притомъ разница между этимъ наказаніемъ и тѣмъ, которое назначается въ слѣдующемъ, 2-мъ пунктѣ 128 ст., (въ случаѣ совершенія малолѣтнимъ преступленія, подвергающаго ссылкѣ на поселеніе — назначается заключеніе въ монастырѣ или смирительномъ домѣ отъ 3 1/4 до 5 1/4 лѣтъ)— слишкомъ велика: заключеніе въ монастырѣ, причемъ не дѣлается обязательнымъ ни работа, ни ученье, не имѣетъ ни устрашающаго, ни исправительнаго значенія. Справедливо говоритъ по поводу этой статьи Неклюдовъ [1]: «Сослать 10-лѣтняго ребенка на поселеніе, т. е. не только вырвать его изъ нѣдра семейства, но и оторвать его безнадежно отъ всего окружающаго—это совершенно погубить его. На чужбинѣ, изъятый отъ всякаго надзора отеческаго, нетвердый еще въ нравственныхъ правилахъ, или даже вовсе ихъ не имѣющій и находясь, посрединѣ другихъ ссыльныхъ— дѣйствительныхъ преступниковъ — отсюда одинъ шагъ до кабака, разврата, отъ которыхъ менѣе чѣмъ одинъ до новыхъ преступленій, вызванныхъ самимъ наказаніемъ».

Да и заключеніе въ монастырѣ или смирительномъ домѣ, въ особенности на такіе сроки, какъ 8 мѣсяцевъ и даже 40 дней (пун. 3-й ст. 137), какое значеніе имѣютъ они для дѣтей, нуждающихся въ воспитаніи и образованіи своемъ?

Законодательство наше, давъ въ 137 ст. Уложенія право уголовному суду отправлять въ исправительные пріюты не только малолѣтнихъ до 14 л., но и несовершеннолѣтнихъ до 17 л., не нарушитъ своего принципа, если замѣнитъ и поселеніе и монастырь для такихъ молодыхъ преступниковъ — исправительными пріютами или исправительно-воспитательными колоніями, въ которыхъ надежнѣе и вѣрнѣе будетъ

[1]) Учебникъ Уголовнаго Права Бернера съ примѣчаніями, приложеніями и дополненіями по Исторіи Русскаго Права и законодательству положительному. Стр. 368—369.

достигнута цѣль закона и государства въ стремленіи подавить преступленіе въ самомъ корнѣ или зародышѣ его.

Мы уже имѣли случай, въ началѣ настоящей главы, высказать наше сужденіе о приложеніи не только къ малолѣтнимъ, но и къ несовершеннолѣтнимъ такъ называемой гражданской смерти или лишенія всѣхъ правъ состоянія, которымъ грозитъ наше Уложеніе даже 10-лѣтнимъ дѣтямъ и отъ котораго даже по отношенію ко взрослымъ, совершеннолѣтнимъ преступникамъ отказалось большинство европейскихъ законодательствъ.

Изъ наказаній, назначаемыхъ Уложеніемъ для лицъ отъ 14—21 г., одни весьма тяжки, назначаются очевидно только для кары, для репрессіи,—а другія слишкомъ легки, ничтожны, и ни тѣ, ни другія не могутъ удовлетворять цѣли исправленія молодыхъ преступниковъ.

Тяжкія преступленія караются имъ тѣми же наказаніями, какія назначены для взрослыхъ, за исключеніемъ каторжныхъ работъ, которыя по ст. 139 сокращаются на 1/3, а при назначеніи безсрочныхъ работъ до 20 лѣтъ. При повтореніи же преступленія, въ силу 146 ст., какъ мы видѣли, даже 14-лѣтній мальчикъ можетъ быть приговоренъ къ *безсрочной* каторгѣ [1])!

Не повторяя того, что̀ нами было прежде сказано о несправедливости присужденія молодыхъ, не созрѣвшихъ ни

---

[1]) Главный недостатокъ всѣхъ статей Уложенія относительно наказанія несовершеннолѣтнихъ отъ 14 до 21 г. заключается, по нашему мнѣнію, въ томъ, что законъ не дѣлаетъ никакого различія между лицами, близкими къ малолѣтству, т. е. къ 14 годамъ, и тѣми, которыя приближаются уже къ совершеннолѣтію. т. е. къ 21 г. — когда и тѣ и другіе дѣйствовали съ разумѣніемъ. Это особенно несправедливо по отношенію къ тѣмъ, которые еще не достигли 17 л., ибо самъ законъ, допуская для нихъ возможность дѣйствовать безъ полнаго разумѣнія, тѣмъ самымъ какъ бы даетъ понять, что ихъ виновность, даже при полномъ разумѣніи, должна быть меньше, чѣмъ у лицъ отъ 17 до 21 г.

физически ни нравственно людей къ каторжнымъ работамъ, мы здѣсь вспомнимъ только о томъ, что такое каторга въ нашихъ русскихъ рудникахъ, крѣпостяхъ и заводахъ. Кто познакомился съ нею хоть изъ описаній Максимова (статьи его въ Отечественныхъ Запискахъ за 1868 и 1869 годы) и Достоевскаго (записки изъ Мертваго Дома) — тотъ можетъ легко себѣ представить, что сдѣлается въ самое не продолжительное время изъ мальчика и дѣвочки, или хоть бы изъ юноши и дѣвушки, приговоренныхъ судомъ и сосланныхъ на каторжную работу.

Наказаніе по 140-й ст. ссылкою на житье въ Сибирь или другія отдаленныя губерніи безъ лишенія особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ имѣетъ для несовершеннолѣтнихъ, въ большинствѣ случаевъ, почти такое же значеніе, какъ и ссылка на поселеніе, т. е. не принося никакой пользы государству и краю, она вредитъ нравственному благосостоянію молодыхъ людей, ставя ихъ, не умѣлыхъ и еще сравнительно слабыхъ, среди совершенно чужихъ людей, въ незнакомой обстановкѣ и притомъ почти на свободѣ, съ развязанными руками дѣлать прежнее дѣло, т. е. совершать большей или меньшей важности преступленія. Поселеніе въ новомъ краѣ послѣ извѣстнаго срока содержанія въ исправительномъ заведеніи имѣло бы смыслъ; а простое перемѣщеніе изъ одного края въ другой испорченной молодежи ведетъ только къ плачевнымъ послѣдствіямъ какъ для нея, такъ и для всего общества и государства.

Нельзя не одобрить замѣны этого наказанія, установленнаго, 2-мъ пунктомъ 140-й ст. для несовершеннолѣтнихъ привиллегированныхъ сословій, отдачею въ военную службу рядовыми съ выслугою, хотя эта замѣна возможна только для достигшихъ 17-лѣтняго возраста (да и то, если они не осуждены за какія-либо преступленія, нравственно пятнающія

человѣка); такъ что болѣе неразвитые и, слѣдовательно, менѣе виновные и опасные несовершеннолѣтніе отъ 14 до 17 л., долженствующіе идти въ ссылку, страдаютъ и теряютъ болѣе, нежели старшіе ихъ, поступающіе въ солдаты съ возможностью быть скоро произведенными въ офицеры, чтò явно неравномѣрно, а слѣдовательно и несправедливо.

Впрочемъ едва ли много хорошихъ результатовъ можно ожидать и отъ этой отдачи въ военную службу болѣе или менѣе испорченныхъ молодыхъ людей, безъ всякаго подготовленія ихъ посредствомъ спеціальныхъ исправительныхъ мѣръ въ особыхъ заведеніяхъ. Не говоря уже о томъ, что не благовидно изъ военной службы дѣлать мѣру наказанія, чтò признано и нашимъ правительствомъ, спрашивается, неужели только страхомъ военной дисциплины можно искоренить въ молодыхъ людяхъ тѣ дурныя склонности и привычки, которыя повели ихъ къ преступленію. Да притомъ 17—18-лѣтній юноша привиллегированнаго сословія едва ли вынесетъ много пользы изъ постояннаго сожительства съ нашими взрослыми солдатами. — Такъ что несовершеннолѣтніе не привиллегированныхъ классовъ, наказываемые по 3 и 4 п. этой статьи заключеніемъ въ рабочемъ домѣ или тюрьмѣ, могутъ, пожалуй, болѣе выиграть для своего будущаго, если будутъ подвергнуты раціональной исправительной системѣ. Къ сожалѣнію, наши не многочисленные рабочіе дома, въ которыхъ, по Уставу ихъ должны быть особыя отдѣленія для молодыхъ людей мужескаго пола моложе 20 лѣтъ и женскаго 17 лѣтъ (ст. 268 Устава о рабочихъ домахъ), нигдѣ, кажется, не отличаются своими исправительными успѣхами. Исключеніе изъ этого составляютъ только петербургское Исправительное Заведеніе и тѣ новыя тюрьмы, которыя устроены въ послѣднее время въ нашихъ обѣихъ столицахъ.

Наказаніе заключеніемъ въ крѣпости, въ смирительномъ домѣ и въ тюрьмѣ, а также и арестъ, назначаемыя за маловажныя преступленія, уменьшаются для несовершеннолѣтнихъ, по 5 п. тойже 140-й ст., на одну или двѣ степени, слѣдовательно на самые коротніе сроки. Такое краткосрочное заключеніе еще можетъ имѣть значеніе для взрослыхъ, если отбывается въ уединенной кельѣ, но для молодыхъ, по крайней мѣрѣ для тѣхъ, которыхъ еще нужно довоспитывать,— такое заключеніе, какъ показываетъ вездѣ опытъ, приноситъ только вредъ. Не справедливѣе и не полезнѣе ли бы было, если бы законъ, по крайней мѣрѣ въ случаяхъ этихъ неважныхъ преступленій, предоставлялъ суду право — отсылать осужденныхъ въ особыя исправительно-карательныя учрежденія съ цѣлію перевоспитанія и исправленія посредствомъ строгой дисциплины, правильнаго обученія и физическаго труда.

Да притомъ наши смирительные дома и тюрьмы находятся, по общему отзыву, въ такомъ неудовлетворительномъ состояніи, что помѣщать туда молодыхъ людей, подающихъ всегда надежду на болѣе или менѣе полное исправленіе, значитъ не только не приносить имъ пользы, а губить ихъ, ибо предписываемыя уставами этихъ заведеній особыя отдѣленія для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ существуютъ, кажется, только на бумагѣ, а если въ нѣкоторыхъ и дѣйствительно существуютъ, то при полной возможности свиданія молодыхъ арестантовъ съ взрослыми.

Вотъ что̀ говоритъ Неклюдовъ [1]) въ заключеніе обзора всей нашей дѣйствующей системы наказаній: «Самый капитальный практическій недостатокъ нашихъ уголовныхъ и въ особенности исправительныхъ видовъ лишенія свободы кроется въ плохомъ устройствѣ самыхъ мѣстъ заключенія. Недоста-

[1]) Учебникъ Угол. Права Бернера с. 734.

тоже этого, такъ сказать, круговаго, повальнаго свойства. Плохое состояніе мѣстъ заключенія въ архитектурномъ отношеніи; тѣснота помѣщенія со всѣми вытекающими отсюда послѣдствіями для здоровья; гуртовое заключеніе преступниковъ, самыхъ разныхъ возрастовъ и свойствъ; неудовлетворительное устройство ихъ работъ и занятій; оставленіе въ сторонѣ вліянія на ихъ нравственное развитіе и образованіе; недостаточность заботъ объ нихъ по выпускѣ изъ мѣстъ заключенія и т. п. — все это мало соотвѣтствуетъ цѣли исправленія и ведетъ даже къ тому, что преступникъ выходитъ изъ подъ наказанія иногда худшимъ, чѣмъ прежде».

Намъ остается сказать еще только о приложеніи къ малолѣтнимъ и несовершеннолѣтнимъ преступникамъ денежныхъ или имущественныхъ наказаній.

По Уложенію 1857 года малолѣтніе до 14 лѣтъ, согласно 4 п. 150-й ст., очевидно, не могли подвергаться денежнымъ взысканіямъ. Но несовершеннолѣтніе отъ 14 до 21 г., *вѣроятно*, могли подвергаться, потому что въ стт. 93, 94, 95 и 96-й законъ подробно указываетъ способъ замѣны для нихъ взысканій въ случаѣ ихъ несостоятельности. Въ этихъ случаяхъ Уложеніемъ различаются два возраста: a) возрастъ отъ 14—17 л., и b) возрастъ отъ 17—21 г. Это различіе имѣетъ слѣдующія послѣдствія: Если взысканіе съ лица отъ 14—17 л. не превышаетъ 5 рублей, а съ лица 17—21 г. 3 рублей, то заключеніе въ тюрьмѣ замѣняется выговоромъ, съ *предостереженіемъ* виновныхъ, что въ случаѣ повторенія преступленія или проступка, за которые слѣдовало бы подвергнуть ихъ денежному взысканію, они, сверхъ выговора, будутъ подлежать надзору полиціи на время отъ 2—8 мѣс. Если же денежное взысканіе превышаетъ вышеупомянутыя количества, то взамѣнъ его они присуждаются: изъятые отъ тѣлесныхъ наказаній—къ заключенію въ тюрьмѣ, а не изъ-

ятые—сѣченію розгами, на слѣдующемъ основаніи: а) несовершеннолѣтнимъ отъ 14—17 л. зачитается за каждый день заключенія: за штрафъ до 20 р.—по 1 р.; за слѣдующіе свыше 20—50 р.—по 3 р.; а за всю остальную свыше 50 р. сумму—по 4 р. Несовершеннолѣтніе же отъ 14—17 л. неизъятые отъ тѣлесныхъ наказаній — приговариваются, взамѣнъ заключенія, къ сѣченію розгами въ той же самой постепенности, т. е. отъ 3—10 ударовъ, отъ 10—15 и отъ 15—20. Если же сумма взысканія болѣе 100 р., то отъ 25—30 ударовъ.

Несовершеннолѣтнимъ отъ 17—21 г. зачитается за каждый день заключенія: за штрафъ до 20 р. 75 к.; за слѣдующіе свыше 20—50 р. — по 1 р. 50 к., — а за всю остальную свыше 50 р. сумму по 2 р. 50 к. А для неизъятыхъ отъ розогъ: отъ 5—15 ударовъ, отъ 15—25 и отъ 25—30 ударовъ. Если сумма взысканія превышаетъ 100 р.,—то отъ 30—40 ударовъ.

Во всякомъ случаѣ, по одному и тому же взысканію, несовершеннолѣтніе отъ 14—17 л. могутъ быть подвергаемы заключенію не далѣе какъ на 4 мѣсяца, отъ а 17—21 г.— не болѣе какъ на 8 мѣсяцевъ.

Съ такою подробностью законъ опредѣлялъ замѣну штрафовъ и взысканій по уложенію изд. 1857 г. А между тѣмъ изъ того, что въ статьѣ 152-й за преступленія и проступки, влекущіе за собою наказанія меньшія, чѣмъ заключеніе въ рабочемъ домѣ, несовершеннолѣтніе приговариваются къ опредѣленнымъ въ законѣ наказаніямъ съ уменьшеніемъ ихъ на 1 или 2 степени,—можно и должно заключать, что эти лица ни въ какомъ случаѣ не должны подвергаться денежнымъ взысканіямъ, которыя имѣютъ по закону только одну степень и способны къ пониженію только въ предѣлахъ этой единственной степени.

Опущеніе, въ Уложеніи 1866 года, вышеприведенныхъ 93—96 статей ясно, по нашему мнѣнію, указываетъ на то, что прежнія опредѣленія были только законодательнымъ недоразумѣніемъ, а вовсе не то, что законодатель хотѣлъ въ приложеніи этого рода наказаній сравнять несовершеннолѣтнихъ съ совершеннолѣтними, какъ то полагаетъ г. Неклюдовъ [1]) Въ новомъ изданіи Уложенія нѣтъ такимъ образомъ отступленій отъ 5 п. 140-й статьи.

Изъ вышеприведеннаго обзора постановленій нашего дѣйствующаго уголовнаго закона видно, что онъ основываетъ смягченіе наказаній малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ преступниковъ не на свойствѣ и характерѣ самаго преступленія, а на совершенно чуждомъ понятію вины ихъ основаніи,—*на тяжести* наказанія. Но отъ этого общаго правила онъ дѣлаетъ одно отступленіе—относительно наказанія ихъ за неосторожныя преступленія, за которыя по 144 ст. Улож. несовершеннолѣтніе (а слѣдовательно и малолѣтніе, хотя законъ о нихъ здѣсь и не упоминаетъ) подвергаются лишь домашнему исправительному наказанію, по распоряженію родителей или опекуновъ. Основаніе такого освобожденія отъ юридическихъ наказаній лежитъ, разумѣется, въ общихъ свойствахъ молодости, противъ которыхъ несовершеннолѣтній бороться не можетъ или по крайней мѣрѣ можетъ бороться съ трудомъ.

Но понятіе *неосторожности* въ юридическомъ смыслѣ довольно широко. *Отъ преступной небрежности* до *простой невнимательности* или *самонадѣянности*—очень далеко. Если послѣдніе недостатки суть недостатки, неразлучные съ неопытною, подвижною молодостью, то первая есть всегда плодъ дурнаго воспитанія, привычки не уважать правъ и интере-

---

[1]) См. Дополненія къ общей части Учебника Бернера стр. VI—VII.

совъ ближняго, разнузданнаго образа жизни. Неужели законъ долженъ доводить свое снисхожденіе къ такой неосторожности до безнаказанности? Зная свою безнаказанность, молодые повѣсы не станутъ, пожалуй, вовсе стѣсняться въ своихъ дѣйствіяхъ и забавахъ, какъ бы вредно ни отражались они на правахъ и интересахъ гражданъ.

Если, какъ мы видѣли, нашъ законъ въ случаяхъ умышленныхъ преступленій не только несовершеннолѣтнихъ, но и малолѣтнихъ, бываетъ иногда несправедливо строгъ, то здѣсь онъ, очевидно, несправедливо снисходителенъ, въ ущербъ интересамъ общества и общежитія, а въ тоже время и самихъ преступно небрежныхъ юношей.

Въ заключеніе настоящей главы сдѣлаемъ еще нѣсколько замѣчаній относительно наказуемости несовершеннолѣтнихъ по Уставу о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, и о процессуальномъ, если можно такъ сказать, положеніи ихъ у насъ.

По отношенію къ смягченію наказаній этихъ лицъ Уставъ въ одномъ отношеніи даетъ мировымъ судьямъ болѣе широкія права, чѣмъ общимъ судамъ, а съ другой стороны стѣсняетъ ихъ. Такъ, по ст. 11-й, онъ обязываетъ ихъ назначать наказанія лицамъ въ возрастѣ отъ 10 до 17 л. только въ половинномъ противъ слѣдующихъ совершеннолѣтнимъ размѣрѣ. Притомъ, не достигшихъ 14 лѣтъ судья можетъ, не подвергая вовсе наказанію, отсылать къ родителямъ, опекунамъ или родственникамъ, для домашняго исправленія. Слѣдовательно, наказанія здѣсь должны быть легче, чѣмъ по Уложенію, гдѣ за самыя маловажныя преступленія они уменьшаются только на 1 или 2 степени. При такомъ положеніи власть мироваго судьи смягчать наказаніе почти безграничная, если принять въ соображеніе, что для опредѣленія половиннаго размѣра наказанія онъ долженъ

опредѣлить сперва ту мѣру, какая бы слѣдовала совершеннолѣтнему, и потомъ ее уменьшить на половину, что̀ и будетъ составлять *maximum* для несовершеннолѣтняго до 17 лѣтъ. За то возрастъ отъ 17 л. до 21 года не пользуется по Уставу уже никакимъ снисхожденіемъ. Здѣсь судья долженъ назначать наказаніе, одинаковое съ наказаніемъ для совершеннолѣтняго. Сомнительно, чтобы онъ могъ и въ этомъ случаѣ смягчить наказаніе на основаніи 140-й ст. Уложенія.

Относительно процессуальнаго положенія малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ, по крайней мѣрѣ о положеніи ихъ во время предварительнаго слѣдствія мы ничего не можемъ сказать лучшаго того, что̀ сказалъ г. Кистяковскій въ своемъ сочиненіи: «о мѣрахъ пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда« (1869 г.):

«Въ числѣ обстоятельствъ, поименованныхъ въ Уставѣ Уголовнаго Судопроизводства, какъ могущихъ имѣть вліяніе на пониженіе высшей мѣры пресѣченія, указанъ *возрастъ*. Въ Сводѣ Законовъ онъ не былъ поименованъ, хотя, очевидно, онъ и тогда долженъ былъ имѣть вліяніе, потому что оно по закону есть обстоятельство или отмѣняющее или смягчающее въ опредѣленномъ размѣрѣ наказаніе. Хотя такимъ образомъ, посредствомъ толкованія слѣдовало бы и въ періодъ дѣйствія Свода принимать возрастъ во вниманіе при опредѣленіи мѣръ пресѣченія, но потому ли, что онъ не былъ поименованъ въ главѣ о мѣрахъ пресѣченія или по-тому общему безразличію, съ которымъ относились старые слѣдователи къ свободѣ гражданина, только фактъ достовѣрный, что въ нашихъ тюрьмахъ каждый могъ, даже въ послѣднее время, встрѣтить 10-лѣтнихъ дѣтей, какъ подслѣдственныхъ арестантовъ. Поэтому, въ виду такой практики, упоминаніе въ Уставѣ 1864 г. о возрастѣ, какъ обстоя-

тельствѣ, могущемъ вліять на смягченіе мѣры пресѣченія, должно считать улучшеніемъ. Но въ какомъ смыслѣ должно принимать возрастъ за обстоятельство могущее смягчать мѣру: въ томъ-ли, что возрастъ на столько долженъ смягчать мѣру пресѣченія, на сколько онъ смягчаетъ мѣру наказанія, или онъ долженъ служить еще причиною смягченія мѣры независимо или, точнѣе, сверхъ смягченія наказанія? Мы думаемъ, что въ послѣднемъ. Нечего говорить, что обвиняемый менѣе 10 лѣтъ не можетъ во время слѣдствія быть содержимъ подъ стражею, потому что не можетъ быть приговоренъ ни къ какому наказанію. Поэтому слѣдователь, при обвиненіи малолѣтняго, долженъ прежде всего освѣдомиться о его лѣтахъ, и если нѣтъ ему 10 лѣтъ, то немедленно долженъ передать его родителямъ. Затѣмъ слѣдуетъ возрастъ отъ 10—14 л., когда ставится вопросъ о разумѣніи, при отсутствіи котораго нѣтъ и наказанія, а при наличности—наказаніе весьма смягченное. Слѣдовательно, если имѣть въ виду только наказаніе, то и тогда такіе малолѣтніе могутъ подлежать содержанію подъ стражей во время слѣдствія и суда только за преступленія, влекущія за собою лишеніе всѣхъ правъ; по обвиненіямъ же въ остальныхъ преступленіяхъ даже и *взятіе залога* не можетъ быть къ нимъ примѣнимо, такъ какъ за преступленія, влекущія за собою заключеніе въ смирительномъ домѣ, безъ лишенія правъ, высшею мѣрою можетъ быть только *отдача на поруки*. Но принимая во вниманіе, что вопросъ о томъ, съ разумѣніемъ ли или безъ него совершено преступленіе, рѣшается судомъ только послѣ всесторонняго изслѣдованія; что для постановленія приговора въ смыслѣ отрицательномъ едва ли не болѣе вѣроятія, чѣмъ въ смыслѣ положительномъ, слѣдуетъ дочетырнадцатилѣтній возрастъ принимать за обстоятельство, смягчающее мѣру пресѣченія независимо отъ смягченія наказанія, и поэтому

не должно подвергать лицо этого возраста содержанію подъ стражею даже по обвиненію въ преступленіяхъ, подвергающихъ ссылкѣ въ каторжную работу. Это такой возрастъ, въ которомъ съ одной стороны не можетъ быть ни надлежащаго представленія о всѣхъ послѣдствіяхъ суда, а поэтому и побужденій къ уклоненію отъ него, ни умѣнья скрыть слѣды преступленія; а съ другой—здѣсь очень удобно противодѣйствовать уклоненію отъ суда посредствомъ отдачи родителямъ или родственникамъ. Между тѣмъ содержаніе подъ стражей, не принося правосудію существенной пользы, положительно вредно для малолѣтняго.

Въ возрастѣ отъ 14—17 л. обвиняемые должны быть признаны или дѣйствовавшими безъ полнаго разумѣнія или съ полнымъ разумѣніемъ. Въ первомъ случаѣ они или наказываются, какъ малолѣтніе, или отдаются въ исправительные пріюты, а за недостаткомъ ихъ заключаются въ тюрьму до 16 мѣсяцевъ. Во второмъ случаѣ они наказываются, какъ совершеннолѣтніе, только съ уменьшеніемъ на нѣсколько степеней. Такъ какъ относительно такихъ обвиняемыхъ можно сказать, что они по свойству своего возраста дѣйствуютъ скорѣе безъ полнаго разумѣнія, чѣмъ съ полнымъ разумѣніемъ; такъ какъ по суду они, слѣдовательно, скорѣе могутъ быть поставлены въ положеніе не достигшихъ 14 лѣтъ. чѣмъ приговорены къ наказанію, угрожающему лицамъ 17—21 г.; и такъ какъ къ нимъ въ значительной степени можетъ быть приложено то, что сказано о недостигнувшихъ 14 л.;— то очевидно, что и ихъ возрастъ должно считать причиною смягченія мѣръ пресѣченія и что содержаніе подъ стражею, какъ самая энергическая мѣра, можетъ быть употребляема противъ обвиняемыхъ этого возраста только развѣ въ крайнихъ случаяхъ [1])».

[1]) Стр. 425, 426.

По ст. 413-й Уст. Угол. Судопроизводства, когда возрастъ обвиняемаго можетъ имѣть вліяніе на вмѣненіе ему содѣяннаго въ вину или на опредѣленіе ему наказанія, то показаніе его о лѣтахъ повѣряется справкою изъ метрическихъ книгъ, а за неимѣніемъ ихъ изъ ревизскихъ сказокъ или другихъ документовъ; за невозможностью сихъ справокъ, возрастъ обвиняемаго опредѣляется посредствомъ освидѣтельствованія его чрезъ судебнаго врача. Очевидно изъ значенія этого вопроса относительно вмѣненія и наказанія, что онъ долженъ быть разрѣшаемъ не слѣдователемъ, а судомъ, и въ частности въ дѣлахъ, рѣшаемыхъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей,—только этими послѣдними. И такъ какъ у насъ весьма часты могутъ быть случаи, когда съ точностью не возможно опредѣленіе возраста, то всякое сомнѣніе въ этомъ отношеніи должно клониться, какъ и въ другихъ случахъ, въ пользу подсудимаго. Дѣло обвинительной власти — доказывать, что подсудимый достигъ напр. уголовнаго совершеннолѣтія, и если она этого не въ состояніи съ точностью доказать, то подсудимый долженъ разсматриваться какъ такой, относительно котораго вмѣненіе факультативно или сомнительно, о которомъ слѣдовательно долженъ быть поставленъ вопросъ о разумѣніи.

По ст. 861-й того же Устава, «за несовершеннолѣтнихъ отзывы могутъ быть подаваемы родителями, супругами, опекунами или тѣми, у кого они находятся на воспитаніи». Это говорится объ отзывахъ на судебныя рѣшенія. Но Уставъ ничего не говоритъ о томъ, возможна ли такая помощь малолѣтнему и несовершеннолѣтнему во время предварительнаго слѣдствія, т. е. могутъ-ли родители и другія изъ вышеупомянутыхъ лицъ приносить за нихъ жалобы на слѣдователя. На судѣ этимъ подсудимымъ всякій разъ, конечно, будетъ назначаемъ защитникъ; но во время предварительнаго слѣд-

ствія, гдѣ защита по закону не допускается, положеніе не только дитяти, но и несовершеннолѣтняго печально, если законъ не даетъ права такой защиты по крайней мѣрѣ близкимъ къ нему лицамъ.

Что касается до подсудности дѣлъ о малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ, то въ этомъ отношеніи отступленіе отъ общаго правила состоитъ въ томъ, что несовершеннолѣтніе отъ 14 до 21 г. судятся въ Окружныхъ Судахъ съ присяжными только тогда, когда совершатъ преступленія, влекущія за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія, потому что при ссылкѣ на житье и другихъ низшихъ наказаніяхъ, законъ, какъ мы видѣли, не подвергаетъ ихъ лишенію правъ [1]; слѣдовательно за эти послѣднія они должны судиться или Окружными Судами безъ присяжныхъ или мировыми судьями. Уст. Угол. Судопр. внесъ еще одно новое и благодѣтельное для молодыхъ преступниковъ улучшеніе. Въ примѣч. къ ст. 963-й сказано, что несовершеннолѣтніе до 21 г. (тѣмъ болѣе, слѣдовательно, малолѣтніе), осужденные въ каторжныя работы, *обряду публичной казни* не подвергаются. Въ настоящее время, когда отвсюду слышатся голоса противъ примѣненія этого обряда къ совершеннолѣтнимъ преступникамъ, какъ совершенно противнаго цѣли исправленія, было бы вопіющимъ дѣломъ исполнять его надъ дѣтьми.

---

[1]) Неупоминаніе въ ст. 140-й, п. 5 о томъ, что совершившіе преступленія, влекущія за собою наказаніе, меньшее, чѣмъ заключеніе въ рабочемъ домѣ, также не лишаются правъ,—есть очевидная недомолвка закона.

ГЛАВА IV.

Приступая къ изложенію той новой системы обращенія съ молодыми преступниками, которую съ недавняго времени начали усвоивать всѣ передовыя въ дѣлѣ цивилизаціи государства, мы должны предупредить читателя, что намѣрены ограничиться въ этомъ изложеніи только самыми выдающимися чертами и наиболѣе крупными явленіями этой системы, предпосылая обзору ея въ каждомъ государствѣ краткій историческій очеркъ появленія и образованія ея.

Согласно принятому нами въ предъидущихъ главахъ порядку, при обозрѣніи различныхъ законодательствъ по вопросамъ о вмѣненіи и наказаніи несовершеннолѣтнихъ преступниковъ, мы и въ настоящей главѣ разсмотримъ систему исправительно-воспитательныхъ учрежденій сначала во Франціи и усвоившей ея уголовное законодательство Бельгіи, потомъ въ Германіи, Швейцаріи и Италіи, затѣмъ перейдемъ къ Великобританіи и наконецъ къ С. Американскому союзу. Хотя такой порядокъ и не совсѣмъ соотвѣтствуетъ исторической постепенности, въ какой возникала эта система новыхъ учрежденій, но онъ показался намъ удобнѣе въ виду прежде принятаго нами.

Изъ предъидущей главы видно, что учрежденіе особыхъ исправительныхъ заведеній для несовершеннолѣтнихъ пре-

ступниковъ во Франціи началось только съ 30-хъ годовъ настоящаго столѣтія по инициіативѣ нѣкоторыхъ частныхъ лицъ, поддержанныхъ въ своихъ благородныхъ стремленіяхъ обществами городовъ Марсели и Бордо.

Учрежденіе же такъ называемыхъ *сельскихъ пенетенціарныхъ колоній*, формы, признанной и освященной потомъ упомянутымъ нами закономъ 5 августа 1850 г., началось съ еще болѣе недавняго времени.

Первымъ заведеніемъ подобнаго рода, дѣйствительно достойнымъ названія исправительной колоніи, можно считать *Меттрэйскую колонію*, которая обязана своимъ существованіемъ истинно христіанской благотворительности и великодушной инициіативѣ гг. де-Метца и Куртэйля, двухъ достойнѣйшихъ сыновъ Франціи, изъ которыхъ и тотъ и другой, занимавшіе видныя мѣста въ государственной службѣ, оставили всѣ выгоды, сопряженныя съ этими мѣстами и посвятили все свое существованіе, всѣ свои труды на дѣло воспитанія и исправленія несчастныхъ нравственно испорченныхъ дѣтей. Учрежденная ими возлѣ гор. Тура колонія, столько потомъ прославленная, и послужила образцемъ для большей части подобныхъ заведеній, существующихъ теперь во Франціи.

Ея-то быстрые успѣхи и заставили правительство обратить на дѣло исправленія молодыхъ преступниковъ серьозное вниманіе, результатомъ котораго и былъ законъ 5 авг. 1850 г. Хотя этотъ законъ и не вошелъ въ уголовный кодексъ въ измѣненіе и дополненіе стт. 66 и 67-й, но, тѣмъ не менѣе, съ появленія его для французской администраціи стало обязательнымъ отсылать дѣтей, приговоренныхъ по вышеприведеннымъ статьямъ къ заключенію въ исправительномъ домѣ, — по преимуществу въ тѣ заведенія, которыя онъ имѣлъ въ виду.

Сообщивъ въ предъидущей главѣ только сущность его, мы считаемъ умѣстнымъ здѣсь передать его цѣликомъ.

Онъ состоитъ изъ слѣдующихъ 21-й ст.:

1. Малолѣтніе обоихъ половъ, заключаемые за преступленія и проступки, а также на правѣ родительской власти (par voie de correction paternelle), получаютъ, какъ во время предварительнаго заключенія, такъ и во время пребыванія въ карательныхъ учрежденіяхъ, нравственное, религіозное и промышленное воспитаніе.

2. Въ арестныхъ помѣщеніяхъ (maisons d'arrêt et de justice) устраивается особое отдѣленіе для молодыхъ заключенныхъ всѣхъ категорій.

3. Освобожденные отъ суда по ст. 66 уголовнаго кодекса, какъ дѣйствовавшіе безъ разумѣнія, но не возвращенные своимъ родителямъ, отправляются въ *исправительную колонію*, гдѣ они воспитываются всѣ совмѣстно, подъ строгою дисциплиной, и занимаются *земледѣльческими трудами* и тѣми видами ремесла, которые связаны съ этими трудами. Элементарное образованіе имъ также здѣсь сообщается.

4. Исправительныя (pénitentiaires) колоніи принимаютъ также и малолѣтнихъ, осужденныхъ на тюремное заключеніе въ продолженіи 6 мѣсяцевъ и не болѣе 2-хъ лѣтъ.

Первые 3 мѣсяца они содержатся въ особомъ отдѣленіи, за сидячею работой. По истеченіи же этого срока, директоръ можетъ, въ виду хорошаго ихъ поведенія, допускать ихъ къ земледѣльческимъ работамъ въ колоніи.

5. Колоніи эти суть или *публичныя* или *частныя* учрежденія:

Публичныя учреждаются государствомъ, которое и назначаетъ въ нихъ директоровъ.

Частныя учреждаются и управляются частными лицами съ утвержденія правительства.

6. Въ теченіи 5 лѣтъ, со дня обнародованія настоящаго закона, какъ частныя лица, такъ и общества, желающія основать исправительную колонію для малолѣтнихъ преступниковъ, обязаны обращаться съ просьбою о разрѣшеніи къ министру внутреннихъ дѣлъ, прилагая при этомъ планъ, учрежденіе и правила просимаго къ открытію заведенія.

Министръ можетъ заключать съ такими заведеніями, должнымъ образомъ разрѣшенными, условія о принятіи, содержаніи и воспитаніи въ нихъ опредѣленнаго числа малолѣтнихъ, приговоренныхъ къ заключенію.

По истеченіи 5 лѣтъ, если все число подвергаемыхъ заключенію дѣтей не можетъ быть помѣщено въ частныхъ заведеніяхъ, должны быть учреждены колоніи на счетъ казны.

7. Всякая частная колонія управляется отвѣтственнымъ директоромъ, утвержденнымъ правительствомъ, съ властью директоровъ исправительныхъ домовъ.

8. При всякой колоніи учреждается наблюдательный совѣтъ, состоящій изъ: уполномоченнаго отъ префекта, одного духовнаго лица по назначенію мѣстнаго епископа, изъ двухъ депутатовъ отъ генеральнаго совѣта (департамента), и изъ одного члена окружнаго суда, по избранію его товарищей.

9. Питомцы исправительныхъ колоній, заключенные въ нихъ, могутъ быть, въ видѣ испытанія, подъ условіями, которыя опредѣлены особыми административными правилами, отпускаемы изъ колоній и помѣщаемы внѣ ея.

10. Сверхъ того во Франціи или Алжирѣ устраивается одна или нѣсколько *карательно-исправительныхъ* (correctionelles) колоній, въ которыхъ помѣщаются и воспитываются:

a) малолѣтніе, осужденные на заключеніе болѣе чѣмъ на 2 года, и

b) тѣ изъ воспитанниковъ перваго рода колоній, ко-

которые окажутся слишкомъ строптивыми и непослушными. Признаніе этихъ послѣднихъ качествъ зависитъ отъ наблюдательнаго совѣта, который и испрашиваетъ дозволеніе такого перевода этихъ дѣтей у министра внутреннихъ дѣлъ.

11. Осуждаемые въ эти колоніи подвергаются, въ теченіи первыхъ 6 мѣсяцевъ, заключенію съ обязанностью заниматься сидячими работами. По истеченіи этого срока директоръ можетъ, въ виду ихъ хорошаго поведенія, допустить ихъ къ сельскимъ работамъ.

12. За исключеніемъ правилъ предъидущей статьи къ этимъ колоніямъ прилагается все, предписываемое настоящимъ закономъ для исправительныхъ колоній. Члены наблюдательныхъ совѣтовъ этихъ колоній въ Алжирѣ, въ числѣ 5, назначаются префектомъ департамента.

13. Директоръ даетъ отчетъ наблюдательному совѣту обо всѣхъ мѣрахъ, принятыхъ имъ въ силу статей 9 и 11 настоящаго закона.

14. Какъ исправительныя такъ и карательно-исправительныя колоніи подчиняются спеціальному наблюденію мѣстнаго генеральнаго прокурора, который ежегодно обязанъ осматривать ихъ.

Сверхъ того они посѣщаются ежегодно генеральнымъ инспекторомъ, посылаемымъ отъ министра внутреннихъ дѣлъ. Министръ ежегодно представляетъ національному собранію общій отчетъ о положеніи этихъ колоній.

15. Начертанныя настоящимъ закономъ правила объ учрежденіи, порядкѣ управленія и наблюденіи относительно исправительныхъ колоній прилагаются и къ *исправительнымъ домамъ*, имѣющимъ назначеніе принимать приговариваемыхъ судами къ заключенію малолѣтнихъ дѣвицъ, — только съ слѣдующими измѣненіями:

16. Исправительные дома принимаютъ: а) малолѣтнихъ

дѣвицъ, заключаемыхъ родительскою властью; b) дѣвицъ моложе 16 л., которыя *осуждены* вообще на лишеніе свободы, и с) дѣвицъ, освобожденныхъ отъ суда по отсутствію разумѣнія, если онѣ не переданы родителямъ.

17. Содержимыя въ исправительныхъ домахъ дѣвицы воспитываются въ нихъ подъ строгою дисциплиною, занимаясь свойственными ихъ полу работами.

18. Наблюдательный совѣтъ этихъ домовъ состоитъ: изъ духовнаго лица, по назначенію мѣстнаго епископа, и изъ 4 дамъ, назначаемыхъ префектомъ департамента. Инспекція надъ ними поручается, отъ имени министра внутреннихъ дѣлъ, особой дамѣ—инспектрисѣ.

19. Питомцы колоній, обозначенные въ стт. 3, 4, 10 и 16 (подъ буквами *b* и *c*) ставятся, по освобожденіи ихъ изъ колоній, подъ общественное покровительство (sous le patronage de l'assistence publique), по крайней мѣрѣ въ продолженіи 3-хъ лѣтъ.

20. На счетъ казны принимаются:

1) Издержки учрежденія и содержанія исправительно-карательныхъ колоній и тѣхъ публичныхъ заведеній, которыя служатъ исправительными (pénitentiaires) колоніями или домами;

2) Пособія частнымъ заведеніямъ, въ которыя правительство помѣщаетъ молодыхъ преступниковъ.

Законъ объ устройствѣ департаментовъ опредѣлитъ, буде нужно, способъ участія департаментовъ въ содержаніи этихъ лицъ.

21. Особый наказъ [1]) опредѣлитъ:

1) Дисциплинарный порядокъ въ публичныхъ заведе-

---

[1]) *Прим.* Сколько намъ извѣстно, наказъ такой, проэктированный еще въ 1864 году, до сихъ поръ не получилъ утвержденія, возбудивъ слишкомъ много споровъ и возраженій.

ніяхъ, имѣющихъ цѣлью исправленіе и воспитаніе преступныхъ дѣтей, и

2) Способъ покровительства надъ ними по освобожденіи.

Законъ этотъ былъ при самомъ появленіи своемъ предметомъ сильной критики. Онъ былъ изданъ въ ту эпоху, когда Франція, едва вышедшая изъ революціи, открывшей ту великую соціальную болѣзнь, которую многіе приписывали преобладанію фабричной промышленности надъ земледѣліемъ, стала смотрѣть на земледѣльческій трудъ, какъ на главное средство спасенія отъ этой болѣзни. Подъ вліяніемъ этого-то настроенія, желая во что бы то ни стало увеличить число земледѣльцевъ, Національное Собраніе рѣшило, чтобы всѣ преступныя дѣти привлечены были къ земледѣлію и только къ тѣмъ изъ промысловъ и ремеслъ, которые непосредственно съ нимъ связаны. Объяснительная записка къ проекту настоящаго закона даетъ поэтому поводу такія соображенія [1]: «Съ точки зрѣнія нравственной и гигіенической, чтò нужно дѣтямъ, вступившимъ на дурной путь большею частью вслѣдствіе праздности, дѣтямъ, страсти которыхъ возбуждены были съ ранняго времени и которыя отъ жалкихъ своихъ родителей, вмѣстѣ съ существованіемъ, поблекшимъ съ самаго начала, наслѣдовали тѣлосложеніе, разрушаемое уже зародышами тяжкихъ болѣзней? Для успокоенія страстей ихъ и духа необходимы серьозныя, но спокойныя мысли; для укрѣпленія организма и очищенія крови имъ нуженъ воздухъ, сельская жизнь, тихіе нравы и здоровый трудъ земледѣльца». «Дѣтямъ этимъ нужна будущность. Какое же занятіе представитъ имъ наиболѣе обеспеченія въ томъ, что они останутся всегда честными, мирными и прилежными работниками? Очевидно, трудъ земле-

---

[1] См. *de Lamarque:* Des Colonies pénitentiaires et du patronage des jeunes détenus 1863.

дѣльческій: онъ болѣе всякаго другаго привлечетъ ихъ къ почвѣ; онъ дастъ имъ любовь къ порядку и бережливости, привычки семейной жизни и привязанность къ собственности, пріобрѣтенной прилежнымъ законнымъ трудомъ [1])».

Вотъ почему всѣ исправительныя заведенія для молодыхъ преступниковъ, въ силу новаго закона, должны были быть *земледѣльческими* колоніями.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ приведенныхъ выше соображеніяхъ есть много справедливаго: отъ отдачи дѣтей въ мануфактурныя и фабричныя работы въ большихъ промышленныхъ заведеніяхъ, въ душныхъ мастерскихъ, очевидно слѣдуетъ ожидать для нихъ положительно вреда; напротивъ того, жизнь внѣ городовъ и полевыя работы дѣйствительно должны считаться едва-ли не лучшимъ средствомъ къ возстановленію силъ физически слабыхъ существъ и къ исправленію испорченной ихъ нравственности. Поэтому вездѣ, гдѣ только устроиваются и будутъ устраиваться исправительныя заведенія или пріюты, къ числу занятій въ нихъ должны принадлежать необходимо и сельскія работы, а потому и самыя заведенія должны быть учреждаемы съ этою цѣлью или внѣ городовъ или по крайней мѣрѣ на оконечности ихъ, чтобы всегда представлялась возможность къ воздѣлыванію хотя бы не большаго куска земли. Но исключительно земледѣльческій характеръ такихъ заведеній во Франціи есть едва-ли не ошибка. Хотя всѣ дѣти въ колоніяхъ одинаково прилежно и успѣшно занимаются огородничествомъ, садоводствомъ и полеводствомъ, но по выходѣ оттуда они далеко не всѣ остаются при этихъ занятіяхъ, ибо уроженцы большихъ городовъ стремятся туда тотчасъ же по своемъ освобожденіи въ силу того вкоренившагося въ народѣ убѣжденія, подкрѣ-

---

[1]) Exposé des motifs de la loi du 5 Août 1850. p. II. 15 et 16.

пляемаго въ нихъ и родителями, что *горожанину позорно быть хлѣбопашцемъ.* Въ подтвержденіе этого явленія *де-Ламаркъ* приводитъ фактъ, что изъ 200 мальчиковъ, уроженцевъ Парижа, содержавшихся въ теченіи 1840—49 гг. въ Меттрэйской колоніи, по освобожденіи ихъ, осталось только 9 при сельскихъ занятіяхъ: остальные всѣ поселились снова въ Парижѣ. Самая жизнь противодѣйствовала односторонности закона. Съ самаго начала его требованія не были въ точности исполняемы во многихъ исправительныхъ заведеніяхъ, вслѣдствіе чего администрація вынуждаема была неоднократно напоминать директорамъ, что на основаніи закона воспитаніе дѣтей въ колоніяхъ должно быть земледѣльческое. По случаю этихъ напоминаній директоръ центральнаго исправительнаго заведенія въ Марсели, извѣстный аббатъ Фиссьо, въ оффиціальной брошюрѣ объ этомъ заведеніи, объяснилъ, что, по его мнѣнію, пріученіе къ полевымъ работамъ сына ремесленника или другаго городскаго жителя есть явная потеря времени. По истеченіи срока заключенія въ колоніи, исправившійся молодой человѣкъ возвращается къ своему семейству, особенно, если оно честное; въ такомъ случаѣ необходимо главнымъ образомъ, чтобы онъ имѣлъ средства къ пропитанію себя и не былъ бы въ тягость родителямъ. Поэтому обращать въ земледѣльцевъ можно только сиротъ, подкидышей и дѣтей, родившихся въ деревнѣ или же имѣющихъ явно безнравственныхъ родителей. За исключеніемъ же этого послѣдняго случая, сынъ сапожника долженъ обучаться ремеслу своего отца, точно также какъ сынъ порядочнаго столяра или ткача долженъ получить ремесленное воспитаніе, которое бы дало ему возможность быть полезнымъ въ родительскомъ домѣ.

Французское правительство не сдается впрочемъ до сихъ поръ на эти аргументы. Министерство внутреннихъ дѣлъ

настаиваетъ на земледѣльческомъ характерѣ не только мужескихъ исправительныхъ заведеній, но и женскихъ. Въ одномъ изъ своихъ циркуляровъ (17 апр. 1861 г.) министръ излагаетъ слѣдующую точку зрѣнія на этотъ предметъ:

«Законъ требуетъ, чтобы и городскія дѣти получали земледѣльческое образованіе въ ихъ же собственномъ интересѣ: ихъ нужно по возможности удалять отъ большихъ промышленныхъ центровъ, гдѣ скопляются большія массы рабочихъ и гдѣ поэтому слишкомъ много поводовъ къ повторенію преступленія, къ рецидиву. Статистика исправительныхъ заведеній даетъ слишкомъ ясныя указанія въ пользу необходимости этого удаленія, указывая, какимъ родителямъ принадлежитъ большинство содержимыхъ въ нихъ дѣтей. Изъ 7,162 дѣтей, содержавшихся въ колоніяхъ и исправительныхъ домахъ (maisons pénitentiaires) въ 1859 году, только 153 принадлежали зажиточнымъ семействамъ; 3,764 — принадлежали такимъ, которыя существовали поденнымъ трудомъ; 1672 — были дѣти нищихъ, бродягъ, распутныхъ женщинъ; 774 — были покинуты своими родителями или лишились ихъ; и наконецъ 799 принадлежали родителямъ, которые сами несли наказанія за преступленія. Стало-быть около 45% дѣтей принадлежитъ къ такимъ, которымъ въ городахъ плохой пріютъ. Правда, около 4,000 принадлежитъ такимъ родителямъ, которые собственнымъ трудомъ зарабатываютъ свое существованіе, но изъ другихъ данныхъ видно, что больше половины изъ этого числа относится къ сельскому населенію. Что же касается городскихъ семей, то большая часть ихъ далеко не представляетъ достаточныхъ гарантій своей нравственности или же вполнѣ лишена возможности, вслѣдствіе своей нищеты, заботиться о воспитаніи своихъ дѣтей».

«Я впрочемъ допускаю, — заключаетъ министръ, — что

обученіе ремеслу можетъ быть полезно и выгодно для нѣкоторой доли молодыхъ людей, которыхъ родители живутъ въ большихъ городахъ и ведутъ себя хорошо, а равно и для тѣхъ, которыхъ физическое здоровье или другія обстоятельства дѣлаютъ совершенно неспособными къ земледѣльческому труду. Но такихъ, по моимъ свѣдѣніямъ, насчитывается во всѣхъ заведеніяхъ не болѣе 15%».

Подъ вліяніемъ такого настроенія правительства закрыты въ послѣднее время и тѣ немногія исправительныя заведенія, въ которыхъ преобладалъ ремесленный и фабричный трудъ. Въ 1866 году прекратилъ свое существованіе извѣстный пенитенціарій для молодыхъ преступниковъ въ Парижѣ, *la petite Roquette*, гдѣ дѣти содержались въ одиночныхъ кельяхъ и гдѣ, судя по докладу особой комиссіи подъ предсѣдательствомъ самой императрицы Евгеніи, «найдены были только блѣдныя лица, на которыхъ напрасно было бы искать слѣдовъ здоровья и жизни, — существа, достигшія юношескаго возраста, но развитіе которыхъ пріостановлено или даже поражено тяготѣющею надъ ними силою [1])».

Регулированныя закономъ, имѣя передъ собою уже такой мастерской образецъ, какъ Мэттрэ, исправительныя колоніи начали появляться съ 1850 года во всѣхъ концахъ Франціи, главнымъ образомъ по инициативѣ частныхъ лицъ и разныхъ благотворительныхъ, а равно и городскихъ обществъ.

По свѣдѣніямъ, заключающимся въ *Statistique centrale des prisons et établissements pénitentiares*, къ первому января 1864 г. всѣхъ такихъ заведеній для молодыхъ преступниковъ обоего пола, было 58: 29 — для мальчиковъ, 24 для дѣвочекъ и 5 смѣшанныхъ, для дѣтей обоего пола. Всѣ они,

---

[1]) Rapport au nom de la comission, chargée d'examiner le regime pénitentiaire des jeunes détenus de la Seine, fait par. M. Mathieu, député au Corps legislatif, 1865.

согласно закону, раздѣляются на *публичныя* и *частныя*. Публичныхъ всего 7: 4 мужескихъ и 3 женскихъ [1]).

Къ числу частныхъ принадлежатъ:

1) 25 колоній, принимающихъ только дѣтей мужескаго пола. Всѣ они основаны и управляются частными лицами. Колоніи: бордосская, тулузская и Sainte-Foy (протестантская) принимаютъ впрочемъ дѣтей обоего пола.

2) 21 женскихъ пріютовъ, maisons pénitentiaires ou religieuses, въ числѣ которыхъ состоитъ и парижскій *Convent de la Madeleine*, куда заключаются исключительно непослушныя дѣти женскаго пола департ. Сены.

Во всѣхъ этихъ заведеніяхъ въ 1863 году содержалось среднимъ числомъ 8,141 ч. [2]), распредѣляясь такимъ образомъ: въ публичныхъ—2,063 (1,940 мальчиковъ и 123 дѣвочки), и въ частныхъ 6,078 (4,502 мал. и 1,511 дѣв.)

Въ числѣ всѣхъ 8,141 было: *оправданныхъ* или *освобожденныхъ* отъ суда (acquittés), но отданныхъ подъ административную опеку — 7,752, слѣдовательно огромное большинство; а *осужденныхъ* судами въ силу 67 и 69 стт. кодекса только 412, изъ которыхъ 46 были приговорены къ заключенію менѣе чѣмъ на 2 года (42 мал. и 4 дѣв.), 163 — на большіе сроки (146 м. и 17 дѣв.), а остальные

---

[1]) *Прим.* По числу содержащихся въ нихъ дѣтей, наиболѣе обширныя заведенія слѣд.:

Публичныя: St.-Antoine, St.-Bernard (dep. Nord), St.-Hilaire (Vienne), и Ostwald (Bas-Rhin). Въ каждомъ изъ нихъ среднимъ числомъ по 300 дѣтей.

Частныя; въ Бордо — до 300, въ Citeaux. (Côte d'Or) — до 250, въ Fontgombault (Indre) — до 200, въ Марсельскомъ центральномъ заведеніи — до 360, въ Меттрэ — до 700, въ St.-Ilan (Côtes du Nord) — 270; въ Тулузѣ — 280; въ Val — d'Yèvre (Cher) — до 350.

Изъ женскихъ maisons pénitentiaires ou religieuses — самое обширное — это Bon Pasteur d'Angers, гдѣ до 240 дѣвицъ, потомъ refuge de Vannes, гдѣ до 100, Solitude de Nazareth — тоже до 100 и Atelier et refuge de Rouen, гдѣ бываетъ до 160.

[2]) Въ 1869 году было уже ихъ менѣе — 7734. См. Allg. Strafrechtszeit. Januar 1870.

203 заключены были по требованію родителей, какъ непослушныя дѣти.

Для сравненія приведемъ цифры общаго числа заключенныхъ за прежнее время. Въ 1850 году ихъ было около 4,000, въ 1855 году 9,900, а къ концу 1859 г. это число уменьшилось до 8,921. Причиною быстраго увеличенія числа заключенныхъ въ исправительныя заведенія въ 1855 году было не общее увеличеніе числа молодыхъ преступниковъ въ странѣ, а то обстоятельство, что прежде судьи съ крайнимъ неудовольствіемъ рѣшались посылать дѣтей въ тюрьмы, гдѣ они окончательно портились, а со времени появленія особыхъ пенитенціарныхъ учрежденій стали охотно посылать ихъ туда, что̀ очевидно служило лучшимъ доказательствомъ полезности новой системы. Съ другой стороны уменьшеніе, послѣдовавшее съ 1855 года и продолжающееся до сихъ поръ есть только отчасти результатъ общаго уменьшенія числа преступныхъ дѣтей, а главнымъ образомъ произошло отъ распоряженій администраціи. Министръ внутреннихъ дѣлъ неоднократно заявлялъ министру юстиціи, что по его свѣдѣніямъ изъ всего числа содержащихся въ колоніяхъ и пріютахъ 33% принадлежатъ къ числу нищихъ и бродягъ, и что хотя преслѣдованіе нищенства и бродяжничества, этихъ признаковъ лѣности и порочности, и должно дѣлаться въ интересахъ самихъ дѣтей, но только въ важнѣйшихъ, а далеко не во всѣхъ случаяхъ. Согласно такимъ заявленіемъ министръ юстиціи предписывалъ циркулярами (въ 1857 и 1858 г.) прокурорамъ преслѣдовать малолѣтнихъ до 16 л. за нищенство и бродяжничество только въ особенно важныхъ случаяхъ. Исполненіе этихъ предписаній и произвело вышепоказанное уменьшеніе въ числѣ питомцевъ исправительныхъ заведеній за 1859 годъ.

Отношеніе дѣтей сельскаго происхожденія къ дѣтямъ

городскимъ въ 1863 году было, какъ и въ прежніе годы, равное [1]). Наибольшее число (4,578) изъ всѣхъ ихъ принадлежало семействамъ или родителямъ, живущимъ только своимъ трудомъ; 1643 — были дѣти нищихъ, бродягъ и распутныхъ женщинъ [2]); 780 — дѣти преступниковъ и 958 — неизвѣстныхъ и умершихъ лицъ. Только 163 — принадлежали зажиточнымъ родителямъ.

На все число ихъ приходилось — незаконныхъ дѣтей $^1|_5$, подкидышей $^1|_{20}$, круглыхъ сиротъ $^1|_{10}$ и полусиротъ, т. е. безъ отца или матери, болѣе $^1|_3$. Цифры эти ясно указываютъ,

---

[1]) Среди свободныхъ людей число городскихъ жителей во Франціи относится къ числу сельскихъ какъ 1 къ 2. Къ 1 янв. 1860 г. на 9,076 дѣтей обоего пола въ исправ. заведеніяхъ—4,164 принадлежали къ городскому населенію, а 4,757 — къ сельскому. Но если послѣднихъ было и больше, то число дѣтей, учившихся какому либо ремеслу до задержанія, простиралось до 1987, и только 886 занимались сельскими работами. Остальные 6,048, т. е. почти $^2/_3$ — до поступленія своего въ заведенія не занимались ничѣмъ.

[2]) По отношенію къ нашему предмету интересно слѣдующее мнѣніе французскаго ученаго психіатра, *Legrand du Saulle*, высказанное имъ о дѣтяхъ, которыя чаще всего появляются на скамьѣ подсудимыхъ. „Есть особая группа дѣтей. Они обыкновенно малы, худы, золотушны или чахлы, голова ихъ мало развита или слишкомъ велика, ихъ грудь узкая, кровообращеніе медленное. Они всегда *отстаютъ:* въ періодъ образованія зубовъ, какъ и при простомъ хожденіи. Они часто подвержены судорожнымъ припадкамъ. Расположеніе духа у нихъ раздражительное; они вспыльчивы, мало понятливы; противятся обыкновенно всякому приличію; ихъ трудно воспитывать, такъ что не мудрено считать ихъ неисправимыми: они не поддаются, по видимому, ни воспитанію, ни религіозному вліянію, ни страху наказанія. Это не душевно больные, не слабоумные, не идіоты, это пугало общества: они только *отсталые*. Эти дѣти страдаютъ большею частью недостаткомъ нравственнаго развитія; ихъ дурныя склонности и чувства въ большей части случаевъ развились на полной свободѣ. Это или дѣти стариковъ, кровосмѣсителей, пьяницъ, эпилептиковъ или другихъ душевно больныхъ, или же — и это большею частью, — это дѣти, родившіяся внѣ брака, отъ золотушныхъ, рахитическихъ, гистерическихъ, распутныхъ женщинъ — или психически больныхъ матерей. Родясь и живя въ бѣдѣ и нищетѣ, часто безъ всякаго пріюта, они неминуемо нравственно гибнутъ: бродяжничаютъ, нищенствуютъ, крадутъ, поджигаютъ и часто не отступаютъ отъ убійства. Во Франціи такихъ дѣтей можно насчитывать до 12,000 — и дорого они обходятся этой странѣ". Allgem. Strafrechtszeit. October. 1868.

почему всѣ эти несчастныя созданія сдѣлались нарушителями закона и воспитанниками исправительныхъ заведеній. Сколько лишеній, сколько страданій всякаго рода нужно было имъ вынести съ того дня, когда большинство ихъ лишилось материнскихъ заботъ или куска хлѣба, который доставлялъ имъ трудъ отца, до того роковаго часа, когда произнесенъ былъ надъ ними приговоръ уголовнаго суда!

Въ томъ же статистическомъ отчетѣ за 1863 годъ слѣдующимъ образомъ распредѣляются эти дѣти по своему возрасту:

		мальчик.		дѣвоч.
Отъ 7 — 9 л.	— —	109	— —	25
« 9 — 11 «	— —	394	— —	82
« 11 — 13 «	— —	963	— —	224
« 13 — 15 «	— —	1695	— —	405
« 15 — 17 «	— —	1741	— —	667
« 17 — 19 «	— —	1141	— —	315
« 19 — 21 «	— —	486	— —	117

Прискорбно видѣть, что между этими осужденными и оправданными, но заключенными, почти $^{2}|_{3}$ еще не достигли 18-лѣтняго возраста, а $^{1}|_{6}$ не имѣетъ даже 13-ти лѣтъ.

А вотъ и тѣ преступленія, которыя повели ихъ въ исправительныя заведенія:

	мальчик.		дѣвоч.
За предъумышленное убійство и отравленіе	8	—	3
« другіе виды убійства и поджогъ .	133	—	46
« преступленія противъ общественной нравственности	253	—	126
« побои, увѣчья и раны.	122	—	14
« кражу и мошенничество	3892	—	850
« квалифицир. кражу и подлоги . .	382	—	24
« нищенство	570	—	162

« бродяжничество . . . . 1102 — 275
« непослушаніе родителямъ. . . . 67 — 130

Сроки, на которые осуждены всѣ эти преступники, дѣйствовавшіе безъ разумѣнія, въ большинствѣ случаевъ, довольно продолжительны: 2600 человѣкъ должны были пробыть въ заведеніяхъ отъ 4 до 6 лѣтъ.

Судьи съ намѣреніемъ назначаютъ продолжительные сроки, зная, что трудное дѣло воспитанія и исправленія не возможно въ короткое время.

Де-Ламаркъ (Colonies pénit. p. 79) сообщаетъ, что многіе директоры колоній выражали желаніе, чтобы 67 ст. кодекса была вовсе уничтожена, и чтобы всѣ малолѣтніе до 16 л., разсматривались, какъ дѣйствующіе безъ разумѣнія и подчинялись бы одному режиму при своемъ перевоспитаніи и исправленіи.

Такое желаніе объясняется неудовлетворительностью теперешняго порядка, при которомъ нерѣдко дѣти, признанныя за дѣйствовавшихъ съ разумѣніемъ и сознаніемъ, приговариваются, *какъ къ наказанію*, не болѣе какъ къ 2-лѣтнему содержанію въ исправительныхъ колоніяхъ (взамѣнъ тюрьмы), между тѣмъ какъ дѣти, освобожденныя отъ суда за отсутствіемъ въ нихъ разумѣнія, отсылаются въ тѣже колоніи на гораздо болѣе длинные сроки. Результатъ этого тотъ, что тѣ, которые требуютъ наибольшихъ трудовъ и заботъ для своего исправленія, оставаясь въ колоніи сравнительно на короткій только срокъ, выходятъ оттуда мало или вовсе неизмѣнившимися. Впрочемъ дѣтей этой категоріи вообще бываетъ мало въ колоніяхъ и пріютахъ. Въ 1863 году ихъ было всего только 209.

Уже изъ всѣхъ предъидущихъ данныхъ съ увѣренностью можно выводить заключеніе, что степень умственнаго и нравственнаго развитія, степень образованія дѣтей, попа-

дающихъ подъ опеку государства или выдерживающихъ въ колоніяхъ и пріютахъ присужденное наказаніе, должна быть не высока. Статистика только подтверждаетъ этотъ выводъ. Изъ всего числа находившихся въ только что названныхъ исправительныхъ заведеніяхъ дѣтей 5194 поступило въ нихъ совершенно неграмотными, 1565 — умѣли только кое-какъ читать, 1341 могли и писать, и 64 только имѣли образованіе выше элементарнаго [1].

Въ исполненіе требованія закона, большинство содержавшихся въ колоніяхъ было занимаемо земледѣльческими работами (болѣе 2/3), и только около 1/3 разными ремеслами, имѣющими какую-нибудь связь съ земледѣліемъ [2].

Мы прежде уже сдѣлали замѣчаніе, что того общаго Положенія или Наказа о внутреннемъ административномъ и дисциплинарномъ порядкѣ — въ исправительныхъ колоніяхъ, который обязана была по ст. 20 закона составить администрація, до сихъ поръ еще не обнародовано. Проектъ такого положенія появился только 31 марта 1864 года, но, встрѣтивши себѣ оппозицію какъ въ публикѣ, въ которой появилось много критикъ, такъ и въ Государственномъ Совѣтѣ, онъ не былъ утвержденъ, такъ что до сихъ поръ, сколько извѣстно, такого положенія еще нѣтъ; а вслѣдствіе этого какъ внутренній порядокъ, такъ и покровительство надъ освобожденными отъ задержанія совершаются въ разнообразной формѣ, смотря по заведенію.

Къ числу главныхъ средствъ исправленія во всѣхъ этихъ заведеніяхъ принадлежитъ, безспорно, такъ называемый *досрочный отпускъ*, разрѣшаемый по ст. 9 закона 5 авг.

---

[1] Statistique centrale des prisons et établissements pénitentiaires pour l'année 1863, par Dupuy.

[2] Въ послѣднее время для поощренія къ труду разрѣшено назначать молодымъ работникамъ извѣстную денежную плату.

1850 года. Циркуляромъ министра внутр. дѣлъ 5 авг. 1853 г. поставлено въ обязанность колоніямъ не дѣлать представленій начальству о предварительномъ, досрочномъ отпускѣ къ родителямъ или постороннимъ лицамъ дѣтей, не достигшихъ 16 лѣтъ и не проведшихъ въ заведеніи по крайней мѣрѣ 3-хъ лѣтъ.

Какъ ни мало колонія или пріютъ похожи на тюрьму, тѣмъ не менѣе пребываніе въ нихъ обязательно [1]), есть видъ лишенія свободы, которую поскорѣе возвратить себѣ желаетъ и молодой человѣкъ, не менѣе зрѣлаго. А потому надежда ускорить свое освобожденіе есть величайшій стимулъ, заставляющій даже дѣтей напрягать всѣ свои усилія, чтобы добиться дорогаго права. Смыслъ административнаго распоряженія о недозволеніи досрочныхъ отпусковъ до 16-лѣтняго возраста и ранѣе истеченія 3 лѣтъ пребыванія въ колоніи — понятенъ. 16 лѣтъ по французскому закону есть законный возрастъ, съ котораго въ человѣкѣ только и признается во всякомъ случаѣ разумѣніе и до котораго человѣкъ — дитя, не могущее полагаться на свои не окрѣпшія силы. Потомъ, судя по опыту, ранѣе, чѣмъ въ 4 года едва ли можетъ совершаться нравственное перерожденіе человѣка. Послѣднее условіе полезно еще въ томъ отношеніи, что при существованіи его родители не станутъ спекулировать на колоніи и женскіе пріюты, въ которые бы они умышленно стали доставлять своихъ дѣтей, еслибы могли надѣяться, что тѣ останутся тамъ сравнительно короткое время [2]).

У насъ нѣтъ подъ руками подробныхъ свѣдѣній о всѣхъ 58 исправительныхъ заведеніяхъ Франціи, да и тѣ, которыя есть, заняли бы у насъ слишкомъ много времени и мѣста; — поэтому для того, чтобы читатель могъ составить

[1]) За побѣгъ изъ колоніи назначается 3-мѣсячное тюремное заключеніе.
[2]) *M. Hello*: des Colonies agricoles pénitentiaires. Paris. 1865. p. 36.

себѣ по возможности точное понятіе о томъ, что такое французская *colonie pénitentiare*, мы постараемся описать одну изъ нихъ, и притомъ ту, которая по справедливости считается образцомъ подобныхъ учрежденій не только во Франціи, но и въ другихъ странахъ, а именно Меттрэйскую колонію. Мы останавливаемся на ней еще и потому, что имѣли случай сами видѣть ее и осматривать во всѣхъ подробностяхъ [1]).

Мы уже упоминали, что два человѣка, съ добрыми сердцами и съ истинно христіански-благотворительнымъ чувствомъ, гг. Де-Метцъ и Куртэйль, увлекаемые желаніемъ облегчить печальную судьбу гибнущихъ по тюрьмамъ дѣтей, соединили дружно свои усилія, чтобы основать для этихъ дѣтей заведеніе, которое бы было въ одно время и мѣстомъ наказанія и мѣстомъ исправленія ихъ, при помощи нравственнаго и физическаго воспитанія и умственнаго образованія.

Учредившееся въ это время (въ 1838 году), по инпціативѣ же г. Де-Метца, Попечительное общество, цѣлью и задачей котораго было принимать подъ свою опеку всѣхъ малолѣтнихъ, освобожденныхъ судами вслѣдствіе отсутствія въ нихъ разумѣнія при совершеніи преступленій, и доставлять имъ средства какъ образованія, такъ и существованія,—много содѣйствовало осуществленію плана, задуманнаго гг. Де-Метцомъ и Куртэйлемъ.

Въ іюлѣ 1839 года одна часть помѣстья г. Куртэйля, расположеннаго въ Меттрэйской общинѣ, среди самой оживленной и живописной мѣстности во всей Турени, въ 2-хъ миляхъ отъ гор. Тура, была избрана мѣстомъ для основанія колоніи. *Садъ Франціи* (какъ называется Турень) былъ из-

[1]) См. О земледѣльческихъ колоніяхъ. Рѣчь на торжественномъ актѣ Ришельевскаго лицея. Одесса. 1861.

бранъ для подобнаго заведенія съ намѣреніемъ, чтобы заставить дѣтей полюбить сельскій трудъ и дать имъ возможность кормиться въ послѣдствіи произведеніями рукъ своихъ. Нужно было избрать землю плодородную, легко вознаграждающую трудъ земледѣльца, а не такую, которая поддавалась бы только самымъ настойчивымъ усиліямъ, какъ то совѣтывали многіе [1]). Вмѣсто того, чтобы выстроить тотчасъ же высокія стѣны, на подобіе тюремныхъ и запереть въ нихъ дѣтей, которыхъ имъ довѣрятъ для исправленія и воспитанія, основатели колоніи прежде всего подумали о прінсканіи или образованіи ловкихъ и самоотверженныхъ наставниковъ и надзирателей, такихъ, нравственное вліяніе которыхъ на дѣтей замѣнило бы для послѣднихъ стѣны, замки и строгихъ тюремныхъ сторожей. Но, что было важнѣе всего для успѣха дѣла,—оба основателя, Де-Мецъ и Куртейль, совершенно отказались отъ свѣта и отъ всѣхъ выгодъ своего общественнаго положенія, чтобы безраздѣльно, ничѣмъ не развлекаемымъ—предаться своему, по истинѣ апостольскому, служенію.

Уставъ колоніи, выработанный съ самаго начала, хотя только въ общихъ чертахъ, этими достойными людьми, показываетъ, въ какой удивительной степени знали они и натуру человѣческую и искусство обращаться съ нею, развивать ее и даже передѣлывать.

---

[1]) Устраивая свои казенныя, публичныя колоніи, французское правительство руководилось этимъ послѣднимъ совѣтомъ. Расположенныя возлѣ центральныхъ тюремъ, до 1865 г. даже подъ однимъ съ ними управленіемъ, за исключеніемъ одной (St.-Hilaire) занимая чужую землю, въ разбросанныхъ участкахъ, эти колоніи имѣли главною задачею — расчищеніе неудобной земли (defrichement). По общему отзыву, находясь въ такихъ дурныхъ условіяхъ и плохо достигая цѣли исправленія дѣтей (оттуда выходитъ наибольшее количество рецидивистовъ), они должны быть закрыты. Исключеніемъ является садовая колонія, St.-Antoine, въ Корсикѣ, но она имѣетъ значеніе карательно-исправительнаго учрежденія — colonie correctionelle.

Дѣти, имъ довѣренныя, большею частью или не имѣли вовсе семьи, или же имѣли такую, которая не выполняла своихъ обязанностей по отношенію къ нимъ. Нужно было создать семью для первыхъ и замѣнить другою для вторыхъ. Исходя изъ этого принципа, гг. Де-Мецъ и Куртэйль предположили раздѣлить всѣхъ дѣтей на *семейства*; во главѣ каждаго семейства долженъ стоять начальникъ (chef), въ качествѣ *отца*, съ своими помощниками, изъ которыхъ одинъ долженъ избираться самими питомцами изъ среды себя и носить названіе *старшаго брата*. Каждая семья должна имѣть свой отдѣльный домъ, на подобіе швейцарскихъ сельскихъ домиковъ или *шале*.

22 января 1840 г. новообразовавшаяся *колонія* приняла первыхъ своихъ *поселенцевъ*. Это были 8 мальчиковъ [1]) изъ центральной тюрьмы Фонтевро, которыхъ взять оттуда было разрѣшено правительствомъ Де-Мецу, по собственному его выбору. Трогателенъ разсказъ одного изъ біографовъ колоніи, *Гюо*, о томъ, съ какою радостью оставляли эти дѣти душныя стѣны тюрьмы, какъ завидовали имъ не попавшіе въ ихъ число товарищи заключенія и съ какою надеждою на успѣхъ предпринимаемаго дѣла смотрѣли собравшіеся на дворѣ тюрьмы окрестные жители, большею частью поселяне. Привезенныя въ колонію, дѣти тотчасъ были переданы на руки надзирателей и контрметровъ (наставниковъ въ ремеслахъ), и на другой же день дѣло воспитанія и исправленія началось по тому плану, какой задумали основатели.

Населеніе колоніи быстро начало усиливаться, такъ что въ слѣдующемъ, 1841 году, оно простиралось уже до 134 человѣкъ, а черезъ 20 лѣтъ, въ 1861 году, оно равнялось почти 700 [2]).

[1]) Колонія назначена только для малолѣтнихъ мужескаго пола.

[2]) Въ самой колоніи есть мѣста только для 550 челов., но вокругъ нея.

Настоящее состояніе колоніи, по отзыву всѣхъ посѣщавшихъ ее (а ихъ цѣлыя тысячи), вполнѣ удовлетворительно во всѣхъ отношеніяхъ. Но чтобы довести ее до такого состоянія, основателямъ приходилось бороться съ огромными трудностями Нужна была вся ихъ энергія и безкорыстная преданность высокому и святому дѣлу, чтобы одолѣть всѣ эти трудности. Съ одной стороны нужно было безпрестанно заботиться о пріисканіи денежныхъ средствъ для содержанія заведенія и для устройства разныхъ частей его, ибо правительство спустя только долгое время со времени открытія изъявило согласіе помогать ей; съ другой — нужно было и словомъ и дѣломъ опровергать многочисленныхъ въ началѣ противниковъ новаго учрежденія, не оставлять безъ отвѣта ни одного нападенія, ибо въ противномъ случаѣ общественное мнѣніе, ложно направленное противниками, могло совершенно охладѣть къ этому первому опыту, и такимъ образомъ погубить все дѣло.

Къ счастью, какъ мы сказали, основатели надъ всѣмъ восторжествовали, и въ настоящее время одинъ изъ нихъ оставшійся въ живыхъ, Де-Метцъ, отовсюду собираетъ себѣ и своему заведенію самыя заслуженныя похвалы.

Колонія, какъ выше сказано, расположена на землѣ, уступленной ей однимъ изъ основателей и принадлежащей къ Меттрэйской общинѣ. Мѣстность эта одна изъ привлекательнѣйшихъ даже въ Турени. Безпрерывный почти рядъ садовъ и простыхъ аллей и парковъ окружаетъ со всѣхъ сторонъ это странное исправительное заведеніе. Самая колонія состоитъ изъ цѣлой группы очень красивыхъ, хотя и простыхъ двухъ-этажныхъ домиковъ, въ центрѣ которыхъ стоитъ церковь, также красивой, хотя и очень простой архитектуры. Одинъ только домъ

съ теченіемъ времени возникли отдѣльныя, ей же принадлежащія фермы, на которыхъ живутъ, также семьями, исправляемыя дѣти.

директора выглядываетъ щеголевато, какъ дачный домъ зажиточнаго горожанина. Вся эта группа строеній окружена отлично расположеннымъ и воздѣланнымъ дѣтскими руками садомъ.

Домики, въ которыхъ живутъ, семьями по 40 человѣкъ, дѣти, расположены по обѣимъ сторонамъ церкви, въ видѣ параллелограма. Въ каждомъ изъ нихъ расположеніе одинаковое: въ нижнемъ этажѣ мастерская, а въ верхнемъ, при помощи искуснаго механизма, замѣняющаго столы гамаками на ночь и на оборотъ, въ одной и тойже залѣ столовая, классъ и спальня. На фасадѣ каждаго дома бюстъ или надпись, указывающіе, кто благодѣтель семейства, въ немъ живущаго, т. е. на чьи деньги выстроенъ этотъ домъ,—ибо всѣ строенія возведены на деньги, пожертвованныя или частными лицами или обществами различныхъ городовъ (Тура, Орлеана и др.). Одинъ только домикъ не имѣетъ у себя земнаго покровителя: на немъ нѣтъ ни бюста, ни надписи. Этотъ домикъ, назначенный для семейства самыхъ молодыхъ дѣтей, отъ 6 до 10 лѣтъ, состоитъ подъ покровительствомъ Дѣвы Маріи, образъ которой видѣнъ на фронтонѣ его.

Обширный дворъ посрединѣ украшенъ вполнѣ оснащеннымъ трехмачтовымъ судномъ, укрѣпленнымъ на землѣ, для пріученія на немъ ко всѣмъ матросскимъ маневрамъ тѣхъ изъ мальчиковъ, которые будутъ чувствовать склонность къ морской службѣ. Черезъ дорогу отъ всѣхъ этихъ главныхъ строеній расположены: больница, аптека съ лабораторіею; маленькая часовня для сестеръ-милосердія, присматривающихъ за больными, обширная прачешная и чистыя и просторныя кухни со всѣми принадлежностями. Передъ этими зданіями, на площадкѣ, расположены гимнастическіе снаряды, на которыхъ дѣти упражняются съ удивительною ловкостью, въ часы отдохновенія. Колонія владѣетъ, какъ собственностью

только 30 гектарами земли, что, при ея земледѣльческомъ назначеніи и при настоящемъ количествѣ воспитанниковъ, очень недостаточно, а потому она нанимаетъ многія сосѣднія фермы, изъ которыхъ въ каждой, какъ мы выше уже замѣтили, располагается семейство, обработывающее ее. Всей земли подъ этими фермами до 300 гектаровъ. Надобно удивляться, съ какимъ практическимъ умѣньемъ г. Де-Мецъ умѣлъ приспособить большею частью вѣтхія и негодныя зданія этихъ фермъ къ настоящимъ потребностямъ, показавъ этимъ примѣръ, какъ можно, съ малыми средствами, устраивать повсюду подобныя учрежденія.

Личный составъ колоніи состоитъ изъ директора, инспектора, священника, сестеръ милосердія, лицъ, исполняющихъ разныя обязанности по управленію, надзору и обученію, и наконецъ дѣтей, распредѣленныхъ по семействамъ. Успѣхи колоніи много зависятъ отъ того умѣнья, съ какимъ выбираются директоромъ всѣ лица, подъ руководствомъ и присмотромъ которыхъ находятся дѣти. Большинство этихъ лицъ приготовляется тутъ же, при колоніи, въ особой семинаріи, куда принимаются только вполнѣ благонадежные молодые люди не моложе 16 лѣтъ. Едва ли есть гдѣ-нибудь другое заведеніе, такъ счастливо поставленное въ отношеніи личнаго состава, имъ управляющаго.

Каждое семейство дѣтей, какъ мы сказали, состоитъ подъ непрерывнымъ надзоромъ своего шефа или *отца*, его помощника и *старшаго брата*. Первые два назначаются директоромъ, а послѣдній, избираемый товарищами, только утверждается директоромъ на каждые 3 мѣсяца съ правомъ новаго избранія.

Чтобы возбудить между семействами плодотворное соревнованіе, Де-Мецъ придумалъ *почетное знамя* колоніи, публично, каждое воскресенье, вручаемое для храненія тому

Тѣмъ, которые особенно много и
...ное болѣе ...ибавка къ обыкновенной пищѣ -
въ пр...
...о с. ...тъ къ занятіямъ въ классѣ.
...ворѣ, отправляются въ
...гдѣ учители, каждый
...нами ...письмо, счетъ, ли-
...радать въ ...и географію. За-
... всѣ члены. ...главныхъ мѣстъ.
...нить достоинство этого заведе... ...и, слушаютъ
дѣтей, нужно прослѣдить какъ будущ... ...енецъ учатся
...дничную дѣятельность его. *Дѣятельность*, ...у года
...ю покоя, праздности, — этой матери всѣхъ пороковъ, ...тать,
вовсе нѣтъ, развѣ ночью. Дѣятельность, безпрерывная ... ...о-
тельность — вотъ принципъ Меттрэйской колоніи.

Въ *будніе дни* время дѣтей распредѣляется слѣдующимъ образомъ. (Этотъ порядокъ измѣняется нѣсколько зимою):

Въ 5 часовъ утра раздается по колоніи звукъ военнаго рожка. Дѣти быстро встаютъ, убираютъ свои гамаки, одѣваются, творятъ молитву вслухъ, потомъ выходятъ изъ своихъ домовъ на дворъ, гдѣ строятся, подъ начальствомъ отцовъ, въ военный порядокъ и производятъ равныя военныя эволюціи, по командѣ заслуженнаго унтеръ-офицера. По данному сигналу дѣти, занимающіяся однимъ и тѣмъ же ремесломъ, соединяются вмѣстѣ и переходятъ изъ рукъ отца семейства въ руки *начальника мастерской*, обязаннаго обучать ихъ тому или другому мастерству и вмѣстѣ надзирать за ними въ продолженіи работы. Затѣмъ каждое отдѣленіе въ стройномъ порядкѣ идетъ по своему назначенію.

Главныя мастерства, которыми занимаются меттрэйскіе *колоны*, слѣдующія: портное, канатное и веревочное, сапожное и башмачное, плотничное, кузнечное, столярное, каменотесное, жестяное производство и выдѣлка бумажнаго бархату.

Сверхъ того нѣкоторые занимаются сборкою и устройствомъ земледѣльческихъ снарядовъ (ajusteurs), другіе упражняются какъ красильщики, и наконецъ не обучающіеся никакому ремеслу отправляютъ разныя обязанности домашней службы.

Но главнымъ занятіемъ для большинства дѣтей, какъ предписываетъ и уставъ колоніи, служатъ разныя сельскохозяйственныя работы, которыми всегда занята большая половина дѣтей, причемъ одни (меньшинство) посвящаютъ себя садоводству и огородничеству, а другіе суть чистые земледѣльцы и работаютъ въ поляхъ.

Земледѣльческій трудъ состоитъ здѣсь подъ надзоромъ опытнаго инспектора, который каждый день объѣзжаетъ всѣ фермы и поля, указываетъ на ошибки въ работѣ, передаетъ колонамъ лучшіе способы и пріемы ея, и вмѣстѣ съ тѣмъ смотритъ за тѣмъ, чтобы никто не оставался безъ дѣла.

Во время сильныхъ лѣтнихъ жаровъ дѣти несутъ съ собою въ поля палатки, которыя укрываютъ ихъ вмѣстѣ съ тѣмъ и отъ дождя.

Всѣ работы, прекращаясь въ 8 часовъ для завтрака, возобновляются чрезъ полчаса, и, снова прекращаясь въ 1 часъ для обѣда и для класснаго ученія, продолжаются потомъ отъ $3\frac{1}{2}$ и до $7\frac{3}{4}$ вечеромъ. Когда, въ 8 часовъ утра, раздается сигналъ къ завтраку,—всѣ рабочія партіи въ порядкѣ оставляютъ мастерскія, соединяются вмѣстѣ на большомъ дворѣ, каждый занимаетъ свое мѣсто въ семействѣ, причемъ отецъ семейства внимательно осматриваетъ каждаго. Кусокъ вчерашняго хлѣба съ кружкою кваса составляетъ весь завтракъ. Хлѣбъ — пшеничный, хорошо выпеченный; каждый воспитанникъ получаетъ его по 750 граммовъ (около 2 ф.) въ день.

Обѣдъ всегда въ 1 часъ, а ужинъ въ 8 часовъ. Мясо дается не болѣе 4 разъ въ недѣлю, а въ остальные дни

супъ изъ зелени и овощи. Тѣмъ, которые особенно много и хорошо работаютъ, дается прибавка къ обыкновенной пищѣ въ 5 часовъ утра.

Въ 2 часа рожокъ призываетъ къ занятіямъ въ классѣ. Воспитанники, построившись на дворѣ, отправляются въ порядкѣ въ обширную классную залу, гдѣ учители, каждый въ своемъ отдѣленіи, преподаютъ чтеніе, письмо, счетъ, линейное черченіе, французскую грамматику и географію. Законъ Божій занимаетъ въ обученіи одно изъ главныхъ мѣстъ. Тѣ, которые отличаются особыми способностями, слушаютъ уроки счетоводства, элементарной геометріи и наконецъ учатся музыкѣ какъ инструментальной, такъ и вокальной.

Успѣхи этого обученія замѣчательны. Къ концу года большинство безграмотныхъ выучивается не только читать, но и писать и считать, такъ что къ этому времени въ колоніи почти не бываетъ безграмотныхъ.

До сихъ поръ все трудъ, работа. Но основатели колоніи помнили, что они имѣютъ дѣло еще съ слабыми дѣтскими натурами, для которыхъ трудъ тогда только полезенъ, а не гибеленъ, когда онъ перемежается развлеченіемъ. Поэтому послѣ завтрака дѣтямъ дается полчаса отдыха на дворѣ; въ 1½, послѣ обѣда, и въ 8½, послѣ ужина, дается столько же, но въ комнатахъ, занимаемыхъ семействами. Замѣчательно, что эти дѣти, подобранныя съ улицъ или выведенныя изъ тюремъ поведены здѣсь такъ хорошо, что и во время отдохновенія своего, на дворѣ или въ комнатѣ, они ведутъ себя чрезвычайно скромно: мы сами были тому свидѣтелями.

Семейства не мѣшаются между собою даже во время рекреаціи: каждое развлекается возлѣ своего дома, въ собственномъ садикѣ. Причину такого обособленія легко понять: предъусмотрительные основатели, распредѣливши дѣтей по

семействамъ, согласно ихъ возрасту, не хотѣли допустить соблазна болѣе взрослыми ихъ маленькихъ товарищей.

Въ 8¾ по полудни — вечерняя молитва хоромъ, а въ 9 — отходъ ко сну. Каждый воспитанникъ вѣшаетъ свой гамакъ, на который зимой кладется матрацъ, а лѣтомъ только легкое парусинное покрывало. Въ каждой спальнѣ 2 ряда такихъ гамаковъ. Чтобы предупредить бесѣду шопотомъ между сосѣдями, имъ приказываютъ ложиться такъ, что одинъ головой въ одну сторону, а сосѣдъ его въ другую и т. д.

Таковъ порядокъ будничнаго дня въ колоніи. Посмотримъ теперь, какъ проводятъ колоны праздничные дни.

Въ 5 часовъ—пробужденіе, убираніе постелей, туалетъ и молитва; въ 6 часовъ – полная чистка своего жилища; въ 7 часовъ — завтракъ и рекреація; въ 7½ — общій смотръ. Въ 8 ч. — обѣдня. Въ 9½ часовъ всѣ, — и начальники и дѣти,—собираются въ большую залу, подлѣ церкви, въ концѣ которой возвышается эстрада, какъ настоящій трибуналъ, гдѣ садится директоръ съ своимъ совѣтомъ. Посѣтители также допускаются на эти торжественныя засѣданія. Для приданія всей этой картинѣ еще большей важности, сзади эстрады виситъ Распятіе съ текстомъ на верху: «Нѣсть воля предъ Отцемъ вашимъ небеснымъ, да погибнетъ единъ отъ малыхъ сихъ». (Матѳ. XVIII, 14).

Почетная доска съ именами достойнѣйшихъ и почетное знамя колоніи дополняютъ обстановку. Директоръ открываетъ засѣданіе чтеніемъ рапортовъ каждаго отца семейства о недѣльныхъ трудахъ, о поведеніи дѣтей, о наградахъ, которыя заслужены одними, и о наказаніяхъ, требуемыхъ для другихъ. И тѣ и другіе тотчасъ же вызываются передъ эстраду: заслужившіе награды—получаютъ громкое одобреніе и признаніе своего добраго поведенія; заслужившіе же наказанія

слышать себѣ хулу и порицаніе. Эта публичность похвалы и хулы должна производить и дѣйствительно производить сильное дѣйствіе на впечатлительныя дѣтскія натуры.

По врученіи знамени колоніи тому семейству, которое имѣло въ теченіе недѣли наиболѣе наградъ и наименѣе наказаній, имена достойнѣйшихъ заносятся на красную доску потомъ раздаются разныя награды, какъ поощреніе за хорошее поведеніе и успѣхи, послѣ чего директоръ читаетъ воспитанникамъ письма, адресованныя къ нему изъ разныхъ мѣстъ о поведеніи ихъ бывшихъ товарищей, размѣщенныхъ по разнымъ профессіямъ, объ особыхъ ихъ заслугахъ, о подвигахъ мужества или храбрости и объ отличіяхъ, которыя они себѣ заслужили. Такимъ чтеніемъ возбуждается въ дѣтяхъ желаніе подражать освобожденнымъ своимъ товарищамъ и сдѣлаться самимъ достойными такихъ же лестныхъ отзывовъ.

Что касается до наградъ, то должно сказать, что они раздаются въ колоніи съ самою строгою справедливостью, дѣйствительно только тѣмъ, которые ихъ заслужили, и притомъ эти награды никогда не состоятъ въ удовлетвореніи чувственныхъ потребностей: они постоянно направлены къ тому, чтобы возвысить достоинство молодаго существа, какъ въ собственныхъ его глазахъ, такъ и въ глазахъ другихъ,— заставить сердце его биться чувствомъ благородной гордости, волненіемъ, которое возбуждается дозволительнымъ честолюбіемъ.

Самая высокая награда, какъ было сказано, для цѣлаго семейства состоитъ въ полученіи для храненія и ношенія *почетнаго трехцвѣтнаго знамени* колоніи, съ простою на немъ надписью: «Colonie Metiray, Honneur à la famille». На всѣхъ собраніяхъ, на прогулкахъ, и даже въ церкви семейство, получившее это отличіе, идетъ впереди всѣхъ. По словамъ

самаго Дё-Меца эта простая и невинная выдумка принесла колоніи огромную нравственную выгоду. Горячее соревнованіе между семействами для полученія этой чести сдѣлало то, что со времени освященія знамени число записанныхъ на *красную* доску достигло 75%, тогда какъ прежде было только 66%.

Для того, чтобы попасть на *почетную доску*, необходимымъ условіемъ поставлено — *провести три мѣсяца безъ всякаго взысканія*. Быть стертымъ съ этой доски — считается однимъ изъ самыхъ тяжкихъ видовъ наказанія, истиннымъ лишеніемъ состоянія. Не менѣе почетною наградою служитъ и утвержденіе директоромъ въ званіи *старшаго брата* въ семействѣ. Затѣмъ слѣдуетъ раздача хорошо трудившимся и ведшимъ себя денежныхъ наградъ (отъ 3 до 10 су), призовыхъ вѣнковъ, книгъ и разныхъ другихъ вещей. Чтобы пріучить дѣтей къ бережливости и къ откладыванію копѣйки на черный день, директоръ даритъ иногда лучшимъ и болѣе взрослымъ дѣтямъ книжки сохранной кассы колоніи съ небольшими именными вкладами (по 10 фр.) и съ совѣтомъ— стараться увеличить первоначальную сумму.

Такія книжки есть по крайней мѣрѣ у 1/7 воспитанниковъ.

Въ колоніи существуетъ своя пожарная команда, прекрасно организованная изъ самихъ дѣтей, со всѣми необходимыми снарядами. Только самые лучшіе изъ нихъ получаютъ честь быть въ этой командѣ! И эта команда не простая дѣтская забава. Она не разъ оказала уже дѣйствительныя услуги сосѣдямъ колоніи. Не разъ она спасала отъ разрушенія огнемъ сосѣднія фермы, церкви и дома. Такимъ образомъ эти дѣти, которыя на свободѣ сами были бы, можетъ быть, виновниками пожаровъ и поджоговъ, въ исправительномъ заведеніи содѣйствуютъ спасенію чужаго имущества

и даже жизни многихъ людей! Можно-ли не удивляться тому, какъ искусно умный директоръ умѣетъ направлять дѣтскую натуру на дорогу добра и чести?

Если система наградъ устроена такъ раціонально и сопровождается такими благотворными результатами, то еще болѣе заслуживаетъ вниманія система принятыхъ въ колоніи наказаній — по своей разумности, гуманности и дѣйствительности. Вотъ что̀ говоритъ самъ Де-Мецъ объ основаніяхъ этой системы [1]: «Никогда наказаніе не исполняется у насъ непосредственно за проступкомъ: провинившійся въ чемъ-либо отводится тотчасъ же въ особую комнату, носящую названіе «залы размышленія» — и тамъ оставляется наединѣ съ самимъ собою. Онъ имѣетъ тамъ время успокоиться и поразмыслить о томъ, что̀ онъ сдѣлалъ. — И это дѣлается нами не только въ интересѣ дѣтей, но и самихъ начальниковъ. Въ первую минуту, по совершеніи проступка, подъ вліяніемъ неудовольствія, имъ возбужденнаго, начальникъ или надзиратель можетъ увлечься, преувеличить важность вины и заставить директора [2]) назначить наказаніе, не соразмѣрное винѣ. А между тѣмъ всякое наказаніе тогда только исправляетъ виновнаго, когда оно признается имъ самимъ за справедливое: безъ этого же условія наказаніе будетъ только борьбою сильнѣйшаго со слабѣйшимъ и, слѣдовательно, не будетъ имѣть никакого нравственнаго значенія, и вытерпѣвшій его виновный, получивъ свободу, тѣмъ съ большею отвагой предастся своимъ дурнымъ инстинктамъ, чѣмъ больше эти инстинкты были сдерживаемы силою».

Какая благородная и вмѣстѣ съ тѣмъ разумная педа-

---

[1]) См. De Lamarque: Colonies pénitentiaires. Devoirs du colon de Mettray. Pp. 179—196.

[2]) По уставу колоніи только директоръ назначаетъ взысканія и наказанія.

гогическая теорія и какъ часто забываютъ ее въ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ воспитываются дѣти не преступники, а совершенно невинныя и принадлежащія къ высшимъ классамъ общества! Сколько пользы принесла бы она, еслибы прилагалась повсюду, не въ мѣстахъ только воспитанія, но и въ отношеніяхъ слугъ съ господами, начальниковъ съ подчиненными, тюремныхъ смотрителей со взрослыми преступниками!

Зная, къ какому классу принадлежали и откуда взяты воспитанники колоніи, естественно предположить, что самое обыкновенное преступленіе между ними, — это мелкое, такъ сказать, домашнее воровство. Его бы чаще всего приходилось наказывать, если бы этимъ малымъ преступникамъ не была открыта дорога къ раскаянію и немедленному возвращенію похищеннаго безъ дальнѣйшихъ послѣдствій. Умный директоръ справедливо разсудилъ, что здѣсь, какъ и всегда, *гораздо лучше предупреждать, чѣмъ наказывать*, а потому придумалъ средство, помощью котораго онъ даетъ виновному мальчику возможность исправить свою вину безъ стыда и огласки. Посреди большаго двора стоитъ столбъ, внутри пустой, въ который складываются всѣ *найденныя вещи:* совершившему кражу у товарища или заведенія дается возможность, подъ вліяніемъ голоса совѣсти, никогда вполнѣ не умолкающаго, возвратить похищенную вещь!

Наказанія вообще расположены въ слѣдующей постепенности: лишеніе какого-либо развлеченія, усиленный трудъ, снятіе имени съ красной доски, заключеніе въ свѣтлый карцеръ, заключеніе въ темной кельѣ (cachot) и наконецъ переводъ въ тюрьму или въ карательно-исправительную колонію.

Тѣлесныхъ и всякихъ обезчещивающихъ наказаній здѣсь, какъ и вообще во французскихъ колоніяхъ и пріютахъ, нѣтъ.

Если число наградъ въ Меттрэ ежегодно увеличивается, то въ такой же пропорціи число наказаній уменьшается.

Эти награды и наказанія распредѣляются, какъ мы видѣли, каждое воскресенье, въ торжественномъ собраніи всего личнаго состава колоніи, продолжающемся обыкновенно до 10½ часовъ. Послѣ этого дается всѣмъ небольшой отдыхъ, затѣмъ начинаются военныя упражненія, музыка и упражненія съ пожарными инструментами. Обѣдъ и по праздникамъ бываетъ въ 1 часъ. Въ 2 часа обыкновенно служится вечерня, на которой присутствуютъ всѣ дѣти; въ 3 часа — гимнастика и упражненія на оснащенномъ суднѣ. Всѣ эти праздничныя упражненія, доставляя удовольствіе, въ тоже время укрѣпляютъ здоровье дѣтей, поступающихъ въ колонію большею частью въ самомъ печальномъ состояніи своего тѣла.

Въ 4½ часа, если позволяетъ погода, купаются въ рѣкѣ или совершаютъ прогулку, съ своими музыкантами впереди, по окрестностямъ. Въ 6 часовъ отправляются домой всѣ тѣ семейства, которыя живутъ на отдаленныхъ фермахъ и только по праздникамъ приходятъ въ колонію. Въ 7½ часовъ всѣ ужинаютъ, а въ 8½ ложатся спать.

Такова жизнь Меттрэйской колоніи, жизнь, какъ видно изъ всего предъидущаго, проходящая въ безпрерывной дѣятельности и занятіяхъ.

Выше было нами сказано, что колонія эта не окружена ни стѣнами, ни рѣшотками, что основатели ея хотѣли удержать у себя дѣтей, полагаясь болѣе на ихъ чувство чести, чѣмъ на какое-либо принужденіе, которое всегда возбуждаетъ въ человѣкѣ инстинктивное стремленіе преодолѣть его и возвратить себѣ свободу. И они умѣли достигнуть того, что побѣга почти не бываетъ. Въ послѣдніе 4 года до 1869 г. ихъ было не болѣе 3-хъ [1]).

Но какъ бы ни велось дѣло воспитанія и исправленія

[1]) Въ другихъ колоніяхъ, также открытыхъ, бываетъ больше побѣговъ,

хорошо въ этомъ образцовомъ исправительномъ заведеніи, тѣмъ не менѣе воспитанникъ его, выпущенный на свободу изъ подъ постояннаго и внимательнаго надзора, весьма легко могъ бы подвергнуться соблазну и впасть снова въ какое-либо преступленіе, еслибы начальство колоніи не позаботилось объ устраненіи и этой опасности.

Чтобы имѣть возможность удостовѣряться, дѣйствительно-ли воспитанники, срокъ освобожденія которыхъ близокъ, способны пользоваться предстоящею имъ свободою, и вмѣстѣ съ тѣмъ чтобы постепенно пріучать ихъ къ пользованію этою свободою послѣ строгой Меттрэйской дисциплины, Де-Мецъ устроилъ, не вдалекѣ отъ главной колоніи, другую небольшую испытательную колонію — *colonie d'èpreuve*, — въ которой и живутъ тѣ, кому оканчивается срокъ содержанія, опредѣленный судомъ. Она управляется, какъ и всѣ другія семейства, отцомъ, и имѣетъ съ центральною колоніею сношенія только по праздничнымъ днямъ. Дисциплина здѣсь — гораздо менѣе строгая, и дѣти больше предоставляются себѣ.

Что касается до обеспеченія дальнѣйшей судьбы освобожденныхъ уже колоновъ, то и въ этомъ отношеніи Меттрэ представляется образцовымъ учрежденіемъ. Во всѣхъ почти углахъ Франціи Де-Мецъ имѣетъ сотрудниковъ, которыхъ попечительству ввѣряетъ освобожденныхъ своихъ питомцевъ. Тѣже, которые поселились не подалеку отъ колоніи, каждое воскресенье приглашаются провести день въ ней: ихъ приборъ накрывается на столѣ, за которымъ обѣдаетъ прежняя ихъ семья товарищей.

Если какой-либо изъ освобожденныхъ колоновъ случайно лишается мѣста, онъ имѣетъ право всегда явиться въ колонію и провести тамъ все время до прінсканія новаго мѣ-

---

но большая часть бѣгущихъ скоро возвращается или ловится, ибо существуетъ премія въ 40 фр. всякому, кто поймаетъ и возвратитъ колона въ заведеніе.

ста. Если онъ, заболѣвъ, попалъ въ госпиталь, который не можетъ его держать до совершеннаго возстановленія его силъ, а между тѣмъ онъ не въ состояніи еще работать, — ворота колоніи открыты для него всегда.

Что касается наконецъ до матеріальныхъ успѣховъ въ земледѣльческой и ремесленной дѣятельности заведенія Де-Меца, то изъ послѣднихъ отчетовъ видно, что оба эти вида промышленности приносятъ теперь такой доходъ, который почти покрываетъ всѣ издержки его на воспитаніе и образованіе ввѣряемыхъ ему дѣтей [1]).

Въ заключеніе нашего описанія этой колоніи не лишнимъ считаемъ сказать еще нѣсколько словъ объ учрежденіи, уже 20 лѣтъ существующемъ при ней и имѣющимъ близкое отношеніе къ ней по цѣли своей. Мы имѣемъ въ виду здѣсь основанный Де-Мецомъ при колоніи институтъ для исправленія дѣтей, виновныхъ въ непослушаніи родительской власти и ею осужденныхъ на заключеніе—Maison de correction paternelle.

Вотъ что говоритъ самъ Де-Мецъ объ идеѣ этого учрежденія:

«Законодатель, одобряя и утверждая учрежденіе сельскихъ колоній для молодыхъ преступниковъ, долженъ былъ бы одинаково позаботиться и о тѣхъ дѣтяхъ, которыхъ дурныя наклонности или испорченный, ничему не поддающійся характеръ упорно противятся всѣмъ усиліямъ и домашней дисциплины и публичнаго заведенія, въ которомъ они учатся, которыя, ничего еще не совершивши преступнаго, тѣмъ не менѣе нуждаются въ строгомъ и энергиче-

[1]) Въ числѣ немногихъ недостатковъ, которые замѣчаютъ въ Меттрэ не доброжелатели ея (а такіе, хоть и не много ихъ, все-таки существуютъ)— на первомъ планѣ выставляется значительность ея расхода, который состоялъ напр. въ 1859 году, при 668 воспитанникахъ, изъ 343,915 фр., такъ что каждый питомецъ обходился заведенію около 515 фр. или около 170 рублей.

скомъ урокѣ: мы говоримъ о дѣтяхъ, подлежащихъ наказанію по волѣ родителей. — Если желать полной реформы, нужно помогать молодымъ людямъ, какое бы общественное положеніе они не занимали, нужно уничтожать ихъ дурныя наклонности вездѣ, гдѣ они проявляются.

Во Франціи единственнымъ средствомъ — карать увлеченія молодости служитъ заключеніе въ тюрьму по волѣ родителей. Но только въ Парижѣ есть особый домъ, который, хотя далеко не совершеннымъ образомъ, представляетъ родителямъ нужныя гарантіи [1]). Въ провинціи ничего подобнаго нѣтъ. Дѣти, которыхъ родители захотѣли бы исправить, удаливъ ихъ на время отъ дурныхъ совѣтовъ и примѣровъ, должны быть заключаемы въ одной тюрьмѣ съ обвиняемыми и даже съ осужденными преступниками. Найдется ли порядочная семья, которая бы рѣшилась на такое средство... По смыслу ст. 375 и 376 гражданскаго кодекса, дѣти моложе 16 лѣтъ могутъ быть заключаемы, по волѣ родителей, только на мѣсяцъ, а въ возрастѣ отъ 16 до 21 года — на 6 мѣсяцевъ. Если хотѣть, слѣдовательно, произвести на душу молодаго человѣка спасительно-устрашающее вліяніе въ такое короткое время, то нужно, чтобы онъ былъ наказанъ очень строго. Правила содержанія въ пенитенціарныхъ колоніяхъ не могутъ имѣть такого скоро-устрашающаго вліянія. Но отдѣльное, уединенное заключеніе такихъ дѣтей можетъ устранить всѣ трудности. Короткій по закону срокъ такого заключенія долженъ уничтожить тѣ опасенія, какія могутъ возникнуть при словѣ: «уединенное заключеніе». Въ Меттрэ, куда съ нѣкотораго времени намъ посылаютъ такихъ дѣтей, мы могли удостовѣриться въ отличныхъ результатахъ подобной системы.

---

[1]) Де-Мецъ намекаетъ здѣсь на petite-Roquette, которая теперь, какъ извѣстно, получила совсѣмъ другое назначеніе.

Каждый такой молодой человѣкъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи двѣ маленькія комнаты (cellules): одну, въ которой онъ спитъ, и другую, въ которой онъ учится или занимается какимъ-нибудь ремесломъ. Близость Турской гимназіи даетъ намъ возможность доставлять для заключенныхъ учителей, которыхъ пожелаютъ родители.

Священникъ колоніи также занимается съ ними. — Мы считаемъ своею обязанностью посѣщать ихъ всякій день и бесѣдовать съ ними иногда подолгу. Вступая въ это заведеніе, молодой человѣкъ лишается своей фамиліи, обозначаясь только номеромъ.

Письма, адресуемыя къ нему родными, задерживаются нами и выдаются ему только тогда, когда онъ выкажетъ искреннее желаніе перемѣниться: въ первое время заключенія ничто не должно напоминать ему о прошедшемъ, которое должно быть забыто. Строгость заключенія его постепенно смягчается по мѣрѣ измѣненія его строптиваго настроенія».

Въ настоящее время этотъ институтъ — любимое дѣтище Де-Меца, который посвящаетъ ему по преимуществу свои заботы и труды. Онъ увеличилъ его теперь до такого размѣра, что до 100 мальчиковъ можетъ въ немъ помѣщаться въ одно время. По словамъ самаго учредителя и директора, не многіе изъ нихъ, разъ побывавши въ этомъ Institution, не разстаются съ прежними своими склонностями и привычками.

Изъ текста закона 5 авг. 1850 года мы видѣли, что кромѣ пенитенціарныхъ колоній, предназначающихся для дѣтей, освобожденныхъ отъ суда и тѣхъ, которыя осуждены на заключеніе не болѣе 2-хъ лѣтъ, должны быть устроены самимъ правительствомъ другаго рода колоніи, — colonies correctionelles — для тѣхъ изъ недостигшихъ 16-лѣтняго возра-

ста преступниковъ, которые приговорены судами къ болѣе продолжительному заключенію за болѣе важныя преступленія, а равно и для тѣхъ, которые, будучи помѣщены въ пенитенціарныхъ колоніяхъ, окажутся тамъ слишкомъ непослушными или слишкомъ развращенными [1]). До сихъ поръ учреждена только одна такая колонія, на о—вѣ Корсикѣ, подъ названіемъ *Садовая колонія св. Антонія*, colonie horticole de St.-Antoine. Она владѣетъ 350 гектаровъ земли, употребляемой отчасти подъ хлѣбопашество, но главнымъ образомъ подъ огородничество и садоводство; да сверхъ того пользуется 20 гектарами древеснаго питомника, предоставленнаго ей на 50 лѣтъ департаментомъ Корсики. Оффиціально открыта она въ 1856 году. Въ 1863 году въ ней содержалось 340 дѣтей, изъ которыхъ около $^1/_3$ занято было экономическими службами, уходомъ за скотомъ и птичникомъ, а также перевозкою; а остальныя занимались исключительно сельскими работами. Въ силу закона тѣ, которыя только что поступаютъ сюда, содержатся въ заключеніи въ теченіи 6 мѣсяцевъ, занимаясь въ это время разными мастерствами.

Дисциплина здѣсь гораздо строже, чѣмъ въ пенитенціарныхъ колоніяхъ, хотя и здѣсь, какъ тамъ, на первомъ планѣ стоитъ перевоспитаніе и обученіе, а не наказаніе.

Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ подробностей о внутреннемъ порядкѣ въ этой единственной карательной колоніи. Оффиціальный отчетъ за 1863 годъ сообщаетъ только, что результаты ея дѣятельности вообще утѣшительны, что какъ физическое здоровье, такъ и нравственность молодыхъ преступниковъ замѣтно улучшаются, промышленное и школьное

---

[1]) Дѣти послѣдней категоріи переводятся въ эти колоніи не по судебному опредѣленію, въ силу закона, а по распоряженію всякій разъ министра внутр. дѣлъ.

образованіе идутъ успѣшно и что большая часть освобождаемыхъ изъ колоніи находитъ себѣ занятіе и мѣста съ выгодою у мѣстныхъ хозяевъ, которые сильно нуждаются въ рабочихъ рукахъ [1]).

Намъ неизвѣстно даже, имѣютъ-ли мѣсто здѣсь досрочные отпуски осужденныхъ или они выдерживаютъ здѣсь цѣликомъ сроки, имъ назначенные.

Нѣкоторые изъ французскихъ криминалистовъ справедливо, по нашему мнѣнію, порицаютъ названія, данныя закономъ обѣимъ категоріямъ колоній — pénitentiaires et correctionelles, ибо въ непосвященной въ юридическую терминологію публикѣ является вслѣдствіе этого смѣшеніе понятій объ обоихъ родахъ заведеній, тогда какъ назначеніе ихъ существенно различно.

Поэтому Ортоланъ [2]) совѣтуетъ называть колоніи перваго рода — colonies d'éducation correctionelle pour les jeunes acquités, а другія — colonies de repression pour les jeunes condamnés; хотя относительно послѣдняго названія нельзя не замѣтить, что оно невѣрно выражало бы мысль законодателя объ обращеніи съ молодыми преступниками. Вѣрнѣе, кажется, мнѣніе Бонвиля де-Марсанжи, который думаетъ, что колоніи перваго рода слѣдовало бы называть colonies d'éducation, а вторыя — colonies de correction: одни только воспитательныя, а другія исправительныя [3]).

Удачный опытъ съ колоніями для малолѣтнихъ преступниковъ побудилъ французское правительство попытаться приложить эту систему, хотя отчасти, и къ болѣе зрѣлымъ

---

[1]) Stat. centrale des prisons et établ. pénit. par Dupuy.

[2]) Eléments de droit pénal. T. p. 126.

[3]) Moralisation de l'Enfance coupable, bar Bonneville de Marsangy. Paris. 1866.

преступникамъ. Въ 1867 году оно открыло карательную колонію, *Кастеллючіо* [1]), также на Корсикѣ, на западной ея сторонѣ, возлѣ Аяччіо,—гдѣ содержатся преступники отъ 16 л. до 21 года,—среди прекрасной и плодородной мѣстности, занимаясь также главнымъ образомъ сельскими работами, на открытомъ воздухѣ.

Опредѣленія бельгійскаго кодекса относительно вмѣненія и наказанія преступленій несовершеннолѣтнихъ (въ уголовномъ смыслѣ) тѣже, какія и во французскомъ кодексѣ.

Поэтому и въ Бельгіи, какъ во Франціи, дѣти до 16 лѣтъ, *освобожденныя судомъ* вслѣдствіе отсутствія разумѣнія, *или* возвращались родителямъ и родственникамъ, *или* заключались въ особыхъ отдѣленіяхъ общихъ тюремъ для воспитанія и исправленія въ продолженіи такого времени, какое указано въ опредѣленіи суда; тѣже, которыя осуждались, какъ дѣйствовавшія съ разумѣніемъ, заключались во всякомъ случаѣ на сокращенные сроки въ общихъ мѣстахъ заключенія. Что и здѣсь результаты такого заключенія были печальнаго свойства, это видно изъ того, что въ концѣ сороковыхъ годовъ бельгійское правительство энергически приступило къ устройству особыхъ исправительныхъ учрежденій какъ для тѣхъ молодыхъ преступниковъ, которые подвергались осужденію за болѣе или менѣе важныя преступленія, такъ и для тѣхъ, которые, хотя и оправданные, были передаваемы администраціи подъ ея опеку. Прежде всего правительство обратило свое вниманіе на тѣхъ изъ этихъ дѣтей, которыя занимались нищенствомъ и бродяжничествомъ и за это заключались или въ тюрьмы или въ дома для нищихъ (dêpots de mendicité), гдѣ они вмѣсто исправленія подвергались совершенной нравственной порчѣ. Число ихъ постоянно

---

[1]) A. Corne. Prisons et détenus. 1869.

и быстро возрастало до опасныхъ размѣровъ. Такъ, въ 1845 году ихъ считалось только 4.398, въ 1846—8.800, а въ слѣдующемъ 1850—13.049 [1]).

Такое печальное положеніе требовало энергическихъ средствъ, которыми бы можно было остановить развитіе пауперизма и исторгнуть такую массу несчастныхъ дѣтей изъ подъ вліянія тѣхъ причинъ, которыя, увѣковѣчивая, такъ сказать, ихъ бѣдствія, подвергали все общество большимъ опасностямъ и вмѣстѣ съ тѣмъ налагали на него съ каждымъ годомъ все большія и большія жертвы и притомъ жертвы безполезныя. Вслѣдствіе этого министерство юстиціи изготовило проектъ закона о преобразованіи нищенскихъ домовъ и объ основаніи особыхъ исправительныхъ школъ, въ которыхъ бы эти дѣти, находящіяся на дорогѣ къ нравственной гибели, могли имѣть себѣ пріютъ и спастись такимъ образомъ отъ заразительнаго сообщества съ взрослыми преступниками въ обыкновенныхъ мѣстахъ заключенія. Этотъ проектъ закона, послѣ внимательнаго обсужденія въ палатахъ, былъ принятъ и обнародованъ 3 апр. 1848 г. Въ 5 § его сказано, что существующіе нищенскіе дома впредь исключительно предназначаются для взрослыхъ нищихъ и бродягъ; для малолѣтнихъ же обоего пола (до 18 л.) имѣютъ быть основаны особыя заведенія, въ которыхъ они должны быть главнымъ образомъ пріучаемы къ земледѣльческимъ трудамъ. На необходимыя первыя издержки къ этому дѣлу, т. е. на пріобрѣтеніе земли и на первоначальное устройство заведеній палаты ассигновали 600,000 фр. единовременно. Издержки содержанія воспитанниковъ этихъ новыхъ заведеній должны были падать главнымъ образомъ на общины, къ которымъ принадлежали дѣти. Правительство при-

[1]) Exposé de la situation des écoles de réforme de Ruisselede, de Wynghene et de Beernem, par E. Ducpetiaux. Bruxelles. 1861. p. 3.

нялось за исполненіе новаго закона, поручивъ главный надзоръ за устройствомъ новыхъ заведеній знакомому съ дѣломъ главному инспектору тюремъ въ Бельгіи, Эд. Дюкпесьð. Декретомъ 8 марта 1849 года утвержденъ былъ уставъ двухъ исправительныхъ школъ—écoles de reforme,—одной для 500 мальчиковъ и другой — для 300 дѣвочекъ. Первая открыта была въ Рюисселедской общинѣ (западн. Фландрія) между городами Брюжемъ и Гентомъ; а вторая въ Бернемской общинѣ, не далеко отъ первой. Третья школа основана была въ этой же мѣстности, нѣсколько лѣтъ спустя, въ Вингенской общинѣ, для приготовленія тамъ дѣтей въ матросы.

Всѣ эти три заведенія, расположенныя отдѣльно другъ отъ друга, съ раздѣленіемъ по полу и возрасту, находятся однакожъ подъ общимъ управленіемъ и составляютъ какъ бы одну исправительную колонію. Это сдѣлано для сокращенія издержекъ управленія и для хозяйственныхъ выгодъ.

Центральное управленіе ими, во главѣ котораго стоитъ назначаемый правительствомъ директоръ [1]), находится въ *Рюисселедской* колоніи, устройство и бытъ которой мы прежде всего и изложимъ.

Колонія эта занимаетъ зданіе бывшаго сахарнаго завода, которое правительство купило вмѣстѣ съ принадлежащею къ нему землею въ 526 гектаровъ за 160,000 фр. Всѣ зданія могутъ быть раздѣлены на 2 половины: собственно школа и ферма. *Школа* состоитъ изъ зданій, занимаемыхъ канцеля-

---

[1]) Съ самаго основанія этихъ колоній и до 1867 г. ими управлялъ г. *Полль*, который, также какъ знаменитый директоръ Меттрэйской колоніи, принималъ въ дѣлѣ воспитанія и исправленія дѣтей самое горячее участіе и отдавалъ ему всѣ свои силы и все время.—Теперь управляетъ ими сынъ его, молодой человѣкъ, ведущій дѣло, по словамъ очевидцевъ, не такъ какъ его отецъ. См. статью Макарова въ Педагогическомъ Сборникѣ. Кн. VII. 1869.

ріею и квартирами директора и другихъ служащихъ лицъ. Они расположены по обѣ стороны большаго двора, раскинутаго въ видѣ англійскаго сада, съ бассейномъ и фонтаномъ посрединѣ. Центральное заведеніе, расположенное въ глубинѣ этого двора и занимающее въ длину 120 метровъ, заключаетъ въ нижнемъ этажѣ огромную столовую, гдѣ могутъ помѣститься всѣ 500 дѣтей, двѣ классныя залы, комнату и столовую для надзирателей; въ двухъ слѣдующихъ этажахъ — 4 огромныя спальни, изъ которыхъ въ каждой стоитъ по 120 желѣзныхъ, опрятно убранныхъ, кроватей: при каждой изъ нихъ находится особая комната для надзирателя и сверхъ того умывальная. На чердакѣ этого зданія расположенъ резервуаръ воды, изъ котораго она распредѣляется по всѣмъ частямъ зданія при помощи паровой машины.

Отапливается зданіе паромъ, идущимъ отъ машины.

На право отъ него стоятъ: кухня, пекарня, прачешная, магазины и пр.; а на лѣво кухня для служащихъ, бассейнъ для купанья и плаванія, баня, помѣщеніе для пожарныхъ инструментовъ и наконецъ больница и помѣщеніе сестеръ милосердія, служащихъ въ ней.

Сзади центральнаго заведенія расположенъ дворъ, гдѣ дѣти упражняются въ играхъ и гимнастикѣ. Онъ окруженъ съ остальныхъ сторонъ длиннымъ двухъ-этажнымъ зданіемъ, въ первомъ этажѣ котораго расположены разныя мастерскія, а въ верхнемъ магазины для склада хлѣба и другихъ произведеній. Тутъ же, въ углу, стоитъ церковь, простой архитектуры, къ которой примыкаетъ сзади небольшое зданіе, въ 2 этажа, для 15 карцеровъ или келій, назначенныхъ, въ извѣстныхъ важныхъ случаяхъ, для уединенія и наказанія провинившихся дѣтей.

Ферма расположена рядомъ со школой; она состоитъ изъ дома, въ которомъ живутъ — управляющій, его помощ-

нини и рабочіе (нанимающіеся для тяжелыхъ работъ, которыхъ дѣти исполнять не могутъ), большаго хлѣва для коровъ, загона для разныхъ воловъ и быковъ, конюшни, 24 хлѣвовъ для мелкаго скота; обширныхъ свинятниковъ, птичника, анбаровъ, сараевъ для храненія всѣхъ земледѣльческихъ орудій, бойни и другихъ сельско-хозяйственныхъ построекъ, содержимыхъ въ удивительномъ порядкѣ и исправности,

Первые воспитанники, въ числѣ 40, поступили въ школу въ мартѣ 1849 г. Къ концу 1858 г. ихъ было уже болѣе комплекта — 575, цифра, которая удерживается и донынѣ.

По закону, Рюисселедская школа равно какъ и Бернэмская — спеціально назначены: 1) для совершенно бѣдныхъ дѣтей, не старѣе 18 лѣтъ, которыя сами являются въ заведеніе, имѣя свидѣтельство отъ общиннаго своего начальства или отъ административныхъ властей; 2) для дѣтей, *осужденныхъ* судами за нищенство и бродяжничество; 3) для дѣтей того же рода, хотя и не осужденныхъ, но которыя по закону должны быть задержаны, для воспитанія ихъ въ исправительныхъ домахъ; и наконецъ 4) для дѣтей, совершившихъ какое-либо другое преступленіе, но освобожденныхъ отъ суда, по недостатку разумѣнія,—если будетъ признано невозможнымъ возвратить ихъ родителямъ.

Дѣти перваго разряда держатся въ школѣ по крайней мѣрѣ 6 мѣсяцевъ, если они находятся тамъ въ первый разъ, и 1 годъ, если они уже прежде были здѣсь или въ нищенскихъ домахъ. По истеченіи этихъ сроковъ административная или общинная власть той мѣстности, откуда молодой человѣкъ родомъ, или же родители его и родные могутъ требовать освобожденія его съ принятіемъ на себя обязанности окончить его воспитаніе и образованіе и заботиться объ удовлетвореніи его нуждъ.

Освобожденіе или выпускъ изъ школы дѣтей, осужденныхъ за нищенство и бродяжничество, зависитъ отъ губернатора той провинціи, изъ которой они родомъ, или же отъ министра юстиціи, если мѣсторожденіе дѣтей не могло быть открыто.

Но во всякомъ случаѣ это освобожденіе подчинено слѣдующимъ условіямъ: a) дѣти должны провести въ школѣ по крайней мѣрѣ *два* года, если содержатся въ первый разъ, и по крайней мѣрѣ *четыре* года, если не въ первый; b) должны быть въ состояніи снискивать себѣ пропитаніе, или по крайней мѣрѣ тѣ, которые требуютъ ихъ освобожденія, должны представить достаточныя ручательства, что будутъ объ нихъ заботиться; c) министръ юстиціи или губернаторъ могутъ разрѣшить освобожденіе и ранѣе назначеннаго срока, въ уваженіе какихъ-либо особенныхъ обстоятельствъ.

Срокъ выпуска дѣтей третьяго разряда опредѣляется тѣмъ судебнымъ приговоромъ, по которому они отданы въ школу.

Тоже самое наблюдается и относительно четвертаго разряда, за исключеніемъ того случая, когда слишкомъ дурное поведеніе ихъ въ школѣ заставляетъ заключить ихъ въ тюрьму.

Директору школы предоставляется право, съ согласія *наблюдательнаго комитета*, помѣщать воспитанниковъ на разныя представляющіяся имъ мѣста и прежде окончанія ими срока содержанія въ школѣ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, если молодой человѣкъ поведетъ себя дурно на свободѣ, директоръ имѣетъ право возвратить его снова въ школу и выпустить только тогда, когда будетъ полная увѣренность въ его дѣйствительномъ исправленіи.

Всѣхъ лицъ, служащихъ во всѣхъ трехъ соединенныхъ школахъ — 33: директоръ, священникъ съ помощникомъ,

медикъ, контролеръ, секретарь съ 2 писцами, надзиратель за магазинами, 2 учителя, надзиратель за сельскими работами, управляющій фермою, наставникъ въ морскомъ дѣлѣ, 10 надзирателей за мальчиками и 9 сестеръ милосердія надзирающихъ за дѣвочками въ Бернэмской школѣ. Сверхъ того есть еще нѣсколько низшихъ служителей по разнымъ частямъ управленія и хозяйства.

Всѣ служащіе, кромѣ директора, прежде утвержденія своего въ должности, подвергаются въ началѣ болѣе или менѣе продолжительному испытанію и только безукоризненно исполняющіе свою обязанность оставляются на службѣ.

Высшій надзоръ за всею колоніею принадлежитъ двумъ особымъ наблюдательнымъ комитетамъ: мужескому—за Рюисселедской и Вингенской школами, и женскому — за Бернэмской. Вмѣсто раздѣленія на небольшія группы, съ именемъ семей какъ въ Меттрэ, въ Рюисселедской школѣ всѣ воспитанники раздѣляются на нѣсколько (8) большихъ группъ, называемыхъ дивизіонами, изъ которыхъ каждый порученъ особому надзирателю. Дивизіоны составляются по возрастамъ такимъ образомъ, что самые взрослые мальчики составляютъ первый, а самые маленькіе—послѣдній (8-й) дивизіонъ. Всѣ дивизіоны, обѣдая вмѣстѣ въ одной залѣ, соединяясь въ классахъ и спальняхъ, тѣмъ не менѣе, на сколько возможно, остаются сгруппированными въ глазахъ ихъ надзирателей.

По свидѣтельству впрочемъ недавнихъ очевидцевъ [1]), такое группированіе воспитанниковъ имѣетъ далеко не такое полезное значеніе, какъ въ Меттрэ,—оно представляетъ нѣкоторыя удобства только съ одной, чисто внѣшней стороны, а воспитательнаго вліянія оказываетъ очень мало.

---

[1]) Нашъ соотечественникъ, г. Макаровъ, посѣщалъ эту школу не далѣе какъ въ прошломъ 1869 году. См. Педагогическій Сборникъ, издаваемый при главн. управл. военно-учебныхъ заведеній кн. VII сс. 652—703.

Каждый дивизіонъ, въ свою очередь, раздѣляется на два отдѣленія. Въ помощь надзирателю въ каждомъ отдѣленіи есть начальникъ (chef) и его помощникъ, выбираемые на каждые 3 мѣсяца изъ лучшихъ воспитанниковъ за ихъ хорошее поведеніе и способности къ ученью.

Ежедневно въ 9 часовъ, въ особенной залѣ, подъ предсѣдательствомъ директора, собираются—старшій священникъ, учителя, старшій надзиратель и надзиратель, завѣдывающій земледѣльческими работами—съ тою цѣлью, чтобы сообщать директору точныя свѣдѣнія о всѣхъ своихъ наблюденіяхъ и замѣчаніяхъ, и получить отъ него распредѣленіе работъ для слѣдующаго дня. Сверхъ того, въ первое воскресенье каждаго мѣсяца, послѣ обѣдни, бываетъ общее собраніе всѣхъ надзирателей и воспитанниковъ, на которомъ директоръ объявляетъ всѣ сдѣланныя въ теченіи мѣсяца наказанія, обращается съ похвалами къ тѣмъ изъ воспитанниковъ, которые этого заслуживаютъ, сообщаетъ полученныя свѣдѣнія о воспитанникахъ, вышедшихъ изъ заведенія и при этомъ напоминаетъ дѣтямъ ихъ обязанности, стараясь пробуждать въ нихъ усердіе къ труду, добрыя чувства и благородныя мысли.—Въ началѣ каждаго триместра на этихъ собраніяхъ объявляются имена воспитанниковъ, выбранныхъ начальниками отдѣленій и ихъ помощниками.

Старшій надзиратель ведетъ особыя книги, въ которыя вносятся всѣ свѣдѣнія, касающіяся каждаго воспитанника, и между прочимъ: 1) все, что извѣстно о ихъ родныхъ, 2) отзывы о поведеніи и успѣхахъ каждаго въ работѣ и ученьѣ, и 3) особыя замѣчанія, сдѣланныя о каждомъ какъ при поступленіи въ заведеніе, такъ и при выходѣ изъ него.

Одѣваются воспитанники всѣ совершенно однообразно. Ихъ будничный и праздничный костюмъ одинъ и тотъ же:

онъ состоитъ изъ круглой соломенной шляпы, синей холщевой блузы и бѣлыхъ холщевыхъ или черныхъ суконныхъ (смотря по времени года) панталонъ; на ногахъ, въ будни, носятся деревянныя башмаки, а по праздникамъ—кожанныя ботинки. Зимою подъ блузою носятъ суконный жилетъ, а на ногахъ шерстяные чулки. При встрѣчѣ съ посторонними всѣ воспитанники должны кланяться и снимать шляпы.

Всю переписку съ родными они обязаны вести черезъ посредство директора.

Будничный день въ заведеніи весь проходитъ въ занятіяхъ и трудѣ. Вотъ росписаніе его:

час.	до	час.	утра
5	«	«	« Вставанье.
5	«	$5\frac{1}{2}$	« Молитва, умыванье, уборка постелей.
$5\frac{1}{2}$	«	7	« Классы для 4 младшихъ дивизіоновъ и работы или разучиванье катехизиса для остальныхъ.
7	«	$7\frac{1}{4}$	« Завтракъ.
$7\frac{1}{4}$	«	$8\frac{1}{4}$	« Маршировка.
$8\frac{1}{4}$	«	12	« Работы.
12	«	$12\frac{1}{4}$	« Обѣдъ.
$12\frac{1}{4}$	«	1	« Рекреація.
1	«	5	« Работы.
5	«	$5\frac{1}{2}$	« Рекреація.
$5\frac{1}{2}$	«	$5\frac{3}{4}$	« Ужинъ.
6	«	8	« Классы для 4-хъ старшихъ дивизіоновъ; разучиваніе катихизиса или чтеніе для остальныхъ.
8	«	«	« Ложатся спать.

Праздничный день проводится такъ:

5	«	6	« Вставанье, молитва, умыванье, уборка постелей.

6	« 7	«	Осмотръ платья, постелей и другихъ вещей, находящихся на рукахъ воспитанниковъ.
7	« 7½	«	Завтракъ.
7½	« 9	«	Рекреація.
9	« 10	«	Церковная служба.
10	« 10½	«	Рекреація.
10½	« 11¾	«	Пѣніе и нравственное поученіе.
12	« 12¼	«	Обѣдъ.
12¼	« 2	«	Рекреація.
2	« 3	«	Вечерняя церковная служба.
3	« 4	«	Нравственное поученіе или общая прогулка.
5½	« 5¾	«	Ужинъ.
6	« 8	«	Разучиваніе катехизиса, нравственное поученіе или маршировка.
8	« «	«	Ложатся спать.

Изъ приведеннаго росписанія для будничнаго дня видно, что воспитанники имѣютъ только часъ съ четвертью совершенно свободнаго времени, а остальное все занято.

Все означенное въ росписаніи исполняется по сигналамъ дежурныхъ гарнистовъ, которые выбираются также изъ лучшихъ дѣтей. Одновременно дежурятъ 4 мальчика.

Дѣти, поступающія въ заведеніе, если они не моложе 12 л., прежде всего начинаютъ обучаться портняжному мастерству; затѣмъ, по истеченіи нѣкотораго времени, они уже сами выбираютъ себѣ какой-нибудь опредѣленный родъ занятій. По большей части дѣти мастеровыхъ выбираютъ ремесла своихъ отцовъ, дѣти земледѣльцевъ—работаютъ въ полѣ. Разъ выбравъ себѣ ремесло, дѣти уже не имѣютъ права, по своему желанію, переходить къ занятіямъ другаго рода. Въ будни занимаются работами отъ 8—12 часовъ

утра и отъ 1—5 ч. послѣ обѣда; въ это время мальчики разбросаны по всему заведенію: кромѣ мастерскихъ и поля ихъ можно найти и на фермѣ и въ конюшнѣ и въ кухнѣ и въ саду и въ хлѣбопекарнѣ, вездѣ, гдѣ есть какое нибудь дѣло.

Главныя мастерства, которымъ обучаютъ здѣсь, слѣд.: кузнечное, слесарное, столярное, сапожное, портняжное, ткацкое и переплетное. Дѣти, моложе 12 л., или назначаются для какихъ-нибудь легкихъ работъ, или занимаются плетеніемъ соломенныхъ шляпъ. Наибольшее число воспитанниковъ занимаются портняжествомъ: они шьютъ блузы, жилеты, панталоны и пр. для своихъ товарищей. Въ ткацкой ткутъ полотно, носовые платки и разные матеріалы какъ для Рюисселедской, такъ и для Бернэмской школы. Въ сапожной дѣлаются ботинки для себя и башмаки для дѣвочекъ и даже исполняютъ частные заказы жителей ближайшихъ селеній. Заработанныя деньги поступаютъ въ доходъ заведенія. Въ заведеніи есть паровая машина, отъ которой идутъ приводы къ мукомольной мельницѣ, въ кузницу, къ машинѣ для рубки зелени и соломы и пр. Дѣти находятся при каждой изъ этихъ работъ. На поляхъ и въ саду они заняты всевозможными работами: въ одномъ мѣстѣ роютъ картофель, въ другомъ приготовляютъ для посѣва, въ третьемъ занимаются удобреніемъ почвы, въ четвертомъ боронятъ, наконецъ пашутъ, сѣютъ и пр. Дѣятельность заведенія вообще чрезвычайно многостороння и разнообразна.

Во время работъ въ мастерскихъ воспитанники не должны разговаривать, — отъ нихъ требуется безусловное молчаніе, — чтобы взаимные разговоры не препятствовали успѣху работъ. Въ каждой мастерской и вообще при каждомъ родѣ работъ есть надзиратель, въ нѣкоторыхъ же мастерскихъ для обученія воспитанниковъ нанимаются еще особые работники.

Къ сожалѣнію, учебная часть въ этой школѣ въ послѣднее время идетъ не довольно успѣшно. Всѣ дѣти, по своимъ познаніямъ, раздѣляются на 4 класса, и такъ какъ въ заведеніи всего 2 учителя, то два старшіе класса имѣютъ уроки вечеромъ отъ 6—8 ч., а два младшіе утромъ, отъ 5½—7. Въ то время, когда одни находятся въ классахъ, другіе занимаются разучиваніемъ катихизиса въ особыхъ помѣщеніяхъ. Дѣти, поступающія сюда, большею частью, знаютъ только одинъ языкъ: или французскій или фламандскій. Но такъ какъ въ послѣдствіи, при своей практической дѣятельности, они могутъ встрѣтить надобность въ обоихъ языкахъ, то поэтому въ заведеніи учатъ какъ фламандскому, такъ и французскому.

Такъ какъ въ каждомъ классѣ бываетъ до 120 учениковъ, то они раздѣляются на 3 группы: когда съ одною занимается учитель, то съ двумя другими занимаются мониторы, избираемые изъ болѣе знающихъ. Кромѣ чтенія и письма, на обоихъ языкахъ, и ариѳметики, дѣтей обучаютъ еще и исторіи и географіи (Бельгіи).

Преподаваніемъ катихизиса занимается священникъ съ помощью надзирателей и мониторовъ; но какъ это, такъ и преподаваніе остальныхъ предметовъ идетъ въ настоящее время плохо, вслѣдствіе невнимательности учителей и плохихъ методовъ, ими употребляемыхъ: даже въ старшемъ классѣ весьма не многіе изъ учениковъ умѣютъ порядочно писать или сколько-нибудь толково читать [1]).

Лучшихъ воспитанниковъ, въ видѣ награды за хорошее поведеніе, обучаютъ музыкѣ и пѣнію. Къ числу наградъ сверхъ того относятся: публичныя похвалы, отпуски въ

---

[1]) См. вышеприведенную статью Макарова въ Педагогическомъ Сборникѣ. С. 691.

семейства, хорошо извѣстныя начальству заведенія, подарки книгами и вещами, и занесеніе имени на почетную доску.

Система наказаній здѣсь таже, что и въ Меттрэйской колоніи. Также, какъ и тамъ, всякія тѣлесныя наказанія строго воспрещены: стараются дѣйствовать болѣе нравственными средствами.

Воспитанники, которыхъ поведеніе заслуживаетъ частаго порицанія, зачисляются въ особый дивизіонъ, называемый штрафнымъ, гдѣ иногда остаются по году. Этотъ дивизіонъ посылается на работы, болѣе тяжелыя: въ полѣ, мытье половъ, очистка отхожихъ мѣстъ и пр.

Случаи побѣговъ, прежде столь рѣдкіе по свидѣтельству Дюкпесьо, въ послѣднее время напротивъ стали довольно часты, хотя бѣглецы всегда почти немедленно возвращаются въ школу окрестными жителями, получающими за то извѣстную денежную премію.

Молодые люди, выпускаемые на свободу, пользуются покровительствомъ особаго общества, члены котораго усердно оберегаютъ ихъ отъ соблазновъ жизни.

Число рецидивистовъ изъ нихъ—вообще очень незначительно, а въ прежнее время ихъ вовсе не было, напр. къ концу 1858 г., тогда какъ въ нищенскихъ домахъ, въ которыхъ прежде содержались эти тѣти, большинство заключенныхъ въ состояніи рецидива.

Ecole de Beernem находится отъ Рюисселеде въ разстояніи, приблизительно около 5 верстъ. Въ ней находится въ настоящее время до 250 дѣвочекъ отъ 7—17 л., раздѣляющихся также на дивизіоны (5). Каждый дивизіонъ порученъ особой надзирательницѣ изъ сестеръ ордена Sœurs de Notre Dame. Спальни дѣвочекъ расположены въ 3 большихъ комнатахъ: они спятъ въ хорошо устроенныхъ гама-

кахъ. Вмѣстѣ съ ними спятъ надзирательницы. Чистота и порядокъ во всемъ этомъ заведеніи поддерживаются необыкновенно усердно. Дѣвочки одѣты просто, но очень также чисто и опрятно. По воскресеньямъ, и праздникамъ всѣ дѣти съ своими надзирательницами отправляются на прогулки, лишеніе которыхъ составляетъ чуть-ли не единственное наказаніе въ этой школѣ.

Въ будни они заняты здѣсь столько же, какъ и мальчики въ Рюисселеде. Вся учебная часть находится на рукахъ одной изъ сестеръ, которой помогаютъ въ этомъ дѣлѣ лучшія изъ учениць. Предметы обученія тѣже, что и въ мужеской школѣ: даже гимнастикой занимаются здѣсь столько же, какъ и тамъ. Но преподаваніе здѣсь идетъ гораздо успѣшнѣе: дѣвочки, пробывшія нѣсколько лѣтъ въ школѣ, не только хорошо умѣютъ читать и писать, но основательно знаютъ и ариѳметику.

Полевыми работами дѣвочки занимаются только въ теченіи лѣта, остальное время года онѣ преимущественно работаютъ въ мастерскихъ. Для этихъ занятій они раздѣляются на 4 группы: одна занимается стиркою бѣлья какъ для своей школы, такъ и для Рюисселедской и Вингенской; другая вяжетъ и штопаетъ чулки для всѣхъ трехъ заведеній; третья обучается шитью и вышиванью; наконецъ самыя маленькія упражняются въ плетеніи простенькихъ кружевъ. Каждая группа работаетъ подъ наблюденіемъ одной изъ сестеръ — надзирательницъ.

Успѣхами своими школа больше всего обязана дѣятельности этихъ сестеръ: по общимъ отзывамъ, они добросовѣстно исполняютъ взятую на себя обязанность исправленія несчастныхъ дѣтей и выпускаютъ много честныхъ и трудолюбивыхъ дѣвушекъ. Большинство воспитанницъ, по выходѣ изъ заведенія, поступаетъ въ услуженіе; нѣкоторыя же идутъ

въ магазины или такія мастерскія, гдѣ занимаются женскими ручными работами.

Ecole de Whyngen, какъ мы сказали, предназначена для приготовленія въ матросы купеческихъ и военныхъ судовъ — дѣтей, оказывающихъ способности къ морской службѣ. Она находится въ ближайшемъ вѣдѣніи капитана практическаго судна, которое стоитъ въ небольшомъ прудѣ, вырытомъ передъ зданіемъ школы. Капитанъ занимается съ воспитанниками всѣми работами, знаніе которыхъ необходимо для будущаго матроса. Подъ его руководствомъ дѣти занимаются вооруженіемъ и разоруженіемъ судна, упражняются въ дѣланіи веревокъ, въ плетеніи матовъ и вообще во всѣхъ такелажныхъ работахъ. Оказывающіеся неспособными къ морской службѣ мальчики отсылаются обратно въ Рюисселеде и вмѣсто ихъ поступаютъ новые. Кромѣ капитана, за дѣтьми наблюдаютъ 2 надзирателя. Всѣхъ воспитанниковъ около 100 человѣкъ. Они спятъ въ 2-хъ большихъ комнатахъ въ гамакахъ; въ каждой спальнѣ стоитъ кровать и для надзирателя.

Росписаніе ежедневныхъ занятій здѣсь такое же, какъ и въ Рюисселеде, съ тою разницею, что вмѣсто работъ въ мастерскихъ или въ полѣ—воспитанники обучаются практически морскому дѣлу.

Курсъ класснаго обученія здѣсь также не отличается отъ курса, принятаго въ главной школѣ. И наконецъ методъ обученія здѣсь совершенно тотъ же; только вмѣсто учителей учатъ малообразованные надзиратели, отчего результаты ученія здѣсь еще менѣе удовлетворительны, чѣмъ въ Рюисселедской школѣ.

Къ числу важныхъ достоинствъ всѣхъ этихъ школъ нужно отнести то, что цифра годоваго содержанія въ нихъ воспитанниковъ—очень незначительна: включая цѣну всѣхъ

продуктовъ, получаемыхъ самою колоніею, каждый обходится не болѣе, какъ въ 200 съ небольшимъ франковъ.

Но сверхъ этихъ заведеній въ Бельгіи уже болѣе 20 лѣтъ существуютъ 2 другія, носящія названіе maisons pénitentiaires и назначенныя главнымъ образомъ для малолѣтнихъ до 16 лѣтъ, совершившихъ преступленіе съ разумѣніемъ, и для тѣхъ изъ несовершеннолѣтнихъ до 21 года, которыхъ правительство, ради ихъ молодости, сочтетъ возможнымъ заключать сюда же.

Одно изъ этихъ учрежденій есть maison pénitentiaire des jeunes delinquants à Saint-Hubert (въ Люксамбургской провинціи), назначенное для мальчиковъ; а другое, подъ тѣмъ же названіемъ въ городѣ Литтихѣ—для дѣвочекъ.

Мы опишемъ только первое, не имѣя свѣдѣній о состояніи втораго.

Не смотря на то, что Сентъ-Губертское исправительное заведеніе назначено преимущественно для дѣтей, осужденныхъ на заключеніе отъ 6 мѣсяцевъ и иногда до 10 лѣтъ,—принятая въ немъ система все таки имѣетъ болѣе воспитательный, чѣмъ карательный характеръ. Оно помѣщается въ довольно большомъ каменномъ зданіи, служившемъ когда-то помѣщеніемъ для монастыря св. Венедикта. Все зданіе раздѣляется на двѣ отдѣльныя части: въ одной помѣщаются дѣти моложе 14 лѣтъ, въ другой — уже достигшія этого возраста.

Каждое отдѣленіе имѣетъ отдѣльныя залы, отдѣльныя спальни и отдѣльные дворы для игръ и прогулокъ. Ученики различныхъ отдѣленій могутъ встрѣчаться только въ мастерскихъ и классахъ,—всегда въ присутствіи кого-нибудь изъ начальствующихъ. Въ настоящее время въ этомъ заведеніи обыкновенно бываетъ до 500 дѣтей, отъ 7 до 20-лѣтняго

возраста [1]). Для надзора за ними при заведенiи находятся 18 человѣкъ братьевъ ордена Notre Dame des Miséricordes; одинъ изъ братьевъ называется старшимъ и, служа главнымъ помощникомъ директору, долженъ имѣть общiй надзоръ за всѣмъ, что дѣлается въ заведенiи. Всѣ воспитанники, по роду тѣхъ занятiй, къ которымъ они приготовляются, раздѣляются на нѣсколько отдѣльныхъ группъ, и каждая группа отдается въ ближайшее завѣдыванiе одного изъ братьевъ. Изъ ремеслъ болѣе другихъ занимаютъ руки—сапожное и портняжное. Небольшая часть воспитанниковъ занимается огородомъ и полевыми работами.

Дѣти моложе 12 лѣтъ не занимаются въ мастерскихъ никакими работами,—ихъ день главнымъ образомъ проходитъ въ классныхъ занятiяхъ. Въ неклассное время они находятся подъ надзоромъ особыхъ братьевъ.

Во время работъ дѣтямъ воспрещается, какъ и въ Рюнселеде, разговаривать между собою. Всѣ мальчики, поступающiе въ заведенiе, если они старше 12 л., сначала назначаются на разныя домашнiя по заведенiю работы: на кухнѣ, въ хлѣбопекарнѣ, въ прачешной и т. д., а затѣмъ, по истеченiи нѣкотораго времени, въ которое узнаются ихъ способности и наклонности, они выбираютъ себѣ сами какое-нибудь ремесло и поступаютъ въ мастерскiя. Впрочемъ тѣ, которые присылаются сюда на непродолжительное время, работаютъ только въ полѣ или исполняютъ какую-нибудь домашнюю работу.

Работы въ мастерскихъ этого заведенiя идутъ очень хорошо, такъ что ему дѣлаются постоянно со стороны большiе заказы, доходъ съ которыхъ значительно облегчаетъ издержки казны.

---

[1]) Достигшiе 21 года, если срокъ наказанiя еще не истекъ, перемѣщаются въ одну изъ тюремъ, назначенныхъ для взрослыхъ.

Интересно, что въ этомъ пенитенціаріѣ проведена система полнаго уединенія заключенныхъ въ продолженіи ночи. Для спаленъ воспитанниковъ въ очень большихъ залахъ устроены 2 ряда маленькихъ келій съ рѣшетчатыми дверями и рѣшетчатыми потолками. Каждый мальчикъ имѣетъ свою келью. Передъ тѣмъ, что ложиться спать, всѣ воспитанники выстраиваются въ столовой и затѣмъ, въ одну шеренгу, въ разстояніи 2 шаговъ одинъ отъ другаго, идутъ прямо въ спальную, каждый въ свою келью. Очередной братъ тотчасъ же запираетъ на ключъ двери всѣхъ келій и никто цѣлую ночь, кромѣ случаевъ болѣзни, уже не выпускается оттуда.

Воспитанниковъ здѣсь никогда не называютъ по именамъ; какъ только мальчикъ поступаетъ въ заведеніе, ему немедленно дается номеръ, которымъ онъ и зовется до самаго выхода изъ заведенія.—Трудно понять, какое практическое значеніе имѣетъ этотъ обычай. Что онъ обижаетъ самолюбіе дѣтей, это не подлежитъ сомнѣнію.

Передъ выходомъ изъ заведенія, каждый воспитанникъ сажается дней на 5 въ отдѣльный карцеръ,—гдѣ его посѣщаютъ директоръ, священникъ и братья. Это дѣлается для того, чтобы передъ выходомъ на свободу молодой человѣкъ могъ сосредоточенно и серьозно подумать о своемъ прошедшемъ и будущемъ.

По окончаніи каждаго дня, всѣ братья собираются у старшаго брата и сообщаютъ ему тѣ наблюденія и замѣчанія, которыя были ими сдѣланы относительно ввѣренныхъ имъ воспитанниковъ. Старшій братъ, въ свою очередь, сообщаетъ директору важнѣйшія изъ этихъ свѣдѣній. Независимо отъ этого, разъ въ мѣсяцъ дѣлается общее собраніе всѣхъ надзирающихъ, какъ для обсужденія настоящаго положенія заведенія, такъ и для сообщенія тѣхъ мѣръ, которыя могутъ двигать дѣло впередъ.

Учебныя занятія здѣсь идутъ вполнѣ удовлетворительно, хотя особыхъ учителей и нѣтъ: ихъ обязанности исполняютъ братья.

На 500 человѣкъ полагается всего 3 учителя—брата. Эти учителя заняты въ классахъ почти цѣлый день, такъ какъ дѣти моложе 12 лѣтъ имѣютъ до 7 уроковъ ежедневно.

Въ программу обученія входятъ: письмо, чтеніе, ариѳметика, линейное черченіе, французская грамматика и практическій курсъ геометріи. Такъ какъ въ каждомъ классѣ бываетъ по 80 учениковъ, то въ помощь учителямъ выбираются лучшіе изъ взрослыхъ учениковъ, пробывшіе долгое время въ заведеніи и прошедшіе тамъ весь курсъ ученія. Въ видѣ награды—лучшихъ учениковъ обучаютъ музыкѣ и пѣнію. Главнымъ недостаткомъ, которымъ страдаетъ Сентъ-Губертское заведеніе, считается почти полное отсутствіе сколько-нибудь правильно организованнаго покровительства выпускаемымъ изъ него молодымъ людямъ. Это большею частью дѣти самыхъ бѣдныхъ родителей, за частую такихъ, которые сами не разъ перебывали въ разныхъ тюрьмахъ. Возвращеніе дѣтей къ такимъ родителямъ, очевидно, не можетъ имѣть хорошихъ послѣдствій; а между тѣмъ большинство освобождаемыхъ возвращается нынѣ въ свои семейства.

По мнѣнію самого нынѣшняго директора [1], заведеніе это до тѣхъ поръ не будетъ выполнять своего назначенія, пока не составится общество, которое бы брало подъ свое попеченіе всѣхъ выпускаемыхъ на свободу молодыхъ людей. Такое общество должно заботиться о доставленіи имъ возможности честнымъ трудомъ зарабатывать себѣ кусокъ хлѣба, въ теченіи извѣстнаго времени должно слѣдить за ихъ прав-

[1]) См. вышеуказанную статью Макарова въ Педагогическомъ Сборникѣ с. 703.

ственностью и поведеніемъ и съ особенною осторожностью отдавать ихъ вновь родителямъ, уже разъ ихъ погубившимъ.

Но какъ бы то ни было, а все-таки Saint-Hubert и женское исправительное заведеніе въ Литтихѣ дѣлаютъ гораздо больше добра обществу, воспитывая, довоспитывая и исправляя молодыхъ преступниковъ, чѣмъ самыя благоустроенныя тюрьмы, каковыми безспорно можно считать бельгійскія и въ которыхъ до сихъ поръ, хотя и въ незначительномъ числѣ, содержатся молодые люди почти въ дѣтскомъ возрастѣ.

Прежде нежели мы перейдемъ къ Германіи, мы должны упомянуть о сосѣдкѣ Бельгіи, Голландіи, гдѣ почти одновременно съ Бельгіею начала осуществляться новая система обращенія съ дѣтьми—преступниками. Въ настоящее время тамъ существуетъ и благотворно дѣйствуетъ нѣсколько земледѣльческихъ колоній, устроенныхъ — одни по образцу бельгійскихъ, а другія по образцу французскихъ. Лучшимъ представителемъ послѣднихъ по справедливости считается исправительное заведеніе въ Цютфенѣ, возлѣ Роттердама, носящее названіе голландской Меттрэ и дѣйствительно ни въ чемъ не уступающее своему французскому прототипу. Оно основано было извѣстнымъ Сурингаромъ, генералъ-инспекторомъ нидерландскихъ тюремъ, въ 1851 году. Изучивъ хорошо и на мѣстѣ систему обращенія съ испорченными дѣтьми въ колоніи Де-Меца, Сурингаръ задумалъ устроить подобное же заведеніе у себя, на родинѣ. Онъ убѣдилъ своихъ согражданъ принять участіе въ добромъ дѣлѣ и скоро собралъ значительный капиталъ, съ которымъ и приступилъ къ исполненію задуманнаго плана. Въ 1850 году была куплена имъ земля, въ 1851 г. была начата постройка 4-хъ зданій, а въ 1852 г.—была открыта колонія для 60 воспитанниковъ [1],

[1] Fuesslin. Die Grundbedingungen jeder Gefängniss-Reform. 1865. S. 209.

осужденныхъ судами или хотя и оправданныхъ, но отданныхъ подъ административную опеку для воспитанія. Самъ основатель до сихъ поръ ею заправляетъ, какъ директоръ, весь отдавшійся этому дѣлу. Онъ преслѣдуетъ главнымъ образомъ ту цѣль, чтобы развить въ юныхъ сердцахъ истинное религіозное чувство и дать имъ возможность вести потомъ честную жизнь, снабдивъ ихъ прочными сельско-хозяйственными и ремесленными свѣдѣніями. Дурныя наклонности, слабости и страсти дѣтей исправляютъ здѣсь при помощи неослабнаго и энергическаго надзора; а добродѣтели и хорошія качества стараются въ нихъ укрѣплять всѣми средствами.

Утромъ и вечеромъ всѣ дѣти собираются на молитву, поютъ всѣ хоромъ и потомъ выслушиваютъ короткое религіозное поученіе. На обученіе, состоящее изъ чтенія, письма, счисленія и пѣнія, посвящается ежедневно по 4 часа. Полевыми работами дѣти занимаются, смотря по времени года, отъ 6 до 7 часовъ. Въ виду ихъ будущаго главнаго призванія—быть сельскими работниками, отъ нихъ удаляютъ здѣсь всякое излишество или что-нибудь похожее на роскошь и излишнія удобства. Они носятъ, какъ всѣ крестьяне въ Гельдернѣ, платье изъ грубой матеріи и деревянные башмаки.

Пища здѣсь тоже самая простая, большею частью растительная, и только 2 раза въ недѣлю мясная. Только зимой даютъ дѣтямъ за завтракомъ кофе. Стоимость ежедневной пищи каждаго не превышаетъ 15 сантимовъ. Праздности здѣсь вовсе нѣтъ: во время отдыха и рекреаціи — всѣ занимаются или гимнастикой или военными упражненіями съ оружіемъ.

Всѣ воспитанники раздѣляются на 4 семьи, живущія каждая въ отдѣльномъ домикѣ подъ надзоромъ тутъ-же живущаго *отца семейства*. Директоръ колоніи имѣетъ высшій надзоръ за обученіемъ и работами. Ежедневно утромъ онъ

собираетъ у себя всѣхъ надзирающихъ и указываетъ имъ распорядокъ дня.

Каждый питомецъ имѣетъ здѣсь свой особый садикъ, который онъ и обработываетъ, въ свободное время, по своему усмотрѣнію.

Система обращенія съ дѣтьми здѣсь очень мягкая: дѣйствуютъ больше кротостью, ибо основатель и директоръ опытомъ пришелъ къ убѣжденію, что можно съ успѣхомъ дѣйствовать на самыхъ упорныхъ и повидимому самыхъ испорченныхъ дѣтей не гнѣвомъ и строгими мѣрами, а умѣренностью, хладнокровіемъ и вмѣстѣ твердостью. Здѣсь рѣдко чье либо приказаніе воспитаннику повторяется; дѣти повинуются скоро и съ удовольствіемъ и вообще очень скоро начинаютъ понимать, что имъ желаютъ здѣсь добра, а не худа. Каждый отецъ семейства (состоящаго обыкновенно изъ 14 —15 дѣтей) обязанъ изучать возможно точнымъ образомъ какъ дурныя, такъ и хорошія свойства своихъ питомцевъ и всѣ свои наблюденія и замѣчанія записывать. Извлеченія изъ этихъ замѣтокъ вносятся въ «Большую книгу», которая представляется періодически для просмотра попечителямъ заведенія и покровительственному комитету.

Все въ этой колоніи дышетъ какою-то чисто семейною простотою и истинно христіанскою религіозностью. По свидѣтельству очевидцевъ, нельзя безъ умиленія присутствовать напр. при вечерней молитвѣ дѣтей: всѣ они стоятъ колѣнопреклоненныя вокругъ своего отца семейства и поютъ.

Дни рожденія директора, отцовъ семейства и учителей празднуются здѣсь также, какъ въ частныхъ семействахъ.

Здѣсь все: школьное обученіе, работа и воспитаніе— запечатлѣно нравственнымъ и религіознымъ характеромъ. Здѣсь считается невѣрнымъ средствомъ улучшенія нравственности—дѣйствовать на самолюбіе и честолюбіе дѣтей,

какъ во французской Меттрэйской колоніи, посредствомъ разныхъ наградъ и поощреній. Поэтому знамена, красныя доски, похвалы и другія награды, на которыя такъ много надѣятся во Франціи, здѣсь считаются не цѣлесообразными, ибо они, по мнѣнію Сурингара, возбуждаютъ только себялюбіе, но не истинное чувство долга и обязанности. Здѣсь напротивъ стараются возбудить въ дѣтяхъ крѣпкое и стойкое чувство любви къ Богу и ближнимъ. Система наказаній, какъ уже сказано нами, здѣсь удивительно милосердная: розги, карцеръ и лишеніе пищи считаются вредными средствами и потому не употребляются. Достаточнымъ считается посадить мальчика, провинившагося въ чемъ—либо, за отдѣльный столъ обѣдать.

Совершающееся въ этомъ образцовомъ заведеніи нравственное исправленіе молодыхъ людей поддерживается, по выпускѣ ихъ на свободу, дѣятельною помощью членовъ Покровительственнаго Общества, никогда не выпускающихъ изъ виду своихъ кліентовъ и поддерживающихъ ихъ на пути чести и добра.

Въ Германіи, какъ было уже нами сказано въ предъидущей главѣ, система особыхъ исправительныхъ заведеній для молодыхъ преступниковъ до сихъ поръ плохо прививается, хотя общественная благотворительность въ этой странѣ не уступаетъ своими размѣрами никакой другой. Огромное количество заведеній существуетъ почти во всѣхъ германскихъ государствахъ съ цѣлью призрѣнія и воспитанія въ нихъ безпомощныхъ почему-либо дѣтей. Но о дѣтяхъ, которыя имѣли несчастіе—подвергнуться за что-либо уголовному суду, — и имъ осуждены на наказаніе или приговорены къ административному заключенію, здѣсь еще далеко не столько заботятся, сколько бы слѣдовало, въ виду важности этого дѣла и въ особенности его послѣдствій для общаго благосостоянія: сами германскіе криминалисты (Миттермайеръ,

Бернеръ, Фюсслинъ, Гольцендорфъ и др.) удостовѣряютъ это. Это непонятное для насъ равнодушіе германскаго общества къ такому вопросу доходитъ до того, что и о тѣхъ не многихъ учрежденіяхъ, назначенныхъ для преступныхъ дѣтей, какія уже существуютъ въ различныхъ государствахъ сѣверной и южной Германіи, нѣтъ почти никакихъ извѣстій въ литературѣ.

За исключеніемъ Гамбургскаго *Суроваго Дома* и Вюртембергскаго исправительнаго заведенія — *Schwabisch Hall*, ни одно заведеніе не обнародуетъ, сколько извѣстно, своихъ отчетовъ, такъ что обозрѣвателю этихъ учрежденій, живущему внѣ Германіи, простительно ограничиться самымъ сжатымъ упоминаніемъ о нихъ.

Къ числу первыхъ, по времени появленія и въ тоже время по внутреннимъ своимъ достоинствамъ, учрежденій подобнаго рода въ Германіи, безспорно принадлежитъ только что упомянутый нами «Суровый Домъ» (Rauhe-Haus), въ Горнѣ, близь Гамбурга, основанный еще въ 1833 году. Онъ послужилъ образцомъ для подобныхъ же учрежденій по всей Германіи и Швейцаріи. Въ немъ въ первый разъ познакомился съ дѣломъ исправленія дѣтей посредствомъ земледѣльческаго труда и религіозно-нравственнаго воспитанія и самъ Де Мецъ, основатель образцовой французской колоніи. Это заведеніе есть *Rettungs-Anstalt*—учрежденіе для спасенія.

Оно основано, какъ сказано, въ 1833 году обществомъ частныхъ благотворителей и при помощи частныхъ пожертвованій съ цѣлью — принимать и исправлять въ немъ *порочныхъ* и *нравственно-угрожаемыхъ* дѣтей. Главнымъ дѣятелемъ при этомъ былъ д-ръ Вихернъ, до сихъ поръ управляющій заведеніемъ въ качествѣ директора. Помѣщенная въ началѣ въ простомъ сельскомъ домикѣ, подъ соломенною крышей, колонія эта (ибо это есть ничто иное, какъ земледѣльческая

колонія), въ послѣдствіи распространилась и увеличилась. Въ настоящее время она занимаетъ нѣсколько десятинъ земли, на которой расположено до 12 различныхъ зданій разной величины и каждое съ своимъ особымъ назначеніемъ.

Эти зданія слѣдующія:

1) Старый домъ (Rauhe-Haus), колыбель всего заведенія, служитъ жилищемъ для одной семьи, состоящей изъ 12-ти мальчиковъ съ надзирателемъ; сверхъ того въ немъ помѣщается одинъ изъ старшихъ учителей, новиціатъ для вновь вступающихъ дѣтей и наконецъ бюро агентства, о которомъ скажемъ послѣ.

2) Зданіе пекарни съ магазиномъ зерноваго хлѣба, въ которомъ помѣщается между прочимъ садовникъ, 5 учениковъ его и завѣдывающій типографіею.

3) Швейцарскій домъ занятъ въ нижнемъ этажѣ типографіею, а въ верхнемъ больницею и магазиномъ бумаги.

4) Рабочій домъ содержитъ въ нижнемъ этажѣ мастерскія столяровъ, портныхъ, башмачниковъ, сапожниковъ, ткачей и пр., а въ верхнемъ помѣщеніе для цѣлой семьи мальчиковъ и извѣстнаго числа *братьевъ*.

5) Улей (Bienenkorb) занятъ внизу — семействомъ воспитанниковъ, а вверху — помѣщеніемъ нѣсколькихъ братьевъ и квартирою учителя элементарнаго класса.

6) Дѣвичій домъ служитъ жилищемъ для двухъ семействъ дѣвочекъ, изъ которыхъ каждое занимаетъ одинъ этажъ

7) Зданіе башни (Thurmgebäude) заключаетъ въ себѣ молитвенный домъ, библіотеку, классныя залы, новиціатъ для дѣвочекъ и квартиру втораго старшаго учителя.

8) Старшій домъ (Mutterhaus), въ которомъ кромѣ квартиры директора, расположены: кухня, цейхаузъ, кладовая, комната для нѣсколькихъ дѣвочекъ, покои для пріѣзжихъ посѣтителей и т. д.

9) Хлѣвъ, конюшня и сарай для сельскихъ орудій. Съ ними соединяется зданіе, въ которомъ помѣщается надзиратель за полевыми работами и амбары съ хлѣбомъ.

10) Мастерская переплетчиковъ и стереотипистовъ.

11) Хижина рыбака (Fischerhütte) служитъ помѣщеніемъ для одной семьи мальчиковъ и для нѣсколькихъ братьевъ.

12) Хижина пастуха (Hirten Hütte)—въ нижнемъ этажѣ отдѣленіе вновь поступающихъ дѣтей, а въ верхнемъ больница братьевъ.

13) Прачешная со всѣми необходимыми службами.

Всѣ эти заведенія живописно разбросаны посреди садовъ, окружающихъ заведеніе. Многія построены самими дѣтьми подъ руководствомъ братьевъ, имѣющихъ надъ ними надзоръ.

Заведеніе раздѣляется на 3 отдѣленія:

1) *Исправительную школу*, въ которой содержится среднимъ числомъ около 100 воспитанниковъ (дѣвочки занимаютъ въ этомъ числѣ не болѣе одной трети);

2) *Институтъ братьевъ*, т. е. молодыхъ людей, надзирающихъ за дѣтьми и отправляющихъ разныя другія службы по заведенію. Это есть въ тоже время и приготовительная или нормальная школа, въ которой готовятся быть начальниками или *отцами семейства*, надзирателями въ исправительныхъ школахъ, тюрьмахъ, пріютахъ, больницахъ и т. п., миссіонерами—работниками какъ для Германіи, такъ и для другихъ странъ. Воспитанники этого института разсѣяны теперь по всѣмъ странамъ и вездѣ приносятъ большую пользу;

3) Типографію и агентство, въ которомъ хранится библіотека и помѣщаются переплетная мастерская и стереотипная.

Каждое изъ этихъ отдѣленій, не смотря на общую связь,

существуетъ отдѣльно и имѣетъ свою отдѣльную кассу и свой особый бюджетъ. Всѣ они содержатся собственными средствами и на частныя пожертвованія. Исправительная школа поддерживается гор. Гамбургомъ, откуда большею частью и поступаютъ въ нее дѣти. Институтъ братьевъ собираетъ себѣ пожертвованіе отовсюду, а типографія и агентство основаны и поддерживаются обществомъ акціонеровъ.

Воспитанники исправительной школы раздѣляются на группы или семейства, по 12 человѣкъ въ каждомъ; каждая семья, подъ наблюденіемъ *брата* или *сестры*, смотря по полу, занимаетъ, какъ мы видѣли, особое помѣщеніе, состоящее изъ 2-хъ комнатъ, сборной залы и спальни.

Всѣ новоприбывшія дѣти составляютъ родъ приготовительнаго отдѣленія или новиціатъ. Къ каждому семейству приставлено по нѣскольку *братьевъ* или *сестеръ*, чередующихся на дежурствѣ ежедневно.

Личный составъ всей колоніи состоитъ: изъ директора, 3-хъ учителей, 3 или 4 мастеровъ или наставниковъ въ ремеслахъ, изъ *братьевъ*, которыхъ число неопредѣленно, изъ *сестеръ-надзирательницъ* и изъ 11 служащихъ при типографіи и агентствѣ лицъ.

Образованіе, получаемое здѣсь дѣтьми, ничѣмъ не отличается отъ того, какое дается въ лучшихъ нѣмецкихъ первоначальныхъ школахъ.

Физическія занятія дѣтей чрезвычайно разнообразны и исполняются всегда группами или семействами: сюда относятся домашніе труды по хозяйству, обработка полей и сада и наконецъ разныя ремесла, которыхъ произведенія приносятъ колоніи значительный доходъ. На всѣхъ этихъ работахъ присутствуютъ и руководятъ дѣтей *братья* или *сестры*, за исключеніемъ типографіи, переплетнаго и стереотипнаго мастерства, гдѣ обучаютъ особые мастера.

Пища и одежда дѣтей чрезвычайно просты, но опрятны и здоровы. Медикъ посѣщаетъ регулярно заведеніе.

Дѣти принимаются въ школу, начиная съ 8 и 10 лѣтъ, и остаются въ ней до тѣхъ поръ, пока (послѣ первой конфирмаціи) не будетъ найдено имъ приличнаго мѣста или когда, безъ всякой опасности, можно передать ихъ собственной семьѣ.

Среднее время пребыванія въ школѣ продолжается, судя по опыту, до 4 лѣтъ.

Тѣ, которыя не могутъ везвратиться въ свои семейства, помѣщаются, въ качествѣ учениковъ и подмастерьевъ, къ наиболѣе почетнымъ и честнымъ ремесленникамъ и хозяевамъ. Въ такихъ мѣстахъ не только нѣтъ никогда недостатка и отказа, но, напротивъ, ремесленники сами просятъ себѣ воспитанниковъ колоніи, зная, какъ хорошо поведены они здѣсь. Заведеніе не оставляетъ освобожденныхъ безъ всякаго покровительства и надзора. Помѣщенные гдѣ-либо по сосѣдству, воспитанники посѣщаются каждое воскресенье или черезъ 2 недѣли, смотря по разстоянію, братьями, которые даютъ добрые совѣты и бесѣдуютъ съ ними обо всемъ, что можетъ ихъ интересовать. Они участвуютъ также на всѣхъ праздникахъ и торжествахъ заведенія. Съ тѣми, которые живутъ въ отдаленныхъ мѣстахъ, поддерживается постоянная переписка.

Дѣвочки, по выходѣ, помѣщаются обыкновенно въ услуженіе.

Большинство освобожденныхъ молодыхъ людей ведетъ себя безукоризненно, доказывая тѣмъ достоинство того заведенія, которое успѣло ихъ спасти отъ порока и преступленія, а тѣхъ, которыя совершили преступленіе, исправить, давши имъ самыя надежныя противъ соблазна оружія: нравственное, религіозное, промышленное и умственное образованіе.

При первомъ взглядѣ колонія Rauhe-Haus не представляетъ ничего особенно замѣчательнаго, можно сказать напротивъ, что эта безпорядочная разсѣянность зданій, отсутствіе всякой централизаціи,—должны мѣшать правильному надзору за дѣтьми и въ тоже время увеличивать издержки заведенія. Но при внимательномъ изученіи организаціи заведенія всѣ эти наружные недостатки исчезаютъ. Главная цѣль его—создать для заброшенныхъ или испорченныхъ своею родною семьею дѣтей новую семью, поставить ихъ въ кругъ такихъ отношеній, которыя бы могли измѣнить ихъ привычки, привить къ нимъ новыя, преобразовать ихъ характеры и возвысить ихъ нравственное чувство.

Вотъ порядокъ дня, который неизмѣнно соблюдается въ колоніи, за исключеніемъ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Утромъ,—лѣтомъ въ 4½ часа, а зимой въ 5 ч., звонитъ колокольчикъ, давая сигналъ дѣтямъ вставать съ постелей. Братъ или сестра читаютъ утреннюю молитву, дѣти убираютъ свои постели, умываются, прибираются, а лѣтомъ бѣгутъ въ маленькую рѣчку выкупаться. Потомъ каждая семья убираетъ свое жилище, чиститъ мебель, выметаетъ пыль и т. д. Если есть еще время, то оно посвящается повторенію уроковъ, чтенію или работѣ въ саду. Въ 6 часовъ—снова звонокъ и каждая семья, съ надзирателемъ впереди и съ библіею въ рукахъ, идетъ въ церковь—присутствовать при домащнемъ Богослуженіи. Эта служба, торжественно совершаемая, продолжается около часу, послѣ чего семейства возвращаются къ себѣ и завтракаютъ, на что дается полчаса. Отъ 7½ до 12 воспитанники образуютъ изъ себя новыя группы, изъ которыхъ каждая занимается сначала съ отдѣльнымъ учителемъ въ классѣ, а потомъ работаетъ въ саду, въ полѣ и въ мастерскихъ—въ

теченіи 3 часовъ. Въ полдень каждая семья вновь собирается у себя въ домѣ для обѣда. Одинъ изъ воспитанниковъ или воспитанницъ накрываетъ на столъ, другіе два отправляются въ кухню за кушаньемъ; передъ началомъ обѣда и послѣ него надзиратель читаетъ краткую молитву; онъ обѣдаетъ всегда съ дѣтьми, пользуясь этимъ случаемъ, чтобы бесѣдовать съ ними о разныхъ полезныхъ предметахъ. Послѣ обѣда рекреація, во время которой дѣти играютъ, ухаживаютъ за своими цвѣтами, или читаютъ, въ то время какъ дежурные моютъ и убираютъ посуду. Въ 1 часъ звонитъ снова звонокъ,—возобновляется работа, которая и продолжается до $4^1/_2$ ч. Отъ $4^1/_2$ и до 5 ч.—полдникъ и небольшой отдыхъ. Отъ 5 до 7 время снова распредѣляется между работою и уроками.

Отъ 7 до 8 часовъ каждая семья находится въ своемъ помѣщеніи и занимается по усмотрѣнію своего отца. Въ 8 ч. – ужинъ, за которымъ слѣдуетъ вечерняя служба въ церкви. Ложатся спать дѣти въ $8^1/_2$ ч., кончая день тѣмъ, чѣмъ начали его, т. е. молитвой, читаемой надзирателемъ или *братомъ*, который спитъ вмѣстѣ съ ними.

Порядокъ этотъ нѣсколько измѣняется въ субботу. 2 или 3 воспитанника въ каждой семьѣ назначаются въ этотъ день поутру для полной чистки своего жилища, другіе выметаютъ дворъ и чистятъ садъ, чтобы приготовить все къ Воскресенью. Между 6 и 7 часами всѣ дѣти, подъ предсѣдательствомъ брата или сестры, собираются на совѣтъ и разсуждаютъ обо всемъ случившемся въ теченіи недѣли и объ общихъ интересахъ семьи: здѣсь опредѣляется порядокъ хозяйственныхъ работъ на слѣдующую недѣлю.

Воскресенье посвящается молитвѣ и отдыху. За исключеніемъ времени, проводимаго въ церкви, семья остается въ соединеніи цѣлый день. Дѣти всѣ одѣваются въ празднич-

ное платье. Поутру одно семейство отправляется на кладбище, гдѣ лежать тѣла ихъ умершихъ товарищей, и исправляетъ ихъ могилы, садитъ новые цвѣты и т. д. Послѣ обѣда, если погода дозволяетъ, отправляются на прогулку, цѣлью которой бываетъ обыкновенно посѣщеніе кого-нибудь изъ сосѣднихъ фермеровъ или какой-нибудь замѣчательной мѣстности, памятника, заведенія. Въ Воскресенье же допускаются въ колонію родители для свиданія съ своими дѣтьми. Лучшіе воспитанники, вполнѣ благонадежные, получаютъ даже дозволеніе отправляться къ своимъ роднымъ въ городъ или окрестности.

Институтъ братьевъ, существующій съ самого основанія при колоніи, есть учрежденіе, тѣсно связанное съ нею. Вихернъ понималъ, какъ понимали это основатели французской Метрэйской колоніи, учредившіе у себя также институтъ для образованія наставниковъ и мастеровъ, - что дѣло исправленія порочныхъ и преступныхъ дѣтей не можетъ быть всегда съ успѣхомъ довѣряемо случайнымъ наемнымъ рукамъ, что для этого нужны спеціально приготовленные люди съ побужденіями болѣе высокими, чѣмъ одна денежная выгода. *Братья раугетаузскіе* могутъ быть сравнены, до нѣкоторой степени, *съ братьями христіанской доктрины* въ католическихъ земляхъ

Чтобы быть принятыми въ Институтъ молодые люди должны представить доказательства постояннаго безупречнаго своего поведенія и истинной своей религіозности. Они должны быть совершенно здоровы, знать какое-либо изъ ремеслъ или умѣть обработывать землю, наконецъ—имѣть извѣстное образованіе и способности къ дальнѣйшему спеціальному образованію, какое будетъ дано имъ въ институтѣ.

Они не должны быть при вступленіи моложе 20 лѣтъ. Не смотря на строгость всѣхъ этихъ условій и неблестя-

щую карьеру, какая представляется впереди, въ охотникахъ поступать въ это заведеніе никогда не бываетъ недостатка.

Собственное ихъ ученье занимаетъ около 20 часовъ въ недѣлю, падающихъ на тò время, когда дѣти, порученныя ихъ надзору, занимаются работами, подъ надзоромъ мастеровъ. Оно обнимаетъ: законъ Божій, священную и гражданскую исторію, нѣмецкій языкъ, географію, педагогику, пѣніе и инструментальную музыку. Сверхъ того готовящіе себя въ миссіонеры занимаются англійскимъ языкомъ. Всѣ молодые люди раздѣляются на 2 курса, каждый подъ руководствомъ особаго старшаго учителя. Весь курсъ продолжается 4 года, по 2 въ каждомъ курсѣ. По окончаніи полнаго курса молодые люди обязаны нѣкоторое время оставаться въ прежнемъ званіи въ колоніи, а потомъ уже занимаютъ разныя должности въ другихъ мѣстахъ или отправляются въ миссіи.

Въ настоящее время почти во всѣхъ сѣверогерманскихъ и прусскихъ тюрьмахъ можно встрѣтить, въ званіи директоровъ и надзирателей, братьевъ Суроваго Дома. Они же стоятъ вездѣ и во главѣ тѣхъ частныхъ исправительно-воспитательныхъ заведеній, которыя по примѣру Rauhe-Haus, называются въ С. Германіи также *Rettungshäuser*, дома для спасенія.

Почти въ одно время съ Суровымъ Домомъ открыто было въ Брауншвейгскомъ герцогствѣ другое исправительное заведеніе для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ и тѣхъ дѣтей, которыя по своему положенію подвергались опасности сдѣлаться преступниками. Но *Беверыское* исправительное и рабочее заведеніе было только особымъ отдѣленіемъ при исправительномъ домѣ для взрослыхъ. Оно было открыто въ 1833 году и состояло подъ управленіемъ священника и учителя. Дѣти отдавались туда для исправленія посредствомъ

труда и обученія не болѣе, какъ на 5 лѣтъ. Существуетъ-ли оно до сихъ поръ и въ какомъ видѣ, намъ неизвѣстно.

Въ Пруссіи впервые устроено было подобное заведеніе въ Рейнскихъ провинціяхъ, гдѣ, какъ извѣстно, дѣйствовалъ французскій кодексъ. Всѣхъ малолѣтнихъ до 16 л., признанныхъ дѣйствовавшими безъ разумѣнія и не отданныхъ родителямъ, до 50-хъ годовъ тамъ заключали обыкновенно въ огромномъ нищенскомъ домѣ, гдѣ постоянно содержалось болѣе 1000 взрослыхъ нищихъ и бродягъ. Понятно, что при такомъ сосѣдствѣ дѣти, вмѣсто исправленія, окончательно портились и по выходѣ изъ заключенія дѣлались невольно настоящими преступниками. Но къ счастію для нихъ, количество взрослыхъ нищихъ и бродягъ возрасло въ такой степени, что правительство вынуждено было отыскать другое помѣщеніе для дѣтей. Оно купило зданіе аббатства Штейнфельдъ, возлѣ Ахена, въ прекрасной мѣстности, и тамъ, при помощи частныхъ пожертвованій, устроило большое заведеніе для исправленія преступныхъ дѣтей евангелическаго исповѣданія. При самомъ открытіи въ него помѣщено было 300 мальчиковъ, а вскорѣ число дѣтей такъ возрасло, что пришлось вновь часть ихъ заключить въ нищенскій домъ. Причина этого послѣдняго явленія заключалась въ томъ, что прирейнскіе суды, прежде предпочитавшіе прямо освобождать такихъ дѣтей отъ суда, вмѣсто отсылки ихъ въ тюрьмы и нищенскіе дома, съ открытіемъ исправительнаго учрежденія— стали подвергать ихъ заключенію въ немъ, такъ какъ уже въ короткое время образовалось убѣжденіе, что въ новомъ учрежденіи дѣйствительно исправляютъ, а не губятъ нравственно дѣтей. Къ сожалѣнію, при отсутствіи всякаго указанія въ законѣ, судьи отправляли въ это заведеніе и такихъ, которыя осуждены за самые незначительные проступки. вслѣдствіе чего пришлось отказывать въ помѣщеніи дѣтямъ,

крайне нуждавшимся въ энергическомъ нравственномъ на нихъ воздѣйствіи.

Штейнфельдское заведеніе, котораго устава мы къ сожалѣнію не знаемъ, есть единственное пока въ Пруссіи публичное учрежденіе для исправленія молодыхъ преступниковъ. Такъ что, въ исполненіе § 43 кодекса, суды подвергаютъ тѣхъ изъ нихъ (до 16 л.), которые признаны дѣйствовавшими съ разумѣніемъ, заключенію въ обыкновенныя тюрьмы даже въ смирительные дома, гдѣ, правда, для нихъ существуютъ особыя отдѣленія, но дѣло исправленія ихъ идетъ тамъ, по общимъ отзывамъ, плохо; тѣхъ же, которые, вслѣдствіе недостатка въ нихъ разумѣнія, оправдываются, или возвращаютъ родителямъ, или передаютъ, черезъ посредство особыхъ благотворительныхъ обществъ, въ руки ремесленниковъ и сельскихъ хозяевъ, или же наконецъ отправляютъ въ частныя исправительныя заведенія, если таковыя находятся вблизи [1]).

Изъ всѣхъ подобныхъ частныхъ заведеній, предназначенныхъ только отчасти для молодыхъ преступниковъ, мы можемъ указать только на воспитательный домъ, подъ названіемъ *Цюльховъ*, возлѣ Штетина. Его устроилъ въ 1857 году нѣкто Квисторпъ, одинъ изъ братьевъ Суроваго Дома, совершенно по образцу послѣдняго. Оно расположено возлѣ рѣки Одера, въ прекрасной живописной мѣстности, въ полумили отъ города. Дѣти раздѣлены здѣсь также на семейства, изъ которыхъ каждое живетъ въ отдѣльномъ домикѣ.

О *Дюссельтальскомъ* заведеніи подобнаго же рода, о которомъ упоминаетъ Миттермайеръ въ своемъ сочиненіи — die Gefängnissverbesserung. 1858 г.—мы ничего не могли узнать.

---

[1]) См. Archiv des preus. Strafrechts. Bd. VII S. 277—282, а также Débats du Congrès pénitentiaire de Bruxelles. 1847, и Staatslexicon v. Welcker. Bd. VIII, въ статьѣ: „Die jugendliche Verbrecher".

Въ южной Германіи такихъ учрежденій больше. Такъ, въ Баденѣ есть большое заведеніе, тоже Rettungsanstalt, въ Дурлахѣ, а также въ Констанцѣ, въ Гюфингенѣ. Въ Баваріи, возлѣ Байрейта (Bayreuth), существуютъ также 2 подобныя заведенія, одно для мальчиковъ, а другое для дѣвочекъ. Въ Вюртембергѣ уже давно существуетъ нѣсколько частныхъ Rettungshäuser, въ которыхъ помѣщаются сироты и тѣ дѣти, которыя остались безпомощными, но сверхъ того здѣсь есть и особое учрежденіе исключительно для осуждаемыхъ уголовными судами дѣтей, Schwäbisch-Hall, о которомъ свѣдѣнія мы почерпаемъ изъ отчетовъ его директора [1]).

96-мъ § Вюртембергскаго уголовнаго кодекса (1839 г.) опредѣляется: «молодыхъ людей отъ 10 до 16 лѣтъ, совершившихъ преступленія, подвергать наказанію въ уменьшенномъ размѣрѣ и заставлять ихъ выдерживать это наказаніе въ особомъ отдѣленіи окружной тюрьмы, притомъ такъ, чтобы при этомъ не страдало ихъ чувство чести».

Для исполненія этого закона министерскимъ распоряженіемъ отъ 12 мая 1839 года было приказано, — молодыхъ преступниковъ до 16 лѣтъ передавать временно въ распоряженіе директора Людвигсбургскаго рабочаго дома для содержанія ихъ въ особомъ зданіи при этомъ домѣ. Такое временное положеніе продолжалось до 1846 г., когда въ Галлѣ выстроена была новая окружная тюрьма, состоящая изъ 3 отдѣльныхъ флигелей, изъ которыхъ средній и былъ назначенъ для молодыхъ преступниковъ обоего пола отъ 10 до 16 л. Съ этого времени всѣ такія дѣти изъ всей страны, къ какому бы наказанію они ни были приговорены судами,

[1]) См. Die Würtembergische Strafanstalt für jugendliche Verbrecher in Schwäbisch Hall. Von G. Eitter. Erlangen 1863., и второй его отчетъ, помѣщенный въ Blätter für Gefängnisskunde Bd. II. III, 2. Heft. 1867.

помѣщаются въ этомъ заведеніи, носящемъ характеръ главнымъ образомъ воспитательнаго, а не карательнаго учрежденія. Съ самаго начала въ немъ помѣщено было 8 дѣвочекъ и 34 мальчика изъ Людвигебургскаго рабочаго дома. Только въ 1851 году утверждены были правительствомъ правила, по которымъ должно вестись дѣло въ этомъ заведеніи. Мы выписываемъ главнѣйшія изъ этихъ правилъ, чтобы дать возможность судить о характерѣ его.

1) Дисциплина заведенія должна быть строгая, но вмѣстѣ съ тѣмъ справедливая и человѣколюбивая. Главное вниманіе должно быть обращаемо на умственное и въ особенности нравственное воспитаніе молодыхъ людей.

2) Дѣти обоего пола должны быть вполнѣ отдѣлены другъ отъ друга.

3) Дѣти каждой половины дѣлятся въ свою очередь на отдѣленія, изъ которыхъ каждое занимаетъ особое помѣщеніе, находясь подъ постояннымъ надзоромъ надзирателя или надзирательницы, которымъ въ помощь выбирается 1 воспитанникъ или воспитанница изъ лучшихъ по поведенію.

4) Во время работъ и занятій дѣти должны сохранять молчаніе; но пѣть подъ руководствомъ надзирателя имъ не воспрещается. Разговоры между собою во время рекреацій также дозволяются.

5) Имъ позволяется, при извѣстныхъ условіяхъ, какъ видѣться, такъ и переписываться съ своими родными и друзьями. Лишеніе этого права зависитъ отъ директора, который пользуется этимъ, какъ средствомъ наказанія.

6) Всѣ дѣти раздѣляются на 2 разряда: испытуемыхъ и благонадежныхъ. Оба разряда, по возможности, помѣщаются отдѣльно, даже за столомъ.

7) Дѣти состоятельныхъ родителей могутъ на свой

очетъ улучшать свое содержаніе не болѣе впрочемъ, какъ на 4 гульдена въ мѣсяцъ [1]).

8) Въ опредѣленное время каждый день дѣти должны пользоваться прогулкою по двору и саду.

9) Каждый долженъ быть занятъ работою, смотря по возрасту и здоровью. Всѣ домашнія хозяйственныя работы отправляются дѣтьми по очереди. Но работами внѣ зданія могутъ заниматься только изъ разряда благонадежныхъ и притомъ подъ надзоромъ.

10) Заработной платы не полагается, но директоръ можетъ, для поощренія къ труду, выдавать особенно прилежнымъ не большія денежныя преміи.

11) По праздникамъ дѣти посѣщаютъ церковь заведенія, но стоятъ тамъ отдѣльно отъ взрослыхъ преступниковъ. Въ этой же церкви какъ мальчики, такъ и дѣвочки, отдѣльно слушаютъ уроки закона Божьяго, по 1 разу въ недѣлю.

12) Дѣти обучаются сверхъ того чтенію, письму, ариеметикѣ, священной исторіи и церковному пѣнію. Въ классахъ же они пишутъ и свои письма роднымъ.

13) Въ концѣ каждаго полугодья дѣлается испытаніе въ пройденномъ.

14) Праздники, послѣ церковнаго служенія, посвящаются прогулкамъ, гимнастическимъ упражненіямъ и чтенію книгъ нравственнаго содержанія.

15) Мѣрами взысканія и наказанія, кромѣ лишенія разныхъ льготъ, служатъ: a) уменьшеніе пищи, b) уединенное заключеніе и c) темный карцеръ.

16) Разъ въ мѣсяцъ собирается конференція изъ всѣхъ надзирающихъ, подъ предсѣдательствомъ директора, обсу-

---

[1]) Это правило, создающее неравенство въ положеніи дѣтей, справедливо осуждается всѣми.

ждаетъ положеніе заведенія и присуждаетъ награды и наказанія.

17) Въ своемъ ежегодномъ отчетѣ директоръ указываетъ на тѣхъ воспитанниковъ, которые, по его мнѣнію, совершенно исправились, и испрашиваетъ имъ высочайшее помилованіе.

18) Каждому воспитаннику ведется въ заведеніи подробный кондуитный списокъ, въ который заносятся какъ всѣ похвальныя его дѣйствія, такъ и всѣ проступки.

Всѣхъ дѣтей въ $18^{66}/_{67}$ году было здѣсь 24 мужескаго и 8 только женскаго пола. Занимались они: а) по постороннимъ заказамъ—шитьемъ, вязаньемъ, рѣзьбою, раскрашиваніемъ, и b) для надобностей заведенія,—изготовленіемъ платья, бѣлья и обуви, колотьемъ дровъ, переплетнымъ дѣломъ, а также огородничествомъ и садоводствомъ.

Весь расходъ годичный на каждаго воспитанника, считая всѣ издержки, простирается здѣсь до 290 флориновъ.

Переходя теперь отъ Германіи къ Швейцаріи, мы должны прежде всего замѣтить, что ни въ одномъ изъ европейскихъ государствъ не прилагалось до послѣдняго времени стольких заботъ о воспитаніи и образованіи тѣхъ дѣтей, которыхъ судьба лишила родителей или дала имъ такихъ, которые не исполняли своихъ родительскихъ обязанностей. Вся эта страна покрыта, такъ сказать, различными пріютами, школами, азилями, имѣющими назначеніе пріютить въ себѣ безпріютныхъ, безпомощныхъ, физически и нравственно гибнущихъ дѣтей, воспитать ихъ, снабдить ихъ нужными для честной жизни свѣдѣніями и, такимъ образомъ, спасти ихъ отъ той неминуемой карьеры, которая представлялась имъ въ будущемъ, если бы они оставлены были на произволъ судьбы,—отъ карьеры порока и преступленія.

Всѣ эти заведенія, назначенныя для самыхъ бѣдныхъ и заброшенныхъ дѣтей, устроены по одному образцу, дѣйствуютъ по одной системѣ и стремятся къ достиженію одной и той-же цѣли. Ни одно изъ нихъ, правда, не предназначено исключительно для молодыхъ преступниковъ, насъ занимающихъ, но во многихъ содержатся и исправляются, при помощи воспитанія, и такіе, которые были на скамьѣ подсудимыхъ и приговорены къ наказанію, замѣняемому для нихъ правительствомъ содержаніемъ въ исправительныхъ школахъ или въ спасительныхъ домахъ.

Цѣль всѣхъ этихъ заведеній, какъ сказано, состоитъ въ томъ, чтобы дать дѣтямъ, живущимъ, вслѣдствіе своего сиротства или заброшенности, только нищенствомъ, бродяжничествомъ и воровствомъ, такое воспитаніе, которое бы, развивая ихъ и физически и нравственно, при помощи земледѣльческаго труда и хорошаго элементарнаго образованія, сдѣлало ихъ въ послѣдствіи полезными гражданами.

Согласно этой цѣли всѣ они суть ничто иное, какъ небольшія сельскія земледѣльческія колоніи, съ какими мы познакомились во Франціи и Бельгіи, устроенныя по семейному началу. Первоначальная мысль объ нихъ принадлежитъ знаменитому *Песталоцци*, практическое осуществленіе этой мысли — извѣстному швейцарскому агроному *Фелленбергу*, а полное развитіе, распространеніе по всему Союзу и вульгаризованіе ея — помощнику послѣдняго, *Верли* (Wehrli), который 24 года былъ директоромъ обширной школы въ Гофвилѣ, возлѣ Берна, основанной Фелленбергомъ[1]).

Пораженные возрастаніемъ во всѣхъ почти странахъ того, что они называли *наслѣдственною нищетою*, которая

[1]) См. Etudes sur les colonies agricoles de mendiants, jeunes detenus, orphlins et enfants trouvés par Mrs. G. de Lurieu et H. Romand. Paris 1851; а также Jahresberichte über die schweizerische Rettungsanstalt für Knaben in der Bächteleh bei Bern für 1856—1866 Jahren.

породила везде какъ бы особую быстро увеличивающуюся касту нищихъ по ремеслу, грозящую благосостоянію современныхъ обществъ, эти люди рѣшились попытаться изсушить этотъ грязный потокъ въ самомъ его источникѣ, по крайней мѣрѣ на своей родинѣ.

Убѣдившись въ томъ, что всѣ такъ называемые *рабочіе дома*, депо нищихъ, колоніи для взрослыхъ пролетаріевъ (опытъ которыхъ былъ такъ неудаченъ въ Голландіи) и тѣмъ болѣе исправительныя тюрьмы — суть только палліативныя средства, безсильныя для уничтоженія зла въ самомъ корнѣ его,—они рѣшились начать дѣло съ дѣтей, принадлежащихъ къ этой зловѣщей кастѣ, не знающей никакихъ семейныхъ обязанностей, а въ томъ числѣ и обязанности заботиться о дѣтяхъ. Такимъ образомъ для излеченія общественной, соціальной болѣзни, по ихъ мнѣнію, нужно мало по малу привить въ нарождающимся поколѣніямъ эти семейныя добродѣтели.

Цѣль семьи—воспитывать дѣтей и сдѣлать изъ нихъ достойныхъ людей и честныхъ гражданъ. При отсутствіи родителей или при нежеланіи ихъ исполнять эту задачу, бѣдныя сироты и заброшенныя дѣти должны быть приняты на попеченіе общественной благотворительности: общество должно замѣнить имъ родителей и, въ виду самосохраненія, принять на себя заботу о ихъ воспитаніи.

На основаніи этихъ-то идей и создана была въ Швейцаріи та система, основныя черты которой мы хотимъ изложить.

Сельскія пріюты и колоніи учреждаются съ цѣлью воспитывать въ нихъ, если возможно съ наиболѣе ранняго возраста, бѣдныхъ сиротъ и заброшенныхъ дѣтей, пріучая ихъ къ простой, трезвой и трудовой жизни и развивая въ нихъ истинно христіанскую нравственность. Съ этою цѣлью въ одномъ заведеніи, пользующемся небольшимъ участкомъ

земли, подъ руководствомъ вполнѣ способнаго человѣка должны быть собраны 20, 30, но не болѣе 40 дѣтей [1]. Учитель или директоръ долженъ быть настоящимъ отцомъ ввѣренныхъ ему дѣтей: между ними не должно быть никакого посредника.

Но вся обстановка заведенія должна носить характеръ жизни простаго, небогатаго поселянина. Дѣти должны главнымъ образомъ заниматься сельскими крестьянскими работами, которыя бы развивали ихъ физическія силы, дѣйствуя благотворно и на умъ ихъ и на сердце. Тутъ дѣло идетъ о томъ, чтобы сдѣлать изъ нихъ крѣпкихъ и сильныхъ работниковъ, привычныхъ къ утомленію, любящихъ трудъ и смотрящихъ на увеличеніе своего благосостоянія, какъ на прямое послѣдствіе своего пота и своихъ усилій. Вслѣдствіе этого имъ нужно дать не только элементарное образованіе, которое одно, безъ промышленнаго образованія, скорѣе вредно, чѣмъ полезно,—но и непремѣнно знаніе какого либо промысла, который бы обезпечилъ имъ въ будущемъ средства къ жизни.

При этомъ промышленномъ образованіи прежде всего должно обращать вниманіе на сельскія работы, занимая ремеслами только тѣхъ, которые принадлежатъ къ городскому населенію, въ которое и воротятся для жизни.

Обработка земли соединяетъ въ себѣ, по глубокому убѣжденію всѣхъ директоровъ швейцарскихъ колоній, чрезвычайно много выгодъ. Пріучая молодой организмъ къ тяжелому, здоровому труду, она въ то же время представляетъ для дѣтей занятіе, упражняющее ихъ умъ и разви-

---

[1]) По общему въ Швейцаріи убѣжденію воспитаніе, а тѣмъ болѣе исправленіе, большаго количества дѣтей въ одномъ заведеніи, есть дѣло не возможное, ибо начальникъ не будетъ въ точности знать всѣхъ воспитанниковъ, ихъ хорошія и дурныя качества.

вающее ихъ религіозное чувство. Дѣти обыкновенно отличаются безпорядочностью и отсутствіемъ методы,—а въ земледѣліи ничего нельзя достигнуть безъ методы и порядка. Они, по натурѣ своей, разсѣянны и вѣтрены: оно заставляетъ ихъ быть серьезными (elle les fixe, какъ говорятъ французы). Они не терпѣливы относительно результатовъ и плодовъ: природа, медленно дающая ихъ, учитъ ожидать плодовъ съ терпѣніемъ. Они склонны ожидать только хорошаго, только удачи, она часто заставляетъ ихъ склоняться передъ ней съ полнымъ самоотверженіемъ. Какъ станутъ они при этихъ условіяхъ сомнѣваться въ бытіи высочайшаго Существа, причины всѣхъ причинъ? Природа напоминаетъ имъ объ этомъ распорядителѣ міра и дождями, всеоживляющими и оплодотворяющими, и градомъ, все побивающимъ. Можно думать, что само провидѣніе устроило такъ, чтобы наиболѣе необходимый для человѣка трудъ былъ въ то же время и наиболѣе морализующимъ, доставляющимъ людямъ наиболѣе возможное счастіе среди тихой и правильной жизни.

Дѣти принимаются обыкновенно въ колоніи въ возрастѣ отъ 7—12 лѣтъ и остаются тамъ не далѣе 18 лѣтъ.

Опытъ указываетъ, что это настоящій возрастъ для выпуска молодыхъ людей въ свѣтъ. Вышедшіе ранѣе этого возраста еще не въ силахъ, обыкновенно, зарабатывать себѣ обезпеченное существованіе; если-же оставлять ихъ долѣе въ заведеніи, то они плохо уже выносятъ школьную дисциплину, и было-бы неблагоразумно подвергать искушенію ихъ терпѣніе и законное желаніе свободы.

Кругъ даваемаго дѣтямъ элементарнаго образованія обнимаетъ вездѣ слѣдующіе предметы: чтеніе и письмо (на нѣмецкомъ или французскомъ языкѣ, смотря по кантону и населенію, среди котораго существуетъ заведеніе), ариѳметика, линейное черченіе, пѣніе, элементарныя понятія о грам-

матикѣ и геометріи, объясненіе ежедневныхъ и обыкновенныхъ явленій природы и ея главныхъ произведеній. Въ большей половинѣ года (въ теченіи семи лѣтнихъ и осеннихъ мѣсяцевъ) на это обученіе посвящается ежедневно 1—2 часа, а зимою отъ 4—5 часовъ. Общее число часовъ, посвящаемыхъ всякаго рода занятіямъ — 10 часовъ лѣтомъ и 8 зимою.

Въ воскресные и праздничные дни часть времени посвящается церковному служенію и религіозному обученію, а другая гимнастическимъ упражненіямъ, играмъ и прогулкамъ

Довѣренныя вполнѣ заботамъ директора, дѣти суть въ одно и тоже время и ученики его, и работники и товарищи. Директоръ или наставникъ обыкновенно женатый человѣкъ, жена и онъ ведутъ себя, какъ настоящіе родители—отецъ и мать семейства. Въ большинствѣ заведеній они одни и совершаютъ всѣ работы по фермѣ, при помощи и посильномъ содѣйствіи дѣтей. Рѣдко гдѣ принанимаются одинъ или два взрослыхъ работника.

Понятно, что въ смѣшанныхъ заведеніяхъ, гдѣ принимаются и мальчики, и дѣвочки, особенно необходимо, чтобы наставникъ былъ женатый: въ такомъ случаѣ жена обязана знать рукодѣлье, чтобы обучать ему учениць. Въ то время, какъ *мать семейства* занимается домашнимъ хозяйствомъ, одна или съ дѣвочками, *отецъ* водитъ молодую колонію по полямъ, лугамъ или саду и, уча собственнымъ примѣромъ, является самъ первымъ работникомъ.

Такъ всю жизнь свою дѣлалъ и Верли, котораго не рѣдко можно было видѣть среди учениковъ съ непокрытою головою и босыми ногами, очищающаго поле отъ камней и дурныхъ травъ, копающаго, унавоживающаго, жнущаго, а зимой очищающаго овощи, готовящаго коноплю, чистящаго ленъ, вьющаго рогожу, — однимъ словомъ дѣлающаго все то, что дѣлаютъ дѣти.

На работѣ, на покоѣ, на молитвѣ, на прогулкѣ, въ столовой, въ спальнѣ — вездѣ учитель сопровождаетъ ученика. Это его живой примѣръ, его руководитель, его другъ и отецъ.

Какъ уже сказано, учитель обыкновенно не имѣетъ у себя посторонних помощниковъ, которые нарушали бы только родственность и близость отношеній его къ дѣтямъ, и притомъ это обременяло бы значительно бюджетъ заведенія, котораго задача—дешевое, но прочное воспитаніе. Поэтому онъ выбираетъ себѣ въ помощь старшихъ колоновъ, которыхъ нравственность и благонадежность имъ испытана, для наблюденія, въ качествѣ патроновъ, надъ младшими ихъ товарищами и для руководства ихъ какъ при работѣ, такъ и при классномъ обученіи.

Чтобы противодѣйствовать скукѣ и усталости, производимымъ монотонностью однихъ и тѣхъ же занятій, правила внутренняго порядка въ заведеніи устанавливаютъ для каждаго дня расположеніе занятій, причемъ каждому ученику назначаютъ на другой день другой трудъ, сообразно съ силами его.

Работы распредѣляются между учениками обыкновенно такъ, что каждый имѣетъ, въ теченіе извѣстнаго времени, свою опредѣленную обязанность: одному поручается конюшня, другому — сараи, третьему — свинятникъ и птичій дворъ, четвертому — садъ и т. п. По истеченіи урочнаго времени дѣлается новое распредѣленіе, такъ что дѣти знакомятся по очереди со всѣми отраслями хозяйства.

Запираніе дома, охраненіе его ночью, чистка двора — исполняются также по очереди каждымъ воспитанникомъ.

Въ извѣстные опредѣленные дни директоръ собираетъ патроновъ, служащихъ ему помощниками-мониторами, для бесѣды съ ними обо всемъ, что касается заведенія, входя

при этомъ во всѣ подробности, поддерживая своими совѣтами слабыхъ, подогрѣвая холодныхъ и направляя ревность и пылъ наиболѣе ретивыхъ.

Такимъ образомъ все здѣсь расчитано на то, чтобы достигнуть постепеннаго улучшенія нравовъ этого набраннаго изъ послѣднихъ слоевъ общества молодаго народа.

Что касается до дисциплины, до системы наказаній и наградъ, то ни въ одномъ швейцарскомъ *спасительномъ заведеніи* (Rettungshaus) нѣтъ ни подземныхъ карцеровъ, ни келій: увольненіе изъ заведенія совершенно неисправимыхъ (или переводъ въ тюрьму, если дѣти были осуждены за какое-нибудь преступленіе), что случается очень рѣдко, увѣщанія наединѣ, выговоры передъ товарищами, лишеніе обѣда или ужина—вотъ и вся лѣстница наказаній. Главнымъ орудіемъ, болѣе дѣйствительнымъ стимуломъ служитъ здѣсь не наказаніе, а награжденіе, ибо *первое исправляетъ, а второе прямо улучшаетъ* дѣтей.

Чтобы поощрять ихъ къ труду и занятіямъ употребляютъ различныя простыя и дешевыя средства: возбуждаютъ соревнованіе къ добру и привязываютъ къ воздѣлыванію земли посредствомъ *инстинкта собственности*; объявляютъ похвалу наединѣ или передъ товарищами; наиболѣе заслуживающимъ раздаютъ преміи въ видѣ разныхъ подарковъ; а наиболѣе трудящимся на работѣ и денежныя награды. Изъ своей собственности, составляющейся изъ этихъ премій и наградъ, воспитанникъ выплачиваетъ штрафы, которые налагаются за небрежное обращеніе или поврежденіе предметовъ хозяйства или школы.

Нерѣдко выходящіе изъ колоніи молодые люди выносятъ съ собою скопленную такимъ образомъ сумму въ 100, 150 и даже въ 200 фр.

Даже самыя рекреаціи служатъ средствомъ улучшат

нравственность дѣтей посредствомъ труда. Между ними раздѣляютъ часть земли возлѣ самаго заведенія, для обработыванія ея, въ часы отдыха, какъ кому угодно.

Такой раздѣлъ дѣлается не даромъ, а съ торгу: каждый такимъ образомъ нанимаетъ свою частичку, покупая для нея и сѣмена и удобреніе. По окончаніи сбора произведеній или плодовъ, у него ихъ покупаютъ для заведенія, по курсу дня: очевидно, выгодно будетъ тому, кто больше трудился надъ своимъ клочкомъ земли, а для того, кто работалъ плохо, здѣсь—побужденіе въ другой разъ вести дѣло лучше. Такимъ-то способомъ воспитанія и пріучаютъ дѣтей съ нѣжнаго возраста къ употребленію въ дѣло личной иниціативы и ко всѣмъ послѣдствіямъ личной отвѣтственности

Семейство и собственность—вотъ такимъ образомъ два рычага всей системы воспитанія и исправленія дѣтей, созданной Верли и поддерживаемой до сихъ поръ его учениками. Брошенныя слишкомъ рано своими родителями, иногда чуть не съ колыбели предоставленныя нищетѣ, эти дѣти находятъ себѣ пріютъ въ сельской колоніи, воспитываются здѣсь какъ бы въ семьѣ и для семьи, въ средѣ возраждающей ихъ, вызывающей на трудъ и черезъ него ведущей ихъ къ собственности.

Всѣхъ такихъ заведеній въ Швейцаріи въ настоящее время около 50. Всего болѣе ихъ въ Бернскомъ кантонѣ. Въ большинствѣ случаевъ земля подъ колоніями принадлежитъ или общинѣ или какому-либо благотворительному обществу, такъ что директоры ихъ вовсе не собственники воздѣлываемой дѣтьми земли, а скорѣе арендаторы, отдающіе отчетъ въ своемъ хозяйствѣ особымъ комитетамъ, которые составляются изъ самыхъ лучшихъ мѣстныхъ гражданъ.

За каждаго воспитанника, поступающаго въ эти заведенія, вносится опредѣленная плата —родителями, если они

есть, общиной, благотворительнымъ обществомъ или изъ казны кантона, если онъ переданъ изъ госпиталя или тюрьмы. Эта плата разнообразна по кантонамъ и по мѣстностямъ одного и того же кантона, а отчасти зависитъ и отъ собственныхъ средствъ заведенія. Но какъ бы она мала ни была, отвѣчающее за дитя лицо или общество должны ее вносить.

Ежедневный расходъ на каждаго воспитанника въ среднемъ выводѣ не превышаетъ 50 сантимовъ, считая тутъ всѣ расходы заведенія.

Большая часть выпускаемыхъ изъ заведеній остается сельскими работниками, только немногіе работаютъ въ городскихъ мастерскихъ и фабрикахъ. Нерѣдко впрочемъ лучшіе изъ воспитанниковъ сами становятся учителями и руководителями подобныхъ же заведеній.

Образцовымъ во всѣхъ отношеніяхъ считается между всѣми швейцарскими колоніями — *Бехтеленская* колонія для мальчиковъ, возлѣ Берна, открытая еще въ 1840 году и управляемая съ самаго основанія лучшимъ ученикомъ Верли, Куратли. Она состоитъ изъ 5 семействъ, по 12 человѣкъ въ каждомъ 5-ую семью въ ней составляютъ молодые люди, готовящіе себя въ учители такихъ же заведеній.

Во главѣ каждаго семейства стоитъ здѣсь особый воспитатель, неразлучно живущій и дѣйствующій со своими воспитанниками.

Всѣ почти швейцарскіе кантоны, въ особенности же Бернскій и Цюрихскій, удѣляютъ ежегодно изъ своихъ средствъ извѣстныя суммы на содержаніе этого заведенія, составляющаго въ продолженіе 30-лѣтняго своего существованія справедливую гордость Швейцаріи [1]).

---

[1]) Кромѣ Бехтелена, замѣчательны также Лендорфъ, тоже возлѣ Берна и Карра, возлѣ Женевы.

Въ Италіи, по свидѣтельству Миттермайера [1]), еще въ прошедшемъ столѣтіи, было устроено совершенно отдѣльное исправительное заведеніе для заброшенныхъ и порочныхъ дѣтей, а именно во Флоренціи, въ 1782 году. Но что это было за заведеніе и на какихъ началахъ было устроено, намъ неизвѣттно. Въ этомъ же городѣ и въ настоящемъ столѣтіи, а именно въ 1845 году, открыто было особое карательно-исправительное заведеніе для молодыхъ преступниковъ возлѣ тюрьмы *Delle murate*.

Въ 50-хъ годахъ въ Римѣ былъ учрежденъ въ большихъ размѣрахъ особый пенитенціарій для такихъ же преступниковъ, состоящій изъ двухъ заведеній: одного въ самомъ городѣ, подъ названіемъ *Исправительнаго дома*, и другаго—въ видѣ сельской колоніи въ окрестностяхъ.

Но самое замѣчательное и въ тоже время обширнѣйшее заведеніе подобнаго рода существуетъ съ 1847 года въ Піемонтѣ, возлѣ города Турина, подъ названіемъ *Generala*. Оно основано было самимъ правительствомъ съ цѣлью содержанія въ немъ, для воспитанія и исправленія, какъ тѣхъ дѣтей, которыя судами освобождены отъ наказанія за недостаткомъ разумѣнія, такъ и тѣхъ, которыя осуждены на заключеніе въ *Ergastolo* или исправительномъ домѣ.

Генеральный инспекторъ французскихъ тюремъ, Л. Видаль, самъ осматривавшій это заведеніе, описываетъ его такъ [2]):

Заведеніе занимаетъ обширное зданіе, вблизи центральной женской тюрьмы Турина, расположенное въ великолѣпной долинѣ, тянущейся на юго-западъ отъ этого города,—среди

[1]) См. Die Gefängnissverbesserung. S. 179.

[2]) Notice sur les prisons et le nouveau régime pénitentiaire dans le Royaume de Sardaigne. Par Leon Vidal. Paris. 1857.

прекрасныхъ и богатыхъ дачъ. Положеніе его во всѣхъ отношеніяхъ выгодно и безукоризненно.

Наличный составъ завѣдывающихъ имъ лицъ образуется изъ директора, инспектора—эконома, секретаря, священника и медика. Эти лица составляютъ и дисциплинарный совѣтъ, въ которомъ предсѣдательствуетъ директоръ.

Въ обширномъ, больше чѣмъ просторномъ домѣ, окруженномъ отлично обработаннымъ садомъ и хозяйственными постройками, расположены большія мастерскія, учебныя залы, столовыя и уединенныя кельи для каждаго заключеннаго на время ночи.

По внутреннему устройству своему и по системѣ обращенія съ дѣтьми, оно много походитъ на бельгійское *Сентъ-Губертское* заведеніе.

Тутъ также каждый новопоступившій сажается въ уединенную келью на время отъ 5 до 20 дней, по усмотрѣнію директора и по тяжести того преступленія, за которое онъ отосланъ сюда. Рецидивисты должны всегда выдерживать этотъ карантинъ въ кельѣ не менѣе 20 дней. Во время этого заключенія особый приставникъ читаетъ мальчику правила изъ устава заведенія о томъ, какъ нужно вести себя въ немъ; директоръ, инспекторъ, священникъ и медикъ посѣщаютъ его часто, дѣлая ему увѣщанія и подавая совѣты. Священникъ сверхъ того преподаетъ ему основанія закона Божьяго. Отъ директора зависитъ дозволять ему уединенныя прогулки, давать ему какое-либо занятіе въ кельѣ или даже разрѣшать ему присутствовать въ школѣ.

По истеченіи срока уединеннаго заключенія, молодой арестантъ помѣщается въ мастерскую, по назначенію директора.

Во время занятій—соблюдается строго полное молчаніе, развѣ директоръ разрѣшитъ разговоръ. Ежедневно назна-

чается часъ, когда всѣ эти малолѣтніе арестанты могутъ заявлять свои просьбы и желанія самому директору.

Тотъ, кто откровенно сознается и кается въ своей винѣ, можетъ надѣяться на измѣненіе или уменьшеніе назначеннаго ему наказанія. Всѣмъ воспитанникамъ строго воспрещается, если ихъ не спрашиваютъ нарочно, доносить о какихъ-либо проступкахъ своихъ товарищей.

Призывъ ко всякаго рода занятіямъ дѣлается звонкомъ. Часъ вставанья поутру, равно какъ и часъ отхода ко сну, опредѣляются директоромъ, смотря по времени года: во всякомъ случаѣ воспитанники находятся въ постели (и слѣд. въ кельѣ) не менѣе 8 часовъ.

Всякое утро они всѣ присутствуютъ на молитвѣ и потомъ на богослуженіи въ домашней церквя. Послѣ завтрака, продолжающагося четверть часа, и получасовой рекреаціи, они отправляются въ мастерскія. Черезъ 5 часовъ послѣ завтрака имъ дается обѣдъ, на которой идетъ полчаса и послѣ котораго дѣти тоже отдыхаютъ 1 часъ зимой и 1 ½ лѣтомъ. Черезъ 6 часовъ послѣ обѣда дается ужинъ, потомъ часовой отдыхъ, продолженіе нѣкоторыхъ работъ и отходъ ко сну.

Время рекреаціи проходитъ въ занятіи гимнастикою и въ играхъ, развивающихъ физическія силы и ловкость. Упражненіе съ пожарными трубами занимаетъ здѣсь одно изъ первыхъ мѣстъ.

Въ дурную погоду дѣти собираются въ галереяхъ и столовой и слушаютъ чтеніе какой-нибудь интересной и наставительной книги или занимаются бесѣдами съ наставниками, старающимися при этомъ дѣйствовать на возвышеніе и улучшеніе ихъ нравственнаго чувства.

Общая вечерняя молитва совершается также въ церкви.

Ни одному воспитаннику не поручается здѣсь никогда надзора надъ своими товарищами.

Одежда здѣсь самая простая, и только въ праздничные дни воспитанниковъ одѣваютъ въ платье болѣе свѣтлаго цвѣта.

Всѣ вещи, необходимыя для хозяйства заведенія, равно какъ и для употребленія воспитанниковъ, изготовляются ими же самими.

Пища не для всѣхъ дѣтей одинаковая. Она различна,— смотря потому, къ какому разряду принадлежитъ заключенный: самая простая для тѣхъ, которые не занимаются работою или за что-нибудь наказаны; болѣе обильная — для работающихъ; съ нѣкоторыми прибавками и улучшеніями для тѣхъ, кто особенно отличается; и наконецъ особая — для слабыхъ и больныхъ.

Для первой категоріи мясная порція дается 2 раза въ недѣлю, для второй—3 раза; прибавка для третьей состоитъ изъ небольшой порціи вина и фруктовъ или другихъ сладостей; пища для больныхъ опредѣляется врачомъ. Больныхъ въ этомъ заведеніи всегда чрезвычайно мало.

Всѣхъ мастерскихъ здѣсь 8, и работы избираются всегда наиболѣе производительныя: столярная, плотничная, слесарная, портняжная и садоводство.

Обширный садъ, воздѣланный руками этихъ молодыхъ работниковъ, поражаетъ своею красотою и чистотою.

Назначеніе работы каждому воспитаннику зависитъ отъ директора. Заработной платы не полагается; но при освобожденіи воспитанникамъ выдается денежная награда, сообразно ихъ поведенію и трудолюбію въ заведеніи.

На школьное обученіе, въ особомъ помѣщеніи, посвящается по полтора часа ежедневно. Большинству преподается: законъ Божій, чтеніе, письмо, ариѳметика, десятичная метри-

ческая система, линейное черченіе и все то, что можетъ облегчить изученіе ремеслъ и художествъ. Лучшимъ ученикамъ, составляющимъ какъ бы особую, высшую школу, преподается сверхъ того географія, отечественная исторія, грамматика и бухгалтерія. Для чтенія—есть здѣсь особая библіотека, хорошо подобранная.

Всякій годъ, въ ноябрѣ, производится общій экзаменъ, въ концѣ котораго раздаются награды ученикамъ какъ элементарной такъ и высшей школы. Подарки состоятъ изъ книгъ и рабочихъ инструментовъ.

Дѣтямъ разрѣшается свиданіе и переписка только съ родителями.

Система наградъ здѣсь слѣдующая: дозволеніе писать къ роднымъ, публичная похвала и одобреніе, помѣщеніе въ почетномъ спискѣ и ходатайство о частномъ или общемъ помилованіи [1]).

Наказанія же употребляются такія: лишеніе рекреаціи, уменьшеніе пищи, заключеніе въ ночную келью на время рекреаціи; заключеніе въ карцеръ, съ однимъ супомъ и хлѣбомъ; заключеніе—на хлѣбѣ и водѣ; и наконецъ заключеніе въ темномъ карцерѣ на хлѣбѣ и водѣ. Смотря по важности наказанія, его назначаетъ или директоръ или совѣтъ.

За 8 дней до освобожденія воспитанникъ сажается въ уединенную келью, гдѣ его посѣщаютъ и снабжаютъ совѣтами директоръ, инспекторъ и патронъ, назначаемый особымъ покровительствующимъ обществомъ, которому всякій разъ за 3 мѣсяца впередъ сообщается объ освобожденіи [2]).

---

[1]) Досрочныхъ отпусковъ, какъ въ другихъ странахъ, здѣсь, къ сожалѣнію, нѣтъ.

[2]) Въ Италіи прежде чѣмъ въ другихъ странахъ появились такія общества и притомъ прежде для покровительства молодымъ преступникамъ, а потомъ уже и взрослымъ.

Освобождаемый получаетъ отъ директора свидѣтельство о своемъ добромъ поведеніи.

Въ настоящее время Generala воспитываетъ и исправляетъ около 300 дѣтей въ возрастѣ отъ 10 и до 20 л.

Перейдемъ теперь къ Англіи.

Исторія англійскихъ воспитательно-исправительныхъ учрежденій представляетъ поучительный примѣръ съ одной стороны того консервативнаго упорства, съ которымъ англійское общество отстаиваетъ свои старые, хоть и дурные порядки и противится нововведеніямъ, хотя бы и очевидно полезнымъ, а съ другой того практическаго такта и неустанной энергіи, съ какою тоже общество стремится — поправить свои упущенія, разъ убѣдившись въ необходимости какого-либо новаго учрежденія.

За 86 лѣтъ до настоящаго времени лондонское Филантропическое Общество положило начало системѣ содержанія и воспитанія безпомощныхъ и порочныхъ дѣтей. Члены этого общества, очевидно, имѣли болѣе ясное понятіе объ истинныхъ средствахъ предупрежденія преступленій, чѣмъ огромное большинство ихъ современниковъ, не обращавшихъ никакого вниманія на этихъ дѣтей, будущихъ опасныхъ враговъ общества и его правоваго порядка. Пораженные страшно быстрымъ увеличеніемъ количества испорченныхъ бродящихъ и нищенствующихъ дѣтей, заражавшихъ Лондонъ и его окрестности своими безчинствами, они начавъ съ одного такого малолѣтняго бродяги и вора, мало по малу собрали подъ свой надзоръ и руководство значительное число такихъ дѣтей, такъ что, во второмъ уже году существованія общества, ихъ азиль или убѣжище получило правильную форму и организацію.

Судя по отчетамъ общества за 1788 и 1789 гг., это было въ миніатюрѣ будущая Меттрэйская колонія: общество устроило такіе порядки въ своемъ заведеніи, которые во всемъ схожи съ принятыми теперь въ лучшихъ англійскихъ и французскихъ исправительныхъ колоніяхъ и школахъ.

Нанявъ 2 или 3 коттэджа въ селеніи *Гакнэй*, оно помѣстило въ нихъ своихъ воспитанниковъ, раздѣливъ ихъ на отдѣльныя семейства, состоящія каждое изъ 12 человѣкъ, и поставило во главѣ каждаго, въ качествѣ учителей и надзирателей, по одному человѣку: въ одномъ садовника, въ другомъ портнаго и въ третьемъ башмачника—все женатыхъ.

Очевидно, у общества была мысль создать для безпріютныхъ и заброшенныхъ дѣтей и сиротъ—новую благонадежную семью. «Земледѣліе,—говоритъ отчетъ за 1789 г.,—«есть тотъ великій рычагъ, на который общество смотритъ какъ на единственное средство къ правильному физическому и умственному воспитанію и исправленію взятыхъ имъ подъ свою опеку дѣтей. Это *естественный* трудъ и главный источникъ здоровья и счастія...».

«Цѣль наша состоитъ въ томъ, чтобы приблизить нашихъ молодыхъ питомцевъ къ той обыкновенной жизни, какую ведутъ въ Англіи бѣдные и честные труженики, и вмѣстѣ съ тѣмъ не пріучать ихъ ни къ какимъ изъ тѣхъ жизненныхъ удобствъ, которыхъ они никогда потомъ не въ состояніи имѣть и привычка къ которымъ въ заведеніи могла бы слишкомъ много заставить ихъ въ послѣдствіи страдать [1])».

Къ сожалѣнію, это благородное предпріятіе было вскорѣ оставлено обществомъ по экономическимъ соображеніямъ, и

[1]) Transactions of the National Association for promotion of social Science. 1861. P. 447: ст. On the rise and progress of reformatory Schools in England, by Al. Falconer.

затѣмъ былъ выработанъ новый планъ, осуществленіе котораго хотя и принесло извѣстную пользу, но не такую, какой можно было бы ожидать отъ дѣйствовавшаго уже учрежденія. На 4-мъ году своего существованія общество открыло особый пріютъ въ St-George'sin the-Fields, куда стали принимать дѣтей сосланныхъ въ колонію преступниковъ, а равно и просто безпріютныхъ дѣтей.

Въ слѣдъ за этимъ наступаетъ длинный періодъ бездѣйствія, ибо все англійское общество занялось исключительно великими историческими событіями конца прошлаго и начала настоящаго столѣтія. Только по окончаніи наполеоновскихъ войнъ оно снова обратилось къ внутреннимъ и соціальнымъ вопросамъ, и между ними — къ вопросу о малолѣтнихъ преступникахъ и тѣхъ дѣтяхъ, которыя находятся въ опасности сдѣлаться преступниками. Въ 1818 году была открыта къ Стреттонѣ на Денсморѣ (въ Варвикскомъ графствѣ) небольшая школа для преступныхъ дѣтей — мальчиковъ. Сюда поступали почти исключительно дѣти изъ Бирмингама: ихъ занимали здѣсь главнымъ образомъ сапожнымъ и башмачнымъ ремесломъ и очень мало земледѣльческими работами. Но школа эта не обратила на себя ничьего вниманія: ни симпатіи, ни матерьяльной поддержки ей не оказывали даже сосѣднія съ нею общины. Не смотря однакожъ на всѣ трудности своего положенія, она продолжала свое темное, но полезное существованіе до 1853 года, когда со смертію своего основателя она закрылась вслѣдствіе совершеннаго недостатка въ средствахъ.

Между тѣмъ въ 1830 году сдѣлана была третья попытка осуществить истинный принципъ исправительной системы воспитанія испорченныхъ и порочныхъ дѣтей. Въ Вестъ-Гамскомъ аббатствѣ, возлѣ Бау, въ Эссекскомъ графствѣ, открылась школа, которая, оказавшись удовлетворительною

и расширивши свою дѣятельность, перешла въ 1833 г. въ *Гакнэй-Викѣ*, гдѣ и существовала 7 лѣтъ подъ именемъ *Брэктоновскаго Азиля*. Это было безспорно первое исправительное заведеніе (reformatory) въ Англіи, гдѣ получили свое полное развитіе идеи какъ о содержаніи и воспитаніи преступныхъ дѣтей такъ и о помѣщеніи и распредѣленіи ихъ по выходѣ изъ заведенія, въ жизни. Основатель ея, капитанъ *Брэнтонъ*, положительно былъ первый [1]) въ Англіи, который бросилъ яркій свѣтъ на темную задачу преступнаго дѣтства, отрочества и юношества и показалъ на дѣлѣ, какъ нужно съ успѣхомъ вести дѣло воспитанія и исправленія молодыхъ преступниковъ. Нельзя сказать, что онъ вполнѣ рѣшилъ эту трудную задачу, но не подлежитъ сомнѣнію, что никто до него не сдѣлалъ для ея рѣшенія столько и никто не выразилъ такого яснаго и практическаго взгляда на это дѣло. «Ниодинъ малолѣтній, — говорилъ онъ, — до 16 лѣтъ не долженъ быть приговариваемъ къ обыкновеннымъ законнымъ наказаніямъ: онъ долженъ быть вмѣсто наказанія отдаваемъ въ исправительное заведеніе, гдѣ его нужно воспитывать главнымъ образомъ посредствомъ Библіи, и обучать главнымъ образомъ посредствомъ заступа и лопаты. И если поведутъ съ нимъ дѣло хорошо, то подъ конецъ необходимо переселеніе его въ одну изъ колоній, чтобы поддержать начатое надъ нимъ дѣло исправленія и спасти его отъ прежняго товарищества и отъ прежнихъ искушеній. Характеръ и все поведеніе его должны быть постоянно строго изслѣдуемы и все веденіе дѣла должно быть направлено къ тому, чтобы сдѣлать его способнымъ

---

[1]) Вышеуказанный опытъ Филантропическаго Общества не можетъ быть взятъ въ расчетъ по своей непродолжительности: онъ былъ только мимолетнымъ, исключительнымъ явленіемъ.

честно пролагать себѣ дорогу въ жизни, а для этой цѣли лучше всего служатъ — колоніи, армія и флотъ».

Такимъ образомъ религіозное воспитаніе, занятіе земледѣльческими работами и выселеніе въ колонію или поступленіе въ военную и морскую службу—были руководящими идеями Брэнтона. Планъ свой о повсемѣстномъ устройствѣ заведеній по этой системѣ онъ представлялъ парламенту, королю и сверхъ того обнародовалъ его путемъ печати. Но никто не обратилъ должнаго вниманія на этотъ планъ, такъ что Брэнтонъ, подобно многимъ реформаторамъ, долженъ былъ положиться только на свое мужественное сердце, да на Бога. Съ помощью немногихъ друзей онъ началъ свое дѣло, какъ уже было сказано, въ 1830 году, и скоро успѣлъ дать самое яркое обличеніе общимъ насмѣшкамъ, со всѣхъ сторонъ на него сыпавшимся. Трудно однакожъ ему было бороться съ недостаткомъ средствъ, пока одна знатная и богатая дама, миссъ Моррэй, услышавъ объ его планѣ и сочувствуя его идеямъ, не взялась энергически за дѣло и не принесла ему поддержки какъ своей, такъ и своихъ многочисленныхъ и аристократическихъ друзей. Она такъ горячо взялась за это дѣло, что въ 1834 году успѣла уже устроить въ *Чизвикѣ* исправительный пріютъ для дѣвочекъ, подъ именемъ *Азиля Викторіи*, въ честь принцесы Викторіи, наслѣдницы англійскаго престола. Брэнтоновскій Азиль былъ обеспеченъ также въ своемъ существованіи. Въ оба эти заведенія принимались дѣти не старѣе 14 лѣтъ и оставались тамъ только 2 года, что̀ Брэнтонъ считалъ достаточнымъ для приготовленія ихъ къ жизни въ свѣтѣ. Это не значило, конечно, исправлять ихъ въ нашемъ смыслѣ,—это было только положеніе основанія дѣлу исправленія, которое оканчивалось въ колоніяхъ, куда дѣти отсылались изъ пріютовъ;—но этимъ уже многое было сдѣлано.

Дисциплина въ обоихъ заведеніяхъ основывалась на моральныхъ средствахъ убѣжденія и увѣщанія: тѣлесныхъ наказаній никогда не употребляли.

Уединенное заключеніе, потеря преимуществъ, связанныхъ съ хорошимъ поведеніемъ и т. п. — были единственными наказаніями. 6 часовъ въ день дѣти употребляли на физическую работу, а остальное время на школьныя занятія и отдыхъ.

Переселеніе въ колоніи пошло самымъ успѣшнымъ образомъ. Во всѣхъ колоніяхъ образованы были комитеты изъ наиболѣе видныхъ мѣстныхъ жителей, на которыхъ лежала обязанность пріискивать мѣста и занятія для молодыхъ переселенцевъ и наблюдать за ихъ жизнію въ свѣтѣ, помогая имъ и словомъ и дѣломъ.—Чаще всего мѣстомъ переселенія избираемъ былъ Мысъ Доброй Надежды. Переселенцы отдавались здѣсь разнымъ сельскимъ хозяевамъ на опредѣленные сроки съ условіемъ, чтобы тѣ не только давали имъ приличную пищу и одежду, но и по возможности продолжали ихъ неоконченное воспитаніе и сверхъ того назначали бы имъ какую-нибудь недѣльную заработную плату, одна часть которой шла на покрытіе издержекъ переселенія, другая должна была составлять карманныя деньги молодаго работника, а третья отдавалась бы въ сберегательную кассу для выдачи наймиту послѣ окончанія срока найма.

Жители колоніи вполнѣ одобряли этотъ порядокъ. Колоніальный департаментъ метрополіи съ своей стороны до того находилъ его практическимъ, что сталъ принимать на себя часть издержекъ переселенія и предписалъ колоніальнымъ начальствамъ — составить и руководствоваться опредѣленнымъ положеніемъ относительно системы наймовъ и обученія молодыхъ переселенцевъ.

Къ концу 6-го года своего существованія *Общество дѣт-*

скихъ друзей (Children's Friend's Society), въ которомъ членами были миссъ Моррэй и Брэнтонъ, послало такимъ образомъ въ колоніи до 700 молодыхъ людей, а въ свои оба заведенія приняло за это время болѣе 1200 дѣтей.

Англійское общество, въ виду такихъ результатовъ, начало интересоваться этимъ дѣломъ; пресса съ своей стороны отзывалась о немъ благопріятно, и правительство вслѣдствіе этого серьозно готовилось къ обсужденію вопроса о такихъ исправительныхъ заведеніяхъ въ законодательномъ порядкѣ.

Была полная надежда, что Общество дѣтскихъ друзей пережило кризисъ и отнынѣ могло вести свое дѣло надежно, расширяя его и совершенствуя.

Хорошее поведеніе высланныхъ изъ Англіи молодыхъ людей и малое число между ними рецидивистовъ — доказывали, что система вѣрна и практична. Но въ тоже время злые языки начали распускать молву, что въ колоніяхъ страшно злоупотребляютъ малолѣтними и несовершеннолѣтними переселенцами и что на Мысѣ Доброй Надежды ихъ даже продаютъ, какъ рабовъ, голландскимъ боэрамъ.

Печать, не давши себѣ труда и времени для подробнаго изслѣдованія такихъ обвиненій, напустилась на Общество и нещадно стала бранить тѣхъ, которые подъ видомъ милосердія просто будто бы занимаются похищеніемъ англійскихъ дѣтей. Между тѣмъ какъ разъ въ это время (въ 1839 г.) умеръ создатель системы, капитанъ Брэнтонъ. Обществу былъ нанесенъ невознаградимый ударъ.

Нѣсколько энергическихъ, несокрушимыхъ ничѣмъ людей, правда, все еще продолжали это дѣло, но остальные члены Общества, хотя и продолжали оказывать ему свою матеріальную помощь, отказались руководить дѣломъ. Общественное мнѣніе рѣшительно возстало противъ дѣятельности Общества и билль, изготовленный было уже Джономъ

Росселемъ ко внесенію въ парламентъ о повсемѣстномъ устройствѣ школъ, подобно Брэнтоновской, былъ, конечно, спрятанъ въ портфель.

Дѣло такимъ образомъ разстроилось въ самое короткое время. Объ именахъ основателей благаго дѣла, Брэнтона и миссъ Моррэй, отзывались всѣ съ желчными насмѣшками.

Время однакожъ, съ своимъ безошибочнымъ безпристрастіемъ, оправдало правое дѣло и показало, что обвиненія противъ Общества дѣтскихъ друзей были въ дѣйствительности лишены всякаго основанія. Правда, что въ теченіи слѣдующихъ затѣмъ 8 лѣтъ ничего почти не было сдѣлано въ Англіи по занимающему насъ предмету, за исключеніемъ не увѣнчавшейся успѣхомъ попытки, въ 1843 г., открыть въ Лондонѣ индустріальную школу для заброшенныхъ и преступныхъ дѣтей; но скоро положеніе этого дѣла въ континентальныхъ государствахъ Европы невольно обратило на себя вниманіе англичанъ. Извѣстность, какую въ это время повсемѣстно пріобрѣлъ описанный нами *Суровый Домъ* возлѣ Гамбурга, а еще болѣе слава французской *Меттрэйской* колоніи,—распространились и по Англіи. А съ другой стороны и статистика уголовная, въ это время уже усвоившая себѣ болѣе точные пріемы собиранія свѣдѣній о преступномъ классѣ населенія, вызвала на серьозныя размышленія какъ государственныхъ людей, такъ и тѣхъ, кому дорого было благосостояніе родной страны. По даннымъ, ею доставленнымъ, въ 1847 году были преданы суду, за разныя преступленія, 1274 ребенка, моложе 12 лѣтъ; въ 1853 г. ихъ было 1496, въ 1854—1763, а въ 1856—1990. Дѣтей въ возрастѣ отъ 12—16 лѣтъ, судившихся также за разныя преступленія, было: въ 1847 г. 34.566, въ 1848—39.881, а въ 1856—36.859 [1]).

---

[1]) Staats-Lexicon. Bd. VIII. Die jugendliche Verbrecher. Ss. 682—688.

По исчисленію, сдѣланному въ 1856 году въ одинъ день, оказалось, что изъ всѣхъ находившихся въ это время въ Лондонскихъ тюрьмахъ преступниковъ, 25% суть молодые люди, моложе 20 лѣтъ. И это еще, разумѣется, была далеко не точная цифра всѣхъ молодыхъ преступниковъ въ столицѣ Англіи. Другое оффиціальное изслѣдованіе показало, что ежегодный доходъ маломальски ловкаго вора доходитъ въ Лондонѣ до 700 рублей, что каждый воръ украдетъ среднимъ числомъ 40 разъ прежде, чѣмъ будетъ пойманъ и наказанъ, и что искуснѣйшіе мастера въ этомъ дѣлѣ—тѣ, которые начали практиковаться съ молоду.

Городъ Ливерпуль въ одинъ годъ поплатился 4-мя милліонами рублей своимъ ворамъ.

Таже статистика привела къ убѣжденію, что 3/4 преступленій, совершаемыхъ дѣтьми, нужно относить на счетъ ихъ безнравственныхъ или безпечныхъ родителей, что у 60 человѣкъ изъ 100 родители сами были преступниками, а у 30—такіе, которые ведутъ вообще порочную и безпорядочную жизнь и только у остальныхъ 10 не родители суть прямые виновники ихъ преступленій. Вмѣстѣ съ этими свѣдѣніями узнали, что именно у карманныхъ воришекъ учителями въ этомъ искусствѣ большею частью сами родители и что въ большихъ городахъ приготовленіе дѣтей къ ремеслу вора и употребленіе ихъ на него составляетъ для многихъ выгодное, доходное занятіе.

Опытъ указывалъ, что особенно гибельнымъ для нравственности дѣтей и вообще молодыхъ, несовершеннолѣтнихъ людей—является заключеніе и пребываніе въ тюрьмѣ, служащей обыкновенно для нихъ какъ бы высшею школою преступленія. Здѣсь, какъ и во Франціи, до 50-хъ годовъ, изъ всего числа побывавшихъ въ тюрьмахъ дѣтей 70% становились рецидивистами, по 3, 5 и даже по 10 разъ

попадавшимися въ новыхъ преступленіяхъ. Всѣ директоры или губернаторы англійскихъ тюремъ свидѣтельствовали, что половина всѣхъ тяжкихъ преступниковъ уже въ ранней молодости подвергалась разнымъ наказаніямъ, и что самые испорченные субъекты изъ числа тюремныхъ сидѣльцевъ суть тѣ, у которыхъ въ молодости было истреблено всякое чувство стыда и чести—розгами и тюремнымъ сидѣньемъ [1]).

Нельзя сказать, чтобы правительство и само общество, въ виду всѣхъ этихъ фактовъ, оставались равнодушны: со стороны того и другаго сдѣлано было много попытокъ уменьшить, если не уничтожить зло. Во всѣхъ большихъ городахъ открыты были разными благотворительными обществами и частными лицами многочисленныя школы для бѣднѣйшихъ и заброшенныхъ дѣтей—*ragged Schools*, гдѣ даромъ учили дѣтей, а въ нѣкоторыхъ даже и кормили и частью одѣвали. Крайняя развращенность нисшихъ народныхъ массъ, въ особенности въ городскомъ населеніи и особенно юнаго слоя ихъ, должна была привесть и правительство и общество къ убѣжденію, что однихъ уголовныхъ законовъ для этихъ массъ недостаточно, что законы эти направлены только противъ отдѣльныхъ единицъ, — и что только солидное, заботливое воспитаніе молодаго поколѣнія можетъ дѣйствительно противудѣйствовать злу. Въ силу такихъ соображеній изданы были, между прочимъ, парламентомъ законы, ограничивавшіе рабочее время дѣтей на фабрикахъ, стали назначаться по-

[1]) Изъ отчета капеллана Баеской (Bath) тюрьмы за 1848—49 г. видно, что изъ 625 молодыхъ преступниковъ, моложе 20 л., которые содержались въ этой тюрьмѣ, 122—сами приписывали свои преступленія дурной компаніи, 128—пьянству, 40—распутству, 165—бѣдности, 7—страсти, и 163—другимъ причинамъ и мотивамъ. Ихъ прежняя жизнь была такая: 144—вѣдомые воры, 27—бродяги, 16--распутные, 83—пьяницы и безпорядочные, 24—ведшіе сравнительно порядочную жизнь и 379—неизвѣстные. См. Mary Carpenter. Juvenile delinquents, their condition and treatement. 1853. p. 139—140.

собія отъ казны народнымъ и другимъ школамъ, усилены были средства фонда для бѣдныхъ и т. п.

Но всѣ эти паллятивныя мѣры оказывались недостаточными. Наконецъ изъ Бирмингама началась сильная агитація въ пользу изданія законовъ, которые бы прямо имѣли въ виду—воспитаніе и исправленіе молодыхъ преступниковъ, агитація, вызвавшая указанные нами въ предъидущей главѣ законы (1854, 1857 и 1861 гг.) объ учрежденіи исправительныхъ и ремесленныхъ школъ (Reform-and-Industrial Schools).

Съ этого времени за-то въ Англіи, затѣмъ въ Шотландіи и наконецъ въ Ирландіи (съ 1859 г.) предпринимается усиленная и энергическая борьба съ порокомъ и преступленіемъ въ самомъ его корнѣ, въ молодыхъ, несовершеннолѣтнихъ людяхъ. Уже въ 1856 году въ Англіи и Шотландіи было 26 такихъ школъ, признанныхъ со стороны правительства за вполнѣ цѣлесообразныя (certified), и въ нихъ содержалось и воспитывалось до 600 дѣтей обоего пола, изъ которыхъ $^4/_5$ осуждены были за разные виды кражи и мошенничества.

Главными дѣятелями, работавшими на пользу этого дѣла, какъ до изданія вышеупомянутыхъ законовъ, такъ и послѣ этого, были: *Сидней Тёрнеръ*, завѣдывавшій дѣлами Филантропическаго общества, извѣстный бирмингамскій рикордеръ *Гилль*, не менѣе извѣстная миссъ *Мери Карпентеръ* и мистръ *Бекеръ*. Тёрнеръ первый изъ англичанъ познакомился и вполнѣ изучилъ систему де-Меца и его Мэттрейскую колонію и потомъ усердно старался приложить ея порядки къ тому заведенію Филантропическаго общества, которымъ онъ завѣдывалъ. Еще въ 1847 году онъ сталъ принимать въ него только мальчиковъ, которые были осуждены за преступленія, и большое число ихъ взялъ изъ Мильбанской тюрьмы въ Лондонѣ и изъ Паркгорста, который немногимъ

отличался по своему режиму отъ настоящихъ тюремъ. По его настоянію Филантропическое общество рѣшилось вскорѣ устроить новое заведеніе совершенно на тѣхъ же началахъ, какъ французская Меттрэ. Съ этою цѣлью оно взяло въ наемъ землю въ нѣсколькихъ миляхъ на югъ отъ Лондона, въ Сёррійскомъ графствѣ, выстроило тамъ нѣсколько зданій и въ 1850 году открыло большую школу-ферму (farm—school) для молодыхъ преступниковъ, устроивъ ее на началѣ семейной жизни, такъ соотвѣтствующей нравамъ англійскаго общества. *Редгильская* школа сдѣлала быстрые успѣхи въ самое непродолжительное время и тѣмъ содѣйствовала отчасти благопріятному принятію въ парламентѣ новаго закона 1854 года. Преступныя дѣти, въ ней содержавшіяся, вели себя безукоризненно, обучались прилежно какъ въ классахъ такъ и въ мастерскихъ и смотрѣли совсѣмъ иначе, чѣмъ въ тюрьмѣ и даже чѣмъ въ прежнемъ заведеніи Филантропическаго общества, гдѣ они были кругомъ заперты и занимались сидячими работами, тогда какъ тутъ они проводили большую часть дня подъ открытымъ небомъ, на чистомъ воздухѣ.

Эта школа, до сихъ поръ лучшая во всѣхъ трехъ соединенныхъ королевствахъ, послужила образцемъ для многихъ другихъ, которыя вслѣдъ за нею стали открываться повсемѣстно. Ниже мы изложимъ, на основаніи ея ежегодныхъ отчетовъ, тѣ порядки и ту систему, которые дѣлаютъ ее образцовою.

Съ удачнымъ устройствомъ этого перваго карательно-исправительнаго заведенія не все еще однако было рѣшено. Нужно было рѣшить важный вопросъ, на чьихъ рукахъ должны быть подобныя заведенія, кто долженъ устраивать и завѣдывать ими—правительство или частныя лица, или и то и другія?

Судя по опыту тюремъ, ими не легко было завѣдывать. Но опытъ другихъ странъ уже указалъ, что принципъ частной инищіативы и индивидуальной дѣятельности долженъ быть предпочтенъ. Только тогда возможенъ полный успѣхъ такого дѣла, когда за него по доброй волѣ возьмется человѣкъ, съ энергіей, теплымъ сердцемъ и съ вѣрою въ свое призваніе и въ важность самаго дѣла. Къ счастью, въ Англіи въ такихъ людяхъ недостатка не оказалось, какъ среди мущинъ, такъ и среди женщинъ [1]).

Такимъ человѣкомъ между прочимъ оказался нѣкто *Бенго* (Benghough). Онъ ничего не зналъ о всѣхъ предъидущихъ опытахъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ свѣдѣній о планахъ Брэнтона, сообщенныхъ ему другомъ, но онъ владѣлъ, можно сказать отъ природы, всѣми необходимыми качествами для веденія подобнаго дѣла. Въ 1852 году онъ выстроилъ, по совѣту м-ра Бэкера, на его землѣ (въ Глостерскомъ графствѣ), небольшой коттэджъ, въ которомъ и открылъ исправительную школу. Онъ устроилъ ее по образцу Брэнтона, съ нѣкоторыми только особенностями, заимствованными изъ Редгиля. Успѣхъ вскорѣ превзошелъ ожиданія. Въ слѣдъ за этою школою, по совѣту Бенго и при его же помощи, устроены школы: Дэвонская, Гантская и Кингсвудская; а затѣмъ основаны были: такъ называемая *Stoke-Farm*, возлѣ Бромсгрова, покойнымъ Іосифомъ Стёрджемъ, также однимъ изъ дѣятелей въ дѣлѣ созданія новой системы исправленія молодыхъ преступниковъ, и другая — *Сальтли*, возлѣ Бирмингама, — м-ромъ Аддерлеемъ, до сихъ поръ ею управляющимъ.

Но не смотря на такіе успѣхи новаго рода учрежденій,

---

[1]. Вышеупомянутая миссъ Мэри Карпентеръ открыла на свои средства въ 1852 году возлѣ Бристоля женскую исправительную школу — Red-Loge — которая по достоинству стоитъ рядомъ съ Редгильской.

еще не всѣ препятствія были устранены. Скептицизмъ по отношенію къ нимъ все еще существовалъ не только въ массѣ населенія, но и въ высшихъ его слояхъ, не исключая высоко стоящаго судебнаго сословія. Притомъ все, что было сдѣлано, было сдѣлано частными лицами, безъ всякой поддержки со стороны закона и правительства. Для окончательнаго успѣха новой системы нужно было, чтобы самъ законъ уполномочивалъ судей на отсылку молодыхъ преступниковъ вмѣсто тюремъ въ эти заведенія.

Поэтому только когда прошелъ черезъ парламентъ такъ называемый Пальмерстоновскій актъ (законъ 1854), встрѣченный полнымъ одобрѣніемъ со стороны всѣхъ лучшихъ людей,—можно было считать, что новое дѣло стало прочно и что путь ему къ дальнѣйшему развитію открытъ широкій.

Съ этихъ только поръ Reform Schools стали быстро увеличиваться въ числѣ, имѣя за собою поддержку общественнаго мнѣнія, которое справедливо смотрѣло и смотритъ на нихъ какъ на одно изъ вѣрнѣйшихъ средствъ къ соціальному усовершенствованію.

Въ это же почти время въ Англіи образовалась огромная и сильная ассоціація, подъ названіемъ National Reformatory Union, распространившаяся по всему соединенному королевству и поставившая себѣ задачею — съ одной стороны содѣйствовать всѣми своими средствами открытію исправительныхъ заведеній или школъ и вырабатывать, на основаніи опыта, общія для нихъ правила, а съ другой—подвергать публичному обсужденію всѣ важнѣйшіе вопросы уголовнаго законодательства. Это общество много помогло и помогаетъ частнымъ лицамъ, желающимъ открыть Reform-Schools. Но рядомъ съ нимъ, какъ отдѣлъ его, дѣйствуетъ еще такъ называемый The Ragged School-Union, общество, заботящееся о воспитаніи и образованіи хотя не преступныхъ, но тѣмъ

не менѣе, вслѣдствіе безпомощности своей или своихъ родителей, порочныхъ дѣтей. Оно подбираетъ на улицахъ и даетъ школьное образованіе этимъ заброшеннымъ дѣтямъ, которыя безъ него непремѣнно стали бы преступниками. Въ продолженіе 20 лѣтъ это общество имѣло подъ своимъ покровительствомъ болѣе 250 т. такихъ дѣтей и въ настоящее время имѣетъ ежегодно въ своихъ заведеніяхъ — ragged Schools — не менѣе 50 т. Въ теченіи только одного 1864 года оно открыло болѣе 70 различныхъ заведеній, какъ-то: вечернихъ и воскресныхъ школъ, особыхъ церквей для оборванцевъ, Penny Banks, библіотекъ для чтенія и т. п. Оно содержитъ на своемъ иждивеніи болѣе 600 школъ, въ большинствѣ которыхъ дѣти получаютъ даже даровую пищу, по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ день,—и сверхъ элементарнаго образованія непремѣнно пріучаются къ какому-нибудь ремеслу или занятію, которое бы могло обеспечить ихъ въ послѣдствіи. Конечно, эти школы, какъ мы сказали, не для преступниковъ, они имѣютъ задачею своею только предупрежденіе преступленій, но уже поэтому самому они находятся въ тѣсной связи съ чисто—исправительными заведеніями, какъ звѣнья одной цѣпи, какъ составныя части одной и той же системы. [1]).

Изъ предыдущей главы, посвященной нами изложенію законодательныхъ опредѣленій относительно обращенія съ молодыми преступниками видно, что въ настоящее время въ Англіи, Шотландіи и Ирландіи существуетъ по закону двоякій способъ обращенія съ ними: ихъ или подвергаютъ тюремному заключенію на прежнемъ основаніи (тюремная статистика за 1868 г. свидѣтельствуетъ, что еще много дѣтей до 16 лѣтъ сидитъ не только въ тюрьмахъ графствъ, но и

[1]) См. Edinburgh Review. October 1865 Pp. 337—371.

въ такъ называемыхъ каторжныхъ тюрьмахъ — convicts — prisons) или же отсылаютъ въ исправительныя школы на срокъ отъ 2 л. до 5, выдержавъ предварительно также въ особомъ отдѣленіи тюрьмы извѣстное время, которое до 1867 года. (Act 29 and 36 Vict. c. 117) не могло быть менѣе 14 дней, а съ этого времени должно быть не менѣе 10 дней. Отъ усмотрѣнія суда зависитъ выбрать то или другое.

Обыкновенно дѣтей, совершившихъ тяжкія преступленія, судьи отправляютъ теперь въ тюрьмы [1]) уже потому, что содержатели исправительныхъ школъ не охотно принимаютъ къ себѣ такихъ воспитанниковъ.

Противъ кратковременнаго предварительнаго заключенія въ тюрьмахъ съ самаго начала возставали всѣ поборники новой системы, говоря справедливо, что оно, нисколько не содѣйствуя исправленію, только мѣшаетъ дѣятельности исправительныхъ учрежденій, куда поступаютъ дѣти изъ тюрьмы. Въ особенности дурно дѣйствовало это заключеніе на дѣтей меньшаго возраста, до 12 и 14 лѣтъ.

Подъ вліяніемъ общественнаго мнѣнія и само убѣдившись въ справедливости этого, правительство составило и провело черезъ парламентъ въ 1857 г. новый законъ (Industrial-Schools — Act), дополненный потомъ, въ 1861 г., новымъ актомъ, по которому дѣти до 14 лѣтъ, виновныя только въ нищенствѣ, бродяжничествѣ или же уличенныя въ томъ, что живутъ и обращаются въ обществѣ подозрительныхъ людей, могутъ быть прямо, безъ предварительнаго заключенія въ тюрьмѣ, отдаваемы въ исправительныя заведенія на сроки не менѣе 1 года и не болѣе 3 лѣтъ.

---

[1]) До послѣдняго времени эти дѣти отсылались обыкновенно въ особое пенитенціарное учрежденіе, Паркгорстъ, которое теперь назначено для взрослыхъ женщинъ, осужденныхъ на каторжную работу.

Тому же должны подлежать и дѣти моложе 12 лѣтъ, уличенныя въ мелкихъ кражахъ или мошенничествѣ, непослушныя дѣти, моложе 14 л., — по просьбамъ родителей и опекуновъ, и наконецъ дурно ведущіе себя воспитанники рабочихъ домовъ и школъ для бѣдныхъ, по ходатайствамъ ихъ попечителей.

Въ виду того, что для всѣхъ этихъ дѣтей нужна менѣе строгая дисциплина и требуется меньше трудовъ и времени для нравственнаго ихъ возрожденія, новый законъ повелѣваетъ отдавать ихъ не въ Reform-Schools, куда поступаютъ дѣти болѣе взрослыя и обнаружившія бóльшую испорченность, а въ особыя, частью также земледѣльческія, главнымъ же образомъ ремесленныя заведенія, *industrial schools*, съ тѣмъ, чтобы они тамъ оставались не далѣе 16 лѣтняго возраста, по достиженіи котораго отъ ихъ воли должно зависѣть дальнѣйшее тамъ пребываніе.

Къ числу особенностей новаго закона относится также и то, что онъ дозволяетъ каждому гражданину, замѣтившему, что тотъ или другой мальчикъ или дѣвочка занимаются нищенствомъ или бродитъ безъ пріюта, брать ихъ силою и приводить къ судьѣ, который по обслѣдованіи вины и отправляетъ ихъ въ ремесленную школу.

О настоящемъ положеніи всѣхъ этихъ школъ, какъ reform-schools, такъ industrial-schools, мы можемъ сообщить слѣдующія статистическія свѣдѣнія, заимствованныя нами частью изъ общей судебной статистики Англіи за 1868 годъ, а главнымъ образомъ изъ двѣнадцатаго отчета (т. е. за тотъ же 1868 годъ) инспектора всѣхъ исправительныхъ школъ въ Англіи и Шотландіи, Сиднея Тѐрнера [1]).

Всѣхъ школъ перваго рода къ концу 1868 года было:

---

[1]) См. Judicial Statistics. 1868, и Twelfth Report of the Inspector, appointed to visit the certified Reformatory and Industrial Schools of Great-Britain. London. 1869.

въ Англіи 50, для мальчиковъ 36 и для дѣвочекъ 14; а въ Шотландіи—14, для мальчиковъ 8 и для дѣвочекъ 6.

6 изъ англійскихъ и 2 изъ шотландскихъ назначены исключительно для дѣтей римско католическаго исповѣданія; двѣ англійскія принимаютъ дѣтей какъ протестантскаго, такъ и католическаго исповѣданія. Въ 1869 году готовились къ открытію еще 2 школы исключительно для католиковъ.

Число молодыхъ преступниковъ, содержавшихся къ 1-му января 1869 г. во всѣхъ этихъ школахъ, по судебнымъ приговорамъ, было 6.248, изъ которыхъ мальчиковъ 5.072 и дѣвочекъ 1.176. Они распредѣлялись такимъ образомъ:

Въ протестантскихъ школахъ:

Англіи, мальчиковъ . . . 2.967, дѣвочекъ . . . 694.
Шотландіи « . . . 781, « . . . 187.

Въ католическихъ:

Англіи, мальчиковъ . . . 1.052, дѣвочекъ . . . 186.
Шотландіи « . . . 272, « . . . 109.

Изъ 5.072 мальчиковъ 749 находились въ это время въ досрочныхъ отпускахъ, готовясь къ полному освобожденію, 11—переведены были въ тюрьмы, 78 бѣжало изъ заведеній.

Изъ 1.176 дѣвочекъ 78 были въ досрочныхъ отпускахъ, 3—въ тюрьмахъ и 9 бѣжали.

По свидѣтельству инспектора Тöрнера, особенно благодѣтельно дѣйствуютъ досрочные отпуски заключенныхъ, съ каждымъ годомъ увеличивающіеся во всѣхъ заведеніяхъ. Ничто такъ не содѣйствуетъ, по его словамъ, прочному приготовленію къ честной жизни, какъ эти условные отпуски, представляющіе собою, такъ сказать, пробу приготовленности дѣтей къ свободѣ.

Число поступившихъ въ школы въ теченіе года было 1 649. Возрастъ ихъ при этомъ былъ такой:

Моложе	10 лѣтъ	мальчиковъ	17,	дѣвочекъ	2
Между	10 и 12 л.	«	207,	«	50
«	12—14 «	«	518,	«	129
«	14—16 «	«	577,	«	149.

Изъ нихъ ненаказанныхъ до поступленія ни разу было 899, наказанныхъ уже разъ 512, дважды—156, три раза 59, четыре раза и больше 23.

Сравнивая эти послѣднія цифры съ цифрами 1858 г., съ котораго и началась собственно правильная дѣятельность новой системы, отчетъ инспектора заключаетъ, что число молодыхъ рецидивистовъ въ этотъ періодъ убавилось почти на половину, что̀ очевидно указываетъ на благотворное вліяніе этого но̀ваго фактора въ дѣлѣ уменьшенія преступленій— исправительныхъ школъ.

Всѣхъ вполнѣ освобожденныхъ изъ школъ къ концу отчетнаго года было 1.278, а именно мальчиковъ 1.014 и дѣвочекъ 264. 628 изъ числа первыхъ и 235 изъ вторыхъ помѣщены были директорами школъ или наблюдательными при нихъ комитетами на различныя мѣста, въ услуженіе или въ работники, 102 мальчика эмигрировали, 163 поступили во флотъ, 16 – въ военную службу, 13 мальчиковъ и 7 дѣв. были перемѣщены въ больницы, 32 мал. и 9 дѣв.— умерли; 4 мальчика были осуждены за новыя преступленія въ каторжныя работы, и 54 мал. и 9 дѣв. выпущены не исправившимися, по свидѣтельству самихъ управляющихъ школами.

Чрезвычайно малая пропорція умирающихъ въ школахъ (на 5.320—только 41) свидѣтельствуетъ о томъ, что въ нихъ все устроено хорошо на пользу физическаго здоровья дѣтей; а цифра выпущенныхъ неисправившимися (63 на все число) — краснорѣчиво говоритъ въ пользу того, что и нравственное воспитаніе здѣсь идетъ съ полнымъ успѣхомъ.

въ особенности если принять во вниманіе, что въ эти школы поступаютъ наиболѣе испорченныя нравственно дѣти, часто по нѣскольку лѣтъ занимавшіяся преступленіемъ, какъ ремесломъ.

Къ сожалѣнію, цифра рецидивовъ среди освобожденныхъ изъ исправительныхъ школъ не совсѣмъ утѣшительна. Отчетъ говоритъ, что изъ числа освобожденныхъ за послѣдніе 3 года (1866, 1867 и 1868) только 70% ведутъ себя безукоризненно хорошо, 10% находятся въ сомнительномъ положеніи, а около 20% вновь подверглись осужденію за разныя преступленія. Но тутъ уже виноваты не исправительныя школы, а вся обстановка жизни бѣдняка, со всѣми ея лишеніями и соблазнами, и недостатокъ надлежащаго покровительства молодымъ людямъ, выходящимъ изъ школъ. Впрочемъ самъ инспекторъ этихъ заведеній сознается, что не всѣ они одинаково благотворно дѣйствуютъ: тогда какъ изъ всего числа выпущенныхъ одними воспитанниковъ только 2% впадаютъ вновь въ преступленія, въ другихъ эта цифра доходитъ до 40% [1]). Замѣчательно, что число рецидивистовъ изъ католическихъ школъ вездѣ, какъ въ Англіи, такъ и въ Шотландіи, гораздо значительнѣе, чѣмъ изъ протестантскихъ: это объясняется отчасти, по словамъ Тёрнера, крайнею нищетою и вообще невыгоднымъ положеніемъ ирландскаго католическаго населенія въ обѣихъ половинахъ Великобританіи.

Въ пользу дѣятельности исправительныхъ школъ говоритъ и тотъ фактъ, сообщаемый статистикою, что въ то время какъ число всѣхъ взрослыхъ преступниковъ въ Великобританіи увеличилось въ 1868 г. противъ предыдущаго

[1]) Въ среднемъ выводѣ число рецидивистовъ, наказанныхъ по выходѣ изъ школъ въ теченіи послѣдняго года было такое: 13% для мужескихъ и 9% для женскихъ школъ.

на 9% (въ слѣдствіе прекращенія высылки преступниковъ въ колоніи), число молодыхъ, до 16 л., увеличилось только до 4½%. Въ 1867 г. на 121,767 осужденныхъ взрослыхъ въ Англіи было 9,631 малолѣтнихъ (8285 м. и 1,346 дѣв). Въ 1868—на 133,078 взрослыхъ приходилось 10,079 (8,702 м. и 1,377 дѣв.)

Что касается до количества расходовъ на *reformatories*, то изъ инспекторскаго отчета видно, что въ 1868 году на содержаніе ихъ было истрачено 121,697 ф. 12 шиллинговъ и 11 пенс.

На покрытіе этого огромнаго расхода пошли: 77,351 ф.—отъ правительства, въ видѣ субсидіи за каждаго отданнаго въ школу малолѣтняго; 3,018 ф., взысканныхъ съ родителей, виновныхъ въ небрежномъ присмотрѣ за осужденными дѣтьми [1]; 10,227 ф., собранныхъ подписками и пожертвованіями; 17,823 ф.—изъ доходовъ мѣстныхъ общинъ, также отвѣтственныхъ за дѣтей, ставшихъ преступниками; 10,830 ф., полученныхъ за продукты, добытые дѣятельностью самихъ школъ и 3000 ф. изъ разныхъ другихъ источниковъ.

Въ среднемъ выводѣ весь ежегодный расходъ на каждаго воспитанника былъ такой: въ мужескихъ школахъ 19 ф., (измѣняясь по разнымъ школамъ отъ 27 до 14 ф.), а въ женскихъ 16 ф. (отъ 22 до 11 ф.).

Годовой доходъ, доставляемый работами дѣтей въ среднемъ выводѣ былъ: въ мужескихъ 1 ф. 15 шиллинговъ (измѣняясь по школамъ отъ 7 ф. 5 шилл. и до 0), а въ женскихъ 3 ф. 7 шилл (измѣняясь отъ 7 ф. 4 шилл. до 1 ф. 5 шилл.).

Со времени изданія перваго закона объ учрежденіи

---

[1]) Для сбора этихъ денегъ существуютъ особые агенты, по крайней мѣрѣ въ Лондонѣ.

исправительныхъ школъ, т. е. съ 1854 года и по 1868-й включительно, въ нихъ помѣщено было всего 14,072 чел., 11,473 мальчика и 2,599 дѣвочекъ.

Сроки какъ предварительнаго заключенія въ тюрьмѣ, такъ и содержанія въ школѣ были слѣдующіе, покрайней мѣрѣ для тѣхъ, которые подверглись осужденію въ 1868 году.

Предварительное заключеніе въ тюрьмѣ:

На 14 дней.	478 м.	и	122 дѣв.
Отъ 14 дн. до 1 мѣс.. . .	453 »	»	96 —
— 1 м. до 2 мѣс.. . .	114 »	»	20 —
— 2 — до 4 . . .	28 »	»	8 —
Свыше 4-хъ мѣс. . . .	3 »	»	» —

Содержаніе въ школѣ:

На 2 года	25 м.	и	7 дѣв.
Отъ 2 до 3 л.	182 »	»	54 —
— 3 до 4 л.	236 »	»	49 —
— 4 до 5 л.	633 »	»	136 —

Изъ этой таблицы видно, что если судьи осуждають наибольшее количество преступныхъ дѣтей на самый короткій срокъ въ тюрьму, уступая въ этомъ случаѣ требованію закона, желающаго дать знать осужденному, что онъ все таки наказывается за свое преступленіе, — то на оборотъ только наименьшее число они осуждають на кратчайшій по закону срокъ содержанія въ исправительномъ заведеніи, зная что на дѣло воспитанія и тѣмъ болѣе перовоспитанія молодыхъ людей нужно довольно продолжительное время.

Изъ всего этого числа дѣтей 84% были осуждены единоличными судьями и только 16% по приговорамъ суда съ присяжными. 77% изъ числа мальчиковъ и 90% изъ дѣв были осуждены за мелкое мошенничество и кражу; около 3% за бродяжничество; а остальныя за воровство со взломомъ, за грабежъ и разныя насилія.

Изъ числа всѣхъ 1,649 дѣтей, поступившихъ въ школы въ 1869 году, не умѣли вовсе ни читать ни писать 51% мальчиковъ и 50% дѣв.; умѣвшихъ кое—какъ читать или писать 40% мальч. и 43% дѣв.; умѣвшихъ хорошо писать и читать было только: мальчиковъ 7%, а дѣвочекъ 6%; а получившихъ хорошее образованіе (если не воспитаніе) было: мальчиковъ 2%, а дѣвочекъ — *ни одной.*

Изъ нихъ круглыхъ сиротъ было 80, полусиротъ до 500 чел., брошенныхъ своими родителями до 70, такихъ, которыхъ родители сидѣли по тюрьмахъ также до 70; остальные хотя и имѣли обоихъ родителей, но большинство этихъ послѣднихъ принадлежало къ числу самыхъ бѣдныхъ и безпорядочныхъ людей.

Большая часть этихъ заведеній суть земледѣльческія колоніи, на подобіе французскихъ colonies pénitentiaires или бельгійскихъ écoles de reforme. Въ нихъ сверхъ элементарнаго образованія занимаютъ дѣтей полевыми работами, огородничествомъ и садоводствомъ и тѣми изъ ремеслъ, которыя имѣютъ наиболѣе тѣсную связь съ земледѣліемъ. Только не многія изъ нихъ владѣютъ участками собственной земли: большая часть нанимаетъ ее у сосѣдей и то въ такихъ незначительныхъ размѣрахъ, что приходится лишнія для своего хозяйства руки дѣтей отдавать въ распоряженіе стороннихъ хозяевъ, по сосѣдству съ школою.

Мы представимъ ниже описаніе Редгильской колоніи, составляющей образчикъ подобныхъ заведеній въ Англіи, также какъ *Веллингтонскій Азиль* возлѣ Эдинбурга служитъ образцомъ шотландскихъ исправительныхъ школъ.

Въ большихъ городахъ, какъ Лондонъ, Ливерпуль, Гласговъ, Бирмингамъ существуютъ также, въ самомъ центрѣ ихъ,

исправительныя школы, въ которыхъ занятіе земледѣліемъ невозможно и потому они имѣютъ чисто ремесленный характеръ.

Сверхъ того съ 1856 года въ большихъ приморскихъ городахъ стали учреждаться *школы—корабли*, на которыхъ дѣти обучаются главнымъ образомъ морскому дѣлу, приготовляясь къ матросской службѣ. Такъ, въ Ливерпульской гавани стоятъ, на мертвыхъ якоряхъ, 2 такихъ судна, изъ которыхъ одно, *Акбаръ*, съ 1856 г. служитъ мѣстомъ воспитанія и исправленія для 300 мальчиковъ-протестантовъ, а другое. «Clarence», съ 1864 г. для католиковъ На Тэмзѣ, въ Эссекскомъ графствѣ, устроена такая же школа—корабль, *Корнвалль*, признанная правительствомъ въ 1859 г.

Очевидная польза, приносимая этими странными, на нашъ взглядъ, исправительными учрежденіями, заставила и другіе приморскіе города учреждать у себя такіе же учебные корабли: города Голль и Кардифъ имѣютъ теперь въ своихъ гаваняхъ подобные же корабли, на положеніи industrial schools.

Населеніе reform-schools, какъ и самый порядокъ жизни и занятій въ нихъ, чрезвычайно разнообразны: все предоставлено въ этомъ отношеніи благоусмотрѣнію тѣхъ обществъ и частныхъ лицъ, которыя ихъ учредили и завѣдуютъ ими. Правительство оставляетъ за собою только право надзора за тѣми изъ нихъ, которыя получили отъ него признаніе (certified) и даетъ каждой изъ нихъ субсидію въ размѣрѣ 4—5 шиллинговъ въ недѣлю за каждаго мальчика и за каждую дѣвочку. отданныхъ на исправленіе по судебному приговору.

Самыми обширными изъ нихъ по населенію считаются Кингсвудская школа возлѣ Бристоля (до 125 мальчиковъ), Арно, тамъ же, для 100 дѣвочекъ римско-католическаго исповѣданія; Ливерпульская школа—ферма (для 150 мальчиковъ), Лейстерская школа—Mount-St.-Bernard's Reformatory for Catho-

lic Boys,—для 250 мал.; двѣ женскихъ школы въ Лондонѣ, изъ которыхъ въ каждой по 100 дѣвочекъ; Нееертонская школа (въ Нортумберлендѣ) съ 150 воспитанниками; Редгильская съ 300 мальчиками и Уендсвортская съ 150—обѣ въ Сёррійскомъ графствѣ; Йоркширская католическая—Market-Weighton для 250 мал., Эбердинская для 120, Веллингтоновская, возлѣ Эдинбурга—для 150 мал., Гласговская тоже для 150 мальчиковъ.

Остальныя имѣютъ у себя отъ 20 и до 60 или 80 дѣтей того или другаго пола или обоихъ вмѣстѣ.

По мнѣнію Тёрнера, при одинаковыхъ условіяхъ надзора и воспитанія, лучше идутъ небольшія школы, чѣмъ большія, потому что только въ первыхъ возможно индивидуализированіе при обращеніи съ дѣтьми и приложеніе къ каждому изъ нихъ такого обращенія, какое необходимо для него по его личнымъ качествамъ и свойствамъ. И притомъ только въ нихъ возможно полное приложеніе семейнаго начала воспитанія, такъ благодѣтельно вездѣ дѣйствующаго.

Сдѣлаемъ теперь краткое описаніе образцовой *Редгильской* школы—фермы, основанной, какъ мы уже сказали, Лондонскимъ Филантропическимъ Обществомъ, еще въ 1849 г. и признанной правительствомъ за цѣлесообразную для отдачи въ нее преступныхъ дѣтей мужескаго пола въ 1854 году. Авторъ настоящей книги имѣлъ случай самъ ее посѣтить лѣтомъ 1861 года.

Она расположена въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Лондона, вблизи Райгетской станціи, гдѣ соединяются желѣзныя дороги въ Дувръ и Брайтонъ. Заведеніе это, попечительство надъ которымъ, съ самаго открытія его, приняли на себя королева Викторія и покойный принцъ Альбертъ, владѣетъ землею въ 54 гектара. Положеніе мѣстности, ею занимаемой, возвышенное, воздухъ здоровый, свойства земли очень раз-

нообразныя, вода въ изобиліи и отличнаго качества, и сверхъ того вдоволь лѣсу.

Школа состоитъ изъ многихъ отдѣльныхъ домиковъ, какъ въ Меттрэ: большая часть ихъ построена на счетъ разныхъ благотворителей, имена которыхъ они и носятъ. Архитектура ихъ самая простая. Только церковь отличается своею изящною формою. Особыя зданія назначены для кухни, больницы, прачешной и т. п.

Также какъ и въ Меттрэ тутъ нѣтъ никакихъ стѣнъ, которыя бы насильно удерживали дѣтей въ предѣлахъ колоніи.

Первые обитатели колоніи явились въ нее въ апрѣлѣ 1849 года. Сначала принято было только трое дѣтей съ мастеромъ—плотникомъ. Въ теченіи слѣдующихъ дней прибыло еще четверо. Но затѣмъ населеніе школы начало быстро увеличиваться и къ концу года возрасло уже до 85. Въ настоящее время (т. е. къ концу 1869 года) здѣсь 280 дѣтей, изъ которыхъ большая часть въ возрастѣ отъ 14—18 лѣтъ.

Дѣти главнымъ образомъ поступаютъ въ это заведеніе изъ лондонскихъ тюремъ, гдѣ они содержатся большею частью за воровство.

Система воспитанія, принятая въ Редгилѣ, состоитъ въ томъ, чтобы пріучать дѣтей къ самодѣятельности: они должны здѣсь, такъ сказать, сами за собою смотрѣть, сами себя направлять. Въ нихъ стараются больше всего возбудить чувство собственнаго разумно понимаемаго интереса.

Дѣти раздѣляются здѣсь опять также, какъ и въ Меттрэ, на семейства (по 50 человѣкъ), изъ которыхъ каждое, какъ мы сказали уже, занимаетъ особый домъ и состоитъ подъ наблюденіемъ особаго лица, исполняющаго должность и учителя и мастера — наставника. Этому лицу

помогаютъ нѣсколько *мониторовъ*, избираемыхъ директоромъ изъ среды самихъ воспитанниковъ. Каждый домъ состоитъ изъ столовой, классной комнаты, кухни, двухъ спаленъ, двухъ маленькихъ комнатъ для надзирателя и двухъ карцеровъ. Въ спальняхъ для каждаго мальчика особая кровать съ опрятнымъ, хотя грубымъ бѣльемъ.

Вообще во всемъ здѣсь замѣтны удивительная чистота и опрятность, которымъ не даромъ въ Англіи приписываютъ важное и педагогическое, не только гигіеническое значеніе.

Дѣти занимаются, смотря по возможности, силамъ и вкусу и способностямъ: хлѣбопашествомъ, садовничествомъ, огородничествомъ и ремеслами—башмачнымъ, плотничнымъ, кузнечнымъ и кирпичнымъ производствомъ.

Нѣкоторыя исключительно занимаются исполненіемъ разныхъ обязанностей по домашнему хозяйству колоніи.

День начинается здѣсь въ тоже время, какъ и для обыкновенныхъ сельскихъ работниковъ, и работаютъ съ утра и до 5 часовъ вечера, среднимъ числомъ около 9 часовъ въ день. Завтракаютъ въ 8 часовъ, а обѣдаютъ въ полдень. Въ классахъ занимаются около часу по утру, передъ завтракомъ, и потомъ полтора часа послѣ ужина. Образованіе дается чисто элементарное. День кончается короткимъ поученіемъ въ законѣ Божьемъ и вечернею молитвою.

Каждое воскресенье всѣ дѣти присутствуютъ въ церкви. Разъ въ недѣлю, въ субботу вечеромъ, все населеніе колоніи собирается въ общей залѣ, подъ предсѣдательствомъ директора, чтобы выслушать рапорты надзирателей, учителей, мониторовъ и другихъ. Здѣсь директоръ распрашиваетъ дѣтей, дѣлаетъ имъ наставленія и увѣщенія, назначаетъ награды (главнымъ образомъ денежныя) и произноситъ заслуженныя виновниками наказанія. Эти послѣднія состоятъ

большею частью въ мелкихъ штрафахъ и лишеніи какого-либо удобства или удовольствія, а въ важныхъ случаяхъ и въ заключеніи въ карцеръ. Розги и плетка, которыя до сихъ поръ еще не вывелись изъ лучшихъ публичныхъ и частныхъ заведеній Англіи и которыя рекомендуются самимъ инспекторомъ исправительныхъ школъ Тöрнеромъ, употребляются въ Редгилѣ рѣдко.

Матерьяльное содержаніе дѣтей—такое, какъ у свободныхъ сельскихъ работниковъ. Пища обильная, но далеко не нѣжная: говядина дается только 2 раза въ недѣлю, въ воскресенье и четвергъ, а въ пятницу и субботу дѣти обѣдаютъ только сухимъ хлѣбомъ и творогомъ. Завтракъ состоитъ изъ молока съ хлѣбомъ и овсянки, ужинъ изъ хлѣба съ молокомъ. Всегдашнее питье — чистая и свѣжая вода; только во время жатвы дается по порціи слабаго пива. Одежда также самая простая; она приготовляется въ самой же колоніи, руками дѣтей—портныхъ.

О нравственныхъ и матерьяльныхъ успѣхахъ колоніи за послѣднее время мы приведемъ мнѣніе составителя офиціальнаго отчета: «Успѣхами, которые дѣлаетъ школьное образованіе дѣтей въ Редгильской колоніи я остался очень доволенъ. Большинство мальчиковъ умѣетъ бѣгло и правильно писать подъ диктовку, хорошо, вразумительно читать и быстро считать какъ въ умѣ, такъ и на письмѣ (многіе знаютъ даже пропорціи, дроби и правило процентовъ). Всѣмъ почти хорошо извѣстны общія географическія свѣдѣнія. Если взять во вниманіе, что большинство дѣтей поступило сюда совершенно безграмотнымъ и по своему прежнему образу жизни трудно пріучается къ внимательному и усидчивому труду, то эти успѣхи больше чѣмъ удовлетворительные. Должно отдать полную честь всѣмъ учителямъ школы, дѣйствующимъ съ большимъ самоотверженіемъ. Каждый изъ нихъ, сверхъ

того что обучаетъ 50 мальчиковъ всему вышеназванному, принимаетъ дѣятельнне участіе и въ ихъ полевыхъ и другихъ трудахъ. Что же касается до успѣховъ, какіе сдѣлали дѣти въ промышленномъ своемъ образованіи, то едва-ли какое-нибудь подобное заведеніе можетъ въ этомъ отношеніи сравниться съ Редгилемъ. Ферма обработана отлично, и доходы ея съ каждымъ годомъ возрастаютъ. Одно производство кирпича даетъ не маловажный доходъ заведенію».

Что касается до вліянія школы на нравственное состояніе освобожденныхъ изъ нея молодыхъ людей, то слѣдующія данныя изъ отчета ея за 1865 годъ и въ этомъ отношеніи говорятъ въ пользу ея. Изъ 73 отпущенныхъ на свободу 18 человѣкъ переселились въ Канаду и другія колоніи, 16 человѣкъ нанялись на сосѣднія фермы, 3 пошли во флотъ, 1 въ военную службу, 26 воротились къ своимъ роднымъ. Изъ нихъ въ теченіи года только одинъ попалъ снова, за воровство, въ тюрьму [1]).

Въ Ирландіи законъ объ исправительныхъ школахъ былъ изданъ позднѣе, чѣмъ въ Англіи, а именно въ 1858 г.

Въ 1861 году было уже открыто тамъ 6 такихъ заведеній для католиковъ и 3—для протестантовъ.

Какое ихъ число въ настоящее время, намъ неизвѣстно, ибо англійскія оффиціальныя изданія, изъ которыхъ мы почерпали свои свѣдѣнія о состояніи занимающихъ насъ учрежденій, ничего не говорятъ объ Ирландіи. Все что мы сообщаемъ ниже, заимствовано нами изъ Transactions of the National Association, for promotion of social science.

По свидѣтельству одного изъ директоровъ ирландскихъ исправительныхъ школъ, I. Монагана [2]), всѣ эти заведенія

[1]) The Philantropic Society's Farm School for the reformation of criminal boys. Red Hill. London. 1866.

[2]) См. Transactions. 1861. The protestant reformatory Schools of Ireland; by s. Monahan.

тамъ устроены по тому плану, который принятъ для тюремнаго содержанія взрослыхъ преступниковъ, т. е. по плану извѣстнаго Крофтона. «При вступленіи осужденныхъ дѣтей въ заведеніе, — говоритъ по опыту этотъ директоръ, — имъ представляется во всей наготѣ ихъ прошедшая жизнь; имъ говорятъ, что вмѣстѣ со свободой они потеряли свое доброе имя не только въ свѣтѣ, гдѣ они до сихъ поръ жили, но даже и въ заведеніи, въ которое вступили и которое замѣнитъ имъ отнынѣ свѣтъ на многіе годы; но что надежда не должна ихъ оставлять, ибо вмѣсто заключенія въ тюрьмѣ, какъ обыкновенно дѣлаютъ съ преступниками, ихъ ввѣрили теперь людямъ, которымъ позволено уменьшать для нихъ наказаніе какъ въ строгости, такъ и въ продолжительности, смотря по ихъ поведенію, и даже освобождать ихъ до срока, если будетъ убѣжденіе, что они способны пользоваться свободою, не злоупотребляя ею; и что такимъ образомъ, при помощи Божьей, прежніе грѣхи могутъ быть заглажены частью въ заведеніи добрымъ поведеніемъ, а главнымъ образомъ и вполнѣ въ свѣтѣ, на свободѣ. Вмѣстѣ съ этимъ ихъ стараются убѣдить, что отъ нихъ самихъ будетъ зависѣть получать *марки* (знаки отличія) за хорошее поведеніе и прилежаніе въ трудѣ и работахъ и посредствомъ этихъ знаковъ пріобрѣтать себѣ лишнія льготы и привиллегіи, переходя изъ нисшихъ классовъ въ высшіе. Однимъ словомъ, при самомъ вступленіи въ заведеніе, дѣтямъ излагается вся принятая въ немъ система, до того въ существѣ своемъ простая, что самое тупое дитя въ состояніи понять и усвоить ее себѣ».

Въ главныхъ чертахъ она состоитъ въ слѣдующемъ:

Каждый мальчикъ или дѣвочка (смотря по заведенію) получаетъ еженедѣльно, въ понедѣльникъ, отъ надзирателя или надзирательницы 2 марки: одну за поведеніе вообще, а другую за прилежаніе къ занятіямъ. Всѣ воспитанники

распредѣляются по 5 классамъ, изъ которыхъ 5-й самый низшій, вступительный, а 1-й самый высшій.

Чтобы перейти изъ 5-го класса въ 4-й каждый долженъ получить 60 мар.

«	«	«	4-го	«	« 3-й	«	26	«
«	«	«	3-го	«	во 2-й	«	48	«
«	«	«	2-го	«	въ 1-й	«	72	«[1].

Такая скала обязательна для тѣхъ, которые осуждены не болѣе какъ на 2 года содержанія въ заведеніи; для всѣхъ же остальныхъ она увеличивается въ размѣрѣ 12 добавочныхъ марокъ, дающихъ право на переходъ въ 4-й классъ, и 6 для всѣхъ другихъ классовъ.

Преимущества каждаго класса слѣдующія:

Въ 5-мъ классѣ — никакихъ; въ 4-мъ — дается одинъ часъ полнаго отдыха, и сверхъ того каждый мальчикъ и дѣвочка имѣютъ право по разу въ мѣсяцъ писать къ роднымъ и получать отъ нихъ письма; въ 3-мъ тоже, съ прибавленіемъ дозволенія принимать своихъ родныхъ и друзей одинъ разъ въ каждые 2 мѣсяца, и сверхъ того мальчикамъ разрѣшается носить волоса длиннѣе, чѣмъ воспитанникамъ низшихъ классовъ; во 2-мъ — все предъидущее и сверхъ того дѣтямъ дается въ саду заведенія по клочку земли для употребленія по ихъ усмотрѣнію и дозволяется ходить въ церковь съ мастеромъ или надзирателемъ; наконецъ въ первомъ—сверхъ предъидущихъ правъ разрѣшается свободный

---

[1]) Кто ведетъ себя и учится и трудится *отлично*, тотъ получаетъ еженедѣльно 2 марки, имѣющая каждая значеніе 3-хъ, кто — *очень хорошо*, того марки имѣютъ значеніе 2-хъ, кто — *хорошо*, то каждая марка равняется 1, кто—*порядочно*, того марка равняется 0, кто—*сомнительно*, тотъ теряетъ по одной маркѣ, кто *худо*—теряетъ по 2 марки, а кто очень *худо*—теряетъ по 6 марокъ.

выходъ изъ заведенія для своихъ надобностей или по порученію директора, надзирателя, мастера.

Тѣ изъ 1-го, 2-го и 3-го классовъ, которые не имѣютъ вблизи ни родственниковъ ни друзей, стало-быть не ждутъ ничьего посѣщенія, получаютъ взамѣнъ этого право писать и получать нѣсколько лишнихъ разъ письма.

Этотъ порядокъ строго соблюдается. Всѣ преимущества, связанныя съ классомъ, продолжаются до тѣхъ поръ, пока поведеніе воспитанника хорошо.

Изъ предъидущаго понятно, что никто не можетъ очень быстро пройти всѣ классы: переходъ изъ класса въ классъ совершается съ медленностью, достаточною для укрѣпленія въ молодыхъ людяхъ хорошихъ привычекъ и добрыхъ стремленій. Извѣстная медленность тутъ необходима, ибо *какъ никто не впадаетъ мгновенно въ порокъ*, *такъ положительно — никто не можетъ исправиться мгновенно*, *вдругъ*: хорошее чувство, благородный порывъ могутъ, подъ извѣстнымъ вліяніемъ, родиться мгновенно, но вся жизнь измѣниться къ лучшему вдругъ—не можетъ.

Дѣвицы, выходящія изъ этихъ исправительныхъ школъ, поступаютъ большею частью въ услуженіе; а мальчики, за рѣдкими исключеніями, остаются при земледѣльческихъ работахъ.

Лучшими изъ ирландскихъ школъ считаются обѣ *дублинскія* — одна для мальчиковъ, а другая для дѣвочекъ, и *бельфастская* (Malon Reformatory) для мальчиковъ.

Перейдемъ теперь къ другой категоріи великобританскихъ исправительныхъ школъ, къ *ремесленно-исправительнымъ*.

Къ 1-му января 1869 года число такихъ школъ въ Англіи и Шотландіи, признанныхъ правительствомъ, было 77, изъ которыхъ 14 открыты были не далѣе какъ въ

томъ же 1868 году. 4 школы сверхъ того открылись уже въ настоящемъ, 1869 году [1]).

Въ Англіи ихъ 56 и въ Шотландіи 24. Починъ въ дѣлѣ открытія ихъ принадлежитъ послѣдней, ибо тамъ существовали такія школы уже съ 1854 года, когда еще не было и закона, освящающаго ихъ существованіе—Industrial-Schools-Act.

Большинство этихъ школъ, назначеніе которыхъ мы выше указали, расположены въ городахъ и занимаютъ дѣтей, кромѣ элементарнаго обученія, ремеслами [2]). Одни изъ нихъ исключительно принимаютъ только дѣтей, приговоренныхъ къ содержанію въ нихъ въ извѣстное время (не болѣе 3 лѣтъ по закону), а другія вмѣстѣ съ тѣмъ допускаютъ и просто приходящихъ только па классное время бѣдныхъ дѣтей, которымъ дается даромъ завтракъ и обѣдъ или только обѣдъ.

Въ первыхъ дѣти содержатся почти также какъ въ reformatories.

Большинство школъ принимаютъ исключительно или мальчиковъ или дѣвочекъ, по нѣкоторыя принимаютъ на полное содержаніе и тѣхъ и другихъ.

3 изъ англійскихъ индустріальныхъ школъ, открытыя въ послѣднее время, суть *школы-корабли:* Гаваннà въ Кардифѣ, Уэллеслей—въ южномъ Шильдсѣ (на Тайнѣ) и Саутгэмптонъ въ Голлѣ.

Десять англійскихъ (5 для мальчиковъ и 5 для дѣвочекъ) и 3 шотландскихъ школы назначены исключительно для дѣтей католическаго исповѣданія.

Число содержавшихся во всѣхъ индустріальныхъ шко-

---

[1]) Тöрнеръ въ своемъ 12 отчетѣ говоритъ, что въ ближайшемъ будущемъ откроется еще не одинъ десятокъ такихъ заведеній.

[2]) Открывающіяся въ послѣднее время стараются занимать дѣтей по возможности полевою и садовою работою.

лахъ дѣтей въ 1868 г. было 5.738. Они распредѣлялись такъ:

Въ англійскихъ:	протестантскихъ	2.106	мал.	514 дѣв.
« «	католическихъ	611	«	334 «
« Шотландскихъ	протестантскихъ	1.187	«	606 «
« «	католическихъ	262	«	118 «

Принятыхъ въ отчетномъ году было 2.488: въ Англіи 1.764 (1.130 м. и 336 дѣв.) и въ Шотландіи 1.032 (664 м, и 368 дѣв.). Больше всего было помѣщено судами въ Ливерпулѣ и Гласговѣ. Возрастъ этихъ дѣтей былъ такой:

	мальч.	дѣвоч.	всего.
Моложе 7 л.	62	29	91
Отъ 7— 9 «	351	173	524
« 9—11 «	551	216	767
« 11—13 «	621	221	842
Свыше 13 «	199	65	264

Семейное ихъ положеніе ясно указываетъ на причину ихъ порочности и необходимости общественной для нихъ опеки. Изъ всѣхъ 2.488 дѣтей 99 были незаконныя дѣти, 322 — круглыя сироты, 1000 — полусироты, 287 были брошены своими родителями, у 25 родители сами были преступниками. Только одна треть изъ нихъ имѣла обоихъ родителей, которые могли объ нихъ заботиться.

Всѣхъ вышедшихъ изъ индустріальныхъ школъ въ 1868 г. было 740 — мальчиковъ 541 и дѣвочекъ 199. Изъ нихъ 333 м. и 120 д. помѣстились въ разныхъ званіяхъ у частныхъ людей, 8 м. и 1 дѣв. эмигрировали, 19 м. — поступили во флотъ, 4 — въ армію, 32 умерли, 58 бѣжало до срока, 43 — были переведены въ reformatory schools; 122 были выпущены, какъ не подлежащіе содержавшіяся въ этихъ школахъ.

Всего, со дня обнародованія закона 1857 г. (Industr-Schools-Act) было помѣщено въ этихъ школахъ 9.231. Изъ

нихъ выпущено было 3.282, двѣ трети которыхъ т. е. 2.111 помѣщены на разныя мѣста и должности, пошли во флотъ и армію, эмигрировали въ колоніи; 173 умерли, 230 отослано было въ reformatories по судебному приговору, 391 освобождены были или по болѣзни или по незаконности ихъ содержанія или какъ неисправимые; 333 бѣжали изъ заведеній.

Процентъ рецидивистовъ среди освобожденныхъ отсюда еще менѣе, чѣмъ среди вышедшихъ изъ reformatories; онъ не превышаетъ 5%.

По показанію Тöрнера, индустріальная школа обходится дороже, чѣмъ reformatory, потому что дѣти принимаются сюда въ слишкомъ раннемъ, для производительной работы, возрастѣ. За то именно вслѣдствіе этого обстоятельства веденіе здѣсь дѣтей гораздо легче, исправленіе возможнѣе, а потому и размѣщеніе дѣтей послѣ выпуска успѣшнѣе.

Правительство оказываетъ этимъ школамъ почти такое же пособіе, какъ и первымъ: около 4 шиллинговъ въ недѣлю на каждаго, отданнаго по судебному приговору, малолѣтняго.

Весь расходъ на нихъ въ 1868 году простирался до 122.590 ф. с., покрытыхъ: пособіемъ отъ правительства въ 52.564 ф., штрафами отъ родителей 2.532 ф., подписками и пожертвованіями — 35.889 ф., платою за вольноприходящихъ въ 3.789 ф., пособіемъ отъ общинъ въ 19.630 ф., доходомъ отъ дѣтскаго труда въ 4.832 ф., и наконецъ изъ разныхъ другихъ источниковъ 4.014 ф. с.

Содержаніе каждаго воспитанника обходилось среднимъ числомъ около 17 ф. с., причемъ въ однихъ школахъ этотъ расходъ доходилъ до 25 ф., а въ другихъ спускался до 10 ф.

Перейдемъ теперь по другую сторону Атлантическаго океана и посмотримъ, что сдѣлало, относительно нашего предмета, тамошнее во многихъ отношеніяхъ передовое общество [1]).

Положеніе вопроса о молодыхъ преступникахъ въ С. Америкѣ потому особенно интересно, что нигдѣ, какъ извѣстно, не развита въ такой степени система народнаго образованія, какъ тамъ, а между тѣмъ тамъ прежде чѣмъ въ Европѣ сознана была необходимость особой системы воспитанія дѣтей, опасныхъ обществу вслѣдствіе своего, такъ сказать, заброшеннаго состоянія.

Еще въ *двадцатыхъ* годахъ настоящаго столѣтія нѣкто *Тукерманъ* (священникъ), въ Нью-Йоркѣ, настаивалъ на томъ, чтобы для бѣдныхъ, осиротѣвшихъ и заброшенныхъ дѣтей были устраиваемы особые школы и пріюты, въ которыхъ бы они могли не только учиться, но и воспитываться. Вслѣдствіе его настояній была открыта еще въ 1826 г. въ Бостонѣ исправительная школа (School of reformation), въ которую судьи должны были посылать дѣтей, осужденныхъ за разные проступки и преступленія Этою школою вскорѣ началъ управлять извѣстный Уэйзъ, приступившій къ своему дѣлу съ самымъ твердымъ убѣжденіемъ въ истинности и справедливости сужденій Тукермана.

«Многіе воображаютъ,—говорилъ онъ,—что преступныя дѣти есть особый сортъ дѣтей, по природѣ худшій, чѣмъ другія. Но я изъ опыта убѣдился, что на самомъ дѣлѣ это вовсе не такъ. Какъ бы дуренъ мальчикъ ни былъ, онъ можетъ быть всегда исправленъ до 15-лѣтняго возраста, а часто даже и позже».

---

[1]) Mary Carpenter: Juvenile delinquents, their condition and treatement. London. 1853. (chapter VI); а также: Transactions of the National Association. 1863, p. 426—430.

«Мы живемъ ,— повторялъ онъ въ своихъ отчетахъ о ввѣренномъ ему заведеніи, какъ одна братская семья, веселые, счастливые, довѣрчивые и даже болѣе или менѣе всѣ одинаково набожные».

Въ эту школу могли быть, какъ сказано, посылаемы только осужденныя дѣти.

Другія же, хотя одинаково испорченныя, слѣдовательно и одинаково опасныя, не могли попадать въ нее, хотя многіе родители, чувствуя свою неспособность вести дѣтей, какъ слѣдуетъ, рады были бы передать свою власть надъ ними тѣмъ, кто съумѣлъ бы ихъ повести и передѣлать,—и готовы бы были за это добро жертвовать изъ собственныхъ средствъ. Для удовлетворенія этой потребности вскорѣ образовалось особое общество, не требовавшее отъ государства никакой денежной помощи, а только признанія за собою права—распоряжаться извѣстнымъ образомъ. Въ мартѣ 1833 года начало дѣйствовать *Бостонское общество земледѣльческихъ школъ* (Boston farm—school—Society), поставившее своей задачей—*воспитаніе и исправленіе мальчиковъ, которые вслѣдствіе потери своихъ родителей и другихъ причинъ, находятся въ опасности сдѣлаться порочными, а слѣдовательно и вредными членами общества*». Оно взялось такимъ образомъ помогать всѣмъ тѣмъ дѣтямъ, которыя по своему положенію легко могли подвернуться опасности—стать преступниками,— и хотя открытыя имъ школы и не могли имѣть прямыхъ сношеній съ уголовными судами, тѣмъ не менѣе па дѣлѣ они оказались ихъ добровольными и дѣятельными помощницами и союзницами. Вскорѣ это общество расширило свой кругъ дѣятельности и усилило свои средства, соединившись въ 1835 г. съ другимъ бостонскимъ Обществомъ школъ для бѣдныхъ дѣтей. Правительственнымъ актомъ признана была тогда за нимъ власть—принимать въ свои заведенія всѣхъ бѣдныхъ дѣтей

мужескаго пола свыше 5 лѣтъ, о которыхъ будутъ просить родители и опекуны, долженствующіе каждый разъ при этомъ давать росписку о добровольной сдачѣ дѣтей Обществу. Въ силу этого акта, Общество могло употреблять отданныхъ ему дѣтей или на своихъ фермахъ, на сколько то позволяло ихъ физическое развитіе, или передавать ихъ какому-либо честному мастеру, до достиженія ими возраста 21 года. Родителямъ предоставлялось впрочемъ право отдавать ихъ и на меньшій срокъ, но въ такомъ случаѣ они обязывались вносить обществу извѣстную ежегодную плату.

Одна изъ этихъ школъ существуетъ до сихъ поръ и, по свидѣтельству компетентныхъ лицъ, ничего не можетъ быть благотворнѣе результатовъ, ею достигаемыхъ.

Съ другой стороны еще въ 1824 году открылось въ Нью-Йоркѣ Общество для исправленія молодыхъ преступниковъ. Оно составилось изъ лицъ, пожелавшихъ ежегодно жертвовать извѣстную сумму на это дѣло, и представлялось комитетомъ изъ 30 лицъ, избиравшихся по большинству голосовъ наличныхъ членовъ. На первыхъ же порахъ оно открыло свой пріютъ (House of Refuge), существующій до сихъ поръ и имѣющій огромные размѣры. Комитетъ, представляющій его, имѣетъ право, по своему усмотрѣнію, принимать въ пріютъ всѣхъ такихъ дѣтей, которыя осуждены за бродяжничество и другія преступленія. На немъ лежитъ обязанность дѣлать всѣ распоряженія и установлять правила относительно должнаго направленія дѣлъ Общества и пріюта подъ однимъ только условіемъ—ежегодно отдавать отчетъ о своей дѣятельности и представлять его какъ законодательному собранію Штата, такъ и полному собранію членовъ Общества.

Въ слѣдъ за образованіемъ этого Общества въ Нью-Йоркѣ изданъ былъ законъ, по которому, «если молодой

человѣкъ моложе 16 лѣтъ будетъ осужденъ за какое-либо преступленіе, то судъ, вмѣсто заключенія его въ тюрьму, имѣетъ право отсылать его въ пріютъ Общества для исправленія молодыхъ преступниковъ, причемъ изъ казны штата производится за него плата, въ какую обходится отправленіе и заключеніе взрослыхъ преступниковъ». Въ 1825 году было назначено ежегодное пособіе пріюту Общества въ размѣрѣ 2.000 долларовъ, а въ 1831 г. по 4.000 дол. Сверхъ того коммиссія народнаго здравія въ Нью-Йоркѣ обязалась вносить изъ своихъ средствъ ежегодно по 8.000 дол., да такъ называемая эмиграціонная коммиссія — извѣстную сумму. Въ случаѣ недостатка всѣхъ этихъ суммъ, пріютъ могъ требовать недостающей суммы изъ фонда народнаго образованія (Common School fund).

Такимъ образомъ правительство Штата признало, что учрежденіе, подобное исправительному пріюту, должно быть обеспечено въ своемъ существованіи въ интересѣ общественной отъ него пользы, и что всего благоразумнѣе довѣрить завѣдываніе и управленіе имъ частнымъ благотворителямъ, которымъ государство должно только оказывать всевозможную матерьяльную поддержку. Отчеты за 30 слишкомъ лѣтъ существованія этого пріюта свидѣтельствуютъ, что правительство не ошиблось относительно полезности и цѣлесообразности подобныхъ учрежденій.

Опытъ Нью-Йоркскаго штата повелъ за собою открытіе подобныхъ же Houses of`refuge въ другихъ штатахъ и городахъ союза. Такъ, въ Филадельфіи еще въ 1826 году былъ открытъ подобный же пріютъ, также до настоящаго времени успѣшно дѣйствующій. Онъ точно также содержится частью на добровольныя пожертвованія, а частью на счетъ штата и мѣстнаго графства. Такимъ образомъ былъ принятъ и признанъ принципъ, по которому въ такомъ дѣлѣ справедливо

соединить матерьяльную отвѣтственность, какъ въ одинаковой мѣрѣ заинтересованныхъ, штата, какъ государства, мѣстной общины и наконецъ мѣстной публики, въ лицѣ благотворителей. Какъ въ нью-йоркскомъ, такъ и въ филадельфійскомъ пріютахъ эти благотворители участвуютъ на значительную сумму своими пожертвованіями. Значительная впрочемъ часть расходовъ въ нихъ покрывается и доходомъ отъ труда самихъ малолѣтнихъ преступниковъ, въ нихъ содержимыхъ, что свидѣтельствуетъ о производительности, а слѣдовательно и благотворности пребыванія ихъ въ такихъ заведеніяхъ. Трудъ этотъ главнымъ образомъ ремесленный, а не земледѣльческій. Онъ совершается подъ руководствомъ разныхъ мастеровъ, нарочно для того нанимаемыхъ и распредѣляемыхъ по разнымъ отдѣленіямъ пріютовъ.

Оба они, относительно пола воспитанниковъ, суть смѣшанныя заведенія: дѣвочки и мальчики одинаково въ нихъ принимаются, помѣщаясь только въ особыхъ отдѣленіяхъ. Каждое отдѣленіе раздѣляется на классы, смотря по поведенію дѣтей, причемъ старшіе классы пользуются извѣстными привиллегіями, напр. особыми знаками на платьѣ, надѣваемыми за особенно примѣрное поведеніе. Изъ отчетовъ не видно, чтобы когда-нибудь встрѣтилась надобность перевести воспитанника или воспитанницу изъ пріюта въ тюрьму.

Въ 1851 году въ филадельфійскомъ пріютѣ, въ обоихъ его отдѣленіяхъ, было 291 мал. и 93 дѣв. Особый комитетъ завѣдуетъ помѣщеніемъ выпущенныхъ изъ пріюта молодыхъ людей въ разныя частныя мастерскія по особому каждый разъ договору съ хозяиномъ. Въ 1851 году было размѣщено такимъ образомъ 170 человѣкъ.

Умственное и нравственное образованіе совершается въ этихъ пріютахъ на широкую ногу, какъ видно изъ помѣщаемаго въ отчетахъ ихъ перечисленія всѣхъ учебныхъ и педа-

гогическихъ пособій. Директоры ихъ постоянно высказываютъ свое глубокое убѣжденіе, что только тѣ, которые получили достаточно основательное образованіе, почувствуютъ въ себѣ новыя силы подняться до почтеннаго положенія въ свѣтѣ,— станутъ крѣпко держаться разъ принятаго ими пути, когда по освобожденіи своемъ изъ задержанія, двери пріюта за ними закроются и перестанутъ охранять ихъ отъ искущеній жизни.

Ежедневно 4 часа посвящаются здѣсь школьному образованію, а для отстающихъ прибавляется еще пятый часъ.

Религіозное образованіе поддерживается регулярною службою по праздникамъ въ домашнихъ церквахъ: въ этомъ дѣлѣ много помогаютъ пріютамъ священники разныхъ сектъ, добровольно проповѣдающіе дѣтямъ.

Мы сказали, что въ этихъ старыхъ пріютахъ дѣтей занимаютъ исключительно мастерствами. Но съ 50-хъ годовъ стали открываться и чисто земледѣльческіе пріюты или колоніи. Первый такой пріютъ былъ открытъ въ 1850 году въ *Уэстборо*, возлѣ Бостона. Отчеты его за первое же время свидѣтельствуютъ, что опытъ удался какъ нельзя болѣе. Въ одномъ изъ нихъ говорится слѣдующее: «Въ первое время намъ предсказывали, что мы вынуждены будемъ возводить высокіе валы и заборы вокругъ нашей колоніи и ставить желѣзныя рѣшетки въ окнахъ нашихъ зданій, ибо едва ли найдутся дѣти, которыя бы добровольно предались тяжелому сельскому труду подъ открытымъ небомъ. Но мы все таки предпочли попытать свободную систему, и опытъ показалъ намъ, что довѣрять даже и такимъ дѣтямъ есть лучшій способъ привязать ихъ къ себѣ. Намъ пришлось обмануться только въ нѣсколькихъ рѣдкихъ случаяхъ (4 изъ нѣсколькихъ сотенъ); бѣжали притомъ не изъ тѣхъ, которыя работали на свободѣ, въ поляхъ, а изъ тѣхъ, которыя по разнымъ причинамъ были заперты въ зданіяхъ».

Большинство дѣтей въ этомъ сельскомъ пріютѣ ведетъ себя примѣрно и скоро усвоиваетъ себѣ правильныя привычки жизни.

Въ послѣднее время земледѣльческіе пріюты стали распространяться по всюду даже въ западныхъ штатахъ, принимая не только осужденныхъ дѣтей, но и тѣхъ, которыя просто испорчены своею житейской обстановкою.

Что правительства штатовъ заняты серьозно мыслію объ искорененіи преступленій въ самомъ корнѣ ихъ, посредствомъ правильнаго воспитанія и исправленія дѣтей, это видно, между прочимъ, изъ слѣдующаго экстракта изъ законодательнаго акта штата Массачусетса 1850 года — о лѣнивыхъ и неаккуратныхъ въ посѣщеніи школъ дѣтяхъ. «Постановлено: 1) каждая община симъ уполномочивается принимать всѣ необходимыя мѣры относительно привычныхъ лѣтняевъ, не имѣющихъ никакихъ опредѣленныхъ занятій и растущихъ въ невѣжествѣ, въ возрастѣ отъ 6 до 15 л., для чего можетъ употреблять соразмѣрныя наказанія, какъ напр. пени, не превышающія 20 долларовъ каждый разъ; 2) каждая община должна съ этою цѣлью избирать ежегодно 3 или 4 лица, которыя бы одни имѣли право приносить жалобы на нарушенія дѣтьми обязанности прилежнаго посѣщенія школъ — мировымъ судьямъ или другимъ судебнымъ органамъ и приводить въ исполненіе приговоры этихъ послѣднихъ; 3) судьи имѣютъ право такихъ дѣтей помѣщать на извѣстный, по ихъ усмотрѣнію, срокъ — въ исправительныя заведенія, заводимыя съ этою цѣлью общинами».

Этотъ законъ не остался мертвою буквою, какъ это видно изъ словъ составителя отчета Бостонской администраціи. Отдача лѣнивцевъ въ исправительные пріюты заставила всѣхъ дѣтей быть аккуратными въ своемъ поведеніи и занятіяхъ въ школѣ.

Секретарь вышеупомянутаго нами англійскаго Общества—Reformatory and Refuge Union,—*Чарльсъ*, лично обозрѣвавшій въ 1863 г. всѣ лучшія исправительныя заведенія въ С. Американскихъ Штатахъ и сообщившій свои свѣдѣнія о нихъ Британскому Обществу для развитія соціальныхъ наукъ въ собраніи послѣдняго въ 1864 году, вотъ что говоритъ о нихъ:

«Пріюты и исправительныя школы въ Нью-Йоркѣ и другихъ большихъ городахъ Союза имѣютъ обыкновенно огромные размѣры, ибо щедрая помощь, оказываемая имъ со стороны общественной казны и частной благотворительности даетъ имъ полную возможность расширяться. Всѣ они помѣщаются въ обширныхъ, нерѣдко даже роскошныхъ зданіяхъ и содержатся больше чѣмъ прилично, хотя впрочемъ средняя цифра содержанія каждаго воспитанника въ нихъ не многимъ превышаетъ ту, какая въ Англіи и Шотландіи.

Трудъ воспитанниковъ даетъ здѣсь больше, чѣмъ въ Англіи, вслѣдствіе того главнымъ образомъ, что онъ законтрактовывается обыкновенно подрядчикамъ, назначающимъ въ договорѣ опредѣленную плату за каждый день и каждому воспитаннику. Этотъ порядокъ, какъ вредящій главной цѣли подобныхъ заведеній, въ послѣднее время осуждается многими, такъ что въ новыхъ заведеніяхъ, напр. въ Чикаго, онъ не существуетъ. Въ исправительной школѣ этого города дѣти работаютъ въ мастерскихъ на экономическомъ положеніи. Доходъ отъ ихъ труда, правда, здѣсь меньше, за то они снабжаются бо̀льшимъ запасомъ свѣдѣній и, слѣдовательно, будутъ болѣе способны зарабатывать свой хлѣбъ по освобожденіи.

Подрядный способъ работы осуждается еще и потому, что дѣти при этомъ никакой платы или награды для себя не получаютъ, а это печально отражается какъ на каче-

ствѣ произведеній, такъ и на настроеніи духа самихъ трудящихся.

Управленіе и дисциплина въ американскихъ заведеніяхъ основаны, въ большинствѣ, на *семейномъ началѣ*. Все устроено въ нихъ такъ, чтобы не было и виду, что дѣтей наказываютъ содержаніемъ въ нихъ, а не воспитываютъ. Въ Мичиганской школѣ какъ на фронтонѣ дома, такъ и во многихъ комнатахъ красуется слѣдующая надпись: «Мы всѣ составляемъ здѣсь одну семью». И въ самомъ дѣлѣ директоръ со своею семьею и всѣ подчиненные его обѣдаютъ вмѣстѣ съ воспитанниками въ одной залѣ.

Въ Чикаго обѣдъ съ начальствомъ составляетъ награду за хорошее поведеніе: здѣсь лучшіе и обѣдаютъ и спятъ въ особыхъ комнатахъ.

Американскіе директоры говорятъ, что имъ не нужно ни карцеровъ, ни другихъ мѣстъ для заключенія наказываемыхъ. Но съ другой стороны, въ большей части здѣшнихъ заведеній есть вещи, которыхъ въ Англіи не знаютъ.

Часто высокіе валы окружаютъ зданія пріютовъ, чтобы мѣшать побѣгамъ. Каждый мальчикъ и каждая дѣвочка спятъ, во многихъ изъ заведеній, въ отдѣльныхъ кельяхъ, какъ будто въ тюрьмѣ по Обурнской системѣ, такъ что даже наканунѣ своего освобожденія воспитанникъ также крѣпко запирается на ночь въ кельѣ, какъ въ первый день своего поступленія въ заведеніе. Эти порядки впрочемъ, какъ мы видѣли это, существуютъ не вездѣ. Въ западныхъ штатахъ дѣти пользуются относительно гороздо бо̀льшею свободою, чѣмъ въ восточныхъ, и директоры ихъ сами сознаются, что этимъ они содѣйствуютъ къ уменьшенію, а не увеличенію числа побѣговъ.

Въ особенно большихъ заведеніяхъ, какъ напр. въ старомъ нью-йоркскомъ House of refuge, всѣ воспитанники раз-

дѣляются по 2 отдѣленія, составляющихъ какъ бы 2 отдѣльныя заведенія. Тѣ, которые вслѣдствіе своей прежней жизни могутъ угрожать нравственною заразой своимъ товарищамъ, равно какъ и тѣ, которые показываютъ особенное упорство въ измѣненіи своихъ дурныхъ привычекъ, считаются трудными для исправленія и занимаютъ одно крыло огромнаго зданія пріюта. Менѣе же испорченные и болѣе податливые на вліяніе надзирающихъ занимаютъ другое крыло. Отдѣльность этихъ двухъ разрядовъ полнѣйшая: они ничего не знаютъ другъ о другѣ. Это считается весьма дѣйствительнымъ средствомъ къ легчайшему исправленію и тѣхъ и другихъ дѣтей.

Тѣлесныя наказанія въ с. американскихъ исправительныхъ школахъ въ маломъ употребленіи, а въ нѣкоторыхъ и притомъ лучшихъ, они вовсе изгнаны изъ употребленія.

Для развлеченія и доставленія полезныхъ удовольствій дѣтямъ—почти во всѣхъ заведеніяхъ преподаются музыка и пѣніе. Въ пріютѣ западной Пенсильваніи имѣются очень хорошая библіотека и читальня, гдѣ дѣти проводятъ свои свободные вечерніе часы, а одинъ разъ въ недѣлю присутствуютъ на литературно-музыкальномъ вечерѣ.

Пища дѣтей вездѣ больше чѣмъ достаточна. Въ Нью-Йоркскомъ пріютѣ даютъ каждый день или мясо или рыбу, кромѣ другихъ кушаній, всегда разнообразныхъ; хлѣба дается ad libitum, соли и уксусу также, сколько угодно, ибо они содѣйствуютъ пищеваренію. Можно думать, посѣщая это заведеніе, что оно назначено для дѣтей зажиточныхъ гражданъ, а не бѣдняковъ и нищихъ.

Относительно помѣщенія воспитанниковъ но освобожденіи американскія исправительныя заведенія находятся въ особенно выгодномъ положеніи. Обширныя и малонаселенныя страны Запада могутъ помѣстить у себя сколько угодно ра-

ботниковъ. Этимъ и пользуются распорядители пріютовъ. Помѣщеніе воспитанниковъ въ наймы фермерамъ и надежнымъ промышленникамъ совершается во всѣхъ пріютахъ при помощи особыхъ агентовъ, которые каждый разъ, забравъ на мѣстѣ справки о нуждающихся въ работникахъ и увѣдомляя ихъ потомъ впередъ о своемъ посѣщеніи, путешествуютъ такимъ образомъ по странѣ съ 40 или 50 воспитанниками пріютовъ, назначенными къ отдачѣ въ работники. Обыкновенно агенты помѣщаютъ ихъ на мѣста быстро, въ какіе-нибудь 2 или 3 дня, въ продолженіи которыхъ они между тѣмъ собираютъ въ данной мѣстности и справки о прежде помѣщенныхъ молодыхъ людяхъ, о томъ, какъ они живутъ и какъ ведутъ себя.

Въ случаѣ жалобъ со стороны-ли хозяина или бывшаго воспитанника пріюта, агентъ старается тотчасъ уладить споръ и неудовольствіе. Очень многіе воспитанники принимаются хозяевами не только какъ простые наемные работники, но и какъ члены семьи, какъ пріемныя дѣти, что, разумѣется, ведетъ за собою ихъ лучшее содержаніе и лучшій образъ жизни. Не всѣ впрочемъ отдаются въ наемъ хозяевамъ. Многіе возвращаются къ своимъ родителямъ, если тѣ считаются совершенно благонадежными. Въ послѣднюю войну очень многіе воспитанники поступили въ военную службу: такъ, изъ одного только пріюта поступило въ 1863 году въ теченіе 2 мѣсяцевъ 120 человѣкъ.

Система предварительныхъ условныхъ отпусковъ (system of tickets of leave) прилагается почти во всѣхъ заведеніяхъ, по отношенію къ тѣмъ дѣтямъ, которыя хотя и ведутъ себя въ заведеніи хорошо, но которыхъ полнаго освобожденія еще боятся начальство заведенія.

Относительно результатовъ этого предварительнаго и

условнаго освобожденія, одинъ изъ суперинтендентовъ говоритъ слѣдующее: «Мы находимъ, что эти отпуски во многихъ случаяхъ спасаютъ молодыхъ людей отъ искушеній и охраняютъ отъ дурнаго поведенія. Самый главный недостатокъ нашихъ дѣтей—это отсутствіе въ нихъ стойкости или твердости противустоять искушенію. Обыкновенно они расположены вести себя хорошо, но у нихъ нѣтъ достаточной нравственной силы, чтобы отказаться отъ соблазнительныхъ бесѣдъ и предложеній со стороны тѣхъ, которые желаютъ ихъ *сбить съ пути*». Отпускные билеты мѣняются обыкновенно каждый мѣсяцъ, если молодой человѣкъ ведетъ себя хорошо. Такой порядокъ много способствуетъ правильной и порядочной жизни его, ибо онъ знаетъ, что онъ ежемѣсячно долженъ дать отчетъ о себѣ и подвергается дурнымъ послѣдствіямъ, если поведетъ себя нехорошо. Вь случаѣ если онъ поселяется съ такимъ билетомъ у родителей, то тѣ внимательнѣе за нимъ будутъ наблюдать, чѣмъ еслибъ онъ былъ вполнѣ освобожденъ, ибо будутъ бояться, что его вновь у нихъ отнимутъ. Обыкновенно такой порядокъ продолжается въ теченіе года, по истеченіи котораго, въ случаѣ постоянно безукоризненнаго поведенія, молодой человѣкъ получаетъ полную свободу.

Вообще говоря, настоящее состояніе всего этого дѣла въ С. Америкѣ представляетъ намъ самую ободряющую, самую утѣшительную картину. Результаты таковы, что громадныя издержки общества и всѣ усилія и труды лицъ, посвятившихъ себя этому дѣлу, вознаграждаются съ лихвою».

Къ сожалѣнію, мы не можемъ въ настоящее время сообщить бо̀льшихъ подробностей и статистическихъ данныхъ объ американскихъ исправительныхъ для молодыхъ преступниковъ учрежденій, ибо отчетъ конгресса директо-

ровъ ихъ, имѣвшій мѣсто въ 1866 году въ Бостонѣ, мы не могли до сихъ поръ получить [1]).

Обращаясь теперь въ противуположную сторону, къ нашему отечеству, мы съ прискорбіемъ видимъ, что до сихъ поръ ничего, или почти ничего еще не сдѣлано у насъ для того, чтобы доставлять возможность нашимъ молодымъ преступникамъ, при помощи воспитанія и образованія, становиться полезными членами общества, а не врагами его, безслѣдно пропадающими въ суровыхъ пустыняхъ Сибири.

Винить въ этомъ намъ некого. Виновата въ этомъ запозданіи наша сравнительно молодая государственность.

Мы оговорились впрочемъ, сказавши, что у насъ *почти* ничего не было сдѣлано до сихъ поръ для преступныхъ или готовящихся сдѣлаться преступными дѣтей. И дѣйствительно, кое-что было сдѣлано за послѣднее время и у насъ. Такъ еще въ 1848 году открыто было, съ Высочайшаго разрѣшенія, Воспитательное заведеніе для нравственно испорченныхъ дѣтей въ гор. Нарвѣ; затѣмъ въ 1850 году учреждено было подобное же заведеніе въ Ревелѣ. Оба эти заведенія совершенно частныя и до сихъ поръ существуютъ главнымъ образомъ на средства, доставляемыя частною благотворительностью.

Въ 50-же годахъ учрежденъ былъ въ окрестности С.-Петербурга Маріинскій пріютъ, состоящій въ завѣдываніи С.-Петербургской Евангелическо-Лютеранской церкви Св. Анны. Въ 1863 году устроенъ былъ въ Москвѣ небольшой пріютъ для арестантскихъ дѣтей возлѣ Симонова монастыря. За тѣмъ въ 1864 г. открыты были почти одновременно 2 заведенія: одно въ Петербургѣ для исправленія нравственно испор-

[1]) Нѣсколько интересныхъ, но краткихъ указаній заключается въ первомъ томѣ Transactions of the American social science Association. Boston 1866 pp. 51—64.

ченныхъ дѣтей женскаго пола, а другое въ Москвѣ, Обществомъ распространенія полезныхъ книгъ,—подъ названіемъ: «Исправительная школа для малолѣтнихъ арестантовъ».

Но все это заведенія превентивнаго свойства, воспитывающія бѣдныхъ дѣтей для того, чтобы избавить ихъ отъ несчастія попасть подъ уголовный судъ. Заведеній же, которыя бы имѣли въ виду довоспитаніе или перевоспитаніе, при помощи твердой, хотя и не суровой десциплины, преступныхъ дѣтей—у насъ до сихъ поръ нѣтъ ни одного, если не считать таковымъ недавно открытаго Военнымъ Министерствомъ въ г. Вольскѣ ремесленнаго заведенія, куда отсылаются исключенные за проступки воспитанники военно-учебныхъ заведеній. А между тѣмъ судебная статистика указываетъ, что число малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ подвергающихся различнымъ наказаніямъ, по приговорамъ уголовныхъ судовъ, у насъ также не малое. Изъ отчета нашего Министерства Юстиціи за 1865 годъ видно, что число осужденныхъ преступниковъ, въ возрастѣ отъ 10 до 17 лѣтъ, доходило до 1.035, а въ возрастѣ отъ 17 до 21-го года—до 7.342; всего, слѣдовательно, было 8.377 чел., т. е. около 9% изъ общаго числа преступниковъ въ Россіи за этотъ годъ. Неподлежитъ сомнѣнію, что это число осужденій не выражаетъ собою и приблизительно настоящаго количества у насъ несовершеннолѣтнихъ преступниковъ, ибо и наша судебная власть, какъ во Франціи, Англіи и другихъ европейскихъ государствахъ въ прежнее время, предпочитала оставлять дѣтей скорѣе безнаказанными, чѣмъ подвергать ихъ законнымъ наказаніямъ, вредъ которыхъ для этого рода преступниковъ не могъ ни для кого быть тайною.

Правительство не могло не сознавать этого зла и не желать исправленія его. И дѣйствительно, мы видѣли, что сначала 6-ю статьею Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ

мировыми судьями, а потомъ 137-ю ст. Уложенія о наказаніяхъ, изд. 1866 года, новый законъ установилъ не только для мировыхъ, но и для общихъ судовъ право—обращать несовершеннолѣтнихъ, взамѣнъ заключенія въ тюрьмѣ и даже другихъ болѣе важныхъ наказаній, въ исправительные пріюты на срокъ, по усмотрѣнію самого суда, но съ тѣмъ, чтобы не оставлять ихъ тамъ по достиженіи 18—лѣтняго возраста. Такимъ образомъ отдача молодыхъ людей до 17 л. въ особыя воспитательно-исправительныя учрежденія была причислена и у насъ къ разряду опредѣляемыхъ закономъ мѣръ наказанія. Чтобы не оставлять этихъ новыхъ постановленій уголовнаго закона безъ всякаго практическаго примѣненія, правительство немедленно озаботилось составленіемъ и утвержденіемъ, въ законодательномъ порядкѣ, особыхъ правилъ для указанныхъ уже закономъ исправительныхъ пріютовъ. Эти правила, составленныя II отдѣленіемъ собственной Его Величества канцеляріи и разсмотрѣнныя въ Государственномъ Совѣтѣ въ концѣ 1866 года, были Высочайше утверждены 21 декабря того же года и затѣмъ распубликованы. Они заключаютъ въ себѣ только самыя общія положенія о предметѣ, предоставляя развитіе подробностей тѣмъ лицамъ или учрежденіямъ, которыя примутъ на себя устройство пріютовъ.

Вотъ текстъ ихъ:

1) Независимо отъ учреждаемыхъ правительствомъ пріютовъ для нравственнаго исправленія несовершеннолѣтнихъ, отдаваемыхъ туда по судебнымъ приговорамъ, къ учрежденію такихъ богоугодныхъ и общеполезныхъ заведеній призываются также земство, общество и духовныя установленія, равно какъ и частныя лица.

2) Исправительные пріюты несовершеннолѣтнихъ состоятъ въ вѣдѣніи Министерства внутреннихъ дѣлъ.

3) Исправительнымъ пріютамъ, учреждаемымъ обще-

ствами, духовными установленіями и частными лицами, предоставляются слѣдующія преимущества:

а) Принадлежащее пріюту или пріобрѣтаемое для нихъ недвижимое имущество освобождается отъ всякихъ сборовъ въ пользу казны;

б) Каждому пріюту дозволяется ежегодно разыгрывать, безъ взноса установленныхъ процентовъ, лоттерею, съ тѣмъ, чтобы сумма продаваемыхъ билетовъ не превышала 3000 р.

в) Въ случаѣ производства помѣщенными въ пріютѣ земледѣльческихъ работъ, Министерство государственныхъ имуществъ отводитъ ему въ пользованіе необходимый для сего участокъ изъ имѣющихся въ той мѣстности свободныхъ казенныхъ земель;

г) Пріютамъ, за каждаго содержащагося въ нихъ несовершеннолѣтняго, выдается, мѣстными попечительными о тюрьмахъ комитетами, изъ суммъ, отпускаемыхъ на содержаніе арестантовъ, ежемѣсячно, та плата, во сколько обходится пища и одежда арестанта.

4) Родители отданныхъ въ пріюты дѣтей могутъ быть обязаны (X Т. Св. Зак. Гражд. ч. I ст. 172), по мѣрѣ средствъ своихъ, къ платежу за содержаніе и воспитаніе дѣтей, съ тѣмъ однакоже, чтобы денежный, на семъ основаніи, взносъ въ пользу пріюта не превышалъ, для родителей съ недостаточными средствами, трехъ рублей въ мѣсяцъ.

5) Никакой частный пріютъ (разумѣя подъ симъ и содержимые земствомъ, обществами и духовными установленіями) не можетъ быть учреждаемъ иначе, какъ съ разрѣшенія Министра внутреннихъ дѣлъ, отъ котораго, по соглашенію съ Министромъ юстиціи, зависитъ и утвержденіе положенія для каждаго такого пріюта. Положенія сего рода, обнимая необходимыя подробности образованія и управленія пріютовъ, не могутъ содержать въ себѣ никакихъ поста-

новленій, несогласныхъ съ настоящими правилами или вообще съ дѣйствующими узаконеніями.

6) Исправительные пріюты учреждаются не иначе, какъ отдѣльно для несовершеннолѣтнихъ того или другаго пола.

7) Завѣдываніе пріютами можетъ быть ввѣрено только лицамъ неопороченной нравственности и имѣющимъ аттестатъ на право преподаванія.

8) Въ исправительныхъ пріютахъ несовершеннолѣтніе обучаются: 1) закону Божію по правиламъ того вѣроисповѣданія, къ коему каждый принадлежитъ; 2) чтенію, письму и основнымъ правиламъ ариѳметики, при возможности же и другимъ элементарнымъ наукамъ; 3) работамъ, которыя могутъ быть, по усмотрѣнію учредителей, или земледѣльческія или ремесленныя, или же тѣ и другія вмѣстѣ.

9) Въ случаѣ побѣга изъ пріюта несовершеннолѣтніе снова въ оный возвращаются и содержатся тамъ, подъ особо строгимъ присмотромъ, отдѣльно отъ другихъ несовершеннолѣтнихъ, но сіе наказаніе не можетъ продолжаться свыше одного мѣсяца.

10) Назначенный судебнымъ приговоромъ срокъ пребыванія въ пріютѣ можетъ, для тѣхъ изъ несовершеннолѣтнихъ, которые признаны будутъ исправившимися, быть сокращенъ на одну треть; если же кто изъ таковыхъ послѣ опять замѣченъ будетъ въ дурномъ поведеніи, то онъ снова возвращается въ пріютъ до истеченія полнаго назначеннаго ему срока.

11) Выпущенные изъ пріюта несовершеннолѣтніе должны состоять, въ теченіе опредѣленнаго срока, подъ покровительствомъ пріюта, который обязанъ оказывать имъ возможное содѣйствіе въ дѣлѣ устройства ихъ будущности.

12) Каждый пріютъ долженъ ежегодно представлять Министру внутреннихъ дѣлъ и публиковать въ общее извѣстіе отчетъ о своемъ состояніи и своихъ дѣйствіяхъ.

13) Министръ внутреннихъ дѣлъ и начальники губерній имѣютъ право, во всякое время, лично или черезъ командированныхъ чиновниковъ, осматривать пріюты и требовать устраненія замѣченныхъ въ нихъ недостатковъ или отступленій отъ утвержденнаго, по ст. 5-й, частнаго положенія.

14) Въ особенно важныхъ случаяхъ нарушенія законовъ и упомянутыхъ частныхъ положеній, частные пріюты могутъ бы закрываемы по представленіямъ Министра внутреннихъ дѣлъ, съ разрѣшенія 1-го департамента правительствующаго сената».

Какъ видно изъ 4-й части Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 года, въ которой помѣщены между прочимъ и эти правила съ извлеченіемъ изъ объяснительной записки, представленной II отдѣленіемъ собственной Е. И. В. канцеляріи, къ вышеизложеннымъ предполагалось присоединить еще слѣдующія постановленія:

1) При каждомъ исправительномъ пріютѣ учреждается совѣтъ, въ составъ коего, сверхъ избранныхъ учредителями лицъ, поступаютъ: 1) священникъ по избранію главнаго мѣстнаго духовнаго начальства; 2) лицо по назначенію попечителя учебнаго округа; 3) членъ попечительнаго о тюрьмахъ комитета по избранію сего послѣдняго; 4) мировой судья по избранію мѣстнаго мироваго съѣзда, и 5) прокуроръ или, по его назначенію, одно изъ лицъ мѣстнаго прокурорскаго надзора. Число всѣхъ членовъ совѣта не должно превышать двѣнадцати.

2) На совѣтъ исправительнаго пріюта возлагается: 1) избраніе изъ своей среды предсѣдателя или предсѣдательницы, казначея и секретаря совѣта; 2) опредѣленіе и увольненіе лица, завѣдывающаго пріютомъ, и законоучителя; 3) избраніе, вмѣсто выбывающихъ членовъ, другихъ лицъ; 4) наблюденіе за обученіемъ и употребленіемъ въ работы дѣтей,

и 5) попеченіе о денежныхъ средствахъ пріюта, наблюденіе за расходованіемъ ихъ и составленіе ежегодныхъ отчетовъ.

3) Всѣ дѣла разрѣшаются въ совѣтѣ по большинству голосовъ; въ случаѣ равенства ихъ, голосъ председателя или председательницы даетъ перевѣсъ.

4) Для дѣйствительности постановленія совѣта необходимо присутствіе въ засѣданіи не менѣе 5 членовъ.

5) Въ частномъ положеніи о каждомъ пріютѣ должны быть постановлены точныя правила: 1) о предметахъ обученія и распредѣленія онаго; 2) о родѣ производимыхъ работъ, и 3) о раздѣленіи дня между обученіемъ, работами и отдыхомъ.

6) Одежда и пища несовершеннолѣтнихъ должны соотвѣтствовать необходимости поддержанія ихъ здоровья и силъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ должны быть совершенно простыя, изготовляемыя по возможности самими несовершеннолѣтними.

7) Въ воскресенье и праздничные дни несовершеннолѣтніе присутствуютъ при божественной службѣ въ церкви, или въ самомъ пріютѣ.

8) Несовершеннолѣтнимъ, отличающимся успѣхами и хорошимъ поведеніемъ, разрѣшается свиданіе съ благонадежными родственниками въ назначенные для того дни и часы.

9) Письма могутъ быть отправляемы и получаемы несовершеннолѣтними неиначе, какъ съ разрѣшенія и черезъ посредство лица, завѣдывающаго пріютомъ.

10) Въ случаѣ неимѣнія въ пріютѣ особаго лазарета, подвергшіеся тяжкой или прилипчивой болѣзни несовершеннолѣтніе отправляются въ ближайшую больницу, въ коей пользуются на счетъ казны.

11) За непослушаніе и дурное поведеніе несовершеннолѣтніе подвергаются мѣрамъ взысканія, установленіе коихъ предоставляется совѣту пріютовъ.

12) Выпускаемые изъ пріюта по окончаніи срока пребыванія въ немъ снабжаются необходимою одеждою. Совѣтъ пріюта прилагаетъ стараніе о помѣщеніи ихъ къ благонадежнымъ хозяевамъ.

13) Выпущенные изъ пріюта воспитанники состоятъ въ теченіи 3-хъ лѣтъ подъ покровительствомъ совѣта, который оказываетъ имъ возможное содѣйствіе, а въ случаѣ необходимости назначаетъ имъ, буде имѣются къ тому средства, и денежныя пособія.

14) Для покровительства выпущенныхъ изъ исправительныхъ пріютовъ воспитанниковъ могутъ быть учреждаемы, съ разрѣшенія Министра внутреннихъ дѣлъ, особыя общества.

При окончательномъ однакожъ обсужденіи правилъ было положено: 1) при неизвѣстности, сочувственно ли отзовется частная благотворительность на обращаемый къ ней призывъ закона—устраивать исправительные пріюты,—ограничиться одними общими, до порядка учрежденія и образованія пріютовъ относящимися постановленіями, предоставя развитіе ихъ и самую разработку подробностей частнымъ положеніямъ, составляемымъ основателями пріютовъ, и утверждаемымъ всякій разъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, и 2) предположенныя дополнительныя постановленія, какъ относящіяся къ подробностямъ организаціи пріютовъ, въ правила не вносить, предоставивъ всѣ предметы, до коихъ они относятся, разрѣшенію отдѣльнаго о каждомъ пріютѣ частнаго положенія.

При первомъ же взглядѣ на утвержденныя законодательною властью правила видно, что правительство, при составленіи ихъ, воспользовалось всѣмъ, что выработалъ, въ отношеніи къ этому вопросу, опытъ западныхъ государствъ, съ которымъ мы познакомились выше.

Согласно этимъ правиламъ у насъ будутъ пріюты какъ *правительственные*, такъ и *частные*, причемъ законъ, оче-

видно, предпочитаетъ учрежденіе послѣднихъ, какъ по трудности пріискать въ настоящее время для открытія казенныхъ заведеній необходимыхъ для того значительныхъ финансовыхъ средствъ, такъ и по убѣжденію, что въ завѣдываніи частныхъ благотворителей дѣло исправленія дѣтей пойдетъ успѣшнѣе, чѣмъ въ рукахъ администраціи.

Какъ тѣ, такъ и другіе имѣютъ цѣлью – нравственное исправленіе несовершеннолѣтнихъ, *отдаваемыхъ въ нихъ по судебнымъ приговорамъ*, т. е. какъ по приговорамъ мировыхъ судей, согласно 6 и 11 ст. устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ этими судьями, такъ и общихъ судовъ, согласно 137 ст. уложенія.

Мы видѣли, что на основаніи статьи 11-й Устава, несовершеннолѣтнимъ отъ 10—17 л. наказанія назначаются въ половинномъ размѣрѣ; лица же, не достигшія 14 лѣтъ, могутъ быть вовсе неподвергаемы наказанію, а отсылаемы къ родителямъ, опекунамъ или родственникамъ для домашняго исправленія. А по 6 ст. лица, въ возрастѣ 10—17 л. могутъ, въ замѣнъ заключенія въ тюрьмѣ быть обращаемы въ исправительные пріюты до 18 лѣтняго возраста.

При необязательности для мироваго судьи ставить и разрѣшать въ этихъ случаяхъ вопросъ о разумѣніи, онъ можетъ такимъ образомъ отправлять въ пріютъ всякаго несовершеннолѣтняго отъ 10 до 17 лѣтъ, хотя бы онъ дѣйствовалъ безъ разумѣнія, если только онъ совершилъ такой проступокъ, который влечетъ за собою по Уставу заключеніе въ тюрьмѣ.

Въ этомъ отношеніи власть общихъ судовъ, согласно 137 статьи Уложенія, ограниченѣе: они могутъ отсылать въ пріюты только такихъ, которые находятся въ возрастѣ отъ 14 до 17 л. и признаны дѣйствовавшими *безъ полнаго разумѣнія.* По буквальному смыслу этой статьи не только не-

совершеннолѣтнихъ отъ 14 до 17 л., признанныхъ дѣйствовавшими съ полнымъ разумѣніемъ, но и малолѣтнихъ отъ 10 до 14 лѣтъ, которые также дѣйствовали, по убѣжденію суда, съ разумѣніемъ—общіе суды обязаны подвергать указаннымъ въ законѣ наказаніямъ первыхъ: по ст. 136, а вторыхъ по ст. 138-й. Такъ что 12—13—лѣтній малолѣтній за поджигательство, совершенное съ разумѣніемъ, долженъ быть отправленъ, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, въ Сибирь на поселеніе, а за менѣе важныя преступленія—въ монастырь, на извѣстный срокъ, или въ смирительный домъ; а несовершеннолѣтній 14—15 лѣтъ въ первомъ случаѣ—въ каторжную работу, а во второмъ въ общія мѣста заключенія на сокращенный только срокъ.

Сверхъ того по Уложенію малолѣтній до 14 лѣтъ, признанный дѣйствовавшимъ безъ разумѣнія, долженъ быть отданъ родителямъ или благонадежнымъ родственникамъ для домашняго исправленія, хотя бы судъ изъ обстоятельствъ дѣла убѣдился, что онъ нравственно испорченъ и требуетъ исправленія или перевоспитанія по строго обдуманной системѣ.

Мы смѣемъ думать, что такое неравенство въ положеніи преступныхъ дѣтей одного и тогоже возраста по Уставу и по Уложенію есть только слѣдствіе того, что оба эти кодекса еще недостаточно между собою согласованы. По всей вѣроятности; при новомъ пересмотрѣ Уложенія оно исчезнетъ или по крайней мѣрѣ измѣнится къ лучшему. Не удобнѣе ли въ самомъ дѣлѣ и не раціональнѣе ли подвергать малолѣтнихъ и даже несовершеннолѣтнихъ, совершившихъ преступленія, вмѣсто заключенія въ монастырѣ или содержанія въ богоугодныхъ заведеніяхъ,—отсылать въ воспитательно-исправительныя заведенія, каковыми должны быть пріюты по нашему новому закону. Мы уже имѣли случай сообщить мнѣніе компетентныхъ людей о томъ, какъ

ошибочно думать (какъ, кажется, думали и составители нашего Уложенія), что дѣти, совершающія тяжкія преступленія, всегда болѣе испорчены и требуютъ болѣе строгаго взысканія, чѣмъ тѣ, которыя совершаютъ маловажныя кражи и мошенничества или занимаются нищенствомъ и бродяжничествомъ. Нерѣдко малолѣтній бродяга и нищій, отвыкшій въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ или никогда и непріучавшійся къ труду и регулярнымъ занятіямъ, требуетъ гораздо большаго труда для своего перевоспитанія и сообщенія ему правильныхъ привычекъ жизни, чѣмъ случайный поджигатель и даже убійца.

Итакъ по буквѣ новаго закона о пріютахъ, въ нихъ будутъ помѣщаемы только дѣти, осуждаемыя судами и приговариваемыя къ наказанію. Въ нихъ не будетъ мѣста тѣмъ малолѣтнимъ, которыя хотя и признаны дѣйствовавшими безъ разумѣнія, тѣмъ не менѣе нуждаются нерѣдко въ опекѣ надъ ними общества, обязаннаго, въ видахъ своей собственной пользы, заботиться о ихъ воспитаніи и исправленіи, тѣмъ болѣе возможномъ, чѣмъ моложе эти нарушители его спокойствія.

Мы видѣли, что Великобританія, эта практическая страна, съ особеннымъ рвеніемъ взялась именно за исправленіе этихъ малыхъ дѣтей посредствомъ воспитанія ихъ въ своихъ индустріальныхъ школахъ, число которыхъ растетъ тамъ, какъ говорится, не по днямъ, а по часамъ.

Крайнимъ срокомъ, до котораго по закону (ст. 6 Устава о наказаніяхъ), могутъ быть содержимы въ нашихъ пріютахъ молодые люди, положенъ 18-лѣтній возрастъ; такъ что несовершеннолѣтній, осужденный за воровство за нѣсколько дней до 17 л., пробудетъ въ пріютѣ только одинъ годъ и нѣсколько дней, время, въ которое едва ли что̀ успѣетъ сдѣлать съ нимъ самый искусный педагогъ.

Во Франціи, какъ мы видѣли, этотъ срокъ продолжается до исполненія молодому человѣку полныхъ двадцати лѣтъ. Намъ казалось бы, что нѣтъ особенныхъ основаній, не продлить и у насъ этотъ срокъ до того же термина, въ видахъ добра для самихъ подвергаемыхъ заключенію въ пріютѣ.

Достойно замѣчанія, что этотъ 18-лѣтній срокъ назначается только въ Уставѣ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями: ни въ Уложеніи, ни въ правилахъ о пріютахъ о немъ не упоминается. Должны ли общіе суды, произносящіе свои приговоры по Уложенію о наказаніяхъ, руководствоваться въ этихъ случаяхъ 6-ю статьею Устава?

«Правила» повелѣваютъ устраивать отдѣльные пріюты для несовершеннолѣтнихъ того и другаго пола.

Не подлежитъ сомнѣнію, что смѣшеніе въ одномъ заведеніи нравственно испорченныхъ дѣтей обоихъ половъ до чрезвычайности затруднитъ дѣло ихъ воспитанія, и, какъ показываетъ опытъ западныхъ государствъ, почти вездѣ стараются о возможно полномъ раздѣленіи воспитанниковъ по полу. Но едва ли можно опасаться какихъ-нибудь дурныхъ послѣдствій въ томъ случаѣ, когда одинъ пріютъ будетъ раздѣленъ на 2 отдѣленія, хотя и помѣщающіяся въ одной мѣстности и состоящія подъ однимъ управленіемъ, но живущія и дѣйствующія особо, при полномъ раздѣленіи воспитанниковъ.

Мы думаемъ, что нашъ законъ, предписывающій устройство отдѣльныхъ пріютовъ для мальчиковъ и дѣвочекъ, не имѣлъ въ виду запрещать устройство учрежденій съ такими обособленными отдѣленіями. А между тѣмъ нерѣдко какъ въ финансовомъ отношеніи, такъ и въ отношеніи къ удобствамъ надзора и управленія, будетъ сочтено болѣе выгоднымъ устраивать и открывать въ извѣстной мѣстности именно такія смѣшанныя заведенія.

Относительно характера работъ, которыми будутъ занимать дѣтей въ пріютахъ «Правила» не предрѣшаютъ вопроса и предоставляютъ самимъ учредителямъ ихъ —давать ремесленный или земледѣльческій характеръ своимъ заведеніямъ.

При маломъ развитіи у насъ ремесленной промышленности какъ въ городахъ, такъ и въ селахъ, наши ремесленные пріюты, можетъ быть, пойдутъ даже успѣшнѣе, чѣмъ земледѣльческіе, ибо будутъ вѣрнѣе обеспечивать судьбу молодыхъ людей, въ нихъ содержавшихся. Но при этомъ не нужно упускать изъ виду того, что эти молодые люди, по состоянію своего физическаго здоровья, нуждаются прежде всего въ чистомъ воздухѣ и въ возможно большемъ движеженіи подъ открытымъ небомъ. Только *въ здоровомъ тѣлѣ* можетъ быть *здоровый духъ*, а потому на воспитательно-исправительномъ заведеніи должна лежать обязанность не упускать изъ виду ничего, что̀ укрѣпляетъ здоровье, что создаетъ здоровое тѣло.

Пусть учредители этихъ заведеній не боятся упрековъ въ томъ, что они создадутъ для своихъ преступныхъ питомцевъ удобную жизнь, среди хорошей природы: не останавливаются же ни правительства, ни частные люди на западѣ Европы, когда устраиваютъ не только удобныя, а часто даже роскошныя заведенія для душевно-больныхъ, убѣжденные, что только при извѣстныхъ удобствахъ эти больные могутъ выздоровѣть.—Въ этихъ случаяхъ цѣль можетъ оправдывать средства.

Такъ какъ по смыслу закона отдача въ пріюты и содержаніе въ нихъ отныне будутъ имѣть значеніе законной мѣры взысканія съ несовершеннолѣтнихъ преступниковъ, то понятно, что своевольное оставленіе воспитанниками заведенія не должно быть оставляемо безъ наказанія. Въ виду важности побѣга — наказаніе должно быть чувствительно. Мы

видѣли, что въ западно-европейскихъ государствахъ законъ разрѣшаетъ заключеніе бѣжавшихъ въ тюрьмѣ на извѣстный срокъ, но мы также видѣли, что такое заключеніе не приноситъ тамъ пользы и осуждается всѣми знатоками дѣла. Нашъ законодатель, убѣжденный также, что въ тюрьмѣ молодые бѣглецы подвергались бы окончательной порчѣ [1]), предписываетъ ограничиваться въ этихъ случаяхъ правиломъ, по которому бѣжавшіе изъ пріюта возвращаются въ него и содержатся тамъ нѣкоторое время подъ особо строгимъ присмотромъ, отдѣльно отъ другихъ несовершеннолѣтнихъ.

Очевидное неудобство внезапнаго крутаго перехода отъ жизни въ заключеніи къ полной свободѣ также сознано въ нашемъ законѣ. Составители его понимали, что въ высшей степени опасно для молодыхъ людей, привыкшихъ жить въ пріютѣ по правиламъ, опредѣляющимъ часъ за часомъ всѣ ихъ обязанности, подъ бдительнымъ и строгимъ надзоромъ,— перенестись вдругъ въ общество, отъ котораго они были совершенно отдѣлены въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ и которое явится для нихъ какъ бы новымъ міромъ. Получивъ полную свободу въ такомъ возрастѣ, когда страсти развиваются во всей силѣ, рѣдкій несовершеннолѣтній будетъ въ состояніи имъ противиться. Если же къ этому присоединятся еще дурные примѣры, а также внушенія праздности, лѣни и бѣдности, то молодой человѣкъ, воспитанный съ большимъ трудомъ, скоро забудетъ благія начала, внушавшіяся ему въ теченіе многихъ лѣтъ. Мало по малу онъ станетъ вновь впадать въ проступки и, можетъ быть, даже дойдетъ до тяжкаго, вполнѣ сознательнаго преступленія.

А потому, руководясь и въ этомъ примѣромъ и опытомъ другихъ странъ, нашъ законодатель вводитъ и у

---

[1]) См. объясненіе на 9 ст. Правилъ въ 4 части Судебныхъ Уставовъ, изданія Государственной Канцеляріи.

насъ такъ называемые *предварительные*, *условные* отпуски изъ пріютовъ, какъ лучшее средство къ достиженію между молодыми заключенными похвальнаго соревнованія въ дѣлѣ добра и исправленія, какъ въ высшей степени полезный переходъ между двумя родами жизни до крайности различными; и наконецъ какъ вѣрнѣйшій способъ испытывать настоящія ихъ склонности и приготовлять ихъ къ разумному пользованію свободою при окончательномъ освобожденіи. Въ виду всего этого и составлена 10-я ст. Правилъ, по которой срокъ пребыванія въ пріютѣ можетъ быть сокращенъ на одну треть для признанныхъ исправившимися. Условность такого досрочнаго освобожденія заключается въ томъ, что какъ скоро отпущенный такимъ образомъ къ своимъ родителямъ или помѣщенный у посторонняго хозяина воспитанникъ поведетъ себя дурно, — онъ вновь немедленно возвращается въ пріютъ и остается тамъ до истеченія полнаго назначеннаго ему судомъ срока.

Такимъ образомъ самый большой срокъ, на который можетъ быть отданъ въ пріютъ малолѣтній — это 8 лѣтъ, принимая во вниманіе, что вмѣняемость начинается съ 10 лѣтъ. Несовершеннолѣтніе съ 14 л. могутъ быть отданы только на 4 года, т. е. до достиженія ими 18-лѣтняго возраста. Слѣдовательно, въ первомъ случаѣ предварительный отпускъ можетъ быть данъ не иначе, какъ черезъ 5 лѣтъ и 4 мѣсяца, а въ послѣднемъ черезъ 2 года и 8 мѣсяцевъ.

Срокъ содержанія въ пріютѣ опредѣляется по усмотрѣнію суда, который, по мысли закона, сообразуется въ этомъ случаѣ не съ юридической тяжестью преступленія, а съ возрастомъ, степенью испорченности, нравственной, умственной и физической неразвитости малолѣтняго или несовершеннолѣтняго.

Необходимость покровительства вполнѣ освобожденныхъ тоже признана правилами о пріютахъ, которыя, не предрѣшая формы этого покровительства, установляютъ только въ принципѣ обязанность со стороны завѣдывающихъ пріютомъ—оказывать выпущеннымъ молодымъ людямъ возможное содѣйствіе въ дѣлѣ устройства ихъ будущности.

Власть и законъ сдѣлали такимъ образомъ свое дѣло. Они установили тѣ общія рамки, въ которыхъ свободно можетъ двигаться общественная и частная благотворительность въ дѣлѣ спасенія отъ нравственной гибели цѣлыхъ тысячъ русскихъ дѣтей.

Остается русскому обществу и членамъ его взять предлагаемый починъ на себя и оправдать довѣріе и надежды верховной власти.

Мы глубоко убѣждены, что этотъ починъ будетъ сдѣланъ на широкую ногу во всѣхъ концахъ нашего широкаго отечества.

Въ столичномъ нашемъ городѣ онъ уже и сдѣланъ лучшими людьми тамошняго общества. Какъ извѣстно, 15 января настоящаго 1870 года Высочайше утвержденъ уставъ Общества для учрежденія земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ, а затѣмъ въ теченіе февраля Общество открыло свои дѣйствія, предполагая на первое время ограничить кругъ своей дѣятельности только обѣими столицами, Москвою и Петербургомъ.

Горячо заинтересованные въ успѣхѣ этого великаго дѣла, мы отъ глубины души желаемъ первымъ начинателямъ—найти себѣ общее сочувствіе и поддержку.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Мы посильно исполнили свою задачу. Представивъ характеристику молодости на всѣхъ ея ступеняхъ и показавъ, какой взглядъ установился на нее современною наукою уголовнаго права и современнымъ уголовнымъ законодательствомъ, мы попытались изобразить затѣмъ картину того, чтò сдѣлано и дѣлается въ настоящее время обществомъ и государствомъ для преступной молодости. Намъ остается, въ заключеніе нашего труда, разсмотрѣть теперь вопросъ, все-ли сдѣлано на этомъ пути, чтò требуется какъ справедливостью, такъ и нуждами правильно устроеннаго человѣческаго общежитія, для того, чтобы если не настоящее, то будущее поколѣніе могло спокойно смотрѣть впередъ, не тревожась болѣе страшнымъ призракомъ народнаго невѣжества и нищеты и необходимаго ихъ спутника—преступленія. И если сдѣлано не все, то чтò остается обществу сдѣлать.

Мы видѣли, что наблюденія надъ свойствами дѣтской природы, надъ условіями, въ которыхъ находятся обыкновенно эти неполноправные члены общества, впадающіе въ преступленія, и надъ обстоятельствами, сопровождающими развитіе въ нихъ порочныхъ наклонностей, мало по малу убѣдили, что въ отношеніи къ нимъ уголовный законъ долженъ имѣть въ виду цѣль менѣе карательную, чѣмъ исправительную въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, что поэтому и

наказаніе для нихъ должно быть не столько возмездіемъ за содѣянное, за прошедшее, сколько залогомъ лучшаго будущаго, слѣдовательно имѣть преимущественно характеръ воспитанія, быть средствомъ искорененія дурныхъ зачатковъ и развитія добрыхъ качествъ. Плодомъ этого убѣжденія была, въ государствахъ западной Европы и С. Америкѣ, двоякая дѣятельность—общественной благотворительности и уголовнаго законодательства.

Частныя лица и общества, а иногда и самыя правительства, стали учреждать пріюты, школы и колоніи для исправленія, посредствомъ серьознаго воспитанія, нравственно испорченныхъ или преступныхъ дѣтей; законодательство между тѣмъ опредѣляло содержаніе въ этихъ заведеніяхъ, какъ законную мѣру взысканія за совершенныя ими преступленія, и такимъ образомъ вызывало усилія на этотъ предметъ, поддерживая ихъ и направляя. Мало по малу передовыя въ дѣлѣ цивилизаціи государства покрылись множествомъ такихъ заведеній, куда отдаются по приговорамъ судовъ, впавшія въ преступленія дѣти: тамъ они содержатся, подъ строгимъ но не суровымъ присмотромъ, получаютъ элементарное, а иногда и нѣсколько высшее образованіе и пріучаются къ ремесленнымъ или земледѣльческимъ работамъ [1]).

Мы видѣли также, что отдача въ эти заведенія сдѣлалась нынѣ почти единственнымъ средствомъ обращенія закона не только съ малолѣтними, но даже и съ несовершеннолѣтними преступниками. Франція, учредившая у себя исправительную колонію Кастеллючіо, для молодыхъ преступниковъ—въ возрастѣ отъ 16 до 21 года, и С. Американскій союзъ, во многихъ штатахъ котораго поднятъ теперь вопросъ

---

[1]) См. извлеченіе изъ объяснительной записки подъ ст. 6 Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями.

о подобныхъ же отдѣльныхъ учрежденіяхъ [1]) для тѣхъ молодыхъ преступниковъ, которыхъ по ихъ возрасту уже поздно посылать въ reformatories, но для которыхъ, по молодости ихъ, общая тюрьма все еще не годится, — показываютъ собою примѣръ другимъ государствамъ, что не только съ преступнымъ дѣтствомъ, но и съ преступнымъ юношествомъ нужно обращаться бережно, заботясь больше всего о томъ, чтобы возвратить ихъ обществу полезными, а не вредными членами его.

Правда, что нетолько для второй категоріи преступниковъ, но даже и для первой не хватаетъ въ настоящее время мѣста въ пріютахъ и колоніяхъ, какъ ни велико число ихъ въ нѣкоторыхъ государствахъ, что и въ Англіи и во Франціи и въ Америкѣ все еще много дѣтей сидитъ по тюрьмамъ [2]), но это положеніе, очевидно, временное, обусловливаемое недостаткомъ матеріальныхъ средствъ. Какъ общества такъ и сами правительства не остановятся, конечно, на разъ принятомъ пути, и можно надѣяться, что не далеко то время, когда вмѣстѣ съ взрослыми и зрѣлыми преступниками въ государственныхъ тюрьмахъ нельзя будетъ встрѣтить не только дѣтей, но и юношей, относительно которыхъ не должно никогда терять надежды нравственнаго ихъ возрожденія.

Но о каждомъ дѣлѣ должно судить по его результатамъ. Каковы результаты принятой современными законодательствами системы обращенія съ преступною молодежью, мы отчасти уже видѣли изъ тѣхъ статистическихъ отчетовъ, какіе обнародуются въ нѣкоторыхъ изъ западно-европейскихъ государствъ.

[1]) См. Special report on prisons and prison discipline. Boston. 1864. p. 174.

[2]) Въ Американскихъ тюрьмахъ, какъ видно изъ выше указаннаго special report, находилось въ 1864 году отъ 30 до 50%, изъ всего числа заключенныхъ, такихъ, которымъ не исполнилось еще 21 года.

Мы узнали изъ нихъ, что тогда какъ среди взрослыхъ преступниковъ, содержавшихся, съ большими издержками, въ наилучше устроенныхъ карательныхъ учрежденіяхъ, процентъ рецидивистовъ, т. е. вновь впавшихъ въ преступленія, нигдѣ почти не спускается ниже 20, а часто доходитъ и до 30 и 40% — среди молодыхъ людей, вышедшихъ изъ исправительныхъ пріютовъ, школъ и колоній, этотъ процентъ вездѣ ниже 20; при хорошихъ же условіяхъ онъ доходитъ иногда до 3 и даже до $1^1/_2$%, напр. среди выпущенныхъ изъ французской Меттрэйской калоніи, среди молодыхъ людей, освобожденныхъ изъ исправительныхъ заведеній Сенскаго департамента, изъ нѣкоторыхъ англійскихъ reformatories и многихъ швейцарскихъ Rettungshaus.

Благотворные результаты дѣятельности этихъ учрежденій сказываются вездѣ пониженіемъ, ежегодно увеличивающимся, числа молодыхъ людей, привлекаемыхъ къ суду и осуждаемыхъ имъ.

Но какъ бы ни отрадны были эти результаты, среднее число рецидивистовъ изъ молодыхъ преступниковъ, получившихъ свое воспитаніе въ исправительныхъ заведеніяхъ, все еще довольно, какъ мы видѣли, значительно. Во Франціи оно колеблется между 12 и 16%, въ Англіи между 10 и 20%, въ С Америкѣ между 5 и 15%. Не только директоры исправительныхъ заведеній и тѣ общества, которыя ими завѣдуютъ, но и правительтвенныя лица, составляющія оффиціальные отчеты, приписываютъ это сравнительно значительное количество рецидивовъ отсутствію правильно организованнаго и повсюду распространеннаго покровительства молодымъ людямъ, получившимъ свободу и вступившимъ вновь въ жизнь изъ подъ общественной опеки. Всѣ заинтересованныя въ этомъ дѣлѣ лица въ Англіи, во Франціи и С. Америкѣ единогласно указываютъ на эту причину и

взываютъ какъ къ правительству, такъ и къ обществу, чтобы они завершили великое дѣло возрожденія порочной молодежи —дѣятельнымъ покровительствомъ на первыхъ шагахъ ея въ свѣтѣ, ибо безъ него долгій и дорогой трудъ воспитанія порочныхъ дѣтей во многихъ случаяхъ останется безплоднымъ.

Что̀ можетъ сдѣлать въ этомъ отношеніи правильно устроенное покровительство видно изъ 30-лѣтней дѣятельности извѣстнаго *Общества для покровительства молодымъ заключеннымъ и освобожденнымъ изъ заключенія департамента Сены*, статутъ котораго утвержденъ былъ французскимъ правительствомъ въ 1843 году.

До открытія его число рецидивистовъ среди молодыхъ людей, заключенныхъ въ различныхъ исправительныхъ домахъ Сенскаго департамента, доходило до 75%.

Своею дѣятельностью, въ которой принимало и принимаетъ участіе огромное число благонамѣренныхъ и благотворительныхъ людей, оно сдѣлало то, что въ послѣднее время эта страшная цифра постепенно понизилась до $1\frac{1}{2}$% [1]).

Вотъ что̀ дѣлаетъ оно для своихъ кліентовъ, по словамъ своего безсмѣннаго почетнаго президента Беранже (de la Drôme) [2]).

»Предупреждаемое обыкновенно за нѣсколько мѣсяцевъ префектомъ полиціи и директорами исправительныхъ заведеній о моментѣ освобожденія молодыхъ преступниковъ, общество заранѣе находитъ имъ мастерскую или другое мѣсто, въ которомъ они будутъ оканчивать свое промышленное образованіе и куда ихъ рекомендуютъ члены—патроны, часто ихъ потомъ навѣщающіе. Въ моментъ освобожденія имъ

---

[1]) Bonneville de Marsangy. Moralisation de l'enfance coupable p. 167.
[2]) De—Lamarque: Des colonies pénitentiares. p. 79.

дается отъ общества бѣлье, одежда и всѣ необходимыя вещи. Если они не могутъ быть помѣщены немедленно, что̀ случается нерѣдко во время забастовокъ рабочихъ, то общество помѣщаетъ ихъ въ своемъ азилѣ, въ которомъ и содержитъ ихъ до прiисканiя патронами мѣста.

Въ теченiе всего срока ихъ обученiя въ мастерской, пока они не будутъ въ состоянiи сами себя содержать, оно удовлетворяетъ всѣмъ ихъ нуждамъ, бодрствуетъ надъ ними, ободряетъ и даетъ имъ совѣты.

Съ этою послѣднею цѣлью оно собираетъ ихъ каждое воскресенье въ своемъ азилѣ для присутствованiя при богослуженiи, всегда сопровождаемомъ теплою проповѣдью духовнаго лица. Кромѣ того каждый мѣсяцъ разъ, тоже въ воскресенье, собираются здѣсь всѣ наличные члены общества.

На этомъ собранiи, послѣ обѣдни, одинъ изъ членовъ исполняетъ роль проповѣдника и наставляетъ молодыхъ людей относительно исполненiя ими своихъ обязанностей. Затѣмъ разсматриваются *книжки* (livrets), выдаваемыя имъ хозяевами мастерскихъ, и если отзывы о поведенiи благопрiятны, имъ раздаются особыя марки (bons points), на которыя они могутъ покупать, на особомъ аукцiонѣ, бывающемъ въ азилѣ каждые 3 мѣсяца разъ, необходимыя имъ вещи, какъ то: книги, одежду, инструменты и др

Покровительствуемые такимъ образомъ эти молодые люди пользуются такою репутацiею, что хозяева мастерскихъ предпочитаютъ ихъ всѣмъ другимъ работникамъ, и требованiя на нихъ обыкновенно превышаютъ число, которымъ Общество можетъ располагать.

Точно также Общество заботится о тѣхъ, которымъ выпалъ жребiй поступать въ солдаты. Оно ихъ одѣваетъ, снабжаетъ въ путь и рекомендуетъ ихъ будущему начальству, умалчивая при этомъ о ихъ прежней жизни. Оно слѣ-

дитъ за всей ихъ карьерой, и если они повышаются оно радуется: многіе изъ нихъ, получившіе офицерскій чинъ, не стыдятся продолжать свою корреспонденцію съ Обществомъ и своими прежними патронами. Оно имъ помогаетъ даже и тогда, когда они сами дѣлаются хозяевами и мастерами. Женится ли кто изъ нихъ,—членъ-патронъ присутствуетъ при бракосочетаніи и на брачномъ пиршествѣ, и если средства молодыхъ очень скудны, то Общество даетъ на первыя издержки по хозяйству. Заболѣетъ кто-нибудь изъ нихъ и ляжетъ въ больницу,—патронъ навѣщаетъ его и заботится всячески объ утѣшеніи его. Поразитъ-ли кого смерть,—заботами Общества устраиваются почетные похороны, которые совершаются въ присутствіи депутатовъ его. Такъ что, соприсутствуя, такъ сказать, всѣмъ актамъ, во всѣ моменты жизни своихъ кліентовъ, общество никогда не перестаетъ окружать ихъ своею заботливостью, замѣняя такимъ образомъ для этихъ людей ихъ родную семью, которой нѣтъ или которая отъ нихъ отшатнулась [1]).

Къ сожалѣнію, другаго такого общества нѣтъ нигдѣ. За исключеніемъ тулузскаго да метрейскаго, во Франціи въ настоящее время нѣтъ покровительственныхъ обществъ. Въ 50-хъ годахъ ихъ было открылось нѣсколько, по всѣмъ большимъ городамъ, но со смертію своихъ основателей и главныхъ жертвователей, они всѣ позакрывались. Французское правительство занято теперь мыслію—взять на себя иниціативу этого дѣла, примкнувъ покровительство къ наблюдательнымъ совѣтамъ (Conseils de surveillance), которые существуютъ по закону 1850 г. при всѣхъ исправительныхъ колоніяхъ и пріютахъ.

---

[1]) Это Общество распадается на 2 отдѣла: одинъ покровительствуетъ молодымъ людямъ мужескаго пола, а другой, состоящій изъ дамъ, освобожденнымъ дѣвушкамъ.

Въ слѣдствіе этого-то отсутствія обществъ, которыя бы принимали на себя, въ силу закона, опеку надъ освобожденными дѣтьми и заботились объ устройствѣ ихъ жизни,—большинство освобождаемыхъ теперь возвращается въ свои семейства, характеристику которыхъ мы уже знаемъ. Возвратившись къ тому самому очагу, у котораго они усвоили себѣ дурныя наклонности и пороки, на исправленіе которыхъ потребовалось столько усилій и издержекъ,—они понятно, легко могутъ вновь начать порочную, а потомъ и преступную жизнь, которая и поведетъ ихъ въ тюрьмы. Въ особенности трудно бываетъ положеніе освобожденныхъ изъ исправительныхъ заведеній дѣвицъ: выходя изъ заведеній въ юношескомъ возрастѣ, они становятся предметомъ постыдной спекуляціи и торговли со стороны своихъ безнравственныхъ родителей.

Но однихъ исправительныхъ для молодыхъ преступниковъ заведеній, какъ бы много ихъ ни было въ каждой странѣ и какими бы хорошими условіями они ни были окружены, недостаточно для уменьшенія общаго числа преступниковъ въ государствѣ. Исправительныя заведенія, равно какъ и всѣ другія формы наказаній для взрослыхъ преступниковъ, суть средства, имѣющія цѣлью—такъ или иначе подавлять преступленія (средства репрессіи), воздавать за нихъ большимъ или меньшимъ зломъ, хотя бы это зло и было въ конечномъ результатѣ для наказываемыхъ добромъ. Но съ давнихъ поръ существуетъ уже аксіома по отношенію ко всякому злу, какъ въ матерьяльномъ, такъ и въ нравственномъ мірѣ, что *лучше предупреждать, чѣмъ карать*. «Corriger importe sans doute,—говорилъ извѣстный французскій философъ Кузенъ, по поводу преній о системахъ тюремнаго заключенія»,—mais prevenir est encore plus. [1]).

[1]) Исправлять, конечно, много значитъ, но предупреждать еще важнѣе.

Это предупрежденіе, по отношенію къ преступленіямъ, заключается главнымъ образомъ, если не единственно, въ хорошемъ воспитаніи и образованіи дѣтей. «L'éducation fait l'homme—говорилъ государственный человѣкъ Швеціи (Оксенштирнъ). «Suivant celle, qu'il reçoit, l'enfant devient un citoyen utile ou un malfaiteur». [1]).

Во всѣ времена и у всѣхъ народовъ,—говоритъ Бонвиль де Марсанжи [2]), правительства напрягали свои усилія къ тому, чтобы уменьшить въ возможной мѣрѣ количество преступниковъ и число преступленій. Съ этою цѣлью они вырабатывали строгіе законы, учреждали суды, устроивали тюрьмы и другія мѣста наказанія, и потомъ, сдѣлавъ все, чтò, по ихъ мнѣнію, было нужно, изумлялись, замѣчая, что число преступленій, не смотря на все ими сдѣланное, не только не уменьшается, а увеличивается. Какъ же это: столько труда, издержекъ и заботъ— ни къ чему не послужили или даже привели къ отрицательнымъ результатамъ?... Но это потому, что они, избирали не надлежащій путь. *Чтобы сдѣлать чистымъ потокъ воды, нужно въ самомъ источникѣ его поставить очистительный аппаратъ.* Только этимъ способомъ можно уничтожить грязь преступленій. Нужно прежде всего позаботится о тѣхъ дѣтяхъ, которыя, родясь и живя въ нищетѣ и невѣжествѣ, рано или поздно образуютъ изъ себя главную массу злодѣевъ и преступниковъ. Всякій, кто изслѣдовалъ прошедшую жизнь этихъ враговъ общества, знаетъ, что нравственный развратъ большинства ихъ, ведущій ихъ къ преступленію, начинается съ самаго нѣжнаго возраста.

---

[1]) Воспитаніе создаетъ человѣка. Смотря потому, какое онъ получилъ, онъ дѣлается или полезнымъ гражданиномъ или злодѣемъ.

[2]) Moralisation de l'enfance coupable. Pp. 5—8.

Одинъ источникъ этого разврата—въ отсутствіи образованія и воспитанія, а другой—въ нищетѣ и развращенности родителей.

А потому, если общество желаетъ довести до *minimum* число своихъ преступниковъ, оно должно больше всего заботиться объ образованіи и воспитаніи молодаго своего населенія. Интересъ его въ этомъ отношеніи такъ великъ, что удовлетвореніе его становится обязанностью. «Общество также обязано доставлять образованіе дѣтямъ, какъ всѣмъ остальнымъ своимъ членамъ—правосудіе»,—говоритъ Генр. Мартэнъ.

Раціональнымъ физическимъ и нравственнымъ воспитаніемъ образуются темпераментъ и характеръ человѣка, съ которыми онъ въ состояніи противустоять всякому соблазну, а умственнымъ и промышленнымъ образованіемъ даются ему средства, которыя облегчатъ его трудъ и доставятъ ему возможность честно жить, безъ помѣхи интересамъ его ближнихъ.

Пользуясь данными статистики, бывшій министръ народнаго просвѣщенія во Франціи, Дюрюи указывалъ недавно на ту тѣсную связь, какая существуетъ между народнымъ образованіемъ и нравственностью всего населенія страны. «Въ слѣдствіе многихъ причинъ,—говорилъ онъ»,—изъ которыхъ главная—разсширенное и усиленное народное образованіе,—нравы во Франціи улучшаются и смягчаются. Въ періодъ времени отъ 1850 до 1865 г. тяжкія преступленія уменьшились почти на половину, а менѣе тяжкія (délits) на одну треть, хотя полиція день ото дня бдительнѣе охраняетъ спокойствіе и интересы гражданъ, репрессія преступленій стала дѣятельнѣе и уголовный законъ сталъ карать въ послѣднее время, ради общественной пользы, и такія дѣянія, которыя прежде оставались безнаказанными».

И такъ, народное образованіе, каково бы оно ни было, содѣйствуетъ уменьшенію преступленій. Тѣмъ болѣе дѣйствительно будетъ такое образованіе, которое сопровождается и хорошимъ нравственнымъ воспитаніемъ.

«Я съ горькимъ чувствомъ удивляюсь,—писалъ когда-то другой французскій министръ народнаго просвѣщенія,— «мало послѣдовательной ревности нѣкоторыхъ философовъ, которые съ такимъ усердіемъ занимаются тюрьмами и пренебрегаютъ *школами*. Они даютъ образоваться преступленію, вкорениться порочнымъ привычкамъ, при отсутствіи всякой культуры и всякаго воспитанія во время дѣтства, и потомъ, когда преступленіе созрѣло, когда оно сильно и живуче въ человѣкѣ,—они думаютъ мѣряться съ нимъ силами....

«Я одобряю и благословляю, — прибавлялъ онъ — «отъ всего моего сердца исправительныя школы, но я смотрю на нихъ, какъ на осужденныя оставаться почти безплодными до тѣхъ поръ, пока они не будутъ опираться на *народныя школы*, повсюду разсѣянныя, въ которыхъ умственное образованіе притомъ будетъ только однимъ изъ средствъ воспитанія человѣка [1].

Эту обязанность свою начинаютъ въ полной мѣрѣ сознавать только современныя намъ общества образованныхъ государствъ.

Въ настоящую минуту, когда мы пишемъ эти строки, даже та страна, въ которой меньше всего до сихъ поръ ассигновалось суммъ изъ государственной казны на народное образованіе, Англія, начинаетъ смотрѣть на это дѣло, какъ на дѣло общей, государственной надобности, которая должна быть удовлетворяема на общій, государственный счетъ [2].

---

[1]) Victor Cousin. Voyage en Holland.

[2]) Мы имѣемъ въ виду билль, недавно внесенный въ парламентъ Форстеромъ о народномъ образованіи.

Всѣмъ извѣстенъ также фактъ, что самою крупною статьею бюджета каждаго с. американскаго штата является сумма на народное образованіе, на дѣло воспитанія и призрѣнія дѣтей.

Только при этомъ условіи становится вполнѣ безсильнымъ то возраженіе, которое дѣлали и дѣлаютъ новой системѣ обращенія съ преступными дѣтьми ея противники: что исправительныя заведенія служатъ какъ бы преміею преступленію и пороку. Упрекъ этотъ былъ бы отчасти справедливъ, еслибъ государства, какъ Англія, какъ С. Американскій Союзъ и другія не заботились въ тоже время и о тѣхъ, которые по своему возрасту, положенію и бѣдности особенно близки къ преступленію, т. е. если бы они не заботились, рядомъ съ исправленіемъ людей, уже совершившихъ преступленія, и о предупрежденіи преступленія вообще.

Огромное количество различныхъ школъ для бѣдныхъ, пріютовъ для бездомныхъ и бродягъ, маленькихъ банковъ (penny banks), митинговъ матерей и т. д., однимъ словомъ весь обширный благотворительный аппаратъ въ вышеназванныхъ государствахъ назначенъ, очевидно, для предупрежденія, для того, чтобы по возможности умѣрить, если не уничтожить то зло, которое носитъ названіе пауперизма, и изъ котораго родится еще бо́льшее зло—преступленіе.

Не подлежитъ сомнѣнію, что всѣмъ этимъ предупредительнымъ аппаратомъ, равно какъ и всею новою системою обращенія съ преступными дѣтьми—создается для общества вѣрнѣе та безопасность, которую прежде, часто безуспѣшно, старались установить суровыми мѣрами и жестокими наказаніями.

Одинъ изъ дѣятелей реформы въ дѣлѣ обращенія съ этими дѣтьми въ Англіи, Томасъ Чамберсъ (common serjeant

of London), обозрѣвая передъ собраніемъ Общества для развитія соціальныхъ наукъ все, что̀ сдѣлано по этому предмету на его родинѣ, выразилъ вѣрную мысль, сказавъ, — что *«человѣколюбіе является обязательнымъ для насъ не только по высшему принципу, но и по простому расчету, ибо имъ рѣшается государственный вопросъ дешевле и прочнѣе, чѣмъ какимъ-либо другимъ способомъ* [1])».

Изъ всего предъидущаго для насъ становится ясною задача современнаго, если не государства, то общества. Она состоитъ въ томъ, чтобы сдѣлать все возможное для спасенія тѣхъ, которые близки къ паденію, и для возстановленія уже падшихъ; окружить слабыхъ всевозможнымъ покровительствомъ, снабдить ихъ надлежащимъ оружіемъ на борьбу съ искушеніями, помогать имъ и ободрять ихъ въ этой борьбѣ, чтобы она кончалась побѣдою, а не пораженіемъ ихъ. Но если они по слабости и другимъ причинамъ, или отъ недостаточной помощи и покровительства со стороны общества падутъ, — тогда ставить ихъ подъ такую дисциплину, которая съ одной стороны поддержала бы ихъ, а съ другой возстановила бы ихъ нравственно и дала бы имъ возможность возвратиться снова въ жизнь излеченными отъ порока, съ успокоенными страстями, которыя сдѣлали ихъ преступниками.

Задача современнаго общества состоитъ такимъ образомъ, употребляя выраженіе того же Чамберса, въ томъ, чтобы *побѣдить зло—добромъ.*

КОНЕЦЪ.

---

[1]) Transactions of the National Association. 1862. p. 50.

ПОПРАВКИ И ОПЕЧАТКИ.

Стр.	Строка:	Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
3	14 (сверху)	уголовпому	уголовному
6	2 —	между ними,	между ними
„	12 —	пенетенціарныхъ	пенитенціарныхъ
„	3 (снизу)	Rewiew	Review
„	2 —	sitnation	situation
9	1 (сверху)	ступняхъ	ступеняхъ
„	3 —	скачковъ,	скачковъ.
10	3 —	однакожь	однакожъ
11	9 —	полнонравіе	полноправіе
13	7 (снизу)	шорокаго	широкаго
14	6 —	сочиненія.	сочиненія
„	4 —	краминалисты	криминалисты
15	2 (сверху)	14-мъ	14-мъ,
„	16 —	возраста	возраста,
„	2 (снизу)	окруженные	окруженныя
20	1 (сверху)	младенепъ	младенецъ
„	5 (снизу)	субъсктъ	субъектъ
23	14 —	сходные	сходныя
32	18 —	сказать	сказать,
„	5 —	всѣхъ	многихъ
33	13 (сверху)	какый	какой
34	1 (снизу)	Chaveau	Chauveau
41	6 —	самосознанія или	самосознанія
45	3 (сверху)	отпосятся	относятся
„	8 (снизу)	дѣйствію,	дѣйствію
48	5 (сверху)	*Стаститическія*	*Статистическія*
„	19 —	остальныхь	остальныхъ
57	7 (снизу)	значительно,	значительно
58	1 —	*impeberes*	*impuberes*
59	1 (сверху)	*proxmi*	*proximi*
61	3 —	до	съ
„	4 —	до	съ
65	10 —	если,	если
70	1 (снизу)	юстиція	юстиція.

99	16 (сверху)	Никифорѣ	Никифоровѣ
101	17 —	притомъ	потомъ
122	14 (снизу)	правовый	правовой
124	6 —	панитенціарными	пенитенціарными
125	11 (сверху)	пенетенціарныхъ	пенитенціарныхъ
128	11 (снизу)	полнаго,	полнаго
136	3 —	gons	gens
140	1 —	сочинеція	сочиненія
„	6 —	*Gées*,	*Grés*,
144	3 —	обуриская	обурнская
„	10 —	германецъ	Германецъ
146	1 —	detenus.	detenus
147	11 —	пенетенціарныхъ	пенитенціарныхъ
148	12 —	представляетъ	предоставляетъ
153	15 (сверху)	каказуемости	наказуемости
155	14 —	*mitiori*	*mitiori.*
156	2 (снизу)	сушествуетъ	существуетъ
157	8 (сверху)	пенетенціарной	пенитенціарной
„	11 —	бывшагодолгое	бывшаго долгое
„	1 (снизу)	Füesslin.	Füsslin.
160	18 —	мѣсяпа	мѣсяца
„	3 —	отсылать	къ отсылкѣ
163	17 —	наказаніе	наказаніе.
168	12 (сверху)	Собраніп	Собранія
171	1 (снизу)	опущсно	опущено
172	13 —	отодвипутъ	отодвинутъ
179	8 —	существуютъ	существуютъ
190	5 (сверху)	*пенетенціарныхъ*	*пенитенціарныхъ*
192	1 (снизу)	колоній, ко-	колоній
199	8 (сверху)	правительства	правительствомъ
„	26 —	*penitentiares*	*pénitentiaires*
201	8 (снизу)	заявленіемъ	заявленіямъ
205	3 —	l'annéc	l'année
207	2 (сверху)	*péniteniare*	*pénitentiaire*
209	1 (снизу)	нея.	нея,
210	5 (сверху)	трудностями	трудностями.
225	13 —	выдаютси	выдаются
227	2 (снизу)	bar	par
228	2 —	подвергалить	подвергались
229	8 —	издержки къ	издержки по
232	8 (сверху)	исправности,	исправности.
234	3 (снизу)	соотечественикъ	соотечественникъ
237	11 —	гарнистовъ	горнистовъ
241	5 —	они	онѣ
249	4 (сверху)	вромя	время
256	7 (снизу)	домащнемъ	домашнемъ
„	5 —	возврашаются	возвращаются
258	10 —	земляхъ	земляхъ.

266	2	(снизу)	Knabeu	Knaben
„	3	—	Lurieu	Lurien
274	12	—	каждомъ	каждомъ.
277	19	—	церкви.	церкви.
„	16	—	которой	который
282	5	(сверху)	St.-George'sin	St.-George's in
295	5	—	года.	года
303	10	—	другое.	другое
„	„	—	католиковъ	католиковъ.
305	5	(снизу)	опягъ	опять
308	2	(сверху)	дѣятельние	дѣятельное
312	12	—	въ извѣстное	на извѣстное
335	4	(снизу)	ограниченіе	ограниченніе
336	4	—	отсылать	отсылкѣ
„	9	—	вѣроятности;	вѣроятности,
346	13	(сверху)	Rettungshaus.	Rettungshaüser.
348	10	—	полѣднею	послѣднею

ЗАМѢТКА

о механическомъ анализѣ почвъ.

Механическій анализъ почвъ обратилъ на себя, въ последнее время, вниманіе многихъ изслѣдователей. Изобрѣтенный первоначально для раздѣленія песку и глины въ почвахъ, онъ скоро оказался совершенно негоднымъ для этой цѣли, но за то нашли, что онъ представляетъ лучшее средство для изученія строенія почвъ. Тѣмъ не менѣе, неточность результатовъ представляемыхъ прежними способами механическаго анализа съ одной стороны, отсутствіе методовъ для вывода заключеній изъ результатовъ опыта и для сравненія между собою этихъ результатовъ съ другой, препятствовали до сихъ поръ этому методу изслѣдованія почвъ занять въ наукѣ то положеніе, которое ему принадлежитъ. Что до эксперементальной стороны вопроса, то ее можно въ настоящее время считать вполнѣ разрѣшенною замѣчательнымъ трудомъ г. Шене [1]).

Г. Шене построилъ приборъ позволяющій съ точностію вполнѣ достаточной раздѣлить каждую почву на произвольное число порцій такихъ, что объемы частицъ въ каждой порціи находятся между извѣстными предѣлами. Далѣе, посредствомъ ряда точныхъ микрометрическихъ измѣреній г.

[1]) Bull. de Mosc. 1867 t. XL.

Шене опредѣлилъ отношеніе между діаметрами частицъ почвы и скоростію водянаго потока могущаго увлечь ихъ въ его приборѣ. Этимъ опредѣленіемъ механическій анализъ почвъ въ первый разъ устанавливается на твердомъ и раціональномъ основаніи; произвольныя наименованія употреблявшіяся прежде для обозначенія различныхъ частей почвъ, полученныхъ механическимъ анализомъ ея, и неопредѣленныя понятія съ ними соединенные замѣняются строгимъ геометрическимъ понятіемъ отношенія величинъ.

Такимъ образомъ экспериментальную сторону поставленнаго выше вопроса, по крайней мѣрѣ въ принципѣ, можно считать вполнѣ разрѣшенною. Числовые результаты г. Шене потребуютъ конечно новой провѣрки, приборъ его безъ сомнѣнія подвергнется видоизмѣненіямъ, по всей вѣроятности необходимо будетъ соединить съ отмучиваніемъ просѣиваніе и отстаиваніе, какъ это предлагаетъ А. Мюллеръ, но несомнѣнно то, что всѣ дальнѣйшія изслѣдованія должны будутъ идти по пути установленному г. Шене, пути вполнѣ строгому и раціональному.

Что касается до теоретической стороны вопроса, то она до сихъ поръ не была даже затронута.

Предположимъ, что двѣ почвы были раздѣлены посредствомъ механическаго анализа, каждая на нѣсколько порцій. такихъ, что объемы частицъ въ каждой порціи находятся между извѣстными предѣлами, величины которыхъ опредѣлены скоростями потоковъ увлекавшихъ эти порціи почвъ. Какія дальнѣйшія заключенія относительно строенія почвъ могутъ быть выведены изъ этихъ числовыхъ данныхъ? Какъ представить ихъ въ такомъ видѣ, чтобы можно было сравнивать между собою эти двѣ почвы относительно ихъ строенія? Какъ представить эти данныя въ такомъ видѣ, чтобы можно было установить отношеніе между строеніемъ

почвъ и другими ихъ свойствами какъ напр. водоемкостію, способностію поглощать газы и т. д. Ни г. Шене, ни одинъ изъ другихъ изслѣдователей даже не поставили этихъ вопросовъ. Между тѣмъ механическій анализъ почвъ только тогда получитъ все свое значеніе, когда вопросы эти будутъ разрѣшены; я считаю полезнымъ поэтому изложить здѣсь то разрѣшеніе этихъ вопросовъ, которое мнѣ представилось.

Результаты микроскопическихъ наблюденій г. Шене показываютъ, что крупинки почвы имъ изслѣдованной имѣютъ, хотя вообще округленную, но тѣмъ не менѣе весьма неправильную форму. Но такъ какъ геометрическія соображенія относительно частицъ неправильной формы неудобны, то, по примѣру г. Шене, я буду предполагать при всѣхъ дальнѣйшихъ соображеніяхъ, что частицы имѣютъ форму шариковъ. Вліяніе неправильности формы можетъ быть принято во вниманіе позже, какъ видоизмѣняющее обстоятельство.

Предположимъ, что у насъ порція почвы для которой опредѣленъ посредствомъ механическаго анализа наибольшій и наименьшій радіусъ частицъ; означимъ черезъ

p — вѣсъ этой порціи почвы
r — средній радіусъ частицъ ея
v — средній объемъ одной частицы
s — среднюю величину поверхности одной частицы
d — удѣльный вѣсъ частицы почвы
w — средній вѣсъ одной частицы
n — число частицъ въ вѣсѣ p почвы
S — сумма поверхностей частицъ въ 1 вѣса почвы.

Тогда будемъ имѣть:

$$v = \frac{4}{3} \pi r^3$$

$$w = \frac{4}{3} \pi r^3 d$$

$$n = \frac{p}{\frac{4}{3} \pi r^3 d}$$

$$s = 4 \pi r^2$$

$$S = \frac{3}{rd..}$$

Коэффиціентъ S, который мы такимъ образомъ получаемъ заключаетъ лишь величины *d* и *r*, которыя могутъ быть прямо опредѣлены опытомъ; для каждой почвы онъ совершенно постояненъ и представляетъ намъ данную въ высшей степени важную, именно *величину свободной поверхности, представляемой частичками почвы въ единицѣ вѣса ея.* Я предлагаю назвать эту постоянную величину S-*коэффиціентомъ поверхности.* Ясно, что всѣ физическія и химическія явленія зависящія отъ вліянія поверхностей должны находиться въ самой тѣсной связи, съ этимъ коэффиціентомъ; весьма вѣроятно даже, что для почвъ однородныхъ, по крайней мѣрѣ, напряженіе этихъ явленій будетъ прямо пропорціонально величинѣ коэффиціента поверхности для нихъ. Къ числу такихъ явленій слѣдуетъ отнести: 1) поглощеніе паровъ и газовъ частицами почвъ; 2) физическое поглощеніе солей изъ растворовъ и проч.

Всѣ эти выводы были-бы недостаточно точны, еслибы были выведены изъ одного только опредѣленія величинъ r, d и т. д., но методы механическаго анализа позволяютъ намъ раздѣлить каждый образчикъ почвы на произвольное число порцій такихъ, что наибольшіе и наименьшіе радіусы могутъ для каждой порціи быть заключены между произвольно тѣсными предѣлами. Обработавъ указаннымъ способомъ среднія числовые величины d, p и r для каждой порціи и вычисливъ изъ нихъ среднюю величину S для всего образчика почвы, мы получимъ несомнѣнно величину S весьма точно.

Можно сдѣлать еще дальнѣйшіе выводы относительно строенія почвъ, если принять во вниманіе еще одну данную.

Означимъ черезъ

P — вѣсъ почвы наполняющей единицу объема (напр. 1 литръ; т. наз. объемный вѣсъ почвы).

p — вѣсъ (или что тоже - объемъ) воды помѣщающейся въ промежуткахъ единицы объема почвы.

Тогда получимъ

$$\frac{p}{P} = L.$$

Гдѣ L есть величина показывающая *объемъ суммы промежутковъ въ единицѣ вѣса почвы.* Мы назовемъ эту данную L—*объемнымъ коэффиціентомъ почвы.*

Коэффиціентъ этотъ измѣняется, смотря по степени сжиманія почвы и ясно, что, какъ предѣлы измѣняемости его, такъ и его средняя величина, будутъ представлять весьма важныя свойства почвы.

Наконецъ, если положимъ:

$$\frac{L}{S} = K.$$

то коэффиціентъ K, который можно назвать *капиллярнымъ коэффиціентомъ почвы* будетъ также представлять весьма важное элементарное свойство ея именно *среднюю величину капиллярныхъ промежутковъ* въ ней. Ясно, что водопропускаемость почвы, капиллярное поднятіе воды въ ней, высыхаемость почвы и мн. др. явленія въ ней будутъ находиться въ тѣсной связи съ величиною этого коэффиціента.

Коэффиціентъ K для каждой почвы не есть величина постоянная, такъ какъ знаменатель его не измѣненъ, а числитель измѣняется вмѣстѣ съ сжиманіемъ почвы. Эта измѣняемость точно также, какъ и для коэффиціента L будетъ представлять весьма важное элементарное свойство почвы; тѣмъ болѣе важное, что въ немъ величина коэффиціентовъ L и K зависитъ отъ степени совершенства механической

обработки почвы. Весьма вѣроятно, что значеніе многихъ пріемовъ механической обработки, какъ напр. разрыхленіе, укатываніе и т. д., которое до сихъ поръ было оцѣниваемо лишь въ общихъ и неопредѣленныхъ чертахъ, съ изученіемъ введенныхъ мною *элементарныхъ коэффиціентовъ* получитъ точное и строгое раціональное объясненіе.

Вводимые мною коэффиціенты представляютъ еще другую выгоду: опредѣливъ для нѣсколькихъ почвъ эти коэффиціенты, мы имѣемъ простой и строгій способъ сравнивать между собою эти почвы относительно строенія — сравнивая числовыя величины ихъ коэффиціентовъ объемныхъ, капиллярныхъ и поверхностныхъ.

Наконецъ, введеніемъ этихъ коэффиціентовъ разрѣшается еще одинъ вопросъ, поставленный г. Шене, именно вопросъ о томъ, на какое число порцій слѣдуетъ раздѣлять при механическомъ анализѣ каждую почву? Ясно, что это число совершенно произвольно, лишь бы только оно было достаточно для точнаго опредѣленія коэффиціентовъ K и S.

Что касается до вліянія неправильности формъ частичекъ почвы на ихъ гидравлическое значеніе, то я не вижу въ настоящую минуту возможности принять ее во вниманіе, но думаю, что, прилагая на опытѣ указанные мною принципы, можно будетъ отыскать способы, опредѣлить это вліяніе.

Итакъ предлагаемый мною способъ выводить заключенія изъ непосредственныхъ числовыхъ данныхъ механическаго анализа почвъ представляетъ слѣдующія выгоды:

1) Доставляетъ весьма точныя числовыя данныя относительно всѣхъ особенностей строенія каждой почвы какъ напр. средней величинѣ частицъ ея, средней величинѣ промежутковъ, величинѣ свободной поверхности ею представляемой и т. д.

2) Даетъ удобный и строгій способъ сравнивать между собою различныя почвы относительно ихъ строенія.

3) Даетъ легкій и удобный способъ установить отношенія между строеніемъ почвъ и свойствами ихъ зависящими отъ строенія.

4) Разрѣшаетъ вопросъ о томъ, на какое число порцій слѣдуетъ раздѣлять почву при механическомъ анализѣ ея.

Д. Абашевъ.

О ЗАКОНАХЪ ПРЕВРАЩЕНІЯ

ЭЛЕКТРИЧЕСТВА ВЪ ТЕПЛОТУ.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

ѲЕОДОРА ШВЕДОВА.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Явленіе нагрѣванія при разрядѣ электричества было предметомъ весьма многихъ изслѣдованій. Гутберсонъ, Гаррисъ, Риссъ, Кнохенгауэръ занимались нагрѣваніемъ, обнаруживающимся при разрядѣ лейденскихъ банокъ. Жоуль, Э. Бекерель, Э. Ленцъ, Поггендорфъ, Ботто, Деларивъ изслѣдовали въ этомъ отношеніи дѣйствіе гальваническихъ элементовъ. Пельтье, Квинтусъ-Ицилiусъ, Франкенгеймъ опредѣляли нагрѣваніе спаевъ въ термоэлектрическихъ элементахъ. Леру, Матеучи, Абріа, Жаменъ и Роже экспериментировали съ машинами магнито-электрическими. Гельмгольцъ, Клаузіусъ, Томсонъ разрабатывали теорію явленія. Основываясь на такомъ большомъ числѣ изслѣдователей, посвятившихъ свои труды кругу явленій такъ тѣсно очерченному, можно предположить, что основные законы нагрѣванія при разрядѣ электричества найдены, обобщены и приведены въ согласіе съ теоріей; или если наука не достигла еще этой степени развитія, то опредѣлены по крайней мѣрѣ основные признаки, которые могли бы руководить экспериментаторомъ при производствѣ опытовъ и давали бы ему средства хотя приблизительно предвидѣть исходъ извѣстной комбинаціи опытовъ.

На самомъ дѣлѣ внимательное изученіе предмета не оправдываетъ этихъ ожиданій. Во первыхъ, хотя законы

нагрѣванія и найдены, но многіе изъ нихъ не имѣютъ общности, такъ что они теряютъ силу не только при переходѣ отъ одной группы явленій къ другой, но даже при незначительныхъ отступленіяхъ отъ тѣхъ условій, при которыхъ производились опыты, служившіе основаніемъ для вывода закона. Во вторыхъ, хотя эти законы и обобщены, но это не всегда сдѣлано безъ ущерба истинѣ, потому что на самомъ дѣлѣ процессы явленій существенно различны и не обобщаемы. Въ третьихъ, въ основаніе теоріи вопроса положенъ принципъ двухъ электрическихъ жидкостей, доказавшій свою безплодность для науки тѣмъ, что теорія двухъ жидкостей, существующая болѣе пятидесяти лѣтъ, не предсказала ни одного важнаго по своимъ слѣдствіямъ факта, и даже не всостояніи держаться на одномъ уровнѣ съ опытомъ; между тѣмъ какъ въ отрасляхъ физики, основанныхъ на принципахъ динамики, опытъ едва поспѣваетъ оправдывать предсказанія теоріи. Кромѣ того при изслѣдованіи явленій нагрѣванія различные экспериментаторы употребляли различные методы. Риссъ употреблялъ воздушный термометръ, и о нагрѣваніи судилъ по объему воздуха въ моментъ наибольшаго расширенія. Фавръ пользовался своимъ ртутнымъ калориметромъ, при чемъ вліяніе охлажденія исключалось предварительнымъ градуированіемъ калориметра. Ботто употреблялъ ледяной, Жоуль водяной и Ленцъ спиртовой калориметры, при чемъ Жоуль не вполнѣ исключалъ вліяніе охлажденія. Наконецъ Квинтусъ-Ицилiусъ и Франкенгеймъ судили о нагрѣваніи спаевъ по отклоненію магнитной стрѣлки термомультипликатора. Такое разнообразіе методовъ изслѣдованія и соединенная съ нимъ несоизмѣримость ошибокъ могли имѣть существенное вліяніе на результаты, и если бы обнаружилась разность въ законахъ нагрѣванія въ различныхъ случаяхъ разряда электричества, то она могла бы быть приписана вліянію различныхъ методовъ.

Изложенныя соображенія привели меня къ убѣжденію, что было бы не безполезно:

1) Повторить опыты относительно нагрѣванія при разрядѣ электричества по одному общему методу и повозможности съ одними и тѣми же мѣрительными приборами.

2) Свести теорію разряда электричества или электрическаго тока на тѣ же принципы, на которыхъ основаны другія отрасли физики, свѣтъ, звукъ, теплота, т. е. на принципы динамики.

Рѣшеніе этой двойной задачи составляетъ предметъ предлагаемой диссертаціи.

Описаніе приборовъ и способовъ измѣренія.

Электрофорная машина. При сравненіи дѣйствій статическаго электричества съ дѣйствіями гальваническаго тока я не могъ ограничиться тѣми способами добыванія электричества, которые представляютъ обыкновенныя электрическія машины, по незначительности ихъ дѣйствій. Одна изъ измѣряемыхъ величинъ, сила тока или количество электричества, протекающаго въ единицу времени по проводнику, можетъ опредѣляться или отклоненіемъ магнитной стрѣлки, т. е. гальванометромъ, или количествомъ гремучаго газа, получаемаго при разложеніи воды во время прохожденія тока, т. е. вольтаметромъ. Первый спобъ измѣренія можно употребить при дѣйствіи токовъ непрерывныхъ и сохраняющихъ постоянное напряженіе напр. при токахъ галваническихъ и термоэлектрическихъ. Въ случаяхъ же, гдѣ означенное условіе не выполняется, какъ напр. при токахъ магнитоэлектрическихъ машинъ, и при разрядѣ электричества сопровождаемомъ рядомъ искръ, можно употребить для измѣренія силы тока только второй способъ т. е. химическое дѣйствіе. Но это дѣйствіе при обыкновенныхъ машинахъ, и

даже при электрофорной машинѣ Гольца, обнаруживается въ неизмѣримо малой степени. Такъ напр., по Кольраушу, чтобы получить изъ воды одинъ кубическій сантиметръ гремучаго газа, необходимо вращать машину Гольца средней величины съ наибольшей возможной скоростью впродолженіи сорока часовъ*). Такъ какъ измѣреніе нагрѣванія, и при томъ чрезвычайно малаго, нельзя продолжать и сотой доли означеннаго срока, не рискуя измѣнить вполнѣ условія нагрѣванія и охлажденія, то измѣреніе вольтаметромъ тока, машиной Гольца производимаго, практически не выполнимо. Необходимо было придумать и устроить машину, которая, приближая дѣйствіе статическаго электричества къ дѣйствіямъ гальваническихъ элементовъ, позволяла бы сравнивать дѣйствія обоихъ родовъ электричества по одному методу.

Машина, которую я употреблялъ для этой цѣли, подобна машинѣ описанной въ моей диссертаціи »о значеніи непроводниковъ въ электростатикѣ», но отличается отъ послѣдней какъ расположеніемъ частей, такъ и силою дѣйствія.

На горизонтальной деревянной рамѣ A B C D (ч. 1) укрѣплены два деревянныхъ вертикальныхъ устоя EE′ и FF′, которые скрѣплены вверху распирающей стеклянной трубкой EF и металлическимъ прутомъ, проходящимъ внутри этой трубки и стягивающимъ вертикальные устои при помощи гаекъ E′ и F. Параллельно трубкѣ EF внизу машины вставлена въ углубленія, врѣзанныя въ рамѣ, другая стеклянная трубка E′F′. Въ центрахъ устоевъ въ p и q ввинчиваются два стальныхъ шпиля, поддерживающіе горизонтальную деревянную ось, оканчивающуюся стальными втулками. Вращеніе оси производится при помощи двухъ блоковъ Q и Q′,

*) F. Kohlrausch. Pogg. 1868. B. CXXXV; § 124.

соединенныхъ между собою и съ осью при помощи шнуровъ изъ пластическаго каучука.

Въ мѣстахъ M, K, M′, K′ рамки проверчены вертикальныя дыры, куда вставляются вертикальные столбики изъ эбонита*) M N, M′ N′, K L, K′ L′ прикрѣпленные къ рамкѣ гайками M, K, M′, K′. На сторонѣ этихъ столбиковъ, обращенной къ оси pq прорѣзаны вертикальные желобки. Эти желобки вмѣстѣ съ гайками m, k, m′, k′, служатъ для укрѣпленія въ вертикальномъ положеніи неподвижныхъ стеклянныхъ секторовъ, близь которыхъ и паралельно имъ вращаются въ вертикальныхъ плоскостяхъ два стеклянныхъ круга, насаженные на горизонтальной оси pq (ч. 4).

Сторону машины, обращенную къ устою EE′, я назову переднею, а обращенную къ устою FF′—заднею. Стеклянные круги и секторы расположены въ слѣдующемъ порядкѣ, начиная съ передней стороны. (ч. 4).

1) Передній вращающійся кругъ.

2) Сзади его и параллельно ему два неподвижныхъ сектора a и a′, имѣющіе форму и положеніе показанныя на чертежѣ 2. Эти секторы я назову передними секторами или секторами передней системы.

4) Два неподвижныхъ сектора b и b′ имѣющіе форму и положеніе, показанныя на чертежѣ 3. Эти секторы я назову секторами задней системы.

4) Сзади нихъ и параллельно имъ, задній вращающійся кругъ.

На неподвижныхъ секторахъ b b′ съ передней ихъ стороны наклеено по направленію радіусовъ двѣнадцать бумажныхъ полосокъ 1, 2..... 12 (ч. 4), изъ которыхъ шесть нечотныхъ 1-я, 3-я..., 11-я соединенны между собою посредствомъ проволокъ, покрытыхъ пластическимъ каучукомъ. Точно также соединены между собою остальные шесть чот-

*) Эбонитъ иначе роговой, твердый каучукъ.

ныхъ полосокъ. Противъ этихъ полосокъ съ задней стороны вращающагося круга находятся 12 металлическихъ гребешковъ, обращенныхъ остріями къ бумажнымъ полоскамъ. Эти гребешки ввинчены въ эбонитовое кольцо, состоящее изъ двухъ разнимающихся дугъ. Шесть гребешковъ, противулежащихъ чотнымъ бумажнымъ полоскамъ, соединены между собою проволочными скобками; точно также соединены между собою шесть нечотныхъ гребешковъ. Совокупность этихъ гребешковъ вмѣстѣ съ эбонитовымъ кольцомъ и проволочными скобками составляетъ звѣзду, изображенную въ перспективѣ на чертежѣ 5. Вся эта звѣзда удерживается въ вертикальномъ положеніи, съ задней стороны задняго вращающагося круга при помощи эбонитовыхъ вилокъ u, u′, t,t′, (ч. 5), изъ которыхъ двѣ первыя обхватываютъ винты k, k′ (ч. 1) а другія двѣ вилки t, t′опираются на два горизонтальныхъ валика, ввинченныхъ въ столбики L K, L′ K′ (ч. 1).

Чертежъ 7 представляетъ переднюю часть машины. Къ столбику M N привинчивается изогнутый кондукторъ, представленный отдѣльно на чертежѣ 7, снабженный остріями и расположенный такъ, (ч. 7), что вѣтвь 1 горизонтальна и обращена остріями къ передней сторонѣ передняго вращающагося круга противъ пространства незанятаго стеклянными секторами, а вѣтвь 2 отстоитъ отъ него на четверть окружности, расположена надъ осью, вертикально, сзади верхняго неподвижнаго сектора и обращена къ послѣднему остріями. Совершенно подобный же изогнутый кондукторъ привиличивается къ противоположному столбику, съ той только разницей, что вертикальная его вѣтвь располагается подъ осью, сзади нижняго стекляннаго сектора. Противъ вертикальныхъ вѣтвей этихъ изогнутыхъ кондукторовъ съ передней стороны передняго вращающагося круга помѣщены вертикально два металлическіе гребешка, 3 и 4 (ч. 7) укрѣпленные въ устоѣ EE′ при по-

мощи эбонитовыхъ валиковъ, обращенные остріями къ вращающемуся кругу и соединенные между собою проволокой. Къ тому же устою EE' на стеклянныхъ столбикахъ придѣланъ разрядникъ, котораго кондукторы могутъ быть по произволу приближаемы къ гребешкамъ 1 и 6 или удаляемы отъ нихъ.

Чертежъ 4 представляетъ машину въ собранномъ состояніи, въ перспективѣ, съ передней стороны.

Описанная машина можетъ давать электричество или большаго напряженія, или большаго количества, Для большаго напряженія употребляется передняя часть машины (ч. 7.).

Заряженіе производится слѣдующимъ образомъ: удаляютъ кондукторы разрядника отъ гребешковъ 1 и 6, на разстояніе около 4^{мм}, и они остаются въ такомъ положеніи во все время дѣйствія машины. Приближаютъ наэлектризованную треніемъ эбонитовую пластинку къ задней сторонѣ вращающагося круга (ч. 7) въ томъ мѣстѣ, гдѣ находится свободное пространство между секторами; при этомъ —*e* пластинки дѣйствуетъ на остріе гребешка 1, притягиваетъ +*e*, которое при посредствѣ воздуха переходитъ на переднюю поверхность вращающагося круга и заряжаетъ послѣднюю положительно; —*e* отталкивается изъ гребешка 1 въ гребешокъ 2, находящійся сзади верхняго стекляннаго сектора, накопляется въ остріяхъ этого гребешка и дѣйствуетъ разлагающимъ образомъ на электричество гребешка 3, притягиваетъ къ себѣ +*e'*, которое при посредствѣ воздуха заряжаетъ переднюю поверхность верхней половины вращающагося круга; а—*e'* отталкиваетъ въ гребешокъ 4 по проволокѣ 3, 4. При этомъ—*e'* заряжаетъ переднюю поверхность нижней половины вращающагося круга.

При вращеніи круга въ сторону указанную стрѣлками, т. е. противоположно вращенію часовой стрѣлки, тѣ точки вращающагося круга, которыя находились вверху и были

заряжены $+e'$ переходятъ подъ острія гребешка 6, притягиваютъ изъ него $-e''$ а $+e''$ отталкиваютъ въ гребешокъ 5, который дѣйствуя на гребешокъ 4 притягиваетъ къ себѣ $-e''$ и заряжаетъ переднюю сторону нижней половины круга. Точки нижней половины круга, заряженныя отрицательно, при вращеніи круга переходятъ подъ острія кондуктора 1 притягиваютъ къ себѣ $+e'''$, а $-e'''$ отталкиваютъ въ гребешокъ 2. Такимъ образомъ послѣ нѣсколькихъ оборотовъ машины весь кондукторъ 1, 2 получаетъ $-E$, а весь кондукторъ 6, $5+E$, послѣ чего электизующую пластинку можно удалить. Постоянное самозаряженіе машины будетъ обусловливаться присутствіетъ свободныхъ электричествъ на изогнутыхъ кондукторахъ 1 и 6. Во время дѣйствія машины четверть вращающагося круга, находящаяся между гребешками 4 и 1 разряжена отрицательно, четветь, заключенная между гребешками 3 и 6 заряжена положительно. Верхній стекляный секторъ находящійся сзади вращающагося круга заряженъ отрицательно, нижній—положительно. Заряженіе секторовъ происходитъ отъ постепеннаго истеканія электричествъ изъ кондукторовъ 2 и 5 на задніе поверхности этихъ секторовъ. Когда электричество на этихъ кондукторахъ достигнетъ извѣстнаго напряженія, то переходитъ на кондукторы разрядника и даетъ здѣсь: или рядъ искръ, если полюсы разрядника сближены, или пучокъ свѣта на положительномъ полюсѣ и тлѣющій огонекъ на отрицательномъ, если полюсы достаточно удалены.

Передняя часть машины употребляется въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ требуется электричество большаго напряженія напр. для заряженія лѣйденскихъ банокъ до большой разрядной искры (около 4 дюймовъ).

Перезаряженіе машины. Кромѣ только что описаннаго распредѣленія электричествъ на передней поверхности вращающагося круга и на задней поверхности секторовъ, электричества находятся на остальныхъ поверхностяхъ сте-

олъ вслѣдсвіе слѣдующаго побочнаго обстоятельства. Между вращающимся кругомъ и параллельно ему стоящими екторами есть слой воздуха. При обыкновенныхъ условіяхъ тотъ воздухъ содержитъ пары воды и пыль, т. е. органиескія и неорганическія частицы, болѣе или менѣе проводяціе электричество. Отъ дѣйствія —е накопленнаго на гребешкѣ 2 (ч. 7) естественное электричетво слоя воздуха, заключеннаго между вращающимся кругомъ и верхнимъ стелянымъсекторомъ, разлагается, причомъ $+E$ притягитается на переднюю (обращенную къ вращаемуся кругу) поверхность сектора, а $-E$ заряжаетъ заднюю поверхность вращающагося круга. Разложеніе это совершается въ слабой степени вслѣдствіе дурной проводимости воздуха, и при дѣйствіи машины имѣетъ только то вліяніе что $+E$ нейтрализуетъ частію дѣйствіе отрицательнаго электричества гребешка 2. Но если вслѣдствіе какихъ либо причинъ, напр. прикосновеніемъ руки, на гребешкѣ 2 уничтожимъ электричество, $-E$ то $+E$ дѣйствуя на гребешокъ 3, заряжаетъ верхнюю половину вращающагося круга отрицательно, т. е. совершенно противоположно первоначальному заряженію. То же самое справедливо для нижней половины машины, вслѣдствіе чего при одновременномъ прикосновеніи къ обоимъ изогнутымъ кондукторамъ, верхняя половина вращающагося круга заряжается отрицательно, и такъ же заряжаетъ кондукторъ 6, а нижняя половина—положительно, и такъ же заряжаетъ кондукторъ 1. Положительный полюсъ дѣлается отрицательнымъ, и на оборотъ. Машина перезаряжается.

Для полученія большаго количества электричества нужно поступить слѣдующимъ образомъ.

Кондукторы разрядника удаляются отъ гребешка 1, 6, на возможно большее разстояніе. Одна изъ чотныхъ бумажныхъ полосокъ, наклеенныхъ на неподвижныхъ секторахъ задней пары круговъ (ч. 4), приводится (посредствомъ про-

волоки, покрытой пластическимъ каучукомъ) въ металлическое сообщеніе съ кондукторомъ 1, 2 передней системы (ч. 7) а одна изъ нечотныхъ бумажныхъ полосокъ въ сообщеніе съ кондукторомъ 6 и 5. Затѣмъ передняя система заряжается, какъ показано выше, вслѣдствіе чего всѣ чотные полоски, находясь между собою въ сообщеніи, заряжаются напр. положительнымъ, а всѣ нечотные отрицательнымъ электричествомъ. Отъ дѣйствія этихъ полосокъ въ гребешкахъ звѣзды (ч. 5), противулежащихъ бумажнымъ полоскамъ, электричество будетъ разлагаться, одноименное оттолкнется, разноименное—притянется. Противоположныя электричества, накопляющіяся на гребешкахъ звѣзды, можно отвести къ полюсамъ разрядника, соединяя одинъ изъ чотныхъ гребешковъ съ однимъ изъ полюсовъ (посредствомъ проволки покрытой пластическимъ каучукомъ) а нечотные—съ другимъ.

Задняя система употребляется при дѣйствіи на гальванометръ, при химическомъ дѣйствіи, и вообще во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ требуется электричество малаго напряженія, но большаго количества.

Дѣйствіе машины тѣмъ равномѣрнѣе и сильнѣе чѣмъ суше воздухъ, окружающій машину и чѣмъ менѣе влаги на стекляныхъ кругахъ и уединяющихъ подставкахъ. По этому всю машину я помѣщаю на столѣ, въ верхней доскѣ котораго сдѣланъ прорѣзъ во всю величину рамы машины. и ставлю подъ столъ лампу, газовый рожокъ или свѣчу*). При такомъ условіи машина даетъ всегда удовлетворительные результаты, не смотря на состояніе погоды.

Вольтаметръ, который я употреблялъ для измѣренія силы тока при дѣйствіи электрической машины, изображенъ

---

*) Для этой цѣли лучше всего употреблять лампу съ петролеумомъ. При этомъ, кромѣ согрѣванія машины, отдѣляются пары петролеума, которые, осаждаясь на части машины, дѣлаютъ ихъ поверхность дурно проводящею.

а ч. 8 въ натуральную величену. Онъ состоитъ изъ стеклянной трубки a b имѣющей внизу расширенвую часть b c, ъ которую впаяны платиновыя проволоки bd и bd′, защемленные въ металлическiе цилиндрики d, d′ съ зажимательными винтами. Цилиндрики насажены на эбонитовые толбики, самые же столбики, а также трубка a c укрѣплены въ деревянной пробкѣ e e′, покрывающей стаканчикъ). Предъ опытомъ трубка a b с наполняется подкисленной одою и быстро вставляется въ стаканчикъ, также наполенный водою. При прохожденiи тока, гремучiй газъ, полуаемый отъ разложенiя воды, собирается въ верхней части 'рубки a b и понижаетъ уровень воды; о количествѣ элетричества, протекшаго по проволкѣ въ единицу времени, . е. о силѣ тока, можно заключить, зная время, которое еобходимо для пониженiя уровня воды до извѣстнаго предѣла, обозначаемаго постоянною чертою на трубкѣ.

Для измѣренiя токовъ магнитоэлектрической машины, употреблялъ болѣе объемистый вольтаметръ, состоящiй изъ U—образной трубки; въ каждую ея вѣтвь впаяна платиновая проволока, оканчивающаяся такой же пластинкой, и ъ колѣну припаяна вертикальная трубка составляющая третью вѣтвь вольтеметра. Обѣ вѣтви U—образной трубки раздѣлены по всей длинѣ на равныя по объему части и концы ихъ могутъ быть открыты или заперты кранами. Предъ началомъ опыта всѣ три трубки наполняются подкисленной водой до одной высоты и краны запираются.

При прохожденiи тока черезъ воду, кислородъ отдѣляется въ одной вертикальной трубкѣ, водородъ въ другой, при томъ газы собираются отдѣльно въ верхнихъ частяхъ U—образной трубки и вытѣсняютъ воду въ третью вертикальную вѣтвь вольтаметра. Чтобы повторить опытъ при прежнихъ условiяхъ, стоитъ только открыть краны, причомъ вода занимаетъ первоначальный одинаковый уровень во всѣхъ трехъ вѣтвяхъ вольтаметра.

Термометръ, который я употреблялъ, основанъ на томъ же принципѣ, какъ и воздушный электрическій термометръ Рисса, но я старался избѣжать недостатковъ послѣдняго и доставить ему возможно большую чувствительность.

Ч. 9, представляетъ совокупность всѣхъ частей служившаго мнѣ термометра. А В цилиндрическій стеклянный сосудъ съ расширеннымъ основаніемъ. Отверстіе его закрывается латунной, плотнопришлифованной пробкой, имѣющей видъ коническаго стаканчика, обращеннаго дномъ внизъ. Въ этомъ днѣ сдѣлано четыре отверстія, сквозь которыя проходятъ:

1) Стеклянная трубка bb", заключающая внутри проволоку, къ концамъ которой привинчены латунные цилиндрики b'b" съ зажимательными винтами.

2) Другая такая же трубка a'a" съ проволокой внутри и съ зажимательными винтами. Промежутокъ между проволоками и внутренними стѣнками трубокъ выполненъ расплавленнымъ сургучомъ.

3) Латунная трубочка e'e, верхніе отверстіе которой запирается латунной плотнопришлифованной конической пробкой e."

4) Стеклянная трубка d'd" нижній конецъ которой отстоитъ на 2^{мм} отъ дна сосуда А В.

Вся внутренняя полость латунной пробки закрывающей сосудъ А В выполнена расплавленнымъ сургучомъ, такъ что при закрытіи трубки ee' пробкой e" и верхняго отверстія трубки d'd", внутренность сосуди А В не имѣетъ сообщенія съ внѣшнимъ атмосфернымъ воздухомъ.

Внутри цилиндра АВ помѣщается спиралеобразно изогнутая проволка a,"ffb" чрезъ которую пропускается токъ. Винты a' и b' предназначены для зажиманія концовъ проволокъ, идущихъ отъ полюсовъ батареи или машины. Цилиндръ А В содержитъ въ себѣ обыкновенный атмосферный воздухъ. При прохожденіи тока по пути a'a"ffb"b', плати-

новая проволка нагрѣвается и нагрѣваетъ прилегающія къ ней частицы воздуха, вслѣдствіе чего послѣдній расширяется. Для измѣренія расширенія предназначена другая часть прибора.

M стеклянный стаканчикъ, имѣющій два отверстія, верхнее m, оканчивающееся узкой вертикальной трубкой, и боковое n, оканчивающееся болѣе широкой трубкой. M′ точно такой же стаканчикъ съ боковымъ отверстіемъ n′ и верхнимъ m′ имѣющимъ воронкообразное расширеніе. Оба стаканчика сообщаются между собой узкой калиброванной и раздѣленной на миллиметры стеклянной трубкой при помощи пробокъ, вставленныхъ въ отверстія n и n′; эта трубка а также и стаканчикъ наполнены дистиллированной водой до такой высоты, что уровень воды въ стаканчикахъ на 2мм выше внутренняго канала трубки. Верхнее отверстіе m стаканчика сообщается съ верхнимъ отверстіемъ трубки d′ при помощи каучуковой трубки съ толстыми стѣнками, малаго внутренняго діаметра.

Весь сосудъ A B вставленъ и укрѣпленъ внутри обширнаго резервуара (на чертежѣ непоказаннаго) и промежутокъ между сосудами наполненъ водою имѣющей комнатную температуру.

Опытъ производятся слѣдующимъ образомъ:

1) Открывается пробка e″ и устанавливается сообщеніе внѣшняго воздуха съ внутренностью сосуда A B, трубокъ d″d′,d′m, и стаканчика M.

2) Въ трубку nn′ вводится столбикъ воздуха около 2мм длины, что достигается наклоненіемъ линейки K K′ и быстрымъ возвращеніемъ ея въ первоначальное положеніе.

3) Чрезъ поворачиваніе винта P конецъ линейки K опускается или поднимается, пока пузырекъ въ трубкѣ n n′ остановится на нулевомъ дѣленіи т. е. близъ конца n.

4) Закрывается отверстіе e′ пробкой e″ и тѣмъ прерывается сообщеніе внѣшняго воздуха съ внутренностью

сосуда AB. Вода въ стаканчикахъ M и M′ стоитъ на одномъ уровнѣ, и не оказываетъ ни какого давленія на воздухъ внутри термометра, такъ что онъ находится подъ давленіемъ атмосферы. Если же пропустить электрическій токъ по проволокѣ a″ ff′ b″ то проволока нагрѣваетъ прилегающій къ ней воздухъ. Упругость воздуха увеличивается, онъ расширяется и имѣя единственный выходъ чрезъ труббу d″d′ и d′m въ стаканчикъ M, понижаетъ уровень воды въ этомъ стаканчикѣ, чрезъ что столбъ воды заключенный въ трубкѣ n n′ переходитъ весь или частью въ стаканчикъ M′ и по необходимости увлекаетъ съ собою столбикъ воздуха, въ трубкѣ n n′ заключенный; теперь воздухъ внутри сосуда AB находится подъ давленіемъ атмосферы + давленіе, происходящее отъ разности уровней воды въ обоихъ стаканчикахъ. Это давленіе съ перемѣщеніемъ жидкости изъ одного стаканчика въ другой растетъ, но упругость воздуха внутри термометра уменьшается вслѣдствіе его расширенія. Когда наступаетъ равновѣсіе между этой упругостью и внѣшнимъ давленіемъ, то столбикъ воздуха въ трубкѣ n n′ останавливается.

Преимущества этого термометра передъ Риссовымъ слѣдующія:

1) Чрезвычайная чувствительность, дозволяющая обнаруживать измѣненіе температуры воздуха внутри термометра на тысячныя доли градуса Цельзія. Эта чувствительность обусловливается отношеніемъ діаметра стаканчиковъ M и M′ (около 40^{мм}) къ діаметру горизонтальной трубки (около 1,5^{мм}).

2) Возможность ввести въ термометръ проволоку большой длины т. е, большаго сопротивленія (около 3 метровъ) вслѣдствіе значительной высоты сосуда термометра (около 400^{мм}).

3) Капилярность, имѣющая въ Риссовомъ термометрѣ вліяніе вслѣдствіе того, что одна часть жидкости заключена

въ узкой трубкѣ, а другая въ широкой, въ моемъ термометрѣ уничтожается. Поверхность жидкости въ стаканчикахъ не испытываетъ дѣйствій капилярности вслѣдствіе ихъ большаго діаметра; въ томъ же мѣстѣ горизонтальной трубки, гдѣ находится пузырекъ воздуха капилярность, дѣйствуя въ противоположныя стороны, уничтожается.

4) Вслѣдствіе особенной формы и расположенія частей термометра, его можно помѣстить въ резервуаръ съ водой имѣющій постоянную температуру, чего съ термометромъ Рисса сдѣлать нельзя. Чтобы достичь возможно большаго постоянства температуры воды, окружающей термометръ, я окружаю резервуаръ слоемъ ваты и фланелью. Такимъ же образомъ защищены отъ вліянія внѣшней температуры каучуковая трубка md′ и стаканчикъ M, заключающіе воздухъ, который, нагрѣваясь отъ случайныхъ внѣшнихъ обстоятельствъ, могъ бы измѣнить показанія термометра.

Теорія термометра. Кромѣ чувствительности, существенное достоинство измѣрительнаго прибора состоитъ въ вѣрности показаній. Присутствіе систематической ошибки въ измѣреніяхъ могло бы привести къ законамъ, имѣющимъ фиктивное значеніе. Поэтому я считаю важнымъ показать, что измѣренія нагрѣванія описаннымъ термометромъ въ извѣстныхъ предѣлахъ не могутъ заключать и дѣйствительно не заключаютъ систематической ошибки.

Я бы отклонился отъ истины, если бы при изложеніи теоріи описаннаго термометра (въ сущности подобнаго термометру Рисса), руководился тѣми положеніями, которыя предложены Риссомъ*), и повторяются въ учебникахъ физики, даже въ лучшихъ**) при изложеніи теоріи термометра Рисса. Эти положенія суть:

1) Теплота, развившаяся въ проволокѣ термометра въ

*) Die Lehre von der Reibungselektricität. *Riess.* I S 390.

**) Daguin, Vüllner, Jamin.

моментъ разряда, нагрѣваетъ весь воздухъ, внутри термометра заключенный, до одной и той же температуры.

2) Воздухъ, внутри термометра заключенный, не охлаждается окружающей средой.

Въ дѣйствительности ни то, ни другое не вѣрно. Частицы воздуха, прилегающія къ нагрѣтой проволокѣ, теплѣе частицъ, прилегающихъ къ холоднымъ стѣнкамъ термометра. Объемъ воздуха, нагрѣваемаго проволокой, не тождественъ съ объемомъ воздуха, во всемъ термометрѣ заключеннаго. А это обстоятельство существенной важности, потому что въ формулу расширенія воздуха, выводимую Риссомъ, входитъ объемъ *нагрѣваемаго воздуха*, который Риссъ смѣшиваетъ съ объемомъ *всего воздуха* термометра. Также не вѣрно предположеніе, что термометръ не охлаждается; это доказывается быстрымъ возвращеніемъ воздуха къ первоначальному объему, какъ только прекращается нагрѣваніе проволоки.

Для объясненія того, что происходитъ въ термометрѣ въ моментъ разряда, нѣтъ надобности прибѣгать къ сверхъестественнымъ предположеніямъ, которыя скорѣй способны заставить усумниться въ достоинствахъ термометра, нежели убѣдить въ его точности. Я понимаю этотъ процесъ такъ:

Проволока нагрѣваетъ воздухъ термометра; окружающая средина охлаждаетъ воздухъ. Частицы воздуха, нагрѣтыя въ первый моментъ прохожденія тока, поднимаются въ верхъ, приходятъ въ соприкосновеніе съ холодными стѣнками термометра, и охлаждаются. Въ замѣну ихъ слѣдуютъ другія и т. д. Если количество теплоты W_1, притекающей въ единицу времени отъ проволоки къ воздуху, болѣе количества теплоты W, отнимаемаго въ единицу времени отъ воздуха окружающей средой, то воздухъ термометра расширяется; если менѣе — сжимается. Наконецъ, если воздухъ достигнувъ наибольшаго расширенія, останав-

ливается на нѣкоторое время въ одномъ положенiи, то значитъ, что потеря теплоты равна притоку теплоты, $W = W_1$ Въ этомъ случаѣ воздухъ находится въ стацiонарномъ состоянiи температуры. W есть скорость охлажденiя воздуха. Какъ извѣстно, для жидкихъ тѣлъ скорость охлажденiя пропорцiональна разности между средней температурой жидкаго тѣла и температурой окружающей среды, если эта разность не велика. Для моего термометра послѣднее условiе соблюдается. Дѣйствительно, обозначимъ черезъ V, H, T объемъ, упругость и температуру воздуха, заключеннаго въ термомерѣ до нагрѣванiя проволоки; черезъ $V+v$, $H+h$, $T+t$, объемъ, упругость и среднюю температуру воздуха въ моментъ наибольшаго расширенiя и черзъ α коэфицентъ расширенiя воздуха имѣемъ:

$$\frac{(V+v)\ (H+h)}{1+\alpha\ (T+t)}=\frac{VH}{1+\alpha\ T}$$

откуда получаемъ

$$t=\left\{\frac{h}{H}+\frac{v}{V}+\frac{vh}{VH}\right\}\left[\frac{1}{\alpha}+T)\right]\ldots(I)$$

h есть увеличенiе давленiя въ моментъ наибольшаго расшинiя воздуха; оно равно давленiю, происходящему вслѣдствiе разности уровней воды въ обоихъ стаканчикахъ (ч. 9) M и M′. При наибольшемъ возможномъ перемѣщенiи пузырька воздуха въ трубкѣ n n′, разность уровней воды въ стаканчикахъ не превосходитъ $2^{мм}$, что равно давленiю столба ртути $0{,}\overset{мм}{1}4$ высоты. Принимая за H нормальное давленiе барометра т. е. $760^{мм}$ получимъ для наибольшаго значенiя $\frac{h}{H}$ число $\frac{0{,}14}{760} = 0{,}0002$. Отношенiе $\frac{v}{V}$ при моемъ термометрѣ не превосходитъ 0,002. Вставляя вмѣсто $\frac{v}{V'}\frac{h}{H}$ ихъ наибольшiя значенiя, вмѣсто $\frac{1}{\alpha}$ число 273 и принимая для T (т. е. температуры воздуха до нагрѣвая проволоки, равной комнатной температурѣ) наибльшее возможное значенiе 27°,

получу изъ (I) для наибольшаго возможнаго значенія t' число 0,66 градуса Цельзія. При такой малой разности между средней температурой воздуха въ термометрѣ и температурой воздуха до нагрѣванія, т. е. температурой окружающей среды, можно допустить, что скорость охлажденія пропорціональна этой разности. Обозначая черезъ k скорость охлажденія въ томъ случаѣ, если бы эта разность была равна одному градусу, получимъ для дѣйствительной разности t скорость охлажденія или $W = kt$. Такъ какъ, при стаціонарномъ состояніи воздуха потеря равна притоку теплоты, то и количество получаемой теплоты

$$W_1 = kt \;....(II)$$

Вслѣдствіе цилиндричности трубки nn' (ч. 9) и стаканчиковъ M и M' увеличеніе объема воздуха v и увеличеніе давленія h, происходящее вслѣдствіе разности уровней воды въ стаканчикахъ, пропорціональны перемѣщенію столбика воздуха въ трубкѣ nn'. Обозначая черезъ Θ это перемѣщеніе, выраженное въ милиметрахъ, и черезъ c, c_1 два постоянныхъ коэфиціента имѣемъ.

$$v = c\,\theta_1 \quad h = c_1\,\theta$$

Вставляя эти выраженія въ (I), и замѣчая, что членъ $\frac{v\,h}{V\,H}$ по малости его всравненіи съ членами $\frac{v}{V}$ и $\frac{h}{H}$ можно опустить, получимъ:

$$t = \left\{c_1\,\theta + c\,\theta\right\}\left(\frac{1}{a} + T\right) = \theta\left(c + c_1\right)\left(\frac{1}{a} + T\right)$$

Вставляя это выраженіе вмѣсто t въ (II) получимъ

$$W_1 = k\left(c + c_1\right)\left[\frac{1}{\alpha} + T\right]\theta.$$

или обозначая произведеніе постоянныхъ коэфиціентовъ черезъ C получимъ

$$W_1 = C\theta.$$

т. е. количество теплоты, получаемой воздухомъ отъ проволоки въ единицу времени, пропорціональне перемѣщенію

столбика воздуха въ трубкѣ термометра. При стаціонарномъ состояніи термометра проволока передаетъ термометру въ единицу времени столько теплоты сколько въ ней развивается, иначе бы температура проволоки повышалась или понижалась, и производила бы подобныя же измѣненія въ температурѣ воздуха, окружающаго термометръ и состояніе его не было бы стаціонарнымъ. Вотъ почему описанный термометръ можетъ служить для опредѣленія теплоты развивающейся въ единицу времени въ проволокѣ термометра.

Если проволока нагрѣвается отъ мгновеннаго разряда электричества, то и въ этомъ случаѣ количество теплоты развившейся въ ней можно измѣрять перемѣщеніемъ столбика воздуха въ трубкѣ термометра. Дѣйствительно, обозначивъ повышеніе температуры проволоки отъ дѣйствія разряда черезъ T, теплоемкость ея черезъ c и вѣсъ черезъ p имѣетъ для означеннаго количества теплоты выраженіе

$$Q = c.\ p.\ T$$

теплота передается воздуху окружающему проволоку, и скорость передачи пропорціональна разности между температурой впроволоки и температурой воздуха т. е. пропорціональна T, а слѣдовательно пропорціональна Q; а такъ какъ при стаціонарномъ состояніи термометра скорость передачи теплоты отъ проволоки воздуху равна скорости передачи теплоты отъ воздуха окружающей средѣ, и такъ какъ послѣдняя пропорціональна Θ, то Q пропорціонально Θ. Обозначая черезъ C_1 коэфиціентъ пропорціональности получимъ.

$$Q = C_1\ \theta.$$

Теоретическая чувствительность термометра. Риссъ при опредѣленіи чувствительности термометра предполагаетъ, что весь воздухъ нагрѣвается до одной температуры. Это приводитъ къ результату, что чувствительность термометра увеличивается съ его объемомъ. Такъ какъ

этотъ вопросъ весьма важенъ по отношенію къ выбору сосуда при построеніи термометра, то я считаю не лишнимъ предложить его рѣшеніе помимо всякихъ предположеній, не соотвѣтствующихъ дѣйствительности.

Остановимся на томъ моментѣ, когда воздухъ термометра, достигнувъ наибольшаго расширенія, находится въ стаціонарномъ состояніи.

Различные его слои имѣютъ различную температуру; прилегающіе къ проволокѣ наибольшую, прилегающіе къ стѣнкамъ сосуда—наименьшую.

Раздѣлимъ весь воздухъ замкнутыми поверхностями на слои, имѣющіе одинаковую температуру. Объемъ одного изъ этихъ слоевъ въ моментъ наибольшаго расширенія пусть будетъ $v+\Delta v$ температура $t+\Delta t$, упругость $h+\Delta h$. Когда воздухъ въ термометрѣ не былъ еще нагрѣтъ, тѣ же величины имѣли значеніе v, t, h; коэфиціентъ расширенія воздуха обозначимъ черезъ α; имѣемъ

$$\frac{(v+\Delta v)(h+\Delta h)}{1+\alpha(t+\Delta t)}=\frac{v h}{1+\alpha t}$$

откуда

$$v\Delta h+h\Delta v+\Delta h\Delta v=\frac{\alpha h}{1+\alpha t}v\Delta t$$

Для другихъ слоевъ воздуха величины h, Δh, α, t будутъ имѣть то же значеніе, но величины v, Δv, Δt другое.

Для различныхъ слоевъ мы получимъ слѣдующій рядъ равенствъ

$$v_1\Delta h+h\Delta v_1+\Delta h\Delta v_1=\frac{\alpha h}{1+\alpha t}v_1\Delta t_1$$

$$\Delta_2\Delta h+h\Delta v_2+\Delta h\Delta v_2=\frac{\alpha h}{1+\alpha t}v_2\Delta t_2$$

$$v^n\Delta h+h\Delta v^n+\Delta h\Delta v^n=\frac{\alpha h}{1+\alpha t}v^n\, t^n$$

складывая получаемъ

$$\Delta h\sum v+h\sum \Delta v+\Delta h\sum \Delta v=\frac{\alpha\, t}{1+\alpha t}\sum\left(v.\,\Delta t\right)$$

$\sum v$ есть сумма объемовъ всѣхъ слоевъ воздуха до расширенія, слѣдовательно это есть объемъ всего воздуха въ термометрѣ до расширенія, который обозначу черезъ V.

$\sum \Delta v$ есть сумма расширеній всѣхъ слоевъ воздуха, слѣдовательно равно полному расширенію воздуха, которое пропорціонально перемѣщенію Θ столбика воздуха въ трубкѣ термометра. Обозначая черезъ q постоянный коэфиціентъ получимъ $\sum \Delta v=q\theta$; Δh есть увеличеніе упругости воздуха, которое пропорціонально разности уровней воды въ стаканчикахъ M и M′ (ч. 9) т. е. пропорціонально перемѣщенію Θ. Обозначая черезъ q_1 коэфиціентъ пропорціональности, имѣемъ

$$\Delta h=q_1\theta$$

Вставляя въ послѣднее равенство вмѣсто $\sum v$, $\sum \Delta v$, Δh ихъ выраженія, получимъ

$$Vq_1\theta+hq\theta+qq_1\theta^2=\frac{\alpha\, h}{1+\alpha t}\sum\left(v\Delta t\right)$$

Здѣсь V не тожественно съ v находящимся подъ знакомъ $\sum$. Первое означаетъ объемъ всего воздуха въ термометрѣ, второе объемъ одного изъ элементовъ, получившаго приращеніе температуры Δt. Обѣ эти величины совершенно независимы. Первая увеличивается при увеличеніи сосуда термометра, вторая при увеличеніи длины проволоки. Изъ послѣдняго равенства имѣемъ

$$\theta^2+\theta\left(\frac{h}{q_1}+\frac{V}{q}\right)=\frac{\alpha h}{qq_1}\frac{\sum v\Delta t}{1+\alpha t}$$

Положивъ для простоты

$$\frac{h}{q_1}+\frac{V}{q}=2a,\quad \frac{\alpha h}{qq_1}\frac{\sum v\Delta t}{1+\alpha t}=b\ldots.(\text{III})$$

имѣемъ

$$\theta^2+2a\,\theta=b$$

откуда

$$\theta=\sqrt{a^2+b}-a \qquad \dots \text{(IV)}$$

Изъ равенствъ (III) и (IV) имѣемъ

$$\frac{d\theta}{dV}=\frac{d\theta}{da}\frac{da}{dV}=\left(\frac{a}{\sqrt{a^2+b}}-1\right)\frac{1}{2}q$$

Такъ какъ b величина положительная то

$$\frac{a}{\sqrt{a^2+b}}<1$$

и такъ какъ q положительное

то $$\frac{d\theta}{dV}<0$$

т. е. съ увеличеніемъ объема термометра, перемѣщеніе θ столбика воздуха въ трубкѣ термометра уменьшается, иначе говоря *чувствительность термометра тѣмъ менѣе, чѣмъ болѣе его объемъ*,—результатъ совершенно противоположный выведенному Риссомъ.

Формула (IV) показываетъ, что θ увеличивается вмѣстѣ съ b. Но по III b увеличивается вмѣстѣ $\sum v\,\Delta t$, гдѣ v объемъ элементарнаго слоя, получающаго приращеніе температуры Δt т. е. *чувствительность термометра увеличивается съ увеличеніемъ длинны проволоки.*

Этими результатами я руководился при выборѣ формы и величины сосуда термометра. Я выбралъ цилиндръ съ большой высотой (около 400^{мм}) и малымъ діаметромъ (около 50^{мм}) дабы возможно было при маломъ объемѣ термометра ввести въ него проволоку большой длины.

Повѣрка термометра. Теоретическія соображенія относительно показаній термометра указываютъ вѣроятную зависимость измѣряемой величины отъ наблюдаемой. Но могутъ встрѣтиться случайныя обстоятельства, вліянія которыхъ теорія не въ состояніи опредѣлить съ точностью, напр. треніе столба жидкости въ горизонтальной трубкѣ

термометра, измѣненіе давленія атмосферы. Необходимо узнать, какъ велики возможныя случайныя ошибки при измѣреніи описаннымъ термометромъ.

Для рѣшенія этого вопроса я провѣрилъ при помощи моего термометра законъ стоящій внѣ всякаго сомнѣнія, законъ пропорціональности нагрѣванія проволоки квадратамъ количествъ электричества накопленнаго въ конденсаторѣ.

Конденсаторомъ служила баттарея изъ четырехъ лейденскихъ банокъ съ общей изолированной наружной обкладкой, отъ которой шла проволока къ внутренней обкладкѣ измѣрительной банки. Въ термометрѣ была натянута стальная проволока 1650^{мм} длины и 0,^{мм}24 діаметра. Единица количества электричества соотвѣтствовала 10 искрамъ измѣрительной банки. Единица нагрѣванія проволоки термометра соотвѣтствовала перемѣщенію столбика воздуха въ горизонтальной трубкѣ термометра на 1^{мм}.

Въ слѣдующей таблицѣ Q означаетъ количество электричества, Θ нагрѣваніе. Числа найдены изъ одного ряда отдѣльныхъ наблюденій.

Q	Θ
3	40
4	80
5	134
6	168
7	247
8	318
9	378
10	474
11	550

Если показанія термометра не заключаютъ большихъ случайныхъ или систематическихъ ошибокъ, то эти числа должны удовлетворять, на основаніи упомянутаго закона, слѣдущей зависимости

$$\Theta = aQ^2 \ldots (\alpha)$$

при чомъ а должно сохранять приблизительно постоянное значеніе. Вставляя вмѣсто Θ и Q найденныя выше числа получаемъ для *a* рядъ слѣдующихъ значеній.

a=4,44
5,00
5,36
4,66
5,04
4,96
4,66
4,74
4,54

Въ среднемъ a=4,82

Замѣчаемъ, что отклоненіе коэфиціента а отъ его средняго значенія не велики. Чтобы узнать, какое вліяніе случайныя ошибки могутъ имѣть на измѣреніе нагрѣванія, я вставляю въ формулу (α) вмѣсто а его среднее значеніе и вмѣсто Θ числа предыдущей таблицы.

Въ слѣдующей таблицѣ Θ_1 обозначаетъ вычисленное такимъ образомъ нагрѣваніе, и Δ—величину ошибокъ т. е. разность между вычисленнымъ и наблюденнымъ нагрѣваніемъ въ процентахъ наблюденной величины.

Θ_1	Δ
43	+7%
78	—2
121	—9
174	+3
237	—4
310	—3
392	+4
484	+2
586	+6

Замѣчаемъ, что ошибки достигаютъ 9% наблюдаемой

величины. Но эти ошибки не слѣдуетъ приписывать вполнѣ термометру. Нагрѣваніе пропорціонально *квадрату* количества электричества; при измѣреніи послѣдняго вкрадывается ошибка, которая удваиваетъ ошибку в наблюдаемомъ нагрѣваніи. Напримѣръ, если въ одномъ случаѣ разрядится 10 единицъ электричества, а въ другомъ 10,5 (т. е. если ошибка измѣренія электричества достигаетъ 5%), то нагрѣваніе во второмъ случаѣ будетъ на 10% болѣе нежели въ первомъ. Чтобы получить дѣйствительную величину ошибокъ соотвѣтствующихъ термометру, мы должны раздѣлить числа, стоящія въ предыдущей таблицѣ на 2.

Чтобы испытать качества термометра въ томъ случаѣ, когда теплота развивается въ проволокѣ въ продолженіи долгаго времени, я употребилъ способъ повѣрки основанный на слѣдующихъ соображеніяхъ.

Представимъ себѣ, что отъ разряда конденсатора въ проволокѣ развилось количество теплоты w; ежели этотъ разрядъ повторить n разъ въ минуту, то въ проволокѣ разовьется въ продолженіи минуты количество теплоты равное n w. Если число n столь велико, что теплота отъ слѣдующаго разряда разовьется въ проволокѣ прежде, чѣмъ потеряется теплота произведенная предыдущимъ разрядомъ, то проволока будетъ въ состояніи непрерывнаго нагрѣванія, при чомъ количество теплоты развивающейся въ проволокѣ въ единицу времени будетъ пропорціонально числу разрядовъ въ то же время; поэтому при вѣрности термометра слѣдуетъ ожидать пропорціональности между отклоненіемъ столбика воздуха Θ въ горизонтальной трубкѣ и числомъ разрядовъ и въ одну минуту, т. е. должна существовать зависимость.

$$\theta = b n$$

гдѣ b постоянный коэфиціентъ.

Опыты были произведены слѣдующимъ образомъ.

Отъ положительнаго полюса электрофорной машины,

расположенной для большаго количества электричества, шла проволока къ внутренней обкладкѣ лейденской банки и къ одному полюсу разрядника. Другой полюсъ разрядника, отрицательный полюсъ машины и наружная обкладка банки были соединены съ землей. При вращеніи машины заряженіе и разряженіе банки происходило само собою. Разстояніе полюсовъ разрядника было около 2^{mm}. Изъ одного ряда опытовъ я получилъ слѣдующіе результаты.

n	θ
91	158
108	174
160	280
182	292
274	455

Вставляя эти числа въ формулу

$$\theta = b\,n$$

получаемъ для b слѣдующія заначенія

$$b = \begin{array}{l} 1{,}73 \\ 1{,}61 \\ 1{,}75 \\ 1{,}60 \\ 1{,}65 \end{array}$$

Въ среднемъ $b = 1{,}67$

Вставляя вмѣсто b его среднее значеніе получимъ слѣдующія вычисленныя значенія нагрѣванія θ_1 и величины ошибокъ Δ въ процентахъ наблюдаемыхъ величинъ:

θ_1	Δ
152	−4
180	+3
267	−4
304	+4
457	+0,2

Отсюда видимъ, что въ случаѣ постояннаго нагрѣванія проволоки, ошибки въ показаніяхъ термометра во первыхъ случайны, во вторыхъ не велики.

При этомъ я долженъ замѣтить, что правильность показаній термометра существуетъ не на всемъ протяженіи раздѣленной трубки. При отклоненіяхъ менѣе 40^{мм} и болѣе 550^{мм}, отклоненія не соотвѣтствуютъ количеству тепла отдѣляемаго проволокой въ единицу времени, но измѣняются медленнѣе. Это происходитъ по всей вѣроятности вслѣдствіе не полной цилиндричности стаканчиковъ, которыми оканчивается трубка, и тренія жидкости о стѣнки трубки. По этому я избѣгалъ измѣреній относящихся къ крайнимъ положеніямъ пузырька воздуха въ трубкѣ термометра.

Измѣренія.

Зависимость нагрѣванія отъ времени разряда. Первыя изслѣдованія дѣйствій разряда относятся къ тому періоду исторіи физики, когда изслѣдователи, не ограничиваясь изученіемъ явленій природы и зависимости между ними путемъ опыта, желали во что бы то ни стало отыскивать простые законы, которые, по ихъ убѣжденію, непремѣнно управляютъ вселенною. Если же найти такіе законы не удавалось, то прибѣгали къ фиктивнымъ законамъ, выражающимъ зависимость между абстратными величинами. Хотя часто не предлагалась доказательствъ этихъ законовъ, но за то они имѣли то достоинство, что, не будучи доступны опытной повѣркѣ, могли оставаться въ наукѣ произвольно долгое время, не подвергаясь риску быть опровергнутыми.

Къ числу такихъ фиктивныхъ представленій относится зависимость между дѣйствіями электрическаго разряда и его продолжительностью, или временемъ разряда.

Замѣчая, что одно и то же количество электричества

накопленное въ баттареѣ малой поверхности даетъ болѣе сильное нагрѣваніе въ проводникахъ и большія механическія дѣйствія, нежели при накопленіи въ баттареѣ большой поверхности, Риссъ заключилъ, что дѣйствія разряда вообще, а нагрѣваніе въ проводникахъ въ частности, обратно пропорціональны времени разряда*). Этотъ законъ онъ прилагаетъ къ объясненію многихъ другихъ явленій разряда.

Вводя въ цѣпь электрическій термометръ, мы замѣчаемъ въ немъ при разрядѣ нѣкоторое нагрѣваніе. Если же кромѣ термометра ввести въ цѣпь еще одну проволоку, то нагрѣваніе въ термометрѣ уменьшается, и уменьшеніе растетъ вмѣстѣ съ длиной вводимой проволоки; оно достигаетъ еще болѣе значительной величины, если вмѣсто проволоки ввести въ цѣпь смоченную нить, или стеклянную трубку, наполненную водой. Риссъ объясняетъ это явленіе такъ: при введеніи въ цѣпь новой проволоки или столба воды увеличивается время разряда, слѣдовательно уменьшается его дѣйствіе**).

Невѣрность предположенія, что время разряда и нагрѣваніе имъ производимое могутъ стоять въ причинной зависимости, очевидно. Нагрѣваніе есть явленіе; время не есть явленіе, но абстрактная величина, понятіе о которой мы получаемъ, замѣчая рядъ явленій, считаемыхъ нами, простѣйшими, но совершенно произвольныхъ. Мы можемъ опредѣлять время, замѣчая число оборотовъ солнца, качаній маятника, біенія пульса и т. д. Говоря: «дѣйствія разряда зависятъ отъ времени», мы говоримъ: «дѣйствіе разряда зависитъ отъ обращенія солнца», что очевидно нелѣпо. Нѣтъ сомнѣнія, что продолжительность разряда можетъ измѣняться. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ очень можетъ случиться, что нагрѣваніе

*) Die Lehre von der Reibungselektricität I. S 401.
**) Di Lehre...... I. S 403.

увеличивается съ уменьшеніемъ продолжительности; но заключать изъ этого, что эти величины находятся въ причинной зависимости не логично. Не смотря на это, мнѣніе о зависимости дѣйствія разряда отъ его продолжительности, высказанное Риссомъ лѣтъ сорокъ назадъ, удержалось въ наукѣ до сихъ поръ, и весьма часто прилагается для объясненія многихъ явленій.

Если возмемся руками за полюсы вращаемой электрической машины, то незамѣчаемъ при прохожденіи электричества чрезъ наше тѣло никакого особеннаго ощущенія. Между тѣмъ мы испытываемъ болѣзненныя ощущенія, если то же самое количество электричества накопить на кондукторѣ или лейденской банкѣ и потомъ разомъ пропустить чрезъ наше тѣло. Говорятъ, что въ первомъ случаѣ электричество не производитъ физіологическаго дѣйствія, потому что течетъ медленно, между тѣмъ какъ при разрядѣ кондуктора или банки оно проходитъ чрезъ наше тѣло мгновенно. Такая же разность въ дѣйствіяхъ получается при нагрѣваніи. Проволока, соединяющая полюсы машины не нагрѣвается, если въ цѣпи нѣтъ конденсатора, накопляющагося электричества. Тою же зависимостью дѣйствія электричества отъ времени его разряда объясняются многія индуктивныя явленія. Если пропустимъ индуктивный токъ чрезъ катушку A, концы проволокъ которой соединены съ Веберовымъ электродинамометромъ, то въ послѣднемъ замѣчается нѣкоторое отклоненіе бифилярной катушки. Но если приблизить къ катушкѣ A новую катушку, которой концы соединены, или металлическую пластинку, то отклоненіе бифилярной катушки электродинамометра становится менѣе значительнымъ, не смотря на то что количество электричества протекающаго по проволокѣ то же. Такія же измѣненія замѣчаются въ нагрѣвающемъ дѣйствіи индуктивныхъ токовъ. Абріа*) обмоталъ спай термоэлектрическаго элемента

*) Wiedemann. Die Lehre vom Galvanismus III 674.

изолированной проволокой которой концы сообщались съ электродами спирали. При возбужденіи въ послѣдней индуктивнаго тока замѣчалось нагрѣваніе спая термоэлектрическаго экемента. Но это нагрѣваніе уменьшалось каждый разъ, когда къ спирали была приближаема другая замкнутая спираль или металлическая масса. Это уменьшеніе термометрическаго и динамическаго дѣйствія индуктивнаго тока приписывается увеличенію времени прохожденія тока по проводнику. «Чѣмъ быстрѣе, говоритъ Видеманнъ, пробѣгаетъ индуктивный токъ, чѣмъ болѣе его напряженіе въ каждый моментъ, тѣмъ болѣе должно быть нагрѣваніе. Такимъ образомъ *всѣ причины, которыя увеличиваютъ продолжительность индуктивнаго тока, уменьшаютъ его тепловыя дѣйствія».*)

Изъ только что сказаннаго достаточно видно, какъ прочно утвердился въ наукѣ взглядъ Рисса на вліяніе продолжительности разряда. Онъ не только не подвергнутъ сомненію, но раздѣляется глубокими спеціалистами и распространяется ими на самый обширный кругъ явленій.

Нѣсколько лѣтъ спустя послѣ обнародованія Риссомъ его первыхъ изслѣдованій о разрядѣ электричества, физика вступила въ новый періодъ своего развитія, когда Гельмгольцемъ былъ открытъ новый принципъ теоретическаго изслѣдованія физическихъ вопросовъ, принципъ извѣстный подъ условнымъ названіемъ» закона сохраненія живыхъ силъ». Принципъ этотъ можетъ быть выраженъ такъ: при всѣхъ физическихъ явленіяхъ работа не теряется и не выигрывается; она только преобразовывается.

Въ приложеніи къ частному случаю, къ явленіямъ электрическаго разряда, изъ этаго принципа вытекаетъ слѣдующее:

Вращая электрическую машину, мы отдаляемъ положи-

*) Wiedemann въ томъ же мѣстѣ.

тельное электричество отъ отрицательнаго; но такъ какъ они притягиваются взаимно, то для удаленія ихъ потребна нѣкоторая работа, которую обозначу черезъ A. Если затѣмъ, мы накопляемъ положительное электричество на одномъ кондукторѣ, или на одной обкладкѣ лейденской банки, т. е. если мы сближаемъ одноименныя отталкивающіяся массы, то производимъ новую работу, такъ какъ эти массы стремятся оттолкнуться. Эту работу обозначимъ черезъ B. Накопляя отрицательное электричество на другомъ кондукторѣ или другой обкладкѣ лейденской банки, мы производимъ работу C. Такъ что для полнаго дѣйствія заряда кондукторовъ или лейденской банки, мы должны истратить сумму работъ $A+B+C$.

При разрядѣ банки происходитъ совершенно противное. Противоположныя массы т. е. притягивающіяся, сближаются. При этомъ теряется работа A_1. Одноименныя массы т. е. отталкивающіяся, удаляются; при этомъ теряется работа B_1+C_1.

Работа, истраченная при разрядѣ можетъ проявиться различнымъ образомъ: нагрѣваніемъ проводниковъ, физіологическими дѣйствіями, разложеніемъ тѣлъ отклоненіемъ магнитной стрѣлки.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ условія разряда различны. При разряженіи электричествъ чрезъ толстую и короткую проволоку, время разряда весьма коротко. Если же проводникомъ служитъ смоченная нить, или тонкая и длинная проволока, время разряда велико. Но каковы бы ни были условія разряда, по вышеупомянутому принципу, работа произведенная при разрядѣ равна работѣ истраченной при зарядѣ, т. е. $A+B+C=A_1+B_1+C_1$.

Отсюда слѣдуетъ, что заряжая баттарею нѣсколько разъ до одного и того же напряженія, и разряжая ее каждый разъ при различныхъ условіяхъ, мы получимъ всегда одно и тоже дѣйствіе, будетъ ли продолжительность разряда ве-

лика или мала. Дѣйствія разряда не могутъ зависѣть отъ его продолжительности.

Какимъ же образомъ объяснить возможность совмѣстнаго существованія въ наукѣ принципа сохраненія работы и принципа Рисса: «дѣйствіе разряда зависитъ отъ его продожительности» ?*).

Возможность эта лежитъ въ самомъ различіи свойствъ означенныхъ принциповъ.

Законъ сохраненія работы въ примѣненіи къ объясненію явленій разряда представляетъ значительныя трудности. Опредѣленіе работы, истрачиваемой при зарядѣ конденсаторовъ, доступно современному математическому анализу въ весьма немногихъ случаяхъ. Измѣреніе этой работы представляетъ не меньшія затрудненія. Съ другой стороны въ разрядѣ электричества проявляется совокупность едва ли не всѣхъ физическихъ явленій: теплота, свѣтъ, звукъ, химическое, магнитное и физическое дѣйствіе, индукція, механическое измѣненіе тѣлъ и т. д. Объяснить вполнѣ дѣйствіе разряда на основаніи закона сохраненія силъ можно не иначе, какъ принявъ во вниманіе всю массу явленій, сопровождающихъ разрядъ, и подвергнувъ измѣренію каждое изъ нихъ.

Совершенно другія условія представляетъ принципъ вліянія времени на дѣйствія разряда. Если примемъ его за исходный пунктъ, явленія разряда объясняются легко: стоитъ только остановить вниманіе на одномъ явленіи и упустить изъ виду всѣ остальныя. Напр. останавливаясь только на нагрѣваніи проволоки, заключенной въ термометрѣ, и не обращая вниманія на теплоту, развивающуюся въ остальныхъ частяхъ цѣпи, легко прійти къ закону, что нагрѣваніе, производимое электричествомъ, тѣмъ менѣе, чѣмъ цѣль длиннѣе т. е. чѣмъ разрядъ медленнѣе.

Но этотъ законъ будетъ относиться только *къ нагрѣванію проволоки въ термометрѣ*. Это будетъ—законъ не яв-

*) Riess. Die Lehre...... I. Стр. 401.

леній природы, а физическаго прибора, и легко можетъ случиться, что законъ, найденный по методу упусканія изъ виду обстоятельствъ сопровождающихъ явленія природы, рушится при малѣйшемъ измѣненіи условій опыта.

Это составляетъ слабую сторону законовъ, неоснованныхъ на началѣ сохраненія живой силы.

Перехожу къ подробному разбору и повѣркѣ слѣдствій, вытекающихъ изъ гипотезы Рисса.

Обозначимъ чрезъ Θ_0 нагрѣваніе проволоки термометра при нѣкоторомъ начальномъ сопротивленіи ρ проводниковъ, служащихъ для соединенія наружной и внутренней, обкладокъ баттареи; черезъ Θ нагрѣваніе въ томъ случаѣ, если, кромѣ этого начальнаго сопротивленія, въ цѣпь вставлена проволока длины λ. По Риссу, введеніе въ цѣпь новой проволоки увеличиваетъ продолжительность разряда на величину, пропорціональную сопротивленію вводимой проволоки и слѣдовательно ея длинѣ. Такъ что если примемъ за единицу время разряда при сопротивленіи ρ, то при введеніи единицы длины новой проволоки продолжительность разряда увеличится на нѣкоторую величину k, и будетъ равна $1+k\lambda$ при введеніи длины λ проволоки. Въ томъ же отношеніи должно, по Риссу, уменьшиться нагрѣваніе въ термометрѣ и между означенными величинами должна существовать слѣдующая зависимость*)·

$$\Theta = \frac{\Theta_0}{1+k\lambda} \quad ...(\beta)$$

Здѣсь Θ и λ величины перемѣнныя, но Θ_0 и k постоянныя. Отношеніе $\frac{\Theta_0}{k}$ должно быть также постояннымъ. Посмотримъ въ какой мѣрѣ это послѣднее требованіе подтверждается произведеннымъ мной опытомъ.

Конденсаторомъ служила баттарея изъ четырехъ ба-

---

*) Riess. Die Lehre.... I. S. 406.

нокъ. Въ цѣпь была вводима стальная проволока длины λ. За единицу длины принято 825ᵐᵐ. Двѣ такихъ единицы были введены въ термометръ. Діаметръ проволоки 0,24ᵐᵐ. Внутренняя обкладка баттареи была соединена съ положительнымъ полюсомъ машины и съ однимъ изъ электродовъ разрядника. Другой электродъ разрядника соединялся съ однимъ изъ концовъ проволоки термометра при помощи вводимой стальной проволоки длины λ. Наружная обкладка батареи сообщалась съ внутренней обкладкой измѣрительной банки. Наружная обкладка измѣрительной банки, другой конецъ проволоки термометра и другой полюсъ машины сообщались съ землей. Для указанныхъ соединеній была употреблена мѣдная проволока 1,ᵐᵐ6 діаметра и около 2ᵐ длины.

Слѣдующая таблица представляетъ среднія изъ четырехъ рядовъ опытовъ:

Таблица I

λ	θ
0	239
2	142
3	116
4	102
5	90

Вставляя въ формулу (β) вмѣсто Θ и λ найденныя числа, получимъ рядъ уравненій

$$239=\theta_0 \qquad (1)$$

$$142=\frac{\theta_0}{1+2k} \qquad (2)$$

$$116=\frac{\theta_0}{1+3k} \qquad (3)$$

$$102=\frac{\theta_0}{1+4k} \qquad (4)$$

$$90=\frac{\theta_0}{1+5k}. \qquad (5)$$

Соединяя уровненія (2),(3),(4),(5) попарно, получимъ шесть уравненій, изъ которыхъ для отношенія $\frac{\Theta_0}{k}$ получается рядъ слѣдующихъ чиселъ:

$$\frac{\Theta_0}{k} = \begin{array}{l} 633 \\ 724 \\ 737 \\ 765 \\ 803 \\ 845 \end{array}$$

Эти числа нельзя назвать даже приблизительно равными, такъ какъ разность между наибольшимъ и наименьшимъ составляетъ 31% наименьшаго числа. Означенный результатъ нельзя приписать случайнымъ ошибкамъ, такъ какъ эти числа выведены не изъ отдѣльныхъ наблюденій, а на основаніи средняго вывода изъ четырехъ рядовъ отдѣльныхъ наблюденій, при чемъ каждый отдѣльный рядъ допускаетъ случайныя ошибки, не превосходящія 10% при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ. Неравенство этихъ чиселъ происходитъ оттого, что отношеніе $\frac{\Theta_0}{k}$ дѣйствительно непостоянно, потому что k, вопреки мнѣнію Рисса, не есть величина постоянная, а измѣняется вмѣстѣ съ длиной вводимой проволоки, и измѣненіе это зависитъ отъ величины сопротивленія, которое мы приняли за начальное.

Дѣйствительно, въ таблицѣ первой за начальное сопротивленіе принято сопротивленіе стальной проволоки термометра и мѣдныхъ проволокъ, служащихъ для необходимыхъ соединеній. Но мы можемъ прибавить къ этому сопротивленію еще сопротивленіе напр. двухъ единицъ длины стальной проволоки, и остальную часть проволоки обозначить черезъ λ. Тогда на основаніи таблицы I получаемъ:

Таблица II

λ	θ
0	142
1	116
2	102
3	90

Вставляя въ формулу (β) числа таблицы I, получаемъ рядъ вышенаписанныхъ уравненій (1).... (5) Вставляя въ уравненіе (2).... (5) вмѣсто Θ_0 число 239, опредѣляемое уравненіемъ (1), получаемъ для k рядъ слѣдующихъ чиселъ

$$k=0{,}341$$
$$0{,}353$$
$$0{,}340$$
$$0{,}330$$

Въ этомъ случаѣ особеннаго измѣненія коэффиціента k не замѣтно; причина этого приблизительнаго постоянства k та, что начальное сопротивленіе проводниковъ незначительно. Но вставляя въ формулу (β) вмѣсто Θ и λ числа таблицы II, въ которой за начальное сопротивленіе принята длина проволоки болѣе значительная, и опредѣляя k по только что указанному способу, получимъ рядъ слѣдующихъ чиселъ

$$k=0{,}224$$
$$0{,}196$$
$$0{,}192$$

Въ этомъ случаѣ нельзя не замѣтить, что k уменьшается въ томъ же порядкѣ, въ какомъ сопротивленіе проволоки вводимой въ цѣпь увеличивается.

Причина, по которой Риссъ не усмотрѣлъ изъ своихъ опытовъ, что k нельзя принять за число постоянное, та, что вслѣдствіе устройства своего термометра, онъ могъ вводить проволоки незначительной длины, и употреблялъ для необходимыхъ соединеній проволоки весьма малаго сопротивленія, такъ что начальное сопротивленіе у него было незначительно. Но при всемъ томъ внимательное разсмотрѣніе чиселъ, имъ найденныхъ, можетъ возбудить сомнѣніе

относительно постоянства коэфиціента k. Именно онъ нашелъ для k рядъ слѣдующихъ чиселъ.

$$k=0{,}01358$$
$$0{,}01275$$
$$0{,}01315$$
$$0{,}01279$$
$$0{,}01101$$

Замѣчаемъ, что разность между первымъ и послѣднимъ числомъ составляетъ 23% послѣдняго числа, что трудно приписать ошибкамъ наблюденій такого искуснаго экспериментатора, какъ Риссъ.

Такимъ образомъ опытъ показываетъ, что k, или какъ его называетъ Риссъ, «коэфиціентъ замедленія разряда,» не остается постояннымъ для одной и той же проволоки, но зависитъ отъ ея длины.

Зависимость нагрѣванія отъ состава цѣпи. Вводя въ термометръ проволоки различныхъ металловъ и діаметровъ и различной длины, Риссъ замѣтилъ, что въ нихъ развивается количество тепла различное, притомъ пропорціональное «коэфиціенту замедленія» этихъ проволокъ. Отсюда Риссъ заключилъ, что количество тепла, развиваемое въ цѣпи при разрядѣ, зависитъ не только отъ времени разряда, но и отъ сопротивленія представляемаго разряду цѣпью. Это послѣднее предположеніе составляетъ новый гипотетическій законъ Рисса, не стоящій въ согласіи съ началомъ сохраненія работы, по которому дѣйствіе электричества при разрядѣ эквивалентно работѣ, истраченной при заряженіи баттареи и не можетъ зависѣть отъ обстоятельствъ разряда. Основываясь на двухъ вышеозначенныхъ законахъ Рисса, выражающихъ зависимость нагрѣванія отъ времени и отъ сопротивленія цѣпи, включая сюда и проволоку термометра, Форсельманъ-де-Геръ вывелъ, что количество теплоты развивающееся въ металлической части цѣпи, остается постояннымъ при различныхъ условіяхъ разряда.

Такъ какъ этотъ выводъ основанъ на формулахъ данныхъ Риссомъ, изъ которыхъ одна не вѣрна, какъ я доказалъ выше, то справедливость теоретическаго вывода Форсельманъ-де-Гера сомнительна, почему я счелъ необходимымъ подвергнуть этотъ выводъ повѣркѣ.

Нагрѣваніе при разрядѣ измѣряется расширеніемъ воздуха термометра. Но только одна часть цѣпи вставлена въ термометръ, вслѣдствіе чего мы измѣряемъ непосредственно только часть теплоты, развивающейся при разрядѣ. Другая же часть цѣпи, находящаяся внѣ термометра тоже нагрѣвается, и притомъ въ такой же мѣрѣ, если проволока находящаяся внѣ термометра, тожественна по составу и діаметру съ проволокой заключенной въ термометрѣ. По этому, чтобы опредѣлить нагрѣваніе во всей цѣпи, мы должны къ наблюдаемому нагрѣванію придать нагрѣваніе внѣшней части проволоки, которое легко вычислить, зная длину послѣдней, и длину проволоки заключенной въ термометрѣ.

Слѣдующій опытъ былъ произведенъ мной съ тѣми же приборами, какъ и предыдущій, съ тою только разницей, что для необходимыхъ соединеній было употреблено двѣ единицы длины стальной проволоки. За тѣмъ сопротивленіе цѣпи увеличивалось введеніемъ такой же проволоки длины λ. При этомъ въ термометрѣ, заключавшемъ въ себѣ двѣ единицы такой же проволоки, замѣчаемо было нагрѣваніе Θ. Таблица III представляетъ результаты четырехъ рядовъ опытовъ.

Таблица III.

	λ	θ
случай 1-й	0	192
» » 2 »	2	166
» » 3 »	4	143
» » 4 »	6	125
» » 5 »	8	113

Въ первомъ случаѣ термометръ, заключавшій въ себѣ двѣ единицы проволоки, обнаружилъ нагрѣваніе 192. Но внѣ термометра было тоже двѣ единицы такой же проволоки, служившей для необходимыхъ соединеній, которая будучи введена въ термометръ, дала бы еще нагрѣваніе 192, такъ что полное нагрѣваніе въ цѣпи равно 384.

Во второмъ случаѣ, термометръ обнаружилъ нагрѣваніе 166. Но внѣ термометра находилось 2 единицы проволоки, служившей для необходимыхъ соединеній, и кромѣ того вставлено въ цѣпь еще двѣ единицы; всего внѣ термометра четыре единицы длины. Будучи вставлена въ термометръ, эта проволока прибавила бы къ наблюдаемому нагрѣванію $166\times\frac{4}{2}$. Нагрѣваніе во всей цѣпи по этому равно $166\times\frac{4}{2}+166=498$. Вычисляя подобнымъ же образомъ нагрѣваніе для всѣхъ случаевъ, найдемъ рядъ слѣдующихъ чиселъ:

384

498

572

625

678

Отсюда видимъ, что нагрѣваніе во всей цѣпи (включая проволоку термометра), съ увеличеніемъ длины проволоки, т. е. съ увеличеніемъ продолжительности разряда не только не уменьшается, но даже вопреки мнѣнію Форсельманъ-де-Гера не остается постояннымъ: оно увеличивается.

Послѣдній результатъ, а также измѣняемость коэффиціента k, противорѣча гипотезамъ Рисса, составляютъ необходимое слѣдствіе теоріи разряда, основанной на началѣ сохраненія работы.

Приложеніе начала сохраненія работы къ нагрѣванію при разрядѣ.

Представимъ, что конденсаторъ всегда заряжается до одного и того же напряженія и разряжается при помощи цѣпи различной длины. Дѣйствіе получаемое при разрядѣ должно быть эквивалентно работѣ истраченной при зарядѣ. Мы получаемъ при разрядѣ слѣдующее: награваніе въ термометрѣ, нагрѣваніе во внѣшней части цѣпи и дѣйствіе въ искрѣ. Послѣднее не ограничивается нагрѣваніемъ, но сопровождается свѣтомъ и звукомъ. Для произведенія того и другаго истрачивается нѣкоторая часть работы. Увеличеніе одного изъ дѣйствій разряда влечетъ за собой уменьшеніе другаго. Если мы кромѣ проволоки термометра не вставляемъ въ цѣпь другаго проводника, то все нагрѣваніе распредѣляется между термометромъ и искрой: мы получаемъ сильное расширеніе воздуха термометра и искру большой длины, сопровождаемую сильнымъ шумомъ и свѣтомъ. При введеніи внѣшней проволоки въ цѣпь, часть работы идетъ на нагрѣваніе послѣдией, за то мы получаемъ короткую, слабую искру и незначительное нагрѣваніе въ термометрѣ.

Въ этомъ обстоятельствѣ, а не въ увеличеніи продолжительности разряда лежитъ объясненіе, почему нагрѣваніе въ термометрѣ уменьшается при введеніи въ цѣпь внѣшняго проводника большаго сопротивленія, какъ напр. тонкихъ и длинныхъ проволокъ, шнуровъ смоченныхъ водой и т. д.

Пусть A означаетъ всю работу, истраченную при зарядѣ и которая получится при разрядѣ, T ту часть работы, которая идетъ на нагрѣваніе проволоки термометра длины l, W ту часть работы, которая истрачивается на нагрѣваніе внѣшней проволоки длины λ и наконецъ F работу, теряемую для произведенія искры. По началу сохраненія работы имѣемъ

$$A = T + W + F \ldots (\gamma)$$

Такъ какъ количество тепла, развиваемое въ проволокахъ одинаковаго металла и діаметра, но различной длины, пропорціонально ихъ длинѣ, то

$$\frac{W}{T}=\frac{\lambda}{l}\ldots(\delta)$$

Кромѣ того нагрѣваніе въ термометрѣ пропорціонально расширенію воздуха термометра. Обозначивъ черезъ p постоянный коэфиціентъ, получимъ:

$$T=p\theta\ldots(\varepsilon)$$

На основаніи (δ) и (ε) имѣемъ

$$W=p\frac{\lambda}{l}\theta$$

Вставляя въ (γ) вмѣсто T и W ихъ выраженія, получимъ

$$A=p\theta+p\frac{\lambda}{l}\theta+F$$

или

$$A=p\theta\left(1+\frac{\lambda}{l}\right)+F$$

Здѣсь A и p постоянныя величины; l то же постоянное, если проволока въ термометрѣ остается та же при всѣхъ разрядахъ. F и Θ соотвѣтствуютъ нагрѣванію въ искрѣ и въ термометрѣ и потому уменьшаются съ увеличеніемъ λ.

Изъ послѣдняго уравненія получаемъ

$$\theta=\frac{A-F}{p\left(1+\frac{\lambda}{l}\right)}$$

Если положимъ для краткости

$$\frac{A}{p}=a,\ \frac{1}{l}=k,\ \frac{F}{p}=f,$$

то послѣднее уравненіе принимаетъ слѣдующій видъ

$$\theta=\frac{a-f}{1+k\lambda}\ldots(\zeta)$$

Эта формула не вполнѣ тожественна съ формулою (β) данной Риссомъ. Разница та, что съ формулѣ Рисса нѣтъ члена f, соотвѣтствующаго потерѣ въ искрѣ. Вотъ почему его формула согласна съ опытомъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда a—f остается приблизительно постояннымъ, т. е. когда f мало измѣняется, что бываетъ при незначительныхъ измѣненіяхъ въ длинѣ вводимой внѣшней проволоки. Въ этомъ случаѣ длина искры, а слѣдовательно и потеря въ ней измѣняются незначительно. Опредѣляя изъ (3) постоянный коэфиціентъ k имѣетъ

$$k=\frac{1}{\lambda}\left(\frac{a-f}{\theta}-1\right)\ldots.(i)$$

Такъ какъ выраженіе во второй части послѣдняго уравненія съ измѣненіемъ λ остается равнымъ k т. е. постояннымъ, то опустивъ изъ него f т. е. величину измѣняющуюся вмѣстѣ съ λ, мы необходимо получимъ выраженіе непостоянное.

$$\frac{1}{\lambda}\left(\frac{a}{\theta}-1\right)$$

а такое именно выраженіе вытекаетъ для k изъ формулы Рисса (β). Вотъ почему k опредѣляемое по формулѣ Рисса измѣняется, какъ я показалъ выше вмѣстѣ съ длиной λ вводимой внѣшней проволоки.

Изъ формулы (γ) получаемъ

$$T+W=A-F$$

Такъ какъ A величина постоянная, а F т. е. потеря въ искрѣ уменьшается вмѣстѣ съ длиной вводимой проволоки, то правая часть послѣдняго равенства увеличивается. То же справедливо и для лѣвой части. Отсюда слѣдуетъ, что T+W т. е. нагрѣваніе во всей металлической части цѣпи не остается постояннымъ, но увеличивается вмѣстѣ съ длиною цѣпи—результатъ не совпадающій съ выводомъ Форсельманъ-де-Гера, но согласный съ опытомъ.

Изъ сказаннаго видно, что начало сохраненія работы

совершенно достаточно для объясненія явленій разряда, если только не упускать изъ виду ни потери въ искрѣ, ни нагрѣванія въ той части цѣпи, которая не заключена въ термометрѣ. Гипотеза относительно вліянія продолжительности разряда оказывается совершенно излишней.

Зависимость нагрѣванія отъ количества электричества.

Сравнивая нагрѣванія, производимыя разрядами конденсатора при различныхъ степеняхъ заряда, Риссъ нашелъ, что нагрѣванія пропорціональны квадратамъ числа искръ измѣрительной банки. Отсюда онъ вывелъ, что нагрѣваніе пропорціонально квадрату количествъ электричества. Является вопросъ, эта зависимость между нагрѣваніемъ и количествомъ электричества дѣйствительно ли существуетъ, какъ законъ, опредѣляющій эквивалентность между количествомъ электричества и нагрѣваніемъ, справедливый для всѣхъ случаевъ прохожденія электричества чрезъ проводники, или же эта зависимость справедлива только для нѣкоторыхъ видовъ разряда.

Уже для объясненія нѣкоторыхъ случаевъ разряда конденсаторовъ означенный законъ оказывается недостаточнымъ. Одно о тоже количество электричества, будучи накоплено въ баттареѣ малой поверхности, даетъ при разрядѣ несравненно больше нагрѣванія, нежели при баттареѣ большой поверхности. Становится необходимымъ къ означенному выше закону сдѣлать дополненіе, состоящее въ томъ, что дѣйствіе одного и того же количества электричества обратно пропорціонально поверхности баттареи. Но и это дополненіе не всостояніи обхватить всѣхъ случаевъ разряда. Взявъ двѣ баттареи равныхъ поверхностей и зарядивъ ихъ равными количествами электричества мы не всегда получимъ равныя нагрѣванія; послѣднее будетъ тѣмъ болѣе, чѣмъ толщина стѣнок конденсатора болѣе. Слѣдодовательно къ предыдущему закону требуется второе до-

полненіе: нагрѣваніе прямо пропорціонально толщинѣ стѣнокъ конденсатора.

Такимъ образомъ предыдущій законъ, вмѣстѣ съ дополненіями является въ весьма сложномъ видѣ.

При всемъ томъ онъ оказывается недостаточнымъ для предсказанія, каково будетъ нагрѣваніе въ баттареѣ данной поверхности, данной толщины стѣнокъ, и при данномъ количествѣ электричества. Два конденсатора при совершенно равныхъ предыдущихъ условіяхъ даютъ различныя нагрѣванія, если одинъ изъ нихъ стеклянный, а другой напр. эбонитовый.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что предыдущій законъ, а также и его дополненіе относятся къ весьма тѣсному кругу случаевъ. Ихъ можно употреблять съ пользою для того, чтобы оріентироваться при производствѣ опытовъ, но и то не всегда безъ риска встрѣтить случаи непредвидѣнныя. Для одного и того же кондесатора въ извѣстныхъ предѣлахъ существуетъ эквивалентность между количествомъ электричества и нагрѣваніемъ; но общей, во всѣхъ случаяхъ справедливой эквивалентности между означенными величинами не существуетъ.

Означенный результатъ можно было предвидѣть. Количество электричества есть абстрактная величина, измѣряемая различными условными единицами: или количествомъ разложеннаго газа, или отклоненіемъ магнитной стрѣлки, или числомъ искръ. Точно также самое электричество есть абстрактное представленіе, къ которому физики отнесли большую часть необъяснимыхъ явленій, относящихся ко всѣмъ родамъ нашихъ ощущеній. Между тѣмъ нагрѣваніе соотвѣтствуетъ только одному роду ощущеній и измѣряется съ большей или меньшей точностью въ единицахъ большихъ или меньшихъ, но всегда одного и того же рода. Понятно, что между величиной опредѣленной и фикціей хо-

тя и можетъ существовать случайная зависимость, но эквивалентности подобной той, какая существуетъ между теплотой и механической работой—быть не можетъ.

Между тѣмъ обыкновенно не только упускается изъ виду означенное обстоятельство, но законъ, найденный Риссомъ для случая разряда конденсатора распространяется и на нагрѣваніе, производимое другими родами электричества, напр. гальваническимъ токомъ. Вюльнеръ,*) сравнивая законъ нагрѣванія статическимъ электричествомъ и динамическимъ, находитъ что согласіе между ними «бросается въ глаза». Я постараюсь доказать несправедливость послѣдняго мнѣнія.

Законъ нагрѣванія, производимаго гальваническимъ токомъ, изслѣдованъ Жоулемъ и Э. Ленцомъ. Оказалось, что количество тепла, отдѣляющееся въ проводникѣ въ единицу времени пропорціонально квадрату силы тока и сопротивленію проводника. Не желая основываться на опытахъ, произведенныхъ по методу отличающемуся отъ того, который былъ употребляемъ мною для другихъ родовъ электричества, я счолъ нужнымъ сравнить результаты найденные означенными экспериментаторами съ тѣми, которые можно получить при помощи употребленнаго мной метода.

Опытъ былъ расположенъ слѣдующимъ образомъ.

Баттарея состояла изъ четырехъ элементовъ Даніэля, соединенныхъ послѣдовательно. Токъ измѣрялся гальванометромъ Гогена. Для измѣненія силы тока я вводилъ въ цѣпь различныя длины латунной проволоки, натянутой зигзагообразно (всего около 30 метровъ).

Въ термометрѣ была помѣщена платиновая проволока 2,м47 длины, 0мм092 въ діаметрѣ.

Въ слѣующей таблицѣ означаетъ:

R вводимое въ цѣпь сопротивленіе

---

*) A. Wüllner Lehrbuch der Physik IV S 945.

α отклоненіе въ градусахъ стрѣлки гальванометра, исправленное отъ эксцентричнаго положенія.

θ расширеніе воздуха въ термометрѣ, при стаціонарномъ состояніи.

R	α	θ
23	5,35	135
12	6,35	228
1	8,20	335
12	6,30	230
23	5,15	128
12	6,30	231
1	8,25	348
23	5,20	136
1	8,30	349

Взявъ среднія изъ положеній гальванометра и термометра для одного и того же внѣшняго сопротивленія, получаемъ

R	θ
8,25	351
6,32	229
5,23	133

По закону Ленца количество теплоты, развивающееся въ проводникѣ, пропорціонально квадрату силы тока. Послѣдняя же пропорціональна тангенсамъ угла отклоненія стрѣлки въ гальванометрѣ Гогена. Но такъ какъ количество тепла, отдѣляющееся въ проволокѣ моего термометра въ единицу времени, пропорціонально расширенію воздуха термометра при стаціонарномъ состояніи термометра, то должна существовать слѣдующая зависимость

$$\theta = a \tan^2 \alpha$$

Вычисляя a по способу наименьшихъ квадратовъ, я нашолъ $a = 17058$. Вставляя вмѣсто a въ послѣднюю формулу числа послѣдней таблицы, а вмѣсто a его численную

величину, получаемъ слѣдующія вычисленныя величины Θ_1. δ означаетъ разность между вычисленной и наблюдаемой величиной Θ, въ процентахъ наблюдаемой величины

Θ_1	δ
358	+2
209	—8
142	+7.

Ошибки измѣренія не превосходятъ 8% наблюдаемой величины. Въ опытахъ Ленца они достигаютъ 6%. Употребленный методъ измѣренія нагрѣванія не многимъ уступаетъ методу Ленца, но имѣетъ то преимущество предъ послѣднимъ, что по своей чувствительности годится для всѣхъ родовъ электрическаго тока.

И такъ, ограничиваясь степенью точности предыдущихъ опытовъ, можно заключить, что количество тепла W, развивающееся въ проволокѣ термометра въ единицу времени пропорціонально квадрату силы тока.

Обозначивъ черезъ w количество тепла, развивающееся въ единицу времени въ проводникѣ, котораго сопротивленіе принято за единицу, при силѣ тока принятой за единицу, получимъ для количества тепла W_1 развивающагося въ проволокѣ термометра, которой сопротивленіе обозначимъ черезъ r_1 при силѣ тока J слѣдующее выраженіе:

$$W_1 = w\, r_1\, J^2$$

Если сопротивленіе остальной части цѣпи, включая сюда и сопротивленіе гальванической баттареи, обозначимъ черезъ r_2, то при томъ же токѣ въ остальной части цѣпи разовьется въ единицу времени количество теплоты

$$W_2 = w\, r_2\, J^2$$

Во всей цѣпи въ тотъ же промежутокъ времени разовьется количество теплоты

$$W = W_1 + W_2 = w\, J^2\, (r_1 + r_2)$$

4

$r_1 + r_2$ есть сопротивленіе всей цѣпи. Обозначивъ его черезъ R получимъ

$$W = wJ^2R .... (\alpha_1)$$

Сила тока J пропорціональна количеству электричества, протекающаго въ единицу времени по проводнику. Обозначивъ черезъ E это количество электричества и черезъ k постоянный коэфиціентъ, получимъ

$$J = k E$$

Вставляя въ послѣднее равенство вмѣсто J его выраженіе и обозначая черезъ C произведеніе постоянныхъ коэфиціентовъ, получимъ

$$W = C E^2 R ......(\beta)$$

Замѣчаемъ, что при гальваническомъ токѣ, подобно току происходящему отъ разряда конденсаторовъ, количество тепла, развивающееея во всей цѣпи въ нѣкоторое время, пропорціонально квадрату количества электричества, протекающаго въ цѣпи въ то же время. Но этимъ и ограничивается аналогія между дѣйствіями электричества гальваническаго и статическаго.

Существенная же разница между ними состоитъ въ томъ, что нагрѣваніе гальваничискимъ токомъ во всей цѣпи пропорціонально сопротивленію всей цѣпи, между тѣмъ какъ дѣйствіе разряда конденсатора зависитъ только отъ работы истраченной при зарядѣ, но не отъ цѣпи.

Еще болѣе рельефно высказывается эта разница, если мы формулу

$$W = wJ^2R$$

представимъ въ другой формѣ независимо отъ сопротивленія. Сила тока J, какъ извѣстно, равна электровозбудительной силѣ E раздѣленной на сопротивленіе всей цѣпи R, т. е.

$$J = \frac{E}{R}$$

Вставляя въ предыдущее уравненіе, получимъ

$$W = wE\frac{E}{R} = wEJ$$

При одномъ и томъ же гальваническомъ элементѣ электровозбудительная сила E остается постоянною, такъ что, обозначивъ произведеніе постоянныхъ коэфиціентовъ черезъ C получимъ:

$$W = CJ$$

т. е. *количество теплоты, развивающейся въ гальванической цѣпи въ единицу времени пропорціонально силѣ тока и слѣдовательно количеству электричества протекшаго въ цѣпи въ то же время.* Между тѣмъ какъ при одномъ и томъ же конденсаторѣ количество теплоты пропорціонально квадрату количества электричества протекшаго по цѣпи.

Изъ опытовъ Жоуля и Ленца вытекаетъ, что нагрѣваніе во всей цѣпи пропорціонально произведенію квадрата силы тока на сопротивленіе. Но изъ нихъ нельзя еще заключить, какъ измѣняется нагрѣваніе, когда измѣняется только сила тока или только сопротивленіе, такъ какъ самый способъ опытовъ дозволялъ измѣнять одну изъ означенныхъ величинъ не иначе, какъ измѣняя въ то же время другую. Увеличить въ гальванической цѣпи силу тока можно только уменьшивъ сопротивленіе, и наоборотъ. Чтобы найти прочное основаніе для зависимости между нагрѣваніемъ и силой тока, необходимо произвести опытъ при такихъ условіяхъ, чтобы было возможно измѣнить силу тока не измѣняя сопротивленія цѣпи. Возможность эту представляютъ элементы термоэлектрическіе. Сохраняя температуру одного изъ спаевъ элемента постоянною и нагрѣвая другой спай, можно измѣнить силу тока, не измѣняя цѣпи и ея сопротивленія. Для моихъ опытовъ служила баттарея, состоящая изъ ста термоэлементовъ Маркуса. Чотные спаи были погружены въ воду, имѣющую комнатную температуру; нечотные нагрѣвались съ низу двумя спиртовыми лампами, а сверху были прикрыты глиняными продолговатыми сосудами. Въ цѣпь были

введены: гальванометръ Гогена и описанный выше термометръ, содержавшій платиновую проволоку $2^{м}$,47 длины, $0^{мм}$,092 діаметра. Опытъ производился слѣдующимъ образомъ. Верхнее отверстіе термометра запиралось; лампы стоящія подъ спаями элементовъ, зажигались; когда токъ, по мѣрѣ нагрѣванія спаевъ, достигалъ извѣстнаго предѣла, то я вынималъ лампы, и токъ на нѣкоторое время становился стаціонарнымъ, что обнаруживалось тѣмъ, что магнитная стрѣлка гальванометра и пузырекъ воздуха въ трубкѣ термометра оставались въ покоѣ. Въ этомъ случаѣ отъ дѣйствія тока столько развивалось теплоты въ проволокѣ термометра, сколько ея терялось отъ вліянія окружающей среды. За тѣмъ я размыкалъ цѣпь, приводилъ термометръ въ первоначальное состояніе, и снова нагрѣвалъ спаи баттареи до тѣхъ поръ, пока токъ не достигалъ нѣкоторой силы, и за тѣмъ поступалъ, какъ въ предыдущемъ случаѣ. Въ слѣдующей таблицѣ Θ означаетъ расширеніе воздуха термометра, α уголъ отклоненія стрѣлки гальванометра, исправленный отъ эксцентричнаго положенія стрѣлки.

α_0	Θ
5,2	148
7,5	282
3.4	63
8,0	347
6,3	200.

Если нагрѣваніе пропорціонально квадрату силы термоэлектрическаго тока, то числа предыдущей таблицы должны удовлетворять слѣдующей зависимости

$$\Theta = a \tan^2 \alpha$$

гдѣ a постоянный коэфиціентъ. Дѣйствительно, вставляя въ эту формулу вмѣсто Θ и α числа предыдущей таблицы, получимъ для a рядъ слѣдующихъ чиселъ

a = 17870
16270
17850
17540
16410

Числа эти столь мало отличаются другъ отъ друга, что можно заключить о справедливости вышенаписанной формулы. Отсюда слѣдуетъ, что *при постоянномъ сопротивленіи цѣпи*, но при измѣняющейся электровозбудительнй силѣ, *нагрѣваніе*, производимое электричествомъ, *пропорціонально квадрату силы тока* и слѣдовательно квадрату протекающаго электричества. Между тѣмъ какъ *при постоянной электровозбудительной силѣ* но при измѣняющемся сопротивленіи *нагрѣваніе пропорціонально количеству электричества.*

Зависимость нагрѣванія отъ плотности электричества.

Измѣряя нагрѣваніе W, производимое разрядомъ баттареи, Риссъ нашолъ, что при одномъ и томъ же количествѣ электричества оно обратно пропорціонально поверхности баттареи s; при одной же поверхности пропорціонально квадрату количества электричества Q т. е., обозначивъ черезъ k постоянный коэфиціентъ, имѣемъ:

$$W = \frac{kQ^2}{s} = k\frac{Q}{s}Q$$

Величину $\frac{Q}{s}$, означающую количество электричества на единицѣ поверхности, Риссъ называетъ плотностью электричества. Обозначивъ послѣднюю черезъ d, получимъ

$$W = k\,Q\,d \;\ldots\ldots(a)$$

Т. е. нагрѣваніе при разрядѣ конденсатора пропорціонально произведенію количества электричества на его плотность.

Съ другой стороны, какъ мы видѣли, при гальвани-

ческомъ токѣ нагрѣваніе W пропорціонально произведенію количества протекшаго электричества Q на электровозбудительную силу E т. е.

$$W = k' QE \ldots\ldots (b)$$

Сравненіе этихъ законовъ приводитъ многихъ къ убѣжденію, что между законами нагрѣванія при разрядѣ баттареи и при гальваническомъ токѣ существуетъ полная аналогія*). Въ дѣйствительности же эта аналогія существуетъ на столько, на сколько мы воздерживаемся отъ ея критики. Электровозбудительная сила есть величина совершенно опредѣленная. Число k', входящее въ формулу (b), зависитъ только отъ выбора единицъ для электровозбудительной силы, количества электричества и нагрѣванія, но не отъ рода гальваническаго элемента. Формула (b) справедлива для всѣхъ гальваническихъ баттарей, между тѣмъ какъ формула (a) теряетъ свою силу при переходѣ отъ одного конденсатора къ другому. Напр. взявъ два конденсатора съ различной толщиной изолирующихъ слоевъ, но съ равными поверхностями S обкладокъ, и зарядивъ ихъ равными количествами электричества Q, получимъ различныя нагрѣванія, не смотря на то, что плотности $\frac{Q}{S}$ въ обоихъ случаяхъ одинаковы. Точно также получимъ различныя нагрѣванія при одинаковой толщинѣ, но при различныхъ веществахъ изолирующаго слоя, хотя плотности электричества въ обоихъ конденсаторахъ будутъ равны. По этой причинѣ коэфиціентъ k въ формулѣ (a) не есть постоянное число, онъ зависитъ не только отъ выбора единицъ для величинъ, входящихъ въ формулу (a), но также отъ толщины и вещества изолирующаго слоя.

Формула (a), относящаяся къ конденсаторамъ, не получаетъ большей опредѣленности, если мы введемъ въ нее,

---

*) См. напр. курсы физики Жамена, Вюльнера.

какъ предлагаетъ Риссъ, *) вмѣсто плотности напряженіе электричества, разумѣя подъ послѣднимъ длину разрядной искры. Для одного и того же конденсатора напряженіе дѣйствительно пропорціонально плотности, какъ это показываютъ опыты Рисса. Но стоитъ только измѣнить діаметръ шариковъ, между которыми перескакиваетъ искра, или замѣнить эти шарики тѣлами другой формы, или измѣнить длину проволокъ, соединяющихъ эти шарики съ внутренней и внѣшней обкладкой конденсатора, чтобы получить совершенно другую длину искры и слѣдовательно другое напряженіе, между тѣмъ какъ нагрѣваніе чрезъ это не измѣняется. Послѣднее доказывается слѣдующимъ произведеннымъ мной опытомъ. Кондесаторомъ служила баттарея изъ четырехъ лейденскихъ банокъ. Наружная обкладка соединялась съ измѣрительной банкой, внутренняя съ однимъ изъ кондукторовъ разрядника. Этотъ кондукторъ оканчивался латуннымъ шарикомъ около дюйма въ діаметрѣ. Для разряда баттареи, я употребилъ проволоку, покрытую пластическимъ каучукомъ, одинъ конецъ который былъ соединенъ съ землей; на другой конецъ насаживались: въ первомъ случаѣ шарикъ подобный предыдущему, во второмъ случаѣ—металлическое остріе. Конецъ проволоки, на которую насаживались шарикъ или остріе, могъ поварачиваться въ горизонтальной плоскости около вертикальной стеклянной оси, такъ что можно было или удалить остріе отъ шарика, соединеннаго съ внутренней обкладкой конденсатора, что дѣлалось во время заряженія, или приблизить это остріе къ шарику на опредѣленное разстояніе, небходимое для разряда конденсатора. Опытъ показалъ, что при равныхъ количесѣвахъ электричества, длина разрядной искры между шарикомъ и остріемъ приблизительно вдвое болѣе нежели между двумя шариками. Между тѣмъ какъ

*) Riess. Die Lehre.... I. S 423.

нагрѣваніе производимое разрядомъ въ проволокѣ термометра не только не болѣе, но даже нѣсколько менѣе.

Въ слѣдующей таблицѣ а означаетъ наблюденное нагрѣваніе въ термометрѣ, въ случаѣ искры между двумя шариками, b между шарикомъ и остріемъ

	a	228
	b	220
	a	225
	b	222
	a	226
	b	221
	a	224
	b	215
	a	230
	b	216
Въ среднемъ	a	227
	b	219

Незначительное уменьшеніе нагрѣванія при разрядѣ чрезъ остріе объясняется тѣмъ, что длина искры при остріѣ болѣе, нежели при шарикахъ, и слѣдовательно потеря теплоты въ искрѣ болѣе. Но во всякомъ случаѣ мы видимъ, что b далеко не вдвое болѣе чѣмъ а, чего слѣдовало бы ожидать, еслибы нагрѣваніе было пропорціонально произведенію изъ количества электричества на напряженіе, измѣряемое длиной разрядной искры.

Нагрѣваніе въ цѣпи при машинахъ электродинамическихъ.

Въ процессахъ электрическаго разряда, до сихъ поръ мною расмотрѣнныхъ, количество и скорость электричества, протекающаго въ цѣпи, зависятъ отъ состава цѣпи и отъ свойствъ источника электричества. Совершенно инымъ условіямъ подчиненъ процессъ разряда при машинахъ магнитоэлектрическихъ и электрофорныхъ. Въ этомъ случаѣ мы можемъ, оставляя всѣ части цѣпи безъ перемѣны, но измѣняя скорость вращенія машины, увеличивать, или уменьшать по произволу количество электричества, проте-

кающаго въ единицу времени. Въ случаѣ постоянной скорости вращенія, законы нагрѣванія, какъ показываютъ опыты Жамена и Роже,*) тожественны для машинъ магнитоэлектрическихъ и для гальваническихъ элементовъ т. е. нагрѣванія въ нѣкоторой части проводника пропорціонально сопротивленію и квадрату силы тока. Чтобы опредѣлить зависимость нагрѣванія отъ силы тока для случая перемѣнной скорости вращенія, мною произведенъ былъ слѣдующій опытъ съ магнитоэлектрической машиной Штерера, о трехъ подкововидныхъ вертикальныхъ магнитахъ.

Въ цѣпь, замыкающую электроды машины, вставлены были описанные мной: вольтаметръ, состоящій изъ U—образной трубки и термометръ. Ось электромагнитной машины была соединена съ вращающимся колесомъ при помощи безконечной цѣпи, которой звѣнья обхватывали кулаки, насаженные на оси машины и на ободѣ вращающагося колеса, такъ что цѣпь не могла скользить по ободу, и число оборотовъ колеса было пропорціонально числу оборотовъ оси машины. При вращеніи машины термометръ обнаруживалъ нагрѣваніе. Выбравъ опредѣленное показаніе термометра, я удерживалъ его нѣкоторое время въ стаціонарномъ состояніи при помощи равномѣрнаго вращенія машины. Послѣдняго я достигалъ слѣдующимъ образомъ. Черезъ крючокъ, вдѣланный въ потолокъ, была перекинута нить, къ одному концу которой былъ привязанъ шарикъ; другой конецъ былъ у меня въ рукѣ. Нить вмѣстѣ съ шарикомъ служила маятникомъ, котораго длину и слѣдовательно время колебанія я могъ измѣнять по произволу до тѣхъ поръ, пока не происходило совпаденія времени качанія маятника съ временемъ оборота колеса машины. Достигнувъ этого, я укрѣплялъ нить, и продолжая вращать машину въ тактъ качаній маятника, обращался къ вольтаметру и опредѣлялъ время потребное для отдѣленія изъ воды нѣкотораго

*) Annales de chimie et de physique. 1869. T. XVII. p. 276.

объема водорода, который оставался во всѣхъ опытахъ постояннымъ.

Въ слѣдующей таблицѣ Θ означаетъ расширеніе воздуха термометра, пропорціональное количеству теплоты, отдѣляющейся отъ проволоки термометра въ единицу времени; T время въ минутахъ, необходимое для отдѣленія одного кубическаго сантиметра водорода.

Θ	T
105	9,5
210	6,7
315	5,4
420	4,7

Посмотримъ, будетъ ли справедливъ въ этомъ случаѣ законъ пропорціональности нагрѣваній квадратамъ силы тока. Принимая за мѣру силы тока J количество водорода, отдѣлившагося въ минуту, получимъ

$$J=\frac{1}{T}$$

Обозначая черезъ W количество тепла, развивающагося въ цѣпи въ одну минуту и черезъ k коэффиціентъ пропорціональности, получимъ на основаніи свойства термометра

$$W=k\theta$$

Но съ другой стороны по предположенію

$$W = k' J^2 = k'\frac{1}{T^2}$$

Соединяя два послѣднія равенства, имѣемъ

$$k\theta = \frac{k'}{T^2}$$

Откуда

$$\theta T^2=\frac{k'}{k}$$

т. е. въ случаѣ пропорціональности нагрѣванія квадрату силы тока произведеніе Θ T² должно быть число постоян-

ное. Дѣйствительно на основаніи предыдущей таблицы опытовъ, получаемъ для ΘT^2 рядъ слѣдующихъ чиселъ

$$\Theta T^2 = 9476$$
$$9426$$
$$9185$$
$$9278$$

Разность между наибольшимъ и наименьшимъ изъ этихъ чиселъ не превосходитъ 3% меньшаго числа. Отсюда заключаю о постоянствѣ произведенія ΘT^2 и о пропорціональности нагрѣваній квадрату силы тока въ случаѣ измѣненія скорости вращенія магнитоэлектрической машины.

Такъ какъ сила тока J измѣряется количествомъ газа, отдѣлившагося въ одну минуту въ вольтаметрѣ, а послѣднее пропорціонально количеству электричества Q протекающему въ тоже время по цѣпи, то обозначая чрезъ а постоянный коэфиціентъ, имѣемъ

$$J = a\,Q$$

и вставляя въ уравненіе

$$W = k' J^2$$

получаемъ

$$W = k' a^2 Q^2$$

или обозначая произведеніе постоянныхъ коэфиціентовъ черезъ а, получимъ

$$W = c\,Q^2$$

т. е. количество теплоты, развивающейся въ одну минуту, пропорціонально квадрату количества электричества, протекающаго въ тоже время въ цѣпи. Этотъ результатъ указываетъ повидимому на аналогію между дѣйствіями магнитоэлектрической машины и другихъ источниковъ электричдства. Въ дѣйствительности между ними существуетъ разница.

Обозначивъ черезъ q количество электричества, про-

текающее по цѣпи при одномъ оборотѣ машины, черезъ n число оборотовъ въ одну минуту, имѣемъ

$$Q = n\,q$$

Вставляя въ послѣднее уравненіе, получаемъ

$$W = cn^2q^2$$

откуда

$$\frac{W}{n} = c\,n\,q^2 = c\,\frac{q^2}{\frac{1}{n}}$$

$\frac{W}{n}$ есть количество теплоты получаемое при одномъ оборотѣ;

$\frac{1}{n}$ есть продолжительность одного оборота машины; обозначая ее черезъ t, получимъ

$$\frac{W}{n} = c\,\frac{q^2}{t}$$

т. е. *нагрѣваніе* производимое въ цѣпи при одномъ оборотѣ, *пропорціонально квадрату протекающаго электричества* и *обратно пропорціонально продолжительности разряда*, между тѣмъ какъ при разрядѣ конденсатора продолжительность разряда не имѣетъ вліянія нагрѣваніе цѣпи.

Этотъ результатъ указываетъ на отсутствіе эквивалентности между нагрѣвательными дѣйствіями электричества статическаго и индуктивнаго.

Подобное же отсутствіе эквивалентности обнаруживается изъ слѣдующаго опыта.

Въ цѣпь, замыкающую полюсы электрофорной машины, расположенной для большаго количества электричества, вводятся: вольтаметръ (ч. 8), разрядникъ, котораго полюсы оканчиваются шариками и термометръ (ч. 9). При сближеніи полюсовъ разрядника до соприкасанія и при вращеніи стеклянныхъ круговъ со скоростью пяти оборотовъ въ секунду, въ вольтаметрѣ происходитъ разложеніе воды, доставляющее впродолженіе пяти минутъ 15 куб. миллиметровъ гремучаго газа; но термометръ, не обнаруживаетъ

при этомъ ни малѣйшаго нагрѣванія. Если же, сохраняя прежнюю скорость вращенія машины, раздвинуть немного полюсы разрядника, такъ что между ними образуется едва замѣтная искра, то тотчасъ обнаруживается нагрѣваніе въ термометрѣ; при болѣе значительномъ разстояніи полюсовъ разрядника нагрѣваніе увеличивается; въ то же время разложеніе воды въ вольтаметрѣ ослабляется. Наконецъ, когда искра между полюсами разрядника достигаетъ длины $5^{мм}$, то въ вольтаметрѣ отдѣляется не болѣе пяти куб. миллиметровъ газа въ пять минутъ, между тѣмъ какъ термометръ отклоняется на 80 дѣленій.

При магнитоэлектрической машинѣ такое нагрѣваніе производится токомъ, разлагающимъ впродолженіи пяти минутъ болѣе 500 куб. миллиметровъ гремучаго газа. Если же вращать магнитоэлектрическую машину съ такою скоростью, что количество газа, отдѣляющагося въ пять минутъ не превосходитъ 5 куб. миллиметровъ, то въ термометрѣ не обнаруживается ни малѣйшаго нагрѣванія.

Заключеніе. Описанные опыты показываютъ, что ни количество электричества, ни квадратъ его, ни напряженіе, ни время разряда, не входятъ одинакимъ для всѣхъ родовъ электричества образомъ въ формулы, выражающія законы нагрѣванія. Нагрѣваніе можетъ въ иныхъ случаяхъ зависѣть отъ одного изъ означенныхъ элементовъ, въ другихъ случаяхъ—отъ другаго; но эквивалентности, справедливой для всѣхъ случаевъ разряда, между этими элементами и нагрѣваніемъ не существуетъ. Значитъ эти элементы не составляютъ *того, что* превращается въ теплоту, но суть только случайныя, доступныя нашимъ чувствамъ проявленія причины, производящей нагрѣваніе. Самая же причина намъ остается неизвѣстною или потому, что у насъ нѣтъ органовъ для ея обнаруженія, или, можетъ быть, потому, что мы ея не искали.

Дѣйствительно, съ тѣхъ поръ, какъ свѣдѣнія объ электричествѣ сгруппированны въ формѣ науки, существуетъ взглядъ на электричество, какъ на двѣ жидкости, обладающія всѣмъ извѣстными свойствами. Созидая теорію прежде подробнаго и всесторонняго изученія фактовъ, наука объ электричествѣ старалась, такъ сказать, предписать законъ природѣ, и за это осталась изолированною въ ряду другихъ наукъ, слѣдовавшихъ методу обратному. Для объясненія новыхъ явленій потребовались новыя добавочныя гипотезы. Напр. чтобы объяснить дѣйствіе токовъ на токи, нужно было допустить, что электричества движущіяся притягиваются или отталкиваются иначе, нежели находящіяся въ покоѣ. Для объясненія разложенія электричества при соприкасаніи тѣлъ потребовалось не менѣе трехъ добавочныхъ гипотезъ, и т. д. для каждаго рода электрическихъ явленій. Такимъ образомъ единственное достоинство гипотезы двухъ жидкостей,—простота,—съ развитіемъ науки было утеряно.

Изложенныя соображенія навели меня на мысль, что настало время поискать другаго рода объясненія электрическихъ явленій вообще, и нагрѣванія производимаго при разрядѣ въ частности.

По моему мнѣнію, объяснить явленіе не значитъ найти гипотезу, составляющую нѣчто новое, отличающееся отъ того, что намъ уже извѣстно; но значитъ найти связь между явленіями подлежащими объясненію, и тѣми представленіями, которыя мы почему нибудь считаемъ совершенно ясными. Чѣмъ первоначальнѣе, чѣмъ проще эти представленія, тѣмъ прочнѣе положеніе теоріи въ наукѣ, тѣмъ менѣе подвергается она риску быть опровергнутою.

Къ числу такихъ первоначальныхъ представленій относятся понятія о тѣлахъ, ихъ плотности, упругости и движеніи; на этихъ основныхъ понятіяхъ построены теоріи свѣта и звука. Вотъ почему они пользуются прочнымъ положеніемъ въ наукѣ.

На этихъ же основаніяхъ я постараюсь изложить теорію главнѣйшихъ электрическихъ явленій.

Основанія динамической теоріи электрическихъ явленій.

§ 1. Совершенно свободное тѣло A, будучи подвержено дѣйствію постоянной силы P, приходитъ въ движеніе по направленію дѣйствія силы, при чемъ скорость движенія увеличивается по прошествіи каждой произвольно выбранной единицы времени на одну и ту же величину, такъ что если по прошествіи t единицъ, скорость была v, то по прошествіи времени $t+1$ эта скорость становится $v+g$. Число g я называю ускореніемъ, соотвѣтствующимъ силѣ P.

Если таже самая сила дѣйствуетъ на другое тѣло A′, то измѣненіе скорости подчиняется прежнему закону, съ тою только разницей, что ускореніе принимаетъ другую величину g'. Этотъ результатъ указываетъ, что различныя тѣла представляютъ дѣйствію силы различное сопротивленіе, которое я назову массою инерціи или просто массою тѣла. Во сколько разъ больше масса тѣла, во столько разъ меньше ускореніе ему доставляемое. Обозначивъ черезъ M и M′ массы тѣлъ A и A′, имѣю

$$\frac{M'}{M}=\frac{g}{g'}$$

Отсюда слѣдуетъ, что зная отношеніе ускореній, которое можно опредѣлить опытомъ, мы узнаемъ и отношеніе массъ. Принявъ массу одного тѣла за единицу, я могу выражать въ числахъ массы всѣхъ другихъ тѣлъ. Числа выражающія массы тѣлъ A и A′, я обозначу черезъ m и m'.

Сказанное относится не только ко всему тѣлу A или A′, но также къ каждой части этихъ тѣлъ. Если изъ все-

го объема v тѣла A отдѣлимъ часть равную объему принятому нами за единицу, то масса этой части выразится нѣкоторымъ числомъ d, которое я назову плотностью тѣла A. Изъ опредѣленія плотности слѣдуетъ что $d=\frac{m}{v}$ или $m=vd$.

Такъ какъ при дѣйствіи одной и той же силы P на различныя тѣла A, A′, A″ пріобрѣтаемыя ускоренія g, g', g'' обратно пропорціональны массамъ тѣлъ m, m', m'' то для одной и той же силы, но для различныхъ тѣлъ существуютъ равенства

$$m'g'=mg \quad m''g''=mg \ldots$$

т. е. для одной и той же силы произведеніе массы на ускореніе остается постояннымъ. Произведеніе это я принимаю за мѣру силы, и говорю, что одна сила P' во столько разъ болѣе другой $P_{,}$ во сколько разъ произведеніе $m'g'$ при дѣйствіи одной силы P' болѣе произведенія $m_{,}g_{,}$ при дѣйствіи другой силы $P_{,}$ или

$$\frac{P'}{P_{,}}=\frac{m'g'}{m_{,}g_{,}}=\frac{m'}{m_{,}}\frac{g'}{g_{,}}$$

Числа $m_{,}$, $g_{,}$, m', g', могутъ быть опредѣлены, какъ я сказалъ выше, опытомъ, слѣдовательно вторая часть послѣдняго равенства извѣстна; отношеніе силъ поэтому тоже извѣстно. Принявъ за единицу ту силу $P_{,}$, которая массѣ $m_{,}$, принятой за единицу, сообщаетъ ускореніе $g_{,}$ равное единицѣ, длинны, я получу для отношеній

$$\frac{P'}{P_{,}},\ \frac{m'}{m_{,}},\ \frac{g'}{g_{,}}$$

нѣкоторыя числа p, m, g, зависящія отъ условно выбранныхъ единицъ, но всегда удовлетворяющія слѣдующему равенству*).

$$p=mg$$

*) Я считалъ не лишнимъ изложить эти основныя опредѣленія, такъ какъ у людей, преданныхъ физикѣ, нерѣдко существуютъ въ этомъ отношеніи самыя неопредѣленныя представленія. Напр. относительно массы у Даге-

§ 2. **При дѣйствіи постоянной силы законы движенія тожественны съ законами паденія тѣлъ.** Обозначая черезъ h пространство, пройденное тѣломъ по направленію дѣйствія силы, черезъ v скорость пріобрѣтенную въ концѣ движенія и черезъ g ускореніе въ движеніи, имѣемъ

$$v^2 = 2gh$$

Помножая обѣ части на массу тѣла, имѣемъ

$$mv^2 = 2mgh \text{ или } \tfrac{1}{2}mv^2 = mgh$$

но по предыдущему $mg = p$, гдѣ p число выражающее силу въ принятыхъ единицахъ; по этому

$$\tfrac{1}{2}mv^2 = ph.$$

Произведеніе ph есть работа, которую сила потеряла впродолженіи движенія; произведеніе $\frac{1}{2}mv^2$ называется живою силой, пріобрѣтенной въ концѣ движенія. Послѣднее равенство выражается слѣдующимъ образомъ:

Живая сила, пріобрѣтенная въ концѣ движенія, равна работѣ, которую потеряла дѣйствующая сила во время движенія. Это предложеніе извѣстно подъ именемъ начала сохраненія живыхъ силъ.

Выходя изъ простыхъ принциповъ, подобныхъ только что изложеннымъ, аналитическая механика распространяетъ это предложеніе на случай произвольнаго числа силъ, дѣйствующихъ между произвольнымъ числомъ тѣлъ свободныхъ или удерживаемыхъ какими бы-то ни было связями, при чемъ силы и связи могутъ измѣняться вмѣстѣ съ положені-

---

на (I. 56) читаемъ: «часто массу опредѣляютъ количествомъ матеріи, содержимой «тѣломъ. Поэтому масса пропорціональна для одного и того же вещества числу «частицъ, составляющихъ тѣло. Это опредѣленіе было бы понятно, если бы «частицы всѣхъ тѣлъ были тожественны; но такъ какъ послѣднее не вѣрно, «то предыдущее опредѣленіе имѣетъ недостатокъ неопредѣленности. Тѣмъ «не менѣе, оно достаточно, чтобы дать общее понятіе о смыслѣ слова». Не думаю, чтобы читатель могъ получить изъ этихъ *словъ* не только общее, но даже какое нибудь понятіе о массѣ.

емъ тѣлъ въ пространствѣ, но предполагаются данными, а не произвольно измѣняющимися со временемъ.

Изъ начала сохраненія живыхъ силъ вытекаютъ частныя слѣдствія:

1) Работа не можетъ теряться, а живая сила не можетъ уменьшаться, не производя гдѣнибудь новой работы, или не увеличивая живой силы какой нибудь системы тѣлъ.

2) Если произведена работа, или увеличена живая сила въ какой нибудь системѣ тѣлъ, то въ тоже время гдѣ нибудь необходимо потерялась работа или уменьшилась живая сила.

§ 3. Соотвѣтственно двоякой возможности происхожденія движенія, силы могутъ быть раздѣлены на два рода. Первыя существуютъ во время покоя и во время движенія тѣлъ, не зависятъ ни отъ скорости, ни отъ направленія движенія, не измѣняются отъ времени и зависятъ только отъ относительнаго положенія тѣлъ. Сюда относится напр. сила тяготѣнія. Силы втораго рода существуютъ только во время движенія тѣлъ и зависятъ какъ по величинѣ такъ и по направленію отъ обстоятельствъ движенія. Сюда относятся: сила вѣтра, которая можетъ производить работу, эквивалентную потерѣ живой силы движущагося воздуха; сопротивленіе, оказываемое жидкостью плывущему тѣлу, обусловливаемое пріобрѣтеніемъ живой силы жидкостью и т. п.

Пусть система тѣлъ A, A'.... находится въ нѣкоторомъ положеніи L въ равновѣсіи подъ дѣйствіемъ внутреннихъ силъ Q, Q'.... перваго рода (т. е. зависящихъ по величинѣ и направленію только отъ относительнаго положенія тѣлъ), и внѣшнихъ P, P'.... совершенно произвольныхъ. Дадимъ силамъ P, P'.... безконечно малыя приращенія dP, dP'.... и притомъ такія, чтобы было возможно равновѣсіе системы при нѣкоторомъ новомъ положеніи L', отличающемся безко-

нечно мало отъ L. Повторяя сказанное безконечно большое число разъ, мы можемъ перевести тѣло въ нѣкоторое положеніе L_n, отличающееся конечнымъ образомъ отъ L. При переходѣ тѣла изъ L въ L_n внѣшними силами будетъ произведена нѣкоторая работа R положительная или отрицателяная. Такъ какъ силы Q, Q'.... зависятъ только отъ положенія тѣлъ въ пространствѣ, но не отъ времени, то давая силамъ P, P'... приращенія, равныя прежнимъ по величинѣ, но отрицательныя и слѣдующія другъ за другомъ въ порядкѣ противоположномъ прежнему, мы можемъ послѣдовательно доставить этимъ силамъ первоначальное значеніе и перевести тѣло обратно изъ положенія L_n въ положеніе L. При этомъ внѣшними силами будетъ произведена работа R', равная прежней R по величинѣ, но противоположная по знаку, такъ какъ перемѣщенія точекъ приложенія силъ направлены въ сторону противоположную прежнимъ перемѣщеніямъ этихъ точекъ.

Изъ сказаннаго вытекаютъ два слѣдствія:

1) Если система тѣлъ находится подъ дѣйствіемъ внутреннихъ силъ *только перваю рода*, то при послѣдовательномъ измѣненіи внѣшнихъ силъ, уравновѣшивающихъ внутреннія, и по возвращеніи внѣшнихъ силъ къ начальнымъ значеніямъ, работа ими произведенная необходимо равна нулю.

2) Если же эта работа имѣетъ отличное отъ нуля значеніе A, то внутреннія силы системы *не только перваю рода*. Въ этомъ случаѣ перемѣщенію системы соотвѣтствуетъ увеличеніе живой силы и внутренняя работа системы, которыхъ сумма равна работѣ A, потерянной внѣшними силами.

Предыдущее относится какъ къ цѣлымъ тѣламъ, входящимъ въ систему, такъ и къ отдѣльнымъ частямъ, независимо отъ формы и величины послѣднихъ.

§ 4. Основываясь на вышеизложенномъ, мы можемъ при помощи опыта рѣшить, къ какому роду относятся внутреннія силы, дѣйствующія между различными частями тѣлъ природы, даже въ такихъ случаяхъ, когда органы нашихъ чувствъ не всостояніи анализировать непосредственно механизма тѣлъ.

Пусть одинъ конецъ горизонтальнаго свинцоваго прута защемленъ въ тиски, на другой навѣшанъ грузъ P. Положимъ для простоты, что діаметръ прута столь значителенъ, а длина такъ мала, что сила тяжести не всостояніи доставить пруту замѣтнаго сгибанія. Въ такомъ случаѣ равновѣсіе прута обусловливается дѣйствіемъ груза P, сопротивленіемъ, дѣйствующимъ на зажатый конецъ прута и внутренними силами, которыхъ характеръ намъ пока неизвѣстенъ. Прибавляя послѣдовательно къ грузу P чрезвычайно малые грузы p_1 p_2.... p_n, мы доставляемъ точкѣ привѣса груза вертикальныя перемѣщенія δ_1 δ_2.... δ_n, при чомъ теряется работа $P\delta_1 + (P+p_1)\delta_2 .... + (P+p_{n-1})\delta_n$. За тѣмъ, снимая послѣдовательно грузы p_n, $p_n - 1$...., p_1, мы замѣчаемъ, что точка привѣса груза P не получаетъ перемѣщеній прежнихъ, но другія несравненно меньшія $-\gamma_n$, $-\gamma_{n-1}$.... $-\gamma_1$. Работа $-(P+p_n)\gamma_n(P+p_{n-1})\gamma_{n-1}....-(P+p_1)\gamma_1$, произведенная при обратномъ движеніи прута не равна прежней. Въ результатѣ, по возвращеніи внѣшней силы къ начальному значенію, тѣло не возвращается къ прежней формѣ, и работа, истраченная внѣшней силой, не равна нулю, но имѣетъ нѣкоторое положительное значеніе.

Отсюда по § 3 слѣдуетъ, что *между различными частями прута дѣйствуютъ* не только притягательныя или отталкивательныя силы, зависящія отъ относительнаго положенія этихъ частей, но также *силы, обусловливаемыя живою силою этихъ частей.*

Подобный результатъ мы получимъ, если вмѣсто свинцоваго прута возьмемъ какое нибудь другое физическое тѣло произвольной формы и подвергнемъ его дѣйствію измѣняющихся силъ. Не смотря на кажущееся равновѣсіе физическаго тѣла, различныя части его находятся въ движеніи, этому движенію соотвѣтствуетъ нѣкоторая живая сила, которую я назову *внутренней* въ отличіе отъ *внѣшней*, соотвѣтствующей видимому движенію тѣла.

Мы не замѣчаемъ во многихъ случаяхъ внутренняго движенія тѣлъ, потому что у насъ нѣтъ соотвѣтствующихъ органовъ чувствъ. Укрѣпивъ камертонъ съ тонкими и длинными вѣтвями въ тиски, проведемъ смычкомъ по одной изъ вѣтвей; камертонъ прійдетъ въ колебательное движеніе, и если число колебаній не превосходитъ 5 въ секунду, то мы въ состояніи видѣть и даже считать эти колебанія. Отпиливъ нѣкоторую часть вѣтвей, замѣчаемъ, что число колебаній увеличилось, такъ что мы уже не всостояніи считать колебанія; но мы еще ихъ видимъ. Укорачивая камертонъ еще болѣе, мы уже не видимъ колебаній; для нашего глаза каждая вѣтвь камертона кажется расширенною вѣерообразно; но за то теперь мы слышимъ колебанія. Если вѣтви камертона очень коротки, то мы уже перестаемъ видѣть и слышать колебанія. Тѣмъ не менѣе условія движенія остались тѣже, и оно необходимо должно существовать. Дѣйствительно натирая камертонъ нѣсколько разъ смычкомъ или деревянной линейкой, мы можемъ, прикасаясь къ камертону рукой, ощутить это движеніе въ формѣ теплоты. Но для этого необходимо, чтобы температура нашей руки была ниже температуры камертона; если же обѣ эти температуры равны, то мы уже не всостояніи ощутить колебаній камертона ни въ формѣ звука, ни въ формѣ теплоты.

§. 5 Основываясь на свойствахъ физическихъ тѣлъ и

нѣкоторыхъ законахъ аналитической механики, можно опредѣлить общій характеръ внутренняго движенія тѣлъ.

Изъ закона сохраненія центра тяжести слѣдуетъ, что если система тѣлъ находится подъ дѣйствіемъ только внутреннихъ силъ, то каковы бы ни были перемѣщенія различныхъ частей системы, центръ тяжести необходимо занимаетъ одно и то же положеніе въ пространствѣ.

Представимъ себѣ свободное тѣло, котораго части связаны между собой внутренними силами, и что въ нѣкоторое время центръ тяжести тѣла находится въ точкѣ C. Раздѣлимъ все тѣло вертикальными плоскостями, проведенными параллельно другъ другу на слои A, B... M.... Z имѣющіе равныя массы. На основаніи вышесказаннаго возможны только такія перемѣщенія этихъ слоевъ, при которыхъ центръ тяжести всего тѣла не перемѣщается.

Поэтому, если нѣкоторый слой B, обладающій живою силой b, по прошествіи времени t подвинулся вправо на разстояніе β, то въ тоже время другой какой нибудь слой M необходимо долженъ подвинуться влѣво на такое же разстояніе; въ противномъ случаѣ положеніе центра тяжести измѣнится. Подобнымъ образомъ, если слой B перемѣстится вверхъ, то другой слой напр. M долженъ перемѣститься внизъ.

Необходимымъ результатомъ совмѣстныхъ и прямо противоположныхъ движеній слоевъ B и M будетъ измѣненіе объема и формы другихъ слоевъ между ними лежащихъ. Такія измѣненія физическихъ тѣлъ, какъ показываетъ опытъ, вызываютъ силы упругости, которыя до измѣненія не существовали. Эти силы, дѣйствуя на слои B и M, сообщаютъ имъ новыя скорости, противоположныя первоначальнымъ, вслѣдствіе чего съ слоями B, M и между ними заключенными повторится все сказанное, но только въ противоположномъ направленіи. То же самое остается спра-

ведливымъ относительно всѣхъ слоевъ и независимо отъ направленія и вида поверхностей, дѣлящихъ тѣло на слои.

Отсюда слѣдуетъ, что если отдѣльныя части свободнаго тѣла находятся въ движеніи, то это движеніе сопровождается послѣдовательнымъ измѣненіемъ плотности и формы различныхъ элементовъ тѣла.

§ 6. Тѣло обладающее въ нѣкоторый моментъ живою силою, будучи предоставлено самому себѣ, должно по § 2 сохранять эту живую силу постоянною. Если послѣднее не выполняется, то тѣло не предоставлено самому себѣ, но находится подъ дѣйствіемъ другаго какого нибудь тѣла, которому оно передаетъ, или отъ котораго получаетъ часть живой силы.

Сообщивъ камертону ударомъ нѣкоторую живую силу, мы замѣчаемъ постепенное уменьшеніе амплитуды его колебаній. Это происходитъ отъ того, что при каждомъ колебаніи часть живой силы передается воздуху, окружающему камертонъ, который дѣйствительно приходитъ въ движеніе и можетъ въ свою очередь привести въ движеніе другой камертонъ, натянутую перепонку или органъ слуха. Подвергая кусокъ свинца ударамъ молота, мы возбуждаемъ въ немъ движеніе, которое проявляется для насъ повышеніемъ температуры свинца. По прошествіи нѣкотораго времени мы замѣчаемъ охлажденіе свинца; онъ подобно камертону передалъ свое движеніе воздуху. Помѣщая раскаленное тѣло въ безвоздушномъ пространствѣ, мы замѣчаемъ, что охлажденіе все таки существуетъ не смотря на то, что тѣло не находится въ соприкосновеніи съ воздухомъ. Приближая къ этому тѣлу другія тѣла, замѣчаемъ, что послѣднія также нагрѣваются, несмотря на то, что между ними и раскаленнымъ тѣломъ безвоздушное пространство. Отсюда заключаемъ, что *въ безвоздушномъ пространствѣ существуетъ упругая средина*, которая отнимаетъ живую силу у нагрѣтаго и передаетъ ее холодному тѣлу, подобно тому, какъ воздухъ передаетъ колебанія отъ камертона натянутой перепонкѣ.

§ 7. Такъ какъ я впослѣдствіи буду основываться на законахъ колебательнаго движенія, то приведу главнѣйшіе изъ нихъ.

Въ простѣйшемъ случаѣ колебательнаго движенія точка по прошествіи равныхъ промежутковъ времени T принимаетъ прежнее положеніе, а ея скорость прежнее значеніе по величинѣ и направленію. T называется временемъ полнаго колебанія. Дробное число, показывающее, какую часть полнаго колебанія точка совершила, называется фазой. Если колебательное движеніе передается послѣдовательно отъ одной точки къ другой, то движеніе точекъ всего тѣла называется волнообразнымъ. Непрерывная поверхность, проходящая чрезъ всѣ точки тѣла, находящіяся въ одной фазѣ колебанія, называется поверхностью волны, а направленіе къ ней перпендикулярное—лучомъ. Длина луча, заключенная между двумя ближайшими точками, находящимися въ одинаковой фазѣ колебанія, называется длиною волны.

Простѣйшее колебательное движеніе происходитъ въ томъ случаѣ, когда сила, влекущая точку въ положеніе равновѣсія пропорціональна отклоненію точки отъ этаго положенія. Обозначивъ черезъ k ту силу, которая соотвѣтствуетъ отклоненію равному единицѣ длины, черезъ v скорость точки во время t, считаемое отъ момента, когда точка находится въ положеніи равновѣсія, черезъ α амплитуду колебанія, т. е. разстояніе между двумя крайними положеніями точки, и черезъ m массу точки, имѣемъ для времени полнаго колебанія:

$$T = 2\pi\sqrt{\frac{m}{k}} \qquad (a_1)$$

и для скорости

$$v = \alpha\frac{2\pi}{T}\operatorname{Cos}2\pi\frac{t}{T} \;\ldots\ldots\; (a)$$

откуда для живой силы точки въ моментъ наибольшей скорости получается слѣдующее выраженіе:

$$\frac{1}{2}mv^2=\frac{1}{2}\alpha^2k\ldots\ldots(b)$$

Коэффиціентъ k зависитъ отъ упругости тѣла къ которому точка принадлежитъ и можетъ при различныхъ направленіяхъ колебаній получать различныя значенія. Колебаніе называется продольнымъ, если направленіе его совпадаетъ съ направленіемъ луча, и поперечнымъ—если оно перпендикулярно къ послѣднему.

Скорость c, съ которою распространяется колебательное движеніе въ срединѣ, имѣющей вездѣ одинаковую плотность d, выражается слѣдующей формулой:

$$c=k'\sqrt{\frac{e}{d}}\ldots\ldots$$

гдѣ e коэффиціентъ упругости и k' коэффиціентъ постоянный для одной и той же средины, но измѣняющійся съ направленіемъ колебаній точки.

Когда волна достигаетъ точки q, лежащей на поверхности, раздѣляющей двѣ средины A и A', имѣющія плотности, d и d' то она порождаетъ двѣ новыя волны, имѣющія центромъ точку q: отраженную въ первой срединѣ, и преломленную во второй, удовлетворяющія слѣдующимъ условіямъ:

1) Сумма живыхъ силъ отраженной и преломленной волны равна живой силѣ волны падающей.

2) Если $d>d'$, то колебанія точки q, производящія волны, отраженную и преломленную, находятся въ одинаковой фазѣ съ колебаніями этой точки, соотвѣтствующими волнѣ падающей, т. е. если въ падающей волнѣ точка q достигала наибольшихъ скоростей по нѣкоторому направленію во времена $t, t+T, t+2T,\ldots$ гдѣ T время полнаго колебанія, то въ отраженной и преломленной волнахъ она будетъ достигать наибольшихъ скоростей по тому же направленію въ тѣ же времена $t, t+T, t+2T,\ldots$

3) Если $d<d'$ то колебанія точки q, производящія вол-

ну преломленную, будутъ въ одинаковой фазѣ съ колебаніями волны падающей. Но фаза колебаній точки q, соотвѣтствующая волнѣ отраженной, будетъ равна половинѣ фазы волны падающей. Т. е. если въ падающей волнѣ точка q достигала наибольшей скорости по нѣкоторому направленію во времена $t, t+T, t+2T\ldots$, то въ отраженной волнѣ она достигаетъ наибольшихъ скоростей по тому же направленію во времена $t+{}^1/_2T, t+{}^3/_2T; t+{}^5/_2T\ldots$, такъ что если бы отраженный лучъ совпадалъ съ падающимъ, то скорости, сообщаемыя какой нибудь точкѣ обоими лучами были бы прямо противоположны.

§. 8. При изложеніи предыдущихъ законовъ распространенія волнъ предполагалось, что тѣло имѣетъ одинаковую плотность во всѣхъ точкахъ. Но тѣла природы могутъ и неудовлетворять этому условію. Во многихъ случаяхъ мы можемъ легко убѣдиться, что объемъ, который повидимому занятъ тѣломъ A, имѣющимъ плотность k и упругость d, въ дѣйствительности занятъ двумя тѣлами A′ и A″, имѣющими различныя плотности и упругости. Въ случаяхъ же, когда непосредственное раздѣленіе тѣлъ на его составныя части невозможно, для рѣшенія вопроса, имѣетъ ли тѣло вездѣ одинаковую плотность и упругость, можно употребить способъ основанный на свойствахъ колебательнаго движенія. По предыдущему § скорость распространенія волны въ тѣлѣ зависитъ отъ его плотности и упругости. Если тѣло имѣетъ вездѣ одинаковую плотность и упругость, то скорость распространенія волны имѣетъ одно значеніе; если же скорость распространенія волнъ имѣемъ два или болѣе значеній, то плотность и упругость не можетъ имѣть одного значенія во всѣхъ точкахъ. Въ такомъ случаѣ видимый объемъ тѣла занятъ двумя или болѣе тѣлами, имѣющими различныя плотности или упругости.

Извѣстно, что если выстрѣлить изъ орудія, то до на-

блюдателя, находящагося на значительномъ растояніи, дойдутъ двѣ волны, одна распространяющаяся со скоростью 310 милліоновъ метровъ въ секунду, дѣйствующая на органъ зрѣнія, другая со скоростью 340 метровъ, дѣйствующая на органъ слуха.

Отсюда слѣдуетъ, что въ объемѣ, по видимому наполненнымъ только атмосфернымъ воздухомъ, въ дѣйствительности заключается еще другое тѣло, неизмѣримо малой плотности или безконечно большой упругости. Это тѣло называется свѣтовымъ эѳиромъ.

Подобнымъ же опытомъ можно доказать, что всѣ тѣла прозрачныя, т. е. допускающія распространеніе въ нихъ свѣтовыхъ волнъ на значительныя разстоянія, заключаютъ внутри своего видимаго объема свѣтовой эѳиръ, и что плотность и упругость этого эѳира различны для различныхъ тѣлъ.

Но прозрачность есть свойство относительное. Всѣ тѣла могутъ сдѣлаться не прозрачными при значительной толщинѣ слоя, и наоборотъ, самыя непрозрачныя тѣла могутъ пропускать свѣтъ при малой толщинѣ слоя. По этому сказанное относительно прозрачныхъ тѣлъ, можно распространить на всѣ тѣла. *Всѣ тѣла, встрѣчаемыя въ природѣ, заключаютъ внутри видимаго ихъ обьема свѣтовой эѳиръ.*

§ 9. Въ § 5 я показалъ, что внутреннее движеніе тѣла необходимо должно сопровождаться послѣдовательнымъ сжатіемъ и расширеніемъ частей тѣла. Поэтому если мы проведемъ воображаемую линію чрезъ объемъ физическаго тѣла, то различнымъ ея точкамъ будутъ соотвѣтствовать различныя плотности. Ежели нѣкоторую точку a лежащую на этой прямой, примемъ за начало абсциссъ, соотвѣтствующую ей плотность обозначимъ черезъ d_0, разстояніе отъ a другой точки b лежащей на той же прямой обозначимъ черезъ x и соотвѣтствующую ей плотность черезъ d, то:

$$d = d_0 + f(x).$$

Видъ функціи $f(x)$ намъ совершенно неизвѣстенъ, и можетъ быть различнымъ для различныхъ тѣлъ. Но какова бы ни была эта функція, она удовлетворяетъ по своему смыслу слѣдующимъ условіямъ: она непрерывна, потому что если бы внутри тѣла были промежутки, то они наполнялись бы свѣтовымъ эѳиромъ: для всякаго x, она имѣетъ одно значеніе и притомъ вещественное и конечное. Математическій анализъ показываетъ, что всегда можно найти такіе предѣлы для x, между которыми функція, удовлетворяющая означеннымъ условіямъ, можетъ быть замѣнена безконечнымъ рядомъ, расположеннымъ по синусамъ или косинусамъ кратныхъ угловъ, выражаемыхъ перемѣнною x. Такъ напр., какова бы ни была функція $\varphi(x)$, если только она удовлетворяетъ означеннымъ условіямъ, имѣемъ:

$$\varphi(x)=a_1 Sinx+a_2 Sin2x+\ldots+a_m Sinmx+\ldots(d)$$

для всѣхъ значеній x отъ 0 до π, гдѣ

$$a_m=\frac{2}{\pi}\int_0^\pi Sinmx\varphi(x)dx\ldots\ldots..(d_1)$$

По этому плотность d можетъ быть выражена слѣдующимъ рядомъ

$$d=d_0+a_1 Sinx+a_2 Sin2x+\ldots.+a_m Sinmx+\ldots..(e)$$

Значеніе этого результата можно представить нагляднымъ образомъ.

Вообразимъ себѣ сосудъ, наполненный водою до нѣкоторой высоты. Эта высота будетъ соотвѣтствовать члену d_0.

Положимъ, что мы сообщили поверхности воды видъ выпуклой волны, т. е. что высота воды у краевъ сосуда наименьшая и увеличивается помѣрѣ приближенія въ срединѣ сосуда,—такой видъ поверхности воды будетъ соотвѣтствовать члену a_1 $Sinx$.

Положимъ далѣе, что мы, раздѣливъ сосудъ на двѣ равныя части, сообщили поверхности одной половины видъ волны выпуклой, другой половины—вогнутой. Тогда высо-

та воды во всемъ сосудѣ будетъ измѣняться подобно члену a_2 $Sinx\ 2x$.

За тѣмъ представимъ, что мы раздѣлили всю длину сосуда на m равныхъ частей, и поверхностямъ чотныхъ частей сообщили видъ волны выпуклой, а поверхностямъ нечотныхъ—вогнутой. Видъ поверхности воды будетъ соотвѣтствовать члену a_m $Sinmx$. Наконецъ представимъ, что всѣ волны, которыя до сихъ поръ вызывались отдѣльно, налагаются другъ на друга,—тогда высота воды въ сосудѣ при переходѣ отъ одной точки къ другой, будетъ измѣняться такъ, какъ измѣняются значенія ряда (e) представляющаго плотность тѣла въ различныхъ точкахъ прямой.

Совокупность точекъ тѣла, лежащихъ на прямой, въ которыхъ измѣненія плотности выражаются членомъ a_1 $Sinx$, я назову *простою волной*; тогда членъ $a_m Sinmx$ представить m простыхъ волнъ, слѣдующихъ другъ за другомъ. Въ такомъ случаѣ формула (e) можетъ выразиться слѣдующимъ образомъ:

По какому бы закону ни измѣнялась плотность тѣла въ различныхъ точкахъ лежащихъ на прямой l, всегда можно отдѣлить такую длину этой прямой, для которой плотность можетъ быть замѣнена совокупностью простыхъ волнъ.

§ 10 Величина коэфиціантовъ a_1, a_2... a_m входящихъ въ (e) можетъ зависѣть отъ направленія линіи l. Подробное разсмотрѣніе этой зависимости приводитъ къ безчисленному множеству теоретическихъ слѣдствій, изъ которыхъ многія представляютъ аналогію съ тѣмъ, что въ природѣ происходитъ; но для предстоящихъ выводовъ достаточно разсмотрѣть случай, когда коэфиціенты a_1 a_2....a_m... остаются постоянными при различныхъ направленіяхъ линіи l. Въ такомъ случаѣ плотность d имѣетъ постоянное значеніе при одномъ и томъ же x, и измѣняется вмѣстѣ съ измѣненіемъ x. Это значитъ, что если мы около начала коор-

динатъ a_1 въ которомъ плотность d_0, опишемъ шаровую поверхность радіусомъ x, то всѣ точки этой поверхности имѣютъ равную плотность, но эта плотность измѣняется вмѣстѣ съ радіусомъ x, которымъ описана шаровая поверхность. Предполагая, что коэфиціенты a_1 $a_2 \ldots a_m \ldots$ не зависятъ отъ направленія линіи l, мы разсматриваемъ тотъ случай, когда точки одинаковой плотности расположены на концентрическихъ поверхностяхъ, которыхъ центръ въ началѣ координатъ.

Совокупность точекъ тѣла, удовлетворяющихъ этому условію, я назову *сферическою частицею.*

Объемъ сферической частицы можетъ измѣняться вмѣстѣ съ временемъ. Пусть v_0 означаетъ объемъ для начала времени t_0 и пусть функція $F(t)$ выражаетъ законъ измѣненія объема v съ измѣненіемъ времени t, т. е.

$$v = v_0 + F(t)$$

По своему смыслу $F(t)$ удовлетворяетъ слѣдующимъ условіямъ: она непрерывна и для каждаго конечнаго значенія t имѣетъ одно опредѣленное и конечное значеніе. Въ такомъ случаѣ независимо отъ ея вида всегда можно найти такія предѣлы, внутри которыхъ эту функцію можно разложить въ замѣняющій ее рядъ, расположенный по синусамъ или косинусамъ кратныхъ угловъ, выражающихъ время t т. е.

$$v = v_0 + b_1 \operatorname{Sin} t + b_2 \operatorname{Sin} 2t + \ldots + b_m \operatorname{Sin} mt + \ldots (f)$$

гдѣ b_1, $b_2, \ldots b_m \ldots$ Постоянные коэфиціенты, выражающіеся опредѣленнымъ интеграломъ по формулѣ:

$$b_m = \frac{2}{\pi} \int_0^\pi \operatorname{Sin} m x \, F(t) \, dt \ldots\ldots (f_1)$$

Значеніе ряда (f) можно представить наглядно.

Положимъ, что къ неподвижной точкѣ прикрѣпленъ маятникъ, къ его чечевицѣ прикрѣпленъ другой маятникъ, совершающій вдвое болѣе колебаній, нежели первый и т. д. Наконецъ къ чечевицѣ $m-1^{\text{го}}$ маятника прикрѣпленъ $m^{\text{ый}}$

маятникъ, совершающій въ m разъ болѣе колебаній, нежели первый.

Въ такомъ случаѣ, при безконечно малыхъ колебаніяхъ, отклоненія перваго маятника отъ его положенія равновѣсія измѣняются по закону, представляемому членомъ $b_1 Sin\ t$. Отклоненіе втораго маятника выразится членомъ $b_2 Sin 2t$ и т. д. Весь же рядъ будетъ выражать отклоненіе $m^{аго}$ маятника, предполагая, что всѣ маятники колеблятся независимо другъ отъ друга, такъ какъ еслибы каждый изъ нихъ колебался отдѣльно.

Изъ предыдущаго вытекаетъ, что каковъ бы ни былъ законъ измѣненія объема сферической частицы, всегда можно найти предѣлы времени, внутри которыхъ измѣненіе объема можетъ быть замѣнено суммою элементарныхъ измѣненій, слѣдующихъ закону безконечно малыхъ качаній маятника.

Остановимся на одномъ изъ этихъ элементарныхъ измѣненій. По предыдущему оно состоитъ въ томъ, что объемъ частицы увеличивается до нѣкотораго предѣла, остается на одинъ моментъ постояннымъ, за тѣмъ уменьшается съ постоянно возрастающей скоростью; за тѣмъ скорость уменьшенія объема по достиженіи наибольшей величины уменьшается, объемъ достигаетъ наименьшаго значенія, и за тѣмъ, снова увеличиваясь, достигаетъ прежней величины и т. д.

Такое измѣненіе объема я назову элементарной *пульсаціей*. Промежутокъ времени, по прошествіи котораго объемъ частицы и скорость его измѣненія получаютъ прежнія значенія, я назову временемъ пульсаціи; дробное число показывающее, какую часть такой пульсаціи частица совершила, —фазой пульсаціи.

При этихъ условныхъ названіяхъ все вышеизложенное относительно измѣненія плотности внутри тѣлъ можетъ быть выражено слѣдующимъ предложеніемъ.

Въ простѣйшемъ случаѣ физическое тѣло можетъ быть разсматриваемо какъ совокупность сферическихъ частицъ, совершающихъ элементарныя пульсаціи.

§ 11. Перехожу къ изслѣдованію вопроса, какими явленіями можетъ обнаружиться для нашихъ органовъ чувствъ существованіе сферическихъ частицъ и ихъ пульсацій, и представляютъ ли эти явленія аналогію съ тѣмъ, что мы дѣйствительно въ природѣ замѣчаемъ.

Представимъ себѣ пульсирующую частицу *A*, окруженную со всѣхъ сторонъ свѣтовымъ эѳиромъ. При каждомъ увеличеніи ея объема произойдетъ сжатіе слоевъ эѳира прилегающихъ къ частицѣ; при каждомъ уменьшеніи объема—ихъ расширеніе. Такимъ образомъ пульсаціи вызовутъ въ свѣтомъ эѳирѣ рядъ сферическихъ волнъ, распространяющихся въ неопредѣленномъ пространствѣ, занимаемомъ эѳиромъ. Если пульсаціи имѣютъ одинъ простой періодъ, то волна будетъ простая; если пульсація состоитъ изъ нѣсколькихъ элементарныхъ пульсацій, то въ эѳирѣ образуется рядъ сферическихъ волнъ, различной длины. Этотъ результатъ вполнѣ соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Всѣ тѣла посылаютъ отъ себя волны различной длины, распространяющіяся въ эѳирѣ. Когда эти волны достигаютъ органовъ нашихъ чувствъ, то производятъ впечатлѣніе, характеръ котораго зависитъ не отъ рода волны, но отъ органа ихъ воспринимающаго. Опытъ показываетъ, что волны эѳира, которыхъ длина заключается между 0,ᵐᵐ0006 и 0,ᵐᵐ0004, производятъ впечатлѣніе свѣта, если достигаютъ сѣтчатой оболочки глаза, и впечатлѣніе теплоты, когда падаютъ на оболочку всего нашего тѣла. Болѣе длинныя волны, непревосходящія нѣкотораго предѣла, могутъ производить только впечатлѣніе теплоты. Наконецъ волны большой длины не производятъ на насъ впечатлѣній ни свѣта, ни теплоты. Но эти волны могутъ проявиться для

насъ другими явленіями, представляющими аналогію съ явленіями электричества.

«Пусть въ слѣдующемъ ряду точекъ:

A *a* *b* *c* *д* *e* *f* (1)

A означаетъ пульсирующую частицу въ тотъ моментъ, когда она достигла средняго объема v_0; *a*, *b*, *c*, *д*.... точки эѳира равно-отстоящія другъ отъ друга. Во время первой четверти пульсаціи, т. е. при переходѣ частицы къ наибольшему объему *V*, точки *a*, *b*, *c*... будутъ перемѣщены въ право, и притомъ, вслѣдствіе упругости эѳира, болѣе всѣхъ перемѣстится точка *a*, менѣе—точка *f*. Вслѣдствіе чего расположеніе этихъ точекъ приметъ слѣдующій видъ:

a *b* *c* *д* *e* *f* (2)

Во вторую четверть пульсаціи, т. е. при переходѣ частицы *A* обратно отъ наибольшаго объема *V* къ среднему v_0 точки будутъ перемѣщаться въ лѣво, при чемъ болѣе всѣхъ перемѣстится точка *a*, менѣе всѣхъ *f*, и расположеніе точекъ приметъ снова видъ (1).

Въ третью четверть пульсаціи, т. е. при переходѣ частицы *A* отъ средняго объема v_0 къ наименьшему *v*, точки *a*, *b*... будутъ продолжать подвигаться влѣво: болѣе всѣхъ подвинется точка *a*, менѣе—точка *f*, вслѣдствіе чего расположеніе частицъ приметъ видъ:

a *b* *c* *д* *e* *f* (3)

Наконецъ въ четвертую четверть пульсаціи, т. е. при переходѣ частицы *A* отъ наименьшаго объема *v* къ среднему v_0, точки *a*, *b*.... будутъ снова подвигаться вправо и съ возвращеніемъ частицы къ первоначальному среднему объему v_0 возвратятся къ виду (1).

Результатомъ всего этого будетъ слѣдующее:

Если обозначимъ черезъ *r* разстояніе какой нибудь точки эѳира, напр. точки *д*, отъ центра частицы *A*, и че-

резъ ρ плотность эѳира въ этой точкѣ, то съ увеличеніемъ r ρ уменьшается впродолженіи первыхъ двухъ четвертей пульсаціи и увеличивается впродолженіи вторыхъ двухъ четвертей.

То же самое справедливо для ряда точекъ эѳира находящагося на всякой прямой, проходящей черезъ центръ частицы A. По этому если мы, описавъ около этого центра рядъ концентрическихъ шаровыхъ поверхностей радіусами $r, r+dr, r+2dr, \ldots r+ndr$, раздѣлимъ объемъ эѳира на слои $k, k_1, k_2, \ldots k_n \ldots$ то въ первыя двѣ четверти пульсаціи $k_{n-1} > k_{n+1}$, а во вторыя двѣ четверти $k_{n-1} < k_{n+1}$.

Представимъ, что между слоями k_{n+1} и k_{n-1} находится другая пульсирующая частица A'. Такъ какъ слои, прилагающіе къ ней, имѣютъ различныя плотности, то давленія K_{n-1} и K_{n+1}, производимыя этими слоями, будутъ различны. Разность этихъ давленій составитъ нѣкоторую силу P_n. Положивъ, что діаметры частицъ A и A' неизмѣримо малы всравненіи съ разстояніемъ r между частицами, получимъ для силы, дѣйствующей по направленію отъ A' къ A, принимаемому за положительное:

$$P_n = K_{n+1} - K_{n-1} = \frac{dK}{dr} dr$$

Сила P_n измѣняется вмѣстѣ съ фазой пульсаціи частицы A; но кромѣ того она зависитъ еще отъ фазы частицы A'. Дѣйствительно, давленіе производимое на частицу A', зависитъ отъ поверхности, слѣдовательно отъ ея объема. Поэтому и разность давленій K_{n+1}, K_{n-1} увеличивается вмѣстѣ съ объемомъ; если допустить, что на протяженіи, занимаемомъ частицею, кривая, выражающая плотность эѳира, сливается съ прямою, то разность давленій K_{n-1} K_{n+1} пропорціональна объему v' частицы A', такъ что для силы притяженія, дѣйствующей на частицу A' находящуюся въ разстояніи r отъ частицы A, получимъ слѣдующее выраженіе:

$$P_r = v' \frac{dK}{dr} dr$$

Здѣсь v' зависитъ отъ фазы частицы A' по величинѣ; $\frac{dK}{dr}$ зависитъ отъ фазы частицы A по величинѣ и по знаку, поэтому сила P_r измѣняется и по величинѣ и по направленію.

Я остановлюсь на двухъ главныхъ случаяхъ.

1) Времена и фазы пульсацій частицъ A и A′ равны.

Въ первыхъ двухъ четвертяхъ пульсаціи подъ дѣйствіемъ частицы A точки эѳира принимаютъ расположеніе (2); по этому $\frac{dK}{dr} < 0$ т. е. сила P_r отрицательна, или направлена отъ A къ A′. Съ другой стороны объемъ v' частицы A' принимаетъ всѣ возможныя значенія между *среднимъ и наибольшимъ.*

Во вторыхъ двухъ четвертяхъ точки эѳира принимаютъ расположеніе (3); по этому $\frac{dK}{dr} > 0$, сила Pr положительна или направлена отъ A′ къ A. Но въ то же время объемъ v' частицы A′ измѣняется между среднимъ и наименьшимъ своимъ значеніемъ.

Такимъ образомъ на A' будутъ дѣйствовать періодически двѣ силы: одна отталкивательная p_1, а другая притягательная p_0, при чомъ $p_1 > p_0$. Результатомъ будетъ удаленіе точки A' отъ A.

Такъ какъ частицы A и A' относительно точекъ эѳира находятся въ совершенно одинаковыхъ условіяхъ, то точно такимъ же образомъ будетъ дѣйствовать частица A' на A. Изъ сказаннаго вытекаетъ слѣдующее. Если времена и фазы пульсаціи двухъ частицъ A и A′ равны, то между ними существуетъ сила взаимнаго отталкиванья.

2) Времена пульсаціи обѣихъ частицъ равны, но разность фазъ равна половинѣ.

Когда частица A находится въ первой и второй чет-

вертяхъ пульсаціи, $\frac{dK}{dr}<0$ сила P_r отрицательна т. е. A' будетъ отталкиваться частицей A; но въ то же время A' находится въ третьей и четвертой четвертяхъ пульсаціи, по этому ея объемъ измѣняется между среднимъ и наименьшимъ значеніемъ.

Когда частица A находится въ третьей и четвертой четвертяхъ пульсаціи, то $\frac{dK}{dr}>0$, сила P_r принимаетъ положительное значеніе, т. е. частица A притягивается. Но въ то же время частица A' находится въ первыхъ двухъ четвертяхъ своей пульсаціи, и объемъ ея измѣняется между среднимъ и наибольшимъ значеніемъ.

Такимъ образомъ на частицу A' будутъ дѣйствовать періодически двѣ силы: отталкивательная p_1 и притягательная p_0 при чомъ $p_1<p_0$.

Такъ какъ частицы A и A' находятся въ совершенно одинаковыхъ условіяхъ относительно другъ друга и точекъ эеира, то точно такимъ же образомъ частица A' будетъ дѣйствовать на A. Изъ сказаннаго вытекаетъ слѣдующее: двѣ частицы A и A', которыхъ времена пульсаціи равны, но фазы разнятся на половину, взаимно притягиваются.

Опытъ показываетъ, что два тѣла, наэлектризованныя одноименно напр. положительно, взаимно отталкаваются, а наэлектризованныя разноименно, взаимно притягиваются. Сравнивая съ предыдущимъ, заключаю, что частицы тѣлъ наэлектризованныхъ одноименно, совершаютъ пульсаціи равнаго времени и одной фазы. Частицы же тѣлъ наэлектризованныхъ разноименно совершаютъ пульсаціи равной продолжительности, но съ разностью фазъ, равною половинѣ.

Принявъ такой взглядъ на происхожденіе положительнаго и отрицательнаго электричествъ, мы получаемъ возможность подвести явленія электричества подъ общеизвѣст-

ные законы колебательнаго движенія, такъ что явленія электричества должны представлять аналогію съ явленіями напр. звука. Съ этой точки зрѣнія я постараюсь разобрать нѣкоторыя электрическія явленія.

Связанное электричество. Положимъ, что въ точкахъ *A* и *A'*, равно отстоящихъ отъ точки C, находятся два камер-

A.　　　　A'.

C.

тона, которыхъ амплитуды и времена колебаній равны, но фазы разнятся на половину. Когда вѣтви камертона A сближаются, то происходитъ сжатіе воздуха, находящагося между ними, которое чрезъ нѣкоторое время достигаетъ точки C. Но въ то же время вѣтви камертона A' раздвигаются, отчего происходитъ разрѣженіе воздуха, находящагося между ними, которое чрезъ нѣкоторое время достигаетъ до точки C. Такъ какъ разстоянія A C и A' C равны, то сжатіе и расширеніе достигнутъ точки C одновременно, вслѣдствіе чего они уничтожаютъ другъ друга. Резонаторъ, поставленный въ точкѣ C, не обнаружитъ колебаній воздуха. Это явленіе называется интерференціей звуковыхъ волнъ.

Совершенно то же будетъ, если въ A и A' будутъ помѣщены два разноименно наэлектризованныя тѣла, т. е, такія, которыхъ частицы совершаютъ пульсаціи одной продолжительности, но съ фазами разнящимися на половину. Электроскопъ, помѣщенный въ точкѣ C не обнаружитъ дѣйствія электричествъ A и A'. Въ этомъ случаѣ говорятъ, что дѣйствіе электричества A связывается дѣйствіемъ электричества A'. Но правильнѣе сказать, что электрическія волны интерферируютъ.

Электричество чрезъ вліяніе. Извѣстно, что если поставить въ точкѣ B тѣло, наэлектризованное напр. положи-

B　　D ———— F

C.

тельно, и близь него кондукторъ DF, то тѣло C наэлек-

тризованное положительно, будучи поставлено близъ конца D, притягивается послѣднимъ, а близъ конца F отталкивается. Это явленіе извѣстно подъ названіемъ возбужденія электричества чрезъ вліяніе. По принципу колебательнаго движенія объясненіе его слѣдующее. Волны, возбуждаемыя пульсаціей точки B, распространяются въ эеирѣ во всѣ стороны; достигая стороны кондуктора, обращенной къ точкѣ B, они отражаются. Но такъ какъ частицы кондуктора DF плотнѣе частицъ окружающаго эеира, то по § 7 фаза отраженной волны разнится отъ падающей на $\frac{1}{2}$. Поэтому если фаза точки B совпадала съ фазой точки C, т. е. если обѣ эти точки отталкивались, то фаза волны, отраженной отъ D, будетъ отличаться отъ фазы точки B на $\frac{1}{2}$, и слѣдовательно и отъ фазы точки C; вслѣдствіе чего волна, отражаясь отъ D, будетъ дѣйствовать на C притягательно.

Обратимся теперь къ концу F. Когда волна, исходящая отъ B, достигаетъ кондуктора DF, то она раздѣляется: часть ея, которую я уже разсмотрѣлъ, отражается, а часть проходитъ въ кондукторъ. Фаза этой послѣдней волны по § 7 всегда равна фазѣ волны падающей; вслѣдствіе этого всѣ частицы кондуктора приходятъ въ колебаніе съ тою же фазой, какая соотвѣтствуетъ точкамъ B и C, и возбуждаютъ волны въ окружающемъ эеирѣ съ такой же фазой. Но эти волны у конца D не могутъ отталкивать точку C, потому что интерферируютъ съ волнами отраженными, а могутъ производить дѣйствіе только тамъ, куда отраженныя волны не достигаютъ, т. е. у конца F.

Дѣйствіе острій. Извѣстно, что волны океана, образующіяся во время прилива, достигаютъ наибольшей высоты въ узкихъ бухтахъ. Подобное же явленіе можно вызвать въ маломъ размѣрѣ слѣдующимъ образомъ. Если налить воды въ четыреугольную ванну, и опустить на ея

поверхность нѣсколько капель воды, то волны, происходящія на поверхности воды отъ паденія капель, достигаютъ наибольшей высоты въ углахъ ванны; при этомъ случается, что вода въ углахъ будетъ уже выливаться, между тѣмъ какъ у средины она далеко еще не достигаетъ краевъ стѣнокъ. При звукѣ подобное же явленіе замѣчается въ слуховой трубкѣ. Звуковая волна, входя въ широкій конецъ трубки, по мѣрѣ приближенія къ узкому отверстію, усиливается. Дѣйствіе острій на кондукторахъ представляютъ совершенную аналогію означеннымъ явленіямъ. Амплитуда колебаній частицъ достигаетъ наибольшаго напряженія тамъ, гдѣ волны сходятся и усиливаютъ другъ друга.

Проводники и непроводники. Пусть даны два тѣла A и B изъ которыхъ A наэлектризовано положительно. Обозначимъ видимой объемъ тѣла B черезъ V, а объемъ наполненный частицами болѣе плотными, нежели окружающій эѳиръ черезъ v. Отношеніе $\frac{v}{V}$ можетъ быть для различныхъ тѣлъ различно. Положимъ, что $\frac{v}{V}=1$. т. е. что внутри видимаго объема тѣла B нѣтъ частицъ, имѣющихъ плотность окружающаго эѳира. Въ такомъ случаѣ видимая поверхность тѣла служитъ дѣйствительной границей между двумя тѣлами различной плотности: тѣломъ B и окружающимъ эѳиромъ. Волна, исходящая отъ тѣла A, падая на B, отражается отъ его видимой поверхности, такъ что точки поверхности тѣла становятся центрами отраженныхъ волнъ. Поэтому отраженныя волны будутъ дѣйствовать на внѣшнее пространство такъ, какъ если бы центры притяженія или отталкиванья были распредѣлены на самой поверхности тѣла. Подобное явленіе замѣчается дѣйствительно съ тѣлами, извѣстными подъ названіемъ проводниковъ.

И такъ абсолютный проводникъ есть тѣло, котораго весь видимый объемъ наполненъ частицами болѣе плотными, нежели окружающій эѳиръ.

Предположимъ теперь, что $\frac{v}{V} < 1$ т. е. что внутри видимаго объема тѣла B находятся промежутки, наполненные эѳиромъ той же плотности, какъ и окружающій. Въ такомъ случаѣ видимая поверхность тѣла не составляетъ дѣйствительной границы между двумя тѣлами различной плотности: волна исходящая изъ тѣла A, падая на поверхность тѣла B, раздѣляется на двѣ части: падающая на частицы болѣе плотныя отражается, но падающая на частицы той же плотности, какъ и окружающій эѳиръ, не отражается, а входитъ внутрь тѣла B, и если встрѣчаетъ на пути, внутри видимаго объема тѣла, частицы болѣе плотныя, то отражается; въ противномъ случаѣ проходитъ сквозь видимый объемъ тѣла B. Поэтому центрами волнъ отраженныхъ будутъ не только точки видимой поверхности тѣла B, но также точки, лежащія внутри тѣла; или, (употребляя извѣстныя выраженія), подъ вліяніемъ тѣла A свободное электричество будетъ не только на поверхности, но и внутри тѣла B. Подобное явленіе замѣчается съ тѣлами называемыми изоляторами или непроводниками.

И такъ непроводники суть тѣла, которыхъ частицы не наполняютъ всего видимаго объема. *) На основаніи предыдущаго легко объясняется загадочная параллель съ одной стороны между непроводниками и прозрачными тѣлами, съ другой стороны между проводниками и не прозрачными тѣлами. Чтобы тѣло было прозрачно т. е. чтобы волны свѣта проходили чрезъ тѣло, необходимо чтобы внутри тѣла былъ эѳиръ той же плотности, какъ внѣшній, что составляетъ свойство непроводниковъ. Наоборотъ свѣтовыя волны не могутъ проходить сквозь тѣло тогда, когда внутри его нѣтъ промежутковъ наполненныхъ эѳиромъ той же плот-

*) Къ подобному же результату я пришолъ по совершенно другому методу, основываясь на явленіяхъ нагрѣванія при разрядѣ конденсаторовъ. См. «О значеніи непроводниковъ въ электростатикѣ».

ности, какъ и окружающій эѳиръ—свойство проводниковъ. Конечно, въ природѣ нѣтъ абсолютныхъ проводниковъ, какъ и нѣтъ тѣлъ абсолютно непрозрачныхъ; но есть тѣла подходящія болѣе или менѣе къ этому типу.

Электровозбудительная сила. Пусть данъ маятникъ, котораго длина такова, что онъ можетъ совершать одно колебаніе въ секунду. Для того чтобъ вывести его изъ положенія равновѣсія и доставить ему отклоненіе напр. 5° надобно употребить силу, которая будетъ тѣмъ значительнѣе, чѣмъ болѣе вѣсъ чечевицы. Но мы можемъ достигнуть того же отклоненія посредствомъ силы сравнительно ничтожной, если только будемъ прилагать ее въ тактъ качаній маятника, такъ чтобы она дѣйствовала только тогда, когда маятникъ перемѣщается напр. вправо. Каждый разъ эта сила сообщаетъ маятнику нѣкоторое ускореніе, совпадающее по направленію со скоростью движенія, чрезъ что амплитуды качаній маятника постоянно увеличиваются. При этомъ живая сила, пріобрѣтенная маятникомъ, равна работѣ, потерянной силой дѣйствующей.

Совершенно другой результатъ будетъ, когда періодъ дѣйствія силы не совпадаетъ съ качаніями маятника. Въ этомъ случаѣ дѣйствующая сила иногда ускоряетъ, иногда замедляетъ движеніе маятника. Живая сила его не увеличивается постоянно, и внѣшняя сила не теряетъ работы.

Сказанное прилагаю къ объясненію электровозбудительной силы.

Представимъ себѣ, что въ тѣло А, состоящее изъ частицъ пульсирующихъ съ различными періодами и фазами, напр. въ сѣрную кислоту разведенную водою, мы погрузили другое тѣло В, напр. цинкъ, котораго частицы пульсируютъ по другому закону. Если въ числѣ элементарныхъ пульсацій, на которыя разлагается пульсація тѣла В, есть такая которая съ пульсаціей тѣла А имѣетъ равныя

времена, но различныя амплитуды и фазы отличающія-ся на половину, то произойдетъ слѣдующее. Каждый разъ когда объемъ частицы тѣла А уменьшается, и разрѣжаетъ окружающій эеиръ, объемъ частицы тѣла В увеличивается и производитъ въ томъ же эеирѣ сгущеніе, если амплитуда пульсаціи частицы тѣла В, болѣе нежели тѣла А, то сгущеніе эеира болѣе расширенія, вслѣдствіе чего давленіе окружающаго эеира на частицы А и В увеличится. Это увеличеніе давленія повторяется періодически каждый разъ, когда объемъ частицы А уменьшается; поэтому оно будетъ увеличивать амплитуду пульсаціи частицы А; на частицу же тѣла В это періодически повторяющееся увеличеніе давленія окружающаго эеира будетъ дѣйствовать совершенно противоположно: такъ какъ оно совпадаетъ съ расширеніемъ частицъ В и противодѣйствуетъ послѣднему, то амплитуды пульсаціи В будутъ уменьшаться. Чѣмъ менѣе разность фазъ пульсацій частицъ А и В отличается отъ половины, тѣмъ ближе результатъ будетъ подходить къ предыдущему, тѣмъ большія амплитуды будутъ сообщаться частицамъ А, погруженнымъ въ тѣло В. При этомъ тѣла А и В подходятъ къ тому условію, которое требуется для ихъ взаимнаго притяженія.

Опытъ представляетъ аналогію вышесказанному. При погруженіи цинка въ воду, онъ получаетъ свободное электричество, т. е. амплитуды пульсацій, соотвѣтствующихъ большимъ длинамъ волнъ, увеличиваются; но за то одна изъ составныхъ частей воды, кислородъ, притягивается къ цинку. Подобный же результатъ, но въ слабѣйшей степени, обнаруживается при погруженіи въ воду желѣза, мѣди, угля, золота, платины. Отсюда заключаю, что наименѣе отличается отъ половины разность фазъ кислорода и цинка, наиболѣе—кислорода и платины. Если числа, выражающія разность между фазой цинка съ одной стороны и фазами мѣди и платины съ другой стороны, обозначу послѣдова-

тельно черезъ (Zn,Cu), (Zn,Pt), то по самому опредѣленію фазы, имѣемъ для разности фазъ платины и мѣди:

$$(Pt,Cu)=(Pt,Zn)-(Cu,Zn)$$

откуда

$$(Pt,Zn)=(Pt,Cu)+(Cu,Zn)$$

эта формула представляетъ аналогію съ извѣстной формулой, выражающей законъ электровозбудительнаго ряда.

Сцѣпленіе. До сихъ поръ, я разсматривалъ только такія элементарныя пульсаціи, которыя возбуждаютъ въ окружающемъ эѳирѣ волны большой длины. Притяженіе и отталкиваніе пульсирующихъ частицъ происходятъ по вышеизложеннымъ законамъ въ томъ только случаѣ, когда растояніе между этими частицами не превосходятъ половины длины волны. Если же это разстояніе болѣе полуволны, то дѣйствіе будетъ совершенно обратное, такъ какъ сгущенію въ первой половинѣ волны соотвѣтствуетъ разрѣженіе во второй половинѣ и на оборотъ. По этому можетъ случиться, что частицы, отталкивающіяся взаимно на одномъ разстояніи, будутъ притягиваться при перемѣщеніи на другое разстояніе. Перемѣщеніе это должно быть равно полуволнѣ. Если число колебаній въ секунду не превышаетъ напр. милліона, то длина полуволны въ эѳирѣ равна 155 метрамъ. При перемѣщеніи на такое разстояніе, силы дѣйствующія между тѣлами становятся столь незначительны, что не допускаютъ измѣрительныхъ опытовъ. Но за то при колебаніяхъ эѳира, производящихъ свѣтъ и теплоту, которымъ соотвѣтствуютъ волны незначительной длины, дѣйствительно мы замѣчаемъ вышеупомянутой явленіе. Напр. при сжиманіи стальнаго цилиндра по направленію оси, т. е. при уменьшеніи растоянія между частицами, является сила взаимнаго отталкиванья, которая прежде не существовала. При вытягиваніи цилиндра, т. е. при увеличиваніи разстоянія между частицами, является сила взаимнаго притяженія, прежде не существовавшая. Это появленіе силъ, прямо про-

тивоположныхъ по направленію соотвѣтствуютъ переходу частицы изъ первой во вторую половину волны, порождаемой пульсаціей частицы сосѣдней.

§. 12 *Законы нагрѣванія при разрядѣ.* Когда наэлектризованное тѣло A приходитъ въ соприкасаніе съ тѣломъ не наэлектризованнымъ B, то передаетъ свою живую силу частицамъ послѣдняго, до тѣхъ поръ пока амплитуды пульсацій частицъ обоихъ тѣлъ въ точкахъ соприкасанія не будутъ равны. При этомъ, говоря точно, потери живой силы не будетъ; но можетъ случиться преобразованіе живой силы пульсацій медленныхъ въ живую силу пульсацій болѣе быстрыхъ. Если тѣла A и B наэлектризованы противоположно, то по соприкасаніи они перестаютъ обнаруживать силу притяженія или отталкиванья на окружающія тѣла; въ этомъ случаѣ происходитъ интерференція двухъ колебательныхъ движеній, равнаго періода, съ фазами отличающимися на $\frac{1}{2}$. Живая сила, соотвѣтствующая пульсаціямъ медленнымъ, производившимъ въ свѣтовомъ эфирѣ волны большой длины, при разрядѣ тратится на увеличеніе амплитудъ пульсацій болѣе быстрыхъ, производящихъ волны короткія, т. е. соотвѣтствующія явленіямъ свѣта и теплоты. Между силами притяженія и отталкиванья, существовавшими до разряда, и нагрѣваніемъ, обнаружившимся послѣ разряда, должна существовать нѣкоторая зависимость.

Посмотримъ, вытекаютъ ли изъ изложенной теоріи для этой зависимости такіе законы, какія обнаруживаетъ опытъ.

Предположимъ, что частицы, пульсирующія съ амплитудой, принимаемой за единицу, распредѣлены на нѣкоторой поверхности S.

Обозначимъ черезъ q силу, съ которою поверхность принятая нами за единицу дѣйствуетъ на нѣкоторую частицу b находящуюся на значительномъ разстояніи, отъ всѣхъ точекъ поверхности S. Тогда для силы Q происходящей отъ дѣй-

ствія частицъ всей поверхности и при амплитудѣ α на ту же частицу b получится выраженіе:

$$Q = q.\, S.\alpha \ldots {}^{e}(g)$$

Въ частномъ случаѣ электрическаго притяженія сила Q имѣетъ особенное названіе *количества электричества.* Такъ напр. если въ крутильныхъ вѣсахъ Кулона сохранять зарядъ подвижнаго шарика постояннымъ и измѣнять зарядъ шарика неподвижнаго, и если при этомъ сила притяженія между ними увеличивается вдвое, втрое и т. д, то говорятъ, что количество электричества на неподвижномъ шарикѣ увеличивается вдвое, втрое и т. д.

Въ простѣйшемъ случаѣ колебательнаго движенія живая, сила пріобрѣтаемая точкой въ моментъ наибольшей скорости, по § 7 равна $\frac{1}{2}\alpha^2 k$, гдѣ α амплитуда колебанія, k коэфиціентъ упругости. Эта же формула можетъ выразить живую силу пульсирующей частицы, такъ какъ послѣдняя состоитъ изъ точекъ, колеблющихся по направленію ея радіусовъ по закону безконечно малыхъ качаній маятника, съ тою только разницею, что для случая пульсирующей частицы значеніе коэфиціента упругости k опредѣляется величиной давленія, которому необходимо подвергнуть поверхность частицы, чтобы доставить ей опредѣленное измѣненіе объема. Коэфиціентъ k можетъ имѣть для частицъ различныхъ тѣлъ различныя значенія.

Означимъ чрезъ w нагрѣваніе получаемое при разрядѣ поверхности S. По предыдущему оно должно быть равно живой силѣ, соотвѣтствующей пульсаціямъ частицъ, обнаруживавшихъ до разряда силу притяженія или отталкиванья. Живая сила пропорціональна квадрату амплитуды пульсацій частицъ, коэфиціенту упругости k, и поверхности, ими занимаемой. Обозначивъ черезъ p коэфиціентъ пропорціональности, получимъ для живой силы

$$\beta = p\alpha^2 kS$$

Нагрѣваніе w пропорціонально живой силѣ β т. е.

$$w = npa^2kS \ldots\ldots (h)$$

гдѣ n коэфиціентъ пропорціональности. Изъ уравненія (g) имѣемъ

$$\alpha = \frac{Q}{q\,S}$$

Вставляя въ (h) получимъ

$$w = np\,\frac{Q^2}{q^2S^2}k.S = \frac{np}{q^2}\,\frac{Q^2}{S}\,k$$

Обозначая произведеніе постоянныхъ коэфиціентовъ черезъ C, получимъ окончательно

$$W = C\,\frac{Q^2}{s}\,k \;.\;.\;.\; (i)$$

Законъ, вытекающій изъ этой формулы для нагрѣванія, производимаго разрядомъ, подобенъ найденному Риссомъ при помощи опытовъ: нагрѣваніе пропорціонально квадрату количества электричества, и обратно пропорціонально наэлектризованной поверхности. Но кромѣ того, какъ показываетъ формула (i), нагрѣваніе зависитъ отъ коэфиціента k, котораго величина измѣняется съ веществомъ наэлектризованнаго тѣла, что согласно съ опытами мною произведенными*). Этотъ результатъ, котораго теорія, основанная на двухъ жидкостяхъ, не могла предвидѣть, вытекаетъ самъ собой изъ теоріи мной изложенной.

Интерференція электрическихъ волнъ.

Идея относительно возможности разсматривать явленія электрическія какъ движеніе была высказываема неоднократно. Но при этомъ самому принципу обыкновенно дава-

---

*) См. „О значеніи непроводниковъ“.

лась форма или слишкомъ общая, такъ что не представлялось возможности подвергнуть изслѣдованіе вопроса точному математическому анализу; или на оборотъ, принципъ вводился съ самаго начала въ такую частную форму, что переставалъ отличаться отъ гипотезы, и по своей частности оказывался пригоднымъ для объясненія одного или немногихъ явленій электричества. Такъ напр. Ганкель въ изслѣдованіи, недавно обнародованномъ, предполагаетъ, что причина электрическихъ явленій состоитъ во вращеніи частицъ тѣлъ по одному или по другому направленію. Высказывалось также предположеніе, что явленія эти происходятъ отъ продольныхъ колебаній эѳира. Но этому принципу давалась такая форма, что изъ него не могло быть объяснено даже основное явленіе,—притяженіе и отталкиванье.

Неясная постановка принципа была причиною того, что попытки доказать опытами справедливость динамической теоріи электричества приводили къ отрицательному результату. Напр. разсуждали такъ: если электричество обусловливается колебательными движеніями эѳира, то оно должно имѣть вліяніе на оптическія свойства тѣлъ; въ наэлектризованномъ состояніи тѣло можетъ по этому имѣть другой коэфиціентъ преломленія, нежели не въ наэлектризованномъ. Опытъ не оправдалъ этого ожиданія. Такой результатъ подалъ поводъ думать, что электричество не обусловливается движеніемъ эѳира, между тѣмъ какъ изъ предыдущаго отрицательнаго результата можно вывести только то, что электричество не обусловливается *свѣтовыми* колебаніями эѳира. Ставили вопросъ также слѣдующимъ образомъ: если электрическій токъ сопровождается колебательными движеніями, то два тока должны при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ интерферировать, т. е. не производить никакого дѣйствія. Опытъ не оправдалъ и этого ожиданія. Заключать отсюда, что токъ не сопровождается колебаніями

частицъ проводника, не логично. Для того, чтобы произошла интерференція двухъ колебательныхъ движеній, напр. двухъ лучей свѣта, необходимо выполнить извѣстныя условія. Свѣтъ, исходящій отъ двухъ свѣчъ, никогда не интерфируетъ, но всегда сила его равна суммѣ силъ свѣта каждой свѣчи. Подобнымъ же образомъ двѣ скрыпки не производятъ интерференціи звука, не смотря на то, что на нихъ вызываются одинаковыя тоны, и что звукъ несомнѣнно сопровождается колебательными движеніями. Если явленіе интерференціи доказываетъ существованіе колебательнаго движенія, то отсутствіе интерференціи доказываетъ только то, что экспериментаторомъ не найдены тѣ условія, при которыхъ можетъ происходить интерференція.

Осуществить условія, необходимыя для интерференціи электрическаго тока, мнѣ удалось слѣдующимъ образомъ.

Двѣ баттареи A_1 и A_2, каждая изъ четырехъ лейденскихъ банокъ, поставлены на отдѣльныхъ изолирующихъ скамейкахъ. Внѣшнія ихъ обкладки соединены съ шарикомъ внутренней обкладки измѣрительной банки. Противъ этого шарика на разстояніи 1^{mm} помѣщается на изолирующей подставкѣ другой шарикъ S, соединенный съ однимъ концомъ проволоки электрическаго термометра. Наружныя обкладки баттарей A_1 и A_2 соединены съ двумя шариками a_1 и a_2, укрѣпленными на изолирующихъ подставкахъ. Центры этихъ шариковъ находятся въ одномъ уровнѣ; разстояніе между ними около 15^{mm}. Отъ полюса электрической машины идетъ изолированная проволока, оканчивающаяся шарикомъ b, насаженнымъ на изолирующую рукоятку. Другой полюсъ электрической машины, наружная обладка измѣрительной банки и другой конецъ проволоки термометра соединены проволоками съ землей, (съ газопроводными трубами). Съ землей же соединенъ шарикъ c служащей для разряда баттарей, и укрѣпленный на уединяющей рукояткѣ.

Опытъ производится въ слѣдующемъ порядкѣ:

Привожу шарикъ b въ соприкасаніе съ шариками a_1, a_2. Открываю пробку термометра и привожу пузырекъ воздуха въ трубкѣ термометра на нулевое дѣленіе. Пробку термометра можно тотчасъ же закрыть, но лучше сдѣлать это предъ самымъ разрядомъ баттареи, такъ какъ впродолженіи заряженія баттареи положеніе термометра можетъ измѣниться отъ вліянія внѣшней температуры, а главнымъ образомъ отъ слѣдующаго обстоятельства. При вращеніи машины $+e$ переходитъ на внутреннія обкладки баттарей; отталкиваемое съ внѣшнихъ обкладокъ $+e$, переходитъ на внутреннюю обкладку измѣрительной банки; когда оно достигнетъ здѣсь нѣкотораго напряженія, то измѣрительная банка разряжается, при чомъ ея $+e$ переходитъ на шарикъ b, откуда въ землю черезъ проволоку термометра. Нагрѣваніе, производимое однимъ разрядомъ измѣрительной банки по малости банки столь ничтожно, что оно не измѣняетъ показаній термометра. Но такъ какъ этотъ разрядъ повторяется большое число разъ, то можетъ измѣнить положеніе пузырька воздуха въ трубкѣ термометра, если послѣдній закрытъ сверху. Впрочемъ и въ этомъ случаѣ перемѣщеніе пузырька воздуха не превосходитъ 4^{мм}.

Когда разрядъ баттарей A_1 и A_2 достигаетъ извѣстной степени, опредѣляемой числомъ разрядныхъ искръ измѣрительной банки, то я удаляю шарикъ b, соединенный съ полюсомъ машины отъ шариковъ a_1 и a_2, соединенныхъ съ внутренними обкладками баттарей, и запираю термометръ латутной пробкой. Разрядъ баттареи я могу произвести однимъ изъ слѣдующихъ способовъ:

1) Приводя шарикъ c соединенный съ землею, въ соприкосаніе съ шарикомъ a_1, я разряжаю только баттарею A_1; при этомъ $-e$, накопленное на наружной обкладкѣ этой баттареи, переходитъ по проволокѣ ведущей къ измѣри-

тельной банкѣ и при посредствѣ искры въ шарикъ S, оттуда чрезъ проволоку термометра въ землю. Нагрѣваніе, наблюдаемое при этомъ въ термометрѣ обозначу черезъ I. Это нагрѣваніе соотвѣтствуетъ разряду баттареи A.

2) Совершенно подобнымъ же образомъ могу разрядить баттарею A_2, приведя шарикъ c въ соприкасаніе съ a_2. Нагрѣваніе соотвѣтствующее этому случаю обозначу черезъ II.

3) Разряжаю обѣ баттареи одну за другой, такъ чтобы разряды не совпадали, чего достигаю, приводя шарикъ c въ соприкасаніе съ a_1 и потомъ съ a_2 въ возможно короткій промежутокъ времени. Нагрѣваніе соотвѣтствующее этому случаю обозначу черезъ I, II.

4) Привожу шарикъ c *одновременно* въ соприкасаніе съ шариками a_1 и a_2, чрезъ что обѣ баттареи разряжаются одновременно. Замѣчаемое нагрѣваніе обозначу черезъ (I II).

Опытъ показываетъ, что при разрядѣ обѣихъ баттарей неодновременномъ нагрѣваніе равно суммѣ нагрѣваній производимыхъ каждой баттарей отдѣльно т. е. I, II=I+II.

Но *если разрядить обѣ баттареи одновременно* т. е. такъ, чтобы токъ, производимый разрядомъ первой баттареи совпадалъ съ токомъ второй, то нагрѣваніе, такому разряду соотвѣтствующее, въ рѣдкихъ случаяхъ достигаетъ суммы нагрѣваній производимыхъ каждой баттареей отдѣльно; въ большей части случаевъ оно менѣе этой суммы и наконецъ очень часто *менѣе нагрѣванія производимаго одной только баттарей.*

Слѣдующая таблица представляетъ рядъ отдѣльныхъ наблюденій. Предъ каждымъ наблюденіемъ баттареи разряжались и приводились въ первоначальное состояніе; термометръ приводился каждый разъ къ нулю. Разрядъ производился послѣ 150 искръ измѣрительной банки.

I	81	(I II)	55
II	72	I,II	165
(I II)	105	II	70
II	67	(I II)	75
I	84	(I II)	70
(I II)	158	(I II)	52
(I II)	95	II	74
I	87	(I II)	115
II	70	(I II)	83
I,II	167	(I II)	95
I,II	157	I,II	162
I	88	(I II)	41
II	73	(I II)	90
(I II)	120	(I II)	150
(I II)	137	I	88
(I II)	105	I	87
I,II	166	II	72
(I,II)	54	I,II	165
I	85		

Среднія

I	86
II	71
сумма	157
I, II	163
разность	6

Замѣчаю, что нагрѣваніе I, II, производимое обѣими баттареями при неодновременномъ разрядѣ, отличается отъ суммы нагрѣваній, производимыхъ каждою баттареей только на 3% этой суммы, и числа ему соотвѣтствующія колеблются между 167 и 157, что происходитъ отъ неизбѣжныхъ ошибокъ измѣренія; нагрѣваніе же (I II) соотвѣтствующее случаю, когда токи производимые разрядами совпадаютъ, колеблятся между 158 и 41, между тѣмъ какъ каждый токъ отдѣльно не даетъ менѣе 70.

Такимъ образомъ опытъ показываетъ, что два мгновенныхъ тока, совпадая, могутъ произвести около половины того нагрѣванія, которое даетъ каждый изъ нихъ отдѣльно.

Это явленія я объясняю такъ:

Въ моментъ разряда первой баттареи концу проводника, съ ней соединенному, сообщается колебательное движеніе, которое распространяется далѣе по проводнику. Каждая точка послѣдняго приходитъ въ колебательное движеніе по прошествіи времени, зависящаго отъ скорости распространенія движенія въ проводникѣ и отъ разстоянія между этой точкой и началомъ проводника. То же самое происходитъ при разрядѣ второй баттареи. Если бы фазы колебаній, производимыхъ разрядомъ каждой баттареи въ нѣкоторой точкѣ проводника, были равны, то было бы (I II) = I + II; еслибы эти фазы отличались на половину, то было бы (I II) = I — II. Во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ нагрѣваніе, производимое совмѣстнымъ разрядомъ обѣихъ баттарей должно заключаться между суммою и разностью нагрѣваній, производимыхъ каждымъ разрядомъ отдѣльно.

Послѣдній случай соотвѣтствуетъ тѣмъ условіямъ, при которыхъ производился предыдущій опытъ.

Разрядъ производился быстрымъ опусканіемъ шарика, соединеннаго съ землею, на шарики, соединенные съ внутренними обкладками баттарей; но математически точное совпаданіе двухъ искръ представляетъ мало вѣроятности. Между двумя искрами проходитъ промежутокъ времени, хотя не значительный, но въ сравненіи съ продолжительностью электрическихъ колебаній, можетъ быть, не ничтожный. Подъ дѣйствіемъ волны отъ перваго разряда, точка проводника совершила $\frac{1}{n}$ часть своего колебанія въ то время, когда до нея доходитъ волна, производимая вторымъ разрядомъ.

Если $\frac{1}{n}=\frac{1}{2}$, то скорости, сообщаемыя обѣими волнами;

будутъ прямо противоположны, и точки проводника останутся въ покоѣ; если $\frac{1}{n}=1$, то сообщаемыя скорости будутъ направлены въ одну сторону и получится сумма нагрѣваній.

Справедливость такого объясненія результатовъ предыдущаго опыта подтверждается слѣдующимъ.

Прежнія баттареи A_1 и A_2 установлены на уединяющихъ скамейкахъ, но поставлены на разстояніи трехъ метровъ одна отъ другой. Ихъ наружныя обкладки соединены латунною проволокой l_1, внутреннія проволокой l. Отъ нѣкоторой точки a_1 проволоки l_1 идетъ проволока къ шарику внутренней обкладки измѣрительной банки, противъ котораго на разстояніи 1^{mm} стоитъ изолированный шарикъ a, сообщающійся съ однимъ концомъ проволоки термометра. Проволока l соединена съ однимъ изъ полюсовъ электрофорной машины, напр. положительнымъ. Отъ точки a той же проволоки l идетъ проволока къ изолированному шарику, противъ котораго стоитъ разряжающій шарикъ, сообщенный съ землей. Разстояніе между этими шариками остается постояннымъ. Съ землей же были соединены: другой полюсъ машины, другой конецъ проволоки термометра и наружная обкладка измѣрительной банки. Подробности тѣ же, что въ предыдущемъ опытѣ. Опытъ обнаружилъ, что при измѣненіи положенія точекъ a и a_1 измѣнялось и нагрѣваніе въ термометрѣ. Это можетъ произойти отъ двухъ причинъ:

1) Или оттого, что при различномъ положеніи точекъ a, a_1 вводится различное сопротивленіе въ цѣпь, служащую для разряда каждой изъ баттарей, что не можетъ остаться безъ вліянія на показанія термометра.

2) Или кромѣ предыдущаго, на показанія термометра имѣетъ вліяніе и то обстоятельство, что волны, возбуждаемыя разрядомъ, пробѣгая неравныя длины проволокъ, достигаютъ проволоки термометра не одновременно и потому интерферируютъ.

Разберемъ возможныя слѣдствія каждаго изъ этихъ предположеній.

Пусть (ч. 10) A_1 и A_2 представляютъ баттареи; l проволока, соединяющая ихъ внутреннія обкладки, l_1 соединяющая ихъ внѣшнія обкладки; af проволока, ведущая къ разряжающимъ шарикамъ; $a_1\ m$—къ измѣрительной банкѣ и оттуда къ термометру. Для простыхъ вычисленій положимъ, что обѣ баттареи при равныхъ прочихъ обстоятельствахъ даютъ равныя нагрѣванія, и что проволоки l и l_1 равной длиной и діаметра. Обозначу черезъ w нагрѣваніе въ томъ случаѣ, когда точки a и a_1 находятся на внутренней и внѣшней обкладкахъ баттареи A_1. При перемѣщеніи точекъ a и a_1 на нѣкоторое разстояніе отъ обкладокъ баттареи A_1 мы вводимъ нѣкоторую часть проволокъ l и l_1, въ ту цѣпь, чрезъ которую проходятъ электричества баттарей A_1. Обозначивъ черезъ L увеличеніе сопротивленія цѣпи, замыкающей баттарею A_1 и чрезъ k постоянный коэфиціентъ, имѣю по закону Рисса *) для нагрѣванія производимаго баттареей A_1 въ термометрѣ

$$W_1 = \frac{w}{1+kL} \;\ldots\ldots\; (p)$$

Обозначивъ отношеніе $\frac{L}{l+l_1}$ черезъ n, имѣемъ $L=n(l+l_1)$ и такъ какъ по предположенію $l=l_1$ то $L=2nl$. Замѣтимъ, что отношеніе $\frac{L}{l+l_1}$ и слѣдовательно n, можетъ измѣняться между 0 и 1 при перемѣщеніи точекъ a, a_1 по проволокамъ l, l_1. Вставляя въ (p) вмѣсто L его выраженіе, получимъ для нагрѣванія, производимаго баттареей A_1

$$W_1 = \frac{w}{1+2knl} \;\ldots\ldots\; (p_1)$$

При томъ же самомъ положеніи точекъ a, a_1 электричество баттареи A_2 проходитъ остальную часть проволокъ

---

*) См. стр. 35.

l, l_1, такъ что надобно въ формулу (p) вставить $l+l_1-L$ вмѣсто L и для нагрѣванія, производимаго второй баттарей, получимъ:

$$W_2=\frac{w}{1+2kl(1-n)}$$

Для полнаго нагрѣванія производимаго обѣими батареями получимъ:

$$W=W_1+W_2=w\left\{\frac{1}{1+2kln}+\frac{1}{1+2kl(1-n)}\right\}\ldots (q)$$

Посмотримъ, какъ должно измѣняться нагрѣваніе при перемѣщеніи точекъ a и a_1 отъ первой баттареи ко второй, т. е. при измѣненіи n отъ 0 до 1. Диференцируя по n два раза, имѣю:

$$\frac{dW}{d\,n}=2klw\left\{\frac{1}{[1+2kl\,(1-n)]^2}-\frac{1}{[1+2kln]^2}\right\}$$

$$\frac{d^2W}{dn^2}=8k^2l^2w\left\{\frac{1}{[1+2kl(1-n)]}^3+\frac{1}{[1+2knl]^3}\right\}$$

Такъ какъ n по своему значенію >0 и <1 то $\frac{d^2W}{dn^2}$ всегда положительное, т. е. W можетъ имѣть только minimum Дѣйствительно для $n=\frac{1}{2}$ имѣемъ $\frac{dW}{dn}=0$ и $\frac{d^2W}{dn^2}>0$.

И такъ, когда $n=\frac{1}{2}$ т. е. когда точки a и a_1 находятся посрединѣ проволокъ l, l_1, то нагрѣваніе должно быть наименьшее, если справедливо, что два электрическихъ тока налагаются другъ на друга, какъ два тока жидкости.

Разберу второе предположеніе.

Если электрическій токъ сопровождается колебательнымъ движеніемъ частицъ проводника, то измѣненіе длины проволокъ составляющихъ цѣпь, можетъ имѣть вліяніе на показаніе термометра; но кромѣ того должно имѣть вліяніе также слѣдующее обстоятельство. При $n=\frac{1}{2}$ т. е. когда точки a, a_1 находятся по срединѣ проволокъ l, l_1, волна, порождаемая разрядомъ шарика f, достигая точки a, раз-

дѣляется на двѣ части, которыя, пробѣгая равныя разстоянія по проволокѣ l, достигаютъ одновременно внутреннихъ обкладокъ баттарей A_1, A_2 и возбуждаютъ здѣсь новыя волны. Послѣднія, пробѣгая по проволокѣ l равныя пространства, достигаютъ одновременно точки a, и одновременно вступаютъ въ проволоку термометра. Колебанія, производимыя каждой изъ этихъ волнъ въ точкахъ проволоки термометра, будутъ имѣть одинакови фазы.

Если же n болѣе или менѣе половины, т. е. если точки a, a_1 ближе напр. къ баттареѣ A_1 нежели къ A_2, то волна, производимая разрядомъ шарика f, достигнетъ баттареи A_1 ранѣе; волна, идущая отъ наружныхъ обкладокъ баттареи A_1 достигнетъ проволоки термометра тоже раньше, нежели отъ баттареи A_2; колебательныя движенія, сообщаемыя точкамъ проволоки термометра будутъ имѣть различныя фазы.

Такъ какъ амплитуда колебаній, сообщаемыхъ точкѣ двумя волнами, достигаетъ наибольшей величины при равенствѣ фазъ колебаній, то наибольшее нагрѣваніе въ термометрѣ должно быть въ томъ случаѣ, когда $n=\frac{1}{2}$, т. е. когда точки a и a_1 находятся посрединѣ проволокъ l, l_1.

Слѣдующая таблица, представляетъ результаты опытовъ, произведенныхъ для рѣшенія вышеизложенной дилеммы. Q количество электричества, при которомъ происходитъ разрядъ баттарей, Θ нагрѣваніе въ термометрѣ, d разстояніе точекъ a и a_1 отъ срединъ проволокъ l и l_1, при чомъ за единицу длины принята 15^{см}.

d	Q	Θ
0	90	182
0	109	270
20	115	310
20	117	318
40	118	309

40	117	300
60	115	285
60	114	274
80	113	273
80	116	280
60	115	282
60	116	285
40	113	280
40	114	287
20	113	302
20	107	272
0	113	295
0	113	297

Сравнивая нагрѣванія Θ при различныхъ d, но при одномъ зарядѣ Q, мы замѣчаемъ, что Θ уменьшается съ увеличеніемъ d; напр. при $d=20$ и при $Q=115$, $\Theta=310$, между тѣмъ какъ при $d=60$ и при $Q=115$, $\Theta=285$. Но чтобы имѣть общій обзоръ результатовъ этого опыта, я привожу нагрѣванія Θ къ одному общему заряду $Q=115$ на основаніи пропорціональности нагрѣваній квадратамъ количествъ электричества и беру средніе изъ вычисленныхъ такимъ образомъ чиселъ. Получаю:

d	θ
0	302
20	311
40	291
60	281
80	278

Кривая, представляющая результаты этой таблицы показываетъ, что Θ увеличивается по мѣрѣ уменьшенія d, но достигаетъ наибольшей величины не при $d=0$, а при d, заключающемся между 0 и 20, т. е. при нѣкоторомъ разстояніи точекъ a и a_1 отъ средины проволокъ l и l_1; это происходитъ оттого, что

баттареи A, A_1 не тожественны, какъ предполагалось при выводѣ формулы (q).

И такъ опытъ доказываетъ справедливесть втораго предположенія. Два электрическихъ тока проходя одновременно въ проволокѣ не налагаются другъ на друга, какъ два тока жидкости, но интерферируютъ. Методъ предыдущаго опыта имѣетъ тотъ недостатокъ, что нагрѣваніе обусловливается разомъ двумя элементами: вліяніемъ измѣняющагося сопротивленія и вліяніемъ интерференціи. Вслѣдствіе перваго вліянія, нагрѣваніе по мѣрѣ приближенія точекъ a и a_1 къ срединамъ проволокъ уменьшается, вслѣдствіе втораго—напротивъ увеличивается. Очень можетъ случится, что при значительныхъ сопротивленіяхъ первое вліяніе возьметъ перевѣсъ, и опытъ обнаружитъ уменьшеніе нагрѣванія при среднемъ положеніи точекъ a и a_1. Дѣйствительно я наблюдалъ это при стальныхъ проволокахъ 0,^{mm}24 въ діаметрѣ и длины болѣе 5^{m}.

Чтобы исключить вліяніе измѣняющагося сопротивленія, я поступаю слѣдующимъ образомъ:

Проволока l (ч. 10) разрѣзывается посрединѣ на двѣ части, оканчивающіяся латунными шариками x_1 и x_2, разстояніе между этими шариками около 15^{mm}. Проволока l_1 была замѣнена стальною проволокой 16^{m} длины, натянутой зигзагообразно. Остальныя части сохраняютъ тоже положеніе, какъ въ предыдущемъ опытѣ. Шарики x_1 и x_2 могутъ быть приведены въ соприкасаніе, что случается при зарядѣ баттарей A_1 и A_2, или при одновременномъ ихъ разрядѣ; если же эти шарики раздвинуты, то я могу разрядить по произволу одну баттарею или другую. Количество электричества во всѣхъ случаяхъ остается одно и тоже. Опытъ далъ слѣдующіе результаты:

A. *Точка a_1 находится на срединѣ проволоки l_1*

При разрядѣ баттареи A_1, $\Theta_1 = 75$

— — — A_2, $\Theta_2 = 69$

При разрядѣ обѣхъ баттарей $\Theta_{1,2} = 204$

Въ этомъ случаѣ $\Theta_{1,2} > \Theta_1 + \Theta_2$ по слѣдующей причинѣ. Когда разряжаю каждую баттарею отдѣльно, то получаю кромѣ нагрѣванія въ термометрѣ двѣ искры. При совмѣстномъ разрядѣ обѣихъ баттарей—только одну искру; дѣйствіе, которое потерялось бы во второй искрѣ, обращается на нагрѣваніе проволоки термометра. Главный же результатъ тотъ, что при среднемъ положеніи точки a_1 т. е. когда два электрическихъ тока проходятъ одинаковое пространство прежде вступленія въ проволоку термометра, онѣ усиливаютъ другъ друга.

B. *Точка a_1 находится на концѣ проволоки l_1, ближайшемъ къ баттареѣ A_2.*

При разрядѣ баттареи A_1, $\Theta_1 = 46$

— — — A_2 $\Theta_2 = 245$

При разрядѣ обѣихъ баттарей $\Theta_{1,2} = 194$

C. *Точка a_1 находится на концѣ проволоки l_1 ближайшемъ къ баттареѣ A_1*

При разрядѣ баттареи A_1, $\Theta_1 = 265$

— — — A_2, $\Theta_2 = 57$

При разрядѣ обѣихъ баттарей $\Theta_{1,2} = 198$

И такъ, когда два электрическихъ тока проходятъ различныя пространства L и L_1 прежде вступленія въ проволоку термометра, то при нѣкоторомъ отношеніи $\frac{L}{L_1}$ ослабляютъ другъ друга, не смотря на то, что сопротивленіе цѣпи, проходимой каждымъ изъ нихъ остается постояннымъ. Предыдущій опытъ доказываетъ аналогію электрическаго тока съ другими явленіями колебанія напр. свѣтомъ и звукомъ.

Заключеніе.

Фактъ интерференціи электрическихъ волнъ открываетъ экспериментаторамъ цѣлую область новыхъ изслѣдованій, которыя могутъ подвинуть насъ еще на одинъ шагъ въ познаніи тайнъ природы. Но можетъ быть у нѣкоторыхъ явится мысль, слѣдуетъ ли для объясненія этого факта предполагать колебательное движеніе частицъ проводника, и дѣйствительно ли теорія двухъ жидкостей не всостояніи объяснить его?

Послѣдняго я не утверждаю, и полагаю даже, что можно къ многосложнымъ принципамъ этой теоріи прибавить такія дополненія, которыя примирятъ ее съ фактами, добытыми не при ея помощи. Я даже не утверждаю, что теорія электричества въ томъ видѣ, какъ я изложилъ выше. окажется во всѣхъ случаяхъ согласною съ опытомъ; но измѣненія, которыя потребуются въ послѣдствіи, будутъ состоять не въ дополненіи ея гипотезами, а въ устраненіи тѣхъ частностей, которыя я допустилъ съ тѣмъ, чтобы упростить анализъ вытекающихъ изъ нея слѣдствій. Динамическая теорія физическихъ явленій расширяетъ взглядъ на явленія природы, обобщаетъ методы ихъ изслѣдованія, и можетъ постоянно наводитъ на новыя комбинаціи опытовъ.

Для примѣра ея полезности я приведу слѣдующее.

Дѣйствіе, производимое двумя интерферирующими волнами, не можетъ быть вполнѣ равно нулю; если оно въ одномъ мѣстѣ ничтожно, то за то въ другомъ равно суммѣ дѣйствій, производимыхъ каждой волной отдѣльно. Напр. при совпаденіи двухъ тожественныхъ лучей свѣта получаются темныя полосы, но за то рядомъ съ ними получаются полосы, сила свѣта которыхъ вдвое болѣе, нежели при каждомъ изъ интерферирующихъ лучей отдѣльно.

Тоже самое должно быть при интерференціи волнъ электрическихъ. Если при совпаденіи двухъ волнъ нагрѣваніе въ проводникѣ ничтожно, то дѣйствіе волнъ должно

сосредоточиться въ другомъ мѣстѣ. Дѣйствительно разрядная искра бываетъ сильнѣе въ тѣхъ случаяхъ, когда нагрѣваніе въ термометрѣ слабѣе; разница при этомъ столь значительна, что мнѣ удавалось, не смотря на термометръ, предугадывать приблизительно величину нагрѣванія, судя по силѣ искры.

Этотъ результатъ даетъ намъ возможность сосредоточивать дѣйствіе электрическаго тока тамъ, гдѣ мы желаемъ.

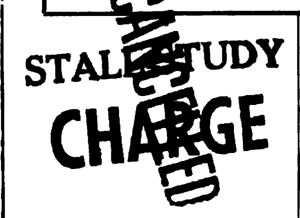
Положимъ, что требуется приложить электричечкій токъ для освѣщенія маяковъ. При современномъ состояніи техники, наиболѣе выгоднымъ для этой цѣли аппаратомъ оказывается машина магнитоэлектрическая; но кромѣ свѣта между полюсами машины, получается совершенно безполезное нагрѣваніе въ проволокахъ катушекъ, которое по причинѣ большой ихъ длины должно быть весьма значительно. Между тѣмъ при разрядѣ конденсаторовъ, заряжаемыхъ электрофорной машиной, длина проволокъ можетъ быть весьма мала; кромѣ того, прилагая принципъ интерференціи, мы можемъ сосредоточить все дѣйствіе разряда въ искрѣ и довести потерю теплоты въ проволокахъ до ничтожной величины.

Такимъ образомъ динамическая теорія электричества на первой порѣ своего существованія приводитъ насъ къ результатамъ полезнымъ и для технологіи.



ОПЕЧАТКИ.

Страница.	Строка.	НАПЕЧАТАНО:	СЛѢДУЕТЪ ЧИТАТЬ:
6	26	E' и F	E и F
8	20	на чертежѣ 7	на чертежѣ 6
	28	привилачивается	привинчивается
17	9	имѣющій	имѣющей
19	29	нагрѣвая	нагрѣванія
	30	наибльшее	наибольшее
20	24	$\frac{1}{a} + T$	$\frac{1}{\alpha} + T$
21	17	имѣетъ	имѣемъ
22	27	v^n	v_n
30	23	нами,	нами
	25	солцы	солнца
32	4	экемента	элемента
38	15	коярицієнта	коэфиціента
47	30	$\theta = a \tan g^2 \alpha$	$\theta = a \tan g^2 \alpha$
	31	внѣсто	вмѣсто
58		необходитое	необходимое
59	23	черезъ a	черезъ c
64	23	единицѣ,	единицѣ
65	13	$^1{}_2mv^2$	$^1/_2mv^2$
68	22	γ_n	γ_n —


STALL-STUDY
CHARGE
CANCELLED


Widener Library
3 2044 092 554 047